

Серию «100 великих» продолжает книга «100 великих наград», которая в увлекательной форме рассказывает о возникновении наград в античном мире, в Средние века, о духовно-рыцарских орденах, светских орденах России, Англии, Франции, Германии и других стран Европы, Азии, Америки на протяжении многих веков. Читатель узнает о таких орденах, как Иерусалимский орден Святого Гроба Господня, английский орден Подвязки, польский орден Белого Орла, орден Александра Невского, орден Святого Стефана, французский орден Почетного легиона, болгарский орден Святых Кирилла и Мефодия, о таких известных премиях, как Нобелевская, Гонкуровская, Пулитцеровская, о высших наградах Советского государства и России. Наша книга не претендует на роль универсального справочника, в котором были бы собраны сведения обо всех орденах, когда-либо существовавших, об их статутах, правилах ношения и другие подробности. Но все же мы надеемся, что она послужит своеобразным пособием для любознательных и пытливых читателей, которые смогут получить из нее ответы на ряд своих вопросов.

100 великих наград

Надежда Алексеевна Ионина
100 великих наград
Вступление

С древнейших времен люди старались как-то выделить и отличить героя. Награды за службу существовали всегда и везде, и форма их была разнообразной до бесконечности. Но многообразие знаков отличия сложилось гораздо позднее, а на первых порах, когда общество представляло род, семью или племя, разнообразия наград за заслуги на различных поприщах деятельности еще не было. Но уже тогда орлиные перья, ожерелья из зубов хищников, отливающие перламутром раковины, поднятые с морского дна, были не только украшением, но и свидетельством мужества их владельца, его храбрости и ловкости. Награды издавна становились материализованной формой поощрения и свидетельствовали о признании заслуг как отдельного человека, так и целой группы людей. Таким образом, традиция награждения восходит к самому раннему, еще до образования государств, периоду развития человеческой цивилизации.

Впоследствии, например в Древнем Египте, устраивались специальные церемонии, на которых чествовали победителей. Фараон стал одаривать золотом храбрецов, отличившихся во время освободительных войн и завоевания Сирии. Потом обычай этот укоренился, и почетные награды стали получать и штатские лица. Иногда вознаграждение вручали одному человеку, но чаще во дворце собирали многих удостоенных милости фараона. Когда они выходили из дома, облачившись в лучшие одежды, и усаживались в колесницу, все слуги и соседи выстраивались рядом, чтобы приветствовать счастливцев. Во дворце фараона их ждали награды и подарки, а особо отличившимся фараон сам сообщал о повышении в должности и затем бросал с балкона золотые чаши и ожерелья. Военачальники подхватывали на лету эти драгоценные подарки и вешали на шею награжденному иногда по три-четыре ожерелья сразу.

В Риме на запыленной груди легионера можно было видеть сверкающую на солнце фалеру. На ней часто изображалась голова какого-либо божества, тоже свидетельствовавшая о храбрости и отваге воина. А императоры Византии, со времен Константина Великого, устанавливали кавалерственные товарищества под покровительством Святого Георгия.

В трудах армянского историка М. Хоренаци (V в.) есть такая запись: *Арташес I, получив царскую власть, жалует также Аргуму, мужу храброму и знаменитому, обещанное второе место, а также венец, усыпанный яхонтами, пару серег для ушей, красную обувь, право есть золотой ложкой и вилкой и пить из золотых чаш. Такие же милости он оказывает и кормильцу своему Сумбату, кроме пары серег и красной обуви.*

Давно известно, что народы Закавказья почитали обувь священной. Согласно древним народным сказаниям, «нога и обувь» придавали человеку силу, ловкость и быстроту. Поэтому в форме ноги или сапога часто делали сосуды, украшения, подвески, подставки для светильников и этим предметам поклонялись. Из письменных источников известно, что

обувь была символом могущества верховной власти, и если кто-то носил ту же обувь, что и сам царь, то его предавали смерти. Только царь мог преподнести в качестве награды часть своего царского одеяния или милостиво разрешить носить ее своему приближенному.

Таким образом, награды в древности были самые разные. Слово «орден» раньше имело совсем не то значение, какое мы вкладываем в него сегодня. Оно прчжзошло от латинского слова «ordo», что означает «организация, отряд». В эпоху крестовых походов «орденами» назывались монашеские и рыцарские братства, члены которых соблюдали свой собственный устав, носили одинаковую одежду и особые, только им принадлежащие знаки – кресты, мечи, щиты разного цвета и формы…. Ордены крестоносцев прославились благодаря своему вкладу в борьбу за Святую землю, а также благодаря своим аскетическим обетам бедности, покорности и чистоты.

Но после крестовых походов рыцарско-монашеские ордены утратили характер воинских братств и в большинстве своем превратились в благотворительные общины, посвятив себя работе на пользу больных и бедных. Однако в странах Европы оказались и довольно многочисленные объединения, которые военное дело продолжали считать одним из видов своей деятельности. Рыцари-дворяне стали искать покровительства у европейских монархов и герцогов, отдавая на службу им свой меч. В Европе стали учреждаться ордены на светских началах и под покровительством государей, но для светских орденов и братств война никогда не была единственной и главной целью. Главой таких орденов становился властелин, который сам мог посвящать в его члены людей, имевших заслуги лично перед ним. Вступающие в такие ордены рыцари были обычными светскими людьми, после вступления в орден они продолжали вести привычную и вполне светскую жизнь. И подчинялись они не церковной, а светской власти.

У светских орденов были разные статуты и уставы, но непременным условием вступления в них было благородное происхождение. Высшие придворные ордены объединяли узкий круг избранных представителей знати, которых стали называть «кавалерами» того или иного ордена.

Цели, во имя которых создавались подобные союзы, были различными, но практически все они были благочестивыми и милосердными. Рыцари должны были быть храбрыми и смелыми, защищать веру Христову и церковь, покровительствовать вдовам и сиротам, сохранять верность и преданность своему сюзерену. Все ордены имели собственные уставы, в которых определялись обязанности членов ордена по отношению к представителям власти и друг к другу, а также регулировался прием в орден новых членов.

Светские ордены обычно связывали свое создание с конкретными святыми и их культами и праздниками, например, орден Подвязки избрал своим покровителем Святого Георгия, у братства Ласточки небесным патроном считался Святой Иоанн Креститель, а у ордена Полумесяца – Святой Маврикий.

Члены ордена носили орденские костюмы, которые стали разновидностью придворных парадных одежд: их шили из парчи и бархата, украшали золотым и серебряным шитьем и драгоценными камнями.

Впоследствии произошло отделение от одежды орденских знаков, основным элементом которых становится уже не нашитый, а металлический крест определенной формы. Это был богато украшенный знак, который стали носить на ленте или на цепи. Потом появилась звезда, которая впоследствии тоже стала металлической. Так образовалось понятие «знаки ордена», которые включали в себя крест (собственно знак) и звезду. Вступавшее в орден лицо получало право носить знаки своего ордена.

В дальнейшем орденские знаки отличия получили государственное значение, ими награждали за доблестное служение государству, и постепенно первоначальное значение «ордена», как рыцарской организации, ушло в прошлое. За «орденом» закрепляется единственное значение – награда от главы государства.

В эпоху Возрождения завоевали популярность настольные памятные медали, на которых изображался портрет того лица, которому они посвящались. Такие жалованные портреты стали знаком особой милости государей, и счастливцы вставляли их в драгоценные рамки и носили на шее.

Кресты, ордена и медали являются яркими документами эпохи; это живой и образный язык исторических событий и людей, участвовавших в этих событиях. Например, в России ордена могли получать только дворяне, офицеры, чиновники, иностранцы, купцы и «лица других званий, которые особенными заслугами сделаются достойными сей награды». С медалями дело обстояло проще, и в «Своде учреждений государственных» об этом говорилось так: «Крестьяне и другие лица бывшего податного сословия… предоставляются к пожалованию медалями только в случае особенных заслуг».

А о солдатах впервые подумал Оливер Кромвель: в 1650 году он распорядился наградить медалями за победу над роялистами при Дунбаре не только офицеров, но и рядовых. Медали были золотые, серебряные и медные и, возможно, уже тогда, по предположениям некоторых исследований, носились на лентах. Изображение для таких медалей О. Кромвель придумал сам: на лицевой стороне медали он повелел поместить портрет самого себя (в латах), а на обратной – заседание парламента. Но после восстановления в Англии монархии о награждении солдат медалями забыли надолго.

В композиции европейских орденских знаков отличия не было ничего случайного, например, цвета эмали символизировали качества награжденного ими лица: золотой или пурпурный цвет означал величие, красный – мужество, зеленый – свободолюбие, черный – постоянство и т. д. В странах Востока действовали совсем другие символы, в частности, красный цвет орденского знака отображал цвет государственного знамени, а зеленый – мусульманскую добродетель. Металл, из которого делались награды зарубежных стран, тоже исполнен глубокой символики: золото олицетворяет величие и благородство, серебро – чистоту помыслов и поступков и т. д.

Обо всем этом рассказывает наука фалеристика. И. Можейко в своем исследовании о наградах разных стран и народов пишет, что специалистов по фалеристике в мире вообще очень немного. А в нашей

стране книги на эту тему стали выходить лишь в последние десятилетия прошлого века. Как правило, в них рассказывалось о русских орденах и медалях, а названия иностранных орденов советские читатели разве только что слышали.

О многих рыцарских орденах имеются весьма отрывочные сведения, так как некоторые из них существовали весьма недолго, и потому известны они только по оставшимся после них уставам или благодаря устным преданиям, которые передавались из поколения в поколение. Наиболее яркий след в истории оставили ордены, основанные великими правителями, и старейшим из них был орден Ленты, основанный Альфонсо XI Кастильским около 1330 года. Король Иоанн Французский основал в 1351 году орден Звезды, император Карл IV – орден Золотой Застежки, граф Савойский – орден Воротника. Создавали свои союзы и богатые сеньоры, например, в 1380 году виконт де Туар основал орден Сокола, а сеньор де Листенуа в 1390 году – орден Золотого Яблока.

Среди исследователей наградной системы России И. Можейко особо выделяет советского нумизмата И.Г. Спасского, которому принадлежат труды не только по истории русского монетного дела, но и работы, без которых дальнейшее развитие фалеристики было бы весьма затруднительно. Исследования И.Г. Спасского продолжили другие авторы, среди которых были и сотрудники музеев. Книги и статьи Е. Щукиной, Л. Шевелевой, Л. Пискуновой, описание первых русских наградных медалей Д. Петерса, работы классиков советской фалеристики ВА. Дурова, А. Кузнецова, Н. Чепурнова, В. Бартошевича и других раскрыли перед читателем увлекательный мир орденских знаков отличия.

При составлении данной книги мы широко пользовались трудами этих и других авторов, опирались на их исследования, в чем и приносим им нашу искреннюю благодарность. Наша книга не претендует на роль универсального справочника, в котором были бы собраны сведения обо всех орденах, когда-либо существовавших, об их статутах, правилах ношения и другие подробности. Но все же мы надеемся, что она послужит своеобразным пособием для любознательных и пытливых читателей, которые смогут получить из нее ответы на ряд своих вопросов..

Боевые награды римских легионеров

Многие исследователи (в частности, профессор Пермского университета А.В. Колобов) считают, что ни в одной армии древнего мира не существовало такой развитой системы боевых наград, как у римлян. Во времена Республики у римлян существовали разные виды вознаграждения для отличившихся в бою воинов: оружие и украшения, снятые с поверженного врага, особые знаки воинской доблести, денежные премии и больший, чем у других, размер полученной добычи. Распространены были также венки разного достоинства, флажки, ожерелья, браслеты, медали и особые копья, которые не применялись в бою.

Во времена Империи военные награды римлян стали делиться на офицерские и солдатские. Флажки, венки и копья (за редким исключением) теперь становятся знаками отличия для высших военачальников, а солдат поощряли ожерельями и браслетами. Эти награды стали известны римлянам после войны с галлами, и сначала они являлись только военными трофеями. Но если противники римлян носили

ожерелья на шее, а браслеты – на ногах, то римские солдаты стали прикреплять их на нагрудную часть панциря с помощью специальных кожаных петель.

Во времена Империи ожерелья и браслеты вручались отличившимся воинам (от рядового до центуриона) обычно парами и часто одновременно – и ожерелья, и браслеты. Изготовлялись такие награды из разных металлов, а потом покрывались золотом или серебром. Среди браслетов преобладали плоские, широкие и в основном без всяких рисунков, но попадались и украшенные так называемым «змеиным узором». Такие награды вручались только воинам, которые имели права римского гражданства. Однако науке известны случаи, когда почетные ожерелья и браслеты вручались целым воинским частям, причем из вспомогательных войск, состоявших обычно из не граждан Римской империи.

Знаки римских легионеров

Подробное описание всех римских наград оставил древнегреческий историк Полибий, живший во II веке до нашей эры. Он был поклонником римского государственного устройства и в своем труде «История» писал: *Если была какая-нибудь схватка и некоторые солдаты отличились в ней храбростью, консул созывает на сходку все войско и ставит подле себя тех*

солдат. Сначала он произносит похвальное слово о заслугах каждого воина, затем дарит солдату, ранившему неприятеля, копье; солдату, убившему врага и снявшему с него доспехи, дарит фиалу – диск, если он пеший, или фалеры, если он конный. Золотым венком консул награждает солдат, которые при взятии города первыми взошли на стену. Солдаты, удостоенные подобных наград, участвуют в торжественных процессиях со знаками отличия; носить подобные украшения может лишь тот, кого консул наградил ими за доблесть.

Полибий отмечал также, что на парадах сирийского царя Антиоха даже коней проводили «в золотых и серебряных фаларах». В Древней Греции «фалара» первоначально означала блестящую металлическую бляху, украшавшую или укреплявшую шлем воина, потом их стали применять в виде застежки на воинских доспехах, а также для украшения конской сбруи. Изображения таких фалар встречаются на многих древнегреческих вазах, где изображены верховые или запряженные лошади.

Из древнегреческого языка «фалары», видоизменившись в «фалеры», перебрались на Апеннинский полуостров, где этрускам они стали известны уже в другом значении. В Древнем Риме в IV веке до нашей эры фалеры сначала являлись только знаком принадлежности к занимаемой должности: наряду с золотым кольцом (обручем) они использовались как знаки отличия сенаторской власти. Но вскоре фалеры становятся и военными наградами. Они были известны еще во времена Республики, но тогда ими награждались только конники *1 В период поздней Республики фалерами стали награждать и пехотинцев.* . Когда Ганнибал захватил римский лагерь при Каннах, то добычу карфагенян составило «серебро, что находилось преимущественно на конских фалерах». Обычай римских воинов украшать своих коней отмечал и поэт Ювенал:

И неотесанный воин, не знавший еще восхищенья
Перед искусствами греков, когда при дележке добычи
Взятого города в ней находил совершенной работы
Кубки – ломал, чтоб фалерами конь у него красовался.

Римские фалеры – это обычно большие и маленькие диски круглой или овальной формы, размером в диаметре от 4 до 7 сантиметров. Они были очень разнообразны по своему оформлению – гладкие и плоские, с шишечками посередине или расходящимися от центра концентрическими кругами, – и изготовлялись из самых различных материалов (серебра или бронзы, часто позолоченной), драгоценных или полудрагоценных камней и даже из стекла. Такие награды ученым порой трудно бывает отличить от похожих на них бляшек, украшавших портупею солдат или конскую сбрую. На фалерах делались всевозможные изображения, особенно часто встречаются головы Медузы Горгоны, Марса, Минервы, Юпитера, а также головы сфинкса или льва. Фалеры носили на груди: их полость заполнялась смолой и с обратной стороны закрывалась медной пластинкой, через которую пропускали проволоку. Проволока образовывала петельки в тех местах, где под прямым углом или по диагонали перекрещивались ремни, проходящие на груди или через плечи.

Особенно храбрые и заслуженные воины имели по несколько фалер, которые выдавались легионерам не по одной, как медали в современных армиях, а целыми наборами из 5, 7 или 9 штук. Например, в музее города Майнца находится надгробие Кая Люция, знаменосца XIV легиона, и на нем изображены 9 фалер вместе с двумя кольцами. В таком же порядке кольца и фалеры расположены на надгробной стеле римского легионера Кая Корнелия, выставленной в Висбаденском музее. А в 1858 году в Германии была найдена круглая металлическая коробка, в которой лежало 9 фалер. Их обладателем был Флавий Фест – центурион XI легиона: его имя было выгравировано на коробке и на одной из фалер с изображением Сатира.

Археологи раскопали множество надгробных памятников в развалинах военных лагерей на Рейне, в Англии, Голландии, Швейцарии и других странах. Изучив их, историки пришли к выводу, что фалеры (а также гривны и запястья) были низшими наградными знаками и давались преимущественно солдатам. Военачальникам же вручались венки и копья. Римский император Август, стремясь к популярности в широких солдатских массах, охотнее «раздавал фалеры, гривны и всякие золотые и серебряные украшения, нежели почетные венки за взятие стен и валов: на них он был крайне скуп».

История Древнего Рима – это история побед римского оружия. Война была для римлян естественным состоянием, и деревянные двери храма бога Януса, располагавшегося в центре Форума, почти всегда были открыты в знак того, что сам бог выступил на помощь легионерам. Во время триумфов римский народ мог видеть свое войско во всем блеске. В «Истории» Тацита, например, так описывается триумфальное шествие солдат Вителлия во время гражданской войны 69 года:

Центурионы, сверкая оружием и знаками отличия, шли каждый впереди своей центурии; фалеры и гривны солдат сверкали на солнце.

Менее распространенными были фалеры из стекла, обычно темно-синего цвета, кроме того, не все специалисты считают их наградами. Если при археологических раскопках металлические фалеры обычно попадаются ученым в комплекте, то стеклянные встречаются реже и чаще всего поодиночке, поэтому в настоящее время их известно чуть более 70 экземпляров. На стеклянных фалерах изображены мужские головы, не встречавшиеся на металлических, причем часто в сопровождении детей. Многие ученые теперь склоняются к мысли, что на стеклянных фалерах изображались императоры и наследные принцы из династии Юлиев-Клавдиев с сыновьями, реже – их жены. Наиболее часто на стеклянных фалерах встречаются изображения императоров Тиберия и Клавдия (иногда с сыновьями), а также полководца Германика – любимца рейнских легионов, который намечался в преемники Тиберию, если бы не его внезапная кончина.

Немалую роль в римских триумфах играл мирт. Сплетенным из него венком украшали героев за гражданские доблести или за войну без пролития крови. Венок этот назывался «corona ovalis» (от слова «ovus» – овца), так как при возложении его на голову героя обычно приносили в жертву овцу. Первым такую награду получил консул Постум Тубертус, победивший сабинянок. Но когда такой же венок поднесли Марку Крассу за победу над рабами Спартака, тот отклонил эту награду.

Красс и не пытался требовать большого триумфа за победу в войне с рабами, но даже и пеший триумф, называемый овацией, который ему предоставили, был сочтен неуместным и унижающим достоинство этого почетного отличия.

При таком малом триумфе полководец не ехал по улицам Рима, стоя в колеснице, запряженной четверкой лошадей, в лавровом венке и сопровождаемый звуками труб. Он шел пешком, в сандалиях, в венке из мирта, а сопровождали его флейтисты, так что и сам триумфатор производил не столько боевое, устрашающее, сколько вполне мирное впечатление. К тому же флейта считалась инструментом исключительно мирным, а мирт – любимым растением Афродиты, более всех других богов ненавидевшей насилие и битвы.

Однако сенат не был удовлетворен столь ограниченным чествованием Красса и потому разрешил ему, учитывая заслуги в деле спасения Отечества, быть увенчанными не миртовым, а лавровым венком [2] *Хефлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы: Спартак у ворот Рима. – М.: Мысль, 1992.* .

И. Можейко пишет, что наградные венки Рима имели весьма четкую иерархию и внешний вид, установленный правилами. Каждый подвиг награждался особым венком, и число их в Римской империи было довольно велико. Вначале венок был лавровый, потом его листья стали делать из золота, и у венка появились другие названия. Золотой венок (согопа aurea) получали лишь триумфаторы. За ним шла «Согопа obcidionalis», которую сначала плели из цветов и травы, а затем стали изготовлять из золотых цветов и золотой травы. Этой наградой увенчивали тех, кто снял осаду с города или крепости. «Corona ziwika» из дубовых листьев вручалась тому, кто в бою спас товарища. Наградой за морские подвиги была «Corona nawalis rostrata», зубцы которой изображали нос корабля. К венцам полагались ленты, которые повышали достоинство награды.

Наградные венки не всегда венчали голову героя, иногда их носили на золотой цепи на шее. Вручались они не только полководцам или отдельным воинам, их мог получить целый легион или центурия. В таких случаях сигны [3] *То есть шесты, которые тогда заменяли нынешние знамена.* воинских частей украшали не одной, а многими наградами. На сигне помещались венки, фалеры и другие знаки отличия легиона, а высшей наградой для него было пурпурное квадратное знамя, свисающее с перекладины шеста, увенчанного римским орлом.

На закате Римской империи стало обычным награждение воинов за оказанные императорам особые услуги золотыми шейными цепями. Например, римский историк Иосиф Флавий так писал о награждении императором Веспасианом военачальника Проба (I в.):

Совершив уже в звании трибуна во время Сарматской войны при переходе через Дунай много подвигов, он получил в дар при всех, на сходке, четыре копья без наконечников, два венка за взятие валов, один гражданский венок, четыре чистых [4] *То есть без надписей.* *знамени, два золотых браслета, одну золотую шейную цепь и одну чашу для жертвоприношений в пять фунтов.*

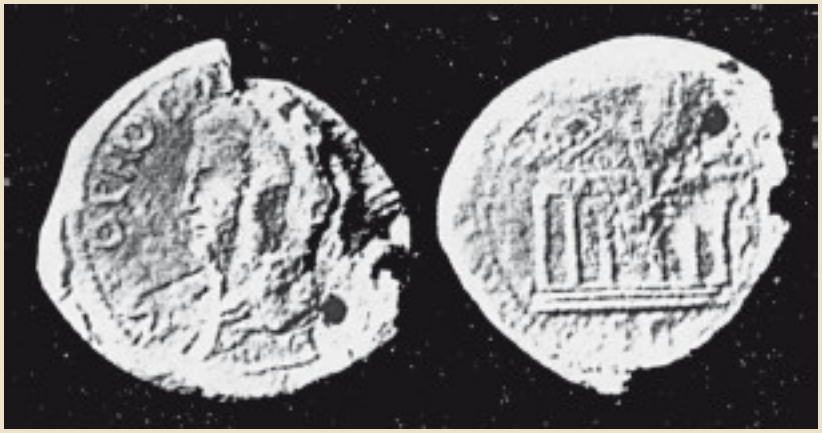
Сестерции императора Отона

После I века до нашей эры, когда в Древнем Риме установилась императорская власть, появились «портретные» фалеры с изображениями

римских императоров, и с этого времени награды за воинскую доблесть стали вручаться от имени императора. Изображение одной из таких фалер можно увидеть на Триумфальной арке в Лептис-Магне – родном городе императора Септимия Севера.

С глубокой древности сакрализация правителей на Востоке и в Египте была явлением обычным, все цари Азии и фараоны Египта считали себя богами. Атталиды, например, уподобляли себя олимпийским богам, а побежденных галлов – поверженным титанам. Эти и другие традиции были заимствованы и римскими императорами, которые учреждали культ своих родителей, жен и других родственников. Так что император Август ничего особенно нового в создание собственного культа не внес.

Однако попытки римских императоров отождествлять себя с богами не всегда были успешными. Это удавалось лишь немногим: например, Марк Антоний и Клеопатра отождествляли себя с Дионисом и Афиной. Антоний выпускал собственные монеты со своим изображением в образе Диониса, Секст Помпей требовал, чтобы его почитали в образе Нептуна (это тоже нашло отражение в чеканке специальных монет), Август предстанет на денариях в образе Аполлона, а Нерон на родосских монетах поместил свое изображение в образе бога Гелиоса. А вот Юлий Цезарь во время Галльской войны свой портрет на монетах не помещал, так как не имел на это права. На монетах изображалась только голова богини Венеры, которая считалась покровительницей рода Юлиев, или сцена бегства царя Энея из Трои.

Юлий Цезарь был обожествлен еще при жизни: в Риме и завоеванных провинциях ему ставились статуи, в его честь устраивались игры, жрецы молились за его здоровье, клятва именем Цезаря считалась священной и юридически действительной. Однако право помещать свои портреты на монетах он получил от римского Сената только незадолго до смерти.

Портреты римских императоров встречаются и на найденных медальонах – монетах большого размера, хотя, по мнению некоторых исследователей, их нельзя отнести к наградам, так как они скорее всего были лишь ходячей монетой. Другие же исследователи полагают, что римские медальоны были тем же самым, что и наши медали. Сейчас в

науке нет единой точки зрения на этот счет, так как надписи, сделанные на таких медальонах, говорят столько же «за», сколько и «против» каждого из двух этих мнений.

Иногда медальоны чеканились по повелению самих цезарей, а не Сената, которому они поручали чеканить все другие монеты. Это подтверждается тем, что на них нет букв «S.C.» – Senatus Consulto (по решению Сената). Однако медальоны могли быть и пущенной в обращение монетой: между медальонами и монетами существует большое сходство в изображениях на них и круговых надписях, и отличаются они друг от друга только величиной, толщиной и весом, а также отсутствием или наличием на оборотной стороне букв «S.C.».

Большой интерес в этом отношении представляет медальонообразный сестерций римского императора Отона, о котором рассказал русский ученый В. Шугаевский. Долгое время среди большинства нумизматов бытовало мнение, что Отон не признавался Сенатом как император, так как был в его глазах лишь узурпатором. Поэтому Сенат, обладая исключительным правом выпуска бронзовой монеты в Риме, отказался чеканить ее с профилем и именем Отона. Вплоть до начала XX века ни одной бронзовой монеты собственно римского чекана с изображением этого императора не было известно, хотя встречались бронзовые монеты, отчеканенные в римских провинциях – Александрии Египетской, Антиохии Сирийской и др.

Немецкий ученый XIX века Моммзен, известный знаток римского монетного дела, считал, что самым высоким и самым священным из всех титулов императора в Риме в течение всего I века нашей эры считался титул Верховного жреца. Поэтому, пока император не получал этого титула, Сенат не признавал за ним всей полноты императорской власти и не чеканил бронзовых монет с его именем.

Облечение императора титулом Верховного жреца происходило в марте, и Отон был возведен в этот сан 9 марта 69 года – за пять дней до своего похода против Вителлия. В это время политическое положение его было настолько шатко, что Сенат медлил с выпуском монет-медальонов, пока не выяснится исход борьбы между двумя соперниками. С этим мнением немецкого ученого были согласны и некоторые другие нумизматы (например, Е. Ленорман, Р. Моват). Последний, правда, не мог понять, как Отон, будучи полным хозяином Рима, допускал неповиновение Сената хотя бы и в течение непродолжительного времени.

Однако первоисточники вполне определенно и ясно свидетельствуют, что Сенат признал Отона императором и оказал почести, свойственные его императорскому сану. Римский историк Тацит так описывает вступление Отона на престол:

Городской претор созывает Сенат; другие магистраты соперничают друг с другом в лести перед Отоном. Сбегаются сенаторы; Отону подносится трибунская власть, титул Августа и все почести, связанные с принципатом.

Таким образом, Отон, во всяком случае формально, был признан Сенатом как император, однако… монет римского чекана с портретом Отона не было. Французский ученый Р. Моват объясняет этот факт следующим образом. Во время избрания Отона императором в Риме уже знали о восстании стоявших в Германии легионов, которые провозгласили

императором Вителлия. Поэтому Сенат предвидел, что верховная власть у Отона будет оспариваться. Вынужденный подчиниться ходу событий, Сенат под давлением необходимости признал Отона императором и даже отдал приказ о чеканке монет с его портретом, опасаясь не угодить новому правителю. Однако Сенат хотел протянуть время как можно дольше, поэтому и медлил с исполнением своего же приказа или даже не пускал в оборот уже отчеканенные монеты. Когда Отон выступал из Рима, на монетном дворе уже лежала отчеканенная бронзовая монета: от исхода борьбы двух императоров зависело или пустить ее в оборот, или перелить. Для Отона исход этой борьбы оказался роковым: в сражении при Бодриоке он был разбит и покончил жизнь самоубийством.

В. Шугаевский предполагал, что вся изготовленная монета могла быть вновь расплавлена, однако ученый надеялся, что, если такие монеты все же были отчеканены, следует ждать их появления. И такой медальон, причем довольно крупный по весу, нашелся в коллекции римских монет Эрмитажа! Правда, от него был отломан довольно-таки большой кусок, в одном месте находилось сквозное отверстие, а изображения на обеих сторонах оказались значительно изъеденными. Но надпись читалась ясно, и потому сомнений, что медальон принадлежит именно Отону, у В. Шугаевского не было. Об этом же говорит и портрет Отона с характерными курчавыми волосами, не встречающимися на других монетах ни у каких других императоров. Своеобразный вид шевелюры Отона, в которой волосы расположены правильными рядами локонов, у Светония описан так: *Отон… вследствие плохой шевелюры носил парик, который был прикреплен и прилажен так искусно, что его нельзя было отличить от настоящих волос.*

По характеру изображений и надписей на медальоне В. Шугаевский определил, что отчеканен он был на Капитолийском монетном дворе. В I веке нашей эры было два монетных двора, на которых чеканилась монета от имени Сената – в Риме и Антиохии Сирийской. Бронзовые монеты с изображением Отона из Антиохии встречались довольно часто, но их типы и стиль чеканки не имеют ничего общего с монетами римского чекана и с найденным в Эрмитаже медальоном.

На лицевой стороне сестерция сохранилась часть надписи, которая идет вокруг головы Отона: IMP… OTHOCA… На оборотной стороне, во всем поле медальона, изображен 6-колонный храм Юпитера Капитолийского с ведущими к нему тремя ступенями. Об этом говорят помещенная в середине храма статуя Юпитера и его рельефная фигура в центре тимпана, а также сравнения изображения этого храма с дошедшими до нас описаниями его у древних авторов. Слева видно неясное изображение какой-то фигуры, а внизу все те же буквы «S.C.», хотя и сильно стертые.

В настоящем виде медальон Отона весит около 36 граммов, а в своем целом виде он, вероятно, весил приблизительно 50 граммов, следовательно, был в два раза больше сестерциев того времени. В. Шугаевский сразу же задался вопросом: предназначался этот медальон для денежного обмена или же был отчеканен в сравнительно небольшом количестве как награда для определенного круга лиц? Характер изображения и надписей на нем не дает конкретного ответа на этот вопрос, поэтому судить об этом можно только по косвенным признакам.

Прежде всего, большинство медальонов обычно чеканилось по распоряжению императоров – без санкции Сената; здесь же стоят буквы «S.C.», свидетельствующие о такой санкции. Во-вторых, тип оборотной стороны медальона тождествен типу некоторых больших бронз императора Веспасиана – именно бронз, а не медальонов. Эти и некоторые другие данные говорят как будто «против» того, чтобы эрмитажный экземпляр причислять к медальонам, тем более что чеканился он из старой тяжелой бронзы и потому вес его получился большим. А следовательно, полученный после чеканки сестерций вряд ли предназначался для обращения, так как именно по своему весу он сильно отличался от монет того времени. Отсюда В. Шугаевский заключает, что данный экземпляр был пробным – медальон по весу и сестерций по типу. А потому вполне возможно ожидать и других подлинников с портретом императора Отона.

Олимпийские награды

История города Олимпия и Олимпиад такая древняя, что в сущности даже не имеет начала, а самое первое спортивное соревнование греков было описано еще Гомером в 23-й песне поэмы «Илиада». В настоящее время считается, что первые Олимпийские игры проходили в 776 году до нашей эры, однако исторические хроники говорят, что они были не первыми, а только впервые зафиксированными. Историческая традиция считает, что

Олимпиады уходят своими корнями во второе тысячелетие до нашей эры, когда однажды в долину, где река Кладен впадает в реку Алфей, спустился в дурном расположении духа громовержец Зевс. Он рассек молнией землю и, полюбовавшись делом рук своих, удалился. Чтобы умилостивить бога, люди построили здесь святилище и стали приносить ему жертвы.

Прекращение Олимпийских игр стало одним из последствий крушения микенской культуры, а возобновление их греческая традиция относит к IX веку до нашей эры. В то время, в результате «дорийского переселения», на Пелопоннесе были разрушены многие культовые центры, коренное население изгнано или смешалось с пришельцами, долину Алфея заселили эталийцы, которые и подчинили себе большую часть полуострова. Страну опустошали непрерывные войны, повсюду царили запустение и разруха, сменяемые эпидемиями. И тогда элидский царь Ифит обратился за советом к дельфийскому оракулу, который ответил через пифию – предсказательницу воли богов:

Охраняйте свою родину, воздерживайтесь от войн, поддерживайте дружбу между греческими братьями во время ежегодных праздников мирного года.

Скво-Вэлли, февраль 1960 года

Греки истолковали эти слова как указание возобновить Олимпийские игры, царь Ифит предложил спартанскому царю Ликургу вместе последовать совету оракула, ведь именно со Спартой чаще всего вела междоусобные войны Элида. К ним присоединился правитель города Пивы Клейстенес: втроем правители трех городов создали амфиктионию – культовое объединение племен – и заключили договор о проведении игр. Царь Ифит выступил еще и инициатором экехерийи – священного устава, который провозглашал:

Олимпия – священное место. Тот, кто осмелится вступить сюда вооруженным, будет заклеймен как богохульник. Безбожником будет и тот, кто, обладая властью, не отомстит за это преступление.

Этот текст был выбит на бронзовом диске, который установили в храме богини Геры *5 Об Олимпии и культовых сооружениях города можно подробнее прочитать в книге «100 великих музеев мира».* . И с тех пор каждый високосный год, в священный месяц «между жатвой и сбором винограда», по всей Греции прекращались междоусобные войны и свободные граждане устремлялись в Олимпию. Олимпийские игры не знали предварительного отбора, любой эллин мог прийти сюда, чтобы померяться силами с такими же любителями, как и он сам. Причем по установленным правилам не существовало никаких социальных ограничений даже во время господства аристократии: обязательным было только эллинское происхождение, и в играх могли участвовать даже выходцы из низов свободного населения. Например, в 520 году до нашей эры в кулачном бою победил простой земледелец Главк из Користа, а на статуе одного победителя археологи увидели такиестроки:

Прежде носил на плечах он толстые, грубые бревна, Рыбу из Аргоса нес на тегеатский базар.

Но варвары к состязаниям не допускались. Отбор атлетов осуществляли судьи, которые одно время долго обсуждали вопрос,

являются ли эллинами македонцы. Когда же последним разрешили участвовать в состязаниях, многие из них стали олимпиониками (победителями), в их числе был и македонский царь Филипп II – отец Александра Македонского. Когда Греция подпала под власть Рима, к Олимпийским играм допустили и римлян. Но преступник, нарушивший закон своего города или общеэллинские установления, участником состязаний не мог стать никогда. Не допускали в священную Олимпию и женщин, исключение было сделано только для жрицы богини Деметры.

За всю историю Олимпийских игр только одна женщина нарушила запрет и появилась в священном городе Зевса. Ее звали Ференика (по другой версии – Каллипатера) и была она дочерью знаменитого кулачного бойца, к тому же сама руководила тренировками своего сына. Когда он отправился в Олимпию, Ференика переоделась в костюм учителя гимнастики и последовала за ним. Ее сын одержал победу в кулачном бою, и обрадованная мать, забыв об осторожности, бросилась ему на шею. Ференике грозила смерть за нарушение закона, но просьбы зрителей спасли ее. Судьи помиловали женщину, но сразу же постановили: впредь все тренеры, сопровождавшие атлетов на игры, должны сидеть обнаженными за особой оградой.

Олимпийский праздник длился пять дней, но в первый день никаких состязаний не было: он посвящался подготовительным церемониям и жертвоприношениям. Атлеты вместе с родственниками и друзьями приносили свои жертвы у алтарей тех богов, кого считали своими покровителями. У алтаря Зевса атлеты приносили общую клятву, что будут соблюдать правила состязаний и устав игр, вести борьбу честно и без недозволенных приемов.

Список атлетов, выступавших на играх, выставлялся на стадионе. Перед началом соревнований элланодики (судьи) устраивали жеребьевку, и участники вынимали из серебряной вазы бронзовые жетоны, на которых была выгравирована одна буква (означающая и цифру). Согласно жребию, атлеты разбивались на четверки для бега, с которого и начинался собственно первый день состязаний, так как этот вид спорта считался у греков самым древним и почетным. Легенда рассказывает, что длину беговой дорожки установил сам Геракл, сын Зевса. Задумав в честь отца установить игры, он выбрал для этого ровную площадку и устроил на ней беговую дорожку: отмерив расстояние в 600 своих ступней, герой решил, что этого будет достаточно для бега.

Место старта и финиша на такой дорожке отмечали каменные полосы, разделенные деревянными столбами на промежутки в 1,2 метра. Между столбами в камне были прорезаны две параллельные бороздки, обозначавшие место для постановки ног бегуна. Низкого старта греки не знали, и бегуны стояли, вытянув правую руку и слегка подавшись вперед. Если кто-то срывался раньше времени, судьи наказывали его палкой и возвращали на прежнее место. Победителем в беге на Олимпийских играх 776 года до нашей эры стал повар Кораиб (по другим источникам – помощник пекаря). В Олимпии не было его статуи, однако древние авторы не сомневались в его историческом существовании: имя Кораиба, записанное на мраморной доске, открыло известный нам список олимпиоников.

В состязаниях по бегу время не учитывалось, не сохранилось и ни одного исторического свидетельства о скорости бегунов, поэтому некоторые рассказы воспринимаются как поэтическое преувеличение. Например, будто одного атлета видели на старте и на финише, а на самой беговой дорожке заметить его не успевали. Древнегреческий писатель и путешественник Павсаний рассказывал о спартанце Ладасе, у которого не было даже соперников, потому что он пробегал установленную дистанцию с такой быстротой, что не оставлял на песчаной дорожке следов. В честь него знаменитый скульптор Мирон воздвиг статую, которая красотой своей вдохновляла многих поэтов:

Словно в эфире парящий ногами, стремится он к цели…
Сильно вздымается грудь, верой в победу полна.
Вот таким-то тебя здесь поставил, Ладас, сам Мирон,
Легкий, как воздух, летишь с поднятой вверх головой…

Славный олимпионик Агей сбегал домой в Аргос (100 км), чтобы рассказать о своей победе, а ночью вернулся в Олимпию для участия в соревнованиях следующего дня.

Соревнования по прыжкам в длину всегда сопровождались музыкой. Тщательно выровненное в мягкой земле углубление длиной в 15 метров, в которое прыгали атлеты, называлось скаммой. На земле ясно отпечатывались следы ног, и если было видно, что одна нога атлета ступила вперед другой, то прыжок не засчитывался. Древнегреческий прыжок в длину – это практически прыжок с места, без разбега, тем поразительней известный нам результат юноши Хиона (VII в. до н. э) – 6,52 метра. Но подлинной загадкой остается прыжок Фаилла: античные авторы рассказывают, что он перепрыгнул даже всю скамму и приземлился за ее пределами, установив фантастический рекорд – 16,31 метра.

На второй день проходили состязания в борьбе и кулачном бою. Борьба требовала наивысшего напряжения сил, ведь еще со времен Гомера утвердилась борьба стоя, когда атлеты приближались друг к другу с поднятыми руками и старались повалить соперника на землю, используя различные приемы. Поверженный противник продолжал борьбу лежа, и продолжалась она до тех пор, пока обессилевший атлет не признавал себя побежденным. Грубые приемы борьбы запрещались, и зрители особенно восторгались виртуозной техникой атлетов. Именно благодаря прекрасному владению приемами прославился Аристодем из Элиды, не отличавшийся могучим телосложением.

Знали в античной Греции и шестикратного олимпийскогопобедителя

Милона: о мощи его железных мускулов и легендарном упорстве слава гремела далеко за пределами государства.

В детстве пастушонок Милон, от природы наделенный необычайной силой, каждое утро поднимал над собой теленка и обносил его вокруг родного города. Подрастал Милон, рос и тяжелел теленок, и однажды настал день, когда силач пронес на своих плечах взрослого быка. Когда Милон занимался у знаменитого математика и философа Пифагора, во время урока вдруг стала рушиться колонна дома. И тогда он встал на место колонны, руками и

плечами подпер свод жилища и стоял так, пока Пифагор и другие ученики не ушли на безопасное расстояние.

А пастух Титорм мог удержать двух огромных быков на месте, ухватив их за задние ноги. Одному быку однажды удалось все-таки вырваться, но в кулаке Титорма осталось его копыто.

Самым трудным состязанием считался панкратий – комбинация кулачного боя и борьбы. Противники, совершенно обнаженные, могли рассчитывать только на гибкость тела, ловкость и силу мускулов. Применять грубые приемы строго запрещалось, и вообще правила панкратия были особенно строгими, но и победа была поистине величественной. Когда в 407 году до нашей эры известный панкратиаст с острова Родос во время морской битвы при Нотии попал в плен к афинянам, его тут же освободили, и даже без выкупа. В 333 году до нашей эры точно так же поступил Александр Македонский: прославленный полководец древности приказал освободить Дионисидора, попавшего в плен в битве при Иссе, когда узнал, что перед ним стоит олимпионик.

Третий день игр посвящался состязаниям самых молодых юношей. Хотя они выполняли все то же самое, что и их взрослые товарищи, правила для них были помягче. Например, вдвое укорачивалась дистанция в беге, меньшее расстояние назначалось прыгунам, да и судьи были не так требовательны.

По окончании каждого состязания герольд на весь стадион торжественно объявлял имя и родину победителя, а затем элланодики повелевали ему вновь предстать перед ними в последний день игр для вручения наград. Тогда на всем стадионе снова звучали имена олимпиоников и названия их родных городов. Трижды огласив это, герольды трубили в трубы, разносились над священной рощей победные песни в честь атлетов, которые получали заветный оливковый венок – одну-единственную ветвь маслины, слегка переплетенную и скрепленную лентой. Специальные награды выдавались за «семейные победы», когда одна семья из поколения в поколение воспитывала победителей Олимпийских игр.

После окончания игр всю ночь до самого рассвета продолжалось веселое пиршество. Когда венок олимпийского победителя получил известный философ Эмпедокл, он выставил на угощение быка, слепленного из сладкого теста и дорогих пряностей. В V веке до нашей эры знаменитый афинский полководец Алкивиад, завоевавший сразу несколько наград и победивший в конных состязаниях, пригласил на праздник не только всех зрителей, но даже и лошадей, участвовавших в ристалище *6 Награду в гонках на колеснице получал не возничий, а владелец лошади, так как у греков считалось, что победу приносят лошади.* . Он заказал лучшим художникам написать картины с изображением своих побед, а знаменитому поэту Еврипиду – победный гимн.

Греческий поэт Симонид посвятил юному олимпионику Феогнету такие стихи:

Вот он смотри, Феогнет, – победитель в Олимпии, мальчик,
Столь же прекрасный на вид, как и искусный в борьбе,

И на ристалищах ловко умеющий править конями,
Славою он увенчал город почтенный отцов.

Звучали на торжественных пирах и стихи прославленного Пиндара.

И вечером
сверкал милый свет
прекрасного лика луны.
По всей священной роще
во время радостной трапезы
звенели хвалебные песни.

С приходом нового дня олимпионики приносили жертвы богам и разъезжались в родные города, куда еще раньше отправлялись долиходромы (скороходы), чтобы сообщить родным, друзьям и согражданам имя нового победителя. Атлеты возвращались домой в пурпурном одеянии, и здесь их тоже ждали торжественные встречи и церемонии. Встречать героя выходил чуть ли не весь город, случалось, что для торжественного чествования разбирали даже часть городской стены, и атлет-победитель въезжал в колеснице через этот пролом, минуя городские ворота. Таким способом сограждане хотели показать, что их город, в котором живет такой прославленный атлет, не нуждается в крепостных стенах: в нужный момент победитель сумеет защитить их от любой напасти. Благодарные сограждане чтили своих героев и денежными наградами: по закону Солона каждый олимпионик получал в Афинах 500 драхм.

С 540 года до нашей эры победителям предоставлялось право ставить в Олимпии статуи с атрибутами состязаний, например, с диском или копьем в руках. Но статую с портретным сходством мог поставить только тот атлет, кто победил на играх трижды. Еще во времена Павсания в Олимпии стояло более 230 статуй, уцелевших от грабительства римлян.

Иногда статуи олимпионикам заказывались за счет города, и ставились они не только в Олимпии, но и на родине героя. Победителям даровалось право приносить собственным изображениям жертвы, как богам; обожествляли героев и сограждане.

Еще в юности прославился Феатен с острова Фасос: в 16-летнем возрасте он утащил бронзовую статую, которая стояла на рыночной площади его родного города. Статую, конечно же, пришлось вернуть на место, но слава о необычайной силе юноши распространилась по всем городам Греции. Впоследствии Феатен на своем славном и долголетнем спортивном пути собрал более 1400 победных венков. Однако один из недругов, уже после смерти олимпионика, решил наказать своего мертвого врага: каждую ночь он приходил к его статуе и стегал ее плетью. Но статуя покарала злобного святотатца: упав, она убила его. По существовавшему тогда закону, любой предмет, упавший и убивший человека, не мог больше находиться в городе, и статую Феатена бросили в море. Но в тот же год его сограждан постигли неурожай, и вследствие этого – голод. Жрецы связали эти несчастья с осквернением памяти героя, и перепуганные жители выловили статую сетями и вновь водрузили на пьедестал. С тех пор кулачный боец Феатен

стал покровителем земледельцев, а также считался целителем.

Древние греки отмечали своих победителей и выпуском специальных монет. По свидетельству Аристотеля, первые монеты, посвященные Олимпийским играм, появились в 480 году до нашей эры. Тогда Анаксилас, правитель городов Мессаны и Региума, во время 75-й Олимпиады выиграл скачки на мулах и в честь своей победы выпустил новые монеты. А так как его победа совпала с тем временем, когда он завез на Сицилию зайцев, то на одной стороне монеты был изображен запряженный в колесницу мул, а на другой – заяц.

На серебряной монете острова Кос, на фоне треножника, изображен метатель диска. На медной монете города Смирна помещен окруженный пальмовыми ветвями кулак, как символ победы их земляка. Очень редкой и потому очень ценной считается сегодня афинская декадрахма, тоже выбитая в честь Олимпиады 480 года до нашей эры. Ее нашли при раскопках в начале XX века, сохранилась она идеально, и потому от желающих приобрести монету отбоя не было. В ноябре 1980 года декадрахму выставили на торги, и досталась она американскому нумизмату Н. Ханту, который заплатил за нее 1 500 000 долларов.

Многие города-государства Древней Греции и полисы Средиземноморья выпускали монеты в честь Олимпийских игр, победителей и покровителя игр Зевса. Например, в честь победителя скачек на Олимпийских играх 356 года до нашей эры македонский царь Филипп II отчеканил серебряную тетрадрахму: на лицевой ее стороне помещался портрет победителя, а на оборотной – голова Зевса. Выпуск монет с олимпийской тематикой был продолжен и при сыне Филиппа II – великом полководце Александре Македонском. В античном мире большой известностью пользовалась серебряная декадрахма города Сиракузы, выпущенная в правление Дионисия I. Изображенная на ней скачущая квадрига воспроизводит одну из многочисленных побед на олимпийском ипподроме царя Гиерона.

Значение Олимпийских игр было так велико, что в древности от первой Олимпиады велся отсчет лет, который сохранился и в эпоху римского господства, хотя наряду с олимпийской эрой существовал и другой отсчет лет – от основания Рима. Но, прослышав о богатстве Олимпии, в III веке туда вторглись перешедшие через Дунай племена варваров, а потом император Феодосий I запретил летоисчисление по Олимпиадам и приказал перевезти в Константинополь статую Зевса Олимпийского. Через 30 лет по приказу другого императора, Феодосия II, Олимпия с ее храмами и алтарями была предана огню.

В 1723 году французский ученый Монфокон предложил заняться восстановлением Олимпии, но понадобилось еще более 100 лет, чтобы здесь начались раскопки. А еще через 70 лет с предложением возродить Олимпийские игры выступил барон Пьер де Кубертэн, французский общественный деятель. Он считал, что идеи Олимпийского движения вдохнут в человечество «дух свободы, мирного соревнования и физического совершенствования, будут способствовать культурному сотрудничеству между народами». В июне 1894 года в Париже проходил Международный конгресс, на котором присутствовали представители спортивных организаций 12 стран, принявшие решение о возобновлении

Олимпийских игр и проведении первой Олимпиады в 1896 году в Греции. На этих играх было разыграно 44 комплекта медалей по девяти видам спорта: классической борьбе, велоспорте, гимнастике, легкой атлетике, плаванию, пулевой стрельбе, теннису, тяжелой атлетике и фехтованию.

В «Олимпийской хартии» указывалось, что в том же году, когда проводятся Олимпийские игры, будут проводиться и Зимние олимпийские игры – совершенно самостоятельный цикл соревнований.

Выпуск монет с олимпийской тематикой возобновился только в 1952 году, когда в честь XV Летних олимпийских игр в Хельсинки отчеканили монету в 500 марок. На ее лицевой стороне помещались надпись «Финляндия» (на финском и шведском языках) и номинал, а на обороте – пять переплетенных колец, дата чеканки и надпись: «XV Олимпиада в Хельсинки». Однако примеру Финляндии другие страны не последовали, и только в 1964 году в Австрии была выпущена монета в 50 шиллингов. На ее аверсе изображались гербы всех австрийских провинций, надпись «Республика Австрия» и указан номинал; на обороте – надпись «IX Зимние Олимпийские игры 1964. Инсбрук», пять олимпийских колец и изображение прыгуна с трамплина на фоне Тирольских гор.

Самой изящной из олимпийских монет современности стала японская монета достоинством в 1000 иен. На ней изображена священная гора Фудзи в оправе из веток цветущей сакуры. Эта монета так красива, что ее одарили своим вниманием даже международные фальшивомонетчики. Поэтому все каталоги предупреждают коллекционеров о возможности подделок.

Знаки отличия рыцарей-тамплиеров

В 1099 году крестоносцы заняли Иерусалим, и в Палестину сразу же хлынуло множество паломников, устремившихся поклониться святым местам. Через двадцать лет, в 1119 году небольшая группа рыцарей, возглавляемых Хуго де Пайеном, дала обет посвятить себя их защите, для чего требовалось создать религиозную организацию. Рыцари принесли обеты бедности, целомудрия и послушания Иерусалимскому Патриарху Гормонду де Пикиньи и примкнули к монахам Святого Гроба Господня, жившим по уставу Святого Августина. Иерусалимский король Балдуин II выделил им для проживания место, неподалеку от которого по преданию находился Храм Соломона. Рыцари называли его Храмом Господним – по-латыни «Tamplum Domini», отсюда и произошло второе название рыцарей-храмовников – тамплиеры. Полное же название Ордена – «Бедные рыцари Христа и Соломонова храма».

В первые годы своего существования Орден состоял всего из девяти рыцарей, поэтому не привлекал к себе внимания ни на Востоке, ни на Западе. Храмовники, действительно, жили бедно, о чем свидетельствует одна из самых первых печатей Ордена, на которой изображены два рыцаря, скачущих на одной лошади. Братство рыцарей-храмовников первоначально было создано для охраны дороги, по которой совершалось паломничество из Яффы в Иерусалим, и вплоть до 1130-х годов тамплиеры не принимали участия ни в одном сражении, какой бы грозной ни была опасность. Таким образом, в отличие от рыцарей-госпитальеров, ведавших на Святой земле приютами и больницами, «Бедные рыцари Христа и Соломонова храма» посвятили себя исключительно защите паломников. Охрана завоеванных земель была делом непростым: не хватало воинов для отпора мусульманам, что уж было говорить об охране прибывающих в массовом количестве пилигримов. Тем более что в течение 9 лет со дня основания Ордена новых членов в него не принимали.

Поначалу Орден тамплиеров напоминал своего рода частный кружок, объединенный вокруг графа Шампанского, так как все девять рыцарей были его вассалами. Чтобы их братство признали в Европе, рыцари снарядили туда миссию. Король Балдуин II обратился с письмом к аббату Бернару из Клерво, чтобы тот упросил римского папу Гонория II утвердить устав для жизни и деятельности Ордена тамплиеров. Для рассмотрения ходатайства Ордена о даровании им собственного устава римский папа выбрал Труа – главный город Шампани. На соборе в Труа 13 января 1129 года присутствовало множество отцов Святой церкви, среди которых были папский легат Матье, епископ Ордена Святого Бенедикта, множество архиепископов, епископов и аббатов.

Аббат Бернар Клервосский не смог прибыть на собор в Труа, но он написал устав для Ордена тамплиеров, основываясь на уставе Цистерианского ордена, который в свою очередь повторял уставные положения бенедиктинцев. Аббат Бернар в честь рыцарей-храмовников написал и трактат «Хвала новому рыцарству», в котором приветствовал «монахов по духу, воинов по оружию». Он до небес превозносил добродетели тамплиеров, объявлял цели Ордена идеалом и воплощением всех христианских ценностей.

Орден храмовников создавался как чисто монашеская, а не рыцарская организация, так как монашество считалось ближе стоящим к Богу. Но аббат Бернар сумел оправдать деятельность рыцарских орденов, примирив воинское дело со служением Богу. Он заявлял, что рыцари – это Божье воинство, которое отличается от мирского рыцарства. Божьим воинам необходимы три качества: быстрота, острое зрение, чтобы на них не напали врасплох, и готовность к бою.

По уставу рыцарь Ордена тамплиеров – это мужчина, который в состоянии носить оружие, владеть им и избавлять землю от врагов Христовых. У них должны быть коротко острижены борода и волосы, чтобы можно было свободно глядеть вперед и назад. Тамплиеры облачались в одежды белого цвета, которые надевались поверх рыцарских доспехов, и в белую мантию с капюшоном. Такие плащи, по возможности, предоставлялись всем братьям-рыцарям зимой и летом, чтобы их могли распознать все, кто провел жизнь в темноте, так как их долг – посвятить свои души Творцу, ведя светлую и чистую жизнь. И никому, кто не относился к вышеупомянутым рыцарям Христа, не дозволялось иметь белый плащ. Лишь тот, кто оставил мир тьмы, будет примирен с Создателем знаком белых одежд, который означает чистоту и совершенное целомудрие – целомудрие сердца и здоровье тела.

С 1145 года левую сторону плаща рыцарей стал украшать красный восьмиконечный крест – крест мученичества и символ борцов за церковь. Этот крест, как знак отличия, был дарован Ордену тамплиеров папой Евгением III с исключительными правами на его геральдику. В соответствии с обетом бедности рыцари не носили никаких украшений, и воинское снаряжение их было очень скромным. Единственным дозволенным предметом, дополнявшим их одеяние, была овчина, которая одновременно служила подстилкой для отдыха и плащом в непогоду.

После собора в Труа тамплиеры разъехались по всей Европе, чтобы завербовать в Орден новых рыцарей и основать командорства на континенте. Аббат Бернар стал жарким поборником и пропагандистом тамплиеров, призывал всех влиятельных особ дарить им земли, ценности и деньги, направлять в Орден молодежь из хороших семей, чтобы оторвать юношей от греховной жизни ради плаща и креста тамплиеров. Поездка рыцарей-храмовников по Европе имела ошеломляющий успех: братья начали получать земли и поместья, на нужды Ордена жертвовалось золото и серебро, быстро росло число воинов Христовых.

К концу 1130 года братство окончательно сформировалось уже как военно-монашеская организация с четкой системой иерархии. Все члены Ордена разделялись на три категории: братья-рыцари, братья-капелланы и братья-сержанты (оруженосцы); последние носили плащ черного или коричневого цвета. Существовали также слуги и ремесленники, и каждая

категория братьев имела свои права и обязанности. Во главе Ордена тамплиеров стоял Великий магистр, права которого частично ограничивались орденским Капитулом. В отсутствие Магистра его заменял сенешаль – второе должностное лицо Ордена. За ним следовал маршал, ведавший всеми военными делами братства, и т. д. Иерархическая лестница рыцарей-тамплиеров насчитывала до 30 ступеней.

Для посвящения в рыцари нужно было быть знатного происхождения, не иметь долгов, не быть женатым и т. д. В служении тамплиеров сочеталось строгое монашеское послушание с постоянным риском получить увечье или погибнуть в битве на Святой земле и за Святую землю, что искупало любой земной грех. От каждого рыцаря-тамплиера требовалось беспрекословное повиновение старшим; устав строго регламентировал обязанности рыцаря и перечислял наказания за разного рода провинности и отклонения от аскетического образа жизни. А так как Орден стал подчиняться только римскому папе, в нем существовали свои кары за проступки, вплоть до смертной казни. Рыцари не могли охотиться и играть в азартные игры, в часы досуга они должны были сами чинить свою одежду и каждую свободную минуту молиться.

Рыцарь без разрешения не должен был удаляться от лагеря дальше, чем слышен звук голоса или сигнал колокола. Когда дело шло к бою, глава Ордена брал знамя и выделял 5—10 рыцарей, которые окружали его для охраны штандарта. Эти рыцари должны были рубиться с противником вокруг знамени и не имели права ни на минуту покинуть его. Командир имел обернутое вокруг копья запасное знамя, которое он разворачивал, если с главным знаменем что-нибудь случалось. Поэтому он не мог пустить в ход копье с запасным знаменем, даже если это было необходимо ему для защиты. Пока развевается знамя, рыцарь не мог покинуть поле битвы под угрозой позорного изгнания из Ордена.

Знамя тамплиеров представляло собой полотнище, верхняя часть которого была черного цвета, а нижняя – белого. Черная часть знамени символизировала греховную, а белая – непорочную части жизни. Оно называлось «бо сан», что одновременно было и боевым кличем тамплиеров. Словарь старо-французского языка определяет значение слова «beausant» как «лошадь темной масти в белых яблоках». Смысл слова «beau» в наши дни обычно сводится к понятиям «прекрасное», «красота», но в Средние века его значение было гораздо шире: «благородство» и даже «величие». Поэтому боевой клич тамплиеров означал: «К величию! К славе!».

Иногда на знамени вышивался орденский девиз: «Non nobis, Domini, non nobis, sed nomini da gloriam» («Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему!»). Встречались тамплиерские знамена и в виде военного штандарта, разделенного по вертикали на девять белых и черных полос. Предположительно в 1148 году в битве при Дамаске впервые был развернут штандарт с красным орденским крестом в центре.

Следуя обету бедности, Гуго де Пайен все дарованное имущество и богатства передал Ордену, и все другие братства последовали его примеру. Если вновь поступающий в Орден послушник не имел никакого имущества, ему все равно полагалось принести «приданое», пусть даже и весьма символическое. Тамплиер не мог иметь в собственности ни денег, ни

какого-либо другого имущества, даже книг: добытые трофеи тоже шли в распоряжение Ордена. В орденском уставе говорилось, что рыцари должны быть скромны как дома, так и на поле сражения, и послушание высоко ценится у них. Они приходят и уходят по знаку наставника; они надевают ту одежду, которую он им дает, и ни от кого другого не принимают ни платья, ни пищи. Они избегают излишества как в том, так и в другом, и заботятся только об удовлетворении скромной потребности. Обет бедности соблюдался очень строго, и если у тамплиера после смерти все же находили деньги или что-либо иное, его исключали из Ордена и запрещали хоронить по христианскому обычаю.

Однако через век после создания Ордена богатство храмовников поражало воображение современников. Они владели землями, домами в городах, укрепленными замками и поместьями, разнообразным движимым имуществом и неисчислимым количеством золота. Но пока тамплиеры копили богатства и скупали в Европе земли, дела крестоносцев в Палестине шли все хуже и хуже, и после захвата Иерусалима султаном Салах-ад-Дином им пришлось уйти отсюда. Эту потерю храмовники восприняли довольно спокойно, ведь их земельные владения в Европе были огромны, а богатства велики. Особенно сильны позиции тамплиеров были во Франции, так как значительная часть рыцарей происходила из среды французского дворянства. Кроме того, к этому времени они были уже настолько опытны в финансовых делах, что нередко возглавляли казначейства в государствах.

Во Франции, казалось бы, ничто не угрожало благополучию Ордена, но наступило время царствования короля Филиппа IV Красивого, всю свою жизнь посвятившего созданию единого и могущественного государства. И в его планах совсем не было места Ордену тамплиеров, во владениях которого не действовали ни королевские, ни общецерковные законы. Филипп Красивый возбудил против тамплиеров инквизиционное дознание, и через 10 месяцев после начала арестов в Париже «признания» подсудимых рыцарей были собраны и направлены римскому папе Клименту V. Папа назначил 15 заседаний Вселенского собора, который должен был состояться в Вене для решения ряда общих вопросов, обсуждения планов нового крестового похода и определения дальнейшей судьбы Ордена тамплиеров.

Однако участники собора проявили нерешительность, а сам папа Климент V высказывался с такой неохотой, что и пять месяцев спустя вопрос о судьбе храмовников не был решен. Окончательное решение этого вопроса могло склониться и к осуждению, и к оправданию тамплиеров, а этого Филипп Красивый уж никак не мог допустить.

Многие историки считают, что римский папа был полностью покорен воле французского короля, однако изучение материалов Собора показывает, что папа мог настоять и на своем – слить рыцарей-тамплиеров и рыцарей-иоаннитов в новый Орден. Поэтому Климент V и не хотел, чтобы распущенный Орден тамплиеров был полностью заклеймен как еретический. В начале апреля 1312 года папа издал очередную буллу, которой распускал Орден тамплиеров без упоминания выдвинутых против него обвинений.

Освобожденные из заключения тамплиеры могли вступить в Орден иоаннитов, но таких случаев было очень мало. Более 6 лет продолжалось преследование тамплиеров во Франции, в Англии же и Шотландии рыцари были своевременно предупреждены, а в странах Пиренейского полуострова и вовсе оправданы.

Награды Святого престола

Светская власть римского папы родилась в тот момент, когда в 756 году король франков Пипин Короткий подарил Святому престолу отвоеванные у лангобардов обширные территории в центре и на севере Апеннинского полуострова, а также Рим и прилегающие к нему населенные пункты. Как самостоятельное государство Папская область просуществовала до 1870 года, а потом Рим заняли войска итальянского короля Виктора Эммануила и добровольцы, объединившиеся под знаменами Д. Гарибальди. Папа Пий IX укрылся в Апостолическом дворце, располагавшемся рядом с собором Святого Петра, и объявил, что не покинет его стены, пока не будут восстановлены его попранные права.

Но жизнь брала свое, и в 1929 году верховный понтифик согласился ограничить свои владения пределами небольшого политического объединения – нынешнего Ватикана. Соглашение об этом от имени тогдашнего римского папы Пия XI подписал кардинал Гаспарри, а от имени Италии – Бенито Муссолини.

В настоящее время резиденция главы католической церкви расположена на одном из живописнейших холмов Рима. Ватикан, занимающий сейчас небольшую территорию, обнесен каменными стенами: он включает в себя собор Святого Петра, площадь перед ним, папские дворцы и сады, Латеранский дворец и загородную резиденцию верховного понтифика. Ватикан издает газету, имеет почту, мощную радиостанцию и даже тюрьму, а также чеканит собственную монету.

Знак ордена Золотой шпоры

За твердую валюту можно купить не только ватиканские монеты, но и медали Его Святейшества. Выпуск таких медалей, отмечающих каждый очередной год понтификатства, начался еще с XVI века. Некоторые из старых медалей исчезли, зато оставшиеся стали большой редкостью. К ним относится, например, выпущенная папой Климентом XIV в 1774 году медаль, на которой изображены Иисус Христос и святые апостолы Петр и Павел, изгоняющие иезуитов. На обратной ее стороне выбиты слова из Евангелия от Матфея: «Я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие».

Церемония представления новых медалей папе происходит 29 июня, в день святых Петра и Павла. Верховного понтифика знакомят с образцами, которые выпускаются в 3-х вариантах: 1000 золотых, 8000 серебряных и 6000 бронзовых. На продажу идет только часть отчеканенных медалей, поскольку медали Его Святейшества являются не только сувениром, но и почетной наградой, которую папа лично вручает своим именитым гостям.

Как глава Ватиканского государства, римский папа имеет право награждать «рыцарскими орденами», и награждение это подтверждается

соответствующими «апостольскими посланиями». Самыми высокими наградами Святого престола являются: Высший орден Христа (учрежден в марте 1319 г. папой Иоанном XXII), орден Золотой шпоры (дата учреждения неизвестна, орден возобновлен папой Пием X в 1905 г.), орден Пия, орден Святого Григория Великого, орден Сильвестра. Кроме них, имеется еще несколько папских знаков отличия, например, «Крест за Церковь и папу» и «Медаль за заслуги».

Все ордена Святого престола отражают различные периоды истории ватиканской наградной системы, ведь долгое время римские папы обладали верховной властью над многими самостоятельными орденами католического мира. Из старинных рыцарских орденов в Ватикане сохранился только **орден Золотой шпоры** (или Золотого воинства), который был призван служить внутриполитическим целям папского двора. Одни исследователи считают, что учреждение этого Ордена относится к XIV веку, другие называют XVI столетие, однако старинные легенды называют учредителем ордена Золотой шпоры императора Константина. Некогда очень разборчивый в выборе кавалеров, достойных получить придворное звание и составить папскую свиту во время торжественных процессий, Орден этот впоследствии пришел в упадок. Кавалерами его становились просто за деньги, так как сделать это было нетрудно: помимо посвящения в кавалеры Ордена самим папой, право возводить в рыцари определенное число лиц получило высшее придворное духовенство.

В 1840 году папа Григорий XVI утвердил для ордена Золотой шпоры новый устав, по которому прием в его кавалеры стал снова происходить более достойно. По этому уставу Орден получил и свое новое название – **орден Святого Сильвестра.** Это название идет от легенды, как Святой папа Сильвестр при крещении императора Константина вручил ему первый знак Ордена. Им стал унаследованный от ордена Золотой шпоры белый крест, заканчивающийся внизу миниатюрной шпагой.

В 1905 году произошла еще одна реорганизация, в результате которой орден Золотой шпоры обособился от ордена Святого Сильвестра. С этого времени орден Золотой шпоры был призван защищать догмат о Непорочном зачатии.

Орден Христа, отделившийся от одноименного португальского ордена Христа, стал высшей наградой папской курии. К орденским знакам относятся серебряная восьмиконечная лучистая звезда, которую носят на левой стороне груди, и удлиненный золотой крест, который носят на шее.

Особо следует сказать о ватиканской награде, которая называется **«Золотая роза».** В католических легендах роза считается небесной покровительницей и защитницей добрых дел. Начиная со Средних веков золотой розой, украшенной драгоценными камнями, римские папы награждали выдающуюся добродетель. Обычай этот установился в XI веке и, по преданию, был установлен папой Львом IX.

В день «Dominika in rosa» (четвертое воскресенье Великого поста) римский папа в присутствии полного собрания кардиналов благословлял такую розу в соборе Святого Петра, окуривая ее фимиамом, окропляя святой водой и обмакивая в миро. А потом посылал тому царственному или влиятельному лицу, которое за истекший год оказалось достойным столь высокой награды.

Право изготовлять «Золотую розу» принадлежит ювелирам из одной и той же семьи, и мастера эти пользуются великим почетом. С XV века ведет свою родословную семья Сантелли, которая постоянно живет в доме, расположенном неподалеку от Ватикана. Когда в начале XX века умер старший член этой семьи, Пьетро Сантелли, то похороны его были настолько пышными и великолепными, что римляне и представить себе не могли, что хоронят простого ремесленника-ювелира. На похоронах Пьетро Сантелли присутствовали все кардиналы и все епископы, причем в своих самых торжественных облачениях.

Форма «Золотой розы» очень оригинальна: длина ее стебля, сделанного из чистого золота, равняется почти 120 сантиметрам. Большой цветок составлен из отдельных лепестков, на которых выгравированы имя папы и добродетели того лица, кому роза предназначается в награду за заслуги перед папством. На золотых лепестках розы блестят бесчисленные алмазы, изображающие небесную росу.

Прежде эту прекрасную и почетную награду укладывали в изящный футляр, внутри обитый голубым атласом, а сверху отделанный инкрустациями в виде прекрасных серебряных роз. С 1892 года «Золотую розу» стали завертывать в шелковый платок и укладывать на подстилку из ваты в обыкновенную коробку.

В Средние века «Золотую розу» часто посылали благочестивым и богобоязненным королевам и княжнам. В 1684 году эту награду получила польская королева Марысенька после победы, которую одержал ее супруг Ян Собесский над турками под Веной.

Церемония вручения папской награды отличалась большой сложностью. Вот как, например, происходило вручение «Золотой розы» португальской королеве Амалии:

Парадный придворный экипаж, украшенный гирляндами из живых и искусственных белых роз, ожидал посланцев папы у вокзала. На дворе королевского дворца знатных римских гостей под гром барабанов встречали выстроенные полки, одетые в парадные костюмы. Затем старший из папских послов в высоко поднятой руке нес «Золотую розу» до приемного зала, где клал ее на специально приготовленный столик, покрытый белой шелковой скатертью.

Затем дворцовый епископ служил мессу, на которой, сидя под балдахином, присутствовала королева. После мессы все отправились в тронный зал, где королева садилась на стоявшее на возвышении кресло, место рядом с ней занял старший посол, а младший, стоя прямо перед королевой, громко читал послание папы. При этом он три раза медленно взмахивал «Золотой розой», а потом вручал ее прелату. Тот прикасался розой к сердцу королевы и произносил: «Вот таинственная роза – дар Святейшего Отца». Королева целует золотой цветок и произносит: «Благодарю Господа!».

После этого награжденные «Золотой розой» жалуют папским послам высшие ордена своего государства.

Иерусалимский орден Святого Гроба Господня

На Земле есть одно место, одинаково священное для большинства людей нашей планеты. Это – Святая земля Палестина, где находится святой град Иерусалим. Здесь Бог неоднократно являлся праведнику

Аврааму, обещая отдать эту землю обетованную ему и его потомкам. В Иерусалиме жил и правил царь Давид, а в Вифлееме родился Господь и Спаситель наш Иисус Христос; здесь Он крестился в реке Иордань, а на берегах Генисаретского озера выбрал первых своих учеников. Здесь Спаситель проповедовал свое учение, говорил притчи и поучения и явился ученикам при своем Воскресении.

С древних пор к святыням Иерусалима – Голгофе, пещере вблизи нее и другим местам приходили ученики Иисуса Христа, а впоследствии и новопросвещенные христиане. По предположению некоторых исследований, именно в это время и был создан Иерусалимский орден Святого Гроба Господня. В 69 году первый иерусалимский епископ Иаков будто бы учредил из благородных христиан «особую стражу Гроба Господня». Но римский император Адриан, чтобы отстранить последователей Иисуса Христа от этих святынь, приказал место между Голгофой и погребальной пещерой сровнять с землей и завалить его мусором, а потом соорудить здесь языческие храмы. Почти 200 лет места нашего спасения были скрыты от глаз, но христианский император Константин приказал вновь соорудить на этом месте храм, который «был бы великолепнее всех храмов, когда-либо существовавших, и чтобы другие здания при храме были гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений» *7 О храме Воскресения можно подробнее прочитать в книгах «100 великих чудес света» и «100 великих сокровищ».* . По мнению других исследователей, именно при императоре Константине (IV в.) и был учрежден орден Святого Гроба Господня, а более осторожные ученые относят его возникновение к первым крестовым походам. Правда, есть сведения и о том, что орден учредил в 1496 году римский папа Александр VI. С самого начала своего образования Орден подчинялся католическому иерусалимскому патриарху, в отличие от Ордена госпитальеров и Ордена тамплиеров, которые подчинялись римскому папе.

Когда султан Салах-ад-Дин завоевал Иерусалим, Иерусалимское королевство было ликвидировано, и орден Святого Гроба Господня уже не смог охранять вверенные ему святыни. Турецкое владычество в Иерусалиме порой затрудняло пребывание Капитула ордена рядом с христианскими святынями, поэтому Ордену часто приходилось искать новое прибежище. Некоторое время он был даже включен в число французских орденов, но после июльского переворота 1830 года резиденцией орденского Капитула в течение нескольких лет был один монастырь неподалеку от Кракова, а затем она переместилась в Рим. Когда в 1847 году в Иерусалиме был восстановлен католический патриархат, римский папа передал ему и Иерусалимский орден Святого Гроба Господня.

Академик Н. П. Лихачев, кавалер креста Рыцарей Гроба Господня (иерусалимского православного патриарха)

Орден очень требователен к благородству происхождения своих кавалеров, и знак его считается особенно высокой наградой у католиков. Этот орден венчает список наград Святого престола, но награждает им не римский папа, а Капитул этого монашеского ордена, но все же под контролем апостольской столицы. Орденским знаком служит большой «иерусалимский крест» восьмиконечной формы с такими же маленькими крестами в четырех углах. Крест покрыт темно-красной эмалью, на нем нет никаких надписей.

В начале XX века был учрежден и Орден православных иерусалимских патриархов. Исторические документы свидетельствуют, что 15 июля 1907 года патриарх Дамиан, в ответ на поднесение ему научного труда, провозгласил академика Н.П. Лихачева «кавалером Святого Гроба Господня» и через своего московского представителя вручил ему крест, который носился на груди.

Этот орденский крест имеет очень простую форму: он золотой, четырехконечный, с удлиненным нижним концом. На лицевой его стороне наведен эмалью узенький крест той же формы: на верхнем конце креста имеется кольцо для одноцветной ленты, которая повязывается на шею. На

нижнем конце укреплен шарик (головка винта), который скрепляет половинки креста-реликвария.

Датские награды: орден Слона и орден Данеброг

Ордена этой страны немногочисленны, тем не менее они отличаются от наград других государств своеобразной формой своих орденских знаков и легендами об их происхождении. Высшей национальной наградой Дании является **орден Слона,** который имеет самый оригинальный знак. Все другие орденские знаки, даже при всей редкости и необычности их форм, задумывались как более или менее плоские, чтобы одной своей стороной они могли плотно прилегать к одежде.

В международном языке эмблем слон символизирует мудрость, справедливость, великодушие и другие благородные качества. В Дании он постоянно встречается и в других наградах, а также в художественных гравюрах и различных произведениях искусства, которые во многом насыщены иносказанием. Датский орден Слона представляет собой миниатюрную объемную скульптурку: слон, покрытый белой эмалью и украшенный бриллиантами, несет на спине боевую башенку, которая в свою очередь является основанием кольца. Перед башенкой на шее слона сидит черный погонщик.

Датские рыцари, как и рыцари других стран, со всей пылкостью сердца готовы были служить Божьему делу и потому охотно присоединялись к крестовым походам. Древняя легенда повествует, что во время одного из таких походов датские рыцари одержали победу над сарацинами, сражавшимися на боевых слонах. В память о встрече с этим исполинским животным и в честь одержанной победы в 1190 году в Дании и был учрежден орден Слона. Однако достоверную (а не легендарную) историю этого ордена можно проследить только с середины XV века, когда его восстановил датский король Христиан II, чтобы награждать им лиц обоего пола.

Знак ордена Слона

В статуте ордена Слона этого времени отражался еще и религиозный характер орденского «Братства Святой Девы Марии», однако в эпоху Реформации эмблематика этого древнего ордена лишилась своего религиозного содержания. Еще раз орден Слона был восстановлен в 1623 году, когда он стал светской придворной наградой, причем на этот раз только мужской. Орденская звезда – восьмиконечная, шитая из круглых серебряных пластинок. В центре ее, на красном бархатном поле, помещается большая розетка с четырехконечным крестом в обрамлении лавровых ветвей, перевязанных вверху и внизу золотыми лентами.

В России первым кавалером датского ордена Слона стал «светлейший князь» А.Д. Меншиков. Он был награжден им в 1710 году, но вскоре датский посланник в России установил, что князь нарушает орденский статут, по которому со знаком ордена Слона на одежде не может соседствовать никакой другой. А.Д. Меншиков же одновременно с орденом Слона прикреплял к своему мундиру и знак ордена Андрея Первозванного.

В 1713 году кавалерами ордена Слона стали Петр I, А.И. Репнин, русский посол при датском дворе В.Л. Долгорукий, а также В.В. Долгорукий. Однако орденский знак последнего пришлось вернуть в Данию в 1719 году, так как этот вельможа оказался замешанным в деле царевича Алексея. Но в 1726 году, уже после смерти Петра I, В.В. Долгорукого вернули ко двору, и в том же году состоялось его вторичное награждение датским орденом Слона. Однако и второй орден через 6 лет вернули в Копенгаген, так как фельдмаршала разжаловали и отправили в ссылку. Через десять лет он в третий раз получил датскую награду, которая с этого времени оставалась у него до самой смерти.

Орден Слона высоко ценили в России. Как-то один композитор посвятил свою музыку князю А.Б. Куракину, но, перечисляя в посвящении его титулы, пропустил орден Слона. Прочитав посвящение, князь возмущенно воскликнул: «Какой дурак! Отослать без внимания!».

Звезда ордена Данеброг

Смысловой основой **ордена Данеброг** стало государственное знамя Дании, на котором изображен красный крест. В июне 1219 года датская армия во главе с королем Вальдемаром и архиепископом Андерсом Сунесеном высадилась в Эстонии у местечка Люндамиссе. Датчане приплыли на судах, чтобы сразиться с язычниками-эстами, но лишь только они причалили к берегу, как к королю явились эстонские князья с просьбой о пощаде и согласием на христианское крещение. Однако покорность эстов была притворной, и уже через три дня они ночью со всех сторон напали на датский лагерь.

В войске короля Вальдемара началась паника, и все, казалось бы, предвещало полное поражение. Но князь Витслав, расположившийся со своей дружиной на морском берегу, храбро бросился в бой с эстами. За это время король собрал своих конных воинов под красным знаменем Данеброг, о котором легенда рассказывает следующее.

Во время битвы датчан с эстами, когда исход сражения для короля Вальдемара был еще сомнителен, архиепископ Сунесен взошел на возвышенность, воздел руки к небу и стал молить Бога о победе. Когда же руки его опустились от усталости, то подошли другие священники, чтобы поддержать архиепископа. В это время, взамен утерянного, спустилось с неба красное знамя с изображением креста и был слышен голос: «Если будете держать это знамя высоко, то останетесь победителями». Чудо остановило начавшееся было бегство датчан и принесло им победу.

Существование ордена Данеброг прервала эпоха Реформации, но в 1671 году король Христиан V возобновил его. Орден имеет несколько

степеней: на орденском знаке низшего (5 класса) указаны даты учреждения и реорганизации ордена Данеброг – 1219, 1671 и 1809 годы. Девиз ордена – PIETATE ET JUSTITIAE (Благочестию и Справедливости).

Португальский орден Христа

Со смертью Великого магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле казалось, что рыцари-храмовники навсегда исчезнут со страниц истории. Но Орден не прекратил своего существования: более того, французскому королю Филиппу Красивому, несмотря на все его усилия, не удалось распространить гонения на тамплиеров по всей Европе. Многие монархи Европы поддержали французского короля, но не все, например, германские рыцари-храмовники влились в состав Тевтонского ордена или перешли к иоаннитам.

Португальский король Дионисий был обязан тамплиерам не только освобождением своих земель и самим троном, но и нуждался в их постоянной помощи в борьбе с маврами, поэтому в этой стране рыцари-храмов-никии вообще были оправданы судом. Кроме того, король полагал, что опальные рыцари больше не представляют для него опасности и даже могут еще послужить ему. Он мог бы захватить их богатства, но предпочел воспользоваться их секретами. Португальский король не только не предпринял никаких карательных действий против тамплиеров, но предоставил в своей стране убежище тем из них, кто избежал арестов у себя на родине.

В течение тринадцати лет рыцари-тамплиеры продолжали жить в Португалии по своим законам, однако позиция римского папы была непреклонной, и потому в 1318 (или 1320) году португальские тамплиеры,

изменив свое название, стали рыцарями Ордена Христа. В их жизни почти ничего не изменилось: тот же устав, то же организационное строение, те же люди, которые унаследовали все состояние храмовников, находящееся в Португалии. За исключением одного: теперь Великий магистр не выбирался рыцарями, а назначался королем.

Папа Иоанн XXII, сменивший понтифика Климента V, одобрил политику короля Дионисия по отношению к рыцарям и в 1319 году утвердил новый Орден, однако выговорил для себя право на частичное управление им и на посвящение в него рыцарей. Под новым названием Орден Христа существовал до XVI века и сыграл весьма заметную роль в военных успехах Португалии. В XVI веке Орден Христа уже непосредственно подчинялся португальскому монарху, после чего римский папа Александр VI освободил рыцарей от обетов бедности и воздержания. Впоследствии Орден настолько усилился, что король вынужден был принять меры, ограничивающие его самостоятельность.

Рыцарем Ордена Христа был известный мореплаватель Васко да Гама, а принц Энрике Мореплаватель – Великим магистром Ордена. Сам принц никогда не плавал, но на средства Ордена Христа он основал в Сагреше мореходную школу, обсерваторию и вообще всячески способствовал развитию кораблестроения в Португалии. В то время нужно было много мужества, чтобы решиться на плавание по неведомым морям, о которых рассказывали истории самые невероятные. Здесь были и повествования о чудовищных осьминогах, и о крушивших корабли смерчах, и о кровожадных каннибалах, и о загадочном морском епископе, который появляется из воды со светящейся митрой на голове.

Инфант Энрике собрал в академии Сагреша кораблестроителей, арабских и еврейских ученых, которые разбирались в древних картах и книгах, моряков и лоцманов со всей Европы, не считаясь даже с их религиозной принадлежностью. На португальских верфях строились современные по тем временам корабли, моделью для которых послужили усовершенствованные нефы тамплиеров. По инициативе принца снаряжались океанские экспедиции Г. Кабрала, А. Кадамосто и других мореплавателей, которые достигли Мадейры и Азорских островов и уже вывозили слоновую кость и чернокожих невольников из Сенегала. Все корабли Ордена Христа плавали под восьмиконечными красными тамплиерскими крестами.

Под флагами с такими же крестами каравеллы Христофора Колумба («Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья») пересекли Атлантику и достигли острова Сан-Сальвадор, расположенного в Багамском архипелаге. Сам Христофор Колумб был женат на Фелипе Мониз Перестрелло – дочери одного из рыцарей Ордена Христа, который и передал ему свои морские карты и лоции.

На знаке Ордена Христа не было никаких надписей. Он представлял собой простой крест красно-белой эмали с расширяющимися концами. Такой же крест располагался в центре звезды двух высших степеней Ордена, а на знаке самой высшей степени он вписывался в овальный медальон. В первой половине XIX века появилась разновидность знака Ордена Христа, который предназначался для награждения военных. Тот же крест налагался на дубовый венок и помещался на центральном медальоне

восьмиконечного креста голубой эмали, увенчанного короной.

Английский орден Подвязки

В 1350 году английский король Эдуард III возвращался на родину после славных побед, которые он одержал у города Кале и при Креси, где французы потерпели поражение. Чтобы восславить свое победоносное воинство, король захотел учредить рыцарский орден. Одной из главных целей создания ордена являлось придание большего блеска той бесконечной войне, которую король давно уже вел с королем Франции. Эдуарду III нужно было, чтобы тяготы войны воспринимались как прекрасные приключения, к которым и должны стремиться благородные и отважные рыцари, чтобы одержать победу над противником, несправедливо отнявшим у их сюзерена его законное наследство.

Хроники свидетельствуют, что при учреждении ордена английский король явно имел в виду образец рыцарей Круглого стола. В исторических хрониках на этот счет имеется много путаницы, и в результате в единое как бы «сплавляются» момент создания нового ордена и проведение большого турнира Круглого стола в Виндзорском замке. Хронист Жан де Бель

сообщает, что
король в благородстве сердца своего решил, что заново отстроит замок Виндзор, который некогда построил Артур и где впервые был установлен Круглый стол, в честь своих доблестных рыцарей, бывших тогда при нем и так хорошо ему служивших. Король чрезвычайно высоко оценил их службу и счел их настолько благородными, что, по его словам, подобных им не сыскать было ни в одном другом королевстве. И ему показалось, что какие бы почести он ни оказал им, они не могут быть чрезмерными – так сильно он их (этих рыцарей) полюбил. И наш король объявил по всему королевству, что будет устроен великий праздник и большой прием по случаю учреждения этого Круглого стола, и пригласил отовсюду благородных дам и девиц, рыцарей и оруженосцев прибыть на этот великий праздник….

В замке Виндзор уже была сооружена пристройка для собрания рыцарей, а название для рыцарского союза все еще не было найдено. И тут на сцене истории появляется прекрасная дама, которую исторические хроники называют по-разному: королева Филиппа, графиня Кентская и графиня Солсбери. Но вероятнее всего, прекрасной дамой была графиня Солсбери – отважная красавица, которая за несколько лет до описываемых событий с несколькими рыцарями и слугами жила в замке Уорк на севере Англии. Муж ее тогда томился во французском плену, и, воспользовавшись этим обстоятельством, шотландский король Давид осадил замок. Защитники во главе с графиней отбили все попытки штурма, и тогда шотландцы начали готовиться к длительной осаде. Казалось, замок и его защитники были обречены, но тут на выручку им пришла английская армия, которую вел молодой Эдуард III.

На балу в Виндзоре графиня Солсбери потеряла вышитую синюю подвязку со своего парадного платья. Подвязка упала на каменный пол, и король, остановившись, смотрел на изящную ленту, усыпанную драгоценными камнями. Однако многие придворные со смыслом истолковали взгляд короля, ведь его увлечение красавицей-графиней не было секретом. Танцующие остановились, и со всех сторон даже стали раздаваться приглушенные смешки. Король понял причину смеха своих придворных, но он наклонился, сам поднял с пола подвязку и прикрепил ее себе на рукав. А потом произнес слова, которые впоследствии стали девизом ордена: «Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает!».

Некоторые исследователи сомневаются в подлинности истории с графиней Солсбери, но другого объяснения странным, казалось бы, девизу и форме знаков ордена в современной науке нет. Хотя высказывались и другие предположения: будто бы эта лента принадлежала самому королю, и он подал ею знак к началу битвы, привязав подвеску к концу копья. Но тогда кто и почему мог бы подумать об этом плохо?

Вскоре после бала, в соборе Святого Георгия – покровителя воинов, король Эдуард III собрал самых знаменитых воинов английского королевства – 24 верных своих рыцарей, которые отличились в битве при Креси. Некоторые из них принадлежали к высшей английской знати, другие, хоть и не имели громких титулов, были храбры и отважны. Так в середине XIV века в Англии был создан светский Орден Подвязки. Впоследствии его стали считать чуть ли не «прямым потомком» Круглого стола короля Артура. Орден Подвязки стал высшей английской наградой,

добиваться которую начали уже все придворные, но давалась она только за очень большие заслуги.

В Ордене Подвязки проявились те черты, которые впоследствии станут обязательными для подобных союзов: ограниченное число членов, принадлежность рыцаря только к одному ордену, вступление в другой орден было просто немыслимым. Только иногда для дружественных государей других держав или их приближенных делались исключения, но это не всегда приветствовалось. Так, например, французский король Людовик XI обвинил бургундского герцога Карла Смелого в измене, когда тот согласился стать почетным членом Ордена Подвязки.

Английский Орден Подвязки стал промежуточной ступенью между орденом как знаком принадлежности к определенному кругу лиц и орденом-наградой. Знаки светских орденов, которые возникли впоследствии, были различной формы: подчеркивая свое отличие от орденов духовных, они редко бывали крестообразными. Устав Ордена Подвязки перечислял предметы облачения и знаки, определял цвет костюмов и их подкладок, а также надпись на подвязке; оговаривались события, для которых требовалась парадная форма костюма. Знаком Ордена являлась расшитая золотом подвязка, но потом появились и другие знаки – «повседневные»: фигурка Святого Георгия на коне, плетенка из волос, изображение оленя, лебедя, охотничьего рога и т. д.

Серебряная звезда ордена Подвязки, бриллиантовой огранки, имеет восьмиконечную удлиненную форму. В центре ее – равносторонний четырехконечный крест, покрытый красной эмалью, а вокруг креста изображена орденская лента с девизом ордена. На оборотной стороне звезды расположено 8 золотых планок, которые обеспечивают подвижность ее концов, и 8 петель, чтобы пришивать звезду к костюму.

Русский царь Петр I во время своего посещения отклонил честь стать кавалером английского ордена, так как уже тогда думал об учреждении национального русского ордена. В России кавалерами ордена Подвязки были императоры Александр I, Николай I и Александр II.

Орден Подвязки существует в Англии и по сей день: все вельможи Англии почитают за честь стать кавалерами этого ордена, но число его членов никогда не превышает 24 человек. В день праздника кавалеры Ордена надевают средневековый костюм, который включает в себя белые обтягивающие трико, и повязывают под коленом левой ноги (дамы – выше локтя) голубую шелковую ленту с золотой пряжкой, на которой вышит девиз ордена: «HONI SOIT QUI MAL Y PENSE».

Французский орден Святого Духа

Долгое время орден Святого Духа, учрежденный в 1579 году Генрихом III – последним королем из династии Валуа, был высшим, но не старейшим из королевских орденов Франции. Еще в 1352 году Людовик I Анжуйский, король Иерусалима, Неаполя и Сицилии, основал орден Святого Духа, или Узла (L'ordre du Saint-Esprint au droit desir on du Noeud), – один из самых малоизвестных европейских орденов. Отличительным знаком этого ордена являлся связанный определенным образом из шелкового золотого шнура узел (бант), который закреплялся (или нашивался) в центр одежды или на правой стороне груди. Правда, в единственном описании орденского банта, которое нашлось в изданной в

XIX веке энциклопедии П. Ляруса, говорится, что узел-бант завязывался вокруг правой руки. Однако ни на одной из сохранившихся миниатюр не встречается подобного изображения, зато наряд одного из рыцарей, который низко склонился перед королем, украшен такими узлами-бантами со всех сторон.

Английский исследователь рыцарства Морис Кин отмечал, что некоторые средневековые ордены учреждались как бы по готовой литературной модели, пользовавшейся огромной популярностью. Орден Узла замышлялся как союз 300 воинов – ровно столько было рыцарей Вольного

Чертога в романе XIV века «Персефорест». Роман посвящался приключениям Персефореста, сопровождавшего Александра Македонского во время его мифической экспедиции в Британию.

Вольный Чертог – это чудесная круглая башня, построенная самим Господом Богом. В этой башне Персефорест и его товарищи обнаруживают огромный круглый стол из слоновой кости, за которым одновременно могут разместиться 300 избранных рыцарей. Место каждого рыцаря за этим столом отмечено его гербовым щитом, и Господь сам назвал герою романа имена первых 63 рыцарей.

В статуте Ордена Святого Духа приведены рекомендации, в каких костюмах должны появляться кавалеры в том или другом случае – на придворном балу и для поединка. Например, по четвергам, в память о распятии Иисуса Христа, рыцари Ордена должны были носить черный шаперон без украшений и простую одежду самых скромных расцветок. Парадная одежда рыцарей Ордена Святого Духа состояла из длинной бархатной мантии, расшитой серебром и золотом. Вышивки на ней представляли собой лилии и золотые узлы; среди трех наклонных серебряных вензелей (выше узлов и лилий) помещался золотой факел. К мантии прилагалась зеленая серебристая накидка с той же вышивкой, что и на самой мантии. Кроме вензелей, на накидке помещался и серебряный голубь. И мантия, и накидка были подбиты атласной желто-оранжевой

подкладкой. Дополняла парадный костюм черная шляпа с белым пером. А в праздник Троицы кавалерам Ордена Святого Духа следовало надевать ослепительно белый кот и сюрко.

Людовик I Анжуйский включил в орденский устав требования увенчивать особо отличившихся рыцарей лавровым венком, как героев римской античности. Он напомнил членам Ордена и о легендарной связи резиденции Ордена в Кастельнуово с пещерой, где по преданию Вергилий работал над своими дивными произведениями. В уставе Ордена Святого Духа предусматривалось и ведение специальной «книги приключений», куда должны были записываться наиболее выдающиеся подвиги рыцарей.

Но со смертью Людовика I Анжуйского в 1384 году орден Святого Духа прекратил свое существование, однако он стал образцом для создания ордена Генрихом III, о чем напоминает инициал «H», многократно повторяющийся в орнаментальном украшении богатого орденского платья. Этот же инициал присутствует и на цепи орденского знака, однако геральдические лилии на платье и цепи – это уже эмблема королей из династии Бурбонов, унаследовавших орден Святого Духа.

Знак ордена Святого Духа представляет собой золотой крест белой эмали с золотыми лилиями в углах. В центре креста, на фоне золотых завитков, изображена белая рельефная фигурка летящего вниз голубя – Святого Духа. Серебряная звезда ордена Святого Духа повторяет форму орденского знака.

В июне 1815 года, после «Ста дней Наполеона», в Елисейском дворце орденом Святого Духа был награжден российский император Александр I. Адъютант князя Волконского так описывал эту сцену: «Когда вышли оба монарха из комнаты, где они беседовали вдвоем, король *8 Имеется в виду французский король Людовик XVIII.* обратился к присутствующим и сказал: «Ваше Величество, объявите этим господам, что на Вас не лента ордена Андрея Первозванного!» *9 Знак ордена Святого Духа тоже носился на голубой ленте.* .

Ордена Итальянского государства

Легенда связывает учреждение **ордена Аннунциата** (Благовещение) с XIV веком. В 1362 году савойский герцог Амадей, по примеру английского короля Эдуарда III, учредил орден, который (как и некоторые другие ордена) без особых изменений вошел в основу наград Итальянского королевства.

Исторические предания рассказывают, будто бы герцог Амадей VI получил от одной дамы необычный любовный подарок – рукоделие, сделанное в виде особого узла (восьмерки), сплетенного из ее волос. Изображение этой плетенки с тех пор и стало входить в весьма сложную орнаментацию орденского знака. Сначала в новый орден входило всего 15 рыцарей, впоследствии их число увеличилось до 24 человек, но первоначальное название ордена, цели его создания и смысл символики не вполне ясны и сегодня. Игорь Можейко высказал предположение, что сначала он назывался орденом Ленты (или Шнура), так как его знак точно повторял рисунок плетенки из волос, какие девушки дарят на память своим возлюбленным. Не исключено, что савойскому герцогу была известна история графини Солсбери, и он взял символом учрежденного им орденского союза этот оригинальный знак любви…

На цепи и на звезде ордена располагались буквы девиза – «F. E. R. T», о значении которого до сих пор ведутся споры в ученом мире. Обычно эта аббревиатура читается как «Fortitudo ejus Rohdum tenuit» (Его мужество спасет Родос): имеются в виду военные подвиги герцога Амадея во время крестового похода против турок в 1364 году *10 По другой версии речь идет об Амадее V Великом, тоже савойском герцоге, который был гроссмейстером Ордена иоаннитов и прославился обороной острова Родос еще в 1310 году.* .

Название «Аннунциата» в 1518 году было дано ордену герцогом сардинским Карлом Добрым, который возродил орден, забытый после смерти его основателя. Тогда в центре орденского знака и появилось изображение коленопреклоненной Девы Марии, которая принимает из уст архангела Гавриила весть о предстоящем рождении Божественного Сына.

В настоящее время знак ордена Аннунциата представляет плетенку из тонкого золотого шнура. Цепь, на которой носится орденский знак, состоит из таких же плетенок.

История ордена **«За заслуги в Земледелии и Промышленности»** известна более подробно, так как этот рыцарский союз был создан в 1898 году – во время правления короля Умберто I. Но уже через три года король Виктор Эммануил III, по предложению премьер-министра Дзанарделли, превратил его в орден **«За Заслуги в Труде».** Учреждение этого ордена сочли нужным для того, чтобы отмечать публичным признанием смелых предпринимателей, создававших в то время промышленную основу Итальянского королевства.

Первые кавалеры нового ордена стали назначаться в 1902 году: тогда к нему были причислены сразу 104 кавалера – цифра, которая с тех пор так ни разу и не была превзойдена. В последующие годы число вновь назначенных кавалеров колебалось от 10 до 50, а в 1915, 1917 и 1923 годах вообще не состоялось ни одного назначения *11 Сначала ежегодное число кавалеров назначал король, а после 1946 года президент Итальянской Республики.* . Вначале орден «За Заслуги в Труде» носил чисто монархический характер. Специальное издание, выпущенное к 25-летнему юбилею ордена, открывалось такими словами: *Национальная Федерация кавалеров труда посвящает эту книгу Его Величеству Виктору Эммануилу III, Великому Магистру ордена «За Заслуги в Труде», благородному королю, чье Августейшее имя блистает в истории*

Италии. Мы воздаем также должное одному из первых Кавалеров Труда, Его Королевскому Высочеству Луиджи Савойскому, герцогу Абруццскому, чьи чудесные подвиги во время путешествий к полюсу или в Тималаи, а также в деле завоевания для цивилизации Сомалийских земель приумножили славу Савойского дома.

В 1926 году, когда в Италии уже расцветал фашизм, в этом издании можно было прочитать, что «стимулом к выполнению величественных задач, пробудивших национальное самосознание, была деятельность прославленного главы правительства Бенито Муссолини, вступавшего со свойственной ему энергией во все новые и новые битвы».

Имена новых кавалеров публикуются 2 июня – в день провозглашения Итальянской Республики. В газетах и журналах появляются их фотографии, краткие биографические заметки рассказывают об их деятельности и заслугах. У кавалеров ордена есть свой божественный покровитель – святой Бенедикт из Норчи, автор девиза «Ora et labora» (Молись и работай).

В течение первых четырех лет существования ордена «За Заслуги в Труде» звания «кавалеров труда» получили 255 человек, но только четыре из них были рабочие – старший мастер, слесарь и два типографских работника. В последующие годы в списках «кавалеров труда» рабочие уже почти не встречаются. Все «кавалеры труда» – это предприниматели, о чем недвусмысленно намекалось и в орденском статуте.

В настоящее время главной наградой в стране является **«Орден заслуг Итальянской республики»,** учрежденный в 1951 году. Он разделен на шесть классов. Орденский знак представляет собой крест белой эмали, в центре которого помещена государственная эмблема Италии – золотая пятиконечная звезда. Орденский знак носится на зеленой с красной полосой ленте.

Главной военной наградой является **«Военный орден Италии»,** учрежденный еще в 1815 году и возрожденный в 1947 году. Орден имеет пять классов: орденский знак – это крест белой эмали, наложенный на венок из лавровых и дубовых листьев.

Английский орден Бани

В 1399 году по инициативе баронов северных графств Англии был низложен Ричард II – последний король из династии Плантагенетов. На английский трон бароны посадили Генриха Ланкастерского под именем Генриха IV. С этим именем легенда и связывает основание Ордена Бани, который был учрежден сразу же по вступлении короля на престол. Предание рассказывает, что в один из дней король находился в мыльне (бане), и в тот неподходящий момент на прием к нему стали проситься нетерпеливые посетительницы. Легенда повествует также об отзывчивости короля, который, прервав свое купание и смахнув пену, завернулся в простыню и принял назойливых дам, с королевским блеском разрешив некоторые их вопросы. Однако необычное название ордена ученые объясняют еще и коллективным купанием тех 36 рыцарей, которые охраняли короля во время коронации. Есть версия и о ритуальном омовении, которым некогда сопровождалось посвящение в рыцари.

Знак ордена Бани представляет собой золотой овальный круг, окруженный лучами. В середине его изображены три золотые короны, соответствовавшие трем частям Великобритании – Англии, Шотландии и Ирландии, с чем связан и девиз ордена: «Tria juncta in ino» («Трое едины»). Между коронами изображен золотой скипетр с розой и репейником. Носят знак ордена Бани на алой ленте, которая прикрепляется к кольцу. В середине серебряной восьмиконечной лучистой звезды тоже изображены три золотые короны, вокруг которых по красному ободку написан девиз ордена.

Орден Бани имеет три степени. Кавалерская степень Большого креста – это звезда, которую носят на левой стороне груди, и орденский знак на ленте через левое плечо. В особо торжественных случаях орденский знак носится на шее на орденской цепи.

Кавалерская Командорская степень имеет звезду и орденский знак, который носится на шее. Крест Сподвижнической степени носят в петлице.

Военные чины, награжденные орденом Бани, имеют белый крест в золотой оправе и с золотыми шариками на концах. Между боковыми краями креста укреплено по золотому льву. В середине креста на белом поле, как и в середине орденского знака, изображены три золотые короны, только с орденской надписью на красном ободке и с двумя зелеными эмалевыми ветвями лавра, концы которых перевязаны голубым бантом с надписью «Ich dien» на концах банта.

Орден Бани, восстановленный в Англии в 1725 году, через 90 лет был реорганизован. Им награждали только за военные заслуги *12 Первым русским кавалером ордена Бани был полководец М.Б. Барклай-де-Толли.*, но к середине XIX века была установлена особая его разновидность для гражданских лиц.

В своем исследовании И. Можейко рассказывает об истории награждения орденом Бани румынского руководителя Н. Чаушеску, когда

тот в 1978 году с государственным визитом посетил Англию. Несмотря на прохладное отношение к нему королевы Елизаветы II, английское правительство настояло на проведении встречи по высшему разряду. Через весь Лондон английская королева проехала с гостем в Букингемский дворец, где Н. Чаушеску были вручены знаки высшей степени ордена Бани, включая и золотую орденскую цепь. Румынский руководитель тогда не обратил внимания на следующую формальную деталь: по английским законам звезда и знак ордена Бани остаются в семье награжденного, а цепь полагается вернуть, так как она принадлежит английской короне и будет возложена на другого награжденного.

Во время крушения системы социалистического лагеря Н. Чаушеску, будучи еще руководителем Румынии, с крайней жестокостью расправлялся с собственным народом. И тогда один из членов английской палаты лордов потребовал у королевы, чтобы румынского лидера лишили ордена Бани, ибо тот недостоин носить эту награду.

В английском парламенте начались шумные дебаты, которые завершились решением консерваторов лишить румынского руководителя высокой английской награды. Решение это было принято 22 декабря 1989 года, а через некоторое время Н. Чаушеску схватили в Румынии, когда он во время народных выступлений против его режима пытался бежать, и спешно расстреляли.

После этого английское правительство попросило Румынию вернуть цепь ордена Бани, но румыны 4 года не могли отыскать ее. И только в начале 1994 года весь комплект орденских знаков отыскался в хранилище Музея национальной истории Румынии. Более того, в обмен на доброе отношение Англии и на некоторые экономические выгоды румыны сами отвезли цепь в Лондон.

Орден Золотого Руна

Десятого января 1429 года, в день своей свадьбы с Изабеллой Португальской, бургундский герцог Филипп Добрый учредил орден Золотого Руна – в честь Девы Марии и Святого апостола Андрея и в защиту веры и католической церкви. Однако символика ордена и его девиз вызывают у исследователей некоторое сомнение в том, что Филипп Добрый руководствовался только благочестивыми намерениями. Некоторые отмечают, что учреждение ордена Золотого Руна имело более политические цели, и одна из них – собрать в единый кулак небольшую группу высшей знати из различных провинций, которыми правил бургундский герцог. Эти провинции были присоединены к домену Филиппа Доброго благодаря многочисленным династическим бракам и различным видам наследования, но не имели объединяющей традиции подчинения и верности общему сюзерену.

Знак ордена изображал золотое руно – шкуру барана, которую предводитель аргонавтов Ясон похитил из Колхиды. Знак этот висел на цепи, состоящей из 28 звеньев-кремней, из которых вырывались языки красного пламени, перемежающиеся с огнивами и сценами битвы Ясона с охранявшим руно драконом. Каждая деталь знака этого ордена глубоко символична: огниво – это геральдический символ Бургундии и Нидерландов, поэтому сочетание его с руном не случайно. Над изображением битвы Ясона с драконом на изогнутой ленте помещена

латинская надпись «PRETIUM LABORE NON VILE» («Награда не уступает подвигу»).

У ордена Золотого Руна есть и второй девиз, который гласит: «ANTE FERIT QUAM FLAMMA MICET» («Удар падает прежде, чем вспыхнет пламя»). Третий девиз ордена – «NON ALIUD» («Я обладаю и иного не желаю») – вышивался на красной орденской ленте. Он вызывал ассоциации с упорной и длительной борьбой между Испанией и Австрией за обладание Золотым Руном. В день орденского праздника – 30 ноября – и в особо торжественных случаях знак Ордена Золотого Руна надевается на шею на золотой цепи.

В геральдической науке существует несколько версий истории учреждения ордена: будто бы он был установлен в честь счастливого избавления от плена в Мингрелии (Колхиде) одного из членов герцогского дома, а то и просто в честь прозаического обогащения Нидерландов за счет вывоза знаменитого фламандского сукна и бархата. Сохранился рассказ и о том, как любящий античные мифы герцог сравнил золотоволосую даму, упавшую на полном скаку с лошади, с Геллой, упавшей со спины златорунного барана *13 Этого барана послал Зевс, чтобы он перенес через Геллеспонт Геллу и ее брата Фрикса, бежавших от козней злой мачехи.*

. Название Ордена связывают и с намерением Филиппа Доброго совершить крестовый поход против турок и освободить от их владычеств земли, по которым странствовали аргонавты в поисках золотого руна.

Герцог Филипп Добрый с самого начала своего правления владел богато расшитым гобеленом, на котором изображались все приключения аргонавтов. Однако в древнегреческом мифе Ясон нарушил слово, данное Медее, и потому Жан Жермен, канцлер Ордена, интерпретировал смысл орденского знака по-другому. Он утверждал, что это совсем не то руно – не колхидское, а стриженая шерсть Гедеона, на которую, согласно библейской «Книге Судей», упала с неба роса в знак того, что Гедеон победит мидийцев.

Таким образом, девизы и сложная символика орденского знака имеют в науке много толкований, однако сами современники легко читали их политический подтекст и те высокие требования, которые предъявляли герцоги к своим рыцарям. В орденском Уставе сказано, что рыцарь, вступив в Орден Золотого Руна, должен был объявить о своем выходе из любого другого ордена, если он там состоял, так как обязанности перед ним могут потребовать от него верного служения кому-то другому. Например, рыцарю Хенрику фон Борселену пришлось отказаться от службы и от пенсии, которые ему были пожалованы королем Людовиком XI.

Когда в 1477 году умер Карл Смелый, последний из бургундских герцогов, главой Ордена Золотого Руна стал эрцгерцог Максимилиан Габсбург – муж его дочери и впоследствии император Священной Римской империи. Владения Габсбургов постоянно расширялись, и к этому времени они уже владели Австрией и короной германских императоров, а в XVI веке получили и венгерскую корону Святого Стефана. Женитьба Филиппа I на испанской принцессе Иоанне принесла Габсбургам и Испанское королевство, после чего число желающих вступить в Орден, главой которого был сам император, быстро росло. В 1515 году статут Ордена был пересмотрен, в результате чего число его кавалеров увеличилось до 52 человек (первоначально их было 24). Вскоре знатным рыцарям было разрешено носить знак ордена не на золотой цепи из огнив и кремней, а на красной ленте; сам же знак усложнился тем, что одно из звеньев цепи стало его верхней частью.

С XVII века Орден Золотого Руна уже не рассматривался как союз рыцарей, окружающих государя: рыцарство исчезло, и знаки орденского союза стали знаками монаршей милости.

В 1700 году, когда умер испанский король Карл II и династия Габсбургов в Испании пресеклась, к власти здесь пришли Бурбоны. Однако австрийские Габсбурги не хотели отказываться от своих прав на Испанию, и вскоре началась война за испанское наследство, охватившая всю Западную Европу. Причем старый бургундский Орден стал как бы символом Нидерландов – главной приманкой в борьбе бурбонской Испании и габсбургской Австрии. В ходе этой борьбы австрийский принц Карл VI Иосиф Франц в 1703 году провозгласил себя испанским королем (под именем Карла III) и ненадолго завладел Мадридом. Но и этого времени хватило, чтобы вывезти архивы Ордена Золотого Руна в Вену.

Бурбонская Испания не хотела мириться с потерей архивов и продолжала считать Орден своим, а Габсбурги в Вене – своим. Тяжба между двумя государствами тянулась долгие годы, каждая сторона предъявляла претензии другой, обращаясь даже за поддержкой к другим европейским державам. Впоследствии установился порядок «двойного владения», но фактически в 1748 году Орден Золотого Руна распался на два – испанский и австрийский, главой которого до сих пор считается наследник дома Габсбургов. В статуты Ордена и его обычаи в обоих государствах вносились многочисленные поправки, которые делали различия более заметными.

Орден Золотого Руна имел большое значение в Европе еще и в начале XIX века. Например, в 1809 году Наполеон, находясь на вершине своего могущества и славы, намеревался создать свой наивысший военный орден – орден Трех золотых рун, как символ владычества над Испанией и Нидерландами и союза с Австрией.

Золотое руно вошло и в русскую геральдику, так как характерная форма орденского знака ассоциировалась с образом золотого руна Колхиды. В 1855 году, когда учреждался герб Кутаисской губернии, обратились именно к этой форме.

Баварский орден Святого Губерта

В то время как в других странах Европы создавались светские рыцарские ордены, в Германии процветали рыцарские братства. В 1362 году здесь было основано братство Ласточки, в 1380 году – братство Льва и Святого Вильгельма, в 1391 году – братство Серпа, а в 1406 году – братство Щита Святого Георгия, которое впоследствии стало широко известным. Эти германские братства, в связи с местными условиями, стали играть важную роль в общественной и политической жизни страны. Они пользовались влиянием, которое в других странах выпадало на долю орденов.

В 1444 году в немецком герцогстве Юлих-Берг герцог Герхард в честь военной победы, которую он одержал под Ровенсбургом в день Святого Губерта, основал орден Охотничьего рога (другое название – орден Вечности). Война, в которой произошло победоносное сражение герцога Герхарда, была династической, и воевали в ней наемные отряды правителей двух небольших герцогств. Однако для герцога Герхарда одержанная победа стала торжеством его династии, она венчала его военную карьеру, и потому он очень гордился ею.

Через полтора века герцогский род угас, и орден прекратил свое существование. Однако через сто лет по причинам территориально-династического характера его восстановили в курфюршестве Пфальц. В середине XVII века этот орден оказался в числе баварских орденов уже под своим официальным названием – орден Святого Губерта.

Если первоначально членами Ордена были всего 12 человек, то впоследствии в него стали принимать всех герцогов и знатнейших графов Баварии. К началу XIX века, уже в порядке наследования, орден Святого Губерта достался баварскому курфюрсту Максимилиану Иосифу IV, который и объявил его главным орденом, но уже с новым названием – орден Горна. Орденский статут 1808 года требовал, чтобы кавалеры Ордена не входили ни в какой другой, но так как это требование распространялось и на некоторые другие баварские ордена, то всерьез его не воспринимали.

Орден Святого Губерта имел одну степень, к орденским знакам относились крест, звезда и орденская лента. Крест – белый, эмальированный, в золотой оправе, с золотыми шариками на концах и с тремя золотыми лучами между его концами. Наружная поверхность белой эмали вся усыпана мелкими золотыми крапинками. В центре лицевой стороны креста, на зеленом поле, изображено обращение Святого Губерта, окруженное красным ободком с надписью «IN TREU VAST» («Стойкий в верности»). На белой эмали оборотной стороны креста сделана надпись: «In memoriam recuperatae dignitatis avitae 1708»: это дата одной из реорганизаций ордена.

Кавалеры ордена Святого Губерта каждый день носили крест, который мог быть украшен камнями. Его носили на красной орденской ленте с зелеными полосками. Но для торжественных случаев (например, в день орденского праздника – 12 октября) полагался крест без камней, который носили на орденской цепи. Она состояла из миниатюрных охотничьих рогов, что несколько противоречило изображению на

орденском кресте, где Святой Губерт проповедует оленям смирение.

О Святом Губерте сохранилась и такая легенда:

Давным-давно жил в бельгийском городе Льеж епископ, которого звали Губерт. И было у него увлечение, больше свойственное человеку мирскому, чем лицу духовному. Священник Губерт очень любил охоту и своих охотничьих собак. Когда епископ проводил в соборе мессу, собаки тихо-тихо лежали в псарнях. Но как только заканчивалась служба, они начинали волноваться, ожидая момента, когда хозяин выведет их на охоту. Католики Бельгии и южной части Нидерландов очень любили Губерта. Когда епископ скончался, церковь причислила его к лику святых. Святой Губерт стал покровителем охоты, собак и даже жертв бешенства. В честь этого святого даже изобрели особое клеймо для собак, которое называлось «ключом Святого Губерта» *14 В конце XVII века чешский граф Франц-Антон Горн создал своеобразный охотничий клуб под названием орден Святого Губерта. В него вступил император Карл VI, что было отмечено специальной медалью. Несколько из таких медалей сохранилось до нашего времени.* .

Орденская звезда – восьмиконечная, шитая из серебряных нитей. Посередине ее обозначены контуры четырехконечного креста с расширенными концами и металлическими шариками на концах. В центре этого креста, в розетке из розового бархата, помещен только вышитый девиз ордена.

Русские награды допетровского времени

В исторической науке долгое время считалось, что первый русский орден был учрежден в России Петром I, а раньше ничего подобного на Руси не было. Однако к моменту появления этого ордена наградная система России прошла уже довольно длинный путь, так как известия о выдаче особых знаков отличия содержались еще в русских летописях.

Русские были хорошо знакомы и со структурой, и с сущностью рыцарских духовных орденов Запада, ведь начиная с XII века русские князья не раз воевали с рыцарями Тевтонского и Ливонского орденов, защищая от них свои земли.

Знали на Руси и о светских рыцарских орденах, так как еще послы Ивана Грозного в своих донесениях подробно рассказывали о них. А русский посол Осип Непея в 1557 году был даже почетным гостем на церемонии посвящения в кавалеры английского Ордена Подвязки.

Самого царя Ивана Грозного вопрос о рыцарских орденах и наградах очень интересовал. Принимая в Александровской слободе челобитье от бояр, он постановил, что будет существовать отдельно («опричь») от старых государственных учреждений: у него будут свой особый двор, свои бояре, свои слуги и свои стрельцы. Таких «опричных» стрельцов и можно назвать светским рыцарским орденом Ивана Грозного, хотя в России никто его так не называл.

Во главе **опричников** стоял сам царь. «Орден опричников» имел свою резиденцию – Опричный двор в Москве, над воротами которого помещался герб – два льва, а между ними двуглавый орел. Львы, разинув пасти, защищали орла.

Золотая наградная медаль эпохи Ивана Грозного

Опричники носили своеобразное орденское одеяние – черную шапку и черный кафтан (или черную рясу наподобие монашеской). У них были и свои отличительные знаки – песьи головы и метлы. Метлу прикрепляли к колчану, а собачью голову вешали под шеей коня, все вместе это означало своего рода орденский девиз: «Вынюхивать измену и выметать ее из государства».

Книги Ветхого Завета донесли до нас сведения, что некоторые цари Востока награждали своих приближенных золотыми гривнами. В Священном писании словом «гривна» переводились слова, обозначавшие мониста, цепи, кольца и обручи, которые носились на шее. Так, например, в «Книге пророка Даниила» (5,16) читаем:

А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы; итак, если можешь прочитать это написанное и объяснить мне значение его, то облечен будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве.

Такие же цепи принадлежали к знакам отличия и у древних римлян, а в Средние века их стали делать не только из золота, но также из серебра и слоновой кости, иногда украшая еще драгоценными камнями. Длина, величина и богатство таких ожерелий соответствовали достоинству и заслугам награждаемого лица. Цепи-гривны носились на шее, однако к платью они ничем не прикреплялись, поэтому легко могли упасть или просто принять некрасивое положение. Поэтому к концу цепей стали привешивать что-нибудь тяжелое, чтобы цепь могла спокойно лежать на груди человека.

Как пишет в своем труде «Русская геральдика» исследователь А. Лакиер, «для государства привеска к цепи тяжелых предметов была безразлична, поэтому подвесить к цепи тот или другой предмет зависело от вкусов отдельных лиц». Конечно, вещь не должна была быть чрезмерной по объему, и потому выбор пал на золото и серебро, которые в те времена

по своей редкости и ценности могли служить знаком отличия того, чью грудь они украшали. Впоследствии, когда усовершенствовалось искусство чеканки, форма таких подвесок стала более утонченной и изящной. Кроме того, по их величине и изображению на них легко стало распознавать, что это знак отличия определенного достоинства и за известные заслуги.

С принятием христианства образцы подобных цепей с подвесками появились и на Руси. **Цепи** стали самым видимым знаком благоволения князей к своим дружинникам, а подвешивались к ним самые большие по весу и объему обращавшиеся тогда на Руси деньги – гривны (продолговатые куски серебра определенного веса и объема *15 Конечно, гораздо почетнее было, когда серебряная гривна заменялась золотым привеском.*). На них стояло клеймо той области, в которой эти гривны были отчеканены.

Первое упоминание о выдаче особого знака отличия содержится в русских летописях, относящихся к 1100 году. В рассказе об отражении набега половцев на Киев при князе Владимире Мономахе упоминается Александр Попович – будущий герой русских былин Алеша Попович. Отличившись в битве, он был награжден самим князем Владимиром **золотой гривной** – массивным золотым обручем.

Летописец Нестор только два раза упоминает о награждении таким знаком: в описании убийства юного князя муромского Игоря (отрока дружины Бориса) и в рассказе об убиении князя Игоря Ольговича, когда некто Михаил (может быть, дружинник князя Игоря) лишился креста, цепи и золотой гривны, которые сорвали с него мятежники. Однако, наверное, можно предположить, что этим знаком отличия награждали не редко.

К 1469 году относится первое по времени известное наукенаграждение **«золотыми»** за военные отличия. В этот год ходившая на Казань «Устюжская судовая рать» преодолела все преграды и пробилась к Нижнему Новгороду. Ее славный подвиг был отмечен: «Князь великий послал дважды по денге золотой, они обе денги попу Ивану, кой с ними под Казанью был, отдали, а велели Бога молить о Государе и всем его воинстве».

Из этого отрывка видно, что получение награды в виде «золотой гривны» становится уже символическим актом, когда материальная цена становится для награжденных неизмеримо меньшей, чем сам факт получения награды. Об этом же писали и многие иностранцы:

Чего нельзя ожидать от войска бессмертного, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обоза и крова, с неодолимым терпением скитается в пустынях Севера, и в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая звезда, носимая счастливым витязем на рукаве или на шапке?

Об этом же писал в своем историческом сочинении Д. Флетчер (его свидетельство относится уже к временам правления царя Федора Иоанновича):

Тому, кто отличится храбростью перед другим или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением Святого Георгия на коне, который носят на рукавах или шапке. И это почитается самою большою почестию, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу.

В царствование Ивана III, когда стало складываться Московское государство, всякая награда за подвиг, совершенный для его блага, стала исходить только от государя. Потому и самая печать на внешнем знаке отличия становится государственной. В это время были отлиты так называемые московки – золотые и реже серебряные медали, которые использовались и позднее. Так, за Ливонский поход Иван Грозный в числе прочих наград роздал «иным по московкЂ золотой, а иным по золоченой». На одной стороне московки был изображен двуглавый орел с единорогом на груди, а на другой – московский герб: всадник на коне и вокруг надпись, заключающая в себе титул государя и имя его, а также год, когда медаль была выбита.

Московки были разного веса, но различия в нем имелись небольшие. Самая большая и ценная медаль украшала грудь главного заслуженного лица – воеводы или полководца; другие получали медаль меньшего достоинства, а то и просто золотые деньги иностранной чеканки (иногда даже русские золотые и позолоченные копейки).

В последующие времена золотые цепи и гривны русские государи жаловали только самым заслуженным лицам. Так, например, Иван Грозный золотой цепью наградил Б. Вельского; в 1551 году царь послал для раздачи войску большое число «золотых» к Шигалею и его воеводам по окончании строительства Свияжской крепости; в 1558 году Д. Вышневецкому и дьяку Ржевскому за поход на крымцев и т. д. Но особый характер имело государево жалованье за «полонное терпение» вернувшимся на родину в 1552 году: боярину М. Булгакову – золотой, а сыну боярина Селеховского – денга золотая.

А царь Федор Иоаннович за успешные походы на врагов дал Борису Годунову в числе других наград и золотую гривну.

В изобилии водились на Руси и иностранные золотые монеты. Еще в договоре князя Олега с греками упоминаются древнейшие золотники. Были в хождении на Руси и греческие солиды, которые брали с греков в виде дани и раздавали их воинам как награду за труд. Отличительная черта этих и других иностранных монет заключалась в том, что награда эта была денежной и давалась для улучшения материального благосостояния служилых людей. Поэтому деньги, с одной стороны, сохраняли свою нарицательную стоимость, а с другой – уже само пожалование заслуженных лиц золотыми и желание их сделать награду нагляднее приводили к тому, что деньги награжденные нашивали на кафтаны или шапки.

Одной из таких наград были **корабельники.** Долгое время считалось, что это русское название относится к английским розеноблям, чеканка которых началась при короле Эдуарде III в XIV веке. Это были большие, красивые, но довольно тонкие монеты весом до 7,5 грамма. В Россию скорее всего попадали не настоящие розенобли, так как английский парламент запретил вывоз их из страны. Вероятно, это были нидерландские подражания им с такими же изображениями, как и на английских монетах. На одной стороне монеты была изображена роза, на другой – ладья со стоящим на ней королем в латах.

В XVI веке в России появились золотые **португалы** – португальские монеты, которые чеканились при короле Эммануиле (1521–1557), но потом

их стали чеканить и в других государствах Европы. Португалы раздавались только полководцам и воеводам, например, Иван Грозный наградил такой монетой Богдана Хмельницкого за Ливонский поход. У Н.М. Карамзина в «Истории государства российского» об этом написано так: «Государь Богдану пожаловал золотой португальский на цЂпь золоту».

Иногда награждение «золотыми», которые стали прообразами будущих медалей и орденов, носило массовый характер. Так, в 1654 году в связи с воссоединением Украины с Россией в войско Богдана Хмельницкого было послано более 70 000 знаков отличия разного достоинства.

В 1687 году царевна Софья награждала «золотыми» вдов солдат и стрельцов, погибших во время Крымского похода. При ней же в России появляются и наградные медали нового типа: на лицевой их стороне помещался портрет самой царевны Софьи, а на обороте – портреты Петра и Ивана. Когда власть перешла к Петру I, портреты на медалях заменились двуглавыми орлами. Однако русский царь на некоторое время сохранил и традицию награждения «золотыми». Монеты передавали потомкам по наследству как древнюю святыню и хранили за иконами…

Русское наградное оружие

С древнейших времен и до наших дней одним из символов доблести и мужества является оружие, поэтому среди наград за ратные подвиги наградное оружие занимает одно из самых почетных мест. В России награждение оружием за службу царю и Отечеству значится только с 1807 года, однако отличившихся в сражениях русских воинов дорогим и красивым оружием награждали еще в старину. И произошло это так давно, что военные ученые и специалисты даже затрудняются ответить, когда же это случилось впервые. Среди первых наград обычно называют палаш В. Шуйского, саблю Д.М. Пожарского и саблю Б.М. Хитрово. На полосе последней сабли, теперь хранящейся в Царскосельском музее, золотом наведена надпись: «Государь Царь и Великий Князь всея Руси Михаил Федорович пожаловал сею саблею Стольника Богдана Матвеевича Хитрово».

Полученное от царя наградное оружие всегда имело хороший клинок (обычно булатный) и часто украшалось драгоценными камнями, потому оно было всегда желанной наградой. Шпага дворянина, полученная в награду сабля, морской офицерский кортик издавна считались символами чести и достоинства. Когда русского офицера лишали чести, над головой у него ломали его шпагу, а при капитуляции побежденный полководец вручал победителю свою саблю. Адмирал А.В. Колчак, самый молодой командующий Черноморским флотом, после Февральской революции, когда в результате большевистской пропаганды флот стал разваливаться, сложил с себя обязанности командующего, выбросил за борт свою золотую морскую саблю и навсегда сошел на берег.

Сабля кн. Д. М. Пожарского за освобождение столицы – подарок от благодарных москвичей в 1612 г.

В Российской империи офицеров за военные подвиги награждали только белым (то есть холодным) оружием. Впервые офицеров регулярных частей русской армии стал награждать холодным оружием Петр I, и впоследствии жаловались от царей только палаши, шпаги, сабли (и полусабли), шашки и кортики. В Санкт-Петербургском артиллерийском музее хранится палаш с надписью на клинке: «За Полтаву. Лета 1709». Одним из первых золотую шпагу с бриллиантами получил от императора адмирал Ф.М. Апраксин – за освобождение от шведов крепости Выборг, которую еще в XII веке основали новгородцы.

Однако собственно наградное оружие в России появилось только в XVIII веке – в эпоху Петра I. Оно разделялось на две категории знаков отличия – наградное холодное оружие, которое давалось за боевые отличия офицерам регулярной армии и флота, и наградное жалованное оружие для военнослужащих иррегулярных войск. Вторая группа наградного оружия без каких-либо особых изменений просуществовала до первой четверти XIX века.

В июне 1720 года князь М.М. Голицын одержал блестящую морскую победу при Гренгаме. У него было 29 лодок и 61 галера против шведской эскадры, к которой присоединилась еще флотилия вице-адмирала Зейблата. Князь М.М. Голицын заманил противника на камни и мели гавани Фрисберг и атаковал его у острова Гренгам. Трофеями русских моряков стали 104 неприятельские пушки со снарядами, а в плен были взяты 37 офицеров и 500 матросов. За эту столь славную победу офицеры были награждены золотыми медалями на Андреевской ленте, нижние чины – серебряными медалями, а князь М.М. Голицын получил трость и шпагу, осыпанные бриллиантами.

До 1788 года наградные шпаги получали лишь генералы, причем оружие всегда было украшено драгоценными камнями. В ходе военных действий конца 1780-х годов этой наградой стали отмечать и офицеров, с той лишь разницей, что они получали шпаги без дорогих украшений. Вместо этого на эфесе офицерской наградной шпаги появилась надпись «За храбрость».

Еще в 1774 году императрица Екатерина II для отличия за воинские подвиги ввела «Золотое оружие» с надписью «За храбрость». Первым этой почетной награды удостоился фельдмаршал князь А.А. Прозоровский, в 1778 году Екатерина II пожаловала шпагу Г.А. Потемкину за бои в Очаковском лимане. Статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий по этому поводу записал в своем дневнике:

Приказано сделать золотое блюдо. На блюдо положить богато украшенную шпагу с лаврами и надписью: «Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю судов, успехами увенчанному»… Укладывали шпагу в 21 тысячу и блюдо в 6 тысяч.

Для награждения офицеров тогда же изготовили золотые наградные шпаги, но уже без бриллиантов. На восьми из них была выбита надпись: «За мужество, оказанное в сражении 7 июля 1778 года на лимане Очаковском», на двенадцати других дата не указывалась. Одновременно с наградным оружием для отличившихся в морской баталии было сделано еще четырнадцать «шпаг золотых с надписью «За храбрость».

За взятие турецкой крепости Измаил многие русские офицеры получили награды, в том числе и золотое оружие. Генералам были вручены золотые шпаги с бриллиантами, офицеры получили шпаги с надписью «За храбрость». Сам А.В. Суворов к этому времени имел уже две золотые шпаги, украшенные алмазами: первую он получил по случаю заключения мира между Россией и Оттоманской Портой, вторую шпагу, украшенную бриллиантами и лавровыми венками, с надписью «Победителю Верховного Визиря» – в 1789 году за победу на реке Рымник. За Рымникскую победу императрица наградила А.В. Суворова еще бриллиантовыми знаками ордена Андрея Первозванного.

Последний известный случай награждения золотым оружием относится к 1796 году, когда знаменитый войсковой командир М.И. Платов был награжден за Персидский поход золотой саблей с алмазами «За храбрость». Поход это был прерван в связи с вступлением на престол императора Павла I и изменением внешней политики России.

Император Павел I отменил награждение золотым оружием с надписью «За храбрость», заменив его «Аннинским оружием». К эфесу наградного холодного оружия прикреплялся красный крестик ордена Святой Анны III степени. С 1797 года орденский знак III степени, который прикреплялся к чашке шпаги, получил форму кружка с красным эмалевым кольцом по краю и таким же крестиком в середине.

Награждение золотым оружием возобновилось с царствования Александра I, и с этого времени в России стали за военные заслуги жаловать двумя видами холодного оружия – золотым и Аннинским. С 28 сентября 1807 года офицеры, награжденные золотым оружием с надписью «За храбрость», стали причисляться к кавалерам российских орденов. Их имена заносились в списки кавалеров российских орденов всех наименований, которые ежегодно публиковались в «Придворных календарях».

А в январе 1812 года император Александр I дал главнокомандующим «власть во время самого действия назначать за важнейшие блистательные подвиги шпаги за храбрость». Однако грамоты на награждение этими шпагами утверждались самим царем, как и генеральское оружие с алмазами и бриллиантами жаловалось только им.

Традиция жаловать наградное оружие очень широкое распространение получила в Отечественную войну 1812 года. Украшенное алмазами и бриллиантами золотое оружие получили М.А. Милорадович, П.П. Коновницын, Н.В. Иловайский и многие другие генералы, портреты которых украшают «Военную галерею 1812 года» в Эрмитаже *16 За подвиги в Отечественной войне 1812 года «золотым оружием» были награждены многие будущие декабристы.* . М.И. Кутузов был обладателем, наверное, самой красивой и самой дорогой шпаги. Она была украшена алмазами и венками из изумрудов и оценивалась в 25 125 рублей. В Грамоте, полученной М.И. Кутузовым по случаю награждения его золотой шпагой, говорилось:

Сей воинственный знак, достойно вами стяжанный, да предшествует славе, какою по искоренении общего врага увенчает вас Отечество и Европа.

Награждались русским оружием и союзники-иностранцы. Генерал-фельдмаршал Пруссии Г.Л. Блюхер, английский герцог А.У. Веллингтон, австрийский князь К.Ф. Шварценберг получили от императора Александра I золотые шпаги с бриллиантами и надписями «За храбрость».

Генерал М.Д. Скобелев, один из самых талантливых русских военачальников, трижды награждался оружием: в 1875 году за взятие Андижана – шпагой с надписью «За храбрость», за Кокандский поход – золотой саблей с такой же надписью, в конце 1870-х годов – золотой саблей, украшенной бриллиантами.

В годы Первой мировой войны Георгиевским и Аннинским оружием были награждены тысячи солдат и офицеров. Среди награжденных были полководцы, ставшие потом вождями Белого движения. Это создатель Добровольческой армии М.В. Алексеев, начальник штаба Ставки и главнокомандующий Западным фронтом А.И. Деникин, Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак, главнокомандующий Кавказским фронтом Н.Н. Юденич, донские атаманы (А.М. Каледин, П.Н. Краснов, П.А. Богаевский), атаман Оренбургского казачьего войска А.И. Дутов и другие.

Традицию награждать холодным оружием офицеров армии и флота стали использовать в конце Гражданской войны и большевики. Декрет об учреждении «Почетного революционного оружия» был издан ВЦИК 8 апреля 1920 года, но награждать им стали еще в 1919 году: особо отличившиеся получали золотые шашки, которые раньше принадлежали русским офицерам. В таких случаях с наградного оружия отрывали знаки ордена Святой Анны IV степени и белые крестики ордена Святого Георгия, а вместо них налагали знак ордена Красного Знамени. «Почетное революционное оружие» получил 21 человек, среди них – С.С. Каменев, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, М.В. Фрунзе, Ф.К. Миронов, Г. Котовский и другие.

В декабре 1924 года Президиум ЦИК СССР принял положение «О награждении лиц высшего комсостава РККА и Флота Почетным революционным оружием». Этим документом в качестве почетного, кроме шашки и кортика, учреждалось еще и огнестрельное оружие – револьвер. На его рукоять прикреплялись орден Красного Знамени и серебряная накладка с надписью: «Честному воину РККА от ЦИК Союза ССР». Первыми этой награды были удостоены С.С. Каменев и С.М. Буденный.

Медали и печати Лжедмитрия I

В истории Российского государства был период, который называется Смутным временем. Тогда, после смерти бездетного царя Федора Иоанновича, которого за набожность прозвали Блаженным, Москва присягнула на верность его жене – царице Ирине. Но та отказалась от престола и постриглась в монахини.

Когда Москва вдруг оказалась без царя, взоры всех обратились на правителя Бориса Годунова, однако и тот долго отказывался от престола: он тоже ушел в монастырь, правда, не принимая пострига. Тогда был созван Земский собор из представителей всяких чинов и людей от всех городов Московского государства, который единодушно избрал на царство Бориса Годунова.

Однако родовитые бояре и князья, потомки Рюрика и Гедимина, затаили в душе злобу и зависть к новому царю-выскочке – потомку татарского мурзы на русском престоле. Но Борис Годунов умел царствовать и править, правда, лишь первые два года его царствования были спокойными и благополучными. И хотя народ был сыт, а в стране воцарился

порядок, никто не забыл об убийстве царевича Дмитрия в Угличе.

В это время на исторической арене появляется монах Григорий Отрепьев, который рассказывает, что он и есть царевич Дмитрий, спасшийся от смерти. Появившись в Польше, он заявил о своем намерении идти на

Москву, добывать себе «прародительский престол». Казалось бы, что борьба безвестного и бессильного молодого авантюриста с могущественным Борисом Годуновым закончится победой последнего: однако на помощь Лжедмитрию I, кроме поляков, пришли днепровские и донские казаки, недовольные тем, что царь Борис пытался стеснить их свободу и подчинить власти московских воевод.

И победителем оказался «расстрига»: в октябре 1604 года он вошел в пределы Московского государства, и многие города один за другим отворяли ему свои ворота. В июне 1605 года Москва с торжеством встречала своего «законного природного» царя Дмитрия Ивановича, хотя бояре и понимали, что трон достался не сыну Ивана Грозного, а монаху Гришке Отрепьеву.

Вскоре под руководством Василия Шуйского против Лжедмитрия I был организован заговор. Бояре ворвались в царские палаты, чтобы убить самозванца. Григорий Отрепьев бежал, но, выпрыгнув из окна, подвернул ногу и был схвачен. Самозванца убили, труп его после поругания сожгли и, смешав пепел с порохом, выстрелили из пушки в ту сторону, откуда он явился…

Несмотря на кратковременное правление «царя» Дмитрия Ивановича в истории медальерного дела известны несколько наград, которые были отчеканены им в 1604—1605-е годы. Одним из самых старых памятников такого рода является печать Лжедмитрия I, которую он приложил к «Записи», выданной сендомирскому воеводе Юрию Мнишеку. «Запись» эта относится к маю 1604 года, то есть ко времени, когда Григорий Отрепьев находился еще в Польше и только объявил себя претендентом на московский престол. Об этом можно судить по круговой надписи на печати, которая гласит следующее: *Дмитрь Ивановичь Божью милостию Царевичь Московски.*

Шрифт этой круговой надписи – переходный от устава к гражданскому – до того времени на Руси не употреблялся. Кроме того, внутри ее, в ободке из бус, изображен двуглавый орел, по рисунку схожий с орлом Римской империи. На груди орла – щит с московским гербом (Святой Георгий), однако в русской сфрагистике орел такого типа тоже встречается впервые.

Исследователь А. Лакиер еще в XVII веке в своем сочинении «Русская геральдика» писал об этой медали следующее:

Орел под тремя коронами является в первый раз на печати. правления Лжедмитрия. Две маленькие короны, покоящиеся на головах орла, совершенно такие же, как на печати Иоанна Грозного. Но корона средняя, большая, есть королевская и прямо соответствующая тому титулу Imperator, который принял и употреблял мнимый сын Иоанна.

Печать эта, без сомнения, была вырезана в Польше, как и медаль первого года царствования Лжедмитрия I. Изображенный на этой медали самозванец впервые предстает «Кесарем» со всеми атрибутами своей

власти: в короне, со скипетром и державой в руках. Лицевая сторона медали явно носит западный характер, так как изображенный на ней самозванец одет в броню западного образца. Круговая надпись, сделанная латинским прописным шрифтом, содержит титул Imperator, который тогда на Руси не употреблялся, и оканчивается датой (годом жизни царя). Указывая число своих лет, самозванец как бы подтверждал, что он есть именно тот сын Ивана Грозного, который родился в 1482 году и которого считали умершим *17 На Руси тогда не принято было помещать на медалях и монетах число лет жизни, и встречалось это только на западных медалях XVI–XVII веков.* .

На обратной стороне медали западное влияние заметно только в короне, венчающей орла, и в вычурном щите, на котором этот орел изображен. Однако по рисунку сам орел представляет собой византийский тип. Медаль эта, как считают историки, предназначалась для раздачи иностранцам во время коронации Лжедмитрия, поскольку и изображения, и надписи на ней русским людям были непонятны. Однако само оформление медалей было явно рассчитано на то, чтобы привлечь внимание и русских подданных, и иноземных покровителей самозванца. Он не случайно был изображен в королевской короне и назван «императором» и «кесарем» – титулами, не свойственными русским царям. Лжедмитрий прекрасно понимал свою зависимость от польских покровителей, поэтому коронационные медали и стали первым из средств борьбы за признание за ним королевского титула.

В 1605 году были отчеканены профильные медальоны «царя Дмитрия Ивановича», которые предназначались, по всей вероятности, тоже для раздачи во время коронации. Причем было сделано четыре различных варианта такой медали. Медали были золотые, и на обеих сторонах их шли круговые надписи.

На лицевой стороне: Димитрий Ивановичъ Божіею Милостію Царь и Велікий Князь Всея Россіи и всѣх Татарскихъ Королевствъ и иныхъ многихъ Государствъ.

На оборотной стороне: Московскій Монархъ, повелитель и Господарь, Король и Обладатель Нижегородскій и Самодержецъ.

Лицевые стороны трех профильных медалей совершенно сходны между собой, а вот на обратных их сторонах есть некоторые различия. Особенно заметно это на одной из медалей, которая выделяется среди прочих и деталями изображений, и формой букв, и самим смыслом надписи. На ней прежде всего голова откинута назад сильнее, чем на других медалях; платье покрыто более богатым шитьем, которое заметно даже и на рукаве; кроме того, обшлаг рукава имеет разрез и не плотно прилегает к краю медали, а несколько отстоит от него.

К годам правления Лжедмитрия I относятся и две печати: одна, называемая «Государственная средняя», была приложена к грамоте, отправленной священникам Успенской церкви города Львова. Эта печать носит совершенно русский характер: в середине ее изображен двуглавый орел византийского типа, с крестом между обеими головами орла. Такой крест между головами орла встречается и на большинстве печатей Ивана Грозного, царя Федора Иоанновича, Годуновых и царя Михаила Федоровича, потому что такой рисунок орла был на Руси в большом употреблении. Кругом печати, в трех концентрических строках начертан

полный титул.

Малая овальная печать не содержит никакой надписи. Зато в ней заметно очень сильное западное влияние, особенно в расширенных крыльях орла. Но третья корона на этой печати отсутствует и заменена крестом.

К 1605–1606 годам принадлежат и две золотые медали, штемпеля которых относятся уже к Москве: на них были изображены двуглавые орлы византийского типа и вырезаны круговые уставные надписи. Вес одной из этих медалей составляет 3,94 грамма, что очень близко подходит к весу одного червонца. Такая медаль, как считают ученые, была одним из жетонов, какие бросали народу во время свадьбы Лжедмитрия I с Мариной Мнишек. Их и отчеканили специально для этой цели, о чем есть свидетельства современников. Так, например, у Петрея записано: «По выходе новобрачных из церкви, бросили народу несколько тысяч золотых монет, нарочно для того приготовленных, с изображением на обеих сторонах орла двуглавого». В записках голландского купца И.Массы торжественное шествие выглядело следующим образом:

Дьяк Богдан Сутупов, Афанасий Власов и Шуйский по многу раз полными горстями бросали золото по пути, по коему следовал царь, державший за руку свою супругу. Золото было самое лучшее, от монет величиною в талер и до самых маленьких в пфенниг.

Большой интерес представляет и вторая медаль, так как на ее лицевой стороне был помещен щит с изображением единорога. Упоминавшийся уже А. Лакиер в своем сочинении по поводу этой эмблемы писал следующее: «Единорог – символ чистоты и непорочности, он часто встречается на щите гербов. По фигуре своей он сходен с лошадью, но отличается от нее рогом, которым вооружена его голова, и бородкою».

Другой исследователь геральдики, С.А. Усов, в своих трудах тоже дает сведения о единороге:

Древнейшие указания об единорогах находятся в книгах Ветхого Завета, в которых можно насчитать восемь мест, где встречается древнееврейское слово Rem, в большинстве случаев переводимое как «единорог». Единорог встречается и в средневековых рукописях IX–XI веков византийского происхождения, где вместе с живыми животными описываются и животные сказочные.

Когда в Средние века на Западе стала складываться рыцарская геральдика, единорог перешел и в нее, став эмблемой чистоты и непорочности, и вместе с тем силы и могущества. В русской сфрагистике единорог впервые появился на перстне-печати царя Ивана Грозного, который впоследствии перенес его на государственную печать и на золотую нагрудную гривну. Изображение единорога встречается и на державе Мономаха, а также на царских саадаках, топорах, тронах, седлах и т. д.

На обратной стороне золотой медали Лжедмитрия I изображен орел византийского типа, который держит на груди щит, но уже с московским гербом – Святым Георгием Победоносцем.

Орден Святого Андрея Первозванного

Самым ранним упоминанием о первом российском ордене является следующая запись 1699 года в «Дневнике» Иоанна Георга Корба, секретаря

австрийского посольства в России: «Его Царское Величество учредил орден святого Андрея Апостола». К моменту появления российского ордена Андрея Первозванного практически во всех европейских государствах имелись собственные наградные ордена, и некоторые из них насчитывали уже сотни лет своей истории.

Первые знаки ордена Святого Андрея Первозванного до лета 1709 года, то есть до Полтавской битвы, изготавливались в виде косого Андреевского креста, покрытого синей финифтью с золотой каймой *18 Правда, в 1706 году лично для Петра I был сделан пробный орденский знак в виде двуглавого орла, на груди которого помещался Андреевский крест.* . На кресте изображалась фигура первого из апостолов, «коего Христос от рыболовного дела к апостольскому призвал». Выбор именно этого апостола был связан и с летописным преданием о его путешествии по землям, на которых впоследствии сложилось Русское государство.

На концах креста помещались латинские буквы: вверху – S и A (Святой Андрей), внизу – P и R (Покровитель России). В перекрестье помещался такой же крест, но меньшего размера, а на его золотом фоне изображался распятый Святой Андрей. Сверху орденский знак увенчивала российская корона XVII века с ушками, чтобы его можно было подвешивать к орденской цепи или ленте. Крест ордена Андрея Первозванного прикреплялся к широкой голубой ленте, которую носили через правое плечо, а в торжественных случаях – на золотой, покрытой разноцветными эмалями цепи на груди. Цепь состояла из чередующихся звеньев с особыми символическими изображениями на каждом из них: двуглавого орла, Андреевского креста в лучезарном сиянии, синего картуша с двумя перекрещенными латинскими буквами «Р» – вензеля Петра I. Вензель увенчивала красная корона, а по краям украшала военная атрибутика.

К кресту прилагалась большая восьмиугольная (шитая золотом) звезда, которую носили на левой стороне мундира. Звезда имела круглый центральный медальон, в котором тоже помещалось изображение Андреевского креста, а по кругу шла надпись, воспроизводящая девиз ордена: «За веру и верность».

Проект устава ордена Андрея Первозванного, который почти три десятилетия оставался единственным русским орденом, составлялся при непосредственном участии Петра I. В главе «О кавалерах» определялось, за что должна выдаваться эта награда: «В воздаяние и награждение одним

за верность, храбрость и разные нам и Отечеству оказанные услуги; а другим – для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям».

Но жаловался орден весьма скупо, потому что кандидаты в награжденные должны были иметь графский или княжеский титул, звание сенатора (министра, посла или «прочих высоких достоинств»), либо генеральский или адмиральский чин. Орден могли также получить губернаторы, которые «несколько лет, по меньшей мере десять, оказывали полезные и верные услуги». Кроме того, непременным условием было, чтобы у кандидата отсутствовали телесные недостатки, был соответствующий возраст – не менее 25 лет и наличие состояния, необходимого для того, чтобы «важность ордена поддержать».

Кавалерами ордена Андрея Первозванного могли состоять не более 12 человек «природных Российских кавалеров», и это условие на протяжении всего времени царствования Петра Великого тщательно соблюдалось. В некоторые годы их было даже меньше 12 человек.

Первым кавалером ордена Андрея Первозванного стал Федор Алексеевич Головин – ближайший соратник Петра I, отличавшийся незаурядным умом и выдающимися военными и дипломатическими талантами. Именно он в 1689 году заключил Нерчинский мир о границе между Российским государством и Китаем. Когда Петр I совершал свое первое заграничное путешествие, Ф.А. Головин был занят организацией российского флота: приглашал иностранных офицеров и мастеров, закупал необходимые для строительства флота материалы, отправлял за границу русских учеников. По возвращении в отечество он встал во главе только что созданного «Приказа Воинских морских дел», одновременно возглавляя и Посольский приказ.

В феврале 1700 года вторым кавалером ордена Андрея Первозванного стал украинский гетман И.С. Мазепа. Награжденный «в воздаяние заслуг, оказанных им в течение 13 лет на военном поприще, в войну с турками и крымским ханом», он получил первую русскую награду из рук самого Петра Великого.

В царствование Петра I орденом Андрея Первозванного были пожалованы 38 человек. В их числе был и валашский Господарь Константин Брынковяну, получивший эту награду – за симпатии к России – тайно и не внесенный даже в официальные списки награжденных. Сам Петр I был отмечен орденом в 1703 году шестым и за конкретный подвиг – за руководство операцией по взятию двух шведских судов (шнявы «Астрильд» и бота «Гедан») в устье Невы *19 В настоящее время Андреевский крест Петра Великого хранится в Алмазном фонде России.* . Знаки ордена на царя, имевшего официальный чин капитана бомбардирской роты, возложил первый Андреевский кавалер Ф.А. Головин.

За Полтавскую битву орденом Андрея Первозванного было награждено сразу четыре человека, в их числе генерал Я. Брюс, командовавший во время боя русской артиллерией. Полученная им звезда сейчас хранится в Историческом музее в Москве. Особое награждение орденом Андрея Первозванного выпало на долю генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – любимого «алмиралтейца» Петра I, получившего эту награду за взятие сильно укрепленной крепости Выборг. В 1710 году, выждав

время, когда лед в Финском заливе разошелся, Ф.М. Апраксин блокировал Выборг со стороны моря. Одновременно к крепости были посланы сухопутные войска из Санкт-Петербурга. В первый день июля приступили к обстрелу Выборга, и через две недели, после взятия форштадта, Выборг капитулировал. Петр I, прибывший в лагерь под Выборгом еще 11 июля, вошел в город с Преображенским полком.

Ф.М. Апраксин удостоился одновременно ордена Андрея Первозванного и Золотой шпаги, «осыпанной бриллиантами». Награждение это было весьма исключительным, так как по распоряжению Петра I *сей крест должен быть золотой, с алмазами, наведенной финифтью, украшенный алмазной короной ценою около 85 рублей. Однако же кавалер может дать несколько алмазов и других дорогих каменьев казначею для употребления на крест и украсить его по своей воле.*

Для вручения ордена Андрея Первозванного орденский знак не менялся, но орденская звезда выдавалась в трех вариантах. В первом случае кованую серебряную звезду оплетала золотая лента английского ордена Подвязки, покрытая синей финифтью, на которой был написан девиз ордена. В другом случае к золотой ленте вокруг звезды добавлялся серебряный меч шведского ордена Меча с опущенной вниз рукоятью. Если же орденом Андрея Первозванного награждались лица не христианской веры, на синюю финифтевую ленту наносили золотой венок.

К. Рондо, английский посланник в России, побывал на орденском празднике 30 ноября – в день Святого Андрея Первозванного – и так описывал парадный костюм кавалеров:

Верхнее платье с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают небольшие отвороты с рядами пуговиц до пояса и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны золотые, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпаг, надетые поверх платья, золотые, а эфесы золотые или, по крайне мере, прекрасно позолоченные; на шее повязаны небольшие короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади. Манжеты кружевные; плащи или мантии очень длинные, далеко – приблизительно на ярд, спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии – орденская звезда. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красивого золотого шнура, висящего спереди до колен, с концами, украшенными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, состоявшая из русского герба, Андреевского креста и шифра императрицы. У каждого кавалера должен был быть парик в буклях и небольшая шапочка черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным.

Проект статута ордена Андрея Первозванного впоследствии разрабатывался несколько раз (в 1720, 1729 и 1730 годах), но так и не был утвержден, пока 5 апреля 1797 года, в день своего коронования, император Павел I не подписал особое «Установление о Российских орденах». По этому «Установлению…» орден Андрея Первозванного, наряду с тремя другими, вошел в систему государственных наград России и стал главной из них.

Начиная с царствования императора Павла I Андреевским кавалерам запрещалось самовольно украшать свои орденские знаки

драгоценными камнями. Крест и звезда, осыпанная бриллиантами или алмазами, стали особым, высшим отличием ордена, который жаловался теперь исключительно по личному усмотрению царя.

Павел I стал награждать Андреевским орденом и лиц духовного звания, первым из них стал митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил. Император узаконил обычай, по которому каждый великий князь уже при своем рождении становился кавалером ордена Андрея Первозванного: после крещения новорожденного «перепоясывали» голубой андреевской лентой. При Павле I изображение апостола Андрея, помещавшееся в медальоне звезды, было заменено двуглавым орлом.

При императоре Александре I резко возросло число награжденных, только за отличия в военной кампании 1812—1814-х годов орден Андрея Первозванного получили восемь человек *20 С этого времени при пожаловании ордена Андрея Первозванного награжденные должны были вносить в кассу по 800 рублей.* . Примерно в это же время появились изготовленные из серебра звезды, а не шитые, как это было раньше.

В 1807 году, за пять лет до начала Отечественной войны 1812 года, ордена Андрея Первозванного был удостоен… Наполеон. По случаю ратификации Тильзитского мира между Россией и Францией знаки высшей российской награды, кроме самого французского императора, получили его брат Жером, маршалы Л.А. Бертье и И. Мюрат, а также князь Ш.М. Талейран – один из самых выдающихся французских дипломатов XIX века. В 1815 году к имевшим Андреевский орден иностранцам прибавился английский полководец герцог А.У. Веллингтон.

До 1855 года знаки ордена Андрея Первозванного, дававшиеся за военные заслуги, внешне ничем не отличались от таких же знаков за заслуги гражданские. Позднее к боевой награде стали добавляться скрещенные мечи, проходящие на звезде через середину. А на орденском знаке эти мечи помещались между собственно крестом и венчающими его коронами.

Орден Святого Андрея, имеющий уже более чем 300-летнюю историю, Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1998 года был восстановлен в системе российских наград. Знаки ордена Святого Андрея изготавливаются из серебра с золочением: новый орден внешне отличается от своего предшественника, частично изменена и его символика – императорский орел уступил свое место гербу Российской Федерации.

По своему статуту орден Святого Андрея является высшей государственной наградой России. Им награждаются выдающиеся государственные, общественные деятели и другие граждане Российской Федерации за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе Родины. Орден Святого Андрея могут получить также главы и правители зарубежных государств за выдающиеся заслуги перед Российской Федерацией. Первым кавалером ордена Святого Андрея стал российский ученый Д.С. Лихачев, получивший эту награду за выдающийся вклад в развитие отечественной культуры.

Польский орден Белого Орла

Древняя эмблема Польского государства – белый орел на красном поле. Согласно преданию, легендарный прародитель поляков Лех основал первую польскую столицу Гнезно на месте, где он увидел орлиные гнезда на деревьях, а над ними парящего белого орла на фоне неба, красного от лучей заходящего солнца. Впоследствии изображение орла стало гербом многих представителей первой польской королевской династии Пястов.

Орден Белого Орла в 1705 году учредил польский король и одновременно саксонский курфюрст Август II, хотя некоторые ученые полагают, что в данном случае можно говорить о восстановлении этого ордена. По преданию, он был установлен еще в 1325 году королем Владиславом Коротким из династии Пястов. Однако исследователь российской наградной системы В.А. Дуров считает подобную версию не совсем достоверной, так как на протяжении XV–XVI веков сведения об этом ордене отсутствуют.

Когда в 1705 году в Польше находился русский царь Петр I, то при встрече двух монархов в Тыкоцине 3 ноября и были названы первые кавалеры ордена Белого Орла. Ими стали польские шляхтичи, поддержавшие короля Августа II в трудной и не совсем для него удачной войне со Швецией. Через семь лет, когда монархи встретились в очередной раз, они обменялись наградами: Петр I возложил на польского короля знаки ордена Андрея Первозванного, а Август II на русского царя – знаки ордена Белого Орла.

Первоначально польская награда представляла собой медальон с изображением белого орла и девизом: «PRO FIDE, REGE ET LEGE» («За веру, короля и закон»). На орденских знаках, предназначавшихся для королей и царей, слово «rege» (король) заменялось словом grege (общество). С такой надписью орден Белого Орла и получил русский царь

Петр I.

В виде медальона орден Белого Орла был выдан в весьма небольшом количестве, так как он был не особенно популярен в Польше. Поэтому награждались им преимущественно иностранцы – союзники короля Августа II в войне против Швеции. Кроме самого Петра I кавалерами ордена Белого Орла стали еще некоторые его сподвижники. К тому же в 1706 году Август II, разбитый шведским королем Карлом XII, отказался от польского престола. После победы русских под Полтавой в 1709 году польскому королю удалось вернуть себе страну, а до этого ношение выданной им награды вряд ли бы приветствовалось и поощрялось. Тогда и был заменен первоначальный медальон Белого Орла на обычный европейский орденский знак – крест: к орденским знакам относились еще звезда и голубая лента.

Крест был покрыт с обеих сторон красной эмалью с белым эмалевым кантом. Между его концами располагались золотые пучки пламени, а сам крест имел четыре раздвоенных расширенных конца, на которых помещались золотые шарики. На крест, под княжеской короной, был наложен белый орел с золотыми лапами и клювом.

В центре оборотной стороны орденского креста, в овальной золотой розетке, изображался белый четырехконечный крест, на который был наложен вензель голубой эмали: «AR» (August Rex, то есть Август – король). Кавалеры носили крест на голубой ленте, а король – на цепи, в звеньях которой чередовались белые орлы и медальоны с изображением Святой Девы.

Звезда ордена Белого Орла была восьмиконечной, обычно золотой (но встречались и серебряные), кованой или шитой. В середине ее, на золотую рельефную розетку, был наложен белый крест с красным кантом, по которому шла надпись: «PRO FIDE, REGE ET LEGE».

С 1713 года цвет орденской ленты изменился, и орденский знак стали носить на белой ленте с двумя красными полосками. Его полагалось носить на ленте у правого бедра, но на портретах некоторых награжденных его можно увидеть и на шее, но в особо торжественных случаях его носили на цепи. На степени орден Белого Орла не подразделялся.

После 1831 года, когда Польша вошла в состав России под названием «Царства Польского», орден Белого Орла вошел в систему российских государственных наград. Тогда польский белый орел был положен на черного российского орла, а польская корона заменена российской императорской. По старшинству орден Белого Орла был поставлен сразу же после ордена Александра Невского: им награждали как за военные, так и за гражданские заслуги. С 1855 года к орденским знакам, которые выдавались за военные заслуги, стали присоединять два скрещенных меча – вверху креста они помещались в изгибах голубой финифтевой ленты под большой императорской короной, а на звезде шли через ее середину.

Одним из наиболее известных кавалеров ордена Белого Орла стал П.С. Нахимов, получивший эту награду за оборону осажденного Севастополя в январе 1855 года, незадолго до своей героической смерти.

Согласно введенным в 1889 году «Правилам ношения орденов и медалей», кавалеры ордена Александра Невского звезду ордена Белого

Орла не носили, а орденский крест на ленте надевали на шею – ниже крестов Святого Георгия II и III степеней, но выше креста ордена Святого Владимира II степени. Кавалеры ордена Андрея Первозванного крест ордена Белого Орла должны были носить на груди – левее орденов Святого Георгия и Святого Владимира IV степени.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство России почти в неприкосновенности сохранило царскую наградную систему, только со знаков ордена Святого Станислава и ордена Белого Орла были убраны императорские короны. Кроме того, на звезде ордена Белого Орла девиз, в котором было упомянуто слово «rege», был заменен лавровыми веточками вместо этой надписи. Впрочем на знаке ордена Белого Орла корона была убрана только с черного российского фона, на белом же польском орле корону оставили.

Медаль «За Полтавскую баталию»

В предрассветных сумерках 27 июня 1709 года шведы двинулись в атаку. Два месяца провели они под Полтавой, два месяца в бесконечных штурмах пытались овладеть этой русской крепостью, в которой были сосредоточены большие запасы продовольствия и боеприпасов. Падение Полтавы открывало им дорогу на Москву и могло побудить Турцию и Крымское ханство к выступлению против России. Но гарнизон крепости во главе с полковником Келином держался стойко и мужественно.

О Полтавской битве мы знаем, кажется, уже все. Это было решающее сражение многолетней Северной войны, и к тому же самая первая крупная и исторически значимая победа регулярной русской армии, созданной Петром I. Вечером 26 июня 1709 года царь подписал в своем лагере под Полтавой приказ, который сразу же был зачитан во всех полках: *Воины! Се пришел час, который должен решить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, яко непобедимого, которую ложну быти вы сами победами своими над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего по вас; на того Единого, яко всесильного в броне. Уповайте, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего.*

К 27 июня русская армия насчитывала под Полтавой 42 000 человек при 72 полковых орудиях, не считая полевой артиллерии. Шведская армия насчитывала 30 000 человек, но в сражении участвовало только 24 000. Остальные части армии и вся артиллерия находились в траншеях под Полтавой, где расположились и несколько тысяч украинских казаков.

На полях сражения остались убитыми 9334 шведских солдата и офицера, около 3000 человек попали в плен. Шведский король Карл XII спасся бегством, пробираясь с остатками своей армии на запад, к Днепру. Победа была полной. В руки русских попало 264 шведских знамени и штандарта, а также значки с королевским вензелем.

Полтавская победа отмечалась в России небывалыми торжествами. Целых восемь дней в Москве били в колокола, жгли фейерверки, палили из пушек и угощали народ прямо на улицах. Сокрушительный разгром шведской армии под Полтавой отразился в нескольких памятниках

медальерного дела. Устное распоряжение Петра I о награждении участников этой славной победы последовало вскоре после сражения, а потом в честь грандиозной победы были отчеканены золотые и серебряные монеты. В своем «Поденном юрнале» Петр I писал: «Всех штабных и обер-офицеров жаловал Государь портреты с алмазы и медали (золотые) по достоинству их чинов, а солдатам – медали серебряные».

Серебряная наградная медаль для унтер-офицеров за участие в Полтавском сражении 27 июня 1709 г. Об. сторона

Серебряная медаль за Полтавское сражение для рядовых солдат

Но в письменном указе от 8 февраля 1710 года упомянуты только серебряные медали для солдат, капралов и унтер-офицеров двух полков – Семеновского и Преображенского. Однако в Оружейной палате Московского Кремля хранится единственная известная золотая офицерская медаль с изображением всадника на фоне битвы, надписью

«За Полтавскую баталию» и датой – «1709 г. іюня 27 д.».

В приходно-расходной книге Кадашевского монетного двора была записано, что «велено сделать… для урядников, капралов и солдат Преображенского и Семеновского полков за Полтавскую баталию 10 000 рублей», а далее уточнялось: «Взято из монастырского приказа на дело жалованных медалей 10 000 рублей, на которые велено покупать для тех медалей серебряного рядка купчинам серебра». Первоначально предполагалось изготовить серебряные медали, равные по номинальной стоимости двум месячным окладам награжденных солдат и унтер-офицеров. Но оказалось, что их денежное жалованье (в зависимости от чина и выслуги лет) было разным, поэтому пришлось бы вырезать около 30 пар штемпелей, причем некоторые из них могли быть очень большими. И тогда осенью 1710 года решили печатать серебряные полтавские медали в двух весах: урядничьи – весом около 19 золотников (ценой в 3 рубля 24 алтына 4 денги) и солдатские – весом в 10 золотников и ценой в 2 рубля. Кроме разницы в весе эти медали различались и по изображению на их лицевой стороне, но оно было очень незначительным. Изображение Петра I на солдатской медали несколько мельче, но зато он имеет плечевую ленту ордена Андрея Первозванного. Вокруг портрета сделана надпись: «ЦРЪ ПЕТРЪ ВСЕРОССИЙСКІ **И** САМОДЕРЖЕЦЪ», а на медали для урядников добавлено отчество царя – «АЛЕКСЕВИЧЪ».

На обратной стороне серебряных солдатских медалей (диаметр их – 43 мм) помещались надпись «За Полтавскую баталию» и дата – 1709 г. іюня 27 д., а между надписью и датой изображалась сцена боя пехотинцев. На обороте медали для урядников изображалось сражение конницы.

Около 20 пудов серебра ушло на чеканку 4618 медалей для солдат и урядников, участвовавших в сражении под Полтавой. Обе медали чеканились без ушков, но для ношения их на голубой Андреевской ленте ушко «припаивалось уже к готовой медали, захватывая ее края и закрывая отдельные буквы и надписи».

Государеву награду в армии ценили очень высоко, о чем свидетельствует одна надпись, выгравированная владельцем урядничьей медали на боковом ребре: «Сей мант Л.Г.П.П. 6-й роты сержанта Самсона Зыбина» *21 Мант – то есть монета: так часто называли медали в солдатской среде. Л.Г.П.П. – лейб-гвардии Преображенского полка.* .

Торжественной наградой за Полтавскую победу стала и еще одна медаль. Центр ее лицевой стороны занимает пронизанная движением фигура царя, увенчанного лаврами, в доспехах и верхом на вздыбленном коне на фоне боя. Изображение окружено надписью – цитатой из Овидия: «Нам позавидуют в сей славе». В обрезе помещалась трехстрочная надпись, в которой присутствуют элементы традиционного обращения к императорам Рима: «Петру Алексеевичу Божией милостию великому императору Российскому благочестивому, счастливому августейшему триумфатору».

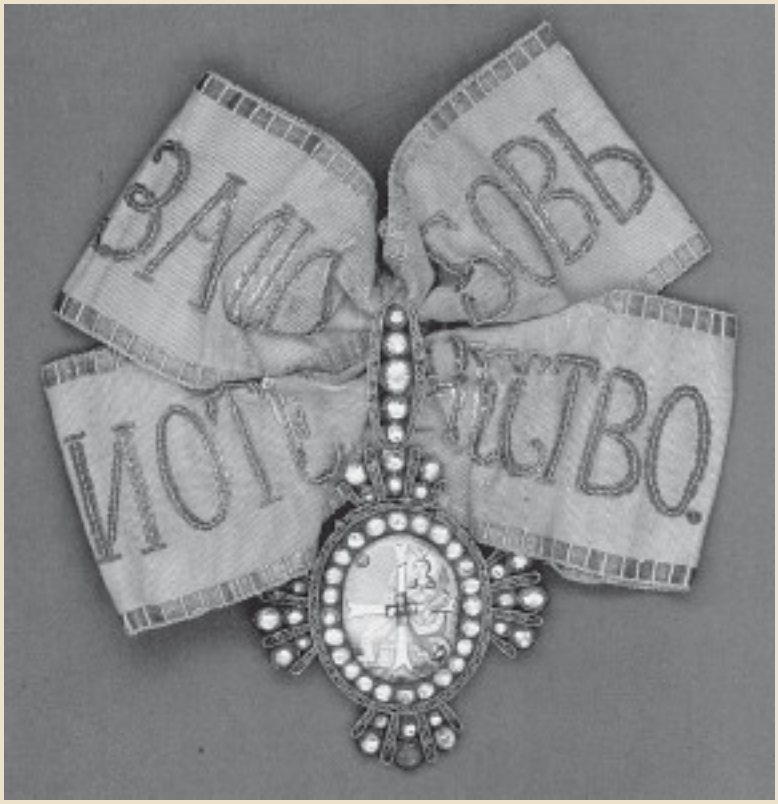
Оборотная сторона этой медали сочетала реальный план Полтавской битвы, взятый с гравюры Я. Кейзера, и фигуру Геркулеса, попирающего поверженные вражеские трофеи. Геркулес, как олицетворение могущественного монарха, был непременным изображением на медалях того времени. Однако фигура героя с львиной шкурой на плечах

на полтавской медали явно намекала на шведского короля, который на многих медалях изображался в виде геральдического символа Швеции. На оборотной стороне была сделана надпись: poltava ML ra ClaDe Inslguls (Полтава, удивляющая чудесным поражением). Полтавская битва нашла отражение и в европейских медалях. На лицевой стороне медали, отчеканенной саксонцем Х. Вермутом, помещен портрет шведского короля Карла XII; а на оборотной стороне ее – увитый лаврами обелиск с гербом Швеции, в который ударяет молния. Надпись на лицевой стороне медали гласит: «Столько славных побед уничтожено при Полтаве».

Орден Святой Великомученицы Екатерины

Поход 1711 года против Турции был неудачным для Петра I. Тогда 38-тысячное русское войско, стоявшее лагерем на реке Прут, окружила турецкая армия, почти в пять раз превосходящая его по численности. Русские воины испытывали острую нехватку продовольствия, здоровой питьевой воды и фуража, им грозил плен.

Сам Петр I мог бы тоже стать пленником турецкого султана, но его спасли искусные дипломатические переговоры и драгоценности Екатерины, которые она пожертвовала на «подарок» турецкому главнокомандующему Баталджи-паше. Однако исследователь русской наградной системы П.С. Каданцев усомнился в этой романтической версии: он считает, что все царские драгоценности и так могли стать военными трофеями турок, если бы те пленили русский двор. Кроме того, накануне переговоров русские дали настолько сильный отпор янычарам, что на следующий день турки отказались идти на приступ лагеря Петра I. Почетная капитуляция спасла Петра I и русских солдат от плена, а жадный визирь через некоторое время поплатился головой.

При учреждении ордена Святой Екатерины большую роль действительно сыграла личность самой царицы, которая мужественно делила с русскими воинами тяготы и опасности похода. Петр I хотел выразить признательность жене, а кроме того, как считают некоторые исследователи, укрепить авторитет царицы, о которой тогда было много пересудов.

В уставе указывалось, что орден «учреждается в честь благороднейшей и святой великомученицы Екатерины», имя которой с греческого языка переводится как «всегда чистая».

Согласно преданию, Екатерина жила в Александрии и происходила из знатного княжеского рода. Она была известна своей ученостью, победила в диспуте 50 языческих философов и выступала с осуждением гонений на христиан при императоре Диоклетиане. За отказ отречься от христианства Екатерина в 307 году по приказу императора Максимина была подвергнута колесованию и обезглавливанию мечом.

Но еще до мученической смерти ей было чудесное видение: сам Иисус Христос нарек ее своей невестой и в знак обручения подарил ей драгоценный перстень. Видя страдания Святой Екатерины, потрясенные ее мужеством во время казни, обратились в христианство царица Августа, жена императора Максимина, и еще 200 воинов. По легенде ангел перенес тело Святой Екатерины на гору Синай, где она и была погребена.

На этом месте в 527 году византийский император Юстиниан возвел Синайский монастырь Святой Екатерины. После крестовых походов культ Святой Екатерины проник в Западную Европу, где она стала считаться покровительницей философов и всего учащегося юношества (в частности Сорбонны), а также колесных мастеров.

Учреждаемый в России орден Святой Екатерины должен был состоять «из дам честных и богобоязненных, замужних и незамужних». По орденскому уставу 1714 года награжденные дамы должны были «освобождать одного христианина из порабощения варварского, выкупая его за собственные деньги».

Орден Святой Великомученицы Екатерины имел две степени – Большого креста и Кавалерственного (меньшего). По своему внешнему виду орденские знаки обеих степеней лишь отдаленно напоминали кресты, а друг от друга отличались только размерами. Знак ордена представлял собой большой овальный медальон с изображением Святой Великомученицы Екатерины, которая в левой руке держит пальмовую ветвь – символ христианских мучеников. Под левой рукой изображено колесо – орудие пытки, непременный атрибут, сопровождающий образ Святой Екатерины Александрийской. В правой руке Святая Екатерина держит крест, между концами которого помещены латинские буквы «DSFR» – сокращенное начало 19-го псалма: «Господи, спаси государя».

На оборотной стороне орденского знака изображались два орла, истребляющие змей у подножия разрушенной башни. На башне находится гнездо с птенцами, а над ним латинский пояснительный текст: «Трудами сравнивается с супругом».

Первоначально предполагалось, что орден будет включать «первенствующую персону – госпожу Ордена дам Большого креста», которой становилась сама царица. «Госпожа Ордена» имела право жаловать эту награду, а также лишать ее по собственному усмотрению всех, кроме княжон царственной крови: их мог лишить награды толькоцарь.

Кавалерственным дамам полагалось носить орденский знак «на левой стороне при сердце» – на банте из белой ленты, на которой золотом был вышит девиз ордена: «За любовь и Отечество».

В петровское время появилась и орденская звезда, которая сначала была произвольной формы, потом стала восьмиконечной. Изготавливали ее из серебра и обычно украшали бриллиантами и алмазами, а в центре ее помещался красный эмалевый медальон с изображением полукружия, креста и орденского девиза. Звезду на левой стороне груди могли носить лишь дамы Большого креста, при этом орденский знак прикреплялся к ленте, которую надевали через левое плечо.

Орденом Святой Великомученицы Екатерины награждали исключительно знатных дам за заслуги, оказанные государству, либо по праву рождения принадлежавших к императорской семье. Согласно «Установлению о Российских орденах» императора Павла I, все великие княжны получали знаки отличия ордена Святой Великомученицы Екатерины при Святом крещении, а княжны императорского дома – по достижении ими совершеннолетия. Кроме особ царственной крови Большой крест могли иметь лишь 12 дам из ближайшего окружения императрицы, а меньший – 94 кавалерственные дамы, включая иностранок.

День памяти Святой Екатерины стал и днем орденского праздника: именно тогда, после торжественного богослужения и в присутствии всего двора, орденские знаки получила Екатерина I – из рук Петра I. До смерти великого преобразователя России она оставалась единственной обладательницей этой награды. Вступив на престол в 1725 году, Екатерина I выдала орден Святой Екатерины и другим дамам Российской империи, и первыми этой награды были удостоены дочери Петра I – Анна и Елизавета.

Однако при награждении орденом Святой Великомученицы Екатерины случались и забавные истории. Так, в 1727 году «дамского ордена» удостоился 13-летний сын «светлейшего князя» А.Д. Меншикова. По одной из версий, Екатерина I обыграла придворное прозвище юного князя («Девица») и наградила его за необычайно деликатный и застенчивый «женский» характер.

В день орденского праздника, а также в день общего праздника всех российских орденов, дамы ордена Святой Великомученицы Екатерины для участия в торжествах надевали парадное платье из серебристого глазета (особой шелковой ткани). Оно отделывалось зеленым бархатом, золотым шитьем и имело золотые шнурки и кисти. К парадному наряду полагалась зеленая бархатная шляпа, украшенная алмазным полукружием и зелеными и красными перьями. Туалет завершал зеленый бархатный шлейф, а императрица, кроме всего перечисленного, надевала еще зеленую бархатную епанчу *22 Епанча – короткая шубка-накидка.*, подбитую горностаем.

За все время существования ордена Святой Великомученицы Екатерины его знаки выдавались 724 раза. Он всегда оставался наградой

для дам аристократического круга, и крайне редко его жаловали просто выдающимся женщинам. Среди последних была княгиня Е.Р. Дашкова – замечательная женщина и образованнейший человек своего времени, выдающийся деятель русской культуры, первая женщина-директор Российской академии наук. Однако свою награду она получила не за эти заслуги, а за участие в перевороте 1762 года, в результате которого к власти пришла Екатерина II.

В царствование этой русской императрицы женский орден Святой Великомученицы Екатерины был однажды вручен за военные заслуги. В мае 1789 года куттер Балтийского флота «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта Р.В. Кроуна атаковал шведский фрегат «Венус» и заставил его сдаться. Отважная жена командира – А.С. Кроун – была в этом бою сестрой милосердия, и Екатерина II, высоко оценив воинскую доблесть мужественной женщины, пожаловала ей орден Святой Великомученицы Екатерины.

О чинах и званиях

В России общественное положение человека исстари определялось близостью его к верховной власти и тем вниманием, которым это лицо со стороны власти пользовалось. Выражая благосклонность своему подчиненному, правитель жаловал его чином. В период Киевской Руси высший класс распадался на два различных по своему происхождению и положению разряда – дружинники и бояре (княжеские и земские). Происхождение слова «боярин» разные ученые трактуют по-разному. Н.М. Карамзин выводил его от слова «бой (вой)»: боярин – воитель. И.И. Срезневский, русский филолог-славист и этнограф, допускал, что оно могло происходить и от слова «болий» (большой); а русский историк В.Н. Татищев предполагал, что боярин (болярин) произошло от слова «болеть» – в смысле «думать».

Кандидат филологических наук Э.И. Кучеренко выдвигает версию о том, что приближенные русских князей носили некоторые тюркские титулы. Именно от хазар, покоренных русскими князьями, к нам попали такие титулы, как «боярин», «олег (улуг) – «первый великий» и некоторые другие. У хазарских правителей были приближенные «бояре», которые делились на «балышчи» (знатные родственники правителя) и «маламыр» (богатые, но не знатные). Отсюда в российской иерархии и появились большие и меньшие бояре.

Как высшее правящее сословие, на великокняжеской службе родилось и дворянство. В 1795 году юридический, социальный и политический статус дворянства был оформлен «Жалованной грамотой дворянства», но еще со второй половины XVIII века стали появляться работы о его истории. Одним из первых по этому вопросу выступил русский ученый-просветитель Н.И. Новиков, опубликовавший сочинение неизвестного автора «Показание древних российских чинов гражданских и придворных с изъяснением каждого».

Само понятие «дворянин» означало людей, живших при княжеском дворе. Но непосредственно при дворе все люди, необходимые для государевой службы, разместиться не могли, и впоследствии основная их масса перешла на положение провинциальных помещиков. При уходе с княжеской службы свои поместья они теряли.

В отличие от дворян бояре и дети боярские владели вотчинами, которые принадлежали им на правах личной собственности. В удельный период бояре пользовались большим влиянием как самостоятельные советники, и великий князь должен был считаться с их мнением: они могли и отказать ему в повиновении, если бы он что-либо «замыслил о себе» без их ведома. Бояре не были связаны с государственной службой, поэтому в любое время могли покинуть князя и уехать в свои земли. Московские князья признавали это их право, но энергично с ним боролись. Когда к началу XVI века почти все удельные княжества были присоединены к Москве, отъезжать стало некуда, разве только в Литву, но это расценивалось как измена.

Особую категорию составляли «дети боярские», вокруг которых в XVIII веке всегда разворачивались особенно жаркие дебаты. В глазах В.Н. Татищева они были не дворянами, а отдельным непривилегированным сословием служилых людей – своего рода «ландмилицией». Такое сословие русский историк находил и в средневековой Франции, уподобляя «детей боярских» солдатам полурегулярной армии Карла VII. Однако И.Н. Болтин считал, что часть русских «детей боярских» самовольно сумела попасть в дворянское сословие. Это произошло с теми из них, кто поселил крестьян на своей земле и сделался помещиком.

В период Московского государства, преимущественно во время царствования Ивана III, получила развитие система чинов. Как должности, так и чины (в значении почетных званий) одинаково назывались чинами. Чины-звания постепенно выработались из должностей, утративших свое первоначальное значение: вначале они совпадали с ними, но потом приобрели вполне самостоятельное значение.

Высшие придворные чины в Московском государстве – боярин и окольничий – имели исключительно почетное звание. **Бояре** считались главными слугами государя, исполняли высшие должности в гражданском и военном управлении и заседали в Боярской думе. Они управляли главными приказами, назначались воеводами полков, в качестве наместников управляли областями, вели переговоры с иностранными послами… Выезжая из столицы, царь «поручал боярам Москву»; они сопровождали его в поездках по монастырям, в загородные дворцы и на охоту. Из бояр назначались воспитатели для царевичей, их жены становились «мамками» царских детей.

Бояре участвовали во всех торжественных выходах царя, например, они всегда стояли подле государя, а один из них поддерживал его руку, к целованию которой допускались приглашенные. Во время венчания государей на царство бояре стояли на особом возвышении в 12 ступеней, которое специально приготовлялось в Успенском соборе.

Боярин «комнатной» был особо приближен к царю, входил к нему в комнату и присутствовал «тайным советником у других дел». Но хотя царь с боярами и советовался, их мнение было для него не обязательным.

Окольничьи имели те же обязанности, что и бояре, но с меньшим значением и в списках всегда следовали за ними. Они самостоятельно управляли многими приказами, а иногда назначались товарищами (заместителями) к боярам. В царствование Алексея Михайловича окольничьи, с упадком первостепенных родов, весьма выиграли в своем

значении. Им поручалось заведовать такими приказами, как Разрядный – главное военное ведомство, или Большим Приходом – главным финансовым управлением, ведавшим всеми торговыми и таможенными сборами. Для окольничих было уготовано специальное место близ государя – «окольничий стол»; они специально ездили по России, чтобы видеть всех девиц и выбрать невесту для царя.

Чин **думного дворянина** сначала (в XVI в.) был названием должности члена совета, присутствовавшего на заседаниях Боярской думы. Предшественниками думных дворян были «дети боярские, которые у государя в думе живут». Эти звания давались по знатности лица. Они не составляли иерархической лестницы чинов, которую последовательно должны были проходить служащие. Эти чины жаловали, независимо друг от друга, служащим низших чинов, смотря по родовитости их фамилии. Только при царе Алексее Михайловиче за вышеназванными чинами стало утверждаться новое значение – последовательность иерархических ступеней.

За думными чинами следовали придворные чины-звания – стольники и стряпчие. **Стольники** прислуживали у царского стола.

Служба их такова: когда у царя бывают иных государств послы или власти или бояре на обедах, и они в то время пред царя и пред властей, послов и бояр носят есть и пить. Всех яств на стол вдруг не ставят, и с иными яствами блюда на руках держат стольники.

Но участие стольников в придворных торжествах было лишь их внешним отличием: оно указывало только на их близость к царскому двору и было лишь почетным званием. Некоторые стольники несли исключительно придворную службу и потому их называли комнатными (или ближними). Они «спали у царя в комнате посуточно, по переменам, человека по четыре, и с царя одевание принимали и разували». Но иногда стольники занимали весьма видные должности: назначались воеводами, начальниками второстепенных приказов, послами или товарищами послов; им поручались и важные «сыскные дела».

Такое же значение имел чин **стряпчего.** В качестве придворных они назначались на разные службы при особе государя: при его выходе в церковь они несли за ним платок и стул, а во время церковной службы держали царскую шапку. Когда государь принимал личное участие в военном походе, стряпчие несли его панцирь, меч и колчан со стрелами. На праздничных обедах стряпчие служили чашниками и наравне со стольниками ставили блюда перед боярами и другими гостями.

Одной из обязанностей комнатных стряпчих было участие их в придворных церемониях в качестве рынд. Царская охрана – **рында** – была учреждена при Василии Темном. Во всех торжественных случаях она сопровождала царя: костюм их состоял из кафтана, шитого из белого атласа, бархата или сукна и опушенного горностаем. В высоких горлатных шапках с бархатным верхом, с двумя золотыми цепями на груди и серебряными топориками рынды неподвижно стояли у подножия государева трона.

Чины стольников и стряпчих давались только избранному московскому дворянству: представители лучших фамилий назначались сначала стольниками, а потом окольничими или боярами. Неименитые

московские дворяне должны были последовательно проходить сначала чин стряпчего, стольников и думных дворян, чтобы дослужиться до окольничего – и то при особой удаче.

Для рядовых дворян было еще одно придворное звание – чин **жильца.** Почетная стража – жильцы – появилась при Иване Грозном, набирались они из дворянских детей и сменой в 40 человек охраняли «государевы хоромы и палаты». Стража носила терлики из дорогих тканей, шапки из золотой парчи с меховыми околышами. При царе Федоре Алексеевиче Романове отряду жильцов полагалось носить на спине крылья, за что иностранцы называли его «Легионом летучих ангелов».

От этих чинов-званий следует отличать придворные чины-должности. Почетной была должность **кравчего,** который на церемониальных обедах наблюдал за стольниками, прислуживавшими боярам и послам. Кравчие (за небольшим исключением) назначались из лучших фамилий, нередко из боярских. Большинство кравчих оставались в этой должности недолго (до 5 лет), а потом многие из них достигали чина боярина.

В XVI веке видное место среди придворных чинов занимали постельничий, казначей и конюший, а особый ряд составляли **чины приказные** – думный дьяк, дьяк и подъячий. Последовательным прохождением этих чинов служащий мог достичь высоких думных чинов, к которым вели чины стряпчего и стольника, но случаи такого возвышения были довольно редкими.

Сформировавшиеся за века боярские и дворянские союзы держались крепко. Единство рода, как бы он ни был велик и разветвлен, сохранялось всегда: возвышался один представитель – возвышался и весь род, и установившаяся иерархия передавалась по наследству. Когда удельные князья вошли в состав московского боярства, взамен утраченного политического значения они приобрели привилегированное положение высшей правительственной знати и настойчиво стремились сохранить свое место в сложившейся к началу XVI века аристократической иерархииродов.

Высокое аристократическое положение известного рода среди других родов совершенно не зависело от власти царя: он не мог возвысить какой-либо род, даже пожаловав ему княжеский титул или другое наследственное отличие. Высокая должность и высокий чин не делали более родовитым ни лицо, пожалованное этим чином, ни его потомков. Боярские роды основывали свои притязания не на заслугах отцов, не на их высоких должностях и чинах, а на их местническом отношении к другим родам. Доказывая право на превосходство своего рода, они рассматривали лишь вопрос о том, чей предок занимал более высокую должность на совместной службе. О важности такой родовой иерархии говорит хотя бы случай о споре на пиру у великого князя Ивана III. Г.П. Заболоцкий никак не соглашался сесть за столом ниже В.Ф. Сабурова, и тогда последний бил государю челом, основывая старшинство своего места тем, что его отец был выше отца Г.П. Заболоцкого.

Местничество не ограничивалось спорами о местах за столом, оно распространялось на все совместные службы. «Весь служебный распорядок должен был строго соответствовать родовому распорядку, передающему из рода в род свои отношения в постоянной и строгой преемственности».

Поэтому человек, имевший высшее место, не мог служить под началом лица ниже его по чину, иначе он поступался честью всего своего рода, давал право другому роду «утягивать» ее.

Бояре обнаруживали удивительное упорство и неослабевающую твердость в постоянной, изо дня в день, защите своих родовых прав. Чтобы отстоять высокое место своего рода, они смело противились воле государя, навлекали на себя опалу, месяцами сидели в тюрьме и часто жертвовали весьма значительными материальными интересами. Несмотря на явный вред местничества московские государи вынуждены были считаться с боярскими родословными. Даже Иван Грозный, самовластный и жестокий по отношению к боярам, заподозренным в измене, сносил их неповиновение, если оно основывалось на местнических правах.

Приступив к созданию регулярной армии и действенного аппарата государственного управления, Петр I повел упорную борьбу с местничеством. Чтобы придать государственной службе четко организованную структуру, Петр Великий решил установить строгую иерархию всех должностей и чинов, основой которой стала знаменитая **«Табель о рангах»,** введенная 22 января 1722 года и просуществовавшая с некоторыми изменениями почти 200 лет. Документ состоял из росписи чинов по трем ведомствам: военному (с подразделением на армию, флот, гвардию и артиллерию), статскому (гражданскому) и придворному и 19 разъяснительных статей. Если раньше занимать высшие государственные должности могли, как правило, только дворяне, то теперь появилась возможность приобрести дворянство и поступлением на службу. Общественное положение человека начало определяться не только происхождением и местом рода, но и чином: награждение чинами Петр Великий считал за особую царскую милость.

До «Табели о рангах» в российских военных установлениях 1678 года перечислялись такие чины для всех родов войск, как полковник, полуполковник (его заместитель), капитан (командир роты), поручик (его помощник) и прапорщик (ротный знаменосец). С разделением в 1678 году полков на батальоны появился чин майора – батальонного командира. Теперь, согласно «Табели о рангах», каждый род службы делился на 14 классов.

Самым редким в истории российской армии оказался воинский чин **генералиссимуса.** Еще до «Табели о рангах» в воинском уставе 1716 года, составленном при участии Петра I, об этом чине говорилось:

Сей чин коронованным главам и великим владеющим принцам только надлежит, а наипаче тому, чье есть войско. В небытии же своем оный команду сдает над всем войском своему генерал-фельдмаршалу.

За 105 лет этот чин получили всего четыре человека. Еще до появления этой статьи устава первым генералиссимусом стал воевода А.С. Шеин, пожалованный этим чином в 1696 году за успешные действия под Азовом. После него генералиссимусом стал «светлейший князь» А.Д. Меншиков, а затем принц Антон Ульрих – муж Анны Леопольдовны, выговоривший себе этот чин в качестве приданого будущей российской правительнице. Но был он генералиссимусом всего два года, так как Анна Леопольдовна правила недолго. В точном соответствии со статьей петровского устава чин генералиссимуса в 1799 году получил от Павла I

только один человек – А.В. Суворов. В 1945 году пятым генералиссимусом, но уже Советского Союза, стал И.В. Сталин.

Высшим военным чином, учрежденным Петром I еще в 1699 году, был генерал-фельдмаршал. По одной версии, первым его получил генерал-адмирал граф Ф.А. Головин в 1700 году, по другой – граф Б.П. Шереметев в 1701 году за победу при Эрестфере. С середины XVIII века генерал-фельдмаршал стал не только военным чином, но и почетным званием для лиц императорской фамилии и некоторых иностранцев. За всю историю Российской империи было 64 генерал-фельдмаршала. Этот чин присваивался лично императором за выдающиеся победы и выигранные войны, мужество и европейскую славу, а также за долговременную военную и гражданскую службу и иногда по особенным обстоятельствам.

Дворянин зачислялся в военную службу с юных лет, а с 15 должен был начинать ее непременно с рядового. Петр I требовал, чтобы производимые в офицеры дворяне знали «с фундамента солдатское дело». Даже первые гвардейские полки – Преображенский и Семеновский – состояли из рядовых из дворян и князей, которые исполняли все обязанности нижних чинов – несли службу и получали жалованье наравне с ними.

Гвардия была малочисленна, поэтому вся служба в ней происходила на глазах государя, который каждого гвардейца знал в лицо. Рядовых гвардии время от времени производили офицерами в армию; гвардейские офицеры, получив назначение на высшие должности в армию, обычно сохраняли свои гвардейские чины и оклад. За взятие Измаила А.В. Суворову (уже «полному капитану» – II класс) в 1790 году был пожалован почетный чин подполковника лейб-гвардии Преображенского полка.

Офицерам армии и флота запрещалось носить штатскую одежду во всех случаях – это считалось оскорблением формы. Они не имели права участвовать в митингах и шествиях, а также произносить политические речи. Жениться им можно было только по разрешению начальства, обязанного войти в рассмотрение «пристойности брака». Всему офицерскому корпусу в обязательном порядке предписывалось носить усы, а «ношение бороды было предоставлено желанию».

По «Табели о рангах» все поступающие в гражданскую службу (кроме тех, кто имел высшее образование) начинали ее **канцеляристами** и только через определенный срок получали чин коллежского регистратора (первый чин XIV класса), а вместе с ним и личное дворянство (до 1845 года), а после этого года – личное почетное гражданство.

В гражданскую службу принимали далеко не всех. Поступавшие в нее должны были в возрасте от 10 до 18 лет обучаться непременно в России. Те, кто в эти годы воспитывался за границей, могли быть приняты только с особого Высочайшего разрешения. По «праву происхождения» в нее вступали дети потомственных и личных дворян, священников православного, униатского и армяно-григорианского вероисповеданий, дети протестантских пасторов и купцов первой гильдии, а также дети канцеляристов, ученых и художников, не имевших чина. Но так как гражданская служба еще и в начале XIX века была менее почетной, чем военная, то из-за недостатка родовитых людей от этих ограничений иногда

отступали.

В соответствии с сословными признаками канцеляристы делились на четыре разряда, для каждого из которых устанавливался свой срок выслуги первого классного чина. Например, первый разряд канцеляристов получал классный чин через два года, второй – через четыре и т. д. Научная деятельность если и давала некоторые привилегии, то незначительные. В начале XIX века ученых степеней в России было четыре – доктор, магистр, кандидат и действительный студент. Две последние степени присваивались только тем, кто окончил полный курс университета. С 1884 года остались только две степени – доктор и магистр; чтобы получить их, надо было защитить диссертацию. Магистерская степень давала право на чин титулярного советника, а докторская – на чин коллежского асессора (и соответственно на титул «Ваше высокоблагородие»).

Чин открывал перед его владельцем не только новые возможности, но и возлагал на него строго регламентированные обязанности. Так, военнослужащие присягали

охранять права и преимущества, принадлежащие Верховной власти, и служить, не щадя жизни, против всех неприятелей Императорского Величества. Исполнять все свои обязанности со строгою точностью, не разбирая, важны ли они или маловажны, будет ли то замечено начальством или останется неизвестным.

Гражданская служба тоже подчинялась строгим правилам, и несоблюдение их влекло за собой крупные неприятности для чиновников. Им запрещалось занимать должности одновременно в разных ведомствах, нельзя было принимать на службу в присутственные места родственников и т. д.

Особняком от государственной стояла служба **придворная.** Официальное учреждение придворных должностей и чинов последовало вскоре за принятием Петром I титула императора. В «Табели о рангах» придворные чины начинались с обер-маршала (II класс), впоследствии к этому классу был отнесен обер-камергер, представлявший царской семье тех, кто получил право на аудиенцию. Отличительным знаком обер-камергера был золотой ключ, украшенный бриллиантами, который носился на золотом шнуре. Обер-гофмейстер заведовал придворным штатом и финансами; обер-гофмаршал – придворными служителями, обер-шенк – винными погребами, обер-шталмейстер возглавлял конюшенную часть и т. д.

Десятый пункт «Табели о рангах» предусматривал придворные должности и для «слабого пола». Высший ранг имела «обер-гофмейстерина у Ее Величества Государыни Императрицы», которая по рангу шла за женами действительных тайных советников. Действительные камер-девицы приравнивались к рангу жен президентов коллегией и относились к VI классу. За ними следовали гоф-дамы, гоф-девицы и камер-девицы.

Кроме системы «служебных» чинов в России существовал целый ряд почетных званий как по военному, так и по гражданскому ведомству. Для гражданских лиц высшим почетным званием был **«статс-секретарь»,** который имел право лично докладывать о делах императору и объявлять

его устные повеления. Это звание обычно давалось особо доверенным министрам, реже – директорам департаментов и лишь в исключительных случаях – лицам, занимавшим менее крупные посты *23 Подробнее о других почетных званиях, а также особой иерархической системе православного духовенства можно прочитать, например, в работе В. Люстиберга «Он был титулярный советник…» //Наука и жизнь. – 1993. – □ 2, 4, 5.* .

Чин и звание в Российской империи значили для человека очень многое и многое говорили о его социальном положении. В русской классической литературе мимоходом упомянутые чины и соответствовавшие им привилегии были понятны для читателей той эпохи, в наше же время в этом вопросе случаются казусы, пример одного из которых приводит в своем исследовании А.К. Стась. Например, тема по литературе «Базаров как разночинец» просто не имеет смысла, потому что ответ по ней состоит всего из одной фразы: «Базаров не был и никогда не мог стать разночинцем». Разночинцами с конца XVIII века называли чиновников и младших офицеров, не являвшихся потомственными дворянами и еще не дослужившихся до этого. Евгений Базаров в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева перешел на последний курс Петербургской медико-хирургической академии, то есть он еще не служил и никакого чина не имел. Но отец его дослужился до чина штаб-лекаря, а это был гражданский чин военного ведомства (VIII класс), который давал потомственное дворянство. Выйдя в отставку, В.И. Базаров женится на «столбовой» дворянке – то есть тоже потомственной, и родившийся в законном браке их сын Евгений тоже был дворянином. Так что даже со временем поступив на государственную службу, он бы к разночинцам никогда не относился. Этот вопрос был бесспорным не только для читателей той эпохи, но и для персонажей романа: П.П. Кирсанов, строгий блюститель аристократических «принсипов», просто не мог бы вызвать на дуэль не дворянина…

О титулах и «Благородиях»

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля слово «титул» определяет как «почетное званье, величанье, именование по сану и достоинству». В Древнем Риме высшим должностным лицам, и прежде всего императору, присваивались, в частности, и такие почетные звания, как «отец Отечества». Нередко они составлялись по названиям территорий или племен, покорившихся тому или иному полководцу, например, «император Клавдий Готский».

Родовые звания, употреблявшиеся у древних греков и римлян, не считались принадлежностью отдельного лица или рода: скорее всего они служили только признаком аристократического или патрицианского происхождения, и использовать его в каких-либо общественных и гражданских делах необходимости не было. У греков оно обозначалось прибавлением к родовому имени окончания «ид», например, Гераклид, Писистрад и т. д.

Имена свободных римлян состояли из трех частей. Гай Юлий Цезарь! Гай – это личное имя (прономен), Юлий – имя рода (номен), так как род Юлиев считал своим прародителем мифического героя Юла – сына Энея; Цезарь – прозвище (когномен), сохранившееся за одной из ветвей рода. Родовые прозвища в плебейских племенах первоначально отсутствовали: люди низкого происхождения и солдаты, получившие

римское гражданство после окончания военной службы, их никогда не имели. Но даже каждое из множества ответвлений древних патрицианских родов имело свое прозвище. Некоторые когномены произошли от прозвищ, указывавших на внешность человека. Например, у одного из представителей рода Туллиев кончик носа был похож на горошину (по-латыни – cicero), и потому потомки его получили родовое прозвище Цицероны. Некоторые родовые именования римлян имели вполне определенный смысл, например, Цецилий – слепой, Фабий – боб, Порций – свинья и т. д. Иные прозвища указывали на характер: Брут – деревенщина, Север – жестокий и т. д.

По традиции личные имена у римлян получали четыре старших сына: первый – такое же, как у отца, остальным в качестве имени присваивали порядковые числительные (Квинт – пятый, Секст – шестой и т. д.).

Незаконнорожденный или ребенок, родившийся после смерти отца, получал имя Спурий (Спорный).

Во Франции, как полагал русский ученый И.Н. Болтин, «благородными называли только тех, коих происхождение не было осквернено никаким пятном рабства». Это сословие образовалось в результате захвата франками римской провинции Галлии. Племя франков отобрало земли у местных жителей, которых превратили в рабов, а сами франки стали считаться дворянством. Даже когда рабы получили свободу, обладателями дворянского звания стали считаться только потомки «благородных франков». И.Н. Болтин даже подчеркивал, что завоеватели разделили себе земли покоренных галлов и заняли здесь место римских вельмож.

Генезис французского дворянства русский ученый, вслед за шотландцем У. Робертсоном, связывал с «переворотом» в земельной собственности.

Со временем помещики жалованные им поместья обратили в вотчины, и наконец, пользуясь общим безначальством и настроением, учинилися самовластными и независимыми. Титулы дукса и комита (то есть герцога и графа. – *Н.И.), виконта и маркиза были сначала чины, должности токмо по смерть, но сделалися после наследными от отца к сыну. Все они учинились самодержавными в тех областях, кои им вверены были от государя, в управление и оборону.*

Таким образом, французские дворяне выступали в период феодальной раздробленности грозным и своевольным сословием, управлять которым французскому королю было не под силу целых 500 лет.

Государство зависело от вассалов, кои только на словах были подвластны королям, а в самой вещи в своем владении каждый был самодержец, и многие из них были сильнее короля. Раздробленность страны и засилье дворян-вассалов стали падать только с политикой короля Людовика XI по укреплению абсолютизма *24 В советской историографии теория И.Н. Болтина подвергалась некоторой критике.* .

Система российских титулов, как и многие другие нововведения, сложилась при Петре I. Титул «князь» – начальник, властелин, владетель области или княжества – некогда был в России единственным. Е.П. Карнович в своей книге «Родовые прозвания и титулы в России»

25 Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. – СПб., 1886. считает это слово по происхождению чисто славянским, хотя обычно предполагается его скандинавское происхождение: «князь» выводится от шведского «конунг». Об этом же сказано и в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, а вот финский ученый М. Рясанан считает, что титул «князь» – китайского происхождения, как и титул его ближайшего помощника – тиуна (китайский аналог – тудун). Заимствование этого титула кажется несколько непонятным, ведь в Китае тудун был «смотрителем воды», а на Руси, как известно, орошаемого земледелия в X–XII веках не было.

Е.П. Карнович утверждает, что титул «князь» издавна существовал у славянских племен, которые не имели никаких отношений с норманнами и варягами. Но если в других странах он утратил свое значение, то на Руси сохранялся дольше, и в течение многих веков его носили русские владетельные особы – удельные князья и великие (старшие) князья. Великих князей на Руси было немало – рязанские, смоленские, тверские и ярославские, но с подчинением этих княжеств Московскому остались только «великие князья московские». Однако и они впоследствии прибавили к своему, казавшемуся уже скромным, титулу новый – титул **«царя»** (государя, монарха, верховного правителя народа, земли или государства), сохранив за собой и титул «великого князя».

Интересную версию выдвигает кандидат филологических наук Э.И. Кучеренко о ближневосточном происхождении этого титула. «Царями» называли своих правителей ассирийцы и вавилоняне, только у них это слово произносилось как «шарр» или «сар». Иногда этот титул входил и в собственное имя царя: так, аккадский правитель Саргон I, захвативший власть, а не получивший ее по закону престолонаследования, назвал себя «Шаррукином» (истинным царем). Слово «сар», как составляющая часть, присутствует и в именах таких царей, как Набополасар, Салпанасар и Тиглатпаласар.

После принятия великим князем Иваном IV царского титула царские сыновья стали носить титул «царевичей» и «великих князей», а дочери – титул «царевен» и «великих княжон». «Царь» в России дополнялся титулом «самодержец», что исторически означало независимость царской власти от Золотой Орды.

Род бояр Романовых, из которых произошел новый русский царь, не был княжеским, но он издавна был близок роду Рюриковичей и был ему даже сродни. Андрей Иванович, первый предок Романовых, выехал в Россию из Пруссии еще в начале XIV века при Иване Калите и сразу стал близким лицом к великому князю. Его сын Федор и внук Иван (под именем Кошкиных) уже считаются главными советниками великого князя Василия I. От Захара, сына Ивана, род этот начал носить фамилию Захарьиных, а от Юрия (сына Захара) – Захарьиных-Юрьевых. И наконец сын Юрия — Роман – стал родоначальником фамилии Романовых. Именно из этого рода Иван Грозный избрал себе супругу Авдотью Романовну – дочь Романа Юрьевича.

В 1721 году Петр I принял титул **«императора».** В Западной Европе этот титул обычно принадлежал правителю могущественной монархии, и получение его санкционировалось властью римского папы. К началу XVIII

века императором именовался глава Священной Римской империи германской нации. С введением в России титула императора титул «царевич» оставался за царскими сыновьями, а дочери стали именоваться уже не «царевнами», а «цесаревнами». Впоследствии император Павел I отменил эти титулы, а всем своим потомкам до пятого колена предоставил титулы «великих князей» и «великих княжон» вместе с «императорским высочеством».

К особой сословной категории относились дворянские титулы – светлейшие князья, князья и введенные Петром I графские и баронские достоинства. Исторически каждый титул означал степень феодальной самостоятельности. Родовой титул мог жаловать только монарх, и потомкам он передавался только по мужской линии. Женщина, выходя замуж, приобщалась к родовой фамилии мужа и становилась княгиней, баронессой или графиней. Их дочь, выходя замуж, свой титул теряла, так как мужу его передать было нельзя.

До Октябрьской революции в России существовало только три дворянских титула: **князь,** граф и барон. Хотя в Древней Руси пожалования почетных титулов не было, князей оказалось много. Они принадлежали к потомкам великого князя Рюрика («корнет Оболенский» принадлежал к Рюриковичам), потомкам великого князя литовского Гедимина (к Гедиминовичам принадлежал «поручик Голицын») и иноплеменникам, преимущественно к мордве и татарам.

Значение многих княжеских родов падало из-за дробления или вообще упадка их родовых владений. Еще Иван III усилил свою власть над владениями князей, ослабил их личный авторитет как советников государя, ограничил право князей распоряжаться своими вотчинами. Однако даже всего этого не хватало для уничтожения удельных порядков, и тогда Иван III прибег к решительному средству – лишил многих князей их наследственных владений.

Но несмотря на пресечение к 1700 году многих удельных княжеских семейств, происшедших от них княжеских родов насчитывалось 47. Так, например, род Гагариных имел в ту пору 27 представителей, а род князей Волконских – 30. В потомстве Гедимина к 1700 году в России существовало четыре княжеских рода: Куракины, Голицыны, Трубецкие и Хованские. Княжеские роды татарского, мордовского и грузинского происхождения в общей сложности раз в 10 превышали по своей численности княжеские роды русского происхождения. Это произошло потому, что в XVI–XVII веках для распространения христианства среди татар и мордвы русские цари повелевали татарских мурз и мордовских «панков» писать княжеским именем, если те принимали христианскую веру. Впоследствии татарские княжеские роды (Игобердыевых, Шайсуповых и др.) приобрели большие богатства и знатность. К их числу принадлежали князья Урусовы (потомки ногайского князя Эдигея – одного из вождей Тамерлана), Черкасские (считались потомками египетского султана Инала и владетелями Кабарды) и Юсуповы (они были одного рода с Урусовыми, а своим возвышением обязаны расположению со стороны могущественного Бирона).

До Петра I пожалование княжеских или каких-либо других почетных титулов не происходило, за исключением только титула «именитого» человека. Его пожаловал еще Иван Грозный одному из Строгановых,

который занимался врачеванием. Впоследствии царь Алексей Михайлович звание «именитые люди» пожаловал всему роду Строгановых, но это не было дворянским титулом и не вводило в дворянское достоинство. Правда, в сибирских летописях сохранился рассказ о том, что Ермаку Тимофеевичу, первому завоевателю Сибири, был будто бы пожалован Иваном Грозным титул сибирского князя, но это вызывает у историков сомнение.

Очень редким был титул светлейшего князя: первым в России его удостоился А.Д. Меншиков в 1707 году, последним – А.М. Горчаков в 1871 году.

После Петра I русские цари целых 90 лет никому не жаловали княжеский титул, потому что род Рюриковичей к этому времени уже настолько обнищал, что никто не льстился получить этот титул. Ёще меньше кто-либо желал уподобиться множеству татарских и грузинских князей. Чтобы поднять княжеское достоинство в России, нужно было показать блеск могущества и знатности этого титула, что и произошло в царствование Екатерины II.

При ней князья явились среди такой обстановки, что позднее император Павел I со всем основанием мог считать пожалование княжеского сана чрезвычайной наградой, особенно с титулом «светлости». При Павле I первая такая награда была пожалована 5 апреля 1797 года вице-канцлеру графу А.А. Безбородко, затем император пожаловал князьями генерал-прокурора П.В. Лопухина и генерал-фельдмаршала графа А.В. Суворова (с титулом князя Италийского). Высшей степенью княжеского титула был титул «великий князь», который принадлежал только членам императорской фамилии.

На рубеже XVII–XVIII веков в России появился новый дворянскийтитул – **граф.** Сначала значение этого титула было не очень понятно для русских людей, и лица, получавшие его, не умели даже правильно написать: в своих подписях они букву «ф» заменяли на букву «0». Однако вскоре этот титул стал очень почетным, так как носить его стали видные вельможи, знатные сановники и близкие к государю люди.

Со времен Петра I в России появились графские титулы, различные по их пожалованию: графы Российской империи и графы Священной Римской империи, а потом стали появляться иностранцы, вступавшие с таким титулом в русское подданство или получавшие его уже после от разных влиятельных особ. Первым в России графом стал фельдмаршал Ф.А. Головин – генерал-адмирал, боярин и президент Посольского приказа. После него этот титул был пожалован А.Д. Меншикову и Г.И. Головкину, но все они не были «русскими» графами, так как эти титулы были пожалованы им императорами других государств. Первым же собственно российским графом стал фельдмаршал Б.П. Шереметев, получивший этот титул от Петра I в 1706 году за усмирение стрелецкого бунта в Астрахани.

В 1709 году Петр I пожаловал этот титул канцлеру Г.И. Головкину, который имел его уже с 1706 года от императора Иосифа I. В 1710 году царь был особенно щедр на раздачу графских титулов. Он пожаловал ими боярина И.А. Мусина-Пушкина, генерал-адмирала В.М. Апраксина и боярина П.М. Апраксина, а также бывшего своего учителя Никиту Зотова – с распространением этого титула и на его потомков.

Екатерина II титулами графов Российской империи пожаловала сравнительно немногих. Однако во время ее продолжительного царствования несколько русских подданных, невысокого чина или вовсе не имевшие никаких чинов, получили графское достоинство от иностранных государей. Император Павел I, в отличие от матери, необычайно щедро раздавал графский титул. Через 6 дней после своего воцарения он пожаловал его генерал-майору А.Г. Бобринскому, а в день своей коронации он пожаловал «графами Российской империи» троих Воронцовых, А.А. Безбородко, статского советника И.В. Завадовских и некоторых других, которые были уже графами Священной Римской империи.

Довольно много дворянских семей в России имели по несколько родовых титулов. Например, А.В. Суворов после разгрома турок при Фокшанах и Рымнике в 1789 году получил титул графа Рымникского, а от австрийского императора – титул графа Священной Римской империи. Через десять лет, после нескольких побед над французской армией, император Павел I пожаловал А.В. Суворову титул князя Италийского и повелел установить ему памятник в Санкт-Петербурге. Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич, один из четырех полных кавалеров ордена Святого Георгия, получил сначала титул графа Эриванского, а затем – князя Варшавского.

Самым почетным в средневековой Европе был титул **барона,** где под «бароном» подразумевались не только высшие государственные чины, но вообще все феодальные владетели, хотя бы они имели и другие титулы (герцогские, княжеские, маркграфские и др.). Во время крестовых походов титул этот был занесен на Восток и там тоже приобрел большой почет, так как сохранял память о вождях крестоносцев, отнявших Иерусалим у мусульман. Со временем в Западной Европе баронский титул постепенно начал не только утрачивать свое прежнее значение, но даже и приходить в пренебрежение.

Баронов только по титулу, а не по земельным владениям, стало особенно много, когда прежние германские владетели присвоили себе право раздавать этот титул.

В России слово «барон» переводилось как «вольный господин», но до царствования Петра I «русских» баронов не было совсем. В 1710 году этот титул впервые был пожалован подканцлеру П.П. Шафирову, через 11 лет – тайному советнику А.И. Остерману за заключение Ништадтского мира, а в 1722 году в бароны были пожалованы три брата Строгановых, носившие до этого времени звание «именитых людей». Во многих случаях пожалование баронства означало одновременно и пожалование дворянства.

Вместе с аристократическими титулами Петр I позаимствовал в Европе и внешние знаки дворянского достоинства – гербы и дипломы на дворянство. В 1722 году он учредил должность герольдмейстера, которому и повелел выдавать дипломы на дворянство и гербы всем дворянам, дослужившимся до обер-офицерства. Интерес к геральдике в России стал возрастать настолько быстро, что многие своевольно изобретали себе гербы, а некоторые даже присваивали гербы коронованных государей и знатных фамилий.

По «Табели о рангах» при обращении к лицам, имевшим те или иные чины, лица равные по чину или нижестоящие должны были употреблять следующие титулы: «Ваше Высокопревосходительство» (к лицам в чинах I и II классов), «Ваше Превосходительство» (к чинам III и IV классов) и т. д. Кроме того, в России существовали титулы, употреблявшиеся при обращении к членам императорской фамилии и лицам дворянского происхождения:

«Ваше Императорское Величество» – к императору, императрице и вдовствующей императрице;

«Ваше Императорское Высочество» – к великим князьям (детям и внукам императора), а в 1797–1886 годы и к правнукам и праправнукамимператора;

«Ваше Высочество» – к князьям императорской крови;

«Ваша светлость» – к младшим детям правнуков императора и их мужским потомкам, а также к светлейшим князьям по пожалованию;

«Ваше сиятельство» – при обращении к князьям, графам, герцогам и баронам.

При обращении к духовным лицам в России употреблялись следующие титулы:

«Ваше высокопреосвященство» – к митрополитам и архиепископам; «Ваше преосвященство» – к епископам;

«Ваше высокопреподобие» – к архимандритам и игумнам монастырей, протоиереям и иереям;

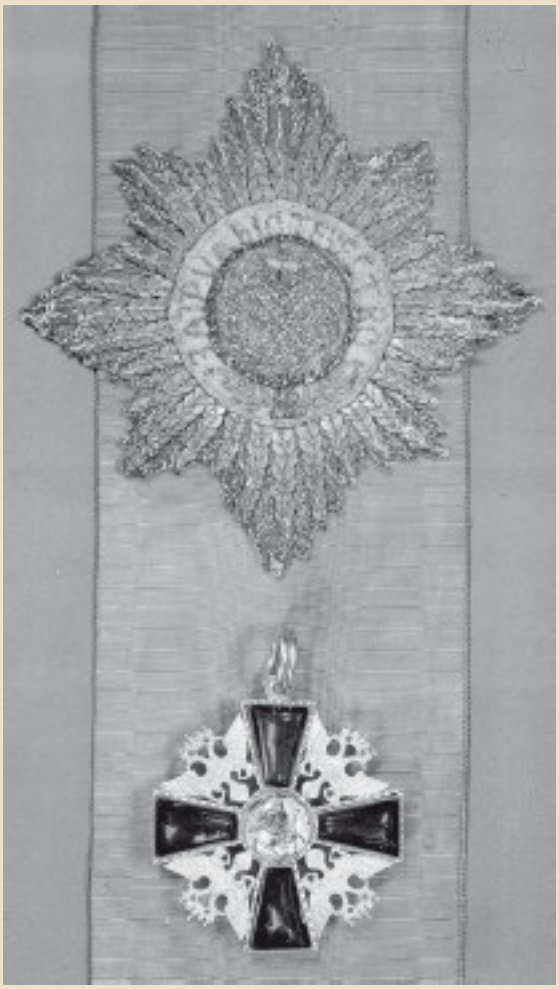
«Ваше преподобие» – к протодиаконам и диаконам.

Но после Февральской революции приказом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов отменялись обязательное отдавание чести вне службы, вставание «во фронт» и обращение к офицерам с применением титулов «Ваше благородие», «Ваше превосходительство» и др. Вместо этого вводились обращения «Господин генерал», «Господин поручик» и т. д.

В ноябре 1917 года Совет Народных Комиссаров одобрил декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. В течение месяца были упразднены Сенат и Государственный совет, а вместе с ними и звания сенаторов и членов Государственного совета. Декретом от 16 декабря «Об уравнении всех военнослужащих в правах» отменялись все чины, все императорские и царские ордена, запрещалось употребление частных титулов с обращением «господин» и уничтожались все другие сословные различия между гражданами России.

Орден Александра Невского

Летом 1724 года состоялось перенесение мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга. Тогда же Петр I намеревался учредить и орден в честь святого «небесного предстателя за невские земли» Александра Невского, навеки оставшегося покровителем города. Новый российский орден предназначался «в награждение подвигов» на полях брани, то есть с самого начала он мыслился как военная награда. Петр I сам занимался разработкой проекта нового государственного ордена: во время подготовки к Персидскому походу он утвердил основные положения орденского устава, и вскоре ювелиры начали изготовлять первые образцы нового ордена.

Однако русский царь так никого и не успел наградить орденом Александра Невского. Впервые орденские знаки (алая звезда с девизом «За труды и Отечество» и серебряная лента) были пожалованы в мае 1725 года – в день бракосочетания Анны Петровны с шлезвиг-голштинским герцогом Карлом Фридрихом. Тогда государыня Екатерина I возложила знаки ордена Александра Невского на жениха, а в день свадьбы кавалерами Ордена стали 18 человек, причем лица не только военные, но и гражданские. В числе награжденных оказались и 4 гостя – придворные голштинского герцога, прибывшие вместе с ним на торжественное бракосочетание. Таким образом, намерение

Петра I учредить чисто вогнную награду не исполнилось, и орден Александра Невского вошел в число российских наград, которые стали давать и за гражданские заслуги. В его статуте было записано: «В награду трудов за Отечество подъемных».

Первые пожалования орденом Александра Невского осуществлялись как знак монаршей милости, но значение его возросло только 30 августа (в день Святого Александра Невского) того же 1725 года, когда Екатерина I возложила на себя орденские знаки. С тех пор все российские государи, если не получали орден Александра Невского

раньше, возлагали его на себя в день коронации вместе со знаками ордена Андрея Первозванного.

В этот день российскую награду получили еще 21 человек, в их числе были и иностранные монархи – польский король Август II и датский король Фредерик IV. Были награждены еще три герцога, состоявшие в родстве с российским императорским домом, а также российский канцлер – граф Г.И. Головкин, генерал-фельдмаршал А.Д. Меншиков, М.М. Голицын, А.И. Репнин, начальник всей русской артиллерии Я.В. Брюс и другие высокие военные и гражданские чины. С того времени и утвердилось, что орден Александра Невского дается только дворянам и высшим государственным чиновникам – лицам, имеющим чин не ниже генерал-лейтенанта либо соответствующий ему гражданский чин тайного советника.

Орден Александра Невского на степени и классы не разделялся. По внешнему виду он очень красив: его золотой крест с обеих сторон покрывала красная эмаль, но такой цвет утвердили только в 1816 году. А до этого орденские знаки украшались отделкой из «рубинового» стекла. Между концами креста, под императорской короной, располагались золотые двуглавые орлы с распростертыми крыльями, в медальоне посреди креста – изображение Святого Александра Невского в красно-синем одеянии, сидящего на белом коне.

На оборотной стороне креста, под княжеской короной, вырезан вензель из двух латинских букв, обозначающих «Святой Александр». Чтобы отличить ордена, вручаемые за военные подвиги, от орденов за гражданские заслуги, в 1855 году к орденским знакам – кресту и звезде – стали присоединять два скрещенных меча, проходящие через их середину. Орденская звезда изготовлялась из серебра: в центре ее находился тот же самый вензель из латинских букв, что и на кресте. Вокруг него по красному полю был вырезан орденский девиз – «За труды и Отечество». Крест носился на ленте у бедра лишь в очень торжественных случаях. Обычно же его носили при мундире или гражданском сюртуке на шее – на более узкой ленте. Орденские знаки не разрешалось украшать драгоценными камнями. Звезда и крест ордена Александра Невского с алмазами или бриллиантами были особой степенью награды, которая жаловалась только по личному соизволению императора.

В день орденского праздника – 30 августа – или в другие дни, «когда повелено будет», кавалеры ордена Александра Невского должны были появляться в красной бархатной епанче, подбитой белой тафтою, с серебряным глазетовым крагеном *26 Краген – род верхней накидки на плечи.* . Под епанчу надевался белый супервест с золотым галуном, в центре которого изображался прямой крест. Костюм дополняла черная шляпа с бело-красным пером и с нашитым сбоку крестиком из узкой красной ленты.

Этой наградой очень гордился А.В. Суворов, который получил ее в декабре 1771 года за «совершенное разбитие войск литовского гетмана, графа Огинского».

В 1791 году за блистательную победу у мыса Калиакрия (северо-восточнее болгарского города Варна) орденом Александра Невского был награжден русский адмирал Ф.Ф. Ушаков. После падения Измаила между Турцией и Россией начались переговоры о мире, но турки

затягивали подписание мирного договора. У них был еще довольно сильный флот, и на помощь своим черноморским кораблям они постоянно перебрасывали корабли средиземноморских эскадр.

Турецким флотом командовал капудан-паша Гуссейн, а на помощь ему турецкий султан вызвал эскадру алжирского паши Саида-Али – опытного флотоводца, одержавшего много побед над европейскими адмиралами. Саид-паша, уходя из Стамбула, пообещал турецкому паше «привести Ушак-пашу с веревкой на шее».

Эскадра Ф.Ф. Ушакова в поисках неприятеля шла вдоль западных берегов Черного моря, и у мыса Калиакрия русские неожиданно обнаружили турецкий флот, состоявший из 78 кораблей. Они стояли у берега под защитой нескольких батарей, кроме того, ветер дул со стороны берега, так что у турок было и выгодное наветренное положение. Капудан-паша Гуссейн и паша Саид-Али считали свою боевую позицию абсолютно неуязвимой, так как атаковать их мог разве что безумец.

Но адмирал Ф.Ф. Ушаков оказался «безумцем» и в казалось бы неуязвимой позиции турок сумел найти изъян. Он решил немедленно атаковать неприятеля, пока тот не приготовился к бою. Применив новый тактический прием – атаку в походном строю, русский адмирал занял наветренное положение, чего никак не ожидали оба паши. И в последний день июля 1791 года 34 русских корабля разгромили турецкий флот.

Русский император Павел I учредил «командорства» ордена Святого Александра Невского, когда старшие по времени его получения кавалеры стали пользоваться доходами с деревень, приписанных Ордену. Шесть самых старших кавалеров ордена Александра Невского имели право получать доходы с 600 крепостных душ каждый, вне зависимости от числа имеющихся у них самих крепостных крестьян; восемь следующих кавалеров пользовались доходами от труда 500 крестьян и так далее.

После смерти награжденного его родственники должны были возвратить все орденские знаки канцлеру Ордена, который заведовал всеми делами Ордена под эгидой самого императора.

В царствование Павла I была учреждена особая комиссия из 6 кавалеров, которая надзирала за «пристанищами для бедных», инвалидными домами и школами, находившимися под опекой Ордена. Средства на содержание этих заведений складывались из взносов в 200 рублей, которые делал в орденскую казну каждый награжденный. В Санкт-Петербурге у Ордена была и своя соборная церковь в Троицком Александро-Невском монастыре, где покоились останки великого князя.

С царствования Александра I на благотворительные цели стала поступать половина доходов с земель, предназначенных в «командорства» старшим кавалерам. При этом императоре сумма единовременных взносов при награждении орденом Александра Невского возросла до 600 рублей. Повысился и ценз чинов и званий, которые уже надо было иметь, чтобы претендовать на награждение орденом Александра Невского.

За военную кампанию 1806–1807 годов, когда русская армия принимала участие в войне против Наполеона, высокую награду получил сподвижник А.В. Суворова – атаман Донского казачьего войска М.И. Платов. В сражении при Прейсиш-Эйлау казачий корпус оказался в самой гуще боя, и донские казаки опрокинули цвет французской кавалерии –

конную гвардию Наполеона. В другом сражении казаки лихой атакой выбили из города Гутштадта войска французского маршала М. Нея, затем казачьи полки М.И. Платова сильно потрепали польский корпус генерала Зайончека, входивший во французскую армию. Досталось от них и войскам маршала Л.Н. Даву, потерявшего в одном из сражений целый полк.

Во время Бородинской битвы кавалерийский генерал М.И. Платов совершил успешный рейд в тыл противника, поэтому в Отечественной войне 1812 года он заслужил алмазные знаки к ордену Александра Невского. Они были высшей степенью орденской награды и вручались очень редко.

Следует отметить, что в первой четверти XIX века самыми славными и яркими награждениями орденом являются именно те, что связаны с подвигами в Отечественной войне 1812 года. Тогда кавалерами ордена Александра Невского стали генералы Н.Н. Раевский, П.П. Коновницын и А.И. Остерман-Толстой. Несколько человек, имевшие ранее простые орденские знаки, получили еще и алмазные. Среди них, кроме упоминавшегося выше М.И. Платова, – генералы Ф.П. Уваров, М.А. Милорадович и Д.С. Дохтуров. К началу XX века орден Александра Невского становится традиционной наградой для награждения государственных мужей, которые несколько десятилетий своей жизни посвятили служению Отечеству.

Из всех российских орденов только название ордена Александра Невского после Октябрьской революции было перенесено на одну из высших советских наград. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года был учрежден орден Александра Невского, имеющий одну степень. Орден представлял собой красную выпуклую пятиконечную звезду, которая располагалась на фоне правильной десятиугольной пластины, состоящей из расходящихся закругленных лучей. В центре располагался круглый щит в обрамлении лавровых ветвей; слева и справа из-за щита выступали два бердыша, в середине его помещалось рельефное изображение Александра Невского, а внизу виднелись скрещенные мечи, копье, лук и колчан со стрелами. Еще ниже помещался маленький фигурный щит с изображением серпа и молота.

Орденом Александра Невского награждались офицеры и генералы Красной Армии – от командира взвода до командира дивизии – за личную отвагу, мужество, храбрость и умелое командование войсковым подразделением или частью, которые обеспечили успех боя.

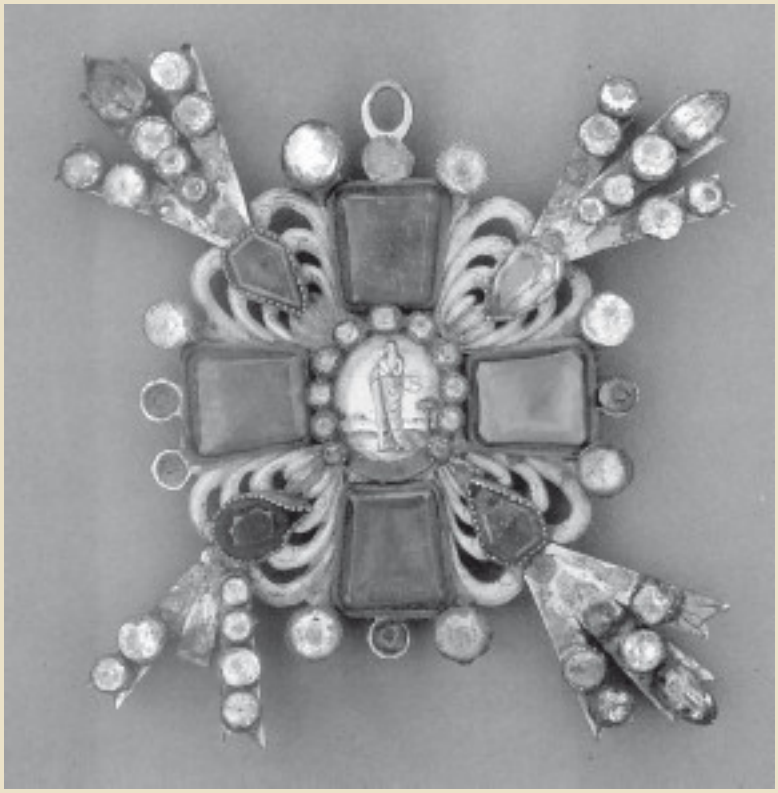
Первыми кавалерами ордена Александра Невского стали участники Сталинградской битвы – старший лейтенант И.Н. Рубан (командир батальона морской пехоты) и капитан С.П. Цыбулин (командир отдельного стрелкового батальона 62-й армии).

В начале августа 1942 года в междуречье Волги и Дона батальон И.Н. Рубана прикрывал отход главных сил бригады. Умело расположив свои силы, И.Н. Рубан заманил в ловушку и уничтожил 7 танков и более 200 вражеских солдат и офицеров.

Среди более чем 1480 воинских частей и подразделений, награжденных орденом Александра Невского, был и 1-й отдельный истребительный авиационный полк «Нормандия-Неман».

Орден Святой Анны

История возникновения этой награды особенная, и потому она представляет интерес даже среди историй учреждения других наград. А началась она в день бракосочетания любимой дочери Петра I Анны с голштинским герцогом Карлом Фридрихом. Анна уехала в Голштинию с мужем, который в свое время пытался сделать карьеру при русском дворе, но не смог противостоять «светлейшему князю» А.Д. Меншикову. Русская царевна тосковала на чужой стороне, однако приехать в Россию не могла, так как ждала ребенка. В феврале 1728 года Анна родила сына, которого назвали Петром Ульрихом, и вскоре стала собираться домой – показать себя и ребенка сестре Елизавете и племяннику Петру II.

По случаю рождения герцога Петра Ульриха в Киле проводились торжества и праздничная иллюминация. Герцогиня Анна, встав с постели, подошла к окну и распахнула его. В покои ворвался холодный февральский ветер, но на мольбы фрейлин закрыть окно герцогиня Анна насмешливо ответила, что Петрова дочь не боится стужи. На следующий день она слегла с жаром и через десять дней умерла.

В 1735 году, в день десятилетия своей свадьбы с Анной Петровной, герцог голштинский Карл Фридрих в память о супруге учредил орден Святой Анны. Девиз ордена гласил: «Amantibus Justitiam, Pietateret, Fidem», что в переводе на русский язык означает: «Любящим правду, благочестие и верность». Однако латинский вензель синего цвета «A.J.P.F.», начертанный на белом медальоне на оборотной стороне орденского креста, имел еще и другой смысл: «Анна, дочь императора Петра»

В середине красного с золотыми украшениями орденского креста, в круге, была изображена Святая Анна. Орденский знак изготовлялся в то время из прямоугольных или овальных красных стекол на латунной позолоченной подложке с ажурными украшениями в углах. На внешней стороне каждого плеча креста располагалось по три круглых страза в оправе и по одному стразу на ажурных украшениях между плечами креста. Крест ордена Анны I степени носили на широкой красной с желтой каймой ленте через левое плечо, а серебряная орденская звезда помещалась на правой стороне груди.

Орденский знак II степени – это такой же красный крест, но носили его на более узкой ленте. Звезда ко второй степени ордена Святой Анны не полагалась. Орденский знак III степени носился на оружии (шпаге или сабле). Это был кружок, увенчанный императорской короной, а на нем, в красном эмалевом кольце, помещался красный крестик – такой же, как в центральном медальоне орденской звезды.

Аннинский парадный костюм – это красная бархатная мантия с большой шитой орденской звездой справа. Супервест, полагавшийся только кавалерам I степени, – из серого глазета с золотым галуном, бахромой и нашитым крестом в центре. На красной бархатной шляпе тоже был нашит крест, а также закреплялись страусиные перья – одно красное и два белых.

Орден Святой Анны вошел в число государственных наград России с апреля 1797 года, хотя Петр Ульрих, шлезвиг-голштинский герцог, начал жаловать этим орденом с 1742 года, когда прибыл в Санкт-Петербург. В этот год императрица Елизавета Петровна объявила его наследником российского престола под именем великого князя Петра Федоровича. Младшая дочь Петра I была бездетна, но она очень любила сестру Анну и надеялась, что племянник будет достойным продолжателем дел великого деда. Поэтому ко времени, когда Петр Федорович был провозглашен императором Петром III, уже десятки российских вельмож носили на красной ленте с желтой каймой орден Святой Анны.

После недолгого царствования Петра III на российский престол взошла его жена Екатерина II. Она оставила орден Святой Анны в числе российских наград как знак отличия, правда, по значению он уступал другим русским наградам. Их малолетний сын, великий князь Павел Петрович, стал голштинским герцогом, но в 1767 году императрица от его имени отказалась от герцогства, однако орден Святой Анны остался в России.

Его гроссмейстер Павел Петрович имел право награждать им подданных российского государства, но только формально: фактически все награждения осуществляла императрица, а он только подписывал грамоты на орден.

Однажды, желая наградить своих гатчинских друзей, Павел Петрович вызвал к себе придворных вельмож Н.М. Свечнина и Ф.В. Растопчина. Вручив им два секретно изготовленных маленьких Аннинских крестика с винтами, он сказал: «Жалую вас обоих Аннинскими кавалерами. Возьмите эти кресты и привинтите их к шпагам, только на заднюю чашку, чтобы не узнала императрица».

Н.М. Свечнин и Ф.В. Растопчин поблагодарили наследника, однако сильно испугались гнева императрицы, которая не жаловала Аннинских кавалеров. Правда, Н.М. Свечнин все же привинтил орденский крестик к эфесу своей шпаги, а Ф.В. Растопчин обратился за советом к своей тетке – близкой приятельнице Екатерины II. Та рассказала обо всем императрице, на что не лишенная чувства юмора Екатерина II разрешила Растопчину носить орден безбоязненно: она как будто не будет этого замечать.

В день своей коронации в апреле 1797 года Павел I обнародовал «Установление о Российских орденах», по которому орден Святой Анны был причислен к орденам Российской империи. Он разделялся на три степени и давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Орденом Святой Анны I и II степеней награждались вельможи и высшие чиновники *27 В 1816 году знаки ордена Святой Анны I степени (крест, звезду и ленту) получил Н.М. Карамзин за свое сочинение «Записка о древней и новой России».*, III степень ордена была чисто боевым знаком отличия: ею жаловали отличившихся офицеров – от прапорщика до капитана включительно.

В 1828 году, в самый разгар Русско-турецкой войны, орден Святой Анны III степени дополнили бантом из орденской ленты – «за подвиги военные по примеру того, как установлено подобное отличие по ордену Святого Владимира IV степени». Эту степень ордена с бантом мог получить поручик (на гражданской службе – коллежский секретарь), а II степень («Анну на шею») – тот, кто в «Табели о рангах» числился не ниже VIII класса. После 1829 года орденами Святой Анны с алмазами стали награждаться только иностранные подданные, а для возвышения достоинства русской награды над знаками ордена I и II степеней укреплялась императорская корона. Правда, в 1874 году корона была отменена.

Знак ордена Святой Анны I степени носился у бедра на красной ленте с желтой каймой, которая надевалась через левое плечо. В середине шитой или кованой серебряной звезды имелся красный крест с золотыми промежутками, вокруг которого располагался девиз ордена. В отличие от других российских орденов звезду ордена Святой Анны носили не на левой, а на правой стороне груди.

На оружие знак ордена Святой Анны III степени изготовлялся, как и другие русские ордена, из золота. Но в годы Отечественной войны 1812 года число награжденных было столь велико, что в целях экономии знаки ордена этой степени стали изготовлять из недрагоценного металла. Награжденный получал лишь знак ордена и прикреплял его к уже имеющемуся у него холодному оружию.

В русской армии и на флоте во времена Российской империи очень высоко ценился орден Святой Анны IV степени. Эту степень ввел в 1815 году император Александр I, а неофициально орден получил название «Аннинского оружия», получать которое имели право только офицеры – за личные боевые подвиги. Знак ордена Святой Анны IV степени был круглым, а красный эмалевый крест располагался на золотом поле и был окружен красным ободком; над крестом изображалась золотая корона. Знак этот был небольшого размера (около 2,5 сантиметра в диаметре), так как он прикреплялся к эфесу шпаги, сабли или кортика.

Для более явного отличия «Аннинского оружия» от обычного (кроме знака ордена, находившегося на шпажной чашке) на эфесе стали делать надпись «За храбрость». Это был самый массовый боевой офицерский орден, его не полагалось снимать даже при награждении орденами Святой Анны более высоких степеней. С 1855 года к знакам ордена Святой Анны, как и к другим орденам, стали присоединять два скрещенных меча; а к оружию, на котором находился орден Святой Анны IV степени, полагался темляк из орденской ленты с серебряными кистями.

Во время Русско-японской войны Аннинским оружием был награжден военный инженер Д.М. Карбышев, ставший впоследствии генерал-лейтенантом инженерных войск Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны он попал в немецкий плен, где проявил несгибаемую стойкость, личное мужество, верность и преданность Родине. Нацисты на морозе обливали его холодной водой до тех пор, пока он не превратился в ледяную глыбу.

От других российских орденов орден Святой Анны отличался еще и тем, что имел свой Знак отличия, который получали только солдаты и унтер-офицеры. Знак отличия был учрежден в 1796 году, а уже через год его причислили к классу ордена Святой Анны. С 1807 года Аннинские знаки отличия стали давать солдатам, унтер-офицерам и матросам за беспорочную 20-летнюю службу.

Знак отличия представлял собой круглую серебряную с позолотой медаль на ушке. По окружности медали шло залитое эмалью красное кольцо.

В середине лицевой стороны медали, на золотом поле, располагался красный крест с расширяющимися концами, а над крестом – золотая корона, заходящая на ушко и на красную кайму. На обратной стороне располагалось такое же красное кольцо с выгравированным на нем номером. Награжденный Знаком отличия ордена Святой Анны получал прибавку к жалованью и освобождался от телесных наказаний.

После 1859 года, когда сроки службы для нижних чинов сократились, «Положение о Знаке отличия ордена Святой Анны» было пересмотрено. По новому уставу 1864 года он стал наградой нижним чинам «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением». С 1888 года Знаком отличия стали награждать унтер-офицеров, беспорочно прослуживших на сверхсрочной службе 10 лет. Так же, как и Знак отличия ордена Святого Георгия, Знак отличия ордена Святой Анны не полагалось снимать даже при производстве в офицеры. Носился этот знак в петлице с бантом из орденской ленты – «за особые заслуги», а за выслугу лет – без банта.

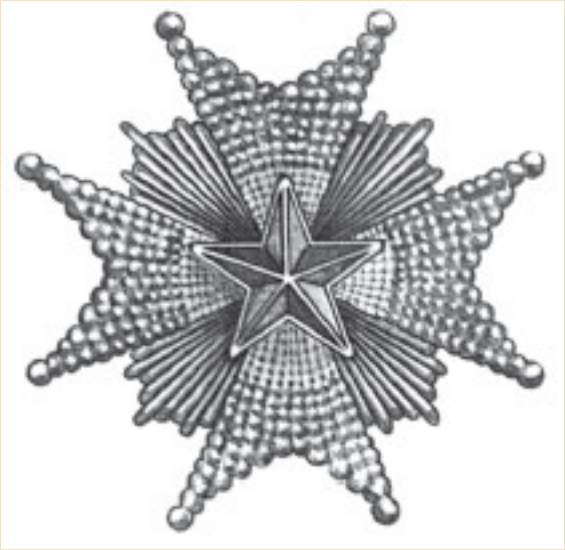
Награды Шведского Королевства

Высокая готическая колокольня Riddarholmskyrkan (церкви шведского дворянства) видна в Стокгольме еще издали. Эта усыпальница шведских королей и одновременно место погребения многих знаменитых людей является также и собранием военных трофеев. На стенах в главном проходе храма повешены небольшие квадратные металлические таблички: на их черном фоне изображены гербы и написаны имена тех лиц, которые когда-либо награждались знаком высшего королевского отличия –

орденом Серафимов. В числе удостоенных этой награды – русские императоры Александр I, Николай I и Александр II, а также А.В. Суворов, К.В. Нессельроде, «светлейший князь» А.Д. Меншиков и другие.

Установление этого старейшего и главного из шведских орденов восходит к временам Магнуса Ладулоса. Первоначально он был учрежден как духовно-рыцарский орден в XIII веке (по другим источникам в XIV в.). В иудаистской и христианской религиозных традициях серафимы – это ангелы высшего ранга, особо приближенные к престолу Бога и Его прославляющие. Описание серафимов содержится еще в ветхозаветной «Книге пророка Исайи»: «У каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал». Приготовляя пророков к служению, один из серафимов очищает им уста, коснувшись их горячим углем, который он берет клещами с жертвенника.

В 1748 году шведский король Фридрих I восстановил орден Серафимов и разработал его статут, по которому эту высшую награду получали владетельные государи, принцы королевской крови и те граждане, которые своими заслугами достигли первых чинов в государстве. Число кавалеров ордена Серафимов, который имел одну степень, было ограниченным – 24 человека; кроме них, орден мог быть вручен еще восьми иностранцам. Старший из кавалеров получал пожизненную пенсию в 100 рейхсталеров.

Звезда ордена Полярной звезды

К знакам ордена Серафимов относятся золотой крест, звезда, золотая цепь и орденская лента светло-голубого цвета. Крест – белый, эмальированный, в золотой оправе и с золотыми шариками на концах. В центре его помещен небесного цвета шар с тремя белыми буквами J. H. S. ^sus Hominum Salvator – Иисус спаситель людей). По сторонам креста и под буквами помещены золотые короны, на углах 4-угольника расположены

золотые патриаршие кресты, а между ними – золотые головки серафимов. На голубом поле оборотной стороны креста помещены три буквы – F. R. S. (Fridericus Rex Sueciae – Фридрих, король Швеции).

Серебряная звезда ордена Серафимов тоже выполнена в виде орденского креста: она четырехконечная, с раздвоенными концами, шитая из круглых серебряных пластин и нитей. Крест прикрепляется к золотой короне, в особо торжественных случаях он носится на золотой орденской цепи.

В 1745 году Фридрих I восстановил и старинный **орден Меча,** учрежденный еще в 1528 году королем Густавом Вазой: в некоторых литературных источниках его называют преемником Ливонского ордена меченосцев. Орденом Меча награждались только отличившиеся в военном деле, и число его кавалеров орденским статутом не определялось. Орден Меча сначала имел две степени, а через сорок лет, в 1788 году, король Густав III установил новую степень этого ордена, которая вручалась только тем, кто одержал над неприятелем знаменитую победу. В настоящее время орден Меча разделяется на шесть степеней: пять из них предназначены для награждения офицеров, а шестая вручается нижним воинским чинам. Первой и второй степенью ордена Меча награждаются только генералы и полковники, третьей и четвертой степенями – исключительно за военные подвиги. Орден Меча V степени вручается офицерам в мирное время за выслугу 20 лет в офицерском чине, в военное время – в сокращенные сроки, раненым этот знак отличия жалуется без определенного срока.

Знак ордена Меча представляет собой Андреевский крест, покрытый белой финифтью. Он имеет весьма оригинальную форму – плечи креста располагаются по диагоналям относительно медальона. В центре его помещен небесного цвета шар с тремя шведскими коронами и остроконечной шпагой. На концах креста тоже помещены короны и шпаги. На оборотной стороне орденского креста через весь шар лежит остроконечная шпага, а сверху нее – лавровый венец. Внизу сделана надпись «PRO PATRIA» («За отечество»).

Крест ордена Меча Кавалерской степени носят в петлице. Кавалеры Большого креста носят крест на желтой ленте, которая надевается через правое плечо. Кроме того, кавалеры Большого креста имеют вышитую звезду, которая носится на левой стороне груди. Высшей степени ордена полагалась брошь в виде миниатюрного меча: ее можно увидеть на парадных портретах М.Б. Барклая-де-Толли, Л.Л. Беннингсена, Ф.Ф. Винценгероде и др. Ордену Меча была подчинена солдатская медаль.

Число командоров Большого креста и командоров II степени ордена Меча было ограничено – 24 человека, не считая иностранцев, возведенных в это достоинство. Для кавалеров двух высших степеней ордена существовал особый мундир, который они надевают в установленный день орденского праздника, при возведении в командорское достоинство и в других торжественных случаях.

Если орден Серафимов и орден Меча были восстановлены Фридрихом I, то **орден Полярной (Северной) звезды** король установил заново.

Мы назначаем его тем, кто гражданскими добродетелями, знаниями и полезными обществу заведениями отличил себя и сделался достойным

особенного внимания правительства. Рассудили мы назвать его сим именем потому, чтоб кавалеры, украшенные оным орденом, помнили, что сия звезда никогда не заходит и должность их состоит в том, чтобы не умалять славы шведов и не уничтожить блеска уже приобретенного долгим последствием веков…

Орденом Полярной звезды, имеющим три класса, отмечаются заслуги на поприще науки и культуры. Число кавалеров не ограничивалось. Орденский знак представлял собой греческий крест с белой финифтью: на концах его помещены четыре короны, а сверху – королевская корона. В центре креста расположен небесного цвета шар, на который наложена пятиугольная звезда с надписью «Nescit occasum» («Не знает заката»). Первому классу ордена принадлежит также звезда.

Впоследствии король Густав III определил иметь шесть кавалеров ордена Полярной звезды из лиц духовного звания (по три кавалера соответственно Большого и Малого крестов), чтобы этой наградой украшалась грудь пастыря, старавшегося внушить верующим христианские добродетели.

В 1772 году король Густав III учредил новую награду – **орден Вазы,** который увековечивал родоначальника шведской королевской династии Густава Вазу. Король так определял цель создания этого ордена:

Будучи уверен, что нет большего поощрения и награды душам благородно мыслящим, как слава и общая признательность к изящным их достоинствам, мы за благо рассудили при восшествии нашем на престол, учредить орден, назначающийся единственно особам, которые опытом знания свои обратили к пользе отечества, приведя к некоторому совершенству земледелие, рудники, художества и торговлю. Мы желаем именовать орден сей Ваза, чтобы сим воздать честь великим государям нашим предкам, так и собственно потому, что сия фамилия в гербе своем носит сноп – яснейший знак земледелия, которое мы особенно поощрить и наградить установлением сего ордена желаем, яко источник всех других художеств.

Знак ордена Вазы представляет собой золотой сноп с двумя серпами, окруженный золотым ободком с надписью: «Gustav den tredje insriftare» («Густав III основатель»), на концах креста – шарики. Этот сноп, изображенный также и на орденской звезде, дважды перевязан, отчего он и получил форму вазы. В середине серебряной восьмиконечной звезды помещена золотая корона, а на четырех ее углах расположились золотые листья голштинского герба.

Орден Вазы имел три степени: Большого Креста, Командорская и Кавалерская. Простые кавалеры носят орденский знак на зеленой волнистой ленте на шее; кавалеры Командорской степени – на ленте через правое плечо, звезду имеют только кавалеры Большого креста.

Шведский король является Гофмейстером всех орденов, принцы получают их при своем рождении. Орденский Капитул собирается два раза в год – в первый понедельник после Рождества Христова и 28 апреля.

Австрийский военный орден Марии-Терезии

В середине XVIII века в Европе разразилась Семилетняя война между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией и Португалией – с другой. Одним из эпизодов этой войны было сражение при Хотемице между

прусскими и австрийскими войсками.

В начале мая 1757 года прусский король Фридрих II появился на пражских высотах со 100-тысячной армией, которая была разделена на три колонны. Сам король через Саксонию вошел в Богемию, войска фельдмаршала Шверина проложили свой путь через Силезию, а принц Бевернский встретил графа Кенигсека близ Райхемберга. 1 апреля здесь произошло жестокое сражение, в результате которого под превосходящим числом неприятеля австрийцы вынуждены были отступить.

Прежде чем австрийцы вновь соединят все свои силы, король Фридрих II намеревался неожиданно напасть на них и разгромить по частям. Однако тактика австрийского фельдмаршала Броуна разрушила все его планы и замыслы. Когда 6 мая 1757 года прусский король появился перед австрийскими войсками, возглавляемыми принцем Карлом и фельдмаршалом Броуном, ему противостояла уже довольно большая армия, собранная в короткие сроки. В этот же день перед пражскими стенами произошло кровопролитное сражение, в котором фельдмаршал Броун проявил чудеса храбрости. Великий полководец умер от ран в Праге через несколько дней после этой баталии, и в следующем сражении (в середине июня) австрийскими войсками командовал фельдмаршал Даун.

Получив подкрепление, он идет к Праге, чтобы заставить прусского короля снять осаду города. Узнав о его намерениях, Фридрих II соединил свое избранное войско с армией принца Бевернского и начал готовиться к встрече австрийцев. Сражение началось в 2 часа пополудни 18 июня 1757 года: в нем с особой отвагой билась австрийская пехота, которая 6 раз обращала в бегство прусские батальоны. Но и они с неменьшей храбростью и неустрашимостью возвращались назад. В этой знаменательной баталии прусские войска потеряли 10 000 солдат, и армия Фридриха II отступила в полном беспорядке, потеряв 22 знамени, 45 пушек и много ящиков с артиллерийскими снарядами.

Победив прусскую армию, австрийская императрица Мария-Терезия показала, что могла не только выбрать достойных полководцев, но достойным образом умела и наградить их. Всегда изобретательная в

средствах отметить своих подданных, в память об этой победе императрица учредила военный орден, которому дала свое имя. Орден Марии-Терезии был установлен, чтобы сохранить в памяти победу при Хотемице и отметить им храбрых офицеров, способствовавших славе австрийского оружия. Им награждались только лица благородного происхождения за многолетнюю воинскую службу, подвиги в бою и полученные ранения.

Военный орден Марии-Терезии имел три степени. Первая степень ордена представляла собой звезду (ее носили на левой стороне груди) и крест на белой с красными каемками ленте, надеваемой через правое плечо. Орденский знак – это покрытый белой эмалью крест, плечи которого имеют волнистые очертания. Крест ордена Марии-Терезии II степени носили на ленте на шее: за Отечественную войну 1812 года этой награды удостоились русские генералы П.Н. Багратион и М.Б. Барклай-де-Толли. Орденский знак III степени – это белый эмальированный крест с расширяющимися концами, который носили на груди: из русских им были награждены А.И. Горчаков, М.И. Платов, Я.А. Потемкин, Н.Н. Раевский, А.Н. Сеславин и др.

Звезда военного ордена Марии-Терезии – серебряная, четырехконечная, лучистая. В середине ее изображен австрийский эрцгерцогский герб (на красном поле – белая горизонтальная полоса в красной рамке) с золотой надписью на белом эмалевом ободке.

Орденский крест был в золотой оправе; в середине его лицевой стороны помещалось такое же изображение, как и на орденской звезде, а на белом поле оборотной стороны помещались литеры «M.T.» и «F.» (Мария-Терезия и Франц), окруженные зеленым лавровым венком в золотом ободке. Крест прикреплялся для ношения на ленте к золотому ободку. Орденская лента состояла из трех равных полос – одной белой и двух красных по краям.

Устав ордена не допускал, чтобы при ношении его знака рядом с ним соседствовали иностранные ордена. Не допускалось также награждать орденом Марии-Терезии иностранцев, однако это требование соблюдалось не всегда. Кавалером австрийского военного ордена был русский генералиссимус А.В. Суворов, им были награждены император Александр I и фельдмаршал М.И. Кутузов, а также английский полководец герцог А.У. Веллингтон. Причем за победу в 1815 году при Ватерлоо английский фельдмаршал получил даже запас орденских крестов для награждения ими по личному усмотрению.

После разгрома Наполеона, когда европейские монархи в знак особого признания удостаивали русских генералов и офицеров знаками отличия своей страны, Австрия награждала их звездой военного ордена Марии-Терезии и крестом с надписью: «Свобода Европы обеспечена 1813 – 1814».

Для высших офицеров австрийской армии предназначался и другой военный орден, учрежденный еще в 1750 году императрицей Елизаветой-Христиной, вдовой короля Карла VI. В 1771 году эта награда была возобновлена ее дочерью – Марией-Терезией – под названием «Военный орден Елизаветы-Терезии». Число кавалеров этого ордена было ограничено – всего 21 человек, и награждались им за выслугу 30 лет в

офицерском чине. Орденский знак имел овальную восьмиконечную звезду с лучами красно-белой эмали, которая носилась на черной ленте.

Орден Святого Стефана

После утомительных атак, битв и сражений, побед и поражений Семилетней войны воюющие державы вынуждены были задуматься о восстановлении мира. Французский король первым заключил мир с Англией, а 15 февраля 1763 года Мария-Терезия замирилась с королем Пруссии. Местом для их встреч и переговоров был избран Губерсбургский замок в Саксонии, где монархи и договорились о том, что каждый со своими воинскими силами вступит в собственные владения. Фридрих II к тому же обещал отдать свой голос за избрание эрцгерцога Иосифа, старшего сына австрийской императрицы, императором Священной Римской империи.

Это избрание состоялось 27 марта 1764 года во Франкфурте, а через неделю эрцгерцог Иосиф был коронован. Третье апреля 1764 года было торжественным и счастливым днем для Марии-Терезии: на голову отпрыска ее крови возложили священную корону римских императоров, которую у ее дома хотели было отнять. Уже готовившийся угаснуть австрийский королевский дом оживал в ее сыне и составлял новый императорский дом.

Через три дня после коронации, 6 апреля 1764 года, императрица Мария-Терезия издала жалованную грамоту на восстановление древнего ордена Святого Стефана – короля Венгерского. Награда учреждалась как национальный орден Венгерского королевства и служила знаком отличия для венгерской знати – князей, государственных вельмож, гражданских и духовных лиц – за их общественные заслуги. Число членов ордена (как кавалеров Большого и Командорского крестов, так и званий простого

кавалера) было ограничено – 100 человек.

Кавалеры Большого креста награждались звездой, которую носили на левой стороне груди, и крестом на ленте, которую надевали через правое плечо. Кавалеры Командорского креста получали крест, который носили на шее; третья степень ордена Святого Стефана представляла собой крест, который носили в петлице. Орденская лента была красного цвета с зелеными полосками по краям.

Крест ордена Святого Стефана – зеленый, эмалевый, в золотой оправе. В середине его лицевой стороны на красном поле изображен зеленый холм с золотой короной на нем, увенчанной серебряным восьмиконечным апостольским крестом, по сторонам которого наложены буквы «М» и «Т» (Мария-Терезия). Вокруг поля на белом ободке сделана надпись девиза ордена: «Publicum meritorum praemium» («Общественное признание заслуг»). На белом поле оборотной стороны креста сделана другая надпись (сокращенная) – Sto. St. R. Ap. *28 Полная надпись: Sancto Stephano Regi Apostolico.*, окруженная зеленым дубовым венком. Крест для ношения на ленте прикреплялся к золотой венгерской короне.

Серебряная звезда ордена Святого Стефана – восьмиконечная, лучистая. В середину ее помещено такое же изображение, как и на лицевой стороне орденского креста, и тоже окруженное дубовыми листьями. Орденские знаки различных степеней различаются между собой по размеру и наличию (или отсутствию) броши-короны.

Учрежденный орден был посвящен памяти первого венгерского короля Иштвана (Стефана) I Святого – родоначальника династии Арпадов. Около 1000 (или 1001) года он получил от римского папы Сильвестра II королевский титул и корону для коронации. Венгерский король Стефан, как и киевский князь Владимир Красное Солнышко, крестился сам и обращал в христианство своих подданных, за что и был причислен к лику святых. А корона короля Стефана в настоящее время является национальным сокровищем Венгрии *29 Подробнее о ней можно прочитать в книгах «100 великих музеев мира» и «100 великих сокровищ».* .

Орден Святого Станислава

Не падайте духом, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, надеть ордена!

Корнет – офицерский чин в кавалерии, который относился к XII классу российской «Табели о рангах». По строгой иерархической системе того времени корнет Оболенский мог получить тогда только три награды: орден Святой Анны III степени, орден Святого Георгия IV степени и орден Святого Станислава III степени. Наградной знак Аннинского ордена III степени «надеть» было нельзя, так как это был красный крестик в золотом поле, который прикреплялся к эфесу шпаги, сабли или кортика. Если бы корнет Оболенский был награжден орденом Святого Георгия IV степени, он автоматически производился бы в следующий офицерский чин – то есть должен был бы стать поручиком. Значит, он мог «надеть» только орден Святого Станислава III степени.

Этот орден, в честь своего патрона и покровителя Польши и в память о краковском епископе, отлучившем от церкви польского короля Болеслава II и убитом королем в XI веке прямо в церкви, в 1765 году учредил польский король Станислав-Август По-нятовский. Первоначально членами Ордена Святого Станислава состояли 100 кавалеров, не считая иностранцев. Однако желающих получить его знаки было столько, что вскоре пришлось снять ограничение на число кавалеров. Орден Святого Станислава сначала имел четыре степени, но после того как он с ноября 1839 года вошел в систему российских наград, низшая его степень при императоре Николае I была упразднена.

Знаки ордена Святого Станислава состоят из креста, звезды и красной с белой полоской ленты. Крест – золотой, с четырьмя расширенными раздвоенными концами и золотыми шариками на них.

С лицевой стороны крест покрыт эмалью, а в центре его, в розетке, на белом эмалевом поле помещено красное эмалевое изображение Святого Станислава: слева и справа от него – буквы «S».

Между концами креста расположились одноглавые орлы с золотыми клювами, лапами и коронами. В вырезах трех концов креста помещены золотые украшения из двух лавровых ветвей, соединенных четырехлистной розеткой. В вырезе верхнего конца – золотое украшение в виде стилизованного цветка, который соединяет крест с большой императорской короной.

Орденская звезда была шита из серебряных пластинок, чешуек и ниток. В центре ее, на белой фарфоровой розетке, красной эмалью нанесены две буквы «S», а вокруг розетки высоким горельефом металлической нитью вышит девиз ордена: «PREMIANDO INCITAT» («Награждая поощряет»).

С 1845 года награждение высшими степенями ордена Святого Станислава не производилось, чтобы перекрыть низшим чинам «легкий путь к приобретению потомственного дворянства». Первыми двумя степенями награждал сам император – гроссмейстер всех российских орденов.

Среди российских наград орден Святого Станислава III степени был самым младшим, и потому являлся наиболее распространенной и частой наградой. Согласно статуту ордена, им мог быть награжден любой гражданин Российской империи,

кто преуспеянием в христианских добродетелях или отличной ревностью к службе на поприще военном, как на суше, так и на морях, или гражданском, или же в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества или общества, или края, в которых живет, или целого Российского государства, обратит на себя особенное внимание.

Кроме того, в статуте было записано следующее: «Право на награду орденом Святого Станислава III степени, кроме лиц, достоинства которых самим Нам будут известны, приобретается одними только особенными заслугами». В число этих заслуг, например, входили:

Пожертвование собственности, положившее основание устроению святых церквей, госпиталей, училищ или других общеполезных заведений. Учреждение значительных и признанных по опыту выгодными для края заводов, мануфактур, фабрик…

Особо ревностно относящиеся к своим обязанностям полицейские получали орден Святого Станислава III степени за «предупреждение беспорядков», а чиновники «за безвозмездное отправление какой-либо общественной и другой должности». Таким образом, эту награду получали практически все государственные служащие – военные и статские, кто прослужил установленные сроки и имел классные чины.

С 1855 года к знакам ордена Святого Станислава III степени, жалуемым за военные отличия, стали добавлять скрещенные мечи (они проходили через середину креста и звезды), что повышало достоинство награды.

Награжденные орденом, кроме обычных привилегий, могли получать и особые пенсии: на них государственное казначейство ежегодно отпускало 66 000 рублей. Кавалеры ордена Святого Станислава III степени, имевшие до реформы 1861 года (до отмены крепостного права) в своем владении не более 100 душ и относящиеся в чинах не выше XI класса «Табели о рангах», могли помещать своих дочерей в Санкт-Петербургский Мариинский институт на пенсионные вакансии.

Кавалером высшей степени ордена Святого Станислава был Л.Н. Гобято – отважный воин, артиллерист и изобретатель. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов он храбро сражался при осаде Порт-Артура, где и создал новый вид оружия – миномет.

Все знают А.П. Чехова как классика отечественной и мировой литературы, но его общественная и благотворительная деятельность широким массам народа менее известна. Великий русский писатель оставил потомкам посаженный на голом месте лес и два прекрасных сада, он открыл санаторий для малоимущих писателей, больных туберкулезом; по инициативе А.П. Чехова в Таганроге был поставлен памятник Петру I,

созданный скульптором М.М. Антокольским. В Таганроге он основал и большую публичную библиотеку, в которую отправил более 2000 собственных книг, на личные средства построил несколько сельских школ. К 1900 году относится, например, и такой документ:

Инспектор народных училищ Московской губернии извещает Чехова о награждении его орденом Святого Станислава III степени «за отличное усердие и особые труды по должности попечителя Талежского сельского училища.

За неоднократные отличия в боях свою первую награду, орден Святого Станислава III степени, получил и другой замечательный писатель – М.М. Зощенко (в ноябре 1915 года). В июле 1916 года 16-й гренадерский полк Мингрельской дивизии, в котором он служил, подвергся газовой атаке немцев, которая к тому же сопровождалась сильным артиллерийским огнем. М. Зощенко сделал все, чтобы спасти свою роту и в то же время удержать боевые позиции. Несмотря на ранение сам он оставался в строю до тех пор, пока боль стала нестерпимой. В сентябре 1916 года М.М. Зощенко был награжден орденом Святого Станислава II степени – с мечами и бантом. После обследования врачи хотели направить его в тыловой запасной полк, но писатель вернулся на передовую.

Императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

Вскоре после своего восшествия на престол императрица Екатерина II пожелала учредить исключительно военный орден, для чего был уже составлен и его статут. Однако Екатерининский военный орден так и не был учрежден.

24 ноября 1769 года, всем придворным были разосланы приглашения, в которых сообщалось, что 26 ноября торжественно будет установлен день

Воинского Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, и для того в оный день поутру, в 11-м часу, собраться ко двору Ее Императорского Величества знатным персонам обоего пола и господам чужестранным министрам, дамам в робах, кавалерам в цветных платьях, а всем военным быть в шарфах и строевом убранстве.

В назначенный день все приглашенные съехались в парадные покои, куда в 12-м часу Екатерина II в орденской одежде и Его Императорское Высочество вышли из своих внутренних апартаментов. Вместе с приглашенными они проследовали в придворную церковь, чтобы присутствовать на Божественной литургии, которую отправлял архиепископ Санкт-Петербурга Гавриил. По окончании литургии, когда духовные особы встали посреди церкви, началось освящение ордена. На столе на золотом блюде лежали знаки ордена, секретарь императрицы Стрекалов зачитал его статут, а архимандрит Платон из Троице-Сергиевой лавры сказал проповедь. Затем была прочитана еще одна специальная молитва, и знаки ордена окропили святой водой.

По первоначальному статуту орден Святого Георгия учреждался «из особливой Императорской милости к служащим в войсках, в отличие и награждение их за оказанные во многих случаях ревность и службу, а равно и для поощрения их в воинском искусстве».

Орден разделялся на четыре степени. Первая степень ордена имела три знака – крест, звезду и ленту. Георгиевская лента состояла из трех черных и двух оранжевых полос, и носили ее через правое плечо под мундиром. В середине золотой четырехугольной звезды, на золотом или желтом поле, располагался вензель Святого Георгия, а вокруг него на черном поле надпись: «За службу и храбрость».

Вторая степень ордена тоже имела звезду и большой крест, который носился на шее на более узкой ленте.

К третьей степени ордена относился крест меньшего размера, который носили на шее.

К четвертой степени ордена относился малый крест, который носили в петлице.

Кроме почетных знаков ордена Святого Георгия, награжденные им получали ежегодные пенсии и могли присутствовать при дворе при всех торжествах.

Первым кавалером ордена Святого Георгия I степени стал полководец П.А. Румянцев, военный талант которого особенно проявился во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. В июне 1770 года русская армия под его командованием численностью 32 000 человек и при

115 орудиях у Рябой Могилы нанесла поражению 72-тысячной турецкой армии Каплан-Гирея. Однако отступивший неприятель занял еще более сильную и выгодную позицию на реке Ларга. Предугадав намерение турецкого военачальника собрать в один кулак силы, расположенные на разных высотах, П.А. Румянцев решил разбить его по частям.

Сражение началось на рассвете 8 (19) июля и продолжалось почти 8 часов. Под конец, увидев опасность полного окружения, турки обратились в бегство, потеряв 1000 человек убитыми, много раненых, 33 орудия, 6 знамен и весь лагерь с припасами.

Награждение двумя первыми степенями ордена Святого Георгия производилось по усмотрению самой императрицы, так как гроссмейстерство этого ордена она приняла на себя и своих преемников. Награждение III и IV степенями ордена возлагалось на Сухопутную и Морскую военные коллегии, которые руководствовались следующими правилами:

Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают право быть пожалованным сим орденом, но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливым каким мужественным поступком, или подали мудрые и для военной службы полезные советы.

Достоин ордена офицер тот, который, ободрив своим примером подчиненных своих и предводительствуя ими, возьмет… корабль, батарею или другое какое занятое неприятелем место.

Если кто в укрепленном месте выдержал осаду и не сдался, или с отменной храбростью защищал и вылазки делал, храбро и разумно предводительствовал и чрез то победу одержал, или способы подавал к приобретению оной.

Точного числа кавалерами сего воинского ордена не определять и в оный принимать столько, сколько достойными себя окажут.

Первым по времени Георгиевским кавалером, получившим награду за боевой подвиг, стал Ф.И. Фабрициан – подполковник 1-го Гренадерского (затем лейб-гвардии Гренадерского) полка. Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов его отряд в 1600 человек был окружен у реки Дунай семитысячным турецким отрядом сераскира Мехмета. Несмотря на явное неравенство сил Ф.И. Фабрициан отразил нападение врага и смело перешел в атаку. Турки бежали, и, преследуя их, русские с ходу взяли город Галац. За этот подвиг русский подполковник 8 декабря 1769 года, всего через несколько дней после учреждения новой награды, был удостоен креста ордена Святого Георгия сразу III степени. В высочайшем указе говорилось: «За разбитие… весьма многолюдного против оного числа неприятельского войска».

Четвертая степень ордена Святого Георгия стала наградой для нижних военных чинов, тогда как все учрежденные ранее ордена предназначались исключительно для награждения генералитета. Крест, возлагавшийся на офицера, выслужившегося из солдат (а таких в XVIII веке было немало), делал его потомственным дворянином и передавал это достоинство его детям.

Орден Святого Георгия полагалось носить всегда – и на мундире, и на партикулярном платье, и уважение к этой награде было очень велико. Стоило только Георгиевскому кавалеру, пусть даже человеку небогатому и незнатному, войти в любое собрание, как все присутствующие вставали перед ним, ибо знали, как «добывался» этот маленький, покрытый белой эмалью крестик.

В 1782 году императрица Екатерина II, желая изъявить ордену Святого Георгия знаки своего императорского благоволения, повелела установить для сего ордена «Кавалерский капитул» (или Думу), составленный из всех георгиевских кавалеров. Думе дозволялось иметь в Чесме, при церкви Святого Иоанна Крестителя, дом, архив, печать и особую казну. На нее возлагались обязанности рассматривать права на получение ордена Святого Георгия, которые раньше исполняли Сухопутная и Морская военные коллегии.

Начало своей деятельности Кавалерская Дума ознаменовала благими делами для нижних чинов: из накопившейся суммы денег ежегодно отчислять по 5000 рублей для призрения заслуженных солдат. Чтобы указанные деньги употреблялись на пользу раненым, неимущим и больным воинам, начинание Кавалерской Думы было высочайше одобрено в 1784 году.

При жизни императрицы Екатерины II опала и отчуждение были уделом ее сына – будущего императора Павла I. Отсюда и развилось его нетерпимое отношение ко всему «екатерининскому»: наследник российского престола не любил, например, Царское Село, часто приближал к себе тех, кого Екатерина II изгоняла. По восшествии на престол императора Павла I в число российских орденов был внесен и голштинский орден Святой Анны. А когда император принял звание Великого магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, то на некоторое время и этот орден присоединился к российским наградам. Этот орден выдавался преимущественно за военные заслуги, а орден Святой Анны – еще и за гражданские, так что особой необходимости в орденах Святого Георгия и Святого Владимира уже не было. Павел I составил для российских орденов новое установление, однако ни в нем, ни в предисловии к нему, где указывались учрежденные в России ордена, об ордене Святого Георгия не упомянуто. Но, когда «Установление» зачитывалось в Успенском соборе Московского Кремля, император сказал, что «орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия остается в прежнем… своем виде, как и статут его». Однако в царствование Павла I этим орденом никто не был награжден.

Орден Святого Георгия был восстановлен только в конце 1801 года, уже в царствование императора Александра I. В манифесте от 12 декабря 1801 года говорилось, что этот орден и некоторые другие российские

ордена «восстановлены во всей их силе и пространстве», их статуты сопричислялись к «Статуту Российских орденов», изданному в 1797 году.

До 1833 года (до нового статута) орденом Святого Георгия за выслугу в офицерском звании 25 лет награждались еще раненые генералы и офицеры, хотя и состоявшие в военном ведомстве, но занимавшие нестроевые должности. В некоторых случаях при награждении орденом Святого Георгия установленный срок в 25 лет сокращался.

Орден Святого Георгия был офицерским орденом, а сражения выигрывают солдаты. И потому в 1807 году император Александр I прибавил к нему **Знак отличия** Военного ордена – серебряный крест на Георгиевской ленте, учрежденный для награждения нижних чинов за храбрость и во «изъявление особенной Императорской милости к воинству и в вящее доказательство Нашего внимания к заслугам оного, искони ознаменованного во всех случаях великими подвигами любви к Отечеству, верности к Государю, ревности к службе и неустрашимой храбрости». Знаки отличия приобретались только за подвиги на поле сражений, и число их не было ограничено. Награжденные Знаком отличия исключались из податного сословия, их освобождали от телесных наказаний, кроме обыкновенного жалованья им выдавалось еще и дополнительное.

Знак отличия Военного ордена по статуту не являлся Георгиевским крестом, и награжденные им никогда не считались кавалерами ордена Святого Георгия, они лишь числились при ордене. Однако в народе его сразу же стали называть Георгиевским (Егорьевским), а после 1813 года, когда Знак отличия был официально переименован в Георгиевский крест, и награжденных им стали называть Георгиевскими кавалерами. Знак отличия получили 6783 русских воина, отважно сражавшихся в Отечественную войну 1812 года.

В 1833 году, как уже указывалось выше, был издан новый статут ордена Святого Георгия, в котором подробно перечислялись те подвиги, за которые награждались этим орденом, по тому или иному роду оружия.

Кто, лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоявшем, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение или, по крайней мере, уничтожение большей части его артиллерии.

Кто, защищая крепость или важный пункт, приведенный в оборонительное положение, выдержит упорную осаду против превосходящих сил неприятеля и, отразив приступ на бреши, не сдаст оных.

Кто, быв со всех сторон окружен неприятелем, сквозь оного пробьется, не оставив в руках неприятеля никакого трофея.

Начальник кавалерии, которая под личным его предводительством, произведя атаку без помощи артиллерии, истребит неприятельское каре или

колонну пехоты.

Кто при переправе войск через реку, защищаемую неприятелем, первым овладеет противным берегом и на оном удержится.

Кто в бою лично возьмет в плен Главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска.

Кто под сильным огнем неприятеля, картечным или ружейным, исправит плотину, мост или иное сообщение, неприятелем разрушенные, и тем доставит возможность преследовать его и подвергнуть истреблению.

Кто в генеральном сражении разобьет ту часть неприятельского флота, которая была ему противопоставлена, и тем самым решительно содействовать будет в одержании полной победы.

Новый статут еще больше возвышал значение воинского ордена Святого Георгия, но достигалось это не за счет постоянно возраставшего числа кавалеров ордена за выслугу 25 лет. С 15 мая 1855 года высочайше повелевалось «для вящего поощрения военных заслуг, совершенных на поле брани, военным орденом Святого Георгия награждать единственно за особенное мужество и храбрость и отличные воинские подвиги».

Это была очень высокая награда, недаром в статуте говорилось: «Сей орден никогда не снимать!». По значимости своей орден Святого Георгия шел сразу же за орденом Андрея Первозванного. За все время существования Российской империи только четыре генерал-фельдмаршала удостоились высочайшей военной награды – ордена Святого Георгия всех четырех степеней. Полными кавалерами ордена Святого Георгия стали М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.И. Дибич и И.Ф. Паскевич *30 За всю историю существования ордена Святого Георгия был один случай, когда эту высокую награду присвоили целому полку. В декабре 1774 года 3-й Кирасирский полк стал именоваться «Кирасирским Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия полком», в котором все штаб– и обер-офицеры были кавалерами этого ордена. А с 6 марта 1775 года командиром этого полка стал генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев – первый кавалер ордена Святого Георгия I степени.* .

В феврале 1861 года орденом Святого Георгия IV степени была награждена Мария-София-Амалия – королева обеих Сицилий, причем за участие в событии, которое к русской истории не имеет никакого отношения. С остатками неаполитанской армии, разбитой Д. Гарибальди, она находилась в осажденном городе Гаэта – в 60 километрах от Неаполя. Как свидетельствуют исторические документы, королева продемонстрировала «мужественное поведение», и император Александр II наградил ее за это боевым орденом Святого Георгия *31 Единственной русской женщиной, награжденной орденом Святого Георгия IV степени (посмертно), была сестра милосердия Р.М. Иванова.* .

После Октябрьской революции, в ноябре 1917 года, был издан указ советского правительства «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», по которому упразднялись все царские ордена и медали. Однако еще и легендарные герои Гражданской войны награждались Георгиевскими крестами и медалями: например, полным Георгиевским кавалером (четыре Георгиевских креста и четыре медали) был С.М. Буденный – командарм Первой Конной армии.

Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

В ноябре 1782 года по случаю своего 20-летнего царствования императрица Екатерина II учредила новую российскую награду – орден Святого Равноапостольного князя Владимира. Он был назван так в честь киевского князя Владимира Красное Солнышко, который был канонизирован не просто как святой, а как равноапостольный, то есть равный святым апостолам, многие из которых являлись учениками Иисуса Христа.

Имя этого князя было воспето и в летописях, и в целом цикле былин, созданных народом. Он возглавил оборону Руси от печенегов, каждый набег которых приводил к сожжению сел и деревень, уничтожению полей, угону людей русских в рабство.

И рече Володимер: «Се не добро, еже мало город около Кыева. И нача ставити городы по Десне и по Въстри, и по Трубешеви, и по Суле, и по Стугне. И начал нарубати муже лучьшее от Словен и от Кривичь, и от Чюди, и от Вятичь и от сих насели грады. Бе бо рать от печенег и бе воюяся с ними и одаляя им.

Князь Владимир борьбу с печенегами сделал делом всей Руси, почти всех входивших в ее состав народов. Одна из его заслуг в том и состояла, что он весь лесной север заставил служить интересам обороны южной границы, которая шла по землям полян, уличей и северян. Другая заслуга князя Владимира Красное Солнышко отмечена тем, что он «предпринял многие труды ради просвещения России святым крещением». Около 988 года князь крестился сам, крестил своих бояр и заставил креститься киевлян и всех русских людей вообще. И хотя по деревням долго еще потом насыпали языческие курганы, молились Перуну и богу огня Сварожичу, справляли буйные старинные праздники – Русь уже становилась христианской.

Орден Святого Владимира выдавался преимущественно за гражданские заслуги, но награждение им за военные подвиги тоже не исключалось. Орден имел четыре степени, и каждый российский чиновник надеялся получить кавалерское достоинство, так как вместе с ним до 1900 года давалось и потомственное дворянство *32 Потом это право у награжденных орденом Святого Владимира IV степени изъяли.* . Ограничений числа кавалеров ордена Святого Владимира не вводилось, так как по его статуту «в оный принимаемы будут столько, сколько окажется достигающих его качествами и трудами».

Орден Святого князя Владимира был очень высокой наградой, и по старшинству он стоял сразу же за орденом Андрея Первозванного, если не считать ордена Святой Екатерины. Орденский крест почти всегда был золотым, с обеих сторон его покрывала красная эмаль с черной каймой. На лицевой стороне креста на черном фоне круга изображалась горностаевая мантия, на которую был положен вензель «СВ» (Святой Владимир) под великокняжеской короной. На обратной стороне была написана дата учреждения ордена – «22 сентября 1782 года», выполненная серебром по черному фону.

Кавалеры ордена Святого Владимира I степени носили орденский крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезду на левой стороне груди; кавалеры II степени такой же крест носили на шее и тоже имели звезду, кавалеры III степени крест меньших размеров носили на шее.

Орденская звезда имела восьмиконечную форму: четыре конца ее были золотыми, другие четыре – серебряными. В центре ее, в розетке на черном поле, помещался золотой четырехконечный крестик, между концами которого помещались золотые буквы «СРКВ» – Святой Равноапостольный Князь Владимир. Вокруг центрального медальона, отделенная от него золотым ободком, располагалась лента с написанным

на ней серебряными буквами девизом ордена: «Польза, честь и слава».

В 1789 году, через семь лет после учреждения ордена, была учреждена особо почетнейшая награда офицерам за боевые подвиги – орден Святого Владимира IV степени. Носить орденский знак IV степени полагалось на узкой красной, с черной каймой ленте – сначала в петлице, позднее на левой стороне груди. По особому указу императрицы Екатерины II кавалеры, получавшие за военные заслуги орден Святого Владимира IV степени, получали и бант из орденской ленты.

Орден Святого Владимира с момента своего учреждения был наградой, которую давали за военные заслуги и за выслугу лет, поэтому его надо было «заработать». Недаром в орденском статуте указывалось и следующее:

Но как не всегда всякому верному сыну Отечества такие открываются случаи, где непрерывное прилежание, беспорочное отправление должности и труды свету известные сделалися, то рассудили Мы за благо не исключать из сего Всемилостивейшего Установления и тех, кои в службе нашей 35 лет от вступления в классы неотлучно и беспорочно находилися.

Таким образом, чиновникам IV степень ордена Святого Владимира могла служить и знаком 35-летней выслуги в гражданских чинах, а с 1816 года на орденских знаках стали помещать надпись: «35 лет».

С 1855 года за боевые заслуги ордена Святого Владимира стали выдавать с мечами: на знаках высшей степени ордена мечи помещались на верхнем конце. С 1857 года за боевые отличия на полях сражений награжденные стали получать орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом, а гражданские чиновники, находившиеся на театре военных действий, – только с мечами. Кавалеры ордена Святого Владимира могли использовать орденские знаки как элементы изображений на своих гербах и печатях.

Осенью 1788 года было произведено первое награждение этим орденом за военные заслуги капитан-лейтенанта Д.Н. Сенявина (будущего адмирала). Орден Святого Владимира IV степени с бантом он получил за успешную операцию – провод линейных кораблей «Мученик Леонтий» и «Святой Владимир» с верфей Херсона в Севастополь во время шторма.

В царствование императрицы Екатерины II произошел весьма любопытный случай, когда за одно и то же сражение Ф.Ф. Ушаков был награжден двумя орденами. В 1788 году, будучи в чине «капитана бригадирного ранга», он отличился в сражении при Федониси, но из-за происков своего командира был награжден орденом Святого Владимира III степени, а не полагающимся ему орденом Святого Георгия. Когда интриги командующего Севастопольской эскадрой были раскрыты, Ф.Ф. Ушаков был дополнительно награжден еще и орденом Святого Георгия IV степени.

Немало замечательных людей, которыми Россия гордится по праву, были отмечены орденом Святого Владимира. После выхода в свет «Истории государства Российского» орденом Святого Владимира III степени был награжден русский историк Н.М. Карамзин; за организацию военно-медицинской службы в осажденном Севастополе во время Крымской войны академик Н.И. Пирогов получил орден Святого Владимира II степени.

В.И. Даля большинство из нас знает как составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», но он был еще и морским офицером, потом врачом в сухопутных войсках, не раз участвовал и отличался в походах и сражениях. Орден Святого Владимира с бантом он получил в кампанию 1831 года за наведение моста, быстро сооруженного из подручных средств – бочек, лодок и плотов…

Орден Святого Владимира IV степени получил русский ученый-путешественник П.П. Семенов-Тяншанский за успешную экспедицию по изучению Внутренней Азии, о которой до него знали только по запискам буддийского монаха VIII века Сюань Цзяна. Впоследствии к наградам замечательного русского ученого прибавились еще и знаки ордена Святого Владимира II степени.

Знаками ордена Святого Владимира был отмечен вице-адмирал В.А. Корнилов – один из организаторов Севастопольской обороны 1853–1855 годов. Крест ордена Святого Владимира IV степени с бантом носил на своем мундире капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев – командир легендарного «Варяга».

Предшественники Нобелевской Премии

История наградных знаков и медалей за гражданские заслуги в науке освещена менее подробно, чем история учреждения орденов и знаков отличия, которые давались за военные доблести. Как пишет кандидат исторических наук М.Н. Вязьмитинов, лицам штатским награды доставались особенно трудно, так как в сражениях они не участвовали, хотя их достижения на гражданском поприще порой были не менее значительными, чем на войне. Некоторые штатские награды были особенно ценными, так как выдавались в единичном экземпляре, да еще с указанием имени награжденного.

Некоторые исследователи считают, что традиция награждать медалями и знаками отличия за гражданские заслуги берет свое начало с царствования Екатерины II. Однако к этому времени медали для штатских лиц появляются как результат уже существующей наградной системы, которая при императрице продолжала совершенствоваться. Гражданские заслуги перед Отечеством стали отмечаться при Екатерине II, видимо, еще и потому, что через учреждение новых наград императрица пыталась привить своим подданным патриотические чувства.

Медаль в честь А.Г. Фишера фон Вальдгейма

В екатерининское время около десятка наград за гражданские заслуги были учреждены за открытие и освоение новых земель. Примером подобных наград можно назвать медали «За полезные обществу труды», «За освоение Алеутских островов» и некоторые другие.

Император Павел I продолжил эти традиции и в 1798 году объявил об учреждении медали, которая стала называться «На разные случаи». Наградная медаль выполнялась в золоте и серебре и жаловалась купцам за услуги государству в организации торговли с местным населением и для поощрения «сибирских старшин, якутских князьков за помощь русским экспедициям».

В царствование императора Александра I тоже появлялись награды за гражданские заслуги: некоторые из них были коллективными, другие имели особые надписи. Например, медаль с надписью «ЗА УСЕДИЕ И ПОЛЬЗУ» вручалась за исключительные заслуги перед государством. Ею было произведено всего три награждения. Впервые серебряные медали с такой надписью были пожалованы С. Козлову и И. Бривину – оружейникам Тульского завода – «за поставку в казну пяти тысяч солдатских ружей ранее срока, назначенного в контракте, на 8 месяцев».

Тульские оружейники к началу XIX века составляли сословие особое и пользовались особыми привилегиями и правами. Войны, в которых участвовала Россия, требовали большого количества оружия, поэтому правительство щедро поощряло особенно отличившихся мастеров. Их награждали денежным жалованьем, кафтанами, кувшинами, кубками и медалями. Второе награждение медалью с надписью «ЗА УСЕРДИЕ И ПОЛЬЗУ» состоялось в июле 1810 года, когда золотая награда для ношения на красной ленте на шее была вручена Поппе – вольному оружейному мастеру, служащему при Санкт-Петербургском арсенале, «за усердие и труды, оказанные им при устроении принадлежащей тому арсеналу оружейной мастерской».

В 1801 году была учреждена медаль «ЗА ПОЛЕЗНОЕ», предназначавшаяся специально для награждения за различные изобретения и усовершенствования, а также успехи перед государством в области торговли, сельского хозяйства и за крупные пожертвования в казну. Так, в 1805 году золотыми медалями были награждены заводчики Яковлевы за изобретение машин для изготовления листового железа; в 1808 году «за отличное старание в деле оружия и рачительное исполнение обязанностей своих» 13 оружейным мастерам вручили медали. Одному – золотую медаль для ношения на шее на голубой ленте, остальным – серебряные для ношения на красных лентах *33 Серебряная медаль мастера И. Гнидина до сих пор хранится в семье его потомков.* . В 1815 году медаль получил санкт-петербургский мебельный мастер Унтермарк за изобретение бумажных кровель.

Награждали россиян и медалью с надписью «За благотворение к наукам»: ее жаловали за меценатство, без которого науке и образованию

было бы трудно выжить. Медали «За усердие», «За отличное усердие» и некоторые другие выдавали купцам, учителям и наставникам «за десятилетнее беспорочное и усердное исправление должности», а иностранным гражданам – «за услуги России». Медалью «За усердие» награждались и церковные старосты – «за приращение церковных доходов и приобретение в собственность церкви других имуществ». Эту медаль могли получить псаломщики, пономари, регенты и т. д., но медали различались размерами и материалом, из которого они были сделаны: золотыми обычно награждались церковные старосты из дворян, а серебряными – купцы и мещане.

В большинстве своем знаки отличия и медали за гражданские доблести носились на орденских лентах, лишь некоторые – на груди или в петлице. Уникальной медалью, отчеканенной в золоте и украшенной бриллиантами, с надписью «ЗА ПОЛЕЗНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ» в октябре 1809 года был награжден фабрикант Грейсон – «за изобретенный способ отливать свинцовые пули с лучшей для казны выгодой».

Во Франции с наполеоновских времен сохранился почетный знак **«Университетские пальмы»,** учрежденный в 1808 году. Знак представляет собой две серебряные пальмовые ветви на ленте, его вручают за достижения в науке, культуре и просвещении. Сначала лента «Университетских пальм» была черного цвета, как и лента **ордена Святого Михаила,** учрежденного Людовиком XI в 1469 году как награда для людей науки и искусства. Орденский знак представлял собой белый эмальированный крест с изображением архангела Михаила, побеждающего дракона. Орден носили на черной ленте, в торжественных случаях крест заменялся медальоном с тем же изображением. Медальон нашивался к цепи, составленной из серебряных ракушек, так как возвращавшиеся из Святой земли пилигримы обычно нашивали на свои одежды раковины. Черная лента ордена Святого Михаила на знаке «Университетские пальмы» впоследствии сменилась лиловой.

О Нобелевской премии знают все, но у знаменитого шведского учредителя премии был не менее знаменитый русский предшественник – **П.Н. Демидов.** В 1831 году он учредил ежегодные премии, призванные «содействовать к преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве».

Право присуждать вновь учрежденные премии получила Петербургская академия наук, куда ежегодно переводилось 20 000 рублей ассигнациями – «на награды за лучшие по разным частям сочинения в России». Премии учреждались полные (5000 руб.) и половинные (2500 руб.), а также предусматривались суммы на «издания увенчанных Академиею рукописных творений».

Чтобы рассматривать и оценивать выдвигаемые на конкурс работы, была создана специальная Демидовская комиссия. Она могла привлекать к своей деятельности не только академиков, но и рецензентов со стороны.

Для их поощрения с 1834 года были учреждены большая и малая золотые медали. Сами члены Академии участие в конкурсе принимать не могли.

Первое присуждение Демидовской премии состоялось в 1832 году. По завещанию Павла Николаевича средства продолжали поступать в

течение 25 лет после его смерти, поэтому последнее присуждение учрежденной им премии состоялось в 1865 году. За это время комиссия рассмотрела 903 работы; из 275 награжденных трудов больше всего было работ на исторические темы *34 Уваровские премии, учрежденные позже за исторические сочинения, ни в какой связи не состояли с Демидовскими премиями. Труды, удостоенные Демидовских премий, могли быть представлены и на соискание Уваровских наград, если подходили под их правила (об этом будет рассказано в отдельной главе).*, на втором месте стояли филологические работы, на третьем – географические.

В 1832 году полные премии получили Г. Паукер за труд «Метрология России и немецких ее провинций» и Ю. Гагенмейстер за работу «Разыскания о финансах Древней России». Половинных премий удостоились Д. Перевощиков за «Руководство к астрономии» и Н. Устрялов за работу «Сказания современников о Дмитрии Самозванце».

В последующие годы среди лауреатов Демидовской премии встречаются имена всемирно известных ученых – химика Д.И. Менделеева, математика П.Л. Чебышева, физика Б.С. Якоби, филолога А.Х. Востокова и других. А также имена, которые сейчас известны только специалистам: Бобинский, Геппенер, Боннель.

Первое место по числу полученных Демидовских премий занимает великий русский хирург Н.И. Пирогов: он был награжден тремя полными и двумя половинными премиями. На втором месте стоит выдающийся китаевед, автор многих трудов и создатель первых китайско-русских словарей Н.Я. Бичурин (две полные и две половинные премии).

Удивительна судьба лауреата полной Демидовской премии 1858 года О.А. Гошкевича. Сын сельского священника из Белоруссии, Осип Антонович во время учебы в бурсе почувствовал тягу к лингвистике, добился назначения в духовную миссию в Пекин, изучил диалекты китайского языка и стал чиновником Азиатского департамента. В 1855 году он был назначен переводчиком в миссию адмирала Е. Путятина и на фрегате «Паллада» вместе с писателем И.А. Гончаровым совершил плавание в Японию. Здесь, задумав составить японско-русский словарь, О.А. Гошкевич скупал книги и карты и подыскал себе помощника – японца Татибана Косаи, который впоследствии тайком вместе с ним уплыл в Россию. Во время обратного плавания они попали в плен к англичанам, где в течение полугода продолжали работать над словарем. Это уникальное издание вышло в свет через несколько месяцев после возвращения О.А. Гошкевича и его помощника в Россию. Впоследствии Т. Косаи преподавал в Петербурге японский язык, а О.А Гошкевич стал первым русским консулом в Японии.

Одной из славных традиций русского медальерного дела стал выпуск медалей, отчеканенных к юбилею или в память жизни и творчества выдающихся художников, музыкантов и самых разных чиновных лиц. Среди множества медалей Отдела нумизматики Государственного исторического музея есть две – «В честь Фишера фон Вальдгейма» и «В честь оптика Шевалье».

Семья Фишеров фон Вальдгеймов, выходцев из Германии, на рубеже XVIII–XIX веков тесно связала свою судьбу с Московским университетом. Сейчас уже мало кому, кроме специалистов, известны имена представителей этой семьи, а между тем на благо России трудились

на поприще медицины, естествознания и биологии дед, сын и внук Фишеры фон Вальдгеймы *35 Подробнее о них можно прочитать в статье М.А. Шуткиной //Новейшие исследования в области нумизматики. – М.: Стрелец, 1988.* .

В нашем рассказе мы остановимся на научных исследованиях Александра – изобретателя панкратического микроскопа. Первоначальное образование он получил дома, а в 1817 году поступил в Московский университет на физико-математический факультет. Через два года Александр Фишер фон Вальдгейм получил уже золотую медаль за конкурсную работу по гистологии растений *36 Следует отметить, что в то время на физико-математическом факультете изучаемые предметы несколько отличались от тех, которые изучают нынешние студенты. Во времена Александра Фишера фон Вальдгейма там преподавали и зоологию, и ботанику.* . Он блестяще окончил курс физико-математических и естественных наук и продолжил обучение на медицинском факультете университета. Успехи Александра Фишера на этом поприще были столь значительны, что руководство факультета предложило ему профессорскую кафедру «в одном из русских университетов».

Александру Фишеру было всего 24 года, когда началась его профессорская деятельность в Медико-хирургической академии. Он читает лекции по общей терапии и патологии, рецептуре и зоологии, ботанике и фармакологии. Обширные знания молодого профессора, спокойная и слегка педантичная манера их изложения всегда привлекали на его занятия большое число студентов.

С ранних лет Александр Фишер был связан с основанным его отцом Московским обществом естествоиспытателей природы, исполнял обязанности секретаря, а в 1853 году (после кончины отца) был избран вице-премьером общества. Когда в 1875 году Общество естествоиспытателей отмечало 50-летний докторский юбилей Александра Фишера, он был избран почетным членом Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада. Кроме того, Общество постановило собрать среди своих многочисленных членов капитал, на проценты с которого установить выдаваемую один раз в три года премию имени Александра Фишера за лучшую работу по ботанике по предложенной Обществом теме.

Среди многочисленных своих занятий Александр Фишер занимался и микроскопическими исследованиями. Аппараты, которые он использовал в своей работе, казались ему не совсем точными и совершенными, и тогда он предложил и подробно описал так называемый панкратический микроскоп – то есть микроскоп всех степеней увеличения. По сравнению со всеми бывшими до него новый прибор имел такое принципиальное отличие, что при работе с ним не требовались постоянные изменения окуляра и объектива для увеличения предмета различной кратности. Это новшество привносило несомненные удобства в работу ученых, постоянно использующих в своих исследованиях микроскоп.

Панкратический микроскоп по описанию и чертежам Александра Фишера в 1838 году исполнил французский оптик С.Г.Л. Шевалье, а через два года ученый прислал новый прибор в Санкт-Петербургскую академию наук для рассмотрения. Была создана специальная комиссия, которая дала о микроскопе самые положительные отзывы *37 В настоящее время единственный хорошо сохранившийся экземпляр микроскопа, изобретенного А. Фишером и выполненного С.Г.Л. Шевалье, хранится в*

Политехническом музее. .

Изобретение Александра Фишера было отмечено медалью Императорского общества естествоиспытателей природы. На лицевой ее стороне изображен крылатый гений, который, облокотившись левой рукой на пьедестал, в правой вытянутой руке держит два лавровых венка. У ног его лежат атрибуты науки – глобус, свиток, книга и т. д. На обороте медали сделана надпись: «Императорское Московское общество естествоиспытателей 5 отд. Александру Фишеру фон Вальдгейму, изобретателю панкратического микроскопа, щедро-одаренному ученому, 1840 г.».

Изображение на лицевой стороне медали «В честь оптика Шевалье» такое же, как и на лицевой стороне медали «В честь Фишера фон Вальдгейма», а надпись на обороте гласит: «Императорское Московское общество естествоиспытателей 5 отд. С.Г.Л. Шевалье, искусному ученому, исполнителю панкратического микроскопа, 1840 г.».

Награды Русской Православной Церкви

До 1917 года Русская Православная Церковь была частью государства, поэтому награды для монашествующего и белого духовенства являлись составной частью наградной системы Российской империи. Правила и порядок награждения православного духовенства, узаконенные императором Павлом I, неукоснительно соблюдались до Октябрьской революции. Что же касается чисто церковных наград, то они в Русской Православной Церкви сохранились и в настоящее время. Лица духовного звания (не ниже священника) за служебные и другие заслуги награждаются знаками отличия в порядке постепенности награды: каждая последующая вручается только через 3 года после получения предыдущей.

Орден Преподобного Сергия Радонежского

Первой наградой священникам за их усердное продолжительное служение церкви являлся **набедренник** – продолговатый прямоугольный плат, который привешивали за два угла к ленте, носимой через плечо. Прямоугольная форма набедренника символизирует Четвероевангелие и знаменует собой меч духовный, который есть Слово Божие. Об этом сказано в послании апостола Павла к Ефесянам (6, 10—17):

Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие…

Набедренник в виде плата, как пишет сотрудник Исторического музея С.С. Левин, – явление русское, в греческой церкви таких набедренников не было. Как награду его ввел в середине XVIII века московский архиепископ Платон. Набедренник носится на правом бедре, и при награждении им читаются стихи псалма (44, 4–5), как и при посвящении в рыцари.

Препояшь Себя по бедру мечем Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею,

И в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела.

Меч духовный знаменует собой и **палица,** так как пастырь всегда должен быть вооружен Словом Божиим. Этим оружием священники вооружаются против всякой ереси, нечисти и вообще всего греховного и порочного. Русская палица представляет собой квадратный плат с изображением креста *38 Греческая палица имеет вид равностороннего ромбовидного плата, который укрепляется одним своим концом.* и духовно означает еще и край того полотенца, которым Иисус Христос отирал ноги своим ученикам. Поэтому в греческой церкви палица была принадлежностью архиереев, являющих собой образ Христа – небесного Архиерея. В Русской Православной Церкви она была в основном принадлежностью епископов, а с 1797 года по указу Павла I стала наградой для архимандритов, которые носили ее с правой стороны бедра, а набедренник в этом случае перевешивался на левую сторону.

Следующей по очереди и по значению наградой была **скуфья** (по-гречески «покрывало, наряд») – головной убор священнослужителей обычно черного цвета. Бархатная фиолетовая скуфья дается в награду: ее надевают и во время богослужения, и вне его. Сначала награждали ею в основном в западноукраинских землях, где была почти неизвестна камилавка – следующая награда, выдаваемая священникам.

Первоначально **камилавка** была шапкой из верблюжьего волоса, которую носили на Востоке, чтобы предохранить голову от солнечных лучей. Когда камилавка стала частью одежды духовных лиц, она несколько изменилась по форме и стала представлять собой немного расширенный

кверху цилиндр без полей. В России камилавки стали употребляться с середины XVII века, что вызвало немало нареканий со стороны старообрядцев. В награду для священнослужителей она превратилась по указу Павла I, ее стали делать из фиолетового бархата, и священники надевают ее в основном во время богослужения *39 Черная камилавка является постоянной принадлежностью одежды монахов, которые носят ее и вне богослужений.* .

После камилавки следующей наградой являлся **наперсный крест,** который установил в 1797 году Павел I для протоиереев и священников, так как до этого времени право носить его имели только епископы. Серебряный или позолоченный крест с распятием (Синодальный) священники носили на груди (на персях) поверх рясы или фелони *40 Фелонь (риза) – длинная, широкая одежда без рукавов, с отверстием для головы и с большим вырезом спереди для свободного движения рук. Своим видом фелонь напоминает багряницу, в которую был облачен Иисус Христос. Нашитые на ней ленты напоминают потоки крови, которые текли по Его одеждам; вместе с тем риза напоминает священникам и об одежде правды, в которую они должны быть облачены как служители Христовы.* .

После Синодального из кабинета Его Величества выдавался золотой крест, богато украшенный и увенчанный короной. Этот четырехконечный наперсный крест с удлиненным нижним концом являлся знаком особой монаршей милости: им награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение церкви. На лицевой стороне такого креста имелось рельефное Распятие, а с обратной стороны на нем была сделана надпись: *«Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла 11797 г. декабря 18».* Крест носили на цепи из круглых плоских звеньев, соединенных мелкими двойными кольцами.

Кабинет Его Императорского Величества иногда награждал наперсным крестом на Георгиевской ленте полковых священников. Например, священник Полоцкого пехотного полка Т.Е. Куцынский за героизм, проявленный при штурме Измаила в 1790 году, получил осыпанный бриллиантами наперсный крест на Георгиевской ленте, 500 рублей единовременно и ежегодную пенсию в 300 рублей.

К 300-летию дома Романовых для духовенства был учрежден наперсный крест, покрытый разноцветной эмалью с каплевидными подвесками внизу.

После награждения наперсными крестами следовало вручение **митры.** У древних римлян митра была женским чепчиком из плотной материи: сзади чепчик свешивался в виде мешка, в который укладывались волосы. В греческой церкви митра представляла собой нечто вроде головной повязки и являлась принадлежностью епископа. В России с 1667 года митры – золотые и серебряные шапки – стали жаловаться архимандритам, а с царствования Петра I и белому духовенству (протопресвитерам и протоиереям). Митра патриаршая с крестом наверху жаловалась духовным лицам в сане не ниже митрополита. Митра знаменует собой терновый венец, который был возложен на голову Спасителя во время его крестного пути на Голгофу.

В 1797 году по указу императора Павла I духовенство было принято в состав «Российского Кавалерского Общества», что дало ему право получать светские ордена и медали Российской империи. Только в отличие от кавалеров-мирян награжденные священнослужители назывались

«Высочайше сопричисленными к жалуемому им Ордену». Но православные священнослужители поначалу были совсем не в восторге, что теперь их могут награждать светскими орденами, и митрополит Московский Платон даже возмущенно заявлял: «Желаю умереть архиереем, а не кавалером». Митрополит Гавриил наотрез отказался получать пожалованный ему Павлом I католический Мальтийский крест, что впоследствии стало причиной его опалы.

Со временем отношение духовенства к светским наградам изменилось, и уже при императоре Павле I удостоились орденов Андрея Первозванного и Александра Невского митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий и митрополит Московский Платон.

К наградам Русской Православной Церкви относится еще и **панагия** (от греческого слова «panagia» – Всесвятая). Первоначально так называлась часть просфоры в честь Богоматери, которую в особом ящичке (панагиаре) переносили в монастырскую трапезную. Позже панагией стали называть нагрудный знак архиереев с изображением на одной стороне Спасителя или Святой Троицы, а на другой – Богоматери. Внутри панагии иногда носили частицы святых мощей.

Впоследствии панагия превратилась в небольшую иконку Богоматери, которую стали носить на груди как знак архиерейского достоинства. На жалованных панагиях на обороте или в подвеске помещался царский портрет. К числу сокровищ Патриаршей ризницы относится панагия митрополита Дионисия, сделанная из оникса, на котором было вырезано Знамение Божией Матери. Внутри ее находятся частицы святых мощей, а также частица Животворящего Древа и частица от камня Гроба Господня.

Митрополиту Дионисию принадлежала и еще одна панагия, тоже сделанная из оникса. На нем было вырезано изображение Иоанна Лествичника, а между находящимися в панагии частями святых мощей помещались часть багряницы Спасителя и часть камня от горы Голгофы. Обе панагии были выполнены по повелению Ивана Грозного в память об убиенном им сыне.

До 1917 года как награда существовала панагия с драгоценными украшениями, которую жаловал государь. После Октябрьской революции все награды Российской империи были отменены, а православная церковь отделена от государства. Но в середине 1980-х годов Русской Православной Церковью была учреждена именная панагия, которой удостаивали митрополитов, имевших право на ношение двух панагий, и епархиальных архиереев.

В конце 1988 года по образцу высшей дореволюционной российской награды был возобновлен **орден Андрея Первозванного.** Нынешняя награда Русской Православной Церкви состоит из двух частей: алмазной звезды (ее носят на правой стороне груди) и орденского знака на ленте. Ленту надевают через левое плечо, а знак располагают под звездой. Церковный орден Андрея Первозванного изготовляется из серебра с позолотой и украшен искусственными драгоценными камнями.

В конце 1988 года был учрежден **орден Святого благоверного князя московского Даниила,** имеющий три степени. Им награждаются как духовные, так и светские лица. Орденские знаки I и II степеней,

выполненные из посеребренного мельхиора, украшены искусственными драгоценными камнями и эмалью. Церковным орденом московского князя Даниила II степени награжден известный шахматист А. Карпов.

Орденом **Святого равноапостольного Великого князя Владимира** в настоящее время награждают духовных лиц за многолетнее служение в священном сане или за выдающиеся заслуги перед Русской Православной Церковью. За усердную педагогическую работу в духовных школах, за ученые богословские труды и другие заслуги эта награда может вручаться и церковным деятелям, не имеющим священного сана. Орденом Святого князя Владимира награждаются представители автокефальных (самостоятельных) православных церквей и представители не православных, но христианских исповеданий (например, католики и протестанты) – за общецерковные труды.

В числе наград Русской Православной Церкви есть и нагрудный знак в честь Святого равноапостольного Великого князя Владимира четырех степеней. Он вручается архиереям и священнослужителям за многолетнее служение в священном сане или за выдающиеся заслуги перед Русской Православной Церковью. Церковные деятели, не имеющие церковного сана, награждаются этим знаком «за многолетнее служение Церкви Божьей, за усердную педагогическую работу в духовной школе и ученые богословские труды».

Митра

В 1978 году был учрежден орден **Святого преподобного Сергия Радонежского,** который имеет три степени. Им награждаются священнослужители за церковные и миротворческие заслуги, а также государственные и общественные деятели за укрепление мира и дружбы между народами. Орденом Сергия Радонежского I степени награжден кинорежиссер Никита Михалков.

Медалью Святого преподобного Сергея Радонежского двух степеней награждаются священнослужители православия и других направлений христианства, паломники и представители общественных учреждений.

Русская Православная Церковь учредила и **орден Святого мученика Трифона,** имеющий три степени. Награда вручается за активную деятельность по борьбе с наркоманией, алкоголизмом и другими «вредоносными явлениями, разрушающими психическое и физическое здоровье общества». Этого ордена могут удостоиться священнослужители, церковные, государственные и общественные деятели, служащие правоохранительных органов, деятели науки, культуры и искусства, писатели, журналисты, медики, благотворительные фонды, предприниматели, способствующие «духовно-нравственному оздоровлению общества, утверждению христианских норм морали и возрождению православных традиций нравственного воспитания».

Масонские знаки и символы

В апреле 1906 года в Государственный исторический музей поступило заявление от почетного потомственного гражданина Москвы Петра Ивановича Щукина:

Честь имею обратиться в Управление музея с предложением принять от меня в дар мое, нигде не заложенное и свободное от всяких обязательств владение в городе Москве со всеми на нем постройками, с моим собранием старинных русских и иностранных вещей, восточной коллекцией, картинной галереей, собранием рисунков и гравюр, библиотекой, рукописным архивом и со всей обстановкой.

В числе этого огромного пожертвования к Историческому музею перешел 101 масонский предмет, и в их числе – запоны, предплечные ленты, табакерки, ритуальные чаши и т. д., которые пополнили собрание масонских предметов, составившееся из ряда пожертвований и небольшого количества купленных вещей.

Масонство, как его определяет «Советский энциклопедический словарь», – это религиозно-этическое учение, возникшее в XVIII веке в Англии. Потом оно распространилось в буржуазных и дворянских кругах других стран, в том числе и в России. Названия, организация (объединение в ложи), традиции, основные правила поведения и ответственности заимствованы масонами у членов средневековых цехов – братств строителей-каменщиков и отчасти от рыцарских и мистических орденов.

Масонская и антимасонская литература сообщают, что в появлении масонства и его целях особой тайны как будто бы нет, поэтому считается, что произошло оно от средневековой гильдии английских мастеров-каменщиков. В Средние века дворцы, аббатства, монастыри и величественные соборы строились иногда в течение целых столетий. При таких темпах работ каменотесы, каменщики и архитекторы в силу необходимости постоянно жили вблизи построек. Они собирались и хранили свои инструменты в особых помещениях, которые впоследствии назвали ложами. Отсюда и братства строителей, и их собрания получили названия лож, а их члены – вольных каменщиков (по-английски free masoins, по-французски – franc-macons). Принадлежность к той или иной ложе определялась специальными паролями, тайными знаками и особой одеждой.

В книге «Рассказы о «детях вдовы» В. Бегун пишет, что «у строителей в ложах выработались определенные правила поведения. Прием новых членов обставлялся особым ритуалом, посвящаемый давал клятву сохранять профессиональную тайну и другие тайны Ордена вольных каменщиков». Вскоре в английские ложи, прославившиеся духом вольности, стали вступать люди, никакого отношения не имевшие к строительному делу. Это были представители либеральной буржуазии и знати, которых совсем не смущало соседство с простыми каменотесами и каменщиками. А 24 июня 1717 года, в день Святого Иоанна Крестителя, была создана «Великая ложа» во главе с великим мастером Антони Сейером.

Поскольку масонство приобрело форму организации, понадобилось принять устав: так появилась «Книга конституций» (или «Книга уставов»), в которой излагались условия вступления в братство вольных каменщиков, их права и обязанности, нормы поведения в ложе и вне ее, взаимоотношения между начальниками и подчиненными. Правда, американский исследователь масонства Р. Джонсон считает, что все эти правила были определены еще в «Старой хартии масонства», которая датируется XIV веком: именно в ней уже содержались требования, которым должен отвечать масон.

Кандидат в масоны должен быть «свободным мужчиной, рожденным от свободной женщины». В братство масонов не дозволялось вступать «младым и престарелым», так как первые еще малонадежны, а старые уже негодны перед лицом неумолимо надвигающейся немощи. Умственно отсталых, по понятным причинам, тоже не принимали.

В 1721 году пресвитерианский пастор и доктор богословия Д. Андерсен составил «Новую книгу конституций», которая посвящалась герцогу Монтегю, первому титулованному гроссмейстеру франкмасонов. В этом кодексе масонских уставов, традиций и обычаев была глава «Об обязанностях франкмасонов», в которой говорилось следующее:

Масон по самому положению своему подчиняется законам морали, и не может стать ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем. В старые времена масоны поневоле держались в каждой стране ее местной религии, какова бы она ни была. Но в наше время человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия действительно обязательна для всех: это та всеобщая, всех людей объединяющая религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы ни отличали нас от других людей.

Сами себя масоны называют строителями духовного храма премудрости в сердцах человеческих. По определению собственных уставов масонства *41 Конституция «Великого Востока Франции», § 1.*, «франкмасонство есть учреждение филантропическое и прогрессивное. Оно ставит своей целью искание истины, изучение мировой морали и применение принципов солидарности. Франкмасонство работает над материальным и моральным прогрессом, над умственным и общественным совершенствованием человечества. Его принципы – взаимная терпимость, уважение своего и чужого достоинства, полная свобода совести». Масоны исходят из мысли, что никакие общественные отношения, даже самые прогрессивные, не могут даровать людям всемирного благополучия: рай на земле можно достичь только путем нравственного, умственного и физического совершенствования каждой отдельной личности. Орден вольных каменщиков и ставил своей целью повести человечество к достижению земного Эдема – золотого века, царства любви и истины. Поэтому первым и обязательным условием для принятия в масонское братство было искание света: новичок при посвящении в первую степень масонства – в ученики – именуется ищущим.

Однако многовековое существование среди различных народов привело к расколу первичного (чистого) масонства. Как течение

общественное, оно постоянно видоизменялось, а потом распалось на несколько толков, которые стали называться системами. Отдавая дань времени и подчиняясь иногда власти единоличных правителей, масонство приняло в себя учения мистиков, теософов, алхимиков и др.

Первоначально масонство имело три иерархических степени: ученик, товарищ (подмастерье) и мастер. Но со временем стали образовываться ложи с большим количеством степеней: сначала их число достигало 9, потом 33, а в некоторых ложах оно доходило до 99. Каждая из степеней старалась превзойти предыдущую каким-либо «эзотерическим» способом: например, рыцари 28-й степени шотландского образца не признавали никакой эры и вместо года выставляли семь нулей, так как по масонскому обычаю считается, что летоисчисление ведется от 4000 года до нашей эры. Таким образом, единое прежде, масонство разбилось на несколько ручьев, каждый из которых имел свое течение и свои особенности, поэтому сейчас говорить о масонстве как едином и неделимом целом нельзя. Однако для всех лож общим является предание о *мудром царе Соломоне, который решил построить Великий Храм – «дом имени господа своего». И построить его так, чтобы он символически передал потомству, всем жаждущим познать истину, божественные познания, которые знал Адам до грехопадения. Главным строителем храма был назначен Адонирам, обладавший знанием «божественной истины».*

Предание об убийстве великого мастера имеет несколько версий, но сущность у всех одна. Для постройки Великого Храма было собрано 130 тысяч человек, которых Адонирам разделил на три степени (по искусству их ремесел) – учеников, товарищей и мастеров – и «дал им особое слово и знак, чтобы при плате было легче их признавать». Ученики получили символическое слово «Иоаким», товарищи – Вооз, а мастера – Иегова. Мастера за свою работу получали более высокую плату, и поэтому три товарища решили выпытать у Адонирама мастерское слово. Воспользовавшись тем, что Адонирам по вечерам ходил осматривать работы в Храме, первый из подмастерьев остановил его у южных ворот и стал требовать заветное слово. Не получив желаемого, он ударил Адонирама молотком; у северных ворот второй товарищ нанес ему удар киркой. Адонирам бросился спасаться к восточным воротам, и едва он успел бросить в колодец золотой священный треугольник *42 Символ всесовершенства духа, божеское начало: на треугольнике было таинственное изображение имени Иеговы.*, как третий товарищ нанес ему смертельный удар циркулем. Преступники зарыли тело Адонирама за городом, а в могилу воткнули ветку акации.

Царь Соломон послал на поиски пропавшего Адонирама, и тело его было найдено, так как земля оказалась рыхлой, а ветка акации зазеленела. Мастера опасались, что древнее мастерское слово уже потеряло значение, и решили заменить его первым, какое будет произнесено при открытии гроба. Прикоснувшись к трупу, один из мастеров воскликнул: «Макбенак!». Это выражение и было принято отличительным словом степени мастера.

Кандидат, желающий вступить в братство вольных каменщиков, пишет заявление, в котором сообщает, что он чтит и уважает правила масонского ордена, и хочет стать его членом, не ища для себя лично никаких льгот и привилегий. Правила приема кандидата в разных

масонских ложах бывают различными, но даже одного черного шара бывает достаточно, чтобы в приеме отказать. Если же кандидата, после обсуждения его личностных качеств и репутации, все же решают принять, то он подвергается обряду посвящения в ученики.

В назначенный день и час поручитель, завязав профану глаза, везет его в ложу, где собрались уже все приглашенные масоны. Ложа обозначается символом – продолговатым треугольником: этим знаком, по объяснению масонов, обозначалась до Птолемея вселенная. По приезде новичка отводят в «черную комнату», где оставляют одного, предупредив, что он может снять наложенную на него повязку только тогда, когда совершенно стихнет всякий шум и не будет слышно даже малейшего отзвука удаляющихся шагов.

Комната размышлений обычно бывает без окон и дверей, потолок в ней низкий. В одном углу стоят черный стол и два стула, на столе – берцовые кости и череп, из глазных впадин которого выбивается синеватое пламя. Тут же лежат Библия и песочные часы. В противоположном углу стоит человеческий скелет с надписью: «Ты сам такой будешь». В других углах комнаты стоят гробы: в одном – искусно сделанный труп с признаками гниения, другой гроб – пустой.

Перед началом посвящения новичок подвергается обстоятельному допросу: он должен подтвердить, что решение вступить в масонское братство является его свободной волей и было подсказано доброй славой Ордена, что он хочет новых знаний, самосовершенствования и готов быть полезным для своих братьев. Когда эта часть ритуала завершена, кандидата просят снять часть одежды, потом на полураздетого неофита надевают колпак, а на шею повязывают веревку, конец которой волочится по земле. Колпак закрывает глаза новичка, передвигаться самостоятельно он не может, поэтому в ложу его вводят за руку. Перед клятвой кандидат встает на обнаженное левое колено, а его правая нога ставится впереди под прямым углом.

Священное писание открыто, чтобы новичок не мог сказать, что он заблуждался от неведения: на нем лежит циркуль и поверх его концов – треугольник. Левую руку кандидата кладут на Библию ладонью вверх, а его правая рука ложится на циркуль и угольник ладонью вниз. В таком положении неофит «клятвенно дает торжественное обещание»:

с сего момента и впредь всегда и везде хранить в тайне, никогда и никому не открывать уменья, части или стороны тайной вести древнего братства Вольных каменщиков. Никому на этом свете никогда не напечатаю, не нарисую, не сниму отпечаток, не отрежу, не вырежу, не помечу и не сделаю гравюры ни с чего, что движется или неподвижно, что бы дало малейшее представление о слове, букве и знаке, пусть читаемом или нечитаемом. И таким образом, не допущу, чтобы тайна масонства из-за моей неосторожности стала достоянием посторонних.

Не доверяя свои идеи, мечтания и замыслы перу, кисти и резцу, масоны доверили их символическим изображениям. Ни в одной политической, религиозной или какой-либо другой системе символы не играли такой колоссальной роли, как в масонстве. Об этом же говорят и сами вольные каменщики: «Язык в наших ложах иносказателен», «Символы предоставляют мысли свободу и простор, догмат же сковывает и

подчиняет», «Своеобразность учения вольных каменщиков заключается в том, что оно воплощает в жизнь свои гуманитарно-философские идеи, воплощая в жизнь целый ряд символов и образов».

Масонские символы – это знаки, которыми подмастерья-каменщики помечали в Средние века свою законченную работу. По окончании срока своего обучения каждый подмастерье получал знак, который присваивал ему его мастер. Одному и тому же символу можно было придавать несколько значений в зависимости от идей, заключенных в каждой степени. Например, все масоны носили открытый на 60° **циркуль.** Циркуль появился задолго до того времени как масоны стали называть себя масонами. В Уставе вольных каменщиков сказано: «Помните, что совершенный Великий Мастер далеко распростертым циркулем своим размеряет и испытует вашу работу; для сего измеряйте сами действия свои циркулем разума». Таким образом, при взгляде на циркуль масон вспоминает и Великого строителя, и свои обеты вести строго обдуманную жизнь. Под циркулем представляли и солнце, и Святого Иоанна Крестителя, и двуликого бога Януса, и т. д.

Пламенеющая звезда (с пламенем на пересечении лучей) знаменует жизненную силу и дух, наполняющий всю природу, а также ум, освещающий все дела масонов и направляющий их искания на верный путь. Сияющая звезда является одной из «неподвижных» драгоценностей ложи: она располагается посередине и ассоциируется со священным огнем, горевшим в Храме Соломона, а также со «светом разума и благоразумием» и светом истины, который путеводительствует вольному каменщику на его пути к добродетели.

Как Вифлеемская звезда, она указует путь к истине и символически представляет наше шествие к Творцу мира.

Семь звезд означали «то эфирное жилище Премудрости, которое небесной твердью закрыто от глаз смертных». В масонской символике часто встречаются звезды с различным количеством лучей, что имеет самое различное толкование. Например, пятилучевая звезда для шотландского мастера шведской системы означает пять ран Спасителя. Пентаграмме приписывается также обозначение составных частей человеческого тела, и в соответствии с этим она символизирует еще борьбу духа с тьмой материи и его победу над ней. Шестилучевая звезда чаще всего означает печать царя Соломона: шесть равных треугольников означают тайну шестидневного творения мира.

Солнце символизирует истину, мужество и правосудие, а также сам Орден вольных каменщиков. Изображается оно кругом с точкой в центре. Кроме того, божественным был «высочайший и непреходящий свет, которого солнце есть только слабое преобразование», и потому можно назвать злом в натуре все, что лишено жизни, тепла и света.

Круг на полу является обязательным в ритуале посвящения в каждую степень и вообще он – один из главных символов каждой масонской ложи. Круг в понимании масонов – конец всех фигур, в нем заключена тайна творения: окружность – это время и мера дел Божиих, в ней выражено одно из главных свойств Великого строителя мира – его бесконечность во всем. Иногда круг изображался в виде колбы, что объясняется широким распространением в братстве вольных каменщиков понятий алхимии.

Очень распространен в масонской символике и **треугольник,** все остальные многоугольники считаются как бы производными от него. Значений треугольника в масонстве очень много, но все они сводятся к идее троичности. Проявление ее искали везде, составляя соответствующие формулы: «Дух – душа – тело», «Начало – середина – конец», «Мысль – воля – дело», «Семя – цвет – плод» и др. Треугольник острием вверх обозначал человека до грехопадения. Это напоминало члену братства вольных каменщиков о цели его работ и едином образе Ордена и его братьев.

Святую Троицу, троичность во всем существующем символизировали и три **светильника.** Иногда вместо отдельных светильников в ложах ставили трехсвечник, олицетворяющий духовное начало, почитание Великого строителя мира в «чистоте эдемской, служение под законами Моисеевыми, освобожденными от идолопоклонства, и христианское откровение». Число светильников, ветвей на них и количество зажженных свечей – все имело символическое значение: чем сложнее был ритуал посвящения, тем большее количество свечей зажигалось.

Одним из наиболее распространенных масонских символов является **наугольник** (прямой угол), который в мистерии вольных каменщиков пришел из ветхозаветной легенды о строительстве Храма Соломона и убийстве мастера Адонирама. Он символизирует прямодушие, справедливость и нравственность, так как вольный каменщик должен «располагать поступки по черте и углу совести». В российской ложе «Друзей Севера» наугольник являлся «подвижной» драгоценностью, то есть мог использоваться для обозначения должностей и степеней братьев.

Каждая масонская ложа имела свое название, свои отличительные признаки и свои вещественные знаки, поэтому они были не похожи друг на друга, но по этим знакам вольные каменщики опознавали своих братьев в других ложах и на праздничных собраниях. Знаки степеней и должностей имели строго установленный символический набор; знаки самих лож составлялись из масонских символов. Кроме перечисленных выше, следует указать на использовавшиеся в масонских знаках **кресты** разных типов: христианский, орденский и греческий. Выбор формы креста был обусловлен широтой смыслового поля изображений.

Широко использовались в масонской символике и образы египетской мифологии, в частности, Осирис означал «первопричину всякой вещи». В конце XVIII века вольные каменщики считали египетских богов Осириса и Изиду «главными богами, являвшими собой Высшее существо и Вселенскую природу, Солнце и Луну». В Санкт-Петербурге, например, 2 марта 1776 года по шведской системе была основана ложа Осириса, которую позднее перевели в Москву. Почти все ее члены были аристократического происхождения, поэтому ложу часто называли «княжеской».

Центральным символом ложи Осириса был **молоток,** смысловая нагрузка которого у масонов очень широка. Он «делал знак, чтобы свободный каменщик работу свою исполнял без шума, тайно и без всякого тщеславия, и потому он в руках Великого мастера есть такое орудие,

которое малыми трудами и без шума все собрание побуждает к тишине и вниманию».

Работой вольные каменщики называют совершение различных обрядов – прием профанов в члены Ордена и дальнейшее посвящение их в более высокие степени; учреждение и освящение новой ложи и т. д. Под работой подразумевается также стремление к просвещению и совершенствованию: это называется работой «над диким камнем». Человек с необузданной волей, непросвещенным разумом и погрязший в плотских страстях – это все «дикий камень», над которым каждый масон работал особо и все сообща. Поддержкой слабому брату была всеобщая братская цепь. Для отсечения ненужного материала при обработке «дикого камня» служил молоток. Он же означал и совесть – искру Божества, тлеющую в человеке, который еще подвержен греховным порокам.

Чистоту нравов и безвредность души вольных каменщиков символизировали их белые одежды: запоны (передники) и перчатки. **Запоны** составляют одну из самых важных частей масонского одеяния, без которой нельзя было появляться в ложах. Вручение масонского передника было одним из самых важных этапов посвящения новичка в ученики. Первоначально запон представлял собой необрезанный и необшитый кусок овечьей кожи, который подвязывался вокруг талии. Молодому масону объясняли, что этот белый фартук символизирует целомудрие, он древнее ордена Золотого Руна и ордена Римского Орла, почетнее всяких знаков отличия, которые носят монархи мира. Передник указывает на трудолюбивую жизнь и полезную деятельность, он служит надежным оплотом против дурных мыслей и страстей, сохраняет в чистоте душу масона подобно тому, как фартук каменщика предохранял от грязи платье рабочих средневековых строительных цехов. Посвященному в ученики показывают, как надо правильно надеть фартук, чтобы он сидел на нем так, как его носили строители, возводившие Храм Соломона.

Масонство всегда было окутано тайной, и многие масонские знаки и символы оживают только тогда, если суметь расшифровать их прошлое. Но даже общеизвестным фактам часто придавалось новое значение, поэтому любая современная интерпретация масонской символики, какой бы тщательной она ни была, всегда оставляет в знаке или символе что-то непостижимое. Еще в 1818 году в одной из своих поучительных бесед граф М.Ю. Вильегорский выразился так: «Можно иметь некоторые знания о масонстве, но самого масонства не знать». А масон высокого посвящения А. Пайк, великий командор одной из лож США, в своей книге «Учение и догматы древнего и принятого шотландского обряда масонства» писал:

Толубые (или синие) степени масонства являются только внешним двором или прихожей Храма. Часть символов показывается там посвященному, но его намеренно – ложными объяснениями их – заставляют заблуждаться… Их истинное объяснение сохраняется для адептов, князей масонства. Вся совокупность царственного и священного знания (искусства) была скрыта так заботливо столетия тому назад, что ныне почти невозможно отгадать некоторые из загадок… Масонство – истинный сфинкс, погребенный до головы в песке, сгрудившемся вокруг него веками!

Знаки отличия США времен войны за независимость

Конец XVIII века был периодом бурных общественных переворотов как в Старом Свете, так и в Новом. Незадолго до начала Великой французской революции разразилась упорная борьба между Англией и ее североамериканскими колониями, добивавшимися полной политической независимости. Эта борьба была для американцев очень трудной и потребовала от них чрезвычайного напряжения сил, но окончилась победой и привела к образованию обширного государства – Соединенных Штатов Америки.

Первая награда США была установлена в 1782 году. Когда боевые действия в Войне за независимость прекратились, солдаты и офицеры стали тревожиться за свое будущее: ведь, если с наступлением мира армию распустят, они вернутся домой бедными. Это беспокойство не было пустым, такую перспективу Дж. Вашингтон предвидел даже для себя и потому в одном из писем сообщал: «Я вернусь домой с пустыми карманами».

Вот тогда он и решил ввести для американцев награду, которая давалась бы не только за храбрость на поле боя и выдающееся мужество, но и за «необычайную верность и любые важные услуги». Солдаты пришивали на левую сторону мундира изображение сердца из «пурпурной ткани или шелка». Сам Дж. Вашингтон называл эту награду «значком за военные заслуги».

Медаль, отчеканенная Конгрессом США в честь победы Дж. П. Джонса у мыса Фламбург в 1779 году (лицевая сторона)

В сознании американцев само понятие «орден» было связано с английским господством, поэтому своей необычной формой и материалом, из которого награда была сделана, она порывала с традиционными

орденами. Награда выдавалась только солдатам и сержантам, независимо от положения, чина и расовой принадлежности, поэтому Дж. Вашингтон объявил, что «дорога к славе в патриотической армии и свободной стране открыта всем». Однако с окончанием Войны за независимость **«Пурпурное сердце»** было надолго забыто, и до настоящего времени сохранилось только два экземпляра той старинной награды.

Первая американская медаль была отчеканена в память осады Бостона революционной армией под командованием Дж. Вашингтона, после чего английские войска вынуждены были покинуть город. 18 марта 1776 года Дж. Адамс, видный представитель патриотического лагеря, предложил от имени конгресса объявить Дж. Вашингтону благодарность «за мудрые и решительные действия при осаде и занятии Бостона» и в память об этом событии отчеканить золотую медаль. За предложение Дж. Адамса единодушно проголосовали все члены конгресса, причем произошло это более чем за 3 месяца до провозглашения независимости США. Поэтому у конгресса не было полномочий для подобных действий, но это не стало препятствием, как не остановили конгрессменов и финансовые проблемы.

Чтобы подготовить подходящий проект медали, Дж. Адамс обратился за советом к швейцарскому художнику П.Э. дю Симитьеру, проживавшему в Филадельфии. Тот с готовностью взялся за разработку эскиза и изобразил в левой части аверса медали Свободу в образе девушки в длинном платье и с копьем, увенчанным фригийским колпаком. Левой рукой она указывает стоящему рядом с ней Дж. Вашингтону на британские корабли, покидающие бостонскую гавань, и готовые вступить в город американские войска. На переднем плане в правом углу изображена пушка.

В центре обратной стороны медали над рукой, держащей меч, изображалось Всевидящее Око, а вокруг него – 13 щитов с названиями первых штатов. Однако проект этой медали, как и подготовленные художником эскизы медали в ознаменование Декларации независимости, не были одобрены конгрессом.

В 1783 году Дж. Вашингтон учредил **орден Святого Цинцинната,** названный в честь прославленного древнеримского патриота.

В 458 году до нашей эры, когда италийское племя эквов окружило римское войско на горе Алькид, сенат назначил диктатором Луция Квинкция Цинциннат *43 В Древнем Риме должность диктатора была чрезвычайной и вводилась в критическое для государства время войн и гражданских смут. Тогда «диктатора» называли «предводителем народа».* *. Самого его, ничего не знающего о столь высоком назначении, нашли вспахивающим собственное поле. В глазах римлян труд этот был почетным. Стоял жаркий день, и Цинциннат работал полностью обнаженным, в таком виде его и обнаружили посланцы. Узнав, в чем дело, он вытер пот, оделся и во главе небольшого отряда напал на врагов. Когда римское войско было спасено, Цинциннат сложил полномочия диктатора и вернулся к пахоте.*

Орденский знак представлял собой орла с распростертыми крыльями, на спине орла располагались одного размера и формы медальоны с изображениями Святого Цинцинната. На оборотной стороне ордена святой пахал землю, на лицевой – сменил плуг на меч. По статуту орден Святого Цинцинната следовало носить на синей ленте.

Однако к началу XIX века, когда большинство государств Южной и Центральной Америки обрело независимость, ордена в общественном сознании считались чем-то неприемлемым для республиканского правления. И после учреждения ордена Святого Цинциннata в американском конгрессе и армии стали раздаваться возмущенные голоса: «Разве для того мы боролись с англичанами, чтобы вводить у себя такие же ордена? Где же наши демократия и равенство?». Общественность добилась отмены этой награды несмотря на то, что сам Дж. Вашингтон возглавил этот рыцарский орден. После нескольких первых награждений орден Святого Цинциннata перестали вручать.

Первые знаки отличия США прекратили свое существование, однако общество нуждалось в них. Через 6 лет после окончания Войны за независимость конгресс воздал должное мужеству и героизму прославленного капитана Дж. П. Джонса – американского «морского волка». Золотой медалью была отмечена его победа 23 сентября 1779 года у берегов Шотландии. В тот день несколько кораблей под командованием Дж. П. Джонса встретили английский торговый караван, который шел под конвоем двух фрегатов. В завязавшемся сражении американцы одержали победу и взяли на абордаж новейший английский фрегат «Серапис». За эту победу французский король Людовик XVI наградил Дж. П. Джонса шпагой и «Крестом за военные заслуги», и тот стал единственным американцем, награжденным в годы Войны за независимость французским орденом.

Помимо этой и некоторых других медалей, были и другие награды, запечатлевшие деяния американских офицеров в Войне за независимость, например, медали в честь Д. Моргана, Б. Франклина и т. д. А в Париже была отчеканена медаль «Американская свобода», получившая наибольшую известность. Замысел ее принадлежал Б. Франклину, который решил отметить памятной наградой победу объединенной франко-американской армии над англичанами при Йорктауне, завершившую Войну за независимость.

Композиция медали, по замыслу Б. Франклина, должна была представлять Соединенные Штаты в образе новорожденного Геркулеса, душащего в колыбели двух змей, и его няню Францию в образе богини Минервы в шлеме и с копьем, а на одеянии ее изображались бы лилии. Змеи олицетворяли английские армии под командованием Бургойна и Корнуоллиса, капитулировавшие перед американскими войсками при Саратоге и Йорктауне.

Работа над проектом медали продолжалась до апреля 1783 года. В окончательном виде на аверсе помещался левосторонний профиль девушки с развевающимися на ветру волосами. За ее правым плечом – скипетр, увенчанный фригийским колпаком, а сверху по окружности шла надпись: Libertas Агпейсапа (Американская свобода). Обратная сторона медали изображала встающего со щита младенца Геркулеса, душащего двух змей; слева от него – богиня Минерва в шлеме, с копьем в правой руке и щитом, украшенным французскими лилиями. Эту композицию окружал девиз: Non Sine Diis Animosus Infans (Отрок бесстрашный, храним богами) *44*

Этот энергичный профиль богини Минервы позднее стали использовать на первых американских монетах достоинством в один цент.

. Сам Б. Франклин считал эту медаль не только великолепным образцом медальерного искусства, но и прекрасным пропагандистским оружием. Золотые медали «Американская свобода» были вручены французскому королю Людовику XVI и королеве Марии-Антуанетте, а серебряные – министрам французского правительства «как памятное подтверждение… признательности этой стране».

Провозгласив свою независимость от Великобритании, США в своей внешнеполитической деятельности вынуждены были следовать европейским традициям, и одной из них являлось награждение иностранных дипломатов по завершении ими дипломатической миссии или подписания какого-либо договора. Этим важным вопросом занялся Томас Джефферсон – первый государственный секретарь США. Он составил документ, согласно которому США следует вручать иностранным дипломатам золотую медаль диаметром 21 мм. Медаль будет прикрепляться к золотой цепи, состоящей из 365 звеньев. Стоимость золота, предназначавшегося для изготовления **Дипломатической медали,** должна была равняться примерно 150 долларам. Количество золота, нужного для изготовления каждого звена цепи, определялось в соответствии со сроком пребывания дипломата в США, причем в зависимости от «особого расположения или немилости» к тому или иному посланнику стоимость такого звена могла быть большей или меньшей.

Предложение Т. Джефферсона, рассмотренное президентом Дж. Вашингтоном 29 апреля 1790 года, было принято без каких-либо изменений. Дипломатическую медаль, по мнению государственного секретаря, следовало изготовить во Франции, которая тогда являлась законодательницей вкусов в медальерном искусстве. На лицевой стороне медали предполагалось поместить герб страны, окруженный надписью: UNITED STATES OF AMERICA. На обороте Т. Джефферсон предлагал поместить фигуру девушки, вручающей богу Меркурию символы мира и торговли, с датой 4 июля 1776 года – днем принятия Декларации независимости США. Эскиз этот не был утвержден окончательно, так как Т. Джефферсон считал себя недостаточно компетентным в медальерном деле. Он писал У. Шорту, поверенному в делах США во Франции, что проект «может быть изменен или даже полностью отброшен», если после консультаций специалисты предложат лучший вариант.

Дипломатические медали с золотыми цепями, изготовленные в начале 1792 года, стали одним из удачнейших образцов прославленного французского медальера О. Дюпре. Он почти полностью последовал проекту Т. Джефферсона и представил на лицевой стороне медали композицию, в левой части которой была изображена полуобнаженная индейская принцесса в головном уборе из перьев и с колчаном со стрелами за спиной *45 В качестве атрибутов принцессы иногда добавлялись лук и аллигатор.* . В левой руке она держала рог изобилия, а правой указывала богу Меркурию на якорь и готовые к отправке упакованные ящики. На заднем плане, в правой части поля медали, изображались море и корабль под парусом, а поверх всей композиции шла круговая надпись «К миру и торговле».

Штемпели дипломатической медали по распоряжению Т. Джефферсона следовало отправить в США, так как американцы в дальнейшем намеревались сами чеканить с них медали. Однако в силу

целого ряда причин правительство страны от этого плана отказалось, поэтому дипломатическая медаль, по выражению исследователя С. Цигроссера, стала «столь редкой, что оказалась почти легендарной».

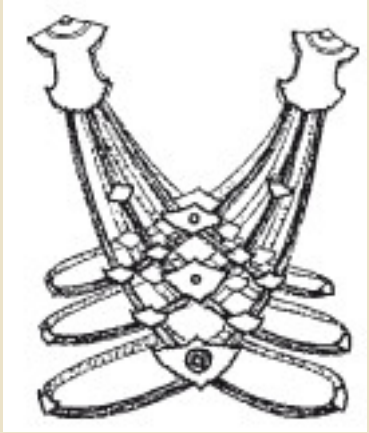
А «Пурпурное сердце», как медаль, возродилась в 1932 году – в ознаменование 220-летия со дня рождения Дж. Вашингтона. Изготовленная из бронзы, эта медаль по форме и цвету повторяет предшествовавший ей знак – нагрудный медальон в форме сердца, обведенный широким золотым ободком. В центре на эмали помещен золотой профиль Дж. Вашингтона – национального героя Америки и первого ее президента. К медали прилагаются два вида орденских планок – металлическая и муаровая, соответственно для мундира и костюма. С лентой на колодке медаль «Пурпурное сердце» соединяется лавровым венком.

К этой награде представляют только в случае ранения или гибели. Во время войны во Вьетнаме американские солдаты, награжденные за ранения тремя медалями «Пурпурное сердце», возвращались домой – таково было правило.

Бирманское салве

В середине XVIII века к власти в Бирме пришел Бодопая, которому, как никому другому из бирманских царей, пришлось выдержать острую борьбу за власть и разочароваться в родственниках и ближайших друзьях. Как только новый монарх утвердился на троне, он перенес столицу в город Амарапура, который находился в нескольких километрах от Авы – прежней столицы государства. И сам Бодопая, и бирманские хронисты, и историки следующих поколений объясняли это соображениями мистическими. С Авой было связано много тяжелых воспоминаний, город исчерпал запас счастья и везения, которые ему отпустила судьба, и потому астрологи подыскали для столицы новое место. Однако для переноса столицы были и объективные причины, которые тоже имели большое значение.

В Бирме вообще столицы переносились с места на место довольно часто, и не всегда это делалось по соображениям стратегическим. Тропический город, лишенный канализационных и водопроводных сетей, подверженный пожарам и болезням, сам себя душил и старился значительно раньше, чем северные города. Уже через несколько десятилетий после своего основания город, даже заранее спланированный, превращался в скопище переулков и грязных базаров, задыхался от тесноты, эпидемий и нехватки воды. Поэтому перенос столицы на новое место был своего рода мерой санитарной.

Бодопая происходил из династии Конбаунов, при которой царская власть теоретически была абсолютной *46 В действительности же существовало много ее ограничений – как мнимых, так и реальных.* . Бирманский царь был верховным властелином и господином страны, собственником не только земель и имущества своих подданных, но и их жизней. По установленным в стране законам царь – «господин и хозяин жизни, волов и голов всех живых существ, царь царей». Никто не смел не только оспаривать его решения и действия, запрещалось даже ставить под сомнение их мотивы.

Только приобретение монархом царского титула означало его первенствующую роль в стране, а в восприятии подданных – и во всем мире. Бирманские цари еще в Средние века приняли индуистскую концепцию абсолютной власти и индуистский ритуал ее освящения. Для исполнения этого ритуала при дворе находились брахманы, главной задачей которых являлось участие в коронационной церемонии. При дворе царя Бодопаи, например, только «по штату» находились 104 брахмана: без них не обходилось ни одно важное событие придворной жизни. Именно брахманы выбирали имя для царского ребенка, они руководили свадьбой, подыскивали место для строительства царского дворца или новой столицы, к их предсказаниям цари обращались в трудные моменты своегоправления.

Бирма во время правления царя Бодопаи к концу XVIII века граничила с английскими владениями в Индии, и именно от англичан страна узнала о системе награждения орденами. В 1784 году, как пишет И. Можейко, царь Бодопая приказал возродить старинный бирманский знак отличия, который назывался салве. Это было украшение, которое еще с древних времен носили сами монархи и брахманы.

Салве представляло собой сложную систему золотых шнуров, которые прикреплялись на плечи одежды и ниспадали на грудь *47 Подобное салве было обнаружено при археологических раскопках в городе Тарактира. Ученые относят его к VI–VIII векам.* . Но чтобы такое салве стало более современной наградой, следовало разработать статут этого знака отличия, что Бодопая и сделал. В царском указе говорилось:

Награжденный салве, будь то мой наследник, принц или министр, аристократ или человек благородного происхождения, не должен думать, что салве – украшение или знак престижа. Тот, кто носит салве, должен обладать пятью благородными качествами, высокими достоинствами и нести счастье всем живущим существам. Поэтому салве будет присуждаться лишь наиболее достойным из министров, принцев и прочих подданных.

Бирманская награда делилась на степени, которые соответствовали положению награжденного в обществе. Достойный награды министр мог получить знак отличия, предназначенный только для министров, а простой чиновник – знак, предназначенный именно для чиновников.

По королевскому указу салве для самого короля состояло из 24 шнуров, для принцев – из 18 или 21 шнура, князь мог получить салве из 15 шнуров, генерал – из 12, министр – только из 9. Чиновники же получали скромные салве, в которых насчитывалось от 3 до 6 шнуров – в зависимости от ранга награждаемого. Короли носили салве на обоих

плечах, все остальные крепили свою награду к левому плечу и к поясу на правой стороне так, что она напоминала широкую перевязь.

Польский орден Военных Заслуг

Во второй половине XVIII века при российском дворе появился изящный, хорошо воспитанный и мягкий характером посол Польши Станислав-Август Понятовский. Будущая императрица Екатерина II обратила внимание на красивого поляка и, вступив на престол, подарила ему польскую корону. На сейм Польши было оказано давление, и в 1764 году Станислав-Август Понятовский был избран королем.

Время правления Станислава-Августа Понятовского в истории Польши было сложным и беспокойным, сильные соседи отхватывали от страны воеводство за воеводством. В 1791 году национальная польская партия объявила о «конституции 3-го мая», сейм одобрил ее, и тогда король возглавил патриотов. Принимая «конституцию», Станислав-Август Понятовский понимал, что идет на разрыв с европейскими монархами: им, напуганным французской революцией, само слово «конституция» казалось крамольным.

В день принятия «конституции», 3 мая 1791 года, Я. Сапега – один из ее разработчиков – появился на заседании сейма со своеобразным орденом, который он сам изобрел. Его орден представлял собой перевязь из черной лакированной кожи, к которой был прикреплен овальный

серебряный знак с надписью: «Король с народом! Народ с королем!». В тот же день такими знаками обзавелись и некоторые другие депутаты.

Успех действий поляков-патриотов вызвал к жизни сильную оппозицию. В то время в Яссах Россия вела переговоры с Турцией о заключении мира, и туда явились руководители оппозиции Ф. Потоцкий и С. Ржевусский, чтобы просить Г.А. Потемкина о покровительстве Екатерины II. Русская императрица считала «конституцию 3-го мая» незаконной и поддержала ее противников, которые в 1792 году образовали Тарговицкую конфедерацию. Вскоре русские войска двинулись к границам Польского королевства.

Противопоставить им Станислав-Август Понятовский мог только стянутые к границе польские армии, численность самой сильной из которых доходила до 20 000 человек. Эта армия находилась на территории Украины, и командовал ею генерал-поручик Иосиф Понятовский – племянник короля. Первый настоящий бой произошел 6 июня у Зелинцов, где польские отряды оказали сильное сопротивление русским. Чтобы наградить участников этого боя, И. Понятовский обратился к королю с просьбой учредить специальную награду для боевых офицеров. Он убедил короля учредить военный орден, награждение которым поднимет дух войска и укрепит в его рядах популярность короля и привязанность к нему.

После некоторых колебаний Станислав-Август Понятовский решил учредить военный орден и сам составил для него статут по образцу статута австрийского ордена Марии-Терезии. Новый военный орден Польши разделялся на три степени: кавалеры Большого, Командорского и Кавалерского крестов, общее число которых не должно было превышать 155 человек. Для нижних чинов учреждались золотые и серебряныемедали.

Большой крест жаловался только за одержанную победу – взятие приступом укрепления или крепости, а также за блестящее окончание военной кампании. Для получения Командорского креста надлежало возглавить удачную оборону или быть командиром в славной победе. Кавалерским крестом награждали того, кто совершит на поле боя особо выдающиеся подвиги: спасет или соединит рассеянный отряд, возьмет вражеское укрепление, совершит удачную вылазку и т. д. Медалями награждались только за личную храбрость и мужественный подвиг в сражении.

Орденский знак – это золотой четырехконечный крест, который покрывала черная финифть; на концах креста золотыми литерами был написан девиз ордена: «VIRTUTI MILITARI» («За военные доблести»). В середине креста помещался щиток с одноглавым белым орлом (герб Польши), окруженный лавровым венком. Оборотная сторона креста была золотой; в среднем его щитке темно-синей финифтью был изображен герб Литвы – скачущий всадник с поднятым над головой мечом, а под ним помещался вензель короля: S.A.R.P. Под гербом – год основания ордена: «1792».

Кресты разных степеней отличались друг от друга только своими размерами. Их полагалось носить на ленте лазоревого цвета с широкими черными каймами: крест I степени – через правое плечо, крест II степени – на шее, крест III степени – в петлице. Расходы на изготовление крестов, медалей и лент относились на счет военного департамента Польского

королевства. Получение знаков ордена давало награжденным право и на получение ежегодной денежной ренты: за золотую медаль полагалась рента в размере годового оклада, за серебряную – в размере половинного.

Таковы были главные положения статута польского ордена Военных заслуг, который более известен под названием «VIRTUTI MILITARI». Станислав-Август Понятовский послал в действующую на Украине армию кресты и медали, чтобы главнокомандующий наградил ими особо отличившихся с начала военной кампании 1792 года. Кресты и медали были розданы, тогда же были выданы и предварительные патенты на орден, который, однако, не имел еще названия. В патентах давалось только разрешение носить крест, описание которого прилагалось «в знак засвидетельствования королем храбрости и военных талантов жалуемого». Но, несмотря на это, военный орден был встречен в армии с восторгом.

Успех наступающей русской армии вынудил Станислава-Августа Понятовского примкнуть к Тарговицкой конфедерации, а в ней учреждение нового ордена и награждение им вызвало огромное недовольство. Конфедерация признала орден эмблемой мятежа, и приказом от 29 августа маршал Ф. Потоцкий запретил под страхом разжалования носить кресты и медали этого военного ордена. Не помогли ни ходатайства высоких чинов, ни коллективные воинские петиции, направленные от лица всей армии. Свое запрещение вожди конфедерации мотивировали тем, что учреждение этого ордена, как установленного деспотизмом, «попирает республиканские принципы».

Однако в ноябре 1793 года Гродненский сейм отменил это запрещение и восстановил статут ордена «За воинские доблести», что сильно не понравилось Екатерине II: она даже отозвала из Польши посла Сиверса, который не сумел помешать этой акции. Новый посол Игельстром принудил польского короля издать декрет, который не только запрещал носить орден, но и обязывал всех награжденных им возвратить полученные знаки и патенты.

Военные действия 1794 года начались без согласия польского короля, поэтому вожди восстания не имели возможности награждать за заслуги военным орденом. За выдающиеся подвиги особо отличившиеся награждались только почетными золотыми кольцами с номером и надписью: «Родина своему защитнику».

По Тильзитскому договору 1807 года было создано герцогство Варшавское, главой которого стал Фридрих Август, восстановивший все польские ордена и провозгласивший себя их гроссмейстером. Этот же порядок устанавливала и данная Наполеоном в Дрездене конституция герцогству Варшавскому: «гражданские и военные ордена, прежде бывшие в Польше, продолжают существовать. Король – глава этих орденов».

В 1808 году российское правительство заявило, что на оборотной стороне знаков военного польского ордена не следует изображать герб Литовского княжества, так как составляющие его земли уже отошли к России. Герб был заменен девизом «Rex et Patria» («Король и Родина») с прежней датой.

После разгрома Наполеона Великое герцогство Варшавское в 1815 году было присоединено к России под названием «Царство Польское». Император Александр I, провозгласивший себя королем Польши,

подтвердил существование польских гражданских и военных орденов, лишь внеся некоторые изменения в их статуты. В 1815 году депутация преобразованной польской армии представлялась русскому императору, который находился в то время во Франции. Александр I принимал ее в мундире польских войск и с лентой ордена Белого Орла. Князь Сулковский, глава депутации, просил русского императора возложить на себя I степень польского ордена «За воинские доблести». Но государь приравнивал этот орден к Святому Георгию и потому пожелал иметь только малый кавалерский крест. Этот крест жаловался почти за те же заслуги, что и крест Святого Георгия IV степени, принятый императором по возвращении им из кампании 1805 года.

С окончанием наполеоновских войн польские войска в боевых действиях не участвовали, и потому после 1817 года знаки это ордена уже не раздавались. Однако во время вспыхнувшего в 1830—1831-х годах восстания в Царстве Польском его руководители награждали офицеров серебряным крестом ордена «VIRTUTI MILITARI» старого образца, то есть с изображением литовского герба на оборотной стороне и датой «1792». Но парадокс истории заключался еще и в том, что император Николай I «в ознаменование подвигов беспримерного мужества и твердости непоколебимой в войне против польских мятежников» приказал изготовить другой орден «VIRTUTI MILITARI» для награждения всех участвовавших в военных действиях против Польши. От польского этот орден, который сразу же стали называть «антиорденом» и «оборотнем», отличался тем, что вместо даты его учреждения на оборотной стороне стояла дата подавления польского восстания – «1831». Орден был разделен на 5 степеней, так как награждаться им имели право «все без изъятия строевые чины войск, находившиеся в действиях – сражениях против мятежников в пределах Царства». Из нестроевых чинов «знак отличия получали священники, медицинские чиновники и нижние чины медицинского ведомства, исправлявшие свою должность на поле сражения».

В 1834 году высочайшим указом награждение польским военным орденом было распространено на чиновников корпусных и дивизионных штабов, комиссариатского и провиантского ведомства, унтер-берейтеров, берейтеров, коновалов и других, кто был в войсках действующей армии.

В 1837 году последовало новое разъяснение, по которому знаки орденского отличия раздавались, например: а) строевым генералам, штаб– и обер-офицерам и нижним чинам, которые в боевых действиях не участвовали, но находились в войсках действующей армии; б) всем нестроевым, принадлежащим к составу армии, находившейся в пределах Царства, и др. Окончательным сроком для представления к награждению знаком воинского отличия было 1 января 1843 года, а все поступавшие после этого дня представления оставались без удовлетворения. Фактически же существование ордена «VIRTUTI MILITARI» прекратилось еще в середине 1830-х годов, и в России он был отменен навсегда.

В Польшу орден «VIRTUTI MILITARI» вернулся только в сентябре 1919 года, но ровно на 20 лет. С началом Второй мировой войны он был уничтожен фашистской оккупацией, но в борьбе с гитлеровцами он возродился вновь и до сих пор остается высшей военной наградой Польши.

Мальтийский Крест

Историю Ордена Святого Иоанна Иерусалимского обычно начинают отсчитывать с XI века, однако первое упоминание о нем относится еще к четвертому столетию, когда к святым местам Палестины устремились христианские паломники. Первоначально Орден возник как братство монахов с больницей для пилигримов: тогда в Иерусалиме был основан странноприимный дом (госпиталь), отсюда произошло и второе название рыцарей-иоаннитов – госпитальеры.

Госпиталь размещался недалеко от Храма Гроба Господня и состоял из двух отдельных зданий – для мужчин и для женщин. Госпитальеры взяли на себя заботу о паломниках, прибывающих на Святую землю, обеспечивали их жильем и питанием, лечили заболевших. Долгое время забота о больных и паломниках стояла у госпитальеров на первом месте, и бедных они называли «господами», а себя именовали «слугами».

Печать Ордена Святого Иоанна Иерусалимского изображала лежащего больного со светильником в ногах и крестом в изголовье. Монахи носили длинный черный суконный плащ с узкими рукавами (в знак жизненных тягот) и с нашитым на груди восьмиконечным полотняным крестом, белый цвет которого символизировал их целомудрие. Четыре

направления креста олицетворяли главные христианские добродетели (благоразумие, справедливость, силу духа и воздержание), а восемь концов его – это восемь благ, обещанных Иисусом Христом всем праведникам.

В 1070 году купец Панталеон Маури из итальянского городаАмальфи *48 По другим источникам купцов было несколько.* основал новый госпиталь или, что тоже вполне вероятно, восстановил старый, уничтоженный по приказанию халифа Хакима. Значение братства госпитальеров особенно возросло в эпоху крестовых походов. В середине июля 1099 года крестоносцы после долгой осады и ожесточенного штурма взяли Иерусалим. Легенда рассказывает, что

брат Жерар, глава монашеского общества, самоотверженно пытался помочь своим единоверцам. Он знал, что среди осаждавших начался голод, и стал сбрасывать со стен города на головы крестоносцев свежевыпеченный хлеб. Брата Жерара схватили, и ему угрожала смерть, однако он был избавлен от нее чудесным образом: на глазах судей, перед которыми он предстал, хлеб снова превратился в камни.

Первым государем Иерусалимского королевства стал герцог Готфрид Буйонский. Когда он посетил странноприимный дом, то увидел здесь много раненых соотечественников, и для упрочения положения госпиталя подарил ему деревню Сальсола, располагавшуюся в окрестностях Иерусалима. Четыре рыцаря-крестоносца из свиты герцога добровольно остались у Жерара де Торна и отказались от всего мирского, приняв монашеские обеты бедности, послушания и целомудрия. Впоследствии братство стало принимать в свои ряды и других рыцарей, чтобы те защищали паломников.

После первого крестового похода благотворительные обязанности рыцарей-госпитальеров отодвинулись на второй план, и к середине XII века Орден превратился в мощное дисциплинированное воинское объединение, а попечением за паломниками и больными стали заниматься монахи. Окончательная трансформация Ордена Святого Иоанна Иерусалимского завершилась при Раймунде де Пюи, который принял титул «магистра Ордена» и выработал его первый устав, разграничивавший функции священников и мирян. Еще в 1130 году римский папа Иннокентий II утвердил знамя Ордена – белый крест все той же формы на красном фоне, а через 4 года специальной буллой Орден Святого Иоанна Иерусалимского перешел под непосредственное подчинение Святого престола. В 1153 году папа Анастасий IV утвердил разделение мирян на рыцарей и оруженосцев, изменилась и форма их одежды: для церковных служителей по-прежнему осталась черная сутана, а рыцари облачились в малиновый супервест, поверх которого надевались латы. Неизменным для всех оставался лишь белый восьмиконечный крест на груди *49 Для рыцарей белый цвет креста стал символизировать безупречность рыцарской чести на кровавом поле войны.* . Чтобы пресечь любую возможность отклонений от предписанной одежды и используемой для ее шитья материи, были разработаны строгие инструкции.

После завоевания Иерусалима войсками султана Салах-ад-Дина рыцари-иоанниты были вынуждены покинуть свою резиденцию и перебрались сначала на Крит, а в 1308 году отняли у турок остров Родос. Впоследствии их новым пристанищем стал остров Мальта, где и сложилась окончательная структура Ордена: Генеральный капитул Ордена стал

законодательным органом *50 Раньше он иногда действовал и как совещательный орган.*, избиравшим Великого магистра.

Первые официальные связи России с мальтийцами относятся еще к концу XVII века. Сначала на Мальте побывал русский стольник П.А. Толстой, а в апреле 1697 года здесь с большим почетом принимали Б.П. Шереметева. Рыцари высоко оценили визит русского посланника как признак того, что их знают и чтут повсюду, даже в далекой России. Великий магистр Ордена возложил на русского посла крест Святого Иоанна Иерусалимского, украшенный бриллиантами, и вручил ему патент на кавалерское достоинство – в знак признания растущего могущества и влияния России. Таким образом, первым Мальтийским кавалером России стал граф Б.П. Шереметев.

Через сто лет, в конце ноября 1796 года, в Санкт-Петербург прибыл граф Ю.П. де Литта, представитель Мальтийского ордена *51 Одновременно он был и адмиралом российского флота, так как в Русско-турецкой войне добровольцем участвовал на стороне России.*, с просьбой к Павлу I принять на себя покровительство Ордену. Павлу I были преподнесены священные реликвии Великого магистра Ла Валлетта – крест и кольчуга. Поэтому, когда в начале 1798 года французская эскадра во главе с Наполеоном захватила Мальту, русский император счел это личным оскорблением. Он принял предложение мальтийских рыцарей стать главой их Ордена: 29 ноября 1798 года состоялась торжественная церемония принятия Павлом I титула Великого магистра, и в тот же день был обнародован указ об учреждении в России ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

При Павле I орден Святого Иоанна Иерусалимского сделался в России высшим знаком отличия как за военные подвиги, так и за гражданские заслуги, хотя здесь с ним и соперничал орден Святой Анны. Пожалование «командорства» считалось едва ли не выше награждения орденом Андрея Первозванного, ведь в этом выражалось еще и наивысшее личное благорасположение императора.

Орден разделялся на три степени и имел традиционные наградные знаки – крест, звезду и ленту. Большая командорская степень имела золотой восьмиконечный крест с раздвоенными концами (как «ласточкин хвост»), залитый с обеих сторон финифтью. В углах соединения лучей креста помещались золотые лилии, верхний луч креста увенчивала большая корона европейского типа с роскошным «трофеем» из рыцарских доспехов, тоже покрытых белой финифтью. Иногда орденский крест жаловали с бриллиантами, что повышало его класс. Большой командорский крест носили на шее на широкой черной ленте.

Командорский крест был несколько меньшего размера и с менее насыщенным атрибутами «трофеем». Его тоже носили на шее на черной, но уже более узкой ленте.

Кавалерский знак представлял собой золотой крест, увенчанный короной и покрытый белой финифтью; его носили на груди на узкой орденской ленте. Ко всем степеням Мальтийского ордена присоединялась золотая звезда в виде Мальтийского креста, которую носили на левой стороне груди левее других звезд.

Орденом Святого Иоанна Иерусалимского могли награждаться и дамы, для чего был установлен знак двух степеней: Большого креста и

Малого креста. Кавалерственные дамы Большого креста носили орден на черной муаровой ленте через левое плечо, дамы Малого креста носили знак отличия на банте из орденской ленты на левой стороне груди.

Были установлены и особые орденские мундиры, но письменных указаний по их поводу не сохранилось, и о внешнем виде мальтийского орденского мундира сейчас можно судить только по парадным портретам конца XVII–XIX веков. Как предполагает исследователь Л.Е. Шепелев, это мог быть красный длинный кафтан с черным бархатным воротником, лацканами и обшлагами, пуговицами с изображенным на них Мальтийским крестом, легкими эполетами с кистями и нашитым на левой стороне груди маленьким белым матерчатым Мальтийским крестом. Кроме мундира кавалерам ордена Святого Иоанна Иерусалимского полагалась черная бархатная мантия с нашитым на левом плече Мальтийским крестом *52 Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991.* .

Лента к ордену Святого Иоанна Иерусалимского полагалась черного цвета (монашеская), что совсем не соответствовало эстетическим нормам русского духа, национального мировоззрения и всей жизнеутверждающей символике наградной системы России. Ведь черный цвет на Руси всегда считался цветом траура и смерти, да и форма Мальтийского креста сильно отличалась от православного.

Однако Павел I Мальтийскому ордену всегда отдавал предпочтение. В Петербурге он подарил Ордену дворец графа Воронцова, располагавшийся на Садовой улице против Гостиного двора. Позади дворца был разбит сад и построена часовня, которая позже стала называться Мальтийской церковью. Мальтийскому ордену были переданы во владение и другие дома, а также определены весьма значительные денежные доходы. Для православного и католического командорств Ордена, которые существовали в России, император передал 50 000 крепостных крестьян и земли в разных частях империи. Весь доход от их труда шел в казну Ордена и отдельным его членам.

Для нижних воинских чинов Павел I установил донат ордена Святого Иоанна Иерусалимского, который представлял собой маленький медный восьмиконечный крестик (размером всего в 2,5 см). Три луча его (два поперечных и один нижний) с обеих сторон были залиты белой финифтью, верхний же луч оставался без финифти. В углах соединения лучей креста помещались украшения, стилизованные под лилии. На оборотной стороне указывался порядковый номер: этот знак носили в петлице или на узкой черной ленте.

Императорским указом донаты стали выдаваться «всем нижним чинам Российской армии за двадцатилетнюю службу взамен знака отличия ордена Святой Анны, для сего установленного». Однако такое положение сохранялось недолго, так как после смерти награжденного донат возвращался в Капитул Российского кавалерского ордена.

При Павле I Мальтийским крестом украсился и герб России, а звание «Великий магистр ордена Святого Иоанна Иерусалимского» было включено в официальный титул российского императора.

Однако орден Святого Иоанна Иерусалимского просуществовал в России недолго. Вступивший в 1801 году на престол император Александр I сразу же сложил с себя звание Великого магистра мальтийских рыцарей и

убрал чужеродный крест с государственного герба. В 1810 году был обнародован Высочайший указ о прекращении награждений Мальтийским орденом, а в 1817 году он был объявлен несуществующим в Российской империи и все его денежные средства были переданы в государственную казну.

Хотя орден Святого Иоанна Иерусалимского, как российская награда, просуществовал недолго, кавалерами его стали многие выдающиеся люди России. При Павле I русский полководец А.В. Суворов был в опале, но именно этот император пожаловал ему Большой командорский крест. Мальтийским орденом были награждены адмирал Ф.Ф. Ушаков, фельдмаршал М.И. Кутузов, П.И. Багратион и другие прославленные россияне.

Челенг и ордена Турции

Наполеон Бонапарт, отправляясь в Египет, собирался отвоевать его у Османской империи, чтобы превратить потом в сухопутный плацдарм для вторжения в Индию. Англия никак не могла допустить этого, и потому адмиралу Г. Нельсону было приказано стоять неподалеку от Тулона и следить за французским флотом. В эскадре английского адмирала было мало кораблей, чтобы нападать первому, но разразившийся шторм нарушил все планы. Он разбросал корабли Г. Нельсона, и это помогло флоту Наполеона, воспользовавшись неразберихой, ускользнуть без боя. Преследовать их было невозможно, поскольку шторм весьма сильно потрепал английские корабли.

Знак ордена Меджидие

Нельсон распорядился о ремонте и стал ждать подкрепления от графа Сент-Винсента. Оно поступило вместе с кратким приказом: «Уничтожить». Не теряя времени, сгоравший от нетерпения Нельсон начал разыскивать французский флот. Однако ему пришлось два месяца провести в мучительных ожиданиях, прежде чем он увидел французов своими глазами. Это случилось 1 августа 1798 года в 4 часа пополудни. Французы бросили якорь в заливе Абукир, у западного устья Нила, поскольку илистое дно помешало им войти в заброшенную гавань Александрии, где флот был бы в безопасности.

И адмирал Нельсон, так много дней мерявший шагами палубу в ожидании этой встречи, приказал готовиться к бою. Но во времена парусного флота война велась так неторопливо, что от момента, когда засекали корабли противника, и до начала боя проходило достаточно времени, чтобы успеть, например, пообедать. В конце обеда Нельсон сказал: «Завтра в это время я заслужу или титул лорда, или Вестминстерское аббатство».

Битва продолжалась всю ночь. От французского флота осталось всего-навсего два корабля, которым удалось вырваться и удрать. После победы у залива Абукир на адмирала Нельсона посыпались награды – за нанесение «свирепым французам» первого для них поражения. Адмирал Нельсон стал пэром Англии; ему присвоили титул барона Нила и Бернем-Торпа, в котором объединили названия двух мест – того, где он одержал громкую победу, и название тихой деревеньки, где он родился. Вся Англия радовалась победе и гордилась своим героем.

Российский император Павел I подарил английскому адмиралу свой портрет, обрамленный алмазами и вставленный в крышку золотого ларца. Король Сардинии, подданные которого могли теперь жить спокойно под защитой могучего британского флота, тоже одарил Нельсона золотой шкатулкой, украшенной бриллиантами. Ост-Индская компания выделила адмиралу Нельсону 10 000 фунтов в награду за то, что он избавил Индию от вторжения Наполеона.

Турецкий султан Селим III за освобождение Египта вручил английскому адмиралу необычную награду – **челенг,** который вручался только лучшим полководцам и высшим сановникам Османской империи. Это было золотое перо, усыпанное бриллиантами, которое Нельсон стал носить на своей адмиральской треуголке.

Через год был утвержден первый турецкий **орден Полумесяца,** награждать которым своих подданных султан не планировал. На первых порах его вручали только иностранцам, и одним из первых его кавалеров стал опять адмирал Нельсон. Через год турецкий султан наградил орденом Полумесяца еще нескольких английских адмиралов и капитанов, а одним из последних, кому была вручена эта награда, стал наполеоновский генерал и дипломат С. Себастиани, в 1807 году вдохновивший Порту на защиту Константинополя от грозившего ему английского флота.

Орден Полумесяца делился на три степени и представлял собой золотой (или серебряный) медальон с изображением звезды и полумесяца на красном эмалевом фоне. Орден I степени носили через правое плечо на зеленой ленте, к которой и привешивался медальон, окруженный лучами.

Национальной наградой Турции этот орден вряд ли можно считать, так как он был создан специально для «неверных» – по образцу и подобию их орденов. Своих подданных Селим III продолжал награждать челенгами, а когда в 1807 году султан был низвергнут, то и орден Полумесяца прекратил свое существование.

Вторая турецкая награда появилась в 1831 году – это был **орденСлавы,** учрежденный султаном Махмудом III. Орденский знак представлял собой золотой круглый медальон с золотыми лучами в верхней части, между которыми к медальону прикреплялся полумесяц со звездой. Основным элементом орденского знака являлась султанская тугра, история которой относится еще к XIV веку.

В 1365 году происходило подписание договора о покровительстве турецкого султана итальянским купцам. Согласно его тексту, торговцы из Италии за 500 дукатов в год получали свободу и безопасность своих деловых операций на побережье Леванта.

Утвержденный договор требовал султанской подписи, но Мурад I был неграмотен и не мог написать ни одной буквы. Тогда он дерзновенно обмакнул свою монаршью ладонь в чернила и потом приложил ее к бумаге. Причем три пальца оказались прижатыми друг к другу, а большой и указательный широко отставлены. След султанской руки и стал подписью, знак этот был принят и назван «ТУТРА». Каллиграфы добавили к этой эмблеме гордое определение «всепобеждающая».

Впоследствии тугра стала восприниматься как нечто большее, чем подпись султанов. Ей был придан смысл если и не герба, то уж точно геральдического знака династии Османов. На ордене Славы каллиграфически выписанное имя султана обрамлялось бриллиантами: знак прикреплялся у верхней части полумесяца к бриллиантовой подвеске. При пожаловании ордена Славы туркам орденский знак носили на шее на цепочке, а награжденные иностранцы носили его на красной с зелеными полосками по краям ленте.

Через 20 лет орден Славы был заменен **орденом Меджидие,** названном по имени султана Аль-ал-Маджида, учредившего его в 1851 году. Эта награда подразделялась на пять классов, для каждого из которых было установлено определенное число кавалеров-турок *53 Орден Меджидие мог вручаться и иностранцам.* . Духовенство, военные и гражданские лица награждались «за усердие, самоотверженность и верность»: так гласила надпись на орденском знаке, который представлял собой семиконечную звезду с тугрой и датой учреждения – 1268 год хиджры. Между лучами звезды располагался полумесяц со звездочками. Просуществовал орден Меджидие до падения Османской империи после поражения ее в Первой мировой войне.

Возвращаясь к челенгу, следует отметить, что этой турецкой наградой дважды был отмечен русский флотоводец Ф.Ф. Ушаков – за взятие острова Корфу и за освобождение от французов Ионических островов.

С турецкими челенгами связана одна любопытная история, которую приводят в своих работах многие исследователи (А. Кузнецов, И. Можейко, И. Шпагин и др.). Это случилось почти в самом конце XVIII века, когда война между Россией и Швецией шла полным ходом. В августе 1789 года командование русской гребной флотилией принял принц Карл Нассау-Зиген. У финских берегов в сражении под Роченсальмом он наголову разбил шведскую гребную флотилию адмирала Эренсверда.

Обрадованная такими успехами императрица Екатерина II возложила на победителя высшую российскую награду – орден Андрея Первозванного. Офицеры получили ордена и очередное повышение по службе, все матросы и солдаты, которые участвовали в этом сражении, были награждены серебряными медалями с надписью «За храбрость на водах финских – Августа 13 – 1789 года»: они носились на Георгиевских лентах.

Война со Швецией началась неожиданно, и достаточного количества войск на этом театре военных действий у русских не было. И тогда гребцами на галеры пришлось посадить турецких матросов, взятых в плен еще под Очаковом. Они тоже стали победителями в Роченсальмском сражении, хоть и невольными. Узнав, что русские матросы, сидевшие рядом с ними на гребных скамьях, отмечены серебряными медалями, а им выдали только по серебряному рублю, турки тоже захотели получить награды. Когда об их недовольстве сообщили Екатерине II, императрица согласилась с их претензиями, однако засомневалась, что турки, вернувшись после плена домой, смогут носить медаль с портретом злейшего врага Османской империи *54 На лицевой стороне медали помещалось профильное изображение русской императрицы.* . Однако нельзя было оставлять турецких матросов без награды, и тогда пошли на компромисс: у пленных турецких пашей запросили образец челенга, и, нарушив все законы чинопочитания, наградили турецких гребцов серебряными челенгами…

Французский орден Почетного легиона

Весна 1802 года казалась такой счастливой в начинавшемся столетии, потому что никогда еще слава Наполеона Бонапарта, первого консула Франции, не была так велика. Даже первая триумфальная победа не принесла такой признательности соотечественников, такой искренней радости французского народа и всех народов Европы, как день, остановивший непримиримую войну с Англией.

Через два месяца после заключения Амьенского мира, 19 мая 1802 года, был обнародован закон консула Наполеона об учреждении ордена Почетного легиона. До этого, после Великой французской революции, вместе с рухнувшим абсолютизмом в стране были отменены все ордена. Отвращение ко всему, связанному с королевской властью, было так велико, что французы отвергли и сам принцип награждения орденами и медалями. Правда, в самом начале революции, в 1789 году, Законодательное собрание Франции все-таки рассматривало вопрос о создании почетного знака «Национальная признательность». Он должен был представлять собой крест с изображением соединенных в рукопожатии рук и надписью: «Признательность нации». Но из этого ничего не вышло, так как участники революции считали, что любое награждение является

посягательством на принцип всеобщего равенства.

Время шло, а Франция оставалась без наград – И вот появился орден Почетного легиона, который должен был соответствовать новой социальной структуре государства, в котором уже не было социально-сословных ограничений. Даже своим названием новый орден указывал на то, что он не связан ни с религией, ни с прежними традициями.

Звезда ордена Почетного легиона времени империи Наполеона

Знаком ордена Почетного легиона стала пятилучевая звезда, покрытая белой эмалью и обрамленная зеленым венком из лавровых и дубовых листьев. В центре помещалось профильное изображение Наполеона, а вокруг шла надпись: «Бонапарт первый консул 19 мая 1802».

История ордена Почетного легиона изучена детально, но и до настоящего времени исследователи не пришли к единому мнению относительно его роли в социальной жизни Франции начала XIX века. Основные споры ведутся вокруг вопроса о том, является ли Орден организацией или наградой и какова его роль в общественной жизни Первой империи. Уже сам закон об учреждении ордена Почетного легиона вызвал весьма противоречивые толки и мнения. Одни видели в нем средство укрепления Республики, так как в орденском уставе говорилось о долге служения ей и защите свободы и равенства. Была в нем даже статья, обязывающая бороться против всех попыток «восстановления феодального строя и связанных с ним привилегий и прав».

Но в том же уставе присутствовали статьи, которые очень смущали республиканцев. Первоначально орденская организация была разделена по районам страны на 15 когорт (потом их число достигло 16) – первичных организаций. Учреждая должности в Ордене, Наполеон использовал отчасти военную терминологию, отчасти названия степеней ордена Святого Людовика. Рядовой член Ордена назывался легионером, а далее шли офицер, майор и высший офицер. Каждому из рангов соответствовал

свой определенный орденский знак, основу которого составляет пятиконечный крест, заканчивающийся «ласточкиными хвостами» и заполненный белой эмалью. В каждой из когорт было по 7 высших офицеров, получавших жалованье по 5000 франков каждый; 20 майоров – по 2000 франков, 30 офицеров – по 1000 франков и 350 легионеров. В большой административный совет Ордена Почетного легиона входили исключительно «высшие офицеры» – ближайшие сподвижники Наполеона, который сам распределял все высшие чины и должности, так как являлся шефом Почетного легиона и президентом большого совета. Создавалась какая-то привилегированная каста, которая была призвана защищать равенство, но на деле получалось, что орден Почетного легиона опровергает этот принцип. «Разве это не шаг к созданию аристократии?» – спрашивал Берлие, и при голосовании в законодательных органах 158 голосов было подано «против».

Но орден Почетного легиона все же был учрежден, и для орденской ленты Наполеон избрал цвет красной гвоздики, так как в народе и в войске с ней было связано представление о храбрости и отваге. Тем самым, увековечив роль гвоздики в истории Франции, консул увековечил ту любовь, которую веками питал к этому цветку французский народ.

В 1804 году, когда Наполеон стал императором, надпись вокруг его профиля на ордене Почетного легиона изменилась: «NAPOLEON EMP. DES FRANCAIS («Наполеон, император французов»). Во времена Первой империи орден разделился на пять степеней: Большой крест, Большая офицерская, Командорская, Офицерская и Шевалье (Кавалерская). Орден Почетного легиона стал универсальной наградой, которая не знала ни социальных, ни национальных, ни профессиональных ограничений. Но женщины орденским крестом обычно не награждались, однако были и исключения из правил. Например, Мари-Жан Шеленк, участницу многих боевых кампаний 1792–1808 годов, за безупречную службу и проявленную в сражениях отвагу Наполеон лично наградил отличительным знаком «кавалера» Почетного легиона и пожаловал ей пенсию в 700 франков вгод.

Орденом награждались военные лица – от маршалов до нижних чинов, поэтому он стал первым массовым орденом XIX века. Армия Наполеона продолжала расти, и в годы Первой империи орденом Почетного легиона были награждены 50 000 человек. Он стал в армии таким популярным, что уже никакие последующие изменения в политике не могли отменить его. Менялись только изображения и надписи на орденском кресте и звездах.

После падения Наполеона как военно-политическая организация Орден Почетного легиона стал опасен для правительства Реставрации. Но как награда он был настолько популярен в армии, что король Людовик XVIII не посмел отменить его. Но из награды, рожденной революцией, он превратился в королевскую. Однако тотчас встал вопрос, что же теперь помещать в центре орденского креста вместо профиля Наполеона? Людовик XVIII не решился предложить свой портрет, и в центре звезды расположилась розетка с профилем короля Генриха IV, а между концами звезды разместились лилии – цветок французских королей. Появилась и соответствующая надпись: «Генрих IV, король Франции и Наварры».

Однако на этом приключения ордена Почетного легиона не кончились. В 1848 году во Франции восторжествовала Вторая республика, и ее президент Луи Наполеон III возвращает орденскому знаку его первоначальный внешний вид времен консульства Наполеона Бонапарта. На орденском знаке вновь появился портрет его дяди и надпись «Honneur et Patrie» (Честь и Отечество). Но через 4 года президент Франции объявил себя императором, и на знак ордена Почетного легиона вернулся императорский профиль Наполеона I.

Последняя перемена во внешнем виде орденского знака произошла в 1870 году, когда во Франции вновь победила республика. С тех пор в середине лицевой стороны креста, на зеленом фоне, изображена золотая голова богини свободы Марианны – символа Франции, а вокруг на голубом ободке золотыми буквами сделана надпись: «REPUBLIQUE FRANCAISE». На оборотной стороне изображены два скрещенных французских знамени, а вокруг на голубом ободке помещен девиз ордена: ««HONNEUR ET PATRIE» («Честь и Отечество»).

Интересный случай награждения орденом Почетного легиона приводит в своей книге И. Можейко, когда этой награды удостоился… голубь. В 1916 году под Верденом шли кровавые окопные бои, и гарнизон форта Во долго не получал поддержки. Изнемогая от постоянных немецких атак, он находился уже почти на грани гибели. В те дни голубиная почта была уже довольно обычным явлением, и гарнизон форта Во решил ею воспользоваться. Но что делать, если последний голубь, который оставался на голубятне форта, был отравлен газом? Когда к его лапке прикрепили алюминиевую трубочку с запиской о срочной помощи, он даже не мог взлететь. Несколько раз командир гарнизона подбрасывал птицу вверх, но каждый раз голубь бессильно опускался на кучу щебня. Наконец ему все же удалось подняться, и птица взяла курс к своей верденской голубятне.

Расстояние от Во до Вердена было небольшим, и через несколько минут голубь уже опустился на крышу. Он сделал всего несколько шагов, а потом мертвым свалился на землю к ногам подбежавшего капрала. Записку прочитали, в форт Во отправили помощь и спасли гарнизон от гибели. А на следующий день о подвиге голубя узнала вся Франция, и президент страны специальным декретом наградил голубя (посмертно) орденом Почетного легиона. Из самого героя потом сделали чучело, которое выставили в одном из парижских музеев, где оно находится и по сей день.

Персидские ордена

Гибель в июне 1797 года шаха Ага-Мохаммеда предотвратила нашествие персидского войска на Грузию, но в самом Иране сразу же началась борьба за престол. Влиятельные ханы, которые находились с войсками в крепости Шуше, поспешили в Тегеран (чтобы принять участие в дворцовой борьбе) или в свои владения (чтобы сохранить их за собой при очередной смене правителя).

Претендентов на шахский престол было несколько, но всех победил Баба-хан, который участвовал в походах Ага-Мохаммед-шаха и считался неплохим воином. В момент убийства шаха он находился в Ширазе и с небольшим войском сразу же поспешил в Тегеран. В борьбе за престол, а также впоследствии Баба-хан проявил весьма незаурядные способности по отношению к ближайшим родственникам: он сразу же приказал ослепить

своего дядю Али-кули-хана, а потом и брата Хосейн-кули-хана.

Баба-хан короновался в день праздника Новруз в марте 1798 года под именем Фатх-Али. Многие европейские авторы XIX века, а вслед за ними и современные исследователи, отмечали только три «достоинства» нового правителя Ирана: его исключительно длинную бороду, осиную талию и необыкновенную плодовитость. По утверждению же иранских историков, Фатх-Али не был воинственным человеком и старался уклоняться от участия в войнах. Лишь один раз он отправился в Азербайджан, чтобы воодушевить своих солдат во время войны с Россией. Но, узнав о поражении под Эчмиадзином армии Аббас-мирзы, шах сразу же возвратился.

Знак ордена Льва и Солнца

На десятом году своего правления шах Фатх-Али учредил **орден Льва и Солнца.** Некоторые исследователи (например, И. Спасский) полагают, что он последовал примеру турецкого султана Сулеймана III, учредившего орден Полумесяца. Игорь Можейко дополняет, что иранская награда была создана по образцу французского ордена Почетного легиона, так как за основу орденского знака была выбрана звезда.

Орден Льва и Солнца имел пять классов, знаки которых различались по числу наиболее длинных лучей звезды. Орденский знак Большого Креста (1 класс) представлял собой восьмиконечную серебряную звезду, которую носили на левой стороне груди; такая же звезда была и на

ленте, которую надевали через правое плечо. В центре ее, на цветном эмалевом фоне, изображено солнце с сияющими лучами, восходящее из пасти льва.

Звезда Большой Офицерской степени была семиконечной. Ее носили на левой стороне груди и такую же звезду в петлице. Кавалеры Командорской степени ордена Льва и Солнца носили шестиконечную звезду на шее. Кроме трех длинных лучей звезды трех старших степеней имели еще золотые короткие лучи. Знаки высших степеней ордена Льва и Солнца были украшены бриллиантами.

Офицерская степень представляла собой пятиконечную звезду с розеткой из лент; ее носили в петлице. Орденский знак Кавалерской степени – это пятиконечная звезда без розетки, ее тоже носили в петлице.

Персидский орден Льва и Солнца был широко известен в России, так как русские связи с Ираном тогда были очень тесными. Был он и весьма доступен: русские чиновники и военные получали его при поездках в Персию. Получали его и торговавшие с Ираном купцы, а то и просто купившие патент у персидского консула, чем весьма охотно пользовались любители наград.

Однако все орденские знаки, так щедро раздаваемые «неверным», имели две характерные особенности. Лев на них изображался мирным: он лежал в центральном медальоне на фоне восходящего солнца. На орденских знаках для иранских подданных, которые выдавались к тому же весьма скупо, лев изображен уже стоящим с мечом в лапе.

Подобные различия касались и орденской ленты. При орденах, жалуемых иностранцам, лента ордена Льва и Солнца была зеленой, одноцветной. Награжденные иранцы получали орденскую ленту голубого, красного или белого цвета – в зависимости от рода услуг, за которые жаловалась награда.

В 1873 году шах Насир-ад-Дин учредил женский **орден Солнца,** знак которого представляет собой солнечный лик среди лучей. Журнал «Вокруг света» за 1885 год сообщал о следующем филологическом курьезе, связанном с этой наградой. Во время путешествия по Европе персидский шах остановился в одном из университетских городов Германии. Жители этого города избрали депутацию, чтобы оказать соответствующие почести высокому гостю, и один из представителей взялся произнести приветственную речь «по-персидски». Шах внимательно выслушал ее, а потом спросил оратора, говорит ли тот по-французски. Получив утвердительный ответ, он попросил перевести только что сказанную речь, так как считал, что оратор говорил по-немецки, а в этом языке он не особенно силен. Представитель города был смущен донельзя, но потом исполнил просьбу высокого гостя. Через несколько недель шах прислал ему в награду орден Солнца-..

Ордена Бразилии

В конце ноября 1807 года, спасаясь от наполеоновских войск, королевский двор Португалии покинул Лиссабон и под конвоем английской эскадры направился в Бразилию. В марте 1808 года он прибыл в столицу своей колонии – город Рио-де-Жанейро. За время пребывания королевского двора в Бразилии было сделано много нововведений и в политико-административной области, и в экономической. В частности,

были основаны театр, национальная библиотека и национальный музей, ботанический сад и медицинские школы, военная и морская академии, академия художеств и правительственная типография, стали издаваться газеты и журналы.

Однако на жителей Бразилии пали огромные расходы по содержанию королевского двора, дополнительного административного аппарата и армии. По-прежнему взималась десятина, к которой отдельно прибавилась еще и городская десятина; налогами облагались промышленность, торговля и почти все другие виды деятельности. Естественно, что в силу всего этого росла эксплуатация рабов и свободного трудового люда, усиливалось недовольство угнетенного населения, которое часто выливалось в активное сопротивление.

Но в Бразилии борьба за национальную независимость привела к тому, что в стране на довольно длительное время установилась монархическая форма правления. Португальский принц-регент Жоао объявил Бразилию королевством, объединенным с Португалией, и принял титул короля Жоао VI. В свое время в страну были привезены португальские ордена и три из них (орден Христа, орден Иакова и Меча и орден Бенедикта Ависского), обособившись от португальских наград, стали бразильскими.

Бразильцы не очень жаловали короля, и движение за отделение страны от Португалии ширилось. В 1820 году остро встал вопрос о возвращении принца Жоао в Европу, так как в Португалии произошла буржуазная революция. В апреле 1821 года ему пришлось оставить Бразилию, чем сразу же воспользовался другой португальский принц-регент – Педру. В 1822 году он провозгласил страну суверенной империей, после чего португальским чиновникам пришлось покинуть страну, а править ею стали плантаторы-рабовладельцы. Новый император еще больше обособил португальские ордена, даже изменил цвета их орденских лент; кроме того, по принципу французского ордена Почетного легиона Педру в 1822 году учредил **орден Южного креста** (Крузейро). Орденский знак представлял собой пятиконечный белый крест, девизом

ордена стали слова «PRAEMIUM BENEMERENTIUM» (Награда добронравию).

Не удовлетворившись учреждением только этой награды, Педру в 1826 году установил в свою честь **орден Педро** трех классов. Орденский знак был сделан в виде подвешенной к короне фигурки орла, которая сидела в короне, как в гнезде.

А еще через три года в Бразилии был учрежден новый орден в честь императрицы Амалии – **орден Роз** (6 степеней). Роза – царица цветов, ее любили повсюду, этому цветку поклонялись и воспевали его с незапамятных времен. О царице из цариц в разные времена, у разных народов создано бесчисленное множество самых поэтических сказаний. Еще древнегреческий поэт Анакреон писал:

Роза – радость Афродиты,
Роза – муз цветок любимый...

Знак бразильского ордена Роз представляет собой белый крест (с шестью острыми концами), в золотой оправе и с золотыми шариками на концах. В центре креста на золотом фоне переплетены две буквы – Р и А (Педру и Амалия), а вокруг них на голубом ободке сделана надпись: «Amor et fidelios». С обратной стороны крест окружен венком из пышных роз. Крест для ношения на ленте прикреплен к золотой императорской короне. Орденская лента – розовая, с белыми полосками по краям.

Шестиконечная белая звезда ордена Роз сделана в виде орденского креста и окружена венком из роз. Звезды разных степеней различаются размерами, кроме того, звезды ордена Роз I, II и IV степеней украшены императорскими коронами.

Награды за Отечественную войну 1812 года

В 1812 году половина Европы входила в состав империи Наполеона, в зависимости от него находились многие правители германских и итальянских земель, король Пруссии, император Австрии, датский король и другие коронованные особы. Французская армия была самой могущественной и многочисленной, ее победоносные войска верили в звезду Наполеона, который говорил: «Через пять лет я буду господином мира; остается одна только Россия, но я раздавлю ее».

Разгром России задумывался Наполеоном как сильный кратковременный удар по русской армии, численность которой была втрое меньше французской. Но зато это были заслуженные, опытные и закаленные солдаты, многие из которых служили еще при А.В. Суворове! Их грудь украшали медали за взятие Очакова и Измаила, многие солдаты громили французов еще во время итальянских походов.

В грозном 1812 году вся Россия поднялась на борьбу с армией Наполеона, а с приближением войны к победоносному окончанию в правительственных кругах России было задумано учредить особую награду для ее участников. В декабре 1812 года в армии распространился слух об учреждении ордена «Спаситель Отечества», указывалось даже, что орден будет иметь три степени, а цвет его ленты будет голубым.

Серебряная медаль на Андреевской голубой ленте с надписью «1812 годъ» – награда всем военнослужащим, принимавшим участие в сражениях с наполеоновскими войсками на территории России

Другое предполагавшееся название новой награды – орден Отечественной войны, однако тогда эта награда так и не появилась.

Когда территория России была уже освобождена от армии Наполеона, император Александр I и его окружение приняли беспрецедентное решение: учредить для непосредственных участников Отечественной войны 1812 года – без различия чинов, должностного положения и степени личных заслуг – единую боевую награду в виде серебряной медали. Для получения этого знака отличия требовалось одно важное условие: несмотря на то что война с Наполеоном длилась до середины марта 1814 года, когда русские вошли в Париж, право на медаль получали лишь те, кто участвовал в боях до конца 1812 года – то есть в пределах Отечества.

Датой учреждения новой медали считается день 5 февраля 1813 года, когда Александр I подписал приказ, в котором говорилось: *Воины! В ознаменование… незабвенных подвигов ваших, повелели мы выбить и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшего столь достопамятного 1812 года долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества – грудь Вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопочтенный знак – сие свидетельство трудов,*

храбрости и участия в славе; ибо все вы одинаковую несли тяготу и единодушным мужеством дышали.

Через два дня императорский приказ был объявлен русской армии приказом фельдмаршала М.И. Кутузова: от себя он прибавил, что медаль жалуется «всем участвующим в поражении неприятеля».

Первоначально на лицевой стороне медали предполагалось поместить профиль Александра I, но по ряду причин император не одобрил этот проект *55 Подробнее об истории создания этой награды можно прочитать в книге В.В. Бартошевича «Медаль в память Отечественной войны 1812 года как памятник эпохи».* . В новом варианте в центре ее лицевой стороны изображалось «Всевидящее Око» (или «Око провидения»). Как символ Божественного всевидения и всемогущества оно появилось в Русской Православной Церкви в начале XVIII века, и до середины этого века символ использовался в качестве различных изображений на боевых знаменах. Как элемент композиции «Всевидящее Око» не раз помещалось и на памятных медалях, выпускавшихся по разным поводам. Но на медали **«В память отечественной войны 1812 года»** *56 Слово «Отечественной» тогда писалось со строчной буквы.* из композиционной детали этот символ превратился в главное и даже единственное изображение, занимающее почти всю лицевую сторону новой боевой награды. Причем особенность эта характеризовала не медаль, выпущенную по частному случаю, – а награду, которая должна была чеканиться в большом количестве и приобрести самую широкую известность. Создатели новой награды стремились средствами медальерного искусства выразить и подчеркнуть мысль, которая была сформулирована в манифесте, подписанном Александром I позже – 25 декабря 1813 года в Вильне:

Зрелище погибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить. Кто бы мог сие сделать!.. Можем сказать, что содеянное есть превыше сил человеческих. Итак да познаем в великом деле сем Промысел Божий, повергнемся пред святым Его Престолом, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших, научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли Его исполнителями.

«Всевидящему оку» как нельзя лучше соответствовала четырехстрочная надпись на обороте медали: «НЕ НАМЪ, – НЕ НАМЪ, – А ИМЕНИ – ТВОЕМУ». Она представляет собой усеченную цитату из 9-го стиха 113-го псалма царя Давида, а полностью слова эти звучат так: «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей». Замена портрета надписью была фактом примечательным, ведь до этого на русских боевых медалях по традиции помещались портрет или вензель императора.

Первое награждение новой медалью состоялось 30 августа 1813 года во время ее освящения в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Среди награжденных были генерал от кавалерии А.П. Тормасов (бывший командующий 3-й Западной армией), генерал-лейтенант А.Б. Фок (бывший начальник штаба отдельного корпуса Ф.Ф. Штейнгеля) и др. Награждение медалями в действующей армии началось в конце 1813 года. Первые медали получили лица из свиты и придворного штата императора Александра I, а также офицеры и чиновники Главной квартиры, находившиеся тогда во Франкфурте-на-Майне. Затем началось вручение

медалей и в полках.

С началом массовой раздачи этой награды стало очевидно, что нужен более четкий ее статут, так как императорский приказ от 5 февраля 1813 года был составлен в общих чертах, и потому допускались различные толкования его. В декабре 1813 года Александр I подписал новый указ, который и определил порядок награждения. Медаль следовало раздавать «строевым чинам в армиях и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года». Из нестроевых чинов право на медаль имели лишь священники и медицинские чины, «кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем». При этом император требовал представлять «об них всякий раз на утверждение мое именные списки». Все чины в армиях и ополчениях, включившиеся в боевые действия с 1 января 1813 года, а также не участвовавшие в них в 1812 году «по случаю нахождения в других корпусах или при особых поручениях», право на получение медали в память 1812 года не имели. И далее следовало строгое предупреждение: «За исключением поименованных… решительно никто не должен носить медалей». В связи с этим строго указывалось, «чтобы все те чиновники или чины, кои не подходят под сие правило, но носили медали, тотчас оные сняли и возвратили в главное армии дежурство». Вместе с тем Александр I оставлял за собой право «в приличных случаях» делать награждения «исключительно от общих правил».

Наградная медаль в память 1812 года являлась драгоценной реликвией, почиталась во всех слоях русского общества и воспринималась как свидетельство участия награжденного в общенациональном подвиге. Некоторые декабристы, участники Отечественной войны 1812 года, после возвращения из Сибири ходатайствовали о восстановлении своих прав на ношение именно этой награды, смиряясь или даже оставаясь совершенно равнодушными к потере других наград, иногда и более высоких по своему достоинству.

Медалью в память 1812 года иногда награждались и иностранцы, находившиеся на русской службе и участвовавшие в боевых действиях 1812 года. Например, в конце 1813 года получили медали 39 офицеров Русско-немецкого легиона, которые оставили отечество свое, «дабы в России силою оружия содействовать к общей пользе». Среди награжденных были полковник К. Клаузевиц (известный впоследствии военный теоретик и историк), майор Э. Пфуль – автор чрезвычайно популярной в 1813 году работы о разгроме наполеоновской армии в России и др. К моменту вступления русских войск в Париж более 90 000 солдат, генералов и офицеров имели на груди медаль за 1812 год.

Ее видел и обратил на нее внимание и Наполеон Бонапарт. Принимая в замке Фонтенбло, в день своего отъезда на остров Эльбу, генерал-адъютанта графа П.А. Уварова, назначенного сопровождать его в пути, император спросил о не знакомой ему медали. П.А. Уваров ответил, что она учреждена «в память счастливого исхода войны 1812 года». Молча выслушав это пояснение, Наполеон отпустил графа и вышел во двор, где и произошла знаменитая сцена прощания его со старой гвардией.

Фельдмаршал М.И. Кутузов еще в октябре 1812 года писал Александру I в специальном донесении о партизанских действиях крестьян

Московской и Калужской губерний: «Многие тысячи неприятеля истребляются крестьянами… и подвиги сии велики, многочисленны и восхитительны духу россиянина». Император и все его окружение прекрасно понимали, что исход войны с Наполеоном во многом зависит от участия в ней народных масс, поэтому в царском манифесте все сословия призывались дать единодушный отпор врагу. Однако в стихийном вооружении народа и его остервенении против неприятеля виделась и опасность самодержавному строю. Поэтому учреждение медали с надписью **«За любовь к Отечеству»** шло с большими сложностями. И все-таки этот знак отличия был учрежден, но не как награда для всех или особо отличившихся крестьянских партизан. Награждение этой медалью было оформлено как разовое «всемилостивейшее высочайшее пожалование» группе поименно названных крестьян Московской губернии, «ополчившихся единодушно и мужественно целыми селениями против посылаемых от неприятеля для грабежа и зажигательства партий». Крестьяне встречали врага набатом и отважно вступали с ним в бой, устраивали засады, захватывали обозы, уничтожали фуражиров. Например, крепостной крестьянин Г. Курин из села Павлово Московской губернии создал из крестьян Вохновской волости отряд в количестве 5300 пеших и 500 конных. Он привлек к командованию вохновского голову Е.С. Стулова и сотенного И.Я. Чушкина и установил связь с князем Б.А. Голицыным, начальником Владимирского народного ополчения. С 23 октября по 2 ноября 1812 года отряд Г. Курина семь раз участвовал в столкновениях с наполеоновскими войсками.

Герасима Курина и других «начальствовавших» партизан-поселян, согласно распоряжению Александра I, решено было «отличить Георгиевским знаком», а прочих серебряной медалью «За любовь к Отечеству». Эти знаки отличия были без номеров, чтобы не регистрировать крестьян-кавалеров в Российском капитуле орденов. Медаль «За любовь к Отечеству» представляла собой тоненький серебряный кружок диаметром 23 миллиметра и носилась на Владимирской ленте.

Уже в конце всей заграничной кампании, манифестом от 30 августа 1814 года, была учреждена так называемая **«дворянская»** медаль, выполненная из темной бронзы. Внешний вид ее был точно такой же, как и серебряной медали, но эту награду носили на красно-черной ленте ордена Святого Владимира. Награждались этой медалью представители дворянства и купечества, содействовавшие победе в Отечественной войне 1812 года.

В этот же день, 30 августа, было утверждено положение о медали **«За взятие Парижа».** Несмотря на действительно отчаянное сопротивление французских войск в первые месяцы 1814 года русская армия вместе с силами союзников с боями шла по Франции, приближаясь к Парижу. В середине марта разгорелось жестокое сражение под Фер-Шампануа, восточнее Парижа, в ходе которого французы потерпели тяжелое поражение. В этом сражении особенно отличились полки русской гвардейской тяжелой кавалерии: многим из них потом были пожалованы почетные знаки отличия – Георгиевские серебряные трубы с лентами, на которых было написано **«За Фер-Шампануа».**

Путь на Париж был открыт, и решающая битва за французскую столицу началась утром 18 марта. Накануне от имени союзных монархов было обнародовано воззвание к парижанам:

Обитатели Парижа! Союзные армии у стен ваших. Цель их прибытия – надежда искреннего и прочного примирения с вами. Уже двадцать лет Европа утопает в крови и слезах. Все покушения положить предел ее бедствиям были напрасны, потому что в самой власти, вас угнетающей, заключается неодолимое препятствие к миру…

Битва за парижские предместья и сам Париж была жестокой и кровопролитной, но французская столица осталась целой и невредимой благодаря решению императора Александра I не мстить Парижу пожаром за пожар Москвы, а пощадить город великой европейской культуры, хоть оттуда и «выходил завоеватель для разорения России». Русский император много сделал для Парижа: он освободил дома парижан от солдатского постоя, запретил воинам брать себе что-либо бесплатно и строго следил за исполнением этого приказа. Русский император отпустил всех пленных, сказав, что никогда не воевал с французским народом, поэтому вступление русских войск в город парижанами было встречено восторженно.

Однако по соображениям внешнего характера (из-за восстановления во Франции династии Бурбонов) изготовление медалей «За взятие Парижа» и награждение ими отложили. Только в марте 1826 года по повелению нового императора Николая I медаль «За взятие Парижа» была наконец учреждена, и ею стали награждать участников взятия французской столицы и участников зимне-весенней кампании 1814 года. Медаль изготавливали из серебра: на лицевой ее стороне помещался профиль императора Александра I в лучах, ниспадающих от треугольника с Всевидящим Оком. На оборотной стороне медали сделана надпись в пять строк «ЗА – ВЗЯТИЕ – ПАРИЖА – 19 Марта – 1814», окруженная венком из лавровых ветвей. Носили медаль на ленте, соединенной из цветов голубой Андреевской ленты и черно-оранжевой ленты ордена Святого Георгия.

«Железный крест» Пруссии

Страшный удар, нанесенный империи Наполеона в России, отозвался и в европейских странах – Италии, Испании, Голландии, Германии. Всюду закипела великая освободительная война, и французская армия уже не могла противодействовать этой могучей стихии. Во время наполеоновских войн оккупированная Германия была разделена на несколько отдельных государств, и по ее землям не один раз проходили вражеские армии. Но, когда король Пруссии Фридрих Вильгельм III объявил войну Наполеону, фельдмаршал Гебхард Леберехт Блюхер нанес войскам французского императора ряд весьма ощутимых ударов, в частности, прусские войска штурмом взяли Лейпциг.

Подвиги армии Г.Л. Блюхера были достойны награды, и король Фридрих Вильгельм III учредил для награждения боевых офицеров, отличившихся на поле сражений, необычный орден – Железный крест. Первоначально Железный крест, форма которого была заимствована у духовно-рыцарского Тевтонского ордена, имел две степени. Самые ранние кресты I степени ордена иногда изготовлялись из черного бархата, и поэтому они пришивались к мундиру. Потом крест I степени стали прикалывать к мундиру, а крест II степени носили на черной с белыми

кантами ленте.

Большой крест за всю историю существования ордена вручался всего лишь 7 раз, так как им награждали только полководцев, особо отличившихся в сражениях. И один раз к кресту была выдана золотая звезда – фельдмаршалу Г.Л. Блюхеру за Ватерлоо: она была названа «Блюхерштерн» – «звезда Блюхера».

В числе награжденных был и русский генерал А. Остерман-Толстой: его гвардейские отряды в 1813 году прикрывали правый фланг австрийской армии, которой французский маршал Д. Вандам пытался перекрыть путь в долине Рудных гор. Бой начался 17 августа у небольшого городка Кульм, куда французы двинули 40-тысячный корпус, в то время как у А. Остермана-Толстого были всего одна дивизия и остатки пехотных частей, сильно потрепанных в предыдущих боях. Чтобы австрийская армия успела пройти по узкому ущелью, русские отряды жертвовали собой, не считаясь с огромными потерями. Французский генерал бросал на русских колонну за колонной, но все атаки были отбиты.

Свидетелем непоколебимого мужества русских гвардейцев стал прусский король Фридрих Вильгельм III, который в восхищении от их подвига заявил, что всех участников Кульмской битвы (12000 человек!) награждает высшей прусской наградой – «Орденом железного креста». Когда гвардейцы узнали о награде, они не стали дожидаться настоящих крестов и тут же начали вырезать самодельные – из жести и кожи. А потом накладывали черный крест на белый так, чтобы края белого выходили контуром из-под черного. Затем скрепляли их по форме прусского ордена и нашивали на мундиры с левой стороны груди, где им и надлежало быть.

Время шло, но прусский король не торопился выдавать подлинные кресты. Он явно спохватился, что поступил опрометчиво, ведь в прусской армии такая награда жаловалась не особенно часто и потому считалась исключительной. И вдруг наградить Железном крестом 12 000 солдат иноземного войска! Но из затруднительного положения надо было как-то

выходить, и тогда специально для русской армии 14 декабря 1813 года под названием «Кульмский крест» награду учредили заново. Она была несколько измененной: на ней не было даты учреждения «1813», вензеля учредителя «FW» и дубовых веточек. Кресты подразделялись на офицерский и солдатский, и, конечно, они были намного дешевле и хуже настоящих Железных крестов, предназначавшихся для награждения прусских кавалеров.

Когда эти награды были выполнены в достаточном количестве, согласно списку гвардейцев – участников Кульмского сражения, возникла новая проблема. Как можно было на глазах своих подданных выставить целый сундук прусских наград, пусть только похожих на бесценный Железный крест, для раздачи иностранной армии? И Кульмские кресты были высланы в Санкт-Петербург только в. 1815 году. Вручение их состоялось в августе 1816 года на специально организованном параде, который проходил на Марсовом поле, но к этому времени в живых остался только 7131 участник знаменитой битвы.

После разгрома Наполеона Железный крест как бы прекратил в Пруссии свое существование, но во время франко-прусской войны он был в 1870 году возобновлен. Одержав победу, прусский король стал императором Германии, а Железный крест – ее главной наградой. Теперь на знаках ордена появилась другая дата – «1870», однако и в дальнейшем судьба этого ордена сложилась так, что он вновь исчез – на этот раз до 1914 года (соответственно появилась и новая дата – «1914»). В Первую мировую войну воинам кайзера Вильгельма II выдавались Железные кресты уже с этой датой: таким крестом был награжден и А. Шикльгрубер (Гитлер).

С 1914 года Железный крест имел две степени, и теоретически при нем существовал еще и Большой крест со звездой. Его выдали всего один раз – престарелому фельдмаршалу Паулю фон Гинденбургу. В Первую мировую войну Железный крест был самой распространенной наградой в германской армии, и первые награждения им обставлялись очень торжественно, а имена награжденных публиковались в газетах. Когда после битвы в Арденнах германский кронпринц был награжден Железным крестом I степени, он (по воспоминаниям современников) пустил по рукам телеграмму о награждении, чтобы все могли с ней ознакомиться и поздравить царственного героя. Но уже через несколько месяцев тот же кронпринц шагал между двумя шеренгами солдат и быстро раздавал награды, доставая их из корзины, которую держал его адъютант.

Очень ценился Железный крест немецкими частями колоний, которые военными событиями были отрезаны от империи. Например, в течение многих месяцев в Восточной Африке отряды генерала Лейтов-Форбена сопротивлялись англичанам, за что командование наградило их Железным крестом. Но так как запасов этой награды в Африке не было, то жены офицеров вырезали кресты из черного бархата, обшивали их белыми нитками и пришивали на пропотевшие мундирымужей.

В очередной раз Железный крест был возрожден Адольфом Гитлером 1 сентября 1939 года, и тогда орден стал подразделяться уже на 8 степеней: 1 класс, 2 класс, рыцарский крест, рыцарский крест с дубовыми листьями, рыцарский крест с мечами и дубовыми листьями и т. д. Помимо

них, награжденные стали получать и другие знаки отличия – мечи, а потом и бриллианты. Такой орден в конце Второй мировой войны успели получить всего несколько человек: например, Большим крестом, высшей степенью Железного креста, был награжден всего один человек – «второй нации» Германии Герман Геринг за взятие Парижа. Его влияния хватило, чтобы больше никто в рейхе не получил такой награды. Он надел и «Блюхерштерн» – звезду освободителя немецкой нации. После Второй мировой войны американский генерал Д. Эйзенхауэр, главнокомандующий войсками союзников в Европе, отправил Большой крест Г. Геринга в музей Вест-Пойнта – училища, которое тот когда-то закончил.

Во славу Симона Боливара

Хосе Марти, герой кубинского народа, так говорил об этом борце за независимость Латинской Америки, освободившем от испанского колониального господства несколько стран: «О Боливаре надо говорить с вершины горы, и чтобы гремел гром и ослепительно сверкали молнии, речи о нем внимали бы все освобожденные народы, а у их ног лежала поверженная и обезглавленная тирания».

Еще в августе 1805 года на римском холме Монте-Сакро Симон Боливар дал клятву бороться за освобождение Южной Америки от испанцев и посвятил этому великому делу всю свою жизнь. Свержение испанского колониального гнета потребовало многих лет борьбы, в которой поражения чередовались с успехами и блестящими победами над войсками колонизаторов. На огромных пространствах от Мексики до Огненной Земли под ударами восставшего народа рушились устои 300-летнего колониального господства Испании и Португалии. Пятнадцать лет неустанного ратного труда, 472 сражения, покорение во главе армии высочайших горных цепей – вот дорога воинской славы солдата и полководца Симона Боливара. Главным результатом этой борьбы явилось завоевание независимости и создание в Латинской Америке нескольких суверенных национальных государств. Недаром не только на его родине в Венесуэле, но и во всем испано-американском мире Симона Боливара называют Освободителем.

Первой большой победой, одержанной повстанческими войсками Симона Боливара, стала битва у моста на реке Бояка близ Боготы 7 августа 1819 года. В этот день солдаты повстанческой армии нанесли сокрушительное поражение войскам генерала Мурильо. Сражение при Бояке и взятие через три дня города Боготы ознаменовали крупный перелом в многолетней войне народов Латинской Америки. Конечно, после успеха при Бояке война не была выиграна окончательно и борьба продолжалась еще почти шесть долгих лет. Но именно в этой славной битве отборные войска колонизаторов впервые потерпели крупное поражение: все испанское войско было захвачено в плен вместе с командующим, оружием, лошадьми и запасами продовольствия.

Когда через месяц в Боготе праздновали эту блестящую победу, в городе воздвигли триумфальные арки в римском стиле, а балконы и подоконники зданий украсились знаменами и коврами. Торжественным маршем прошла по главным улицам города, усыпанным цветами, армия Симона Боливара. Шесть великолепных статуй, представлявших добродетели республики, возвышались на центральной площади, где Симон Боливар и другие республиканские генералы принимали парад. Двадцать девушек, одетых во все белое, исполнили гимн в честь героев, а одна из них вручила Симону Боливару лавровый венок. Симон Боливар впоследствии сам учредил несколько наград, но до наших дней из них дожила только одна – колумбийский **орден Бояки,** созданный в память об этой славной победе. Знак его представляет собой синий крест, имеющий семь степеней.

После освобождения Перу Симон Боливар отправился в южные области страны – в древние города инков Куско и Арекипу. По дороге его и сопровождающую свиту встречали с королевскими почестями: местные власти дарили Освободителю золотые и бриллиантовые украшения, сабли и дорогие мундиры, шляпы и седла, лавровые венки из серебра и платины. Особенно радостно победителей встречали в Куско. Здесь Освободителю преподнесли в дар корону, золотые ключи и много других драгоценностей. Симон Боливар охотно принимал эти дары, чтобы потом раздавать их своим соратникам и солдатам, особо отличившимся в войне за независимость.

Орденов в честь Симона Боливара было учреждено несколько. Скорее всего, первым по времени, в 1825 году, такой орден был учрежден конгрессом Перу; в Боливии орден Симона Боливара приняли в 1936 году, но вскоре он был упразднен. В 1860-х в Париже под названием «боливийский орден» был приобретен знак отличия, хранящийся теперь в Эрмитаже. Он представляет собой украшенную стеклами звезду сине-красной расцветки с портретом Симона Боливара. На его гладкой оборотной стороне вырезана надпись: «Simon Bolivar en coronel Bouffet de Montauban». Только в Венесуэле знак отличия уцелел как **орден Освободителя.** Учрежденный в 1954 году, орденский знак впоследствии претерпел несколько изменений, и в настоящее время он представляет собой золотой овальный медальон, на котором расположены золотые лучи

разной длины. В центре лицевой стороны медальона изображен погрудный профильный портрет Симона Боливара, а на голубом эмалевом ободке вокруг сделана надпись: «Simon Bolivar». На оборотной стороне медальона изображен герб Республики Венесуэла. Орденский знак для ношения на ленте прикрепляется к золотому кольцу.

Греческий орден Спасителя

В первой половине XIX века одним из самых мощных освободительных движений в Европе стала греческая революция 1821 года. В результате ее на карте появилось независимое греческое государство, которое включало в себя полуостров Пелопоннес, часть континентальной Греции и Кикладские острова.

Сбросив турецкое иго, молодое государство получило тяжелое наследство: военные действия революционных лет, а также перемещение значительного числа греческого и турецкого населения повлекли за собой нарушение традиционных экономических и административных связей. Был нанесен ущерб сельскохозяйственным угодьям, разбиты дороги, разрушены порты, сожжены деревни, вырублены виноградники и оливковые рощи.

Попытку преодолеть эти трудности предпринял первый президент нового государства Иоанн Каподистрия. Он стремился сформировать централизованное государство, поддержать мир в стране, создать благоприятные условия для восстановления сельского хозяйства и укрепления международного положения Греции. В течение трех лет он действовал последовательно и осторожно, но его смерть прервала начатое дело, и многие достижения И. Каподистрии были сведены на «нет».

Европейские страны пристально следили за событиями в Греции, а заодно и друг за другом. После убийства И. Каподистрии они решили, что Греция должна получить в короли 17-летнего баварского принца Отгона. Избрание принца Оттона на греческий престол было осуществлено правительствами Англии, Франции и России; четвертой участницей Лондонского соглашения, заключенного 7 мая 1832 года, стала Бавария, а мнения греков тогда никто не спрашивал.

Звезда ордена Спасителя до 1863 г.

И вот 25 января 1833 года с борта английского крейсера «Мадагаскар» принц сошел на берег в Навплии. В качестве поддержки молодого монарха сопровождали 3500 баварских солдат. Греки, изнуренные многолетними войнами, беспорядками и царившей в стране разрухой, оказали своему королю очень теплый прием. По Лондонскому соглашению принц Оттон становился наследным королем Греции, но до достижения им совершеннолетия (лета 1835 года) страной должны были править три регента, выбранные его отцом – баварским королем Людвигом I.

Назначенные декретом еще от 5 октября 1832 года регенты – экономист Й. фон Армансперт, правовед Л. фон Маурер и генерал-майор К.В. фон Гейдек – немедленно взялись за строительство греческого государства. Правда, в своих действиях они исходили больше из европейских принципов и интересов, чем из греческой действительности и особенностей страны. Осознавая наличие этих особенностей, король Людвиг I в апреле 1835 года писал сыну, что греками нужно править в соответствии с их национальным мышлением и даже не пытаться их баваризировать.

Однако регенты всеми силами старались европеизировать Грецию в самые кратчайшие сроки. Баварцы начисто забыли, что в Греции они – иностранцы, и потому всякая их, даже невольная, ошибка расценивалась как покушение на национальные интересы страны. Так, при реорганизации греческой армии греки были понижены в чинах относительно баварцев.

Одним из первых начинаний молодого короля Оттона стало учреждение ордена Спасителя, который имел пять степеней. К орденским знакам относились крест, звезда и орденская лента голубого цвета, по краям которой шли узенькие белые полоски.

Орденские знаки Большого креста – это серебряная восьмиконечная лучистая звезда (на левой стороне груди) и крест, который носили на ленте через левое плечо. Кавалеры Большой Командорской степени звезду носили на правой стороне груди, а орденский крест – на шее. Командорская степень – это крест на шее, Кавалерская золотого креста – крест на груди в петлице, Кавалерская серебряного креста – серебряный крест, тоже в петлице. Крест первых четырех степеней ордена Спасителя был белый, эмальированный, в золотой оправе.

При короле Оттоне государственным гербом Греции стал Малый герб Баварии – щит с крестом: концы креста не доходили до краев щита, а в центре помещался коронованный щиток из голубых и белых ромбов. На оборотной стороне орденского креста и помещалось изображение герба королевства, а на лицевой – изображение короля Оттона.

Это была награда, которую вручали преимущественно баварцам. Кроме того, король Оттон учредил еще два креста для баварцев, которые делили с ним бремя власти. Но в 1863 году из-за народных возмущений королю Оттону пришлось вернуться в Баварию, а на греческий престол

вступил датский принц Вильгельм из династии Глюксбургов. Ему покровительствовала Англия, и он принял имя Георга I.

При короле Георге I в центре государственного флага Греции появилась золотая корона. В это же время вводится государственный герб в виде голубого геральдического щита с белым крестом под королевской короной на фоне горностаевой мантии. Всю эту пышность окружали щитодержатели с палицами и цепь с крестом ордена Спасителя. Внизу на ленте шла надпись на греческом языке: «Моя сила – в любви народа».

Портрет короля Оттона на зеленом поле лицевой стороны креста ордена Спасителя был заменен образом Иисуса Христа. Вокруг на голубом ободке сделали надпись по-гречески, означающую: «Десница Твоя, Господи, прославится в силе». На оборотной стороне креста появилась надпись: «IV Национальное собрание эллинов в Аргосе, 1829». Звезда ордена Спасителя тоже была отменена, она осталась принадлежностью только двух высших степеней ордена.

Награды имама Шамиля

Кавказ всегда был одним из тех регионов России, где причудливо переплетались интересы великой державы, ее малых народов, европейских стран и сопредельных Турции и Персии. В первой четверти XIX века здесь развивались сложнейшие события, которые в истории названы Кавказской войной.

После Русско-персидской войны 1826–1828 годов и Русско-турецкой войны 1828–1829 годов царская Россия, упрочив свое господство в Закавказье, приступила к систематическому завоеванию края, так как значительная часть восточного и западного Кавказа, населенная горскими племенами, фактически оставалась независимой. При таком положении все российские завоевания не могли быть достаточно прочными, да и важнейшая Военно-Грузинская дорога, соединявшая Россию с Закавказьем, находилась под угрозой постоянного нападения со стороны горских племен. Поэтому, как полагают некоторые историки, для упрочения своих позиций в Закавказье царизм и приступил к покорению горских народов.

Однако доктор исторических наук В.Н. Гаджиев считает, что боевые действия, начавшиеся тогда на Кавказе, войной можно назвать только условно, так как не было единого государства или единого фронта горских народов, которые бы воевали с другой страной – Россией. Эта война некоторым историкам представляется как газават – священная война против неверных, которые решили завоевать Чечню, и в ответ на русскую агрессию началось национально-освободительное движение горских народов. Однако следует помнить, что некоторые из этих народов вошли в состав России, стремясь найти защиту от грабежей и насилия со стороны своих единоверцев из южных стран – Турции и Персии. Так что Кавказская война была средоточием многих противоречий, которые в ту пору мир разрешал только военными действиями.

Единственный наместник (Мухаммеда), султан величайший и первый из возвеличенных, эмир правоверных Шамиль, да продлит всевышний Аллах его государство. Серебро с чернью и частичным золочением

Кавказская война длилась более 45 лет. Она началась, когда император Александр I собирался даровать России конституцию, а под пули горцев шли герои Отечественной войны 1812 года во главе с генералом А.П. Ермоловым. Она продолжалась и когда декабристы готовили свое восстание, и когда Николай I отправил часть заговорщиков в действующую кавказскую армию. Во времена поручика М.Ю. Лермонтова война казалась уже привычной частью русской жизни, позже свое орудие на непокоренных чеченцев наводил фейерверкер 4-го класса Л.Н. Толстой. Война шла и тогда, когда по всем российским селам и деревням читали указ императора Александра II об отмене крепостного права…

Наивысшего своего накала Кавказская война достигла во время правления имама Шамиля. Это был сильный лидер-муршид, за которым пошли многие горцы: за 25 лет борьбы он одержал немало побед, чем снискал уважение и со стороны русских военачальников.

Объединив многие горские народы, Шамиль создал теократическое государство – имамат, территория которого была разделена на наибства, число и размеры которых зависели от успехов движения в целом. Во главе наибств стояли наибы, подчинявшиеся непосредственно имаму Шамилю. Российский историк А.А. Каспари еще в XIX веке признавал, что «как администратор Шамиль был одной из гениальных личностей и действительно внес законность и порядок там, где искони царило лишь кулачное право».

В своем государстве имам Шамиль упорядочил законы о денежных штрафах, торговле, наследстве, по брачным делам и многие другие. Он учредил регулярные отряды пехоты, приступил к созданию своей артиллерии, проводил реорганизацию армии, начало которой было

положено введением в ней командно-должностных званий, причем присвоение их уже само по себе было наградой.

Сначала награды в армии имама Шамиля выдавались подарками: оружием, лошадьми, баранами, различными вещами, делались и денежные вознаграждения. Собственно медали и знаки отличия появились в армии Шамиля только с 1841 года, когда завершилось образование Муртазигаторов – его личной гвардии из наемных воинов. Одним из знаков отличия были круглые медали, которые имам раздавал сотенным командирам, отличившимся храбростью, поэтому на них по-арабски было написано: «За храбрость сотенному командиру». Треугольные медали получали только трехсотенные командиры, и потому надпись на них гласила: «За храбрость трехсотенному командиру». А пятисотенные командиры получали небольшого размера эполеты из кованого серебра и шелковые темляки различных цветов.

Когда в 1842 году имам Шамиль учредил в своей армии звания генералов и капитанов, то эти лица стали получать два серебряных знака отличия – полузвезды, которые, складываясь вместе, составляли орденскую звезду. Их носили по одной на каждой стороне груди. Все другие наибы и их помощники, которые назывались капитанами, получали овальные медали; помощники капитанов и старшины селений носили серебряные пластинки.

При назначении на должность командиров главной характеристикой считалась личная храбрость человека, потому должностные знаки внешне были очень схожи с овальными медалями (да и по сути своей мало отличались от них) – высшей воинской наградой у горцев. Награды в армии имама Шамиля были исключительно военными, по форме все они были одинаковыми и различались только надписями на них. Надписи, например, были такие: «Герой, опытный в боях и, как лев, бросающийся на неприятеля», «Только тот может называться храбрым, кто не думает о последствиях» и др.

Как и во всякой другой наградной системе, у имама Шамиля существовали ордена разного достоинства, но почти все они имели форму слегка выпуклой круглой пластины. Все знаки отличия изготовлялись только из серебра, некоторые из них украшались зернью, полусферами или чеканными звездами. Знаки отличия, исходившие от самого имама Шамиля, украшались еще и позолотой, которой обычно покрывали некоторые накладные детали.

На большинстве из сохранившихся наград имя награжденного не упоминается, так как чаще всего мастера изготовляли медали заранее. Только если орден предназначался для конкретного человека, на знаке отличия гравировалось его имя.

Впервые отличившийся воин получал сначала награду скромную, но обязательным элементом любой медали являлась надпись, выполненная чернью. В качестве изобразительного элемента на наградах имама Шамиля использовалась в основном шашка – оружие, которым горцы всегда пользовались в битвах. На одной из сохранившихся наград имеется изображение пистолета, на другой – изображение пистолета с шашкой, но ни разу мастера не выгравировали изображение кинжала…

Исключительным правом Шамиля было награждение только высших командиров, кроме него самого право награждать знаками отличия за воинские доблести имели и наибы. Так, например, сохранился целый ряд орденов и должностных знаков, которыми награждал своих особо отличившихся воинов наиб Даниял-Султан. На выдаваемых им орденах делалась следующая надпись: «Этот знак выдан Даниял-Султаном тому, кто проявил храбрость. 1263 г.» *57 Этот год мусульманского календаря соответствует 1846–1847 годам.* . Сохранился и орден, выданный самому Даниял-Султану, со следующей надписью: «Этот орден нападающему. Аллах дал Даниял-Султану и его войску силу, помощь и победы».

Однако наряду с награждением за храбрость в имамате существовало и «награждение» за трусость. Тем горцам, кто проявил в бою малодушие и испугался, пришивали на спину кусок материи или обшивали им правый рукав черкески. И снимали его только тогда, когда в следующем бою воин искупит свою вину.

Норвежский орден Святого Олафа

В XI веке после битвы под Свольдом Норвегия была разделена на несколько самостоятельных королевств, но при Олафе эти королевства вновь объединились в одно государство. Управляя единым государством, король Олаф предложил своему народу принять христианство, чем возбудил против себя большое недовольство. Особенно упорствовали богатые и влиятельные сельские обыватели, которых король сурово преследовал за их приверженность язычеству. Столь же сурово преследовались и старейшины, управлявшие отдельными частями страны, если они действовали не по закону.

Однажды все враги короля Олафа объединились против него и стали на сторону Канута Великого, которого и возвели на престол. Олафу пришлось отправиться в Гардарику, но его отсутствие было временным: вскоре он возвратился в Норвегию и вновь занял королевский трон.

В 1030 году королю Олафу вновь пришлось столкнуться со своими врагами, которые подняли против него крестьян. Во главе своего войска король Олаф шел в кольчуге, на голове у него был надет золотой шлем; в левой руке король нес белый щит с золотым крестом, а в правой – копье. Подойдя к врагу, королевская дружина ринулась вперед с криками:

«Вперед, Христовы воины! Вперед, крестоносцы! Вперед, королевские войска!». Крестьяне же восклицали: «Вперед, поселяне, вперед!».

Битва при Стиглестадире была жестокой, и много погибло народу с обеих сторон. Сам король Олаф был ранен топором в ногу, копьем – в нижнюю часть живота и мечом – в шею. Раны оказались смертельными, и от них король скончался. Древнее предание гласит, что еще перед началом битвы солнце померкло, и действительно, вскоре после смерти Олафа крестьяне одержали победу.

Тело короля предали земле и на месте погребения насыпали земляной курган. Когда же могила Олафа ознаменовалась многими чудесами *58 Например, перед битвой с вендами король явился своему сыну Магнусу Благочестивому и обещал ему победу над врагом.*, тело его перенесли в собор в Дрондгейме и положили в серебряную раку. А потом король Олаф был причислен к лику святых.

В 1847 году шведский король *59 После норвежско-шведской войны 1814 года Норвегии пришлось заключить унию со Швецией.* с установлением государственного герба и флага Норвегии одновременно учредил особый орден Святого Олафа. После 1905 года, когда Норвегия расторгла унию со Швецией и обрела независимость, этот орден остался высшей наградой страны. Золотой коронованный лев Святого Олафа является главным государственным символом Норвегии.

Орден Святого Олафа вручается за особые служебные заслуги, это общая награда как для военных, так и для гражданских чинов. Орденский знак представляет собой белый, эмальированный мальтийский крест, в золотой оправе и с золотыми шариками на концах. Между боковыми сторонами креста помещена золотая буква «О», увенчанная короной. В центре лицевой стороны креста изображен шагающий влево лев в короне и с мечом в лапах; вокруг – голубой эмальированный ободок с белыми краями. На середине оборотной стороны креста нанесена золотыми буквами надпись: «Ret og Sandhed».

Орден Святого Олафа имеет три степени. Кавалеры Большого креста награждаются серебряной восьмиконечной лучистой звездой с помещенным на ней орденским крестом (носят на левой стороне груди) и крестом на ленте, которая надевается через правое плечо. Орденская лента – красного цвета с белыми полосками по краям, на которых в свою очередь помещены голубые полоски. Звезда Командорская 1 класса представляет собой серебряный крест по форме орденского креста – без эмали на концах, но увеличенного размера.

Награжденные Командорским крестом 2 класса носят его на шее, Кавалерская степень – это крест на шее. К кресту ордена Святого Олафа, пожалованному за военные заслуги, присоединяются два меча, лежащие накрест.

Маген Давид, или звезда Давида

В «Краткой еврейской энциклопедии», изданной в Иерусалиме, сказано, что эмблемой иудаизма служит шестиконечная звезда – гексаграмма, составленная из двух равносторонних треугольников. У этих треугольников, ориентированных противоположно друг другу, есть общий центр.

Один треугольник является знаком огня, восходящим; другой – знаком воды, нисходящим. При пересечении двух этих фигур, как пишет исследователь символов Р. Кох, «природа их фундаментально меняется и практически уничтожается. Получается сложная и цельная симметричная форма с новыми частями и соотношениями, в которых 6 маленьких отдельных треугольников группируются вокруг большого центрального шестиугольника. Появляется прекрасная звезда, в которой и первоначальные треугольники сохранили свою индивидуальность».

Эта шестиконечная звезда именуется «звездой Давида», или «щитом Давида». Ее часто помещают на зданиях синагог и на священных предметах, однако о ней знали еще задолго до того, как она стала эмблемой иудаизма. Шестиконечная звезда была известна уже в бронзовом веке (конец IV – начало I тысячелетия до нашей эры), когда она использовалась в декоративных, а возможно, и магических целях у многих народов, причем весьма удаленных друг от друга – например, как семиты Месопотамии и кельты Британии.

Древние изображения подобного рода были обнаружены в Сидоне на печати VII века до нашей эры. В эпоху Второго Иерусалимского Храма гексаграмма, наряду с пентаграммой, была широко распространена не только у евреев, но и у других народов. Однако и тогда она, скорее всего, обладала все-таки только декоративным характером: у древних евреев эта эмблема тоже не несла сначала особого смысла, хотя и встречалась на различных предметах их утвари, печатях и светильниках. В 1980-х годах этот знак был открыт на одном надгробном памятнике в Таренте (Южная Италия), который ученые относят к III веку.

Еврейское мировоззрение запрещает как изображение Бога, так и использование каких-либо символов, поэтому в талмудической литературе «щит Давида» не упоминался ни разу. Хотя самое древнее упоминание о «звезде Давида» – это толкование к магическому «алфавиту ангела Метатрона», который относится к эпохе вавилонских гаонов. Однако считается, что на этом щите выгравировано имя Божие, составленное из 72 имен, потом к этим именам добавлено еще одно имя ангела Метатрона – Тафтафия, и амулет в форме гексаграммы с этим именем становится наиболее распространенным в Средневековье и более поздних еврейских рукописях. Видимо, так и возникло употребление названия «Маген Давид»

применительно к гексаграмме.

В середине XII века в сочинении караима Иуды Гадасси ужесказано: *Семь ангельских имен предшествуют мезузе: Михаил, Гавриил да охранит тебя тетраграмматон! А равным образом знак, называемый «щитом Давида», помещен рядом с именем каждого ангела.*

Но и тогда «щит Давида» еще не был универсальным еврейским символом. Таким он становится только с 1354 года, когда чешский король Карл IV даровал еврейской общине Праги привилегию иметь свой флаг: флаг был красным, а на нем изображался «щит Давида». Евреи Праги видели в этом знаке символ древнего величия, когда царь Давид будто бы носил гексаграмму на своем щите. Эта эмблема широко изображалась на пражских синагогах, книгах, религиозной и бытовой утвари.

В синагогах «щит Давида» использовали для украшения мезузы (буквально «дверной косяк») – пергаментного свитка из кожи чистого животного, прикрепляемого в еврейском доме к внешнему косяку двери. На нем написана часть стихов, которые толкуются как «охраняющие двери Израиля». Мезуза укрепляется у входной двери жилого дома и у дверей каждой комнаты, а в настоящее время и при входе в общественные здания.

С 1492 года «Маген Давид» используется в качестве типографского знака на книгах, изданных в Праге в первой половине XVI века, и на книгах, изданных семьей Фоа в Нидерландах и Италии. Потом семья Фоа включила этот знак в свой фамильный герб, а впоследствии ее примеру последовали еще несколько еврейских семей Италии. Но и в этих случаях «звезда Давида» еще не выступала как единый еврейский символ.

Как декоративный элемент, «щит Давида» был широко распространен в Средние века в мусульманских и христианских странах. Магическая сила «щита Давида» первоначально не была связана с гексаграммой. Трудно даже сказать, возник ли он в исламе, где Давиду приписывалось изобретение оборонительного оружия, или в еврейской мистике.

Арабы использовали гексаграмму как орнаментальный элемент, а также в магии, и у них она была известна под названием «печать Соломона» – царя, с именем которого связано большое количество мифов и легенд. Величие и мудрость его почитались не только в Палестине, но и в Европе, Абиссинии, Персии, Афганистане и Аравии. Согласно традиции, после завершения своей земной жизни царь Соломон был вознесен на солнце, где управлял огромным царством эльфов, фей, джиннов и воинов, сияющих ослепительным светом. Все они были послушны Соломону и безоговорочно ему подчинялись, потому что он имел власть над ними с помощью своей печати. Достоверно известно, что уже в VI веке в христианских кругах были известны византийские амулеты с «печатью Соломона».

У евреев «печать Соломона» в магии использовалась редко, но она была столь могущественна, что некоторые ее интерпретаторы, по мнению Ф. Гудвина, предполагают, будто тайный смысл ее – это так называемый «знак Макрокосма», который был открыт Фаусту. Сам Фауст так понимает власть этой печати:

Что за блаженство вновь в груди моей
Зажглось при этом виде, сердцу милом!
Как будто счастье жизни юных дней
Вновь заструилось пламенно по жилам!

Для Фауста «печать Соломона» срывает покровы со всех природных сил как бы в мистическом экстазе. Но даже и не столь могущественные маги и чародеи рассматривают «печать Соломона» как один из наиболее могущественных магических символов. Изображение ее можно увидеть в колдовских книгах, в теологических текстах и на ритуальных зданиях, например, на окнах собора в Пальма де Майорка или на одном конце скамейки в приходской церкви в Ист Квантоксхеде. Причем в последнем случае в центре изображения каждой печати расположен цветок, четыре листа которого олицетворяют союз четырех элементов.

«Печать Соломона» помещалась в центре сложных символических композиций, которые устанавливали различные стадии алхимического действа при изготовлении чудодейственного камня бессмертия. Например, в центре круга одной из них изображен желтый треугольник, в котором начертан символ «Меркурия Огня». С левой стороны от желтого треугольника находится треугольник Огня, справа – треугольник Воды: внизу они соединяются таким образом, что образуют могущественную «печать Соломона».

Обычной практикой магов и оккультистов было стремление скрыть структуру «печати Соломона» за другими формами, замаскировать ее облик до такой степени, чтобы внешнее присутствие ее не было заметно. Особенно часто для маскировки используется число «семь», которое ассоциируется с «печатью»: шесть точек отмечают расположение круга, а седьмая – позицию в центре его (точку квинтэссенции). Примером подобной (скрытой) «печати Соломона» может служить картина «Святой Михаил» Пьетро де ла Франческа. Художник поместил крохотное изображение «печати», состоящей из кругов-точек, на лезвии меча. Изображение «печати Соломона» на этой картине связано с магической традицией, так как в прошлом полагали, что семь веков мировой истории находятся под управлением архангелов, которые в свою очередь связаны с семью планетами. А так как архангел Михаил был главой над шестью другими архангелами, то он и стал ассоциироваться с центральной частью «печати Соломона». Такого рода изображения ученые обнаружили и на многих других произведениях живописи, а также на скульптурах и зданиях, где изображался архангел Михаил. Сокрытую «печать Соломона» можно обнаружить в центре средневекового лабиринта, который изображен на мощеном полу Шартрского собора.

Другим маскирующим элементом «печати Соломона» является изображение ее в цветке, что видно на алхимической пластинке, которая в свою очередь является частью гравюры из книги «Mutus Liber» («Книга молчащая», XVIII в.). В ней, действительно, нет ни одного слова, только набор весьма своеобразных иллюстраций. Эти рисунки должны были описать с помощью тайных образов, непонятных для непосвященных, процесс изготовления философского камня и секретного эликсира жизни.

В соответствии с изображением на пластинке алхимический процесс начинался с 6-лепесткового цветка, который разогревают в водяной печке. Следующий рисунок показывает, что цветок, хоть и находится еще в воде, но превратился уже в некий символ, состоящий из семи окружностей. На третьей стадии цветок уже удален из воды и приобретает образ некой богоподобной фигуры: по головному убору ее можно предположить, что это солнечное божество…

Здесь уместно вспомнить, что, по оккультной традиции, архангел Михаил является архангелом Солнца.

В конце XVII века каббалисты стали трактовать гексаграмму как «щит сына Давида», то есть Мессии, но такое толкование не было принято в ортодоксальных кругах. В 1822 году Ротшильды, получив от австрийского императора дворянский титул, включили «Маген Давид» в свой родовой герб. В 1840 году Генрих Гейне стал ставить вместо подписи под своими произведениями «звезду Давида». В XIX веке она получила уже широкое распространение, так как евреи стремились найти простой символ иудаизма, аналогичный кресту христианства. На первом номере журнала Т. Герцля «Die Welt» была изображена «звезда Давида»; Ф. Розенцвейг в своей книге «Звезда спасения» трактовал «Маген Давид» как символ выражения своих философских идей о смысле иудаизма и отношениях между Богом, человеком и миром.

Государство Израиль, стремясь избрать в качестве герба наиболее древнейший символ еврейства, остановило свой выбор на меноре *60 О «Золотой меноре» можно подробнее прочитать в книге «100 великих сокровищ».*, а на национальном флаге страны поместило «Маген Давид».

Высшая военная награда Великобритании

На протяжении почти всего XVIII века пристального интереса к Османской империи Англия не проявляла. Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов она даже оказывала России помощь в силу давних торговых отношений, связывавших оба государства. Но Кючюк-Кайнарджийский мирный договор, присоединение Крыма к России, новая Русско-турецкая война, взятие Очакова, союз России с Австрией – все это сильно изменило настроения в английском парламенте, который в новой расстановке сил увидел угрозы для своих интересов на Востоке.

С этого времени в течение почти 100 лет важнейшей целью своей внешней политики Англия считала сохранение целостности Османской империи. Это с еще большей очевидностью проявилось, когда Россия захватила турецкие княжества на Дунае, а Турция была хоть и слабым, но другом Великобритании. Англия могла атаковать Россию только с моря, и потому британский флот под командованием адмирала Нейпера вошел в балтийские воды, а в сентябре 1853 года англичане высадились в Крыму: главной их целью был захват Севастополя.

Крымская война доставляла английской короне по большей части приятные новости и впечатления. Приятно было быть патриотом, подбирать для чтения в церкви подходящие молитвы, узнавать о славных победах и с гордостью ощущать себя англичанином. После завершения Крымской войны королева Виктория в 1856 году учредила медаль, которая стала высшей наградой для военных, совершивших героические подвиги и доказавших преданность родине. Медаль стала называться **«Крест Виктории»:** она представляла особый вид награды, по значению не уступающей никаким другим орденам, но не имела за собой никакой организации. Рассказывают, что создание «Креста Виктории» связано с посещением королевой в 1855 году парада увечных и раненых английских солдат и офицеров, вернувшихся из Крыма. Есть, правда, версия, что новая награда была учреждена по инициативе супруга королевы Виктории, принца-консорта Альберта, который тоже предложил отметить наиболее отличившихся в боях во время Крымской войны.

Первое вручение новой награды состоялось 26 июля 1857 года в знаменитом Гайд-парке, когда «Креста Виктории» удостоились 85 военнослужащих. Через два года статут этой награды был расширен: теперь она вручалась не только за проявленный в сражениях героизм, но и за любое проявление отваги. Однако, руководствуясь новым принципом, «Крест Виктории» вручили только одному человеку, который в 1866 году потушил в Канаде пожар на поезде с боеприпасами. Поэтому в 1881 году были восстановлены первоначальные принципы награждения, а с 1902 года король Эдуард II разрешил награждать «Крестом Виктории» посмертно.

«Крест Виктории» представляет собой крест с треугольными лучами – узкими в середине и расширяющимися к краям. В центре его – диск с изображением королевской короны и льва, ниже расположен свиток с надписью «FOR VALOUR» («За отвагу»). Снизу «Крест Виктории» поддерживает большая буква «V». Награду носят на ленте голубого цвета (для флота) и красного цвета (для сухопутных частей), хотя последнюю по цвету можно скорее всего назвать бледно-малиновой. На оборотной стороне креста проставлена дата совершения подвига, а также имя, звание и воинское подразделение награжденного.

Почти за 150 лет существования этой награды ее удостоились в общей сложности около 1500 человек. «Крест Виктории» может быть пожалован военнослужащим любого звания и обоего пола, однако среди кавалеров этого ордена нет ни одной женщины. Кроме того, в орденском статуте особо отмечается, что, если героический подвиг совершает целая группа военных, достойные выбираются тайным голосованием. Кавалерам «Креста Виктории» позволено прибавлять к своим именам буквы «V.C.»,

если же награжденный не офицер – он получает пенсию.

За сражение под Инкерманом во время Крымской войны 18 англичан были награждены «Крестом Виктории». Не достался знак отличия лишь одному герою битвы, так как он оказался слишком мал для этой награды: трубачу Т. Кипу из 3-го батальона было тогда всего десять лет. Но он был бесстрашным мальчиком и в разгар боя, под градом пуль и ядер, поддерживал костры, у которых грелись замерзшие бойцы, разносил горячий чай, помогал раненым выбраться из-под обстрела. Многим ветеранам Инкермана надолго запомнился красный мундирчик Т. Кипа, которого на всю жизнь прозвали «маленьким героем». Он долго и славно служил в британской армии в звании сержанта 4-го Мидллсекского стрелкового полка и вышел в отставку со множеством наград и пенсией.

До сих пор в Англии бытует легенда, что «Крест Виктории» с первого дня своего учреждения и по сей день отливается из бронзы русских пушек, захваченных англичанами в Севастополе. Однако известно, что уже с 1858 года материалом для изготовления этой награды служили и пушки, захваченные англичанами в 1857—1860-е годы во время экспедиции в Китай. «Крест Виктории» изготавливает частная фирма, и впоследствии она получала для этой цели бронзу самого различного содержания и происхождения.

Для награждения солдат и офицеров, отличившихся во время осады Севастополя во время Крымской войны, в Англии были учреждены еще две награды. В 1854 году в армии была введена медаль «За отличные действия», которая вручалась из расчета 7 на каждый кавалерийский полк и 15 на каждый пехотный батальон. Во флоте была введена медаль «За выдающуюся храбрость». Королева, восхищаясь «славными солдатами», писала королю Бельгии:

Я воспринимаю их как собственных детей; мое сердце бьется за них так же, как за самых близких и дорогих мне людей. Они были так тронуты, так довольны; я слышала, как многие плакали. А когда им предложили выгравировать на медалях их имена, они не хотели даже слышать об этом, потому что боялись, что им вернут не те медали, которые они получили из моих рук.

Награды за оборону Севастополя в Крымской войне

Как известно, формальным поводом к Крымской (или Восточной) войне 1854–1856 годов послужил спор между католиками и православными о праве владения святыми местами в Палестине, которая в тот период входила в состав турецких владений. Еще в 1850 году президент Франции Луи Наполеон III, желая привлечь на свою сторону католическое духовенство, решил восстановить Францию в роли покровительницы католической церкви в Турции. Через своего посла в Константинополе он потребовал от султана Абдул-Меджида преимущественных прав для католиков на храмы Иерусалима и Вифлеема. Русский же посол отстаивал исключительные права православных на эти христианские святыни. Парижский архиепископ Доминик Огюст Сибур вдохновенно убеждал французов начать новый крестовый поход против восточной ереси и даже призывал объявить России священную войну.

Успехи России на Востоке вызывали ревностное отношение к ней западных стран. Англия и Франция старались вытеснить ее с восточных

рынков, и этот основной фактор втянул в войну против России целую коалицию западных стран. Политические и религиозные притязания противников начались с военных действий 1853 года. Крымская война велась одновременно в нескольких регионах – на Кавказе, на Балканах, Белом и Балтийском морях и на Камчатке. Но главный ее удар приняли на себя Крым и город русской славы Севастополь.

Серебряный наградной крест для сестер милосердия за Крымскую войну

В самом начале сентября 1854 года Англия и Франция начали высадку своих войск под Евпаторией. Второго сентября приказом вице-адмирала В.А. Корнилова была объявлена диспозиция русского флота, составленная П.Н. Нахимовым «на случай, если понадобится выйти в море». В двух колоннах готовились выйти в море 14 линейных кораблей и 7 фрегатов, а армия неприятеля тем временем двинулась уже к Севастополю.

Утром 9 сентября В.А. Корнилов собрал военный совет флота из флагманов и командиров кораблей, на котором обратился к присутствующим с таким предложением:

Господа! Армия наша дралась храбро, но потерпела поражение, и неприятель идет на Севастополь. Предлагаю всему нашему флоту выйти в море, напасть на неприятельские корабли и постараться разбить их, а при неудаче – сцепиться с самыми сильными неприятельскими судами и взорваться с ними на воздух. Так мы спасем армию и Севастополь.

Однако большинство собравшихся не были согласны с таким планом, хотя и понимали душевное состояние начальника штаба Черноморского флота. Их точку зрения решился высказать капитан 1-го ранга Зорин, командир линейного корабля «Сефаил», который предложил затопить поперек входа в Севастопольскую бухту часть старых кораблей, а моряков свести на берег для защиты города. Эта мысль высказывалась еще за несколько дней до созыва Совета, например, контр-адмирал В.И. Истомин находил ее «при известных условиях весьма основательной».

Однако вице-адмирал В.А. Корнилов не согласился с мнением Совета и отправился к князю А.С. Меншикову, главнокомандующему военными и сухопутными силами Крыма, который уже знал о предлагаемых методах защиты Севастополя. Выслушав вице-адмирала, главнокомандующий согласился с мнением Совета и отдал приказ о затоплении кораблей. А. Камовский, начальник канцелярии главнокомандующего, впоследствии вспоминал:

Можно себе представить весь ужас адмирала, которому говорят о добровольном затоплении части флота, когда он проникнут мыслью, что и цель самих врагов наших состоит в том же! Пораженный, конечно, донельзя необходимостью такого решительно высказанного приказания, Корнилов как будто не верил своим ушам, казалось, не понимал слов приказа!.. Как примириться с мыслью о разлуке с судами и добровольно, собственными руками начать их топить? Ведь это все равно что насиловать их к самоубийству…

Но вице-адмиралу пришлось выполнять приказ главнокомандующего. Около 4 часов утра 10 сентября 1854 года пять кораблей («Три святителя», «Уриил», «Сефаил», «Варна» и «Силистрия») и два фрегата («Сизополь» и «Флора») начали переходить на буксире на назначенное к затоплению место. Угрюмо смотрели моряки на обреченные суда, когда те тронулись в большой рейд; вслед за ними по обоим берегам бухты бежали толпы народа. Корабли выстроились поперек фарватера, в последний раз повернув в сторону врага свои грозные борта.

Операция по затоплению кораблей срывала планы противника, поэтому он захотел взорвать затопленные корабли, чтобы устранить неожиданное заграждение у входа в Севастопольскую бухту. На пароходе «Принц» из Англии отправилась специальная команда с 4 водолазными приборами, 4 гальваническими батареями, запасом мин и т. д., но им не повезло: «Принц» вместе с командой и всем имуществом погиб во время разыгравшейся бури.

Огромная армия союзников окружила Севастополь и готовилась к штурму. С этого момента началась героическая оборона города, руководство которой было сосредоточено в руках вице-адмирала В.А. Корнилова. Население города, днем и ночью, работало на строительстве оборонных сооружений: носили камни и землю, насыпали куртины, возводили бастионы, строили укрепления и устанавливали пушки, подвозили и укладывали патроны. Под руководством талантливого военного инженера Э.И. Тотлебена за короткий срок город принял вид крепости, а 5 октября 1854 года началась первая бомбардировка Севастополя. Через две недели союзники сосредоточили свои силы и обрушили удар на 4-й бастион. Бомбардировка была настолько сильной, что

каждая минута казалась концом существования: с громом и оглушительным треском разрывались снаряды, с грохотом слетали с лафета орудия, кругом свист пуль и крики раненых. Но несмотря на это, солдаты и матросы проявляли настоящий героизм и мужество.

В ноябре рвавшиеся к 4-му бастиону французы были остановлены в 130 метрах от укрепления заградительным огнем русской артиллерии. Французы считали русских малознакомыми с подземно-минной войной и еще в Париже составили план осады Севастополя, на котором была обозначена галерея с пороховой камерой, уходящей под 4-й бастион. Этот план, полученный от секретных агентов, был передан Э.И. Тотлебену, начальнику инженерной службы Севастопольского гарнизона. За короткий срок русские инженеры и саперы разработали свой план ведения контрминных работ перед 4-м бастионом, исполнителем которого назначили штабс-капитана А.В. Мельникова. Под его руководством саперы и выделенные им в помощь пехотинцы пробили в скале ров, окружавший укрепления, 22 колодца и вывели из них 22 галереи (длиной до 30 метров каждая) навстречу неприятелю.

Вскоре в одном из слуховых рукавов была зафиксирована работа французских минеров. После тщательного прослушивания выяснилось, что противник идет в том же направлении, и тогда А.В. Мельников приготовил все для взрыва: было заложено около 200 килограммов пороха и проведены провода от гальванических батарей. Взрыв оказался для французов настолько неожиданным, что вражеский караул высунулся из-за бруствера по пояс, и русские батареи поразили его картечными залпами. Французская подземная галерея была разрушена на протяжении 28 метров, и образовавшийся окоп заняли и укрепили русские стрелки. За последующие семь месяцев минной войны враг не смог подойти к 4-му бастиону на близкое расстояние. После взрыва имя А.В. Мельникова стало известно всему Севастополю, его стали называть «главным подземным стражем города»: по личному повелению императора Николая I он был награжден орденом Святого Георгия IV степени.

Между 4-м бастионом и траншеями противника находилась батарея капитана 2-го ранга Н.И. Костомарова, которая должна была обстреливать площадку перед исходящим углом бастиона, защищать его от вражеского штурма и прикрывать огнем вылазки русских солдат. Батарея была выдвинута вперед к неприятелю, поэтому первый удар в случае вражеского штурма ей приходилось принимать на себя: кроме того, на нее падали все не долетавшие снаряды – и наши, и неприятельские.

Н.И. Костомаров правильно рассчитал, что во время штурма, особенно под сильным огнем 4-го бастиона, враг ни перед чем не остановится и постарается расправиться с его батареей: он пойдет дальше, чтобы побыстрее достичь вала. И тогда Н.И. Костомаров приказал четыре годных оружия зарядить картечью, чтобы стрелять ими через бруствер. За ними в два ряда были поставлены те подбитые орудия, из которых можно было сделать хотя бы по одному выстрелу. Эти орудия была заряжены камнями, осколками снарядов и всем, что попадалось под руку. Сначала неприятеля должны была встречать картечь, а если он все же ворвется на батарею, его встретит стрельба в упор из испорченных, но заряженных орудий. Не останавливаясь на этом, Н.И. Костомаров приказал еще вырыть

небольшие ямы и положить в них тоже подбитые орудия – дулом к валу бастиона: если бы французам удалось смять его батарею, то оставшиеся в живых солдаты все равно смогут выстрелить по одному разу им в тыл. Сам Н.И. Костомаров был сильно ранен в грудь, спину и ногу. В таком ежеминутном ожидании натиска батарея находилась не день и не два, а почти 11 месяцев. Император Николай I наградил командира батареи орденом Святой Анны III степени с мечами, орденом Святого Владимира IV степени с мечами, орденом Святого Георгия IV степени…

Совершали защитники Севастополя и вылазки – «внезапное нападение осажденных на осаждаемых». Первая такая вылазка была проведена в сентябре 1854 года моряками 29-го флотского экипажа и казаками-пластунами, применившими два горных единорога. Перед 5-м бастионом они разрушили часть хуторских строений, которые использовал неприятель, а потом рассеяли огнем два батальона французов и их конный эскадрон.

Сначала в вылазках участвовало от 10 до 40 человек, но со временем стали формироваться отряды из 200–500 и даже более человек. Под покровом ночи они внезапно появлялись у передовой линии противника и наносили ему стремительные удары. Первую награду за вылазки – Знак отличия ордена Святого Георгия – князь А.С. Меншиков вручил унтер-офицеру Бутырского полка Лапину. Этой же награды были удостоены 17 нижних чинов 33-го флотского экипажа: отряд из 200 человек в ночь на 9 октября 1854 года пошел на вылазку с 5-го бастиона на французские батареи, заклепав при этом 8 мортир и 11 орудий противника.

Со школьной скамьи всем известно о подвигах матроса Кошки: настоящее имя его сейчас уже установить трудно, а прозвище «Кошка» он получил от товарищей еще в начале своей службы. Был матрос Кошка человек удалой и бесшабашный, даже побывал в арестантских ротах, но во время осады Севастополя был выпущен. Тут-то и проявилась его молодецкая удаль, и сделался он настоящим героем. На ночные вылазки он всегда вызывался идти первым и придумывал множество разных выходок.

Однажды матрос Кошка подполз к английским укреплениям и спрятался за большой камень, перед которым была вырыта огромная яма. Выглянув, он увидел, что четыре англичанина варят на костре говядину. Вдруг Кошка как крикнет изо всей силы: «Ура, ребята!». Перепуганные англичане бросились бежать, а матрос Кошка спустился вниз, забрал их ружья, бутылку рома и два мешка с лепешками. Котелки с мясом захватить было нельзя, так он перевернул их вверх дном, а потом вернулся к товарищам. Иногда командиры даже приказывали запереть Кошку, чтобы он не попал в беду со своими уж чересчур дерзкими шутками. Но он всегда умудрялся бежать из-под караула, наденет мешок с дырками для глаз и поползет к неприятелю, а потом ляжет между кустов или камней и ждет, когда задремлет вражеский часовой. Тут он его и обезоружит, а если солдат не спит – матрос Кошка набросится на него, возьмет в плен и приведет к своим.

В ноябре 1854 года в Севастополь прибыл знаменитый хирург Н.И. Пирогов. Вместе с ним из Петербурга прибыли еще несколько хирургов и отделение сестер милосердия Крестовоздвиженской общины. Сестрами милосердия становились и богатые и знатные женщины, и простые крестьянки

61 Подробнее о них рассказано в отдельной главе. . За своей матерью последовали братья Тулузановы: вместе с ней они разыскивали раненых, работали на перевязочных пунктах, вместе со взрослыми делили все трудности осадной жизни под непрестанным свистом бомб над головой.

Старики и молодые, богатые и бедные покидали во время Крымской войны свои дома и шли защищать Севастополь – на тяжкие труды и лишения, почти на верную смерть. Во дворцах и бедных жилищах щипали корпий и шили белье; собирали деньги, одежду, припасы – все в огромных количествах отправлялось на войну.

С самого начала Крымской войны русское православное духовенство вместе со всем народом встало на защиту Отечества. Среди православных священников, до конца выполнивших свой долг, был и архиепископ Херсонский и Таврический преосвященный Иннокентий. Узнав о начале военных действий в Крыму, он сразу же направился туда, где решалась судьба России. Преосвященный Иннокентий прибыл в осажденный Севастополь, много молился вместе с мужественными защитниками города, благословлял их на ратные подвиги, обращался со словами утешения к раненым…

Бесстрашие духа, храбрость и мужество проявляли в течение всех дней героической обороны Севастополя все представители православного духовенства, они часто принимали участие и в боевых действиях, постоянно находились среди защитников не только в самом городе, но и на передовых позициях.

Иеромонах Иоанникий служил в 45-м Флотском экипаже. В ночь с 10 на 11 марта воины Камчатского, Днепровского и Волынского полков атаковали французские укрепления, но встречный огонь начал одолевать русские части. И тогда раздалось величественное пение: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы Благоверному Императору нашему на супротивные даруй!».

В рядах сражавшихся увидели отца Иоанникия в епитрахили и с крестом в поднятой руке. Внезапное появление пастыря на поле боя поразило всех, и воодушевленные русские солдаты с новыми силами бросились на неприятеля. Один из французов кинулся к пастырю со штыком наперевес, но юнкер Камчатского полка Негребецкий успел отвести от отца Иоанникия гибельный удар.

Когда бой перекинулся в следующие ряды траншей, отец Иоанникий занялся ранеными – своими и неприятельскими. Во время напутствия пастырем умирающих неприятельская пуля сломала крест, а самого священника контузило. Вскоре его привели в чувство, и он снова занялся своей работой.

В защите Севастополя принимал участие и аргентинец Бенигно Вилла-нуэва – человек судьбы настолько необыкновенной, что она скорее напоминает приключенческий роман. Он родился в 1815 году в Буэнос-Айресе, с молодых лет отличался буйной энергией и жаждой подвигов. Однако после одной из дуэлей, во время которой Б. Виллануэва убил соперника, ему пришлось отправиться в армию простым солдатом, но вскоре он становится уже лейтенантом. Когда аргентинский генерал Пас выступил против диктатуры президента Росаса, Б. Виллануэва перешел на его сторону, чтобы бороться за справедливое дело. Став адъютантом генерала, он участвовал в обороне Монтевидео, затем направился в

Мексику, где участвовал в нескольких сражениях против американцев.

Потом в бурной жизни Б. Виллануэва наступает относительно «мирный» период, он даже стал заниматься в Калифорнии торговыми делами, которые ему, конечно же, были не по душе. В конце 1840-х годов неутомимый борец за справедливость переезжает в Испанию, где знакомится с генералом Примо. Когда началась Крымская война, Б. Виллануэва вместе со своим генералом отправляется в Константинополь, где они надели турецкую форму и вместе с интервентами высадились в Крыму. Однако 39-летний аргентинец увидел, что силы у противников неравные, когда несколько стран воюют против одной, и он с ведома генерала Примо перешел на сторону России.

Своей храбростью Б. Виллануэва быстро завоевал уважение русских, например, перед сражением на Малаховом кургане он вместе с ними захватил передовой французский патруль. В схватках он действовал не только оружием, но и лассо – традиционным оружием охоты аргентинских прерий. В одном из боев, когда был убит командир полка и чуть было не началась паника, отважный ковбой по собственной инициативе принял на себя командование, увлек русских в атаку и обратил врага в бегство. За этот бой Б. Виллануэва присвоили чин полковника *62 О дальнейшей судьбе этого необыкновенного человека можно прочитать в статье доктора исторических наук А. Сизоненко //Родина. – 1995. – 3–4.* .

Война закончилась, и команды семи флотских экипажей пешим строем направлялись в Санкт-Петербург, Архангельск и другие русские города-порты. «Морской сборник» в 1856 году писал:

Это сухопутное путешествие доставило случай русскому народу выразить им тот восторг, который наполнял русские сердца при чтении известий о ходе обороны дорогого всем Севастополя. Население благодарной Руси могло наконец лицом к лицу узреть, кем были заняты мысли народа в течение трудных 1854–1856 годов. Надолго оставит след в России эта эпопея Севастополя, которой героем был русский народ.

Несмотря на поражение в войне, героизм защитников Севастополя был отмечен установлением медали не «за победу», не «за взятие», а впервые в истории России – «за защиту». Через полтора месяца после окончания войны рисунок медали выполнили медальеры Санкт-Петербургского монетного двора А.П. Лялин и В.В. Алексеев. А еще через две недели, 26 ноября 1856 года, император Александр II учредил медаль «За защиту Севастополя», и Монетному двору заказали исполнить 100 000 экземпляров серебряных медалей.

Медалью «За защиту Севастополя» награждались генералы, офицеры и солдаты (в том числе и нестроевые), составлявшие севастопольский гарнизон, и жители, принимавшие участие в обороне города. Даже крепостные слуги офицеров получили эту награду, которая носилась на Георгиевской ленте. На лицевой стороне медали (диаметром 28 мм) рядом изображены два вензеля – императоров Николая I и Александра II, увенчанных коронами. На оборотной стороне медали, под лучезарным «Всевидящим Оком», сделана четырехстрочная надпись: СЪ 13 СЕНТЯБРЯ – 1854 – АВГУСТА – 1855. Ее окружает надпись, сделанная более крупным шрифтом вдоль края медали: ЗА ЗАЩИТУ СЕВАСТОПОЛЯ.

Первыми награжденными стали офицеры и матросы нескольких флотских экипажей, отправленные из Николаева в Санкт-Петербург и другие порты Балтийского моря.

В начале 1856 года княгиня Елена Павловна, основавшая в 1854 году Крестовоздвиженскую женскую общину сестер милосердия, обратилась к императору Александру II с просьбой разрешить «вычеканить особую медаль для раздачи сестрам Крестовоздвиженской общины в память милосердного служения их страждущей братии». Просьба была удовлетворена, и к концу 1856 года были выбиты три золотые и 50 серебряных памятных медалей для награды особо отличившимся сестрам милосердия, которые оказывали помощь раненым в Севастополе, Бахчисарае, Симферополе, Одессе, Херсоне и других городах.

По повелению вдовствующей императрицы Александры Федоровны в начале 1856 года академик А.П. Лялин выполнил эскизы и штемпеля медалей для сестер милосердия, находившихся в Крыму во время боевых действий. Ими награждались не только сестры милосердия Крестовоздвиженской женской общины и Севастополя, но и сестры «Общины сердобольных вдов». К началу августа 1856 года было подготовлено и уложено в футляры 6 золотых и 200 серебряных медалей.

Была и еще одна «крымская награда», учрежденная в августе 1856 года, – это медаль «В память войны 1853–1856 гг.». Ее носили на Георгиевской ленте, и вручалась она всем офицерам, солдатам и морским чинам отдельного Кавказского корпуса, который участвовал в Синопском сражении. Медаль получали и те, кто принимал участие в военных действиях на Камчатке, а также священники.

А в сентябре 1856 года офицеры и солдаты бывшей Крымской армии начали сбор средств на благоустройство кладбища павших в Севастополе воинов. Участники знаменитой обороны встречались каждый год, и на одной из таких встреч было решено отметить начало обороны Севастополя выпуском памятного креста-жетона. Он представлял собой равносторонний чугунный крест, наложенный на золотую пластину. В центре его помещался красный медальон с цифрами «349» (число дней обороны) в венке из дубовых листьев. На оборотной стороне креста гравировалась фамилия владельца. Этот жетон стали называть «крестом железа и крови».

К пятидесятилетней годовщине обороны города был создан «Комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны», который возглавлял великий князь Александр Михайлович. По инициативе Комитета в сентябре 1903 года император Николай II утвердил проект медали «В память 50-летнего юбилея Севастопольской обороны», эскиз которой выполнил штабс-капитан Казакевич. На лицевой стороне ее, в лучах сияния «Всевидящего Ока» изображен равноконечный крест: в центре его, в венке из дубовых листьев, указывалось число дней осады Севастополя. Под крестом, вдоль края медали, указывались даты – 1855–1905.

На оборотной стороне медали славянской вязью была сделана надпись в 4 строки: НА ТЯ ОУПОВАША, – ОЦЫ НАШИ: – ОУПОВАША, И – ИЗБАВИТЬ ЕСИ Я. Серебряные медали предназначались для награждения всех оставшихся в живых защитников Севастополя. Этой награды

удостоились также оставшиеся в живых участники сражений при Альме, Балаклаве, Инкермане и Черной речке. Носили серебряную медаль на Георгиевской ленте.

Медаль из светлой золоченой бронзы носили на Владимирской ленте. Лев Николаевич Толстой был награжден сразу обеими медалями. Как добровольный участник защиты Севастополя, воевавший на 4-м бастионе, он удостоился серебряной медали. За «Севастопольские рассказы» писатель получил бронзовую золоченую медаль.

Национальные символы и военные награды США

Национальный флаг США был учрежден в 1777 году: он представляет собой полотнище размером 2х3,5 метра с 13-ю чередующимися красными и белыми горизонтальными полосами и синим прямоугольником в верхнем левом углу, на котором изображены 50 белых пятиконечных звезд.

Полосы на флаге обозначают первые 13 штатов, в 1776 году объединившихся в одно государство, а 50 звезд – число штатов, входящих в США сегодня. Красный цвет флага символизирует доблесть и смелость, белый – чистоту и непорочность, синий – стойкость и справедливость.

Национальный флаг является главным символом и святыней вооруженных сил США, он имеется в каждой военной части и на каждом корабле. Ежедневно в воинских гарнизонах и на кораблях проводится торжественная церемония поднятия флага утром и его спуска вечером, которая сопровождается исполнением государственного гимна или торжественной мелодией «К флагу» (иногда звуками горна). Национальным флагом страны покрывают гроб умерших или погибших военнослужащих и ветеранов американской армии, а после похорон флаг передается на хранение родственникам покойного.

Через пять лет после учреждения национального флага (в 1782 г.) в США был учрежден и государственный герб страны. Он представляет собой изображение орла с распростертыми крыльями, который держит в когтях оливковую ветвь и 13 стрел. На груди орла изображен щит, повторяющий цвета национального флага. В клюве орел держит ленту с латинской надписью: «В многообразии единство», а над головой орла помещена розетка с тринадцатью пятиконечными звездами.

На гербе вооруженных сил США изображена кольчуга воина с копьем, мечом, историческим головным убором воина, винтовкой со штыком, а также одно старинное орудие, мортира с боеприпасами, барабан и знамена республиканцев и конфедератов. Наверху герба изображены змея и лента с надписью: «Это мы и будем защищать», а внизу указана дата основания армии – 1775. В окаймлении герба – надпись: «Министерство армии. Соединенные Штаты Америки».

Медаль конгресса США. Первоначальный вид

Е.К. Потяркин в своем большом исследовании о наградной системе США высшей воинской наградой страны называет **Медаль почета.** Она была учреждена в 1861 году и предназначалась для военнослужащих военно-морских сил страны *63 С 1862 года награда вручается и военнослужащим сухопутных войск.* . Награда вручается от имени конгресса США за исключительные мужество и отвагу, проявленные в ходе боевых действий. Медаль почета прикрепляется к голубой ленте с изображением 13 белых звезд и носится на шее.

В центре Медали почета, которой награждаются военнослужащие военно-морских сил, изображена богиня Минерва, побеждающая олицетворяющих вражду змей. Пряжка, к которой прикрепляется медаль, сделана в форме якоря.

Медаль для военнослужащих сухопутных войск и военно-воздушных сил США представляет собой пятиконечную звезду, укрепленную на покрытом золотой эмалью бронзовом кольце в виде лаврового венка. Концы лучей звезды оформлены в виде зеленого трилистника. В центр звезды помещен круг из 34 звездочек – число штатов на момент учреждения награды, а внутри круга – профильное изображение головы богини Минервы. Ее обрамляет надпись: «United States of America».

В 1963 году положение о Медали почета было изменено, и ею стали награждать за подвиги, совершенные и в мирное время. А еще через год конгресс США принял решение о предоставлении кавалерам Медали почета, по достижении ими 40-летнего возраста, ежемесячного пособия в 100 долларов.

В годы Второй мировой войны около 500 человек были награждены Медалью почета. Среди них – генерал Д. Макартур, командовавший вооруженными силами США на Дальнем Востоке, а затем союзными войсками в юго-западной части Тихого океана. Этой награды были

удостоены также У. Донован, возглавлявший в военное время стратегическую разведку США, и военнослужащий А. Мерфи, на счету которого самое большое количество наград в вооруженных силах США – 28. Генерал Д. Эйзенхауэр, верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, а впоследствии президент США, тоже был награжден Медалью почета, однако отказался принять награду, заявив, что недостоин ее.

Интересна судьба **«Медали Конгресса»,** учрежденной во время Гражданской войны в США, когда в конце 1863 года столицу северян защищал 27-й Мейнский пехотный полк. Еще в июне истекал 9-месячный срок службы солдат, но тут до них докатились слухи, что на территорию северян ворвались войска генерала Ли и движутся к почти беззащитной столице.

Представитель конгресса примчался на боевые позиции, чтобы уговорить солдат не уходить до тех пор, пока не минует опасность. Те недостаточно патриотично отнеслись к его призыву, и тогда представитель конгресса поклялся вручить всем отважным воинам недавно учрежденную награду – «Медаль Конгресса».

Армия генерала Ли до позиций не дошла, она была разбита в битве при Геттисберге. В Мейнском полку было 864 солдата и офицера, и конгресс США приказал изготовить именно столько медалей. Когда награды прибыли, вручать их оказалось делом сложным, так как после горячей речи конгресмена многие солдаты все же покинули позиции и отправились домой. В окопах осталось лишь 300 патриотов, им полковник и роздал награды, а оставшиеся медали положил у себя в конюшне и забыл о них.

В 1897 году полковник умер, медали из его конюшни куда-то исчезли и вскоре стали появляться на рынке. Здесь их весьма высоко оценили коллекционеры, так как это были медали самого первого образца – бронзовые, с перевернутым вертикальным лучом вниз, а пятиконечные звезды с орлом – сверху. Эти медали носились на ленте, изображающей американский флаг *64 Для моряков на «Медали Конгресса» вместо орла помещался якорь.* .

В годы Первой мировой войны в США выпустили особую наградную **Медаль победы** (VIKTORY) с 38 разными пряжками. Четырнадцать из них обозначали места сражений (в основном на территории Франции), пять – названия государств или одного большого региона, где приходилось воевать американцам. Остальные 19 пряжек предназначались для моряков и морских пехотинцев: на таких пряжках указывались наименования различных военно-морских специальностей, классов кораблей и мировых акваторий, в которых в Первую мировую войну плавали корабли военно-морских сил США.

Гражданская война в Сибири тоже оставила свой след в истории фалеристики США. Американцы, участвовавшие в интервенции против России с 12 ноября 1918 года по 30 марта 1920 года, тоже получили право на Медаль победы и пряжки с надписью «Russia», «Siberia» и «White Sea».

В 1918 году в США был учрежден **«Крест за отличную службу»,** который вручается военнослужащим сухопутных сил, проявившим героизм в бою *65 Военнослужащие военно-морских сил за такие же подвиги удостаиваются «Военно-морского креста», который был учрежден в 1919 году. Существует аналог этой награды и для военнослужащих военно-воздушных сил США*

– Военно-воздушный крест. . К этой награде был дважды представлен бывший президент Филиппин Ф. Маркос, служивший в годы Второй мировой войны в армии США.

В 1942 году появился орден **«Легион заслуг»** – единственная в настоящее время награда США европейского типа, так как она имеет степени – различные для командного состава, старших и младших офицеров и рядового состава армии. По своему статуту, структуре и внешнему виду орденский знак – пять белых зубцов с красными гранями на круглом медальоне, оформленном в виде золотого венка, – продолжает традиции французского ордена Почетного легиона. Зубцы сходятся к расположенному в центре голубому кругу, внутри которого помещены 13 белых звездочек.

«Легион заслуг» присуждается как офицерам армии США, так и гражданам других государств, но исключительно за воинские доблести. Этой награды удостоились и советские военачальники, прославившиеся в годы Второй мировой войны, – Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Р.Я. Малиновский, К.Ф. Мерецков, А.А. Новиков, Л.А. Говоров и А.И. Еременко.

С 1944 года участие в боевых операциях, в том числе и в операциях по обеспечению самих боевых действий, отмечается в США **Бронзовой звездой.** За проявленный при этом героизм к ленте этого знака отличия прикалывается бронзовый значок в виде буквы V (Valor). Бронзовой звезды удостоились, в частности, К. Уайнбергер (бывший министр обороны США), Г. Киссинджер – бывший госсекретарь и помощник президента США по вопросам национальной безопасности, служивший в военные годы на западноевропейском театре военных действий, и др. Эта американская награда была вручена и французскому маляру Р. Дюше, который в 1941 году выкрал план немецких укреплений Нормандии.

В 1945 году в США была учреждена **«Медаль свободы»** для лиц, не служивших в рядах вооруженных сил, но внесших значительный вклад в борьбу союзных государств за успешное завершение Второй мировой войны. С 1952 года эта награда стала вручаться и за героические действия по обеспечению безопасности США и их союзников, совершенные не только в военное время. По решению президента Д. Кеннеди с 1963 года эта награда стала называться Президентской медалью свободы: она вручается также и за достижения в общественной, культурной и других областях деятельности. Этого знака отличия удостоились астронавт Н. Армстронг – первый человек, ступивший на Луну, и выдающаяся киноактриса и эстрадная певица Марлен Дитрих.

В 1953 году в США учредили **«Медаль национальной безопасности»,** которая вручается за службу в разведывательных органах. Медаль выполнена в форме голубой розы с 16-ю лепестками и с красным овалом вокруг, на котором сделана надпись: UNITED STATES OF AMERICA NATIONAL SECURITE (Национальная безопасность Соединенных Штатов Америки). Вся эта композиция обрамляется узором в форме золотого венка. Пряжкой, сделанной в форме орла с распростертыми крыльями, «Медаль национальной безопасности» прикрепляется к зеленой ленте с голубыми краями.

Уваровские награды за исторические сочинения

Российский государственный деятель граф Сергей Семенович Уваров оставил значительный след в истории российского просвещения, хотя не всегда результаты его деятельности признавались однозначно положительными. Он часто подвергался критике как проводник так называемой «теории официальной народности», и долгие годы в советской исторической науке его клеймили прежде всего как автора выдвинутой формулы «православие, самодержавие, народность», а также за стремление затруднить доступ к получению образования лицам недворянского происхождения и усилить правительственный контроль над университетами и гимназиями.

В последнее время столь негативные оценки места министра С.С. Уварова в истории российской культуры подвергаются существенному пересмотру, и в новых публикациях перед нами предстает незаурядная личность графа как просветителя и министра народного просвещения.

С.С. Уваров, несомненно, был человеком передовых взглядов своего времени. Еще в юности он начал писать стихи, и его произведения ходили по рукам в светском обществе. В.А. Жуковский считал его талантливым, хотя и досадовал, что молодой поэт пишет не по-русски, а по-французски или по-немецки. Молодой граф действительно писал на четырех языках, а свободно изъясняться мог на семи. Из-под его пера вышло более 20 самых разнообразных сочинений – литературных, исторических и философских, которые принесли ему европейскую известность.

Проникшись идеями, владевшими Европой и Россией на рубеже XVIII и XIX веков, С.С. Уваров разработал собственную теорию исторического прогресса и до конца жизни заявлял, что его принципы составляют «прочную и твердую основу». Согласно им, история показывает

человечеству «естественный ход политической свободы», предначертанной и направляемой Провидением. Господь завещал людям христианство с его «великим уроком морального равенства» как «залог политической свободы». С.С. Уваров считал, что, лишь достигнув «зрелости», народы смогут подняться до этой свободы.

В 1810 году С.С. Уваров написал свою первую работу «Проект азиатской Академии», в которой предлагал создать под скипетром русского монарха особое научное учреждение, которое бы занималось углубленным изучением Востока, что было необходимо и для политических интересов России, и для развития всей европейской науки. Проект принес ему известность, и сам великий И.В. Гете отзывался о нем с восторгом: «Ваши намерения направлены на то самое, к чему я давно и тщетно обращал свои усилия».

В те годы граф С.С. Уваров был невысокого мнения об образованности аристократической молодежи России и говорил, что оно «поверхностно и более блестящее по внешности, нежели основательно по глубине». В 1818 году граф сделал для себя два вывода: что Россия должна прокладывать свой собственный путь к «зрелости» и что основой прогресса является образование. Поэтому он считал своим долгом просвещать не только Россию, но и ее монархов, чтобы подвести страну к «порогу гражданства».

В 1818 году С.С. Уваров стал президентом Российской Императорской академии наук, у которой тогда было множество самых разнообразных проблем. Одним из главных препятствий на пути университетского строительства в России являлась крайняя бедность: у Академии не хватало денег, ее здания, библиотеки и коллекции находились в скверном состоянии, среди ученых царил дух анархии. Двухэтажное здание на берегу Невы до того обветшало, что даже находиться в нем было опасно. Многие впоследствии говорили, что своим преданным трудом С.С. Уваров спас Академию от распада и поднял ее до уровня ведущих академий мира. К 100-летнему юбилею Академии наук он добился субсидий на ремонт нескольких зданий и на покупку еще одного. Граф лично распланировал каждую деталь юбилейных торжеств, на которых 26 декабря 1826 года присутствовала вся императорская фамилия. Торжественную церемонию С.С. Уваров открыл речью, в которой восславил основателя Академии наук Петра I как мудрого реформатора, понимавшего значение науки для могущества государства. Затем рассказал об историческом вкладе каждого российского императора в развитие науки, а Николаю I была вручена медаль с изображением греческой богини, венчающей лавровым венком Петра Великого.

На посту министра народного просвещения, попечителя Петербургского учебного округа и президента Императорской академии наук С.С. Уваров проявил незаурядное административное и творческое дарование. Уже через месяц после того, как он стал министром народного просвещения, граф взял под свой личный контроль все высшее образование России, и время его руководства Министерством стало для высших учебных заведений России периодом истинного возрождения. В начале 1830-х годов они влачили жалкое существование: их материальное оснащение было довольно скудным, преподавание велось слабо, многие

кафедры пустовали из-за нехватки русских ученых. С.С. Уваров создал два новых университета, а в других университетах при нем расширился штат сотрудников, расцвели библиотеки, подняли размер жалованья и пенсий преподавателям, заметно увеличилось число студентов. Благодаря такой политике в университеты потянулись даже отпрыски богатых аристократических семей.

На высокий уровень С.С. Уваров поднял и средние учебные заведения, поощряя в обществе интерес к техническим и естественным наукам, способствуя созданию и развитию славистики, востоковедения и классической филологии. Он формировал в России исторические архивы и организовывал археологические исследования, основал Азиатский музей. Поэтому в памяти потомков он остается человеком, положившим всю свою душу служению русской науке.

Этому же делу был предан и его сын – граф Алексей Сергеевич Уваров. Еще в годы юношеского ученья он почувствовал в себе влечение к отечественной истории и археологии. Вся жизнь его состояла из целого ряда трудов, согретых мыслью о пользе науки, любви к Отечеству и памяти его исторических судеб. Уже в ранней молодости А.С. Уваров с особым усердием начал собирать древние русские монеты, медали и рукописи и со временем собрал богатейшую коллекцию, которую радушно предоставлял всем, кто хотел ее изучать. При первом же своем вступлении на ученое поприще он пробует свои силы и в археологии: занимается раскопками по берегам Черного моря, где когда-то процветали греческие колонии. Позднее раскапывал не тронутые дотоле курганы суздальской земли и всегда привлекал других деятелей науки к археологическим изысканиям в разных краях России. А.С. Уваров приложил много усилий для создания в России таких ученых центров, главной целью которых стало бы изучение памятников русской старины.

После смерти отца А.С. Уваров в память о нем учредил «на вечные времена» премии его имени за сочинения по русской истории и за драматические произведения, чтобы поощрить русских писателей к занятиям русской и славянской историей в обширном значении этого слова. В письме на имя президента Академии наук от 1 марта 1856 года он предложил вносить 3000 рублей ежегодно: из этой суммы одна большая награда должна была составить 1500 рублей, две меньшие – по 500 рублей и одна поощрительная – тоже 500 рублей (за исполнение предложенных Академией исследований). Граф обязывался сделать соответствующие распоряжения, чтобы и после его смерти эта сумма вносилась в Академию или раз и навсегда был внесен капитал в 75 000 рублей.

Вместе с тем в Академию наук был отправлен и проект правил присуждения Уваровских премий. В соответствии с этими правилами присуждение премий производилось до 1876 года, затем граф А.С. Уваров заявил Академии наук о своем желании со следующего года драматические произведения исключить из числа сочинений, которые могут участвовать в соискании наград. За этим заявлением должно было последовать существенное изменение правил награждения, поэтому Академия наук составила новый проект и направила его А.С. Уварову. Граф ответил, что «сам в свою очередь занимается составлением проекта изменений», который и представит в Академию. В декабре 1884 году А.С.

Уваров скончался, не успев как «изменить Положение о наградах в существенных чертах», так и обеспечить их существование юридическим актом после своей смерти.

После кончины А.С. Уварова денежные взносы на награды не производились в течение 1885 и 1886 годов. Однако в эти два года Академия наук все же продолжала вручать награды за исторические сочинения за счет небольшого капитала, который образовался от не присужденных до того времени поощрительных премий. В дальнейшем этот капитал сократился настолько, что Академия наук стала распоряжаться им с особенной тщательностью и расходовала его только на вручение поощрительных премий, для чего он, собственно, и предназначался. Поэтому дальнейшие изъятия из этого фонда были прекращены, и вручение общих наград в 1877 году вовсе не состоялось.

Между тем наследники графа заявляли о своем желании продолжать вручать премии, но намеревались внести в «Положение о наградах графа Уварова» некоторые изменения, а до того «соискание упомянутых наград производить на основании существующих правил». Согласно им, на конкурс допускались все сочинения, относившиеся к политической истории России и других славянских стран, истории церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусства и художеств в тех же странах, а также драматические произведения. Это должны были быть оригинальные произведения, написанные на русском языке, – напечатанные или даже рукописные, но одобренные цензурой к напечатанию. Если же исторические сочинения выдвигались на соискание поощрительных наград или же вторично на всеобщий конкурс, то их могли принять и без предварительного цензурного одобрения.

К конкурсу не допускались сочинения, хоть и относящиеся к русской и славянской истории, но

– *переведенные с иностранных языков;*
– *простые собрания актов, грамот или просто необработанных материалов;*
– *книги, хоть и касающиеся русской истории, но изданные по распоряжению правительства;*
– *грамматики, словари и учебные пособия;*
– *последующие издания книг, которые уже были удостоены наград в одном из предшествующих изданий;*
– *сочинения действительных членов Академии наук.*

Многотомные ученые сочинения допускались на конкурс после выхода в свет одного или нескольких томов только в том случае, если изданная часть представляла собой самостоятельное целое по изучению определенного предмета. При обсуждении представленных работ внимание прежде всего обращалось на то, способствует ли сочинение полному познанию того вопроса, изучением которого занимается автор; действительно ли отечественной науке недоставало такого труда и соответствует ли он требованиям науки и критики того времени.

Из драматических произведений на конкурс принимались только трагедии, драмы и комедии, имевшие не менее трех действий. Написанные прозой или стихами, они должны были быть оригинальными, а не переводами, переделками или подражанием иностранным пьесам. Содержание таких произведений должно было быть заимствовано из

отечественной истории (из старинной жизни) или современного русского быта. По своему слогу и развитию сюжета пьеса должна была соответствовать главным требованиям драматургического искусства и строгой критики, поэтому при присуждении премий обращалось внимание на их безусловные литературные достоинства, а не на их относительное значение.

Для рассмотрения драматических произведений, представленных на соискание Уваровских премий, назначалась комиссия из 7 действительных членов Академии наук, которые в помощь себе могли выбрать рецензентов из числа известных русских писателей того времени. Другая комиссия, тоже из 7 действительных членов Академии наук, назначалась для обсуждения всех остальных сочинений. По своему усмотрению она тоже могла приглашать посторонних рецензентов: мнение каждого из них считалось равным с голосом члена комиссии. Большой премии удостаивались сочинения, получившие в обеих комиссиях не менее двух третей одобрительных голосов.

Торжественное заседание Академии наук назначалось на 25 сентября – в день Святого Сергия, на который приходились именины С.С. Уварова. На нем зачитывался отчет о присуждении всех премий, а также вскрывался пакет с именем автора, который удостаивался поощрительной награды. На этом же заседании объявлялись темы новых исследований для соискания поощрительных премий. Например, ими могли быть изучение истории русских княжеств, исторические отношения польского народа и государства к русскому племени, исследование мореплавания у славянских народов до XIII века, составление комментариев на договоры великих киевских князей с Византией и т. д.

Шапка, шнурок, халат и другие китайские награды

До начала XIX века страны Востока обходились без орденов и медалей в европейском понимании этих слов. Однако это не значит, что в восточных странах наград не существовало, просто они были другими. Чаще всего повелители жаловали своим приближенным сабли, земли, халаты и т. д.

Еще с древних времен в Китае стало складываться особое отношение к головному убору. Одни шапки носили явные следы северного происхождения, другие относились к южной культуре, а третьи являлись результатом слияния обоих типов. Например, к северным относились головные уборы, которые обозначались иероглифом «бянь». Первоначально такие шапки кроили из кожи в виде клиньев, потом эти клинья сшивали и получался своего рода колпак. Обычно к такому колпаку пришивали более или менее широкий околыш. Количество швов между клиньями такой шапки, как и ряды украшавших ее нефритовых шариков, имели иерархическое значение.

Старинный иероглиф «гуань» (шапка) имеет и еще одно значение – «первенство», главенствующее положение. Головной убор в Китае соотносился прежде всего с должностью, а уж потом с чиновником, который эту должность занимал. Поэтому когда китайцы говорят «уйти, повесив шапку на гвоздь», это означает отставку какого-нибудь государственного чиновника. Когда же два счастливчика хотят поздравить друг друга с назначением, то они «радуются, пощелкивая по пружинящим «ушкам» на шапке коллеги».

Поздравляя с получением новой должности и в знак пожелания повышения по службе, в Китае было принято изображать петуха, гребешок которого символизировал головной убор чиновника. Такой убор был важнейшей принадлежностью официального китайского костюма, так как именно в нем отражался статус его владельца. Шапка чиновника 1 класса украшалась рубиновым шариком, чиновника 2 класса – коралловым шариком, 3 класса – сапфировым; головной убор чиновника 4 класса украшался шариком из опала, 5 класса – белым прозрачным, 6 класса – матовым. Чиновники 7, 8 и 9 классов имели на шапках бронзовые шарики. Для провинившегося чиновника существовало и наказание – на время с его

шапочки снимали шарик.

Головной убор самого китайского императора весь состоял из символов и представлял собой сложную конструкцию, причем довольно тяжелую. Это была весьма своеобразная корона, спереди и сзади которой на 12 шелковых нитях свисали яшмовые бусины пяти различных цветов. Занавесь заслоняла императора от всего дурного, на что мог случайно упасть его взгляд. Отрезы шелка справа и слева загораживали уши императора от злых наветов и неучтивых речей; приподнятый передний край тульи означал, что власть правителя простирается над всеми подданными Поднебесной империи.

В зависимости от ранга китайские чиновники отличались и халатами с чрезвычайно своеобразными **буфанами** – квадратами, которые вышивались или нашивались на спину и грудь. Они являлись знаками различия 9 рангов гражданских и военных чиновников Китая. Обычай вышивать на груди и спине изображения животных и птиц, как отмечают в своем исследовании Л.П. Сычев и В.Л. Сычев *66 Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. – М.: Наука, 1975.*, идет еще от времен монгольского господства. В эпоху правления династии Мин эти вышивки развились в определенную систему знаков отличия, которая с небольшими изменениями сохранилась до династии Цин.

Девяти рангам китайских чиновников соответствовали изображения девяти различных птиц: на буфане чиновника первого ранга изображался журавль, второго – золотистый фазан, третьего – павлин, четвертого – дикий гусь, пятого – серебристый фазан, шестого – белая цапля, седьмого – утка-мандаринка, восьмого – перепелка. Чиновник низшего класса довольствовался вышитой на буфане сорокой.

На буфанах военных чиновников изображались реальные или фантастические животные, символизировавшие храбрость и силу. На буфане офицера первого класса вышивалось фантастическое животное цилинь, второго – лев, третьего – леопард, четвертого – тигр, пятого – медведь, шестого – тигренок, седьмого и восьмого – носорог, девятого – фантастическая морская лошадь.

Каждый чиновник всегда боялся, что попадет в немилость и вместо награды получит шелковый шнурок. Пояснений не требовалось, и несчастный сам безропотно приводил смертный приговор в исполнение.

На халатах императоров и наследников престола были вышиты или вытканы драконы с пятью когтями – луны, отсюда и название халата – лунпао. На одежде придворных вышивались драконы с четырьмя когтями – маны, поэтому их халаты назывались манпао. В законах отмечалось, что императоры в виде награды могли даровать сановникам право носить халат с изображением драконов с пятью когтями, но название такой одежды все равно оставалось прежним.

Кроме драконов, подол императорского халата украшали символические изображения волн и глубины моря: в волнах плавали драгоценности, а в центре (спереди и сзади) и по бокам из них поднимались трехглавые горы. Все пространство халата вокруг драконов заполняли «пятицветные благовещие облака». Таким образом, украшения императорских халатов представляли собой картину мироздания.

В середине XIX века на заседании Археолого-нумизматического общества Санкт-Петербурга профессор З.Ф. Леонтьевский рассказывал об одной китайской медали, которую считал правильнее называть значком. Сами китайцы называли такие медали «пай-цзы» – марка или дощечка, которую выдавали поденщикам за доставку на место грузов, чтобы по окончании работы плата соответствовала установленной цене за количество тяжелых вещей, перенесенных с одного места на другое.

Подобные медали-марки, сделанные из желтой меди, выдавались и носильщикам императорских носилок, которые следовали за повелителем Поднебесной империи и по очереди сменялись в определенных местах. Марку-медаль, прикрепленную к шнурку, носили на поясе, чтобы носильщиков можно было отличить от других служителей и чтобы никто другой не взялся не за свое дело и не нарушил движение носилок. Императорские носилки несли так бережно и покойно, что вода в поставленной на них чашке (с краями наравне) не расплескивалась.

В легких носилках императора несли четыре человека, в тяжелых – 36 человек. В тяжелые носилки император садился только в тех случаях, когда отправлялся к Храму неба. Тогда 108 носильщиков для трех перемен в дороге получали по одному значку при отправлении в путь, а при возвращении отдавали их своему начальнику. Носильщик, не имеющий марки, приговаривался к наказанию, равно как и тот носильщик, кто отдал марку другому.

Такие марки-медали вне китайской столицы не использовались. Кроме того, никто из китайцев, не принадлежащих к императорской свите, не мог не только носить такую марку-медаль, но даже и видеть ее, так как при проезде никто не смел бросить взор на священную особу императора. Никто даже не отваживался подглядеть, так как знал, что рискует лишиться глаза от стрелы телохранителей, которые имели полное право выстрелить в дерзкого.

Награды европейского типа, и прежде всего ордена, появились в Китае, когда в страну стали проникать европейцы. Сначала ордена, в западном понимании этого слова, предназначались только для награждения «западных варваров», и такой обычай существовал не только в Китае, но и в других странах Восточной Азии.

Первый орден – **орден Дракона** – был учрежден в Китае в 1865 году для награждения иностранных войск, участвовавших в подавлении восстания тайпинов. Орден имел три степени: первая степень ордена представляла собой золотой знак, который носили в петлице на груди. Вторая степень ордена Дракона – это серебряный знак в петлице, третья степень – бронзовый знак в петлице; лента ордена была желтой (одноцветной). Однако вскоре этот орден был упразднен, а вместо него император Цзай-тянь учредил **орден Двойного дракона.** Дракон издавна является символом императорской власти в Китае. Связь повелителя «Срединной империи» с драконом мистическая: даже естественная смерть императора в глазах подданных представлялась как вознесение в небо на драконе.

Такие представления нашли свое отражение и в оформлении знаков ордена Двойного дракона, который имел пять классов. Первоначально орденский знак изготовлялся в виде медали, которую носили на красном

шнуре со свисающей вниз длинной красной кистью. Знаки ордена по своей форме могли быть прямоугольными или круглыми золотыми пластинами, позже орденский знак стал оформляться в виде серебряного цветка, состоящего из пяти расширяющихся лепестков.

Вскоре у ордена Двойного дракона появилась звезда, и каждый из трех первых классов ордена стал делиться еще на три степени. Однако сейчас ученые затрудняются ответить, сколько же степеней ордена было на самом деле, так как в разные периоды своего существования он имел различную систему степеней. Орденские звезды тоже имели различную форму: в некоторых степенях они были восьмиконечными, в других – четырехконечными. Например, в центре звезды I степени 1 класса был укреплен рубин, у звезд II степени – сапфир, у звезд III степени – коралл.

Правила награждения орденами в Китае иерархически были очень строго выстроены. Знаки I степени 1 класса ордена могли получить только главы государств; знаки II степени 1 класса – принцы крови, знаки III степени 1 класса – князья, знаками I степени 2 класса ордена награждались послы. Чтобы различия между знаками были более очевидными, каждый из них имел разную ленту: лента 1 класса была зеленой со светло-зеленой вышитой каймой и желтыми нашитыми драконами. Второму классу полагалась коричневая лента, а драконы на ней были серебряные…

Награды страны Восходящего солнца

Наградная система Японии стала складываться сразу же после революции Мэйдзи, совершившейся в 1868 году, когда после почти 550-летнего правления сегунов (военных правителей) власть в стране снова перешла в руки императора. В начале апреля 1868 года в императорском дворце города Киото четырнадцатилетний император Муцухито, перед собранием придворной аристократии и феодальных князей, провозгласил клятвенное обещание нового правительства. Оно состояло из 5 пунктов, гласивших, что

1. Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.

2. Все люди (как правители, так и управляемые) должны единодушно посвятить себя делу преуспевания нации.

3. Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные устремления и развивать свою деятельность.

4. Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

5. Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены.

Реформы Мэйдзи включали в себя упразднение феодальных княжеств, были проведены аграрная реформа, капитализация самурайских пенсий и т. д. В Японии начали печатать газеты, по европейскому образцу сформировался японский календарь, в стране стали быстро и эффективно перенимать все важнейшие мировые открытия того времени в науке и технике.

Вот в таких условиях в течение нескольких лет, начиная с 1875 года, в Японии и было введено большинство национальных наград. С самого

начала новые ордена являлись знаками отличия и поощрения для самих японцев, однако были предусмотрены награждения некоторыми степенями определенных орденов и иностранцев. Кроме коронованных особ чаще всего награждались дипломатические представители разных рангов. Чтобы получить японскую награду, иностранец должен был прожить в стране от 3 до 10 лет.

Первой среди японских наград была учреждена военная медаль. В начале 1870-х годов несколько японских кораблей потерпели крушение у берегов Тайваня, а их команды были перебиты жителями этого острова. В то время Тайвань принадлежал Китаю, но император Поднебесной империи отказался признать ответственность за действия тайванцев. Тогда в Японии решили собрать самураев, недовольных лишением своих бывших привилегий после свершившейся революции, и отправить их на Тайвань для наказания виновных.

Знак ордена Восходящего солнца

Однако ведущие европейские страны совсем не хотели, чтобы Япония вмешивалась в дела Китая, входившего в сферу их интересов. Под давлением западной дипломатии японское правительство формально вынуждено было устраниться от экспедиции, однако на Тайвань, как бы по собственной инициативе, отправился генерал Цугумиси, купивший два корабля. На острове война с китайцами ограничилась сложными маневрами, в результате которых было достигнуто перемирие и японские самураи вернулись домой.

После этих событий в Японии и учредили первую военную награду. Впоследствии их будет создано еще много, а венчает пирамиду японских военных наград **орден Золотого сокола.** Основой многоцветного и насыщенного военной атрибутикой орденского знака являются древние знамена и венчающий их золотой сокол. Старинная легенда рассказывает, что

первый японский император Дзимму, стремясь объединить страну, поделенную между несколькими князьями, потерпел в битве с ними поражение. Но император обладал магической силой и мог общаться с богами, и потому боги принесли ему золотого сокола, который посоветовал императору возобновить сражение на рассвете и наступать с востока. Лучи восходящего солнца и сияние золотого сокола ослепили врагов, и победа оказалась на стороне императора Дзимму.

Орден Золотого сокола был учрежден в 1890 году, но еще почти за 20 лет до этого (в 1871 г.) Государственный совет постановил учредить в Японии орден, хотя тогда даже названия для него не было придумано. Ясно было только одно: орден будет учрежден по образцу европейских наград. Три года прошло в обсуждении проектов новой награды и изготовлении пробных образцов, и только в апреле 1875 года официально утвердили **орден Восходящего солнца** – один из самых красивых орденов в мире.

Орден Восходящего солнца имеет 8 степеней, которые различаются между собой цветом орденских лент, размером и некоторыми другими особенностями знака. Для орденского знака всех степеней ордена Восходящего солнца (кроме двух низших) основой является одна и та же звезда. Звезда имеет 32 луча, а в середине ее – сверкающее солнце из красной эмали (надписи на нем нет). И оно действительно «сверкает», так как центр ордена – это вогнутое стекло, покрытое маленькой красной линзой. Над звездой помещены три веточки: к средней из них прикреплена зеленая подвеска для ношения ордена на ленте, изображающая листья и цветы священного дерева Токва (Дерева жизни).

Орденский знак I степени – это звезда, которая носится на правой стороне груди, и звезда на ленте через правое плечо; знак ордена Восходящего солнца II степени представляет собой звезду без ленты, которая носится на правой стороне груди, III степень ордена – это звезда, которая носится на шее на ленте, и т. д. При орденских знаках I, III и IV степеней лучи сделаны из белой эмали и окружены золотой оправой. Звезда ордена Восходящего солнца II степени – меньшего размера, с золотыми лучами: она наложена на звезду большего размера с серебряными лучами. Орденская лента белая с красными полосками по краям.

Две низшие степени ордена Восходящего солнца предназначались для награждения солдат и чиновников невысокого ранга. Их знак представляет собой увеличенную подвеску, которая носится наподобие медали. Он состоит из трех зеленых эмальированных листьев с золотыми ветвями для VII степени и с серебряными ветвями для VIII степени.

Через год, в 1876 году, в Японии учреждается высшая и совершенно самостоятельная степень ордена Восходящего солнца – **орденХризантемы.** Это любимый цветок японцев, и его культивируют в стране с незапамятных

времен: это цветок национальный, выращиванием его увлекается весь японский народ, начиная с императора и кончая самыми бедными людьми. Хризантема воспета многими поэтами, в честь нее устраиваются народные праздники. Из хризантем делаются замечательные композиции, изображающие группы людей и даже целые исторические сцены. Тут можно увидеть сцены битв, когда кровь «льется» ручьем; «плывут» корабли с развевающимися парусами; храбрые герои побеждают вылезающих из скал чудовищ, «пенятся» водопады…

Изображение хризантемы священно, и, на основании государственных законов, право носить одежду из ткани с рисунком цветка имеют только члены императорского дома. В случае нарушения этого закона, а также за любую попытку изобразить эту японскую эмблему и символ императорской власти все остальные японцы карались смертной казнью. Причину такого почитания японцами именно этого цветка объясняет само его название: «кику» – солнце, которое дает жизнь всему живому на земле. В качестве такого символа хризантема стала использоваться в Японии очень давно, и доказательством этого служит изображение хризантемы на клинке сабли, принадлежавшей в XII веке царствующему тогда микадо.

Орден Хризантемы предназначается только для членов императорского дома и коронованных особ. Орденский знак подобен знаку ордена Восходящего солнца, только вокруг него располагаются четыре желтых цветка хризантемы с листиками, а самый крупный цветок увенчивает орденский знак сверху.

В 1888 году в Японии появилась еще одна высокая степень ордена Восходящего солнца – **орден Токвы и Солнца.** Знак его на концах лучей украшают пятилепестковые лиловые цветы, а вверху – листья и цветы Токвы.

В этом же году были учреждены еще две японские награды – **орден Священной короны** (предназначался для женщин) и **орден Священного сокровища.** Следует напомнить, что священных сокровищ в Японии три: это зеркало, яшма и меч. Согласно легенде, японская императорская фамилия произошла от Аматэрасу – богини Солнца.

Однажды богиня разгневалась на своего брата Сусаноо, бога ветров и бурь, за совершение им поступков, которые в древней Японии считались тяжелейшими прегрешениями. Сусаноо разрушал оросительные системы на полях, возделанных Аматэрасу, осквернил ее покои, содрал шкуру с живой лошади и до смерти напугал небесных ткачих, которые вместе с богиней занимались ткачеством. Разгневанная богиня укрылась в гроте, и мир погрузился во тьму.

И тогда небесные божества стали придумывать разные способы, чтобы выманить Аматэрасу из пещеры. Сначала они принесли к пещере торий (насест) и посадили на них «долгопоющих птиц», петухов, чей крик возвещает наступление утра. Когда этого оказалось недостаточно, божества изготовили большое бронзовое зеркало и повесили его на ветвях дерева у входа в пещеру. В довершение всего богиня Амэ-но удзумэ пустилась в пляс на перевернутом котле и в ритуальном экстазе сбросила с себя одежду. Это вызвало огромное веселье у небожителей, и они стали громко смеяться.

Услышав разразившийся хохот, Аматэрасу чуть выглянула из пещеры, чтобы узнать в чем дело. И боги, ответив, что среди них появилось более яркое солнце, стали показывать богине на большое зеркало. Изумленная своим отражением, Аматэрасу на несколько мгновений застыла в оцепенении, чем и воспользовался небесный бог-силач Амэ-но титикарао. Он вытащил богиню из пещеры, и в мир вновь вернулся солнечный свет.

Вот это зеркало, а также яшмовые подвески и меч, богиня Аматэрасу вручила своему внуку Нинигино Микото с такими словами: «Освещай мир так же ярко, как это зеркало. Правь миром чудодейственным взмахом этих яшмовых подвесок. Покоряй тех, кто не будет послушен тебе, потрясая этим божественным мечом». Нинигино Микото в свою очередь передал божественные сокровища своим потомкам – японским императорам.

Эти сокровища должны были вечно храниться в императорском дворце, так как без них императорская власть была бы неполной. Но во время длительных войн между кланами Тайра и Минамото, борющихся за власть, священный меч утонул в море. Таким образом, остались только две реликвии, что и отражено в знаке ордена Священного сокровища. Он представляет собой покрытый белой эмалью крест из лучей разной длины. В центре креста на синюю эмаль наложено серебряное зеркало, а вкруг него – ожерелье из красных эмалевых кружочков, символизирующих яшмовые подвески.

Награды бухарского Эмирата

В 1864 году началось решительное продвижение царской России в Среднюю Азию. В сентябре царские войска заняли Чимкент и двинулись к Ташкенту – крупному торгово-экономическому центру Кокандского ханства. В городе было многочисленное население и стоял сильный гарнизон, поэтому русским войскам тогда не удалось взять Ташкент, но уже весной следующего года город перешел под власть русского царя.

Завоевания царской России в Средней Азии не могли не привести к столкновению ее с Бухарским эмиратом. Эмир Музаффар в то время вел борьбу с Кокандским ханством, его войска заняли Ходжент и успешно продвигались в глубь Коканда. Поэтому занятие Ташкента русскими войсками вызвало сильное неудовольствие эмира Бухары, который сам хотел захватить этот важнейший центр Средней Азии. Эмир отправил к генералу Черняеву, командовавшему русскими войсками, своих приближенных с требованием очистить Ташкент и отойти к Чимкенту. Одновременно бухарское посольство было направлено и в Санкт-Петербург, чтобы выяснить цели русских завоеваний в Кокандском ханстве.

Бухарский эмир готовился оказать русским серьезное сопротивление, но в октябре 1866 года его войска были разбиты под Джизаком, а сам он с верными приближенными бежал. Вскоре ему были предъявлены предварительные условия мира, которые предусматривали признание Бухарой всех территориальных завоеваний России в Средней Азии. В сентябре 1873 года по новому договору Бухарский эмират признавался протекторатом России, и ему запрещалось проводить самостоятельные внешние сношения с иностранными государствами. Одновременно Россия обязывалась сохранять территориальную

целостность эмирата и помогать эмиру в борьбе с внутренними врагами и защищать его от внешней угрозы.

Орден Благородной Бухары, золотой

С переходом Бухарского эмирата под протекторат России в нем появились и первые награды. В 1881 году эмир Музафар ад-Дин учредил **орден Благородной Бухары,** который имел только звезду, а орденского знака у него не было. В литературе орден Благородной Бухары чаще всего и упоминается как «звезда» (иногда даже как «орден Восходящей звезды Бухары»), так как основой этой и последующих бухарских наград часто становились русские или персидские звезды. Из них извлекали центральный медальон, а вместо него приваривали кружок, покрытый эмалью (чаще всего синей и зеленой) с надписью арабской вязью («Награда столицы Благородной Бухары») и датой начала правления эмира.

Новую награду сразу же верноподданно послали в Россию «белому царю» *67 В ответ эмиру был пожалован орден Святой Анны I степени.* . В 1882 году орден Благородной Бухары имели уже некоторые офицеры бухарской армии, но широко жаловать награду русским эмир воздерживался, опасаясь неудовольствия своего духовенства. Однако при эмире Абдалахаде, который вступил на трон в 1885 году, орден сделался уже главным подношением представителям русской администрации. Принимать награду русским подданным разрешалось, но ношение ее до 1893 года было запрещено: кроме тех случаев, когда награжденному предстояла встреча с самим эмиром или его представителем.

В России орден Благородной Бухары получил известность только с 1893 года, когда бухарский эмир совершил почти трехмесячное путешествие в Санкт-Петербург и обратно. Эмир Абдалахад понимал, что ему, как великому правителю, следует награждать хозяев, и потому повелел изготовить достаточный запас орденских звезд. Он роздал более 150 орденов самым различным лицам – от членов императорской фамилии

до корреспондентов газет и журналов. В Москве награду получили даже устроители персональной бани для эмира.

Орден Благородной Бухары имел 8 степеней: три – золотых, три – серебряных и два наивысших класса – золотая звезда с бриллиантами и золотая звезда с алмазами. Орденские звезды каждой степени различались размером центрального медальона и орнаментом, который в нем размещался. Иногда была позолочена только середина медальона, а лучи звезды были серебряными.

Форма орденских знаков (по крайней мере, первых шести степеней) была позаимствована у звезды ордена Святого Станислава (или Святой Анны). Именно поэтому знак ордена Благородной Бухары не имел ленты, ведь русские носили свои звезды на груди, а не на ленте.

И хотя эмир Абдалахад, как указывалось выше, роздал более 150 орденов, это все же не так много: если бы этим все и ограничилось, орден Благородной Бухары был бы весьма редким. Вернувшись домой, эмир все чаще стал награждать им своих подданных: к началу Октябрьской революции в Бухаре, наверное, не оставалось уже ни одного бая, чиновника или офицера, на халате которых не блестел бы орден Благородной Бухары. Кроме того, орден стали широко раздавать и русским: его мог получить любой офицер или чиновник, побывавший в Бухаре, а таких было немало. Орден Благородной Бухары получали и купцы, торговавшие с Бухарой, для чего достаточно было поднести скромное подношение соответствующему бухарскому чиновнику.

В Санкт-Петербурге и Москве эмир Абдалахад, насмотревшись на российские ордена, научился лучше разбираться в них, к тому же сам он получил бриллиантовые знаки ордена Александра Невского. Поэтому второй бухарский орден, более высокий по значимости **(орден Короны государства Бухары),** был учрежден уже по всем правилам – с орденской звездой, знаком и красной лентой, повторяющей цвет ленты ордена Александра Невского.

Знаком ордена Короны государства Бухары являлся золотой прорезной ромб с круглой голубой серединой: из нее к углам ромба тянулись лучи креста, унизанные алмазами, а между лучами помещались рубиновые треугольники. Золотая орденская звезда была ромбовидной, лучистой, с четырьмя крупными алмазами.

Орден Короны государства Бухары, хоть и превосходил своего предшественника рангом, однако просуществовал недолго. В 1898 году в Бухарском эмирате была учреждена самая высокая награда – Искандер Салис **(Солнце Александра),** установленная в память о русском императоре Александре III. Эта награда предназначалась исключительно для награждения наиболее высокопоставленных русских. Знаки ордена Солнце Александра науке долгое время не были известны, но по предположению И. Спасского, который опирается в своих исследованиях на фотографию эмира, орденскую звезду носили на правой стороне груди.

И. Можейко в своей книге приводит уже более подробные сведения. Орден Солнце Александра выполнялся из чистого золота в виде звезды с восемью короткими лучами, покрытыми эмальированным орнаментом. В середине располагался круг, в центре которого помещались 4 бриллианта, расположенные в виде треугольника, означающего букву «А». Под ней в

маленьком кружочке располагалась арабская цифра «III», окруженная бриллиантами. Вокруг шла надпись: «Орден Искандер Салис столичного города Благородной Бухары». Золотая застежка к ордену тоже была сделана в виде треугольника, окруженного орнаментом из эмали; орденская лента была темно-красного цвета с белой полосой посередине *68 Эти ордена некоторое время существовали и после присоединения Бухары к советскому государству. На халатах у всех членов первой бухарской делегации, прибывших в Москву в 1918 году, были звезды ордена Благородной Бухары.* .

В конце XIX века в Бухаре появились и медали, выдававшиеся за разные заслуги. Медали покрывались разноцветной эмалью и разделялись на три степени. Высшая степень – восьмигранная, такую медаль носили на шее на красной ленте; медаль второй степени была круглая, и ее носили на такой же ленте на груди. В последние годы существования Бухарского эмирата их стали делать из бронзы, позолоченными; медаль третьей степени была серебряной.

Премии имени Митрополита Макария

По своим высоким нравственным качествам, по обширной и многосторонней учености, широко известной во всем образованном мире, митрополит Московский и Коломенский Макарий (1816–1882) был выдающимся деятелем Русской Православной Церкви. Историк, автор фундаментального 12-томного труда «История русской церкви», он начал свое обучение в Курской духовной семинарии. Здесь он изучал богословские и философские, исторические и физико-математические науки, а также словесность; изучил еврейский, греческий, латинский и французский языки. По окончании семинарии Макарий поступает в Киевскую духовную академию, за время учебы в которой во всем блеске проявились его богатые дарования. Здесь ученое призвание молодого студента получило определенное направление, и Макарий целиком посвятил себя изучению богословия и пастырского проповеднического красноречия. Чтобы всецело посвятить себя наукам, еще во время учебы в академии он изъявил желание постричься в монахи.

Крупный деятель богословия, он всячески содействовал развитию не только этой науки, но и наукам вообще. Еще в бытность свою архиепископом Харьковским, Макарий пожелал все свои деньги, накопленные бережливостью и учеными трудами, хранить в неприкосновенности до тех пор, пока из них не составится значительная сумма. Затем положить эту сумму в банк, чтобы на проценты с нее были учреждены ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвятивших себя делу науки.

Когда многолетними учеными трудами высокопреосвященный митрополит Макарий составил капитал в 120 000 рублей, он в 1867 году обратился к графу Д.А. Толстому (обер-прокурору Святейшего Синода) с просьбой передать эти деньги в Государственное казначейство для учреждения (после смерти) премии его имени, которые вручались бы талантливым исследователям. Причем за достойнейшие сочинения не только по наукам богословским, но и по предметам светским. Сначала, по истечении года, проценты с капитала должны были поступать в распоряжение Святейшего Синода Русской Православной Церкви, чтобы премия вручалась за труды духовного содержания. На следующий год средства поступали бы в распоряжение Российской Императорской академии наук – для вручения их за научные сочинения.

Академией наук патриотическое намерение митрополита Макария было встречено с глубокой признательностью, так как занятия наукой в значительной степени всегда нуждаются в поддержке. По соглашению с преподобным митрополитом Макарием Академия наук составила проект основных положений о премиях его имени за труды по светским наукам. Проект этот 8 мая 1867 года был утвержден императором Александром II.

В 1869 году по случаю юбилея Киевской духовной академии высокопреосвященный Макарий пожертвовал в пользу академии 25 000 рублей, чтобы ежегодные проценты с этого капитала (1375 рублей) вручались студентам за лучшие сочинения духовного характера. В том же году были учреждены премии по 1000 рублей за лучшие учебные пособия по предметам семинарского и духовного образования, которые присуждались учебным комитетом при Святейшем Синоде. Кроме того, были сделаны еще два пожертвования (по 2000 рублей каждое): одно – в пользу Литовской духовной семинарии для учреждения стипендии «для одного из бедных, но достойнейших воспитанников», другое – в пользу Общества вспомоществования бедным студентам Санкт-Петербургской духовной академии.

После кончины митрополита Макария, когда настало время осуществить его святую волю, основные положения о премиях имени митрополита Макария были еще раз тщательно проработаны и окончательно оформлены правилами, составленными Академией наук и утвержденными министром народного просвещения 14 июня 1883 года. На основании этих правил в одном конкурсе присуждались две полные и три неполные премии: полная премия составляла 1500 рублей, неполная – 1000 рублей.

На конкурс допускались сочинения по всем отраслям наук и знаний, но премий удостаивались только самостоятельные труды, которые могли бы внести в науку новые наблюдения, факты и воззрения и тем самым существенно обогатить ее. Премии (полные и неполные) могли назначаться не только за законченное произведение, но и за один или несколько томов многотомного сочинения, если они составляли цельное исследование. Соискатели могли представить сочинения как печатные, так и рукописные. Но если премия присуждалась сочинению рукописному, она выдавалась автору только после того, как труд его будет опубликован.

Присуждение премий имени митрополита Макария Академией наук происходило по нечетным годам, начиная с 1885. В эти годы день рождения митрополита Макария – 19 сентября – праздновался особенно торжественным собранием, на котором до всеобщего сведения доводились результаты присуждения премий.

На первый конкурс поступило 16 сочинений, которые рассматривала специальная комиссия, назначенная общим собранием Академии наук. Два из них комиссия отклонила, так как они не соответствовали правилам о премиях имени митрополита Макария. Для остальных сочинений были назначены рецензенты – частью из числа академиков, частью из посторонних ученых. Получив отзывы рецензентов, комиссия обсудила достоинства каждого из 13 сочинений *69 Четырнадцатое было отложено до следующего конкурса.* и решила два из них отметить полными премиями и три – неполными.

Первую полную премию получил А. Петрушевский за свой труд «Генералиссимус князь Суворов». В рецензии отмечалось, что автор поставил своей целью изобразить русского полководца не легендарным богатырем, а живым человеком со всеми его страстями, достоинствами и недостатками. Исследование А. Петрушевского предназначалось для широких кругов образованной публики русского общества, а не только для военных, поэтому автор старался избегать излишней военной терминологии и подробного описания военных баталий.

Вторая полная премия была присуждена В.В. Докучаеву за сочинение «Русский чернозем». Это обширное сочинение стоило автору шести лет усиленной работы и является результатом его многочисленных поездок в главные черноземные районы страны для изучения на месте как типичного чернозема, так и перехода его к другим почвам. Рецензенты отмечали, что труд этот для России имеет большое научное и практическое значение: ни в какой другой стране Европы изучение почвы не обещает столь плодотворных результатов, как в России. Здесь имеются еще огромные пространства девственных земель, и почвы находятся под влиянием самых разнообразных условий климата, растительности, грунта, рельефа местности и т. д.

Неполные премии на первом конкурсе премий имени митрополита Макария получили А.А. Тилло за «Опыт нивеллировки Российской Империи» – исследование о точном рельефе поверхности России, С.А. Давыдова за исследование «Русское кружево» и Ф.П. Кеппен за сочинение «Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе» (с таблицею рисунков и 3 картами).

Последняя премия имени митрополита Макария от имени Российской Императорской академии наук была вручена в 1913 году – перед Первой мировой войной, от имени Святейшего Синода Русской Православной Церкви – в 1917 году. После Октябрьской революции на переиздание трудов историка и богослова митрополита Макария советская власть наложила запрет, а Макариевская премия, как и многие другие, прекратила свое существование. Лишь в конце 1995 года, в новых исторических условиях, эта премия была восстановлена.

Учредителями современной премии имени митрополита Макария выступили Московский патриархат, правительство Москвы и Российская академия наук. Итоги первого конкурса на лучшие исторические сочинения подводил Экспертный совет фонда и утвердил Комитет по премиям, который возглавляет Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, президент Российской академии наук Ю.С. Осипов и мэр Москвы Ю.М. Лужков. На конкурс было представлено 46 сочинений по двум номинациям: по истории Русской церкви – 24 произведения, по истории Москвы – 22. В каждой номинации было выдано 6 премий: первая – 5000 долларов (в рублевом эквиваленте), две вторых – по 2500 долларов и три третьих – по 1000 долларов. Каждый из лауреатов получил также и Почетный диплом.

Ордена бельгийского Королевства

На Венском конгрессе 1815 года представители держав, победивших и низложивших Наполеона, занимались восстановлением государств в тех границах, а государей в тех правах, как это было до Великой французской революции и до завоевательных походов Наполеона. Но так как у Бельгии не было своей монархической династии, то страну присоединили к Нидерландам, от чего национальное самосознание бельгийцев сильно страдало. Хотя нидерландский король Вильгельм I и обнародовал в августе 1815 года «Основной закон» своего королевства, согласно которому вводилась конституционная монархия, однако права «Генеральных штатов» (Народного представительного собрания) были ограничены.

В 1815 году король Вильгельм I учредил для Голландии «Военный орден Вильгельма» (4 степеней), а для Бельгии – гражданский **орден Заслуг бельгийского льва** (3 степеней). Орденский знак представляет собой крест, в углах которого помещен инициал «W». В центре его изображался нидерландский лев с мечом и пучком стрел в лапах. Кавалеры степени Большого креста носили крест на ленте через правое плечо, а на левой стороне груди – серебряную звезду с помещенным на ней орденским крестом. Орденская лента была синего цвета с оранжевыми полосками по краям.

Командорская степень – это крест на ленте на шее и звезда на левой стороне груди, причем звезда II степени – это серебряный крест по форме орденского креста. Кавалерская степень ордена Заслуг бельгийского льва – это белый эмалевый крест в золотой оправе и с золотыми шариками на концах. Между боковыми краями креста помещалось по одной золотой букве «W» (без короны). В центре лицевой стороны креста, на голубом фоне, изображен стоящий золотой лев, а на оборотной стороне сделана надпись: «VIRTUS NOBILITAT» («Добродетель облагораживает»).

Крест за 25-летнюю службу

Режим, под которым жили бельгийцы, сурово относился к их нравам и природному, полученному от предков стремлению к свободе и независимости, а также к их культуре, религиозным традициям и языку. В 1830 году бельгийцем был только один министр из семи, лишь 11 чиновников-бельгийцев из 117 и только 288 бельгийских офицеров из 1967. Поэтому эта награда была бельгийцам особенно ненавистна, тем более что вручалась она в основном лицам, сотрудничавшим с властью.

В 1830 году до Бельгии дошли вести об июльской революции во Франции, где французский народ изгнал короля Карла X. Королем стал Людовик Филипп Орлеанский, который принял предъявленную ему народом конституцию. Пример французов побудил бельгийцев к восстанию, которое началось в Брюсселе после представления оперы «Немая из Портичи» Фенелла. Театр был переполнен, и опера проходила с большим подъемом и громадным успехом. Когда же по сюжету оперы раздались слова о священной любви к отчизне, о гордости и смелости восставших против захватчиков неаполитанцев, раздались крики «Да здравствует свобода!». Из театра возбуждение перекинулось на улицы и площади Брюсселя, куда публика вышла с криками о свободе и революционными призывами.

В первых числах октября 1830 года правительство Нидерландов постановило, что «бельгийские провинции составят независимое государство», а затем был созван Национальный конгресс, на котором

единогласно была признана независимость Бельгии. Члены же Оранского дома на вечные временя устранялись от управления Бельгией.

Число претендентов на королевский престол было довольно значительное: герцог Немурский, принц Оттон Баварский, принц Капуйский – брат неаполитанского короля, эрцгерцог Карл, герцог Иоанн Саксонский и др. В конце апреля 1831 года Англия осторожно выдвинула свою кандидатуру – принца Леопольда Саксен-Кобургского, которого за год до этого собирались сделать греческим королем. В Бельгии эта кандидатура вызвала большое недовольство, причем самым яростным противником оказалась католическая пресса. Она считала, что кандидатура принца Леопольда «является предвестником не спокойствия, а бури», но после долгих колебаний королем Бельгии избрали именно его.

По конституции королю принадлежало право жаловать дворянские звания и военные ордена с соблюдением по этому вопросу предписаний закона. В 1832 году король Леопольд I учредил **орден Леопольда** как военную и гражданскую награду. Сначала орден имел четыре степени, а с 1839 года – шесть. К орденскому знаку двух первых степеней полагались звезды, а при награждении военных на орденском знаке помещались скрещенные мечи. Девиз ордена – «L'UNION FAIT LA FORCE» («В единении сила»).

После революции 1830–1831 годов сохранился и орден Заслуг бельгийского льва, но в 1839 году он получил новое название – орден Нидерландского льва. Памятником самой бельгийской революции является **Железный крест,** учрежденный в 1833 году как знак отличия для получивших ранение участников сражений за независимость Бельгии. А в 1856 году был установлен белый эмальированный «Крест за 25-летнюю службу» для офицеров и бронзовый – для солдат. Но этот знак отличия к орденам не причислялся. В 1867 году такой же крест стал гражданским почетным знаком, имеющим пять степеней. В зависимости от рода заслуг награжденные получали этот крест на лентах разных расцветок.

В конце XIX века, когда европейские страны стали делить между собой земли Африки, на географических картах перед названиями многих стран появились слова «Английский», «Французская» и т. д. Поставила «клеймо» на свою колонию и Бельгия, которая сама еще полвека назад боролась за независимость: в географию вошло название «Бельгийское Конго».

Первые сведения о Конго проникли в Европу после путешествий Д. Ливингстона и Г.М. Стэнли. Их рассказы о богатой стране, расположенной в центре Африки, разожгли алчное воображение охотников за прибылями. Особенно «заинтересовался» Конго бельгийский король Леопольд II, который привлек Г.М. Стэнли на службу частной финансовой ассоциации. Эту организацию возглавлял сам король, и от ее имени он вновь направил путешественника на берега своенравной реки Конго.

На этот раз Г.М. Стэнли явился сюда не как исследователь, а как колонизатор. Он построил в открытой им стране ряд опорных пунктов, подкупом и обманом добился, чтобы вожди местных племен продали огромные территории в собственность короля Леопольда II. И вскоре Конго стало самым большим и самым богатым частным владением в истории, а бельгийский король – самым крупным в мире земельным собственником.

Его личные владения в 77 раз превышали площадь государства, которым он правил. В 1908 году Леопольд II продал Конго собственному королевству, так и возникла колония «Бельгийское Конго».

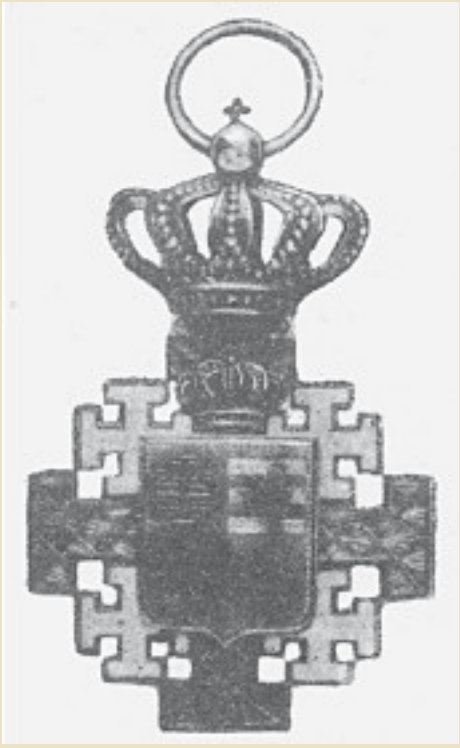
Для колонии было учреждено сразу четыре ордена: орден Африканской звезды, Королевский орден Льва, орден Леопольда II и орден Корона Конго (им отмечались заслуги в области науки, искусства и культуры). Все они имели одинаковый девиз – «TRAVAIL ET PROGRES» («Труд и прогресс»).

Ордена «Королевского» рода Лузиньянов

Несмотря на крестовые походы, рыцарским орденам не удалось защитить Иерусалимское королевство, в котором к концу XII века сложились две враждующие между собой группировки. Одна представляла интересы местных феодалов, крепко осевших в своих владениях, с которых они получали огромные доходы. Поэтому они всеми силами старались не нарушать сложившееся равновесие сил с мусульманскими соседями, чтобы не подвергать риску уже завоеванное.

Вторая партия состояла из тех, кто опоздал к дележу богатого пирога и рассчитывал поправить свои дела захватом чужих земель. Пришедшие из Европы прекрасно понимали, что местные феодалы не станут делиться с ними, и потому обратили свои взоры на Египет и Сирию. Их надежды подогревались военно-монашескими орденами иоаннитов и тамплиеров, которые хотели новых земель.

В 1184 году магистры обоих орденов отправились в Европу просить у европейских монархов финансовой и военной помощи, но миссия их особым успехом не увенчалась. Только английский король Генрих II Плантагенет согласился предоставить защитникам Святой земли крупную денежную сумму, но от обещаний военной помощи воздержался.

А в Иерусалимском королевстве в это время продолжались династические распри между главой местных феодалов – бароном Раймундом III (регентом при малолетнем короле Балдуине V) – и агрессивными пришельцами, лидером которых стал Ги де Лузиньян, рвавшийся к королевскому трону. На стороне последнего выступили и рыцари-госпитальеры, которым нравились смелые заявления Ги де Лузиньяна, его намерения начать войну против «неверных», а также щедрые посулы Ордену.

В конце лета 1186 года умер король Балдуин V: воспользовавшись этой смертью, Ги де Лузиньян совершил дворцовый переворот и захватил трон Иерусалимского королевства. По этому поводу его родной брат Жоффри сказал: «Если Ги стал королем, то я могу быть богом». Великий магистр Ордена иоаннитов Рожер де Мулен в первые часы после переворота не хотел давать ключ от казны, в которой хранились короны Иерусалимского королевства. Желал ли он показать, что не хочет участвовать в противозаконных действиях, или боялся, что в случае неудачи это отразится на положении Ордена – сказать трудно… Но факт остается фактом: только под давлением Жерара де Ридфорта, главы Ордена тамплиеров и хранителя второго ключа, Рожер де Мулен расстался со вверенной ему реликвией.

Когда в 1187 году Иерусалим был захвачен султаном Салах-ад-Дином, Ги де Лузиньян, оставшийся не у дел, утвердился на острове Кипр, который он купил за 40 000 безантов у вечно нуждавшегося в деньгах Ричарда Львиное Сердце. С Ги де Лузиньяна и пошла династическая ветвь королей Кипра, которые владели островом до конца XV века.

Но еще в середине XIV века один из Лузиньянов стал королем Малой Армении (Каппадокии) и основал династию, которая правила до 1375 года. Впоследствии это королевство было завоевано египетским султаном, а самого короля Леона VI взяли в плен. Вскоре его род вообще пресекся, но зато кипрские Лузиньяны унаследовали титул королей Армении. Однако впоследствии прервался и кипрский королевский род Лузиньянов, так как последняя королева, потеряв единственного сына и наследника, передала остров Венецианской республике *70 Королева принадлежала к знатному венецианскому роду Корнаро.* .

Память королевского рода никто не тревожил вплоть до первой половины XIX века, а потом вдруг появились сразу два претендента на династическое наследство Лузиньянов, причем действовали они независимо друг от друга. Первый из претендентов был известен под фамилией Коригос: он специализировался на армянской части «наследства» и провозгласил себя королем Леоном VII.

Вторым «наследником» был грек по фамилии Тетруа Пелендри, который после войны 1828–1829 годов выступил как частное лицо: он добивался возмещения убытков и потому поселился в Санкт-Петербурге. В 1840-х годах Тетруа Пелендри как-то вдруг «оказался» потомком кипрских королей и стал требовать уже у Турции возвращения сокровищницы их

рода. Побывав в тюрьме и чудом спасшись от солдатчины, он впоследствии обзавелся целым архивом подложных документов. Тетруа Пелендри довольно долго добивался кипрского престола и стал настолько известным, что одно время (1862–1863) даже претендовал на престол греческий. Во время строительства Суэцкого канала он даже заинтересовал французского императора Наполеона III, склонного к авантюрам, как глава «независимого» кипрского государства под протекторатом Франции.

Но так как Тетруа Пелендри постоянно нуждался в деньгах, а порой и просто попадал в безысходное положение, то он в 1870-х годах продал армянскому епископу Нарбею, прибывшему из Константинополя, и двум его братьям признание, что те являются его ближайшими родственниками. Так появилась «новая ветвь» королевских Лузиньянов в лице двух Нарбеев – братьев епископа.

В 1888 году они учредили **орден Мелузины** в честь древней французской феи – легендарной родоначальницы всех Лузиньянов, чтобы награждать им «за заслуги в области гуманизма перед армянской нацией и домом Лузиньянов». Роскошный орденский знак в форме иерусалимского креста (с гербами Иерусалима, Лузиньянов, Кипра и Армении) был увенчан короной. Орден Мелузины имел несколько степеней, в зависимости от чего его можно было получить за сумму от 400 до 1200 франков, причем со всеми полагающимися к нему документами.

Торговля орденом Мелузины шла настолько хорошо, а желающих украсить себя им было так много, что через три года (1891) братья Нарбеи учредили еще и **орден Святой Екатерины** с горы Синайской. Название это было взято от духовно-рыцарского ордена, который существовал в XII веке в Александрии и был связан с монастырем на Синайском полуострове, где хранились мощи этой святой. Оба ордена продавались до 1905 года, когда умер последний «королевский» Нарбей-Лузиньян. Новых владельцев эти ордена не нашли и потому прекратили свое существование.

Нобелевская премия

Впервые о намерении оставить часть своего состояния на определенные цели Альфред Нобель, шведский промышленник, инженер и изобретатель, публично заявил в одном из интервью 1890 года. «Я собираюсь оставить после себя, – сказал он, – крупную сумму на поощрение идеалов мира, хотя и отношусь скептически к возможным результатам. Ученые напишут прекрасные книги, появятся лауреаты мира, а войны будут продолжаться все так же, пока сила обстоятельств не сделает их невозможными».

Альфред Нобель составил несколько завещаний, причем в каждом новом документе последовательно уменьшалась доля наследства, отводимая им для родственников и друзей. Согласно завещанию, составленному в 1893 году, родственники и знакомые должны были бы получить около 29 % состояния А. Нобеля, 64 % – Академия наук в Стокгольме, а остальные 7 % распределялись между некоторыми учреждениями: из них выделялась незначительная доля на помощь сторонникам мира в лице Венского общества друзей мира.

Подлинник последнего завещания, написанный на шведском языке самим А. Нобелем, был подписан четырьмя членами парижского Шведского клуба и зарегистрирован 27 ноября 1895 года в Париже. После этого промышленник и изобретатель уехал в Сан-Ремо, где он тогда проводил опыты по созданию искусственной кожи.

В последнем завещании перечень персональных денежных сумм выглядит еще более скромно, чем в предыдущих. К этому времени А. Нобель пришел к выводу, что получение больших денег по наследству «способствует отуплению человеческого рода». Родственники ничего не знали о содержании документа, и о невероятном плане А. Нобеля стало известно только после того, как в январе 1897 года завещание было вскрыто.

После перечня назначенных персональных денежных сумм далее в завещании указывалось.

Всему остальному моему имуществу, которое можно реализовать, дается следующее назначение: капитал, обращенный душеприказчиками в надежные ценные бумаги, составит фонд, рента с которого ежегодно выдается в награду тем, кто в течение предыдущего года оказал человечеству наибольшие услуги. Рента разделяется на пять равных частей, которые выдаются:

первая часть – тому, кто сделал важнейшие открытия или изобретения в области физики;

вторая– тому, кто сделал важнейшие химические изобретения и улучшения;

третья– тому, кто сделал важнейшие открытия в области физиологии и медицины;

четвертая– тому, кто создал наиболее совершенное произведение в области литературы в идеальном направлении;

пятая – тому, кто наиболее и лучше других способствовал братскому сближению народов и упразднению (или уменьшению) стоящих под ружьем армий, а также образованию и расширению конгрессов мира *71 Впоследствии по инициативе Шведского банка и в ознаменование 300-летия со дня его основания была учреждена шестая Нобелевская премия – по экономике. .*

В завещании А. Нобелем указывалось, чтобы «принадлежность к той или другой национальности отнюдь не принималась бы в расчет при присуждении наград, а чтобы награду получал достойнейший, будет ли он скандинавец или нет».

А начало биографии А. Нобеля было очень прозаичным. Он родился 21 октября 1833 года и был третьим ребенком в семье Эммануила Нобеля и

Каролины Андриетты. На тот период дела семьи складывались не совсем удачно, и все их благосостояние держалось благодаря приданому матери. В 1837 году глава семьи окончательно разорился и уехал в Россию со страстным желанием разбогатеть там. Э. Нобель предложил царскому правительству образцы своих сухопутных и морских мин, получил одобрение и субсидии, чтобы развернуть производство их. Дела пошли успешно, и через пять лет он выписал свое семейство в Санкт-Петербург.

Однако безрадостное для России окончание Крымской войны уменьшило количество военных заказов, которые составляли основную статью доходов Нобеля-отца. Он объявил себя банкротом и уехал обратно в Швецию: вместе с семьей уехали Альфред и Эмиль, родившийся уже в России. В Санкт-Петербурге остался второй сын, Людвиг, благодаря деятельности которого имя Нобелей еще раз прогремело по России. Когда Альфред Нобель изобрел динамит, семья стала преуспевать и в Швеции. Динамит и другие его изобретения применялись в военной сфере, состояние Нобелей росло, а сам Альфред считался удачливым и опытным предпринимателем.

Когда в 1872 году умер отец, Альфред стал главой заграничной ветви династии Нобелей, и впоследствии при его участии образовалось два динамитных треста: англо-германский с правлением в Лондоне и латинский с правлением в Париже. Он был и пайщиком российского «Товарищества нефтяного производства братьев Нобелей», необычайная прибыльность которого принесла большие доходы. Вся причитающаяся с российской промышленности сумма *72 За исключением 300 000 шведских крон, завещанных А. Нобелем своему племяннику Эммануилу.* предназначалась для передачи в фонд Нобелевских премий.

Но постепенно накапливались усталость и подавленность, возможно, из-за чувства некой вины за то, что он сделал. Последние 10 лет жизни Альфред Нобель отказывался от военного производства и как предприниматель, и как инженер. В качестве душеприказчиков А. Нобель назначил всегда верного ему инженера Р. Сальмана, которому было всего 26 лет, и своего 40-летнего сотрудника Р. Лильеквиста. Они не имели никакого представления о законах и порядке наследования и потому обратились к К. Линдхагену – председателю одного апелляционного суда, который сделал так много для выполнения последней воли А. Нобеля, что его можно считать третьим душеприказчиком. Он хотел, чтобы воля покойного была выполнена полностью, и решительно взялся за это сложное дело. А оно еще больше запутывалось из-за того, что имущество А. Нобеля было рассеяно по разным странам, и в каждой существовали свои законы о наследовании, частной собственности и налоговом кодексе.

Душеприказчики произвели общую оценку имущества А. Нобеля, и оно составило почти 31 588 000 шведских крон. Как это почти всегда бывает, вокруг такой огромной суммы и самой идеи утверждения премии разгорелись жаркие баталии. Само семейство Нобелей мучительно переживало несоразмерность, по их мнению, полученной доли наследства. Кроме того, у родственников были опасения, что продажа пая в крупной российской нефтяной компании и в целом ряде заводов по производству динамита будет угрожать их финансовому благополучию.

Одна шведская газета писала о пожертвовании А. Нобеля как о «даре, служащем высоким целям дальнейшего прогресса человечества и, вероятно, самом крупном пожертвовании, которое до сих пор кто-либо имел возможность или намерение осуществить». В другой газете сообщалось, что «в истории Швеции существует лишь один пример, идущий в сравнение с этой акцией, а именно – пожертвование королем Густавом Адольфом своего наследства, которое на все времена обеспечило существование и развитие нашего ведущего университета, а следовательно, и будущее культуры нашей страны».

Однако значительная часть прессы усматривала в завещании А. Нобеля покушение на национальные интересы страны. Были и просто ярые оппоненты (в их числе общественность, некоторые представители власти и даже сам шведский король Оскар), которые стали подвергать сомнению саму суть завещания, сильно преувеличивая его формальные упущения.

Действительно, последнее завещание А. Нобеля, написанное без консультаций с квалифицированными специалистами, с формальной точки зрения имело ряд уязвимых мест. Например, было не ясно, какая юридическая инстанция (шведская, французская, российская или еще какая) должна обладать правом надзора за выполнением завещания. В завещании не было уточнено и что следует понимать под «надежными ценными бумагами», в которые следовало вложить средства для фонда Нобелевских премий. Не существовало еще и самого фонда, которому были завещаны деньги: создать его А. Нобель поручил инженеру Р. Сальману.

Тот непрерывно разъезжал по европейским странам, в которых был размещен капитал А. Нобеля. Особо впечатляющей была поездка в кабриолете по улицам Парижа, когда Р. Сальман с револьвером наготове в буквальном смысле слова сидел на ценных бумагах, спасая миллионы завещателя.

Извлечение капитала А. Нобеля, предназначенного для фонда премий, из двух западных динамитных трестов и других предприятий натолкнулось на судебные препоны. Значительная часть состояния шведского промышленника, находившегося в западных странах, оказалась разбазаренной, а то и попросту присвоенной различными компаниями и просто прихлебателями. И впоследствии, по сути дела, извлечение этих средств в пользу фонда так и не было завершено.

Ввиду всех этих сложных обстоятельств Эммануил Нобель, проживавший в России и являвшийся главой русской ветви Нобелей, выкупил акции своего дяди за 3 800 000 шведских крон (2 млн. рублей золотом). Решение российских Нобелей о передаче в фонд завещанных средств стало главным обстоятельством, что «Нобелевские премии вообще смогли возникнуть». Это утверждали и шведский историк Э. Бергенгрен, и Н.К. Столе, в течение нескольких лет являвшийся директором Нобелевского фонда.

Тяжба по поводу наследства А. Нобеля длилась несколько лет. Упомянутые в завещании родственники получили 1 000 000 шведских крон, около 500 000 крон досталось близким, включая и старых слуг. Вся остальная часть наследства пошла на учреждение фонда Нобелевских премий. И наконец 20 июня 1900 года королевским указом были утверждены устав Нобелевского фонда и специальные правила,

регламентирующие деятельность комитетов по присуждению премий. Впоследствии деньги фонда Нобелевских премий были вложены в прибыльные земельные и промышленные предприятия, целевые займы, а часть их хранится в виде государственных облигаций. Доход от них и дает возможность выплачивать ежегодные Нобелевские премии, которые вручаются 10 декабря – в день смерти их учредителя.

Первые Нобелевские премии были вручены в 1901 году. Лауреатами их стали немецкий физик В. Рентген, нидерландский ученый-химик Я. Вант-Гофф, немецкий микробиолог Э. фон Беринг и французский поэт Р. Сюлли-Прюдом. Первую Нобелевскую премию мира получил швейцарский общественный деятель Анри Дюнан – инициатор создания международного общества Красного Креста.

Первым русским ученым и одним из первых физиологов мира, удостоенных Нобелевской премии, стал И.И. Павлов. В 1902 году два члена Нобелевского комитета – профессор И.Йогансон и Р. Тигерштедт – подробно ознакомились с работами русского исследователя и его учеников. На основании их докладов Нобелевская премия и медаль были присуждены И.И. Павлову в 1904 году – «в знак признания его работ по пищеварению, каковыми работами он в существенных частях пересоздал и расширил сведения в этой области».

Гонкуровская премия

Литературных премий во Франции очень много – более тысячи. Есть премии, которые присуждаются автору за первый роман, повесть и т. д.: назначение такой награды – не дать затеряться произведению молодого писателя в книжном потоке. Некоторые премии основаны богатыми деятелями культуры, учреждениями и издательствами, и иногда случается, что присуждают их за произведения, не имеющие глубокого содержания и художественной ценности.

Самой главной премией Франции в области литературы является Гонкуровская, официально учрежденная в 1896 году, но присуждать ее начали только с 1902 года.

Французские писатели, братья Жюль и Эдмон Гонкуры, начинали как художники, делали акварели в Италии и попутно писали путевые заметки.

Они жили и творили в XIX веке, но их любимым временем был XVIII век. Братья Гонкуры составили обширное собрание раритетов и самых разнообразных свидетельств той эпохи (газетных заметок, книжных иллюстраций), покупали письма совершенно незнакомых людей, собирали всевозможные предметы женского туалета (бусы, веера, ткани и т. д.). Они жили в окружении реальных вещей XVIII века, которые можно было потрогать и ощутить: это привносило «искусство в историческую науку, но не с тем, чтобы исказить или спародировать ее, а чтобы помочь и послужить ей».

Эдмон Гонкур. Портрет работы Ж.Ф. Рафаэлли

Отгородившись от тусклой повседневности, братья Гонкуры жили только работой, писали всегда вместе, обсуждая каждую главу своих романов в деталях. Потом писали каждый отдельно, выбирали лучшую или делали контаминацию. Их сотрудничество было столь тесным, что и сегодня почти невозможно определить долю участия каждого из них в совместном творчестве. Поэтому когда в 1869 году умер Жюль, Эдмон словно лишился своего «alter ego». Ему казалось, что без участия Жюля настал конец его творчеству: он «молчал» целых семь лет, и только в 1876 году, чтобы преодолеть душевное одиночество, решился приняться за работу – да и то за книгу, которую они еще прежде задумали и готовили вместе («Девка Элиза»).

Братья Гонкуры оставили огромное состояние, которое по завещанию Эдмона переходило в Академию Гонкуров, официально учрежденную в 1896 году. В Гонкуровскую академию входят десять самых известных литераторов Франции, которые получают символическую плату – 60 франков в год. Каждый член Академии имеет только один голос и может отдать его только за одну книгу: президент Академии имеет два голоса. Членами Гонкуровской академии в разное время были писатели А. Доде, Ж. Ренар, Рони-старший, Ф. Эриа, Э. Базен, Луи Арагон и другие.

По статуту премия имени братьев Гонкуров должна увенчивать «молодость, оригинальность таланта, новые тенденции в мысли и художественной форме», то есть вручаться молодым писателям за оригинальность их таланта, за новые и смелые поиски содержания и

формы литературного произведения. Гонкуровская премия вручается автору лучшего романа или лучшего сборника новелл года, написанным на французском языке, но не обязательно писателям, живущим во Франции. В первые дни декабря, после традиционного обеда в ресторане «Друян», президент Гонкуровской академии объявляет имя счастливца. Первым лауреатом Гонкуровской премии в 1903 году стал Джон-Антуан Но, получивший эту самую почетную и авторитетную литературную награду Франции за роман «Враждебная сила».

Однако пожелания учредителя премии Э. Гонкура – присуждать награду молодому писателю за оригинальность – вскоре были забыты, и за весь период ее довоенного существования можно привести лишь несколько примеров, когда она выдавалась авторам действительно выдающихся литературных произведений (например, Анри Барбюсу за антивоенный роман «Огонь»). Французский писатель А. Стиль по этому поводу с сожалением писал, что «Гонкуровская премия имеет тенденцию, с одной стороны, подниматься, а с другой – резко падать». В советское время, когда у нас в стране в литературе и искусстве господствовал метод социалистического реализма, все не соответствующие ему произведения признавались недостаточно прогрессивными.

В мае 1940 года Франция была оккупирована гитлеровскими войсками, однако жюри многих литературных премий, в том числе и Гонкуровской, продолжали исполнять свои обязанности. Премию 1941 года получил провинциальный писатель А. Пурра за роман «Мартовский ветер». Он был автором больших, но малоизвестных произведений, «вдохновенным певцом Оверна», однако широким кругам французских читателей остался неизвестен. В 1943 году, в период наивысшего подъема французского движения Сопротивления, Гонкуровская премия была присуждена роману М. Гру «Переход человека», автор которого в событиях оккупации не находит ничего необычного и не протестует против них.

Не изменилось положение с присуждением Гонкуровской премии и после войны, и лауреаты ее порой вызывали у французских читателей резко отрицательное отношение, в лучшем случае – разочарование. Поэтому награждение писателя М. Дрюона было встречено с долгожданным облегчением. Исключением был и 1954 год, когда Гонкуровской премии была удостоена Симона де Бовуар за роман «Мандарины» – сложное по идейному замыслу и философско-психологическому решению повествование о судьбе французской интеллигенции послевоенных лет.

В настоящее время президентом академии Гонкуров является Франсуа Нуриссье, который и вручил эту высокую награду – впервые за вековую историю ее существования – писателю из России. Андрей Макин удостоился Гонкуровской премии за роман «Французское завещание», который переведен на 30 языков и по которому американцы собираются снять фильм *73 В начале 1990-х годов Андрей Макин перебрался во Францию. Подробнее о нем и его творчестве можно прочитать в газете «Версты» (20 октября 2001 г.).* .

Джозеф Пулитцер и премия его имени

Государственные награды США – это в основном воинские знаки отличия, которыми отмечаются заслуги, связанные со службой в вооруженных силах страны. За достижения в общественно-политической,

научной, спортивной и культурной областях американцы получают награды от различных частных и общественных фондов, союзов и организаций.

После Первой мировой войны многие маленькие журналы Америки представили новое поколение писателей, которых больше, чем их предшественников, интересовали в литературе художественная форма и эксперимент. Некоторые издания организовывались группами критиков или поэтов, например, в Нью-Йорке глашатаем этих идей выступил ежемесячный журнал «Дайэл». Это был хорошо оформленный солидный журнал, не чуждый и духа предприимчивости: он смело печатал все, что удавалось его сотрудникам отыскать в разных концах света.

Но более успешно, чем журналы, в первые послевоенные годы приспосабливались к новому интеллектуальному обществу больших городов газеты. В условиях того времени это было общество неуверенное и неустойчивое, но в целом процветающее, веселое и добродушное. Скептически относясь к традициям благопристойности, а к грубому материализму бизнеса и вообще враждебно, в нем все же преобладали настроения пассивной созерцательности и любознательности, а не готовность к революционным действиям. Интеллектуалы культивировали среди этой читающей публики терпимость ко всему, кроме умственной ограниченности.

Однако в целом новое общество нуждалось в большем, чем ему могло дать простое распространение знаний. В обществе господствовало одиночество человека, затерянного в людском потоке огромного города, в который он обычно переселялся из провинции. Такому человеку не хватало и человеческого тепла, и просто чувства чего-то знакомого и привычного. От одиночества, ностальгии и монотонной серости интеллектуальные читатели искали отдушину в ярких индивидуальных статьях комментаторов и фельетонистов, находя хотя бы в мире слов родную душу и

единомышленников. И вот тут на первый план вышла нью-йоркская газета «Уорлд» – детище американского журналиста Джозефа Пулитцера, выбившегося из низов эмигранта.

Д. Пулитцер родился в апреле 1847 года в Венгрии, где провел свое детство и получил классическое образование. В 17-летнем возрасте он эмигрировал в США, служил рядовым в 1-м Нью-Йоркском кавалерийском полку под командованием Карла Шурца. После демобилизации, оставшись практически без средств к существованию, Д. Пулитцер бедствовал до 1867 года, когда ему наконец улыбнулось счастье – он поступил репортером в «Westliche Post» – немецкую ежедневную газету Сент-Луиса, редактором которой был все тот же Карл Шурц.

Тогда же Д. Пулитцер получил и американское гражданство, после чего он становится заметной фигурой как на местной политической сцене, так и в журналистике. В 1869 году его избрали в законодательное собрание штата Миссури, но журналистику Д. Пулитцер не оставил, работал специальным корреспондентом «Westliche Post» в конгрессе штата. В 1871 году он стал совладельцем газеты, но через два года продал свою долю. В последующие десять лет Д. Пулитцер занимался адвокатурой, работал вашингтонским корреспондентом «Нью-Йорк таймс», потом купил две сент-луис-ские газеты и объединил в одну. Он смело использовал власть прессы и вскоре его «Постдиспатч» стала одним из самых влиятельных и прибыльных изданий на американском Западе.

В 1883 году Д. Пулитцер купил у Джея Гулда нью-йоркскую газету «Уорлд» и быстро превратил ее в популярное издание сенсационных новостей. Методы, которыми этот газетный магнат завоевывал читательский интерес, были достаточно просты, но одновременно очень действенны. На страницах его газет печатались статьи о политической коррупции, журналистские расследования, сенсации в различных областях жизни, немного юмора и достаточное количество рекламы. Позже к этому добавились спортивные новости, рубрики для женщин, яркие иллюстрации и комиксы. Таким образом, на страницах пулитцеровских газет было все – от сплетен до серьезных политических анализов, за что эту направленность «Уорлд», равно как и ее тягу к разоблачению коррупции, окрестили «желтой прессой».

Однако «желтое» издание Д. Пулитцера сыграло едва ли не главную роль в сборе средств на сооружение знаменитой статуи Свободы, к которой в годы ее создания в США не проявляли сколько-нибудь значительного интереса. Хоть сбор средств и шел, но публика довольно неохотно развязывала свои кошельки. Чтобы собрать необходимую сумму, по всей стране проходили театральные представления, спортивные соревнования, балы и даже поэтическое состязание. Неизвестно, как бы вообще сложилось дело, если бы в кампанию по сбору средств не включился Д. Пулитцер, критиковавший в своих изданиях имущих граждан за их жадность и равнодушие.

В нашем городе более 100 мультимиллионеров, любой из них может оторвать от себя сумму, которая покажется ему не более чем долларом. Они охотно растрачивают ее на спекуляции и роскошь, для иностранной балерины или примадонны их карманы всегда открыты. Но что для них значит статуя Свободы, которая напоминает им всего лишь о равенстве

граждан?

Д. Пулитцер призывал сограждан последовать примеру французского народа и внести свой вклад в общенациональное дело. Кроме того, он пообещал опубликовать имена всех вкладчиков, какие бы малые суммы они ни вносили.

К концу XIX века пулитцеровский «Уорлд», оставаясь ведущим органом демократической партии, занял консервативные позиции. В 1885 году Д. Пулитцер был избран в конгресс США от штата Нью-Йорк, но пошатнувшееся здоровье вынудило его уйти в отставку уже в следующем году.

Завещание Д. Пулитцера после его смерти стало для всех полной неожиданностью: он распорядился основать факультет журналистики в Колумбийском университете и учредить премию своего имени, а также сделать ряд щедрых пожертвований благотворительным организациям.

Пулитцеровская премия, присуждаемая с мая 1917 года за выдающиеся достижения в области литературы и журналистики, стала в Соединенных Штатах Америки самой знаменитой. Ее сумма относительно невелика – всего 10 000 долларов, но последующая реклама окупит все и может принести автору миллионную прибыль.

Медаль в память Мессины

В декабре 1908 года, 15 числа (по старому стилю), большой и цветущий итальянский город Мессина мирно спал после воскресного дня. Казалось, что ничто не может нарушить безмятежный сон его жителей. Но в понедельник, в 5 часов 30 минут утра, подземный толчок огромной силы сразу же превратил в развалины город, в котором проживало 160 000 человек. Красавица-Мессина, «жемчужина Средиземноморья», за несколько секунд превратилась в одно огромное кладбище. Землетрясение разрушило не только Мессину, от него пострадали многие города соседних Калабрии и Сицилии.

В этом районе земного шара проходит линия резкого излома земной коры, которая тянется от южно-американских Анд (через Мексиканский залив, Антильские острова, Средиземное море и хребты Гиндукуша) до Южных Гималаев и Малайского архипелага. Вдоль линии излома в течение миллионов лет идет медленный процесс горообразования: земная кора постепенно сжимается, с одной стороны, нагромождая горы, а с другой – углубляя море. В результате время от времени здесь происходят землетрясения.

Из-за смещения земной коры на этот раз на дне Мессинского пролива возникла система складок и трещин, дно пролива опустилось, и в эпицентре произошел невероятной силы вертикальный подземный удар. Он привел к образованию гигантской волны высотой до 4 метров, и вся эта губительная лавина залила сушу, начисто смыла все прибрежные постройки и унесла в море несколько тысяч человек. В образовавшуюся воронку хлынули воды Мессинского пролива: земля билась в судорогах, гудела и стонала, словно в ее недрах проснулось и зашевелилось исполинское чудовище. Дома, церкви, мостовые – все рушилось, оседало, рассыпалось в пыль и проваливалось куда-то в бездну. Полураздетые люди, задыхаясь от дыма и смрада, выбегали из рушившихся домов: израненные и искалеченные, придавленные обломками зданий, они искали

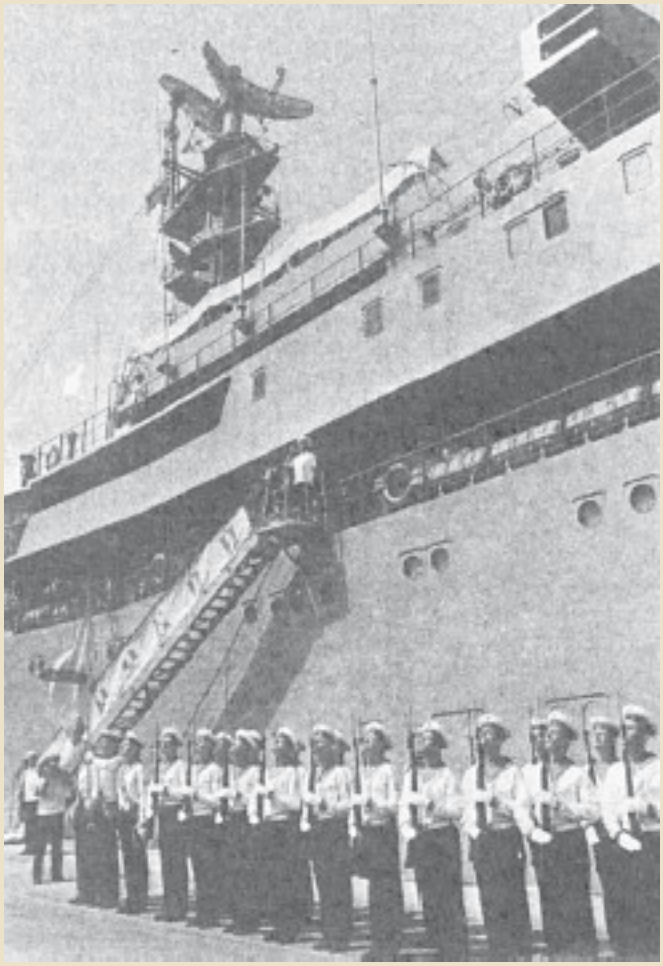
спасения от разбушевавшейся стихии и взывали о помощи.

В те дни корабли русского Балтийского флота (линкоры «Цесаревич» и «Слава», крейсеры «Адмирал Макаров» и «Богатырь»), выполняя учебные задачи в Ионическом море, стояли в порту итальянского города Аугуста. И хотя они находились на расстоянии 80 морских милей от места катастрофы, сильный подземной толчок почувствовала и русская эскадра. Толстый слой воды несколько смягчил удар, но все равно было заметно, как вздрогнули корабли, покачивавшиеся на пологой волне. На кораблях сыграли боевую тревогу, зазвенели колокола громкого боя, пронзительно зазвучали горны…

Как только стало известно о страшном бедствии в Мессине, русская эскадра (кроме крейсера «Богатырь») взяла курс на город и уже на следующее утро увидела страшные разрушения. Густые клубы дыма застилали бухту, а город в отсветах горевших зданий казался вымершим. Из тысяч зданий уцелело только несколько небольших домиков, под руинами остались около 100 000 человек. Стоящие в городе воинские части почти полностью были погребены в своих казармах. Весь берег был заполнен оставшимися в живых людьми, полуодетыми и обезумевшими от страха.

Запасы пищи и источники воды были уничтожены, связь со страной прервана. Италия не имела точных сведений о характере и масштабах разрушений, поэтому долгое время не было известно, какие конкретные меры надо предпринимать. А русские моряки, вооружившись лопатами и носилками, сразу же приступили к спасательным работам. Были собраны все одеяла, имевшиеся на кораблях, и все скатерти со столов в кают-компаниях. Моряки отдали свое белье, шинели и запасное суконное обмундирование, которое они берегли годами, чтобы после службы во всем новеньком явиться в родной дом. Сейчас же ради спасения голодных и раздетых людей в один день было роздано все.

На берег были направлены спасательные и пожарные отряды, сформированные из врачей, санитаров, матросов и гардемаринов. Прямо на набережной они организовали перевязочные пункты, куда приносили раненых и изувеченных людей. Когда кончился йод, стали использовать все наличные запасы спирта и спиртных напитков, на бинты резали простыни и салфетки; вату заменяла пакля, предварительно пропущенная через автоклав.

Построение роты почетного караула по прибытии в Мессину

В первую очередь спасательные отряды появлялись там, где из-под развалин доносились стоны заживо погребенных. Повсюду мелькали серые голландки и голубые воротники русских матросских форменок. Тяжелораненых санитары несли на катера и шлюпки, которые доставляли их на корабли. Возвращаясь на борт после изнурительной и тяжелой работы на берегу, русские моряки находили в себе силы, чтобы заботливо ухаживать за ранеными, отдавали им часть своей еды.

Около 20 часов Этна была относительно спокойна, а потом вдруг снова ожила. Раздался подземный гул, а потом сильный толчок встряхнул землю. С треском и грохотом рушилось то, что уцелело, обвалилась средневековая церковь Аннунциата-ди-Каталони. Когда вулкан утих, спасательные команды вновь принялись оказывать помощь пострадавшим. У многих русских матросов обгорали руки и ноги, на лицах были ожоги, имелись переломы и вывихи.

Прибыли военные корабли и других стран, находившиеся поблизости от Мессины. Но они сразу же ушли, как только на российских канонерках «Гиляк» и «Кореец» прибыла рота итальянских солдат и

санитаров. Русские же моряки продолжали работать вместе с итальянцами и ушли из Мессины только через несколько дней.

За 6 дней самоотверженной работы русские моряки спасли более 2000 мессинцев, в ближайшие итальянские порты на российских кораблях доставили около 1800 пострадавших, в Неаполь на линкоре «Слава» прибыли спасенные женщины и дети. О подвиге русских матросов здесь уже знали, и город встретил их восторженными рукоплесканиями. Вся Италия выражала самую сердечную благодарность морякам за их самоотверженный и героический труд.

В 1911 году по приглашению итальянских властей в Мессину пришел крейсер «Аврора». Италия ждала русских моряков. Одна из газет того времени писала:

Завтра к нам прибывает русский крейсер «Аврора» для принятия медали, которую жители Мессины передают морякам Балтийского флота за самоотверженность и доблесть, проявленные во время землетрясения 15 декабря 1908 года. Вы видели их, бросающихся, не щадя жизни, в самые опасные места, чтобы без лишних слов спасать жизнь других, невзирая на ужас, их окружающий. Вы помните примеры исключительного мужества, совершенные среди разрушения и смерти. Мы обратимся к храбрым русским морякам, с которыми нас так сблизило несчастье, с самыми сердечными приветствиями, торжественно подтверждая, что если грустные воспоминания еще живы, то вечны наша благодарность и признательность тем, кто показал великолепные образцы человеческой солидарности и братства, первыми придя к нам на помощь.

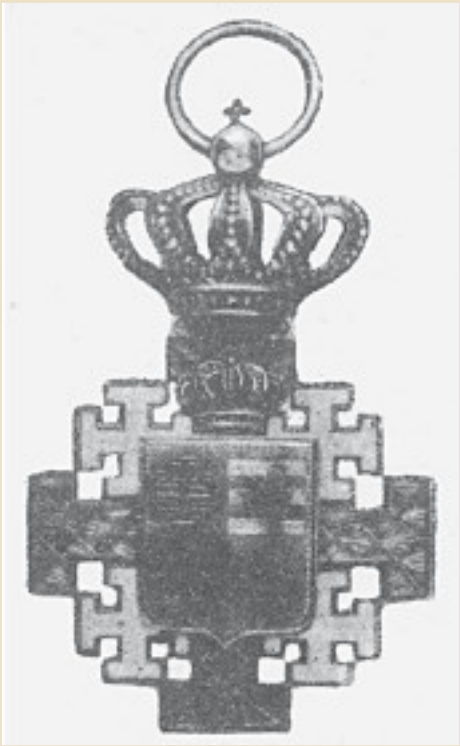
В 3 часа пополудни 17 февраля 1911 года команда крейсера «Аврора» в парадной форме построилась в две шеренги на верхней палубе. Прозвучали гимны обеих стран, и на борт крейсера вступила итальянская депутация во главе с епископом д'Арриго. Гостей встретил капитан 1-го ранга П.Н. Лесков, который проводил их на украшенный знаменами ют корабля. Епископ д'Арриго произнес речь, затем состоялась передача приветственного послания и золотой медали с надписью: «Мессина – мужественным русским морякам Балтийской эскадры». Были переданы и серебряные медали, чтобы их уже в России вручили тем морякам, которые в декабре 1908 года спасали жителей Мессины.

Болгарский орден Святых Кирилла и Мефодия

В 1908 году, воспользовавшись младотурецкой революцией, Болгария при молчаливом согласии России объявила о полном разрыве вассальных отношений с Турцией и провозгласила себя царством. Это событие было отмечено специальным наградным крестом, выполненным в виде румынского («совмещенного») креста светлой бронзы. На лицевой стороне креста были помещены вензель царя, а также место и дата провозглашения полной независимости – «Тырново, 22 сентября 1908». На обороте этого памятного знака сделана надпись «Болгарское царство» и помещен герб с опять появившимся на груди льва саксонским щитом. Лента к кресту была выдержана в национальных цветах: по красному фону проходила золотая полоска с белыми окантовками.

В мае 1909 года, в честь этого же события, болгарский царь Фердинанд Кобургский учредил орден «Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», имевший одну степень. Обращение к именам выдающихся

славянских просветителей не было случайным: память о солунских братьях, «первоучителях болгарских», всегда жила в народе и была примером энергии и упорства и в деле просвещения, и в борьбе за самостоятельную славянскую культуру.

Эта награда была сразу же объявлена высшей, и предназначалась она для награждения только за выдающиеся заслуги перед Отечеством и престолом. Одновременно с учреждением ордена Фердинанд Кобургский объявил себя и наследника Великими магистрами ордена. Однако, согласно конституции, потребовался специальный закон, проведенный через Национальное собрание, которое утвердило эту награду 10 февраля 1910 года.

Орденский знак представлял собой крест с концами очень сложной формы – как христианская церковь в плане. Он был выполнен в виде румынского совмещенного со страстным (клеверным) крестом голубой эмали. Между концами креста полыхали языки пламени, чуть прикрытые геральдическими лилиями.

В центре орденского знака, в круглом медальоне, покрытом синей и красной эмалью, помещалось иконописное изображение святых Кирилла и Мефодия, окруженное девизом «EX ORIENTE LUX» (Свет с Востока).

Орден «Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» носился на светло-оранжевой ленте, которую надевали через левое плечо. К ордену полагались цепь и звезда, которую носили на правой стороне груди. В орденском знаке и звезде слились и геральдические лилии саксонского рода, и языки пламени, и изображение Кирилла и Мефодия, и шестикрылые серафимы.

Орден «Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» выдавался очень редко, так как его статут ограничивал количество награжденных пятнадцатью лицами, но на иностранцев это ограничение не распространялось.

После победы народной революции в сентябре 1944 года была образована Народная Республика Болгария, в которой учредили новый орден «Святых Кирилла и Мефодия». Теперь он выглядел совсем по-другому и имел три степени. Орденский знак первой и второй степеней – это золотые знаки с красными и голубыми эмалями, орденский знак третьей степени – серебряный. На орденском знаке представлены поясные изображения великих сподвижников: один из них держит в руках книгу, а другой – свиток, на котором кириллицей написаны «АБВГ». Изображения святых потеряли иконописную статичность и лишились нимбов. В настоящее время орден «Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» вручается за достижения в области культуры и просвещения и носится на голубой ленте.

Сестрам милосердия – медали имени Флоренс Найтингеил

В июле 1859 года швейцарский врач А. Дюнан присутствовал на поле сражения при селении Сольферино в Ломбардии. Он был человеком добрым и сентиментальным, и потому мучения раненых вызвали в нем горячее желание помочь страдающим. Но так как А. Дюнан был еще человеком практичным, то он решил основать всемирную организацию по оказанию медицинской помощи раненым, а также жертвам землетрясений, наводнений и других стихийных бедствий.

Через несколько лет, в октябре 1863 года, на заседании «Женевского общества общественной пользы», в котором участвовали представители 16 стран, обсуждалось предложение А. Дюнана об учреждении Общества Красного Креста. И такая организация была

создана: 22 августа 1864 года в Женеве была подписана конвенция об оказании помощи раненым солдатам во время военных действий.

Однако у основателя Красного Креста были предшественницы – великая княгиня Елена Павловна, хирург Н.И. Пирогов и сестры милосердия Крестовоздвиженской общины, положившие начало общественной помощи раненым воинам во время обороны Севастополя в 1854–1855 годах. Когда началась Крымская война, с фронта стали приходить письма с описанием ужасных мучений раненых и больных солдат, страдавших от недостатка ухода и недобросовестности госпитальных начальников, зачастую равнодушных к страданиям воинов. Во французскую армию приехали сестры милосердия, в английские госпитали поехала знаменитая к тому времени Флоренс Найтингейл.

Ф. Найтингейл родилась в 1820 году в богатой английской семье, росла в обстановке бурных социальных перемен и остро ощущала свою причастность ко всем важным событиям того времени, так как все члены семьи занимались политикой. Например, ее дедушка У. Смит целых 46 лет был членом английского парламента, боролся за права религиозных меньшинств и запрещение работорговли.

Флоренс и ее старшая сестра получили прекрасное образование: они занимались историей и философией, их учили математике, музыке и иностранным языкам, в том числе и древним – латинскому и древнегреческому. В 17 лет Ф. Найтингейл записала в своем дневнике, что ее посетило некое мистическое откровение, показавшее в чем ее «призвание». Это событие еще больше укрепило девушку во мнении, что она предназначена не для обычной жизни. В 20 лет Флоренс стала все чаще конфликтовать с семьей по поводу замужества и, хотя ей не разрешили работать медсестрой в больнице в Солсбери, упорно отстаивала свою независимость.

В 1849 году она отправилась в путешествие в Египет и Грецию, во время которого подробно описывала не только археологические достопримечательности и находки, но и социальные условия жизни. Возвращаясь домой через Германию, Флоренс посетила недалеко от Дюссельдорфа местечко Кайзерверт, где в 1836 году пастор Т. Флиднер основал больницу, сиротский приют и школу. Через год, против воли своей семьи, она вернулась сюда учиться на медсестру. Флоренс была способной и очень прилежной ученицей, но по возвращении в Англию ей не сразу удалось найти применение полученным знаниям. Чтобы дополнить свой практический опыт, она стала изучать состояние больниц Англии и стран континентальной Европы и собирать нужные ей материалы.

Только в августе 1853 года Ф. Найтингейл удалось устроиться попечительницей Лондонского института для больных женщин благородного происхождения, где она и проработала до начала Крымской войны. А потом ее назначили руководителем группы медсестер, и это был беспрецедентный случай, так как до тех пор ни одна женщина не занимала официальной должности в армии. Так Ф. Найтингейл оказалась в Скутари, где находился главный военный госпиталь Англии. Она организовала здесь прачечную, улучшила содержание больничных палат, установила в них новые кровати, получила новое белье для солдат, добилась улучшения питания для них. Флоренс писала письма и пересылала деньги их семьям,

выделила в госпитале несколько комнат, где выздоравливающие солдаты могли отдыхать и читать. Ей приходилось воевать с армейским начальством и управлением снабжения, для суперинтенданта армейской медицинской службы она была костью в горле, но одобрение ее деятельности давало Ф.

Найтингейл такую поддержку, какой не имел ни один армейский реформатор.

Каждую ночь она обходила все больничные коридоры (4 мили), и такая ее забота и внимание до слез трогали раненых солдат. Один из них вспоминал потом, как он однажды поцеловал тень, когда «леди с лампой» проходила мимо него.

С самого начала сестры милосердия, имея возможность жить свободно, отказались от мирских удовольствий и своих желаний, всецело отдавая себя любви милосердной, жертвуя своим здоровьем и часто подвергая свою жизнь опасности. Кроме того, пребывание в то время женщин на войне считалось не просто зазорным, но даже бесполезным, так как они якобы будут стеснять армию в ее боевых переходах. Многое говорилось и о «слабости женского пола», который уронит воинскую дисциплину и боевой дух армии.

На счастье русского воина нашлась тогда умная и энергичная женщина, великая княгиня Елена Павловна, которая собрала добродетельных и милосердных женщин и организовала Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Она дала им медицинскую подготовку, нашла материальные средства и испросила, с большими препятствиями со стороны военного начальства, высочайшее разрешение на отправку сестер милосердия на фронт. Сама великая княгиня ежедневно ездила в больницы и своими руками перевязывала солдатам кровоточащие раны.

В декабре 1854 года первая группа сестер милосердия (34 человека) начала работу в госпиталях Севастополя, за ними последовали другие – всего 127 самоотверженных женщин, в числе которых были представительницы старинных дворянских родов – Е. Бакунина, Е. Хитрово, Е. Хлапонина и многие другие.

Легендарную славу во время Крымской войны стяжала «Даша Севастопольская». Оставшись сиротой в 13-летнем возрасте, девочка видела много горя, скитаясь в поисках хлеба и заработка по домам таких же бедняков, как и она сама. Когда в сентябре 1854 года около крымских берегов появился неприятельский флот, закипела работа по укреплению Севастополя. Днем и ночью работали все – от мала до велика, работала и Даша. Она стирала белье для русских солдат, и, когда приходила в лагерь, видела все муки защитников города. И тогда девушка решила посвятить себя служению больным воинам, но сделать это было нелегко, так как никто бы не разрешил ей жить среди солдат и делать свое дело. Тогда Даша купила старый матросский костюм, переоделась матросом и начала свою милосердную работу во время сражения под Альмою.

Гром выстрелов, свистевшие в воздухе и разрывавшиеся ядра и бомбы, отчаянные крики и стоны раненых вначале было испугали девушку, но она быстро взяла себя в руки: достала из сумки ножницы, корпий и тряпки и принялась, как умела, обмывать и перевязывать раны, помогать и

утешать несчастных. Позабыв страх и уже не обращая внимания на ужасы битвы, она перебегала от одного солдата к другому и без устали перевязывала их раны. Так образовался случайный перевязочный пункт, и подошедший фельдшер немало удивился тому, как работает «матрос». А раненых становилось все больше и больше, подолгу лежали они на траве и ждали своей очереди, когда к ним прикоснется рука неопытного «матросика».

После Альминского сражения Даша дни и ночи работала то на перевязочных пунктах, то в госпиталях. Не получив никакого специального образования, она, по отзыву самого хирурга Н.И. Пирогова, могла даже ассистировать врачам при операциях..

Когда о героической деятельности Даши Севастопольской было доложено императору, он пожаловал ей почетный знак отличия – серебряную медаль с надписью «Крым – 1854–1855—1856». Своим детям – великим князьям, которые находились при армии, – он велел поцеловать ее, подарил 500 рублей и приказал выдать еще 1000 рублей, когда она будет выходить замуж. После царских милостей Даша уже могла снять свой матросский костюм и спокойно работать у постели больных в женском платье *74 Подлинная фамилия Дарьи Севастопольской на долгое время была забыта, да и отчество не было известно. Но после долгих поисков в Государственном военно-историческом архиве удалось найти документы, удостоверяющие личность народной героини. Находка этих документов позволила исследователям утверждать, что настоящее имя Дарьи Севастопольской – Дарья Ивановна Михайлова.* .

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов вновь полилась кровь, вновь начались страдания русских солдат, но и вновь потянулись к ним милосердные женские сердца, готовые облегчить участь раненых, а то и жизнь свою положить за них. Так произошло и с баронессой Ю.П. Вревской, которой писатель И.С. Тургенев посвятил одно из своих «Стихотворений в прозе».

Нежное, кроткое сердце и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи – другого счастья она не ведала, не ведала – и не изведала. А ведь она была молода красива; высший свет знал ее. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились, два-три человека тайно и глубоко любили ее.

А она умирала на вонючей, сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке.

Больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка…

В Русско-турецкую войну прославилась своей самоотверженной деятельностью на благо страждущих воинов и княгиня Н.Б. Шаховская – основательница Александровской общины сестер милосердия «Утоли мои печали».

Великие люди велики и в малом. Подвижницы духа находились не только на фронтах сражений, были они и в обыденной жизни. Святая любовь не смущается никакими ужасами, и часто сестры милосердия помогали прокаженным, которые отделялись от здоровых и остаток своей жизни проводили в страшном сознании, что только смерть избавит их от

мучений. И женщины шли в лепрозории помогать тем, кого порой забывали даже самые близкие родственники.

Известно сердобольное отношение русского человека к заключенным, и сестры милосердия посещали каторжников, сосланных на Сахалин, куда отправляли самых падших преступников, которые всем внушали только презрение, ужас и отвращение. Но сестры верили, что образ Божий, хоть и очень маленькой искоркой, но все еще теплится в них, и шли туда, чтобы своим горячим сердцем разжечь эту искорку. Даже недоступные Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, «откуда не выходят, а выносят», открывали перед ними свои ужасные двери. Они приходили к убийцам и безвестным бродягам, ворам и проституткам, бесстрашно беседовали в одиночных камерах с самыми закоренелыми уголовниками и всем несли слово утешения.

Свое состояние Флоренс Найтингейл завещала на учреждение медали, которая Международным комитетом Красного Креста была установлена в 1912 году. Она вручается каждые два года 12 мая – в день рождения Ф. Найтингейл – сестрам милосердия за спасение ими раненых и пострадавших, уход за больными в военное и мирное время, а также в знак признания их исключительных моральных и профессиональных качеств. Фонд на учреждение медали складывается и из отчислений обществ Красного Креста разных стран.

За подвиги и мужество, проявленные в годы Второй мировой войны, 46 русских сестер милосердия были награждены медалью имени Флоренс Найтингейл. В 1975 году эту высокую награду получила ленинградка Вера Ивановна Щекина (Иванова) – «за милосердие к жителям блокадного города, за самоотверженный труд ради спасения детей».

Когда фашисты вплотную подошли к Ленинграду, Вера Иванова стала проситься на фронт, но по возрасту ее не взяли, а направили на строительство оборонительных сооружений. А когда началась блокада, Вера с такими же, как и она, девчонками-сандружинницами спасала детей-сирот. По сигналу воздушной тревоги она выезжала, чтобы оказывать помощь раненым во время бомбежки, откапывала заваленные входы в бомбоубежища, ходила за водой, чтобы напоить голодных людей. Во время блокады на ее руках было 500 больных человек, за которыми Вера ухаживала на дому. А еще она заходила в опустевшие квартиры, чтобы забрать оттуда оставшихся без родителей детей. Многие из них не знали своих фамилий, а часто и имен, и многим из них давали ее фамилию. Писательница Вера Кетлинская посвятила этой мужественной и самоотверженной девушке такие строки:

Вера обходила свой квартал, волоча за собой санки, вглядывалась в лица, походку попадавшихся навстречу людей. Иногда поворачивалась и шла следом за человеком – ее наметанный глаз сразу определял, кто скоро упадет и больше не встанет. Она брала за руку незнакомого человека и отводила его домой или в больницу…

Сандружинницы взяли на учет всех детей квартала. Часто снимали детей с еще не остывших тел матерей. Сирот приносили в казарму дружины. Дети были грязные и голодные. Девушки впрягались в санки, привозили бочку воды, согревали ее и мыли детей. Вера клала ребенка рядом с собой, согревая его теплом своего тела, но ребенок плакал от голода. И Вера от

своего кусочка хлеба отламывала большую часть и отдавала ребенку. В те жуткие дни не было, пожалуй, величественнее и прекраснее движения, чем это простое милосердное движение исхудалой руки, отдающей свой хлеб более слабому.

300-летие дома Романовых

В начале 1913 года Санкт-Петербург жил одним событием – празднованием 300-летия царствующего дома Романовых, но подготовка к юбилею началась еще за три года до объявления даты торжества. Был образован «Комитет для устройства празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых», председателем которого стал А.Г. Булыгин – член Государственного Совета и гофмейстер Высочайшего Двора. Комитет предложил Государю обнародовать «Всемилостивейший манифест к населению империи», в котором указывалось, что это чрезвычайной важности событие переживается русским народом в единении с царской семьей. Манифест торжественно зачитывали по всей России в самый канун юбилея. В нем была представлена обширная программа благотворительных акций: объявлялось о льготах малоимущим и амнистировании из тюрем тысяч заключенных, снимались задолженности с мелких предпринимателей и землевладельцев и т. д. В смете расходов учитывалось бесплатное угощение для народа и выдача из государственной казны пособий малоимущим. Торжественный юбилей должен был ознаменоваться особым богослужением во всех российских храмах, для чего были отпущены значительные средства на приобретение церковных облачений.

По случаю этой знаменательной даты скульпторы и архитекторы работали над монументальным памятником, неподалеку от Александро-Невской лавры строился храм в честь династии Романовых, на Исаакиевской площади возводили ротонду; к торжеству были выпущены юбилейные медали – золотые, серебряные, темно-бронзовые и светло-бронзовые.

Особые торжества проходили в Костромской губернии, откуда был призван на царство Михаил Федорович Романов. Газетная хроника тех лет

рассказывает:

В среду 13 марта, накануне восшествия на престол Царя Михаила Федоровича Романова, во всех городских церквах после литургии Преосвященных Даров будут совершены панихиды с возглашением вечной памяти родителям Государя Михаила Федоровича, патриарху Филарету и инокине Марфе, и всем почившим царям и императорам из царствующего Дома Романовых.

Национальный клуб изготовил к 300-летию царствования Дома Романовых бюсты в натуральную величину человеческого роста – Царя Михаила Федоровича, императоров Александра I и Александра II и Государя Императора Николая I. С предложением о выписке бюстов Национальный клуб обратился в губернскую земскую управу, которая, вероятно, воспользуется этим предложением и приобретет бюсты для открываемой ею юбилейной выставки.

С высочайшего соизволения, как передают московские газеты, Императорскому московскому Строгановскому училищу передан заказ на исполнение чрезвычайно ценных вкладов, которые Дом Романовых вносит в московский Архангельский собор и в храм Ипатьевского монастыря в Костроме.

Для храма Ипатьевского монастыря училищу заказано Евангелие, напрестольный крест, чаши, дискос, ковш для теплоты, лжица и копье. Все эти вещи будут исполнены по рисункам и композициям великого князя Петра Николаевича, который лично передал директору Строгановского училища свои рисунки при проезде через Москву. Все предметы будут огромной ценности, чрезвычайно массивные, украшены эмалью и драгоценными камнями.

Комиссия при Государственной Думе по ознаменованию 300-летнего юбилея Дома Романовых приняла проект учреждения педагогического института в Костроме. Институту будет присвоено наименование Романовского; в нем будут обучаться лица обоего пола… Плата за обучение взиматься не будет, но окончившие обязаны будут прослужить по учебной части в течение 7 лет.

Государственная Дума предложила даже законопроект о создании в Москве Всероссийского Национального музея в честь 300-летия царствования Дома Романовых. Однако основные пункты программы нового музея в значительной степени затрагивали интересы Исторического музея, так как за основу нового музея решено было взять собрания Румянцевского музея, а «недостающие для устройства нового музея материалы получить из Исторического, Политехнического, Русского и Бахрушинского музеев». Можно себе представить масштабы намечавшихся изъятий из этих музеев!

75 Большинством голосов «Особое совещание для выработки главных оснований законопроекта о Всероссийском Национальном, в память 300-летия царствования Дома Романовых, музее» проголосовало «против» создания такого музея.

Задолго до наступления праздников начал преображаться и Санкт-Петербург. Тысячи рабочих хлопотали над возведением ларьков и киосков, сооружением мачт для штандартов и установкой транспарантов, украшением зданий и проведением иллюминации.

Двадцать один пушечный выстрел возвестил о начале торжеств в 8 часов утра 21 февраля 1913 года, но главные улицы города публика начала

заполнять еще до назначенного времени. Одни спешили полюбоваться праздничным убранством улиц, другие торопились к крестному ходу. По пути следования «высочайшего поезда» к Казанскому собору в парадной форме застыли войска и курсанты военных учебных заведений. За сотней императорского конвоя следовал открытый экипаж, в котором находились император Николай II и наследник престола; за ним запряженная четверкой лошадей парадная карета вдовствующей императрицы Марии Федоровны и императрицы Александры Федоровны, а за ней – четырехместная карета с их императорскими высочествами и великими княжнами. Замыкала «высочайший поезд» новая сотня конвоя.

В три часа роскошные залы Зимнего дворца были до отказа наполнены замершей в ожидании Высочайшего выхода публикой.

Когда было объявлено о праздновании 300-летия царствующего Дома Романовых, губернские представители дворянства, собравшиеся в Санкт-Петербурге, решили, что все российское дворянство должно объединиться во время этих торжеств и продемонстрировать перед Государем Императором свои верноподданические чувства. От всероссийского дворянства 25 мая в Москве была преподнесена верноподданническая грамота, в которой говорилось:

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЫ Три века назад подъятая живым народным духом Русская Земля восстала из бездны терзавших ее смут и, объединенная крепкой любовью к Родине и верой в ее великое будущее, изволением Божием призвала на Царство приснопамятного предка твоего, боярина Михаила Федоровича Романова.

Вспоминая в настоящие торжественные дни эту великую годину, Российское Дворянство несет ТЕБ□, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, свой верноподданнический привет.

Верноподданнические грамоты были преподнесены в специальном ларце, изготовленном в древнерусском стиле из литого серебра.

В числе царских наград был «Наследственный нагрудный знак для лиц, приносивших их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21–24 февраля 1913 г.». Это был изящный памятный знак, представлявший собой оксидированный ажурный герб дома Романовых, увенчанный императорской короной и окруженный вызолоченным лавровым венком. Знак носился на правой стороне груди ниже звезд, но выше других знаков, которые носились на той же стороне груди. Право ношения такого знака удостоверялось особым свидетельством, которое выдавалось за подписью председателя «Комитета по устройству празднования 300-летия Царствующего Дома Романовых». Лица, которым был пожалован этот памятный знак, имели право помещать на его оборотной стороне свое имя, отчество и фамилию. Согласно Высочайше утвержденному положению, право на ношение этого знака переходило по наследству к старшему мужскому потомку пожалованного этим знаком. Таким образом, и в наши дни остались еще лица, имеющие законное право на ношение этой редкой и почетной награды, свидетельствующей о верности их предков российскому императорскому дому.

Памятью о торжествах осталась и медаль, на которой изображены схожие профили Михаила Федоровича Романова (основателя династии) и императора Николая II – последнего ее представителя. Медаль носили на ленте романовских цветов, и отчеканено ее было столько, что эта награда досталась почти всем подданным Российской империи. С изготовлением такого количества медалей не справился бы ни один монетный двор, поэтому чеканка медали была отдана на откуп частным лицам, и потому вариантов ее существует множество.

Николай II планировал учредить орден «Трехсотлетие» – своего рода домашний орден династии Романовых. Известная ювелирная фирма Карла Фаберже изготовила несколько пробных образцов весьма сложной формы и расцветки. Однако учредить этот орден не успели, так как началась Первая мировая война.

Награды имени Равноапостольной Княгини Ольги

К концу XIX века в России стал явно ощущаться недостаток женских орденов. Имевшимися орденами женщин практически не удостаивали, а орден Святой Екатерины вручался только аристократкам, да и то весьма редко. А число знатных дам и просто богатых женщин, которые занимались благотворительностью и другими общественными делами, было довольно велико, и круг их был влиятелен.

Поэтому в 1907 году Православное общество Святой княгини Ольги выступило с инициативой учредить особый женский орден в честь древнерусской княгини, которую Православная церковь причислила к рангу равноапостольных святых. Им предполагалось награждать женщин за деяния, каждому из которых находилась аналогия в биографии Святой княгини Ольги.

«В память о крещении самой княгини Ольги и ее успехах на этом поприще».

В лето 955. *Пошла Ольга в Греки и пришла к Царьграду. Был тогда царь Константин, и пришла к нему Ольга. И увидел царь, что она очень красива лицом и разумна; подивился ее уму, беседуя с нею, и сказал ей:*

– Достойна ты царствовать с нами в столице нашей. Она же, уразумев это, ответила царю:

– Я язычница. Если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь.

И крестил ее царь с патриархом. После крещения призвал ее царь и сказал ей:

– Хочу взять тебя в жены себе. Она же ответила:

– Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается этого – ты сам знаешь. И сказал ей царь:

– Перехитрила ты меня, Ольга.

И дал ей дары многие: золото и серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил ее, назвав своей дочерью.

«За подавление народных мятежей» – в связи с усмирением княгиней Ольгой восстания древлян, убивших ее мужа – князя Игоря, и как отголосок

событий 1905 года. В «Повести временных лет» об одном из эпизодов мести княгини Ольги сказано так:

В лето 946. *Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Древлянскую землю. И вышли древляне против нее. И сошлись оба полка для схватки. Бросил копьем Святослав в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило в ноги коню, ибо был Святослав еще ребенок. И сказал Свенельд, воевода отца его:*

– Князь уже начал; ударим, дружина, за князем.

И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах.

Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню. И стояла Ольга все лето и не могла взять города и замыслила такое.

– Хочу только взять с вас небольшую дань и, замирившись с вами, уйду прочь. Теперь у вас нет ни меду, ни мехов, вы ведь изнемогли в осаде, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья.

Древляне, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном.

Ольга же раздала воинам – кому по голубю, кому по воробью – и повелела к каждому голубю и воробью привязывать трут *76 Трут – гриб-паразит, растущий на деревьях. Высушенный, он легко загорается.*, *завертывая его в маленькие платки и ниткой прикрепляя к каждому. И повелела Ольга своим воинам, когда станет смеркаться, пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, воробьи же под стрехи. И так загорелись. и не было двора, где бы не горело. И нельзя было гасить, так как все дворы загорелись сразу. И побежали люди из города, и повелела Ольга своим воинам хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.*

«За усовершенствование государственного и культурного быта» и **«За оборону крепостей»** (в память защиты Киева от печенегов).

В лето 968. *Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславле на Дунае. И затворилась Ольга в Киеве со своими внуками. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города. И нельзя было ни выйти из города, ни весть послать. Нельзя было вывести коня напоить. изнемогали люди от голода и жажды.*

И сказал один отрок:

– Я проберусь.

Ибо он умел говорить по-печенежски, и принимали его за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него из луков, но не смогли ему ничего сделать.

На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье. и привезли его к дружине.

Наутро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, и люди в городе закричали. Печенегам же показалось, что пришел сам князь, и побежали от города врассыпную.

«За воспитание юношества» (сына своего Святослава и егодружинников):

Пришла княгиня в Киев и учила Святослава, сына своего, принять крещение, но он не внимал тому, говоря:

– Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться, – и продолжал жить по языческим обычаям, но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем.

«Матерям героев» (князь Святослав погиб в бою):

Взял Святослав много даров и возвратился в Переяславец со славою великою. Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: «Как бы не убили нас какой-нибудь хитростью – и дружину мою и меня. Ведь многие были убиты в боях». И сказал: «Пойду на Русь, приведу еще дружины». И пошел в ладьях к порогам.

Услышав об этом, печенеги заступили пороги. И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился Святослав зимовать, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову.

Когда наступила весна, пошел Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский. И убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него.

Орден Святой Ольги тогда не был учрежден, но идея о его создании не забылась. Вновь к ней возвратились в 1913 году. В результате многочисленных обсуждений проекта нового ордена было решено в числе прочих юбилейных наград, в честь празднования 300-летия дома Романовых, учредить и Знак отличия для женщин, работавших в

государственных учреждениях, а также для женщин-врачей и женщин-учителей. Но до 1914 года новая награда так и не была узаконена.

Во время Первой мировой войны вновь вернулись к идее учреждения Знака отличия для женщин за их подвиги милосердия и мужества. Художникам, которым предстояло разрабатывать проект будущего Знака отличия, поставили несколько условий:

– чтобы они не предлагали ленту через плечо (так как это будет не орден);

– на шее новый Знак тоже носить было нельзя, так как его предполагалось прикреплять на женское платье;

– по форме своей новая награда должна была отличаться от других.

Осенью 1914 года было отобрано три проекта Знака отличия Святой Ольги, который имел три степени. Из них император Николай II утвердил проект, предложенный генерал-майором М.С. Путятиным – начальником Царскосельского дворцового управления. Есть сведения, что в разработке эскизов будущей награды принимала участие и императрица Александра Федоровна – возможно, советами и пожеланиями.

Одновременно с эскизами Знака отличия Святой Ольги разрабатывался и его статут. Теперь наградой должны были жаловать «исключительно лиц женского пола, во внимание к заслугам женщин на различных поприщах государственного и общественного служения, а равно к подвигам и трудам их на пользу ближнего». Окончательно статут новой награды был обнародован в 1915 году, когда уже шла Первая мировая война.

Высшая степень Знака отличия Святой Ольги представляла собой особой формы крест, лицевую сторону которого покрывала голубая эмаль. По периметру креста шел золотой чеканный ободок; на центральном круглом медальоне, окруженном золотым ободком, помещалось изображение Святой княгини Ольги на золотом фоне. На оборотной стороне креста шла надпись славянскими буквами, которая обозначала дату, послужившую поводом для награждения, например, «21 февраля 1613–1913» (то есть к 300-летнему юбилею дома Романовых).

Вторая степень Знака отличия представляла собой такой же крест, только все золотые детали в нем заменялись серебряными. Третья степень Знака – это овальный медальон с прорезным крестом в середине; крест той же формы, как и на Знаках отличия высших степеней. Знаки всех степеней полагалось носить на левом плече на банте из белой ленты, причем знаки низших степеней не должны были сниматься, если жаловалась более высокая степень.

Особый пункт статута Знака отличия предусматривал вручение его «матерям героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях Отечества». Все исследователи наградной системы России сообщают, что единственной женщиной, удостоенной этой награды, стала Вера Николаевна Панаева, потерявшая в Первую мировую войну трех сыновей. Все три брата были Георгиевскими кавалерами.

Старший из братьев, Борис Панаев, участвовавший еще в Русско-японской войне, бал два раза ранен и награжден четырьмя боевыми орденами. Одну из наград он получил за то, что на своем коне вывез из-под

вражеского огня раненого вестового. В бою 15 августа 1914 года Борис Панаев со своим эскадроном атаковал кавалерийскую бригаду врага и, несмотря на свои ранения, продолжал вести отряд в атаку. Третья пуля в висок прервала жизнь храброго офицера.

Второй из братьев, штаб-ротмистр Гурий Панаев, погиб через две недели в Галиции. Во время кавалерийской атаки он увидел, что лошадь под одним из гусаров убита, а всадник ранен. Верный боевому братству, Гурий соскочил с коня, перевязал раненого и посадил его в свое седло. Сам он сразу же вернулся в строй, но был убит. Посмертно Гурий Панаев стал кавалером ордена Святого Георгия IV степени.

В этом же бою 29 августа участвовал и ротмистр Лев Панаев, получивший за отличие в атаке, в которой был убит его брат, Золотое Георгиевское оружие. Но почетную Золотую шашку с надписью «За храбрость» ему довелось носить недолго: в январе 1915 года во время атаки в Галиции он был убит наповал.

Когда пришло известие о смерти третьего из братьев, Платон Панаев, самый младший, был лейтенантом флота. Его сразу же отозвали из действующего флота и зачислили на службу в одно из учреждений морского ведомства в Петрограде. Но «спустя некоторое время, лейтенант Панаев подал рапорт об обратном командировании его к действующему флоту». Один из современников вспоминал впоследствии, что «мать погибших трех сыновей, вдова Панаева, не только не препятствовала намерению сына, но вполне разделяла его желание, что на месте он нужнее, нежели в Петрограде». Первого апреля 1916 года Платон Панаев отбыл в одну из действующих эскадр, а уже 2 апреля был подписан императорский рескрипт о награждении В.Н Панаевой Знаком отличия Святой Ольги II степени. Ни до, ни после Знак отличия, носивший имя древнерусской княгини и вручавшийся как награда исключительно женщинам, больше не выдавался.

Орден Святой равноапостольной Великой княгини Ольги (трех степеней) в 1988 году учредила Русская Православная Церковь. Он представляет собой прямоугольный крест с чистыми полями белой эмали. На слегка выпуклой поверхности круга (диаметр его – 3 мм) в центре креста помещено поясное изображение Святой княгини Ольги на золотом фоне. Сам круг покрыт эмалью ультрамаринового цвета; в верхней части круга желтым металлом сделана надпись «Ольга российская», а в центре нижней расположены крестик и две отходящие от него веточки пальмы.

Внешние стороны креста заканчиваются голубыми камнями восьмиугольной формы. За крестом идут две лавровые веточки, на которых в оглавии ордена лежит корона. От круга до лавровых ветвей по диагонали орденского креста расположены граненые лучи из полированного металла.

Орден Святой равноапостольной Великой княгини Ольги предназначается для награждения игумений и настоятельниц женских монастырей, а также женщин – деятельниц Русской Православной Церкви. В 1994 году, в день 680-летнего юбилея Свято-Введенского Толгского женского монастыря, игуменья Варвара (Александра Ильинична Третьяк) награждена орденом Святой Ольги II степени. В 1998 году ордена Святой Ольги «За многолетнее служение церкви» удостоена Л.К. Колчицкая – секретарь Патриархии.

Награды Белых Армии России

После Октябрьской революции в России разразилась Гражданская война, продолжавшаяся на европейской части страны три года, а в Сибири и на Дальнем Востоке еще дольше. Историки обычно делят период борьбы с Советами, получившей в истории название «белой», на три фронта: Юг России, Север и Запад, Восток России. С обеих сторон гибли солдаты и офицеры, совершая подвиги храбрости и мужества, поэтому перед командующими белых армий неизбежно вставал вопрос о наградах: как отметить сильных и храбрых и как побудить к решительности слабых и робких.

На разных фронтах Гражданской войны этот вопрос решался по-разному: в некоторых белогвардейских армиях старались обходиться запасами царских орденов и медалей – в армии А.В. Колчака вручались даже ордена Святого Георгия, чего не наблюдалось на других участках Гражданской войны. Все сомнения своих «сотоварищей» по белому делу на этот счет А.В. Колчак считал излишними. Имеются сведения об изготовлении в Сибири Георгиевских крестов, например, в августе 1919 года было выдано несколько пудов серебра «для лития Георгиевских крестов». Кроме того, в распоряжении колчаковского командования имелись Георгиевские кресты старого образца. После взятия Перми белыми войсками и разгрома красноармейских отрядов зимой 1919 года в армии А.В. Колчака началась щедрая раздача наград. Барон А. Будберг в своем дневнике записывал: «Лавры Пермской победы вскружили всем головы; посыпались награды, на фронте имеется уже несколько кавалеров Георгия 3-й степени, бывшие штабс-капитаны сделались генерал-лейтенантами».

Несколько особняком стоял Южный фронт, где ордена (но не орден Святого Георгия) давались только Донской армии. В армии Добровольческой, а позднее и в Объединенных силах Юга России, решили, что невозможно награждать старыми русскими орденами за отличия в боях русских против русских. Поэтому армия генерала А.И. Деникина орденов не имела, о чем писал и барон П. Врангель в своих воспоминаниях: «В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами». Только в отдельные, наиболее напряженные периоды борьбы, устанавливался тот или иной знак отличия. Он не был орденом уже потому, что вручался всем участникам действий того или иного периода и был схож с теми медалями, которые в царской России жаловались за участие в какой-либо военной кампании.

Знак Корниловского ударного полка

К таким наградам относится, в частности, **«Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода»,** установленный А.В. Деникиным в августе 1918 года. С первых боевых дней на Дону части Добровольческой армии, не завершив еще своей реорганизации, вынуждены были участвовать в борьбе против большевиков. Но силою обстоятельств в конце января 1918 года ей пришлось покинуть Донской край, хотя к моменту оставления Ростова вполне определенного плана предстоящего похода еще не существовало. Он наметился только на пятый день пути, а окончательный план начавшегося уже похода заключался в движении на Кубань.

Первый Кубанский поход проходил в трудных условиях. Кроме расхождения во взглядах вождей, Добровольческой армии приходилось во время пути вступать в сражения с войсками Красной Армии. Главным сторонником решения идти на Кубань стал генерал-адъютант М.В Алексеев, который хотел укомплектовать и снабдить свою армию всем необходимым в том краю, который всегда считался житницей России.

Первые боевые сражения, весьма успешные для белых, произошли уже около станицы Хомутовской, куда успел подойти конный отряд большевиков. Через несколько дней Добровольческая армия вела бои под селением Лежанка, и бой этот стал своего рода смотром ее доблести: успех боя укрепил веру белых в свои силы. В двадцатых числах февраля 1918 года Добровольческая армия вступила в пределы Кубанского края. Последующая неделя похода, сопровождавшаяся боями и длительными переходами, приносила и радости, и горести. С одной стороны, армия усиливалась казаками, вступавшими в ее ряды; с другой – добровольцам приходилось отбиваться от казаков-фронтовиков и местных большевиков, которые провожали их боями.

Восемьдесят дней длился 1-й Кубанский поход, прозванный Ледяным. Он потребовал от его участников немалого мужества, и А.И.

Деникин, Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России, установил для всех его участников «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода». Он представлял собой «терновый венец из оксидированного серебра (диаметр венца – 30 мм), пересеченный серебряным мечом рукоятью вниз». На оборотной стороне его указывался порядковый номер награжденного.

В символике Белого движения терновый венец был одним из наиболее часто встречающихся символов. Терновый венец присутствует на «Знаке Марковского артиллерийского дивизиона», «Знаке 1-го конного генерала Алексеева полка», на военном ордене «За Великий Сибирский поход», «Кресте Ачинского конно-партизанского отряда» и т. д.

«Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода» предназначался для всех чинов, состоявших в строю и принимавших участие в борьбе с большевиками. Он носился на Георгиевской ленте, в центре которой помещалась круглая бело-сине-красная розетка. Нестроевые и гражданские чины, не принимавшие участия в боях, награду носили на ленте ордена Святого Владимира и с такой же розеткой национальных цветов.

Число награжденных «Знаком 1-го Кубанского (Ледяного) похода» было не так уж и велико – всего около 4–5 тысяч человек. Но это была первая награда Белого движения, ставшая широко известной среди русской эмиграции первой волны и их потомков.

Получили свой памятный крест и донские казаки, которые после поражения под Новочеркасском и Ростовом в феврале 1918 года отступили в Сальские степи. Вооруженная борьба донского казачества – самого старейшего и многочисленного из казачеств – завершилась походом, который вошел в историю под названием Степного.

Походный атаман войска Донского П.Х. Попов не хотел уходить с Дона и отрываться от родных мест, поэтому он не стал присоединяться к Добровольческой армии для совместного похода на Кубань. Донские казаки направились к расположенным в Сальских степях зимовкам, где было достаточно продовольствия и фуража для коней. Задача этого похода заключалась в том, чтобы, не прерывая борьбы с большевиками, сохранить до весны здоровое и боеспособное ядро, вокруг которого донские казаки могли бы вновь сплотиться и поднять оружие. К тому же Сальские степи отстояли далеко от железных дорог, а это исключало внезапное нападение Красной Армии. Все участники Степного похода, продолжавшегося полтора месяца, получили массивный железный крест **«За Степной поход».**

Ярким вождем Белого движения был генерал-майор М.Г. Дроздовский. Свое отношение к Октябрьской революции он выразил такими словами: «Через гибель большевизма к возрождению России – вот наш единственный путь, и с него мы не свернем». Друзья и подчиненные чуть ли не боготворили его, враги ненавидели и боялись, и все без исключения уважали, считая его человеком чести, долга и действия, умевшим добиваться поставленной цели, несмотря ни на какие препятствия.

Получив от командования Румынским фронтом согласие на формирование добровольческих отрядов для отправки их на Дон к генералу Л.Г. Корнилову, генерал-майор М.Г Дроздовский обратился ко

всем русским военным, служившим на этом фронте, с воззванием:

Русские люди! В ком живы совесть и честь – откликнитесь на наш призыв. Отечество наше накануне гибели. Последствия анархии и позорного мира будут неисчислимы и ужасны.

Нашим уделом будет рабство, еще более ужасное, чем татарское иго. Кто не понимает этого, тот безумец или предатель. Только правильно организованная армия, беспрекословно послушная воле начальников, воодушевленная сознанием долга и любовью к Отечеству, может спасти великий, но несчастный народ наш…

На принципах строгой дисциплины на Румынском фронте формируется во имя спасения России 1-я бригада русских добровольцев. Из города Яссы этот отряд выступил на соединение с Добровольческой армией 7 марта 1918 года. В «Очерках русской смуты» генерал А.И. Деникин пишет:

25-го апреля большевики с севера повели наступление на Новочеркасск… и овладели уже предместьем города, переживавшего часы смертельной паники. Казаки не устояли и начали отступать. Порыв казался исчерпанным и дело проигранным. Уже жителям несчастного Новочеркасска мерещились новые ужасы кровавой расправы.

Но в наиболее тяжелый момент свершилось чудо: неожиданно в семи верстах от Новочеркасска, у Каменного Брода, появился офицерский отряд полковника Дроздовского силою до 1000 бойцов, который и решил участьбоя.

Эта была новая героическая сказка на темном фоне русской смуты: два месяца из Румынии, от Ясс до Новочеркасска, более тысячи верст отряд этот шел с боями на соединение с Добровольческой армией.

А в приказе самого М.Г. Дроздовского говорилось:

Более тысячи верст пройдено Вами отрядом, доблестные добровольцы! Немало лишений и невзгод перенесено, немало опасностей встретили Вы лицом к лицу. Но верные своему слову и долгу, верные дисциплине, безропотно и без празднословия шли Вы упорно вперед по намеченному пути, и полный успех увенчал Ваши труды и Вашу волю. И теперь я призываю Вас всех обернуться назад, вспомнить все, что творилось в Яссах и Кишиневе, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружавших нас малодушных…

За мужество и решимость для 1-й бригады русских добровольцев была учреждена медаль, представлявшая собой серебряный матовый овал, который у ушка имел два скрещенных меча. На лицевой стороне медали изображена Россия в образе женщины в древнерусском одеянии и с мечом в протянутой руке. Она стоит над обрывом, а на дне его и по скату представлена группа русских войск с оружием в руках, которые взбираются к ногам России, олицетворяя стремление к воссозданию единого, неделимого и великого государства. На оборотной стороне медали полукругом сверху выгравирована надпись **«Поход дроздовцев»,** ниже – «Яссы – Дон», следующая строка – «1200 верст», затем шла дата, а на последней строчке указывалась фамилия награжденного с инициалами.

Этот знак отличия вручался всем действительным участникам похода, выступившим из городов Яссы или Дубоссары, прибывшим на Дон и отбывшим 6 месяцев подписного срока службы. Те, кто вышел в поход, но

потом оставил свои отряды из-за ранения, контузии или тяжелой болезни (если это подтверждалось и если они потом возвращались в строй), тоже получали награду наравне с остальными. Медаль «Поход дроздовцев» носилась на груди левее всех степеней Георгиевского креста и Георгиевской медали, но правее всех прочих знаков отличия и медалей. Медали погибших передавались или потомству, или ближайшим родственникам для сохранения на память, но без права ношения.

Среди большого числа наград Белых армий России были и такие, которые можно отнести к числу невручeнных. В декабре 1919 года генерал-лейтенант А.И. Деникин, сменивший Л.Г. Корнилова на посту Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, отдал войскам 3-го армейского корпуса приказ отходить в Крым и принять на себя оборону полуострова от наступавших частей Красной Армии. В ответ генерал-майор Я.А. Слащов, командующий корпусом, доносил, что защиту Крыма считает для себя «вопросом не только долга, но и чести». Силы, которыми располагал командующий корпусом, были невелики, а противостояли им войска 13-й Красной Армии, из которых против Крымского перешейка непосредственно были сосредоточены 4 стрелковые и 2 (или даже три) кавалерийские дивизии. И все же, несмотря на неравенство сил, царившие дезорганизацию и неразбериху, несмотря на клевету и злобные сплетни, которые распространялись вокруг Я.А. Слащова завистниками и недоброжелателями, 3-й корпус сумел удержать Крым. В результате была сохранена та территория, на которой смогли переформироваться и оправиться от поражений остатки деникинских армий, эвакуированные из Одессы и Новороссийска. В ознаменование заслуг 3-го корпуса и его доблестного вождя приказом А.И. Деникина корпус был назван «Крымским».

Казалось бы, что по окончании самого тяжелого периода обороны 3-й корпус должна была бы ожидать общая награда. Однако на судьбе этой награды сказались разногласия между генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем, новым Главнокомандующим, и Я.А. Слащовым, которые вскоре вылились в открытую вражду. В апреле 1920 года барон П.Н. Врангель переименовал 3-й корпус во «2-й армейский», после чего почетное наименование «Крымский» постепенно исчезло из употребления. Уязвленный этим обстоятельством генерал Я.А Слащов не один раз обращался к Главнокомандующему с ходатайством об учреждении для своих войск особой награды. В своих воспоминаниях «Требую суда общества и гласности» он писал: «Я просил наградить корпус особым крестом за защиту Крыма». Однако в качестве награды П.Н. Врангель выбрал не столь желанный для крымского генерала крест, а **«знак отличия на головной убор».**

Об этой награде ничего не сказано даже в известной работе П.В. Пашкова «Ордена и знаки отличия Гражданской войны 1917–1920 годов», и единственным источником, свидетельствующим о награждении слащовцев этим знаком, являются статьи в белогвардейской прессе Юга России. В трех статьях разных газет содержатся не только разные варианты надписи на знаке отличия («За защиту Крыма», «За оборону Крыма»), но даже существуют разногласия по вопросу о том, какие части этим знаком были награждены. Наибольшее доверие внушает написанный по свежим следам

репортаж о приезде П.Н. Врангеля в Мелитополь (газета «Голос»).
Выйдя из поезда и приняв рапорт ген. Слащова, Главнокомандующий поздоровался с караулом и, поздравив с наградой, объявил, что корпус ген. Слащова получит надпись на головных уборах «За защиту Крыма».

Но самого награждения (то есть вручения знаков отличия), очевидно, не было: просто Главнокомандующий объявил, что оно состоится в будущем. В царской России «знак отличия на головной убор» был распространенной наградой воинским частям. Подобные знаки в виде металлической «ленточки» с надписью носились над кокардой на фуражках и над Андреевской звездой или изображением двуглавого орла на киверах, касках и гусарских шапках. Видимо, похоже должна была выглядеть и награда корпусу генерала Я.А Слащова. Крест, о котором ходатайствовал командующий 3-м корпусом, был бы индивидуальной наградой, полагавшейся каждому участнику героической обороны Крыма, выбранная же П.Н. Врангелем «ленточка» являлась наградойколлективной.

А вскоре большинство частей, героически защищавших Крым зимой 1919—1920-х годов, в ходе преобразований в армии были переформированы. И оказалось, что «знаком отличия на головной убор» можно было наградить только два полка, которые к тому же имели уже подобные награды. А из семи полков регулярной кавалерии «знаком отличия на головной убор» были отмечены пять. Ситуация складывалась весьма странная: даже если бы награждение ленточками с надписью «За защиту Крыма» и состоялось, их просто некуда было бы надеть. И получается, что П.Н. Врангель учредил (или хотел учредить) награду, которую не могли бы носить воинские части, удостоенные ее. Если легендарная награда и существовала, то она не получила широкого распространения.

Однако для увенчания славой героев и увековечения их деяний в памяти потомков нужны были новые награды, и барон П.Н. Врангель учредил **орден во имя Святителя Николая Чудотворца.**
Да придаст учреждаемый орден новые силы всем борющимся за наше Святое дело, да отметит он достойно их мужество и доблесть, и да укрепит нашу веру в ближайшее освобождение исстрадавшейся России и русского народа *77 Впоследствии в эмиграции, в июле 1920 г., Великий князь Кирилл Владимирович установил другой орден Святителя Николая Чудотворца. Этот знак отличия являлся памятной медалью, и носить его имели право все участники Великой войны, которые находилось в составе царской армии и флота до 1 марта 1917 года.* .

Новый орден по своему статуту приравнивался к Георгиевской награде, хотя носиться должен был ниже ее. Все обстоятельства, при которых был совершен подвиг, рассматривала специальная комиссия, а окончательное решение о награждении принадлежало «Кавалерской думе», постановления которой входили в силу только после утверждения их Главнокомандующим. Однако в особенно исключительных случаях он имел право награждать обеими степенями ордена и без решения «Кавалерской думы».

Первая степень ордена Святителя Николая Чудотворца по внешнему своему размеру равнялась ордену Святого Георгия III степени: этот знак отличия носился на шее. Вторая степень ордена Святителя Николая чудотворца по размеру соответствовала ордену Святого Георгия IV степени и носилась на груди, ниже Георгиевской награды.

Орден Святителя Николая Чудотворца изготовлялся из железа, что позволяло чеканить его даже в боевых условиях. Никакого различия между орденскими знаками для офицеров и солдат не было, а по орденскому статуту каждый воинский чин Белой армии, независимо от своего ранга и должности, за боевые отличия мог быть награжден обеими степенями ордена. Солдаты могли получить орден Святителя Николая Чудотворца только в том случае, если у них уже был Георгиевский крест не ниже III степени.

Первым кавалером ордена Святителя Николая Чудотворца стал штабс-капитан Л. Ярмолович, получивший награду из рук самого Главнокомандующего.

Кавалеры ордена Святителя Николая Чудотворца получали особые привилегии при производстве в последующий чин, при наделе землей, по дальнейшему устройству своей судьбы (если оставляли службу), по сокращению «выслуги лет для получения пенсии» и т. д. Особый «Комитет ордена Святителя Николая Чудотворца» заботился о награжденных и их неимущих семьях, ведал всеми вопросами, связанными с материальным призрением их детей. Но так как Белая армия в ноябре 1920 года оставила Крым, то Комитету не пришлось развернуть свою деятельность. На одном из своих заседаний в Галлиполи «Кавалерская дума» обратилась к Врангелю с просьбой принять орден Святителя Николая Чудотворца II степени – за проявленные Главнокомандующим мужество и храбрость. Награждений первой степенью ордена не было.

А в Сибири в это время, в ноябре 1918 года, адмирал А.В. Колчак, Верховный правитель России и Главнокомандующий ее Вооруженными силами, при поддержке офицерских и казачьих частей, а также командования войск Антанты совершил переворот и положил конец Сибирской автономии (пусть даже и номинальной). Стали создаваться новый герб и гимн и одновременно учреждаться новые награды – **орден Возрождение России** и **орден Освобождение Сибири.**

Первый орден должен был «воплотить идею возрождения России из смуты гражданской войны», поэтому при создании его проекта рекомендовалось использовать «мотивы, заимствованные из русских и национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных, графически переданных аллегорий». Но ни один из десятка представленных проектов не получил одобрения жюри, возглавляемого профессором искусствоведения В.И. Денике.

Орден Освобождение Сибири должен был «воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные формы страны». Задача эта по своему воплощению была довольно сложной, и решать ее пытались многие художники. Однако жюри выбрало только эскиз художника Г.А. Ильина – автора сибирского герба.

По замыслу орден Освобождение Сибири должен был иметь 4 степени, причем число кавалеров первой степени ордена не должно было превышать 30 человек, второй степени – 100, третьей – 300, а награждение нижней степенью ордена Освобождение Сибири не ограничивалось. Высшая степень ордена представляла собой прямой золотой крест, на который накладывался меньшего размера крест, сделанный из малахита. В

центре креста стояла дата – 1918. К кресту ордена Освобождение Сибири I степени полагалась восьмилучевая серебряная (с позолотой) звезда весьма необычной формы: вертикальные и горизонтальные лучи ее были длиннее остальных. На каждом удлиненном луче помещалось по пять хризолитов. Орденский крест I степени носили на ленте через правое плечо.

Орденский знак II степени – такой же крест, но меньших размеров и без звезды (его носили на шее); III степень ордена – крест еще меньше (в петлице), а на орденском кресте IV степени (для награждения нижних чинов) вместо малахита использовалась зеленая эмаль. К орденским знакам отличия всех степеней, полагавшимся за военные подвиги, относились золотые казацкие шашки (сабли) старого образца, с гардами.

В орденском статуте говорилось, что награда эта почетная и жалуется она «как гражданам Сибири, так и прочим гражданам государства Российского и подданным иностранных государств, оказавшим несомненные услуги по освобождению Сибири от большевиков как на поле брани, так и в государственном и общественном строительстве».

Так как освобождение Сибири не состоялось, по всей видимости, не производилось и награждение орденом, хотя орденские знаки были изготовлены: один экземпляр сохранился до нашего времени и сейчас находится в Русском музее.

Место этого знака отличия занял орден **«За Великий Сибирский поход»,** учрежденный в феврале 1920 года и предназначавшийся для всех воинов Белой армии, прошедших путь отступления от Волги до Байкала. Орденский знак в точности повторял «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода», только меч у него был не серебряным, а золотым. Сам же терновый венок (диаметром 30 мм) изготовлялся из оксидированного серебра.

В Прибалтике в первой половине 1919 года из бывших русских пленных и немецких добровольцев был сформирован особый Русский корпус, которым командовал полковник П. Бермонт-Авалов. После боев с советскими войсками в Латвии корпус преобразовали в Западную Добровольческую армию, но потом она вошла в конфликт с буржуазными правительствами Латвии и Эстонии и сражалась с их армиями. Все чины армии П. Бермонт-Авалова за сражения в Курляндии (Латвии) получили право носить бронзовую медаль, на лицевой стороне которой был изображен Георгий Победоносец, а на оборотной – восьмиконечный православный крест, по сторонам которого стояла дата: 1919.

Позднее, уже в эмиграции, П. Бермонт-Авалов учредил еще одну награду – черный с серебряной каймой крест мальтийской формы: военнослужащим эта награда вручалась с мечами, гражданским лицам – без мечей.

В 1920 году атаман Г.М. Семенов, провозгласивший себя после гибели А.В. Колчака Верховным правителем, учредил для своего Особого Маньчжурского отряда необычную награду – серебряный **крест «За храбрость»,** который имел «георгиевскую» форму. На лучах креста размещались буквы «О.М.О.» – Особый Маньчжурский отряд, сформированный еще в 1918 году. Кроме этой награды существовала и семеновская Георгиевская медаль «За храбрость»: обе награды носились на Георгиевской ленте.

После поражения Северная армия ушла в Финляндию и Польшу, Сибирская армия – в Китай, а Добровольческая армия Юга России в ноябре 1920 года оказалась в Константинополе. В Турции собралась 136 000 русских людей, из которых 70 тысяч не сложили оружия. Армию разделили, и 1-й армейский корпус под командованием генерала А.П. Кутепова разместился на полуострове Галлиполи. Им отвели покрытое жидкой грязью поле, которое солдаты превратили в военный лагерь.

Флот ушел в тунисский порт Бизерту, казаки устраивались в турецких селениях Чилингир, Санжактепе и Кабакджа, потом перебрались на остров Лемнос. Командование оставалось в Стамбуле.

Два года прожили они в этих лагерях, а потом судьба разбросала их по всему белому свету. Как крепко ни держались однополчане, жизнь постепенно развела их, но в память пребывания Русской армии на чужбине было учреждено много наградных крестов, в основном похожих друг на друга. Первым из них стал утвержденный П.Н. Врангелем свинцовый «Нагрудный знак в память пребывания Русской армии на чужбине» с надписью «Галлиполи» и датами «1920–1921». Его делали из немецких снарядов, склад которых обнаружили неподалеку. Равноконечный крест в ширину был размером со спичечный коробок. Были и самодельные кресты, которые делали из листового железа, а позже, уже в Югославии, «Галлипольский крест» выбивали из бронзы и покрывали его черной эмалью. А еще позже, во Франции, крест делался из серебра, а на черной эмали проводили узкую белую кайму.

По примеру Галлиполи такие же кресты были изготовлены в других лагерях, различие состояло только в названии и дате. Для тех чинов Русской армии, кто не был ни в одном из военных лагерей, а проживал в Константинополе или других местах за границей, был установлен крест без названия: на нем стояли только даты – «1920–1921».

Первый советский орден

Со времен далекой древности красный цвет у многих народов являлся символом мужества и силы, борьбы и созидания, символом солнца и очищающего огня. В России алые стяги полыхали над крестьянскими и казацкими отрядами Степана Разина еще в XVII веке. В 1861 году под красным «флагом» выступили крестьяне села Кандеевка Пензенской губернии. «На высокий шест… был привешен большой красный платок, и в таком виде этот символ крестьянской неурядицы развозили по селениям на телеге, запряженной тройкой лошадей».

Российский пролетариат впервые поднял красное знамя в декабре 1876 года, когда в заснеженном Петербурге, на площади у Казанского вокзала, вспыхнула грандиозная демонстрация рабочих и студентов. Обращаясь к демонстрантам, студент Горного института Г. Плеханов говорил о С. Разине и Е. Пугачеве, о декабристах и других «мучениках за свободу и народное дело». Он призывал заявить перед всей Россией полную солидарность с ними и воскликнул: «Наше знамя – их знамя. Вот оно!». И в это время стоявший рядом паренек в овчинном полушубке выхватил из-за пазухи кумачовое знамя. Рабочие высоко подняли 18-летнего Я. Потапова, уроженца деревни Конаково Тверской губернии, и знамя заполыхало в его руках.

Красный флаг, поднятый восставшими моряками, реял над броненосцем «Князь Потемкин Таврический», да и другие революционные события в России неизменно проходили под красным знаменем. После свершения Октябрьской революции Красной Армии потребовались свои знаки отличия и воинской доблести, чтобы отметить самых храбрых и достойных – тех, кто бы мог своим примером увлечь остальных. И тогда в августе 1918 года Н.И. Подвойский, один из организаторов Красной Армии, послал в Реввоенсовет молодой Советской республики телеграмму такого содержания:

Настоятельно высказываюсь за установление знака героя и знака героизма.

Это предложение было поддержано ВЦИК, и 16 сентября 1918 года был утверждена первая советская награда – орден Красного Знамени. В Декрете об учреждении ордена говорилось, что этот знак отличия *присуждается всем гражданам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.*

Вместе с вручением орденского знака всем награжденным выдалась памятка, которая гласила:

Тот, кто носит на своей груди этот высокий пролетарский знак отличия, должен знать, что он из среды равных себе выделен волею трудящихся масс

как достойнейший и наилучший из них; что своим поведением он должен всегда и везде, во всякое время являть пример сознательности, мужества и преданности делу Революции.

Времени, чтобы объявлять о конкурсе для создания эскиза ордена Красного Знамени, не было, и тогда обратились к художнику В.В. Денисову – сотруднику Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе. Уже через две недели эскиз ордена Красное Знамя был разработан, и знак ордена выполнен в натуральную величину. Первые 150 латунных орденских знаков изготовила фирма «Братья Бовзей», и они были переданы в Реввоенсовет республики.

Сначала орден Красного Знамени представлял собой почти круглую бляху, верхнюю часть которой занимало красное знамя с начертанным на нем девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Флаг перекрещивался с факелом, пламя которого было уменьшено до размеров спичечного коробка, чтобы оно соответствовало навершию флага. За знаменем «пряталась» красная звезда: были видны только три ее нижних луча, а два верхних скрывались за знаменем. В центре звезды располагались серп и молот, а под звездой «прятался» еще один герб, который размером своим был больше центрального. Это были плуг и опрокинутый молот, таким образом, на ордене Красного Знамени изображались два разных государственных герба *78 Орден Красного Знамени утверждался менее через год после свершения Октябрьской революции, и тогда еще никто не знал, каким будет советский герб.* . Кроме того, они оказались большими по размеру и плохо и нечетко отделанными.

Когда Л.Д. Троцкий, председатель Реввоенсовета республики, впервые увидел орденский знак, то остался очень недоволен им. И отправил в Москву, председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, телеграмму весьма гневного содержания:

Орден Красного Знамени невозможен, слишком груб и снабжен таким механизмом для крепления на одежду, что носить его практически невозможно. Выдавать его не буду, ибо вызовет всеобщее разочарование. Настаиваю на прекращении выделки и передаче сего дела военному ведомству. Орден ждут несколько месяцев, а получили бляху носильщика, только менее удобную. Знак должен быть в три-четыре раза меньше и сделан из лучшего материала.

Заказ на изготовление ордена Красного Знамени был передан Петроградскому монетному двору. Новые уменьшенные орденские знаки изготовили из позолоченного серебра, и появились они в феврале 1919 года. Теперь орден, обрамленный лавровым венком, представлял собой летящее вперед развевающееся красное знамя с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Оно увлекает за собой красную звезду, а штык, факел, молот и острый лемех плуга еще больше подчеркивают стремительность этой композиции.

Первым орденом Красного Знамени был награжден В.К. Блюхер, воевавший в тылу белых. В государственном архиве Октябрьской революции хранится письмо А.П. Спунде – члена Уральского Совета и Уральского комитета РКП (б), адресованное В.И. Ленину с отзывом о В.К. Блюхере:

Участвовал почти все время в ликвидации дутовщины. Последний раз ушел из Челябинска на Троицк против Дутова в начале мая при следующих обстоятельствах. В это время лежал в лазарете, так как вскрылась рана, полученная на войне против немцев еще во времена Керенского. В 8 часов утра были получены сведения о Дутове, к 10-ти утра Блюхер был уже в штабе для организации выступления. Уходя, получил разложившиеся красноармейские части, был отрезан где-то в районе Оренбурга чехами. Сейчас, пробывши около четырех месяцев в тылу у чехов, вышел к нам где-то около Бирска, увеличив значительно свои войска. При этом он не воспользовался ближайшей дорогой на Ташкент, а выбрал гораздо более трудную на Урал, идя наперерез самаро-златоустовской железной дороге. Питался все время чешскими снарядами и патронами.

Товарищи, проведшие вместе с ним предпоследнюю дутовскую кампанию, утверждают, что буквально во всех случаях его стратегические планы на поверке оказывались абсолютно удачными. Например, он точно предугадал путь отступления Дутова, и, если бы не самовольничание уфимских отрядов, Дутов сейчас был бы кончен.

Поэтому Уральский областной комитет РКП (и, конечно, Советов тоже)… настаивают на том, чтобы… Блюхер с его отрядами был бы отмечен высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый у нас случай.

В мае 1919 года был опубликован Декрет ВЦИК, в котором говорилось, что орден Красного Знамени может присуждаться и войсковым частям Красной Армии за особые отличия, оказанные в боях против врагов республики *79 В этом случае награда укреплялась на революционных знаменах.* . А еще через год в дополнении к Декрету ВЦИК указывалось, что многие красноармейцы, уже награжденные орденом Красного Знамени, вновь совершают подвиги и потому могут повторно получить столь высокую награду.

Но такое решение сильно обеспокоило Л.Д. Троцкого, увидевшего в этом начинавшуюся девальвацию награды, так как каждый командующий фронтом, каждый командарм требовал награды для своих частей и своих бойцов. Поэтому Председатель Реввоенсовета республики писал тогда, что награждать во второй и третий раз надо, «не выдавая ордена, а укрепляя на основном ордене маленькие цифры – два, три, четыре и т. д. Предлагаю провести это в спешном порядке через Президиум ВЦИК». Однако было принято Постановление выдавать именно новые орденские знаки, а в нижней их части прикреплять маленькую табличку с порядковым номером награждения, как и предлагал Л.Д. Троцкий.

Сам Председатель Реввоенсовета республики был награжден орденом Красного Знамени в ноябре 1919 года. В протоколе № 67 заседания Президиума ВЦИК от 20 ноября 1919 года говорилось:

Товарищ Лев Давыдович Троцкий, взяв на себя по поручению ВЦИК задачу организации Красной Армии, проявил в порученной ему работе неутомимость и несокрушимость энергии. Блестящие результаты увенчали его громадный труд.

Тов. Троцкий руководил Красной Армией не только из центра, но неизменно переносил свою работу на те участки фронтов, где задача была всего труднее, с неизменным хладнокровием и истинным мужеством идя наряду с героями-красноармейцами навстречу смертельной опасности. В дни непосредственной угрозы Красному Петрограду тов. Троцкий, отправившись

на Петроградский фронт, принял ближайшее участие в организации блестяще проведенной обороны Петрограда, личным мужеством вдохновлял красноармейские части на фронте под боевым огнем. В ознаменование заслуг Л.Д. Троцкого перед мировой пролетарской революцией и РККА РСФСР ВЦИК постановил наградить Л.Д. Троцкого орденом Красного Знамени.

Таким образом, Л.Д. Троцкий стал первым из членов Политбюро ЦК РКП (б), получившим эту высокую награду. Однако, если судить по фотографиям, он никогда не носил ее.

Всего за годы Гражданской войны было произведено около 15 000 награждений орденом Красного Знамени. Пяти орденов Красного Знамени был удостоен В.К. Блюхер; известный военачальник Я. Фабрициус, уральский кузнец С. Вострецов и украинский крестьянин И. Федько имели по четыре награды *80 С.С. Вострецов и И.Ф. Федько впоследствии тоже стали выдающимися военачальниками Красной Армии.* . Прославленный герой Гражданской войны С.М. Буденный был награжден шестью орденами Красного Знамени; кроме того, он имел орден Красного Знамени Азербайджанской ССР и Золотое боевое оружие с изображением ордена Красного Знамени на нем.

Чехословацкие медали

Расцвет медальерного искусства в Чехословакии обуславливался несколькими факторами. Во-первых, сыграли роль национальные традиции этого искусства, насчитывающего несколько веков; во-вторых, на рубеже XIX–XX веков появилась целая плеяда талантливых скульпторов, которые сумели по-новому развить искусство медали как по форме, так и по содержанию. Большое внимание развитию медальерного искусства оказала и Пражская академия художеств, из стен которой вышли многие выдающиеся медальеры Чехословакии.

Первые чешские медали и монеты были отчеканены еще во второй половине XVI века в виде так называемых «амулетов от чумы». Чеканились они на Яхимском и других монетных дворах, расположенных, в частности, в Кутной горе, Чешских Будейовицах и Праге, а в Словакии – в Кремнице. Их основными темами были библейские сюжеты, а также портреты крупных исторических деятелей и знаменитых современников.

В XVII веке на чешских медалях изображались политические события и церковные праздники, а также портреты правителей и феодалов. Эти сюжеты повторялись и в XVIII веке, а еще в этот период стали особенно популярными небольшие медали религиозного содержания. Именно они и внесли в существовавший стереотип некоторое оживление.

После изобретения и распространения в XIX веке репродукционного станка медали перестали быть делом обученных граверов и резчиков, и в чешском медальерном деле начинают работать скульпторы. Кроме того, в медальерном искусстве того времени очень широко стала использоваться техника литья – в бронзе и олове.

Зборовская памятная медаль 1947 г.

История чешского медальерного искусства нового периода открывается именем Вацлава Сейдана, творчество которого связано с идеями пробуждения национального освободительного движения Чехословакии. Именно он первым предпочел академическому стилю позднего ампира живую правду жизни. Однако подлинных высот реалистическая пластика достигла лишь в работах И. Мыслбека – основоположника чешской скульптуры, хотя в его творчестве медали были лишь эпизодом общественного заказа.

В эмоциональных работах С. Сухарда тонкая светотеневая моделировка пластического объема доведена до такого совершенства, что рельеф медали начинает восприниматься в мельчайших живописных деталях. Характерна в этом отношении плакетка «Прага у Влтавы» (1902), надпись на которой говорит, что у Праги было больше слез и горя, чем у Влтавы камня и воды. Но наперекор всему Прага мужала и крепла в борьбе: эту мысль автор выразил в двух женских фигурках, которые олицетворяют гордую Прагу и нежную Влтаву.

В феврале 1918 года, когда кайзеровская Германия организовала новое нападение на советскую Россию, в Чехии, Словакии и Австрии состоялись массовые выступления крестьян, которые требовали прекратить антисоветскую агрессию. Находившиеся на территории Советской республики бывшие чешские и словацкие военнопленные

создали отряды добровольцев и вместе с Красной Армией боролись против немецких захватчиков и войск Центральной Рады под Бахмачем, Рамаданом и Люботином.

Первой по времени создания является **Чехословацкая революционная медаль.** Декрет об учреждении ее 1 декабря 1918 года подписал Эдуард Бенеш, министр иностранных дел ЧСР: это было в Париже, где тогда находилось правительство Чехословацкой Республики.

По рисунку и композиции Чехословацкая революционная медаль довольно сложна. Она представляет собой крест, который наложен на неправильный круг. В центре лицевой стороны изображен всадник со знаменем в руке, сидящий на вздыбленном крылатом коне. По кругу медали идет надпись – «Свободный народ, вперед на стражу», окаймленная выпуклым ободком и разделенная концами креста на четыре части. У задних копыт коня помещена монограмма автора рисунка – французского скульптора Э.А. Бурделя.

В центре реверса изображена крылатая женщина – символ свободы – со свитком в высоко поднятых руках, попирающая клубок змей. На свитке сделана надпись: «ZA S'VOBODU». В верхней части круга – даты: «1914» и «1918», а в нижней – небольшой венок из лавровых листьев. С помощью ушка и овального кольца, украшенного листьями липы, медаль соединяется с лентой национальных цветов Чехословакии: в центре ленты ярко-красного цвета проходит белая полоска (4 мм), а слева и справа от нее располагаются синие полоски шириной в 1 миллиметр.

Первоначально на ленте медали были только планки с надписями «ALSACE» (Эльзас), «ARGJNNY» (Аргонь), «PERONNE» (Перонна), «PIAVE» (Пиава), «DOSS'ALTO» (Доссальто) и «L.E.» («Legion entrangene» – Иностранный легион). С добавлением двух бронзовых посеребренных планок с надписями «ZBOROV» и «BACHMAC» Чехословацкая революционная медаль стала историческим памятником боевого содружества русских, украинских, чешских и словацких солдат и красноармейцев, которое сложилось в годы совместной борьбы против немецких оккупантов. Революционную медаль получал каждый, кто добровольно вступал в какой-либо чехословацкий заграничный легион и в его рядах сражался за самостоятельность Чехословацкого государства.

В мае 1947 года была учреждена **Зборовская медаль** в память о бое чехословацких легионеров с немцами – первом бое чехов и словаков на русско-германском фронте. На лицевой ее стороне помещен портрет Т.Г. Масарика в профиль (влево), а вокруг него сделана надпись: «PRAVDA VITEZI» (Правда победит). На обороте – три развевающихся знамени, а на их древках – лавровая ветвь. Слева сделана надпись «ZBOROV», а справа помещены даты – «1917–1947».

Медаль, диаметр которой равняется 35 миллиметрам, изготовлена из бронзы и посеребрена. С помощью кольца и ушка она прикрепляется к ленте национальных цветов Чехословакии, которые сочетаются с георгиевскими. Сама лента – красная, а по краям ее проходят белые и синие полоски шириной по 1 миллиметру. В центре ленты чередуются три черные и две оранжевые полосы.

Третья медаль была учреждена 5 мая 1948 года в память **30-летия боев под Бахмачем.**

На лицевой стороне ее помещено поясное изображение солдата с винтовкой в руках на фоне железнодорожной насыпи и паровоза. Слева по кругу сделана надпись «ВАСНМАС». В центре оборотной стороны медали помещены даты «1918–1948», под ними изображены веточки липы и лента, а поверху идет надпись: «PAMETNI MEDAILE». Медаль, имеющая правильную круглую форму, изготовлена из бронзы. С помощью ушка и кольца она прикрепляется к бело-красной ленте (ширина ее – 37 мм). В центре ленты проходят пять чередующихся черных и оранжевых полос, общая ширина которых равняется 15 миллиметрам.

Четвертая медаль относится к событиям Второй мировой войны. Еще 18 июля 1941 года между СССР и Чехословакией было подписано соглашение о совместных действиях против гитлеровцев. В этом соглашении предусматривалось создание в Советском Союзе чехословацких воинских подразделений. В город Бузулук Оренбургской области прибыли чехи и словаки, ранее эмигрировавшие в нашу страну. Среди добровольцев были и бывшие бойцы интернациональных бригад, сражавшиеся в Испании, – В. Опатрный, Ф. Крал, И. Шпигл и другие, которые оказались в Советском Союзе после разгрома гитлеровцами Польши. Они рвались в бой, но для боевой подготовки потребовалось время…

И вот наконец настал день, которого с нетерпением ждал личный состав чехословацкой воинской части. Батальон чехословаков, усиленный советскими подразделениями, занял оборону около села Соколово. Если бы врагу удалось захватить село и другие населенные пункты, он получил бы возможность проникнуть в тыл советских войск, оборонявших с запада Харьков. Чтобы оборона была более надежной, командование приказало возвести дополнительный рубеж вдоль юго-западной окраины села, расположенного на южном берегу живописной речки Мжи.

Чехословацкие воины мужественно встретили фашистов. В первом бою особенно отличился взвод, которым командовал надпоручик Ф. Крал. Воин этого подразделения Йозеф Коржинек подбил два немецких танка; пулеметный расчет сержанта К. Команека уничтожил 80 немецких солдат, а Отто Витек скосил 15 фашистских автоматчиков. В ходе боя воин Й. Черный заметил, что в их тыл направляется вражеский бронетранспортер. Несмотря на сильный огонь, он бросился к нему и метнул гранату, уничтожив 30 фашистских автоматчиков. Чехословацкие воины с честью выдержали бешеный натиск немцев и не пропустили ни один танк из 60, переправившихся через реку. Советское командование высоко оценило действия чехословацкого батальона и его боевую выучку. Многие воины были представлены к высоким правительственным наградам Советского Союза.

Через пять лет в Чехословакии была учреждена **Соколовская медаль.** На лицевой стороне ее изображены восемь автоматчиков (пять – вправо, три – влево) в зимней форме. Вокруг них сделана надпись: «8. III. – SOKOLOVO». В центре оборотной стороны помещена надпись «Соколовская памятная медаль», а под ней – две пятиконечные звездочки и веточка липы.

У западных славян (лужицких сербов, чехов, моравов и словаков) липа издревле почиталась как дерево-родительница. Оно давало им

одежду и обувь, укрытие и предметы домашнего обихода – плетеные рогожи, циновки, лапти, чаны, посуду и т. д. Длительная историческая традиция сделала липу национальным деревом чехословацкого народа. Этот исторический факт нашел свое отражение и в том, что лист липы, ее веточка или венок стали в Чехословакии символами национального достоинства. На многих медалях и орденах можно увидеть изображение липовых листьев – одной из главных национальных эмблем. Не лавровый венок и не оливковая ветвь, а именно липа больше говорит чувству чехов и словаков, поэтому она и украшала самые почетные награды Республики – орден Клемента Готвальда, орден «Слава Труду», орден Белого Льва, орден Республики и другие.

Орден Трудового Красного Знамени

В декабре 1920 года в Большом театре в Москве открылся VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красногвардейских и казачьих депутатов. Работа съезда проходила тогда, когда Гражданская война закончилась уже почти на всей территории европейской части России и основные фронты были ликвидированы. Военный вопрос не стоял остро, так как не он определял жизнь государства, переходившего от боев и разрухи к мирному созидательному строительству. Однако в стране свирепствовали голод и эпидемии, не хватало топлива, в состоянии крайнего упадка находились промышленность и транспорт. И в этих условиях Ленин объявил, что хозяйственный фронт становится «самым главным и самым основным». Выступая на съезде, вождь революции, в частности, сказал:

Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо, кроме того, помочь им; надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Всякий успех в деле подъема хозяйства должен… более регулярно вознаграждаться как орденом Трудового знамени, так и денежными премиями.

«В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, проявивших особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач» съезд установил 22 декабря 1920 года орден Трудового Красного Знамени. Через три месяца ВЦИК принял Декрет о порядке награждения орденом, а в апреле 1921 года в стране был объявлен конкурс на лучший эскиз орденского знака. Рассмотрев представленные проекты, конкурсная комиссия выбрала рисунок под девизом «Герб», автором которого оказался молодой красноармеец С.И. Куклинский.

Орденский знак выполнялся в виде неправильного круга, окаймленного позолоченным лаврово-дубовым венком, нижние ветви которого забраны позолоченным бантом. Центральную часть орденского знака покрывала белая эмаль, по которой позолоченными буквами была сделана надпись: ГЕРОЮ ТРУДА. Слева помещался щит, покрытый рубиново-красной эмалью с изображением скрещенных серпа и молота. Щит прикрывало древко красного эмалевого знамени, а на нем – надпись в две строки: «РСФСР – Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Первое вручение этого знака отличия состоялось 25 апреля 1921 года. Орденоносцами стали сразу коллективы нескольких заводов, и в их числе рабочие прославленного Путиловского (ныне Кировского) завода – за выдающиеся революционные заслуги и в ознаменование 125-й годовщины существования предприятия. За трудовой героизм, проявленный еще в годы Гражданской войны, ордена Трудового Красного Знамени удостоился знаменитый Тульский оружейный и патронный завод. В трудных условиях осени 1919 года, когда деникинская армия заняла Воронеж и Орел и угрожала Туле, завод продолжал выпускать необходимые красным бойцам орудия и патроны, хотя значительная часть его рабочих воевала на фронте. В Постановлении ВЦИК говорилось:

Награждая в лице Тульского оружейного завода настойчивость, энергию и ревностное исполнение долга, рабоче-крестьянское правительство ставит деятельность эту в пример другим работникам на обширном поприще народного хозяйства Республики.

В числе первых, кроме Тульского оружейного завода, ордена Трудового Красного Знамени удостоились Охтинский и Шостенский капсюльные заводы – за выполнение заказа на производство винтовок и

патронов и обеспечение фронта в условиях Гражданской войны оружием и боеприпасами.

Через год орденом Трудового Красного Знамени была награждена Дагестанская АССР – за проявленные трудящимися республики «величайшую энергию и сплоченную работу по прорытию оросительного канала протяженностью около 50 верст силами местного населения в порядке многолюдных субботников».

Первым персональным кавалером ордена Трудового Красного Знамени 28 июля 1921 года стал Н.З. Менчуков – крестьянин села Чигиринки Гомельской области. В ночь с 19 на 20 марта у строящегося моста образовался ледяной затор, который не могли взорвать даже динамитом. Н.З. Менчуков добровольно спустился на лед и с риском для жизни разбил затор вручную.

В числе первых кавалеров-орденоносцев был и машинист паровоза Ф.П. Казанцев, награжденный за изобретение железнодорожных автоматических воздушных тормозов новой системы. Среди первых награжденных был и 14-летний паренек Миша Алымов, представленный к этой высокой награде в январе 1922 года Курским губернским исполкомом «за образцовое ведение хозяйства и досрочную сдачу продналога».

Вслед за Российской Федерацией ордена Трудового Красного Знамени учреждаются и в других советских республиках, например, в Азербайджанской ССР и Хорезмской Народной Советской Республике. В январе 1922 года орденом Трудового Красного Знамени Хорезмской Народной Советской Республики был награжден В.И. Ленин. Вместе с ним были награждены М.И. Калинин – председатель ВЦИК и Г.В. Чичерин – народный комиссар иностранных дел РСФСР.

После образования СССР эти ордена продолжали существовать *81 Награждение ими производилось вплоть до 1933 года.*, но в сентябре 1928 года Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР был учрежден орден Трудового Красного Знамени СССР – «для ознаменования исключительных заслуг перед Союзом в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы». Автором проекта нового образца ордена стал скульптор В.В. Голенецкий.

Новый орденский знак представлял собой круг в виде зубчатого колеса, по ободу которого располагался позолоченный венок из колосьев ржи. Центральная часть орденского знака опиралась на красный эмалевый треугольник без основания. В центре знака помещалось изображение гидроэлектростанции на водоподпорной стене, перед устоями которой синей эмалью изображалась протекающая река. В середине скрещивались позолоченные серп и молот, а над гидроэлектростанцией взметнулось красное эмалевое знамя со сделанной позолоченными буквами надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Зубчатое колесо в нижней своей части опиралось на изогнутую планку с небольшой шестеренкой в центре, по обеим сторонам которой шла надпись позолоченными выпуклыми буквами: СССР *82 Небольшие изменения были сделаны в орденском знаке в июне 1936 года.* .

В СССР первыми награжденными орденом Трудового Красного Знамени стали В. Федотов, А. Шелагин и М. Квятковский, механики Военно-воздушных сил, удостоенные этого знака отличия за активное

участие в спасательной экспедиции по розыску дирижабля «Италия», потерпевшего крушение близ острова Шпицберген.

А 1 августа 1928 года Президиум Моссовета обратился в ЦИК с таким ходатайством:

Субботники вошли в историю тяжелой, но победоносной борьбы рабочего класса за свое освобождение как памятник великого пролетарского подъема и как символ будущей работы пролетариата в деле строительства государства свободного труда. Считая, что в этом деле крупная заслуга перед Революцией принадлежит рабочим депо станции «Сортировочная» Московско-Казанской железной дороги, впервые организовавшим в 1919 году субботники для ремонта паровозов под воинские поезда и транспорты хлеба и тем самым положившие почин трудового единения рабочего класса для защиты революции, – Московский Совет РК и КД ходатайствует перед Президиумом ЦИК о награждении депо станции «Сортировочная»… орденом Трудового Красного Знамени *83 Через неделю депо станции «Сортировочная» Московско-Казанской железной дороги – инициатор коммунистических субботников – стало орденоносным.* .

Особым Постановлением от 11 марта 1929 года орденом Трудового Красного Знамени СССР была награждена Н.К. Крупская – советский государственный и партийный деятель, ближайший помощник и жена В.И. Ленина.

В 1932 году этой награды удостоился экипаж советского ледокола «Александр Серебряков». Сейчас по Северному морскому пути, кратчайшей водной дороге из Европы в Азию, беспрепятственно ходят караваны судов. А до 1932 года ни один корабль без зимовки не мог пройти по этому пути за одно короткое полярное лето, хотя попытки такие делались не раз. Первым за одну навигацию – 65 суток – от Белого моря до Баренцева пролива прошел ледокольный пароход «Александр Сибиряков». Правда, и он, уже израненный во льдах и к тому же с остановившейся машиной, последние километры прошел под самодельными брезентовыми парусами. Но все же прошел! После этого исторического рейса и началось регулярное освоение неприступной Арктики.

Через десять лет, в августе 1942 года, «Александр Сибиряков», сменивший свое название на «Лед-6», превратился из мирного судна в боевой корабль и вошел в ледокольный отряд Балтийской военной флотилии. В конце августа в Карском море, возле острова Белуха, корабль встретился с немецким крейсером «Адмирал Шеер» и погиб в неравном бою.

В годы Великой Отечественной войны орденом Трудового Красного Знамени награждались не только взрослые, но также и дети. Так, например, в октябре 1943 года его удостоились Московское ремесленное училище № 28 и Магнитогорское ремесленное училище № 13 – за успешное выполнение задания советского правительства по подготовке квалифицированных рабочих (энергетиков и металлургов) и отличное выполнение специальных заданий для обороны фронта.

Национальные награды Монголии

В 1921 году государственной эмблемой Монголии стали «Золотая звезда» и «Золотое соембо». Оно представляет собой древнюю монгольскую идеограмму, которая органично включает в себя ряд знаков, обозначающих целые понятия. Как и в других письменностях стран

Древнего Востока, эти знаки читаются сверху вниз.

Верх «Соембо» увенчан знаком огня, который для монголов традиционно означает рассвет и возрождение, а также продолжение и расширение рода. Три язычка пламени олицетворяют процветание народа в трех временах – прошлом, настоящем и будущем. Ниже огня на эмблеме представлены солнце и месяц – древние тотемы монголов, символизирующие свет и вечность. Старинное предание так говорит об этом: «Народ монгольский, чей отец – молодой месяц, а мать – золотое солнце».

В центре «Соембо» изображен древний магический знак «Ян-Инь», символизирующий единство двух противоположных начал – первооснов всего сущего: земли и неба, мужчины и женщины, огня и воды. Они совершают бесконечный круговорот в прошлом, настоящем и будущем, подобно двум рыбам мировой стихии. «Рыбы», никогда не смыкающие глаз, служат символами бдительности монгольского народа. Примыкающие к ним сверху и снизу прямоугольники, выражающие собой как бы ровную степь, означают прямоту, честность, открытость, благородство и справедливость. Эти прямоугольники равнозначны призыву: «Пусть все, что вверху и внизу, честно служит народу». Два вертикальных прямоугольника по сторонам всей эмблемы символизируют крепостные стены и выражают мысль о том, что два друга сильнее любых укреплений.

Верхний и нижний треугольники – это боевые символы: по монгольским воззрениям, повернутое вниз острие выступает как предупредительный знак для недругов. Таким образом, треугольники в «Золотом соембо» выполняют своего рода роль девиза: «Смерть врагам народа».

Золотой цвет «Соембо» – символ неизменности и постоянства, а вся в целом эта эмблема является национальным олицетворением свободы и независимости, которые Монгольской Народной Республике не раз приходилось отстаивать. Сейчас знак «соембо» сохранился только на государственном флаге Монголии и на ряде медалей, а сначала он помещался на вариантах первых монгольских орденов.

Медаль **«Золотое соембо»** вручается тем гражданам Монголии, которые за свои трудовые подвиги удостоились почетного звания «Герой

труда Монгольской Народной Республики». Лицевая сторона медали – это слегка выпуклая пятиконечная золотая полированная звезда. Каждый конец ее состоит из пяти расширяющихся раздвоенных граненых лучей разной длины. Между концами лучей – золотой фигурный монгольский орнамент. В центр звезды помещен накладной плоский круг, покрытый синей эмалью и окруженный золотой полоской. На синей эмали круга – золотое изображение соембо. Поверхность оборотной стороны медали – гладкая и плоская: на ней сделаны три клепки, с помощью которых центральный круг соединяется со звездой.

Но еще до учреждения национальных наград, после окончания боев на реке Халхин-Гол, на гимнастерках монгольских воинов появился особый знак отличия – покрытый голубой эмалью круг, на котором изображался серебряный всадник с саблей в руке. Над ним развевается красное знамя с надписью «Август 1939», а на красной ленте внизу латинскими буквами сделана надпись **«Халхин-Гол».** За время существования Монгольской Народной Республики письменность в ней менялась дважды: в первые годы там использовался уйгурский алфавит, на смену ему на недолгое время пришел латинский. Именно к этому периоду и относится знак, установленный в память боев на Халхин-Голе *84 С 1941 года письменность в Монголии основывается на славянском алфавите.* . Памятным знаком отличия за бои на Халхин-Голе воины Красной Армии, скорее всего, не награждались, так как все отличившиеся в них получили советские награды – орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

История знака «Халхин-Гол» интересна еще и тем, что он стал единственной в мире наградой, которая со временем получила «повышение в чине». Через 25 лет после учреждения Великий народный хурал Монголии принял решение придать знаку статут государственной медали.

Победа в войне 1939 года отмечена в Монголии еще двумя наградами – на этот раз юбилейными. В 1966 году была выпущена «Медаль халхин-голской победы», а еще через 10 лет другая – «Победа на Халхин-Голе». В рисунках обеих медалей подчеркивается единство и солидарность

Монгольской и Красной Армий: на первой изображены монгольский и советский воины, на второй – гербы обоих государств.

Вскоре после событий на Халхин-Голе, в июле 1941 года, в Монголии было утверждено высокое звание **«Герой Монгольской Народной Республики»,** история которого уходит еще в первые годы существования государства. В 1922 году Сухэ-Батор, вождь монгольской революции, получил от правительства Монголии почетное звание – «Неустрашимый герой Монгольского народного государства». Через несколько лет возникли другие наименования, и в Монголии стали присваиваться звания «Несгибаемый герой народа», «Испытанный герой МНР» и др.

Наградная система Монголии сложилась под влиянием советских орденов, и на первых порах монгольские награды были даже схожи с ними. Но со временем в стране были выработаны собственные традиции и особенности своих национальных наград. Одной из таких характерных черт стали эмалевые колодки для монгольских орденов и медалей. Другой отличительной чертой большинства орденов Монголии является то, что каждый из них как минимум существует в трех вариантах. Произошло это

из-за того, что в центральной части большинства монгольских наград (в частности, орденов Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, За боевые заслуги, Полярной Звезды) помещен государственный герб страны, рисунок которого трижды менялся.

Исключение составляет только высшая правительственная награда Монголии – **орден Сухэ-Батора,** учрежденный в 1941 году. Орденский знак представляет собой выпуклую полированную золотую пятиконечную звезду, между концами которой расположены серебряные плоские заостренные лучи разной величины, покрытые синей эмалью. Золото и серебро ордена – те же символы Солнца и Луны, «матери и отца древних монголов», что и в национальной эмблеме «Золотое соембо». В центре орденской звезды помещено платиновое погрудное рельефное изображение молодого Сухэ-Батора на фоне круга, покрытого серой эмалью и окруженного золотым венком. Над портретом реет развернутое вправо красное эмалевое революционное знамя с пышными кистями и надписью «СУХБАА-ТАР», а под ним изображена красная эмалевая звезда.

Оборотная сторона высшей награды Монголии – гладкая и слегка вогнутая. В центре ее припаян нарезной штифт с гайкой для крепления ордена к одежде. Орденский знак изготовляется из трех отдельных частей, которые потом соединяются между собой штифтиками.

Орденом Сухэ-Батора награждаются как отдельные лица, так и целые коллективы – учреждения, предприятия, воинские части. Награда вручается за особо выдающиеся заслуги в деле укрепления независимости страны, в экономическом и культурном строительстве, а также за проявленные самоотверженность, мужество и отвагу. Награждение производит Малый хурал Монгольской Народной Республики, и вместе с орденом награжденным вручается орденская книжка, в которую вклеивается фотография награжденного, записываются его имя и фамилия, номер ордена и указывается та заслуга, за которую человек удостоен этого высокого знака отличия.

Орден Сухэ-Батора носится на левой стороне груди. Если награжденный имеет другие ордена и награды Монголии, то последние располагаются на груди вслед за ним. Воинские подразделения, административные и промышленные предприятия прикрепляют высокую награду к своим знаменам.

Орден Сухэ-Батора можно увидеть в России, за стеклом одной из витрин Центрального музея вооруженных сил, так как ее удостаивались не только граждане Монголии, но и многие советские военачальники – С.М. Буденный, Г.К. Жуков, А.А Гречко, И.И. Якубовский, А.М. Василевский, И.Х. Баграмян.

Орден Сухэ-Батора вручается тем гражданам Монголии, которые за выдающиеся подвиги были удостоены почетного звания «Герой Монгольской Народной Республики». Им вручается еще и медаль **«Золотая звезда»** – выпуклая полированная пятиконечная звезда, каждый конец которой состоит из трех граненых лучей разной длины. Между концами звезды в фигурных розетках помещены бриллианты размером около 0,25 карата. Верхний луч звезды имеет ушко для прикрепления к золотой пятиугольной прорезной колодке. В ней помещена красная шелковая лента с двумя широкими и двумя узкими белыми полосками.

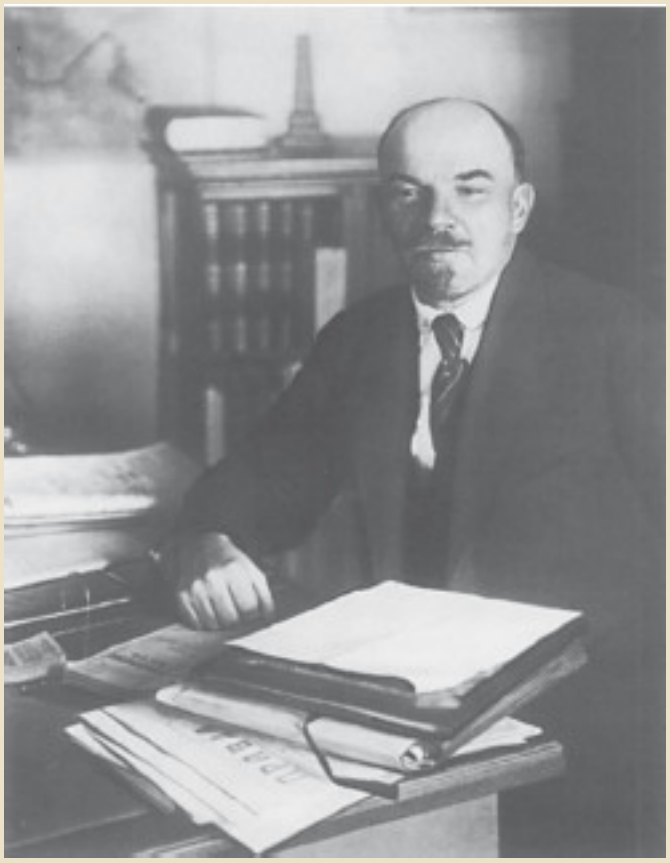
Поверхность оборотной стороны медали «Золотая звезда» – гладкая и плоская, с пятью гнездами, в которые вставляются бриллианты.

Ленинская премия

В конце января 1924 года, после смерти В.И. Ленина, по всей стране проходили митинги и собрания, участники которых принимали постановления и резолюции об увековечении памяти вождя Октябрьской революции и Советского государства. Его имя присваивалось фабрикам и заводам, школам и научно-исследовательским институтам. На свое внеочередное собрание 22 января 1924 года собрались и члены президиума Социалистической академии, которые решили провести заседание, посвященное памяти В.И. Ленина, заслушать на нем «ряд документов, освещающих научно-теоретическую и практическую деятельность В.И. Ленина» и внести на обсуждение вопрос о переименовании академии в Коммунистическую. На этом же собрании решено было *объявить о назначении премии имени В.И. Ленина за лучшую марксистскую теоретическую работу, связанную с практическими проблемами строительства социализма. Работа должна быть представлена в течение года, должна быть оригинальной и давать проработку всего нового, конкретного материала.*

Предложение об учреждении премии имени В.И. Ленина нашло поддержку в ЦЕКУБУ – Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совнаркоме СССР. В августе 1924 года Экспертная комиссия ЦЕКУ-БУ направила «Положение о премии имени В.И. Ленина» в Организационный отдел ЦИК СССР и одновременно обратилась с просьбой утвердить его и опубликовать в печати. В ноябре 1924 года «Положение» было рассмотрено Исполнительной тройкой под председательством В.М. Молотова при Комиссии по увековечению памяти В.И. Ленина, которая постановила: *Идею учреждения премии имени В.И. Ленина с целью поощрения научной деятельности в направлении тесной связи науки и техники одобрить и передать на окончательное решение и утверждение в Совнарком СоюзаССР.*

В декабре 1924 года Административно-финансовая комиссия Совнаркома Союза ССР постановила: «В целях поощрения научной деятельности в направлении, наиболее близком идеям В.И. Ленина, учредить фонд в размере 10 000 (десяти тысяч) руб. для выдачи премий имени В.И. Ленина». Через полгода Совнарком Союза ССР принял Постановление «Об учреждении премии имени В.И. Ленина за научные работы», а в июле 1925 года оно было опубликовано в газете «Известия». В преамбуле Постановления был сформулирован один из важнейших принципов партийного руководства наукой – обеспечение неразрывной связи теории с практикой. В «Положении» предусматривалось и широкое обсуждение представленных на соискание Ленинской премии работ путем опубликования их в печати и т. д.

Ежегодное присуждение премий поручалось производить специальной Комиссии по Ленинским премиям, учрежденной при Коммунистической академии. В ее состав вошли М.Н. Покровский, А.М. Деборин, К.А. Тимирязев, Г.М. Кржижановский, И.И. Скворцов-Степанов и О.Ю. Шмидт. Премированию подлежали научные труды советских ученых, имевшие наибольшее практическое значение, по всем отраслям знаний – естественным и точным наукам, технике и сельскому хозяйству, медицине и общественным наукам. Комиссия рассматривала как труды, вышедшие с октября 1917 года, так и рукописи произведений, которые могли быть представлены авторами. Кроме того, Бюро президиума Коммунистической академии отмечало, что Комиссия по присуждению Ленинских премий может объявить специальные темы на соискание премий.

Для определения достоинств той или иной работы Комиссия могла привлекать специальных экспертов, которые должны были давать письменные отзывы об указанной работе. Основной предпосылкой для научной работы – как в области обществоведения, так и в области техники и естествознания – «должна быть полная выдержанность ее с точки зрения марксизма и ленинизма». Отпущенные 10 000 рублей решено было распределить на пять премий по 2000 рублей каждая, а на организационные расходы и оплату труда рецензентов выделялось еще 2000 рублей.

В 1926 году на соискание Ленинской премии поступило 50 работ из различных городов страны – Москвы, Ленинграда, Одессы, Краснодара,

Саратова и других. В августе 1926 года состоялось первое заседание Комиссии по присуждению премии имени В.И. Ленина, на котором решили удостоить почетной награды работы выдающихся ученых, «независимо от того, представили они свои труды на Комиссию или нет». 17 августа 1926 года Комиссия приняла первое постановление о присуждении Ленинских премий. Список лауреатов открывал Н.П. Кравков – ученик И.П. Павлова и И.М. Сеченова, создатель отечественной школы фармакологии, удостоенный высокой награды (посмертно) за исследования действий лекарственных веществ на органы животных и людей, погибших от различных болезней. В связи с присуждением ему Ленинской премии в печати отмечался патриотизм, проявленный ученым в первые, самые трудные годы советской власти.

Несмотря на многочисленные приглашения из-за границы, особенно участившиеся в годы Гражданской войны, Николай Павлович упорно отказывался и, несмотря на холод, голод и ужасающие условия для научной работы, остался в Ленинграде. По окончании Гражданской войны и блокады Кравков с удвоенной энергией возобновил свою работу, которую он не прекращал даже в тяжелые 1919 и 1920 годы.

Ленинской премией были отмечены труды геолога В.А. Обручева и почвоведа Д.Н. Прянишникова – за исследования по питанию растений, которые легли в основу учения об удобрениях в сельском хозяйстве. Генетик Н.И. Вавилов удостоился высокой награды за ряд трудов, в особенности за последнюю к тому времени работу «Центры происхождения культурных растений». За исследования в области органической химии Ленинская премия была вручена А.Е. Чичибабину, написавшему около 150 научных работ, в том числе и учебное пособие «Основные начала органической химии».

В присуждении Ленинских премий ученые видели наивысшую оценку своего труда, и многие говорили, что «премия дается в особом порядке и является высшим поощрением, нечто вроде научного ордена». Присуждением первых пяти премий был исчерпан фонд, отпущенный на 1926 год. Однако работ, которые удовлетворяли условиям и требованиям конкурса, было значительно больше, и в связи с этим Экспертная комиссия решила их рассмотреть на 1927 год, чтобы обсудить эти труды наряду с вновь поступившими.

Следует отметить, что присуждение Ленинских премий производилось и различными ведомствами. Так, например, еще в декабре 1924 года коллегия Наркомпроса РСФСР установила премию имени В.И. Ленина за работы по общественным наукам; Комитет по химизации при Совнаркоме Союза ССР в 1928 году учредил свою премию и через год присудил ее М.С. Вревскому. Такую же премию получил и А.Е. Ферсман, но эти премии не носили общегосударственного характера.

В начале 1930-х годов возникла необходимость пересмотреть «Положение об учреждении премии имени В.И. Ленина», так как оно уже устарело и к тому же размер премиального фонда не соответствовал новым условиям. В связи с этим в октябре 1932 года президиум Коммунистической академии рассмотрел проект нового «Положения о премии имени В.И. Ленина» и просил Ученый комитет ЦИК Союза ССР значительно увеличить размер премиального фонда и сосредоточить его в Комакадемии. К этому

времени сама академия была уже реорганизована, и в ее составе остались в основном социально-экономические институты, а большинство естественнонаучных учреждений влилось в Академию наук СССР.

Научная секция Ученого комитета ЦИК Союза ССР детально рассмотрела вопрос о Ленинских премиях на совещании 26 октября 1932 года. На нем присутствовали представители Коммунистической академии, Научного сектора Наркомпроса РСФСР, комиссий по улучшению быта ученых при Совнаркомах союзных республик и др. В результате этого и ряда других обсуждений было разработано новое «Положение о Ленинских премиях». Согласно ему, премиальный фонд увеличивался до 100 000 рублей и сосредотачивался при Коммунистической академии, чтобы стимулировать развитие общественных наук. Весь премиальный фонд разделялся на четыре части, каждая из которых имела определенную целевую установку, и предусматривал по одной первой и по несколько вторых и третьих премий. По первому разделу премировались лучшие научно-исследовательские работы по экономике социализма, по второму – труды по другим общественным наукам, по третьему – лучшие пособия для вузов по гуманитарным наукам, по четвертому – лучшие научно-популярные работы по социально-экономическим дисциплинам. Таким образом, весь премиальный фонд предполагалось использовать на премирование работ только по общественным наукам.

Новое «Положение о премии имени В.И. Ленина» открывалось специальным параграфом, в котором указывалось, что премиальный фонд учреждается в целях «поощрения углубленной научной разработки проблем марксистско-ленинской теории на основе опыта социалистического строительства и международной классовой борьбы». Некоторые исследователи (например Ю.С. Борисов) считали это шагом назад по сравнению с 1924–1926 годами, когда премировались лучшие работы «по всем отраслям знаний». Коммунистическая академия такое ограничение объясняла тем, что премирование гуманитарных дисциплин не производилось в 1932 году и не планировалось на 1933 год. Совнарком Союза ССР не стал пересматривать другие статьи «Положения о премии имени В.И. Ленина за научные труды» 1925 года, оставив тем самым целевое назначение фонда – «по всем отраслям знаний» – прежним.

Однако Президиум Коммунистической академии своим решением от 3 июля 1933 года изменил это целевое назначение, направив весь премиальный фонд на премирование работ по общественным дисциплинам. Но по гуманитарным наукам к тому времени не было еще таких фундаментальных исследований, как в области техники и естествознания. Поэтому лишь в ноябре Коммунистическая академия начала рассматривать работы по общественным наукам, выдвинутые на соискание Ленинских премий. Однако к этому времени был уже решен вопрос о ликвидации самой академии, так как в новых условиях, когда марксизм-ленинизм стал общей основой мировоззрения всех советских ученых, параллельное существование Академии наук СССР и Коммунистической академии стало излишним. Но на своих последних заседаниях Коммунистическая академия успела присудить Ленинские премии ученым, работавшим в области общественных наук. Награды удостоились Е.С. Варга за работу «Новые явления в мировом экономическом кризисе», Л.А. Мендельсон за «Новые

материалы к работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» и историк Е.А. Степанова за книгу «Фридрих Энгельс».

После 1935 года присуждение Ленинских премий не производилось, но научная общественность продолжала поддерживать эту идею. В июне 1936 года Президиум Академии наук СССР, заслушав сообщения академиков Н.П. Горбунова и А.М. Деборина, принял решение исправить однобокое направление премирования, допущенное Коммунистической академией. Помимо работ по общественным дисциплинам, решено было присуждать премии имени В.И. Ленина за лучшие труды в области естественно-математических и технических наук.

Просьба Президиума Академии наук СССР о предоставлении ему права присуждать Ленинские премии была представлена в Совнарком Союза ССР, на заседании которого единодушно проголосовали по вопросу присуждения Ленинских премий, а фактически их восстановления. Было ясно, что назрела необходимость установления таких премий, которые стали бы высшими в государстве, а не просто ведомственным поощрением той или иной работы. В связи с этим Совнарком Союза ССР предложил Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина представить совместные «конкретные предложения о премиях имени В.И. Ленина и о порядке их присуждений». Срок для этого был дан один месяц, однако руководители обеих академий не смогли за указанное время выполнить задание.

Проект постановления Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) «О премиях имени В.И. Ленина» появился только в апреле 1937 года. Он предусматривал, в ознаменование 20-летия Великой Октябрьской Социалистической революции, учредить «премии имени Великого Вождя пролетариата и трудящихся всего мира В.И. Ленина за выдающиеся труды, имеющие крупнейшее значение для науки и социалистической культуры». В проекте предусматривалось более разностороннее, чем даже в 1925 году, использование премиального фонда. Указывалось также, что лица, удостоенные премии имени В.И. Ленина, награждаются большой золотой медалью с изображением В.И. Ленина (или даже орденом Ленина), «им обеспечиваются максимально благоприятные условия для научной работы и жизнь в Союзе ССР по их потребностям». Предлагалось также лауреатов избирать почетными членами Академии наук СССР. Присуждение премий имени В.И. Ленина возлагалось на Академию наук СССР с последующим утверждением Верховным Советом СССР.

Однако с практической точки зрения данный проект был неприемлем. Во-первых, для решения вопроса о присуждении Ленинских премий необходим был межведомственный орган, а не только одна Академия наук СССР. Кроме того, не соответствовала задачам и предполагавшаяся периодичность премий – один раз в 5 лет, особенно если учесть, что по каждому разделу предусматривалось вручение только одной премии. Поэтому при рассмотрении вопроса о Ленинских премиях на заседании Совнаркома Союза ССР 11 марта 1937 года было принято решение… «снять вопрос». И в течение ряда последующих лет он не рассматривался, Ленинские премии не присуждались и о них стали понемногу забывать.

Ленинские премии были восстановлены только в сентябре 1956 года Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Ленинских премиях за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства». Тогда же был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании международной Сталинской премии в международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами».

Оскар – премия американской киноакадемии

На заре развития кинематографа Голливуд был всего лишь небольшим городком, расположенным неподалеку от Лос-Анджелеса. И хотя сейчас он слился с этим калифорнийским центром едиными автострадами, бульварами и улицами, старый Голливуд нет-нет да и проглянет среди небоскребов из стали и стекла. И не только светящейся ночью на горном кряже, протянувшемся вдоль города, надписью «HOLLYWOOD», и не только знаменитым Сансет-бульваром, оставшимся в своей первозданности. С той золотой голливудской поры, в течение вот уже многих десятков лет, сохраняется здесь «Китайский театр» – премьерный кинотеатр, по чьей-то игривой прихоти сооруженный в виде пагоды.

В прохладном, старомодно-респектабельном зале этого кинотеатра являлись миру фильмы, поставленные в павильонах, расположенных в нескольких сотнях метров отсюда. Здесь ярко вспыхивали и драматически угасали звезды американского кино, здесь продюсеры проверяли на публике трогательные киноленты о современных «золушках», находивших своих принцев в случайном знакомом, и вестерны с погонями и драками. Здесь создавались знаменитые трагикомедии Ч. Чаплина, реалистические фильмы Д. Форда, К. Видора и других режиссеров, а также всемирно известные мультипликации Уолта Диснея. Весь тротуар Голливудского бульвара, направо и налево от «Китайского театра», блистает вкрапленными в асфальт медными звездами, на которых выгравированы имена знаменитых актеров и актрис. Идешь и видишь отпечаток знаменитой ладони, автограф или след изящной туфельки…

К концу 1920-х годов Голливуд окончательно закрепил за собой статус киностолицы мира, создав общественную организацию – Американскую киноакадемию. Идея ее учреждения родилась в самом начале 1927 года в кругу удачливых голливудских бизнесменов. В первых числах января Луи Б. Майер в своем доме в Санта Моника, расположенном на берегу океана, беседовал с двумя гостями (К. Нагелем и Ф. Нибло), которым изложил идею создания Академии по вопросам киноискусства и учреждения ежегодной премии в этой области. Благодаря его энтузиазму и настойчивости эта идея быстро претворилась в жизнь, и уже в марте в отеле «Амбассадор» состоялось первое собрание 36 представителей американских киностудий, на котором было заслушано сообщение киноактера Д. Фэрбенкса об учреждении Академии. Они и стали официальными учредителями Американской академии кинематографических искусств и наук, а Д. Фэрбенкс – ее первым председателем. На этом собрании был очерчен и круг членов Киноакадемии, куда вошли руководители голливудских студий и еще около 40 кинопромышленников.

В мае 1927 года в бальном зале отеля «Балтимор» состоялось торжественное открытие Американской киноакадемии. Перед 300 гостями была изложена концепция ее деятельности, и Д. Фэрбенкс поднял тост за процветание нового союза. Основной его целью должно было стать поощрение кинематографистов путем присуждения премий за заслуги в области кинематографии и выдающийся вклад в развитие кинематографического искусства и науки. На этом же собрании с присутствующих собрали по 100 долларов как вступительный взнос в общую кассу.

Но как только волна воодушевления и энтузиазма спала, «академикам» пришлось заняться рутинной работой: искать помещение под офис, утверждать Совет директоров, распределять руководящие посты первых пяти секций Киноакадемии и регламент по присуждению премий. Кроме того, необходимо было закупить и разместить оборудование для собственного кинозала, создать библиотеку и т. д. Была предпринята попытка выпускать собственный информационный журнал, но тогда она

оказалась неудачной. На первых порах во многом осложнило деятельность Киноакадемии зарождение и распространение звукового кино, и тогда решено было построить кинодворец, но до его возведения дело так и не дошло, и «академики» ютились в офисах, которые снимали на голливудских бульварах.

Так как много времени уходило на решение этих и других вопросов, только в мае 1928 года было принято решение учредить первые 12 премий по категориям «лучший кинофильм», «лучший режиссер» и т. д. И только через два года после своего учреждения Американская киноакадемия вновь громко заявила о себе, собрав в мае 1929 года на пышный банкет в «Рузвельт-отель» около 200 кинематографистов, чтобы приветствовать первых лауреатов.

Первые лауреаты награждались позолоченной безымянной статуэткой, которую вручал С. Гиббсон – художественный директор киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Тогда лучшим был признан фильм «Крылья» режиссера У. Уэллмана и сценариста Д.М. Саундерса, которые в годы Первой мировой войны служили в эскадрилье Лафайетт, сражавшейся в Европе. Их личный опыт и прекрасное знание предмета помогли создать один из самых трогательных и романтичных фильмов того времени, рассказывающий о судьбе двух американских летчиков и их любви к одной женщине. Лучшими актерами были признаны Дж. Гейнар и немецкий актер Э. Яннингс, снимавшийся в Голливуде.

Сначала позолоченная бронзовая статуэтка стояла на куске черного мрамора и опиралась на меч. Фигурка была заказана скульптору Д. Стенли, который блистательно воплотил идею «наиболее абстрактной эмблемы, должной символизировать все лучшее в киноискусстве». Только в 1931 году М. Херик, библиотекарь Киноакадемии, с возгласом изумления признала в безымянном призе своего дядю Оскара. Этот почти анекдоктичный случай и дал имя одной из самых влиятельных и престижных в настоящее время кинонаград, но официально Академия признала это название только в 1939 году.

Первых лауреатов выбирали из 12 категорий, в каждой из которых было представлено по 3–4 номинации: лучший фильм года, лучший драматический режиссер, лучший комедийный режиссер, лучшие «титры» к немому фильму и т. д. Специальные премии вручались за особые достижения в киноискусстве.

В 1930 году академики представили категории, которые в настоящее время признаны каноническими: лучший фильм, лучший режиссер, лучшие исполнители мужской и женской ролей, лучший сценарист, лучший оператор и была добавлена еще одна номинация – за звук. Стали вручаться премии и за научно-технические достижения в области кино, а с 1932 года появились категории для анимационных и короткометражных фильмов.

На рубеже 1940-х годов «академики» принялись за реформацию конкурса «Оскар». С 1939 года стали оценивать спецэффекты, номинации в визуальных категориях (лучший оператор и лучший художник-постановщик) стали разделять на черно-белые и цветные, а музыкальное оформление – на оригинальное и адаптированное для кино. Ряд нововведений появился и после окончания Второй мировой войны, в

частности, в 1956 году была учреждена премия имени Джина Хершолта за гуманистические заслуги в кино, в 1964 году мастерство У. Таттла подвигло Академию на введение специального «Оскара» за грим и т. д. Так год от года количество категорий постоянно менялось, но по главным номинациям изменения не вносились.

К настоящему времени контуры «Оскара» не претерпели никаких изменений с момента его первого вручения, только возвышается он теперь на рулоне кинопленки. Основой его служит бриттаниум (сплав олова и меди), технология которого держится в секрете фирмой-изготовителем: «Оскар» имеет золотое покрытие в 24 карата.

За право обладания «Оскаром» ежегодно борются около 150 кинематографистов мира; в конкурсе принимают участие около 250 фильмов, которые по правилам Американской киноакадемии должны иметь 7 коммерческих сеансов в кинотеатрах Лос-Анджелеса. Академики голосуют в каждой из категорий соответственно своему профилю: режиссеры за режиссеров, актеры за актеров и т. д., «Оскар» за лучший фильм определяется голосованием всех академиков. Церемония вручения премии проводится в третье воскресенье марта – в торжественной обстановке в одном из знаменитых голливудских залов в районе Беверли-Хиллз. В разные годы «Оскара» были удостоены советские фильмы «Война и мир» С. Бондарчука, «Москва слезам не верит» В. Меньшова и «Утомленные солнцем» Н. Михалкова.

В настоящее время Американская академия кинематографических искусств и наук насчитывает около 6000 членов и состоит из 13 различных секций, в которые входят люди творческих и технических специальностей, а также специалисты-библиографы, менеджеры, архивариусы и т. д. Стать академиком можно только по рекомендации двух постоянных членов Киноакадемии и по решению Исполнительного совета или же будучи отмеченным «Оскаром».

Высшая награда Советского Союза

Днем рождения ордена Ленина считается 6 апреля 1930 года. В этот день все газеты опубликовали правительственное постановление об учреждении в СССР нового ордена, его статут и фотографию орденского знака. Однако работа над проектом новой награды началась задолго до этого, и свой окончательный вид орден Ленина обрел не сразу. Поиски формы и композиции орденского знака продолжались 6 лет, и вариантов его было несколько.

Идея учреждения более высокой награды, чем орден Красного Знамени, возникла почти сразу же после окончания Гражданской войны. Вскоре после смерти В.И. Ленина в ЦИК СССР стали поступать предложения об учреждении новой награды. Представители Красной Армии предлагали назвать ее «Орден Ильича», а Реввоенсовет – орден «Знамя Ленина». Имя и изображение вождя Октябрьской революции при его жизни в советских наградах почти не использовались, однако на памятных жетонах, выпущенных к первой годовщине Октябрьской революции, уже появились самые первые портреты В.И. Ленина. Эти жетоны представляют собой небольшие нагрудные знаки (диаметром в 28 мм), выполненные из желтой меди.

На лицевой стороне жетона голова Ленина чуть наклонена вперед, к зрителю; серьезный и в то же время улыбающийся прищур глаз, широкий лоб, собравший над переносицей 2–3 морщинки, – больше никаких декоративных дополнений не было. Под портретом была сделана надпись: «В.И. Ленин», а на обороте его – надпись из 5 строк: «Да Здравствует Свобода Великого Трудового Народа. 25-го окт. – 1917 г.». Ниже ее изображался маленький полевой цветок – мирный и необычный для того сурового времени. Эти жетоны были отчеканены в одном из поволжских городов, и к настоящему времени их сохранилось очень мало.

Портрет В.И. Ленина, вместе с портретом К. Маркса, был помещен и на первой советской медали, отчеканенной ко второй годовщине Октябрьской революции. Лицо В.Л. Ленина – это резко очерченные, даже несколько угловатые линии скул и подбородка, упрямая складка рта, глубоко запавшие под широким лбом сосредоточенные и напряженные глаза. Та же напряженность угадывается и во взгляде К. Маркса.

Такими были первые портреты вождя революции на нумизматических памятниках, а после смерти В.И. Ленина было учреждено сразу несколько памятных медалей и знаков, например, памятный знак РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии). Он вручался уходящим в запас военнослужащим и представлял собой пятиконечную звезду, лучами которой стали буденовки со звездами на них. В центре такого знака помещался портрет В.И. Ленина, обрамленный колосьями пшеницы. Над

портретом – Красное знамя с лозунгом «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», а в нижней части знака был написан призыв «Помни заветы Ленина!».

В 1924 году Народный комиссариат по военным и морским делам принял решение о разработке и внесении на утверждение Советского правительства проекта ордена, который первоначально назывался орденом Знамени Ленина. В этом решении говорилось, что новый орден будет высшей полководческой наградой советского государства, он вручается исключительно за военные заслуги и за совершение такого подвига, который «по принесенной им существенной пользе делу освобождения трудящихся будет достоин занесения в летопись борьбы за установление социализма». Орденом Знамени Ленина должны были награждаться кавалеры четырех орденов Красного Знамени за новые отличия или за подвиг, который заслуживает быть отмеченным пятым орденом Красного Знамени.

Но в таком варианте новый орден не был учрежден, так как Совет Народных Комиссаров счел, что стране нужна новая награда, которая будет вручаться не только за воинские заслуги. Гражданская война закончилась, боевых действий Красная Армия не вела, и на первый план выступали уже задачи мирного строительства.

В начале 1930-х годов художники московской фабрики Гознака получили задание создать рисунок для нового ордена. Прежде всего нужно было определить, каким станет внешний вид ордена, какой из портретов В.И. Ленина выбрать для него? Какими будут размеры новой награды и ее цвет, из какого материала делать орден и какие символы изобразить на нем? За основу портрета В.И. Ленина выбрали фотографию вождя, сделанную в 1921 году во время работы III Конгресса Коминтерна. По ней художники сделали многочисленные эскизы, из которых выбрали работу И. Дубасова: на ней портрет В.И. Ленина окаймляли колосья пшеницы.

Еще вовсю шла работа над эскизами, когда Президиум ВЦИК СССР уже учредил новый орден, а еще через месяц и его статут. Новую награду предполагалось вручать за особые заслуги в области социалистического строительства, к которым относилась деятельность, результаты которой явились бы выдающимися достижениями в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и т. д. Например,

– за особые успехи в деле колхозного, совхозного и кооперативного строительства;

– за выдающуюся опытно-показательную деятельность;

– за внесение имеющих государственное значение технических улучшений в промышленное и сельскохозяйственное производство, в дело транспорта и за выдающиеся изобретения в этих областях;

– за выдающееся проведение специальных, особой государственной важности заданий в области промышленности, сельского хозяйства, торговли, обороны страны, транспорта и кооперации;

– за выдающуюся научно-исследовательскую работу в области социалистического строительства;

– за выдающееся по своему художественному и социальному значению городское и сельское новое строительство.

К лету 1930 года рисунок ордена в основном был уже готов, и его передали скульптору И. Шадру для создания объемного изображения. В окончательном варианте портрет В.И. Ленина размещался на фоне заводских и фабричных труб, а под портретом изображался трактор с трактористом. Внизу была сделана надпись «СССР», наверху – молот рабочего и серп земледельца. Эти детали должны были символизировать крепкую и нерушимую дружбу рабочих и крестьян: именно такая эмблема была уже включена в государственные герб и флаг советского государства.

Как только было опубликовано правительственное постановление об учреждении ордена Ленина, несколько комсомольских организаций выступили с предложением вручить новую награду газете «Комсомольская правда», 5-летие которой должно было отмечаться 24 мая 1930 года. Эту инициативу поддержала молодежь других городов и сел советской страны, и 23 мая газета была удостоена ордена Ленина за то, что

– в годы первых пятилеток мобилизовывала молодежь на ударный труд;
– выступала инициатором социалистического соревнования;
– постоянно обсуждала и решала вопросы общего и профессионального образования;
– сотрудники «Комсомольской правды» – коммунисты и комсомольцы – вели большую оборонно-патриотическую работу, укрепляя Вооруженные Силы СССР, развивая массовое физкультурное и спортивное движение.

В 1934 году решено было улучшить рисунок ордена, и работу по изменению орденского знака поручили мастеру медальерного дела А. Васютинскому. В результате орден лишился своего индустриального фона и трактора; серп и молот перекочевали вниз, а над медальоном было помещено красное знамя с надписью на нем: «ЛЕНИН». Кроме того, на пшеничных колосьях поместили красную звезду – символ Красной Армии. Первые ордена Ленина были серебряными.

В июле 1936 года были учреждены новые орденские знаки, автором которых стал художник Н.А. Соколов. На них не было никаких случайных деталей, так как все изображение несло глубокий идейный смысл. И художнику удалось создать главный орден страны с простой и вместе с тем величественной и торжественной эмблематикой. Портрет В.И. Ленина помещался в круге, обрамленном золотым венком из колосьев пшеницы. На левой стороне венка помещалась красная пятиконечная звезда, внизу – серп и молот. В верхней части венка, справа, по-прежнему полыхало красное знамя с надписью «ЛЕНИН», которое теперь стало символом борьбы и памяти о крови, пролившейся за свободу революционерами всех времен, всех стран и народов. Новые орденские знаки стали изготовлять из золота, а барельефный портрет В.И. Ленина на них – из платины.

Первым среди деятелей науки ордена Ленина удостоился русский ученый-селекционер И.В. Мичурин за особо выдающиеся заслуги в создании и развитии плодово-ягодных культур. Орден Ленина был вручен и Г.М. Кржижановскому, руководившему работой по составлению плана ГОЭЛРО, а также авиаконструкторам А.Н. Туполеву, В.М. Петлякову, С.В. Ильюшину и другим ученым.

Среди деятелей культуры первому орден Ленина вручили пролетарскому писателю А.М. Горькому, потом этой награды были удостоены А.С. Серафимович, М.А. Шолохов, Н.А. Островский, А.Н.

Толстой, поэты Д. Бедный, С. Стальский, Д. Джабаев и другие.

До начала Великой Отечественной войны новой награды удостоились более 6500 человек, 41 000 орденов Ленина было вручено в военные годы. Некоторые удостаивались высшей награды СССР неоднократно: в частности, маршалы А. Василевский, И. Конев, К. Рокоссовский были награждены семью орденами Ленина; С.М. Буденному и авиаконструктору А. Туполеву орден Ленина вручали 8 раз, а генерал-полковник В. Рябиков получил орден Ленина 9 раз.

В последние десятилетия существования Советского Союза орден Ленина за выдающиеся заслуги вручался гражданам СССР, предприятиям, объединениям, учреждениям, организациям, воинским частям, военным кораблям, союзным и автономным республикам, областям, автономным областям и автономным округам и т. д. Этой награды могли удостоиться и иностранные граждане, а также предприятия, учреждения, организации и населенные пункты иностранных государств.

Награждение орденом Ленина производилось за исключительные достижения и успехи в области экономического, научно-технического и социально-культурного развития советского общества; за успехи в повышении эффективности и качества работы, за выдающиеся заслуги в защите социалистического государства и братской дружбы народов СССР; за особо важные заслуги в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР и т. д.

К награждению за трудовые заслуги могли быть представлены, как правило, те лица, самоотверженный труд которых ранее был отмечен другими наградами. Орден Ленина вручался лицам, удостоенным звания Герой Советского Союза и звания Герой Социалистического Труда; а также городам и крепостям, удостоенным звания Город-герой и Крепость-герой. Всего орденом Ленина было награждено около 400 промышленных предприятий, все 15 советских республик и более 100 областей.

Орден Ленина носится на левой стороне груди и при наличии других наград СССР располагается перед ними.

Орден Красной Звезды

Эта советская награда была установлена Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года, а статут ее был утвержден через месяц – 5 мая. Согласно статуту, орденом Красной Звезды «награждаются военнослужащие рядового и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, войсковые части, корабли и соединения, а также коллективы, учреждения, предприятия и общественные организации, оказавшие выдающиеся успехи в деле обороны Союза ССР как в военное, так и в мирное время»:

а) за выдающуюся деятельность, способствовавшую крупному успеху наших войск в военное время;

б) за отдельные подвиги, совершенные в условиях мирного времени;

в) за выдающуюся деятельность в области улучшения и повышения боевой подготовки трудящихся Союза ССР;

г) за выдающиеся изобретения и имеющие государственное значение технические улучшения в военное время;

д) за особо успешную деятельность, результатом которой явилось повышение боеспособности Красной Армии и укрепление

обороноспособности Союза ССР.

Знак ордена Красной Звезды представлял собой серебряную пятиконечную выпуклую звезду, покрытую рубиново-красной эмалью. Расстояние между ее противоположными вершинами составляет 47,6 миллиметра, а вес орденской звезды равняется 37,6 грамма.

В центре звезды помещается зачерненный щит, на гладком фоне которого изображена во весь рост рельефная фигура красноармейца в зимнем головном уборе, шинели и с ружьем наизготовку. По контуру щита идет надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», под щитом помещается рельефное изображение скрещенных серпа и молота, а под фигурой красноармейца – надпись «СССР».

В центре оборотной стороны ордена Красной Звезды припаян нарезной штифт с гайкой для прикрепления этого знака отличия к одежде. Под штифтом – порядковый номер ордена.

Первое награждение орденом Красной Звезды состоялось уже через месяц после его учреждения. Президиум ЦИК СССР принял 13 мая 1930 года Постановление о вручении этой награды командующему Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В.К. Блюхеру – за отличное руководство операциями при ликвидации конфликта на КВДЖ (Китайско-Восточной железной дороге). Таким образом, первый кавалер ордена Красного Знамени стал и первым кавалером ордена Красной Звезды.

Среди первых награжденных были и участники большого перелета по трассе «Москва – Анкара – Тифлис – Тегеран – Кабул – Ташкент – Москва» общей протяженностью 10 500 километров. В трудных метеорологических условиях советские летчики в сентябре 1930 года совершили перелет через Черное море, Кавказский хребет, безводные пустыни Средней Азии и горные массивы Гиндукуша.

Наряду с другими правительственными наградами, орденом Красной Звезды были отмечены и труды замечательных авиаконструкторов А.Н. Туполева и С.В. Ильюшина, прославленных конструкторов новых видов вооружения Ф.В. Токарева и В.А. Дегтярева.

В декабре 1933 года, по случаю 10-летнего юбилея, этот почетный знак отличия Правительство СССР вручило газете «Красная звезда». В 1938 году более 6000 участников боев у озера Хасан были награждены орденами и медалями и около 2000 из них – орденом Красной Звезды.

В период Великой Отечественной войны тысячи советских бойцов и командиров удостоились ордена Красной Звезды. Одному из первых эту почетную награду Президиум Верховного Совета СССР вручил 8 июля 1941 года младшему сержанту Д.А. Беловолу.

Когда советские бомбардировщики возвращались с боевого задания, их атаковали вражеские истребители. И хотя силы были неравные, советские летчики приняли бой. Несмотря на четыре ранения, стрелок-радист Д.А. Беловол без промаха бил по фашистским самолетам. Отбив все воздушные атаки врага и подбив три самолета противника, звено вернулось на свой аэродром.

В боях при освобождении Белгорода отличился старший лейтенант В.Т. Джемилов, комсорг 273-го гвардейского стрелкового полка. Готовясь к штурму города, он организовал комсомольские штурмовые группы и повел их на уничтожение вражеских огневых точек. Вместе с передовой цепью бойцов В.Т. Джемилов одним из первых ворвался в город, принял участие в уличных боях и уничтожил несколько фашистских солдат. За эти подвиги командование наградило отважного воина орденом Красной Звезды.

В Центральном музее Вооруженных Сил в Москве хранится памятный экспонат – миномет № 3568, который был собран на трудовые сбережения Ксении Будник. По ее просьбе миномет был передан в ту часть, где служил ее муж – сержант Я.А. Будник, командир минометного расчета. С подарком жены он прошел боевой путь от Вислы до Эльбы: в одном из боев, прикрывая действия стрелкового батальона, миномет Я.А. Будника уничтожил почти целый взвод гитлеровцев, станковый пулемет и автомашину противника. За героические действия, совершенные в этом бою, сержант Я.А. Будник был награжден орденом Красной Звезды.

О массовом героизме, который проявляли советские люди в годы Великой Отечественной войны, говорят ордена Красной Звезды, прикрепленные к боевым знаменам многих частей и соединений Красной Армии. За обеспечение фронта новым мощным оружием, самолетами и боеприпасами этой награды были удостоены тысячи героев тыла, а также многие заводы и предприятия.

Закончилась война, но и в мирное время всегда есть место подвигам. В январе 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 15 воинов Советской Армии были награждены орденами и медалями за образцовое выполнение заданий по ликвидации заминированного немцами в ходе войны склада боеприпасов в Курске. Из них 11 человек – орденом Красной Звезды.

В мае 1963 года ордена Красной Звезды удостоился офицер Е.Н. Ляпин. Над тундрой у самолета, на котором летел подполковник

медицинской службы, отказал мотор, и экипаж вынужден был совершить посадку. Члены экипажа получили серьезные ранения, а у Е.Н. Ляпина был поврежден позвоночник. Но более двух суток он оказывал помощь товарищам, спасая их жизни…

«Золотой Лев» Венецианского кинофестиваля

По иронии судьбы все европейские диктаторы любили кино, и поэтому, как пишут А. Дунаевский и Д. Генералов, следует откровенно признать, что в развитии кинофестивального движения в Европе есть их немалая заслуга. Бенито Муссолини, озабоченный отъездом из страны творческой интеллигенции, тоже приложил немало стараний для организации кинофорума, который мог бы составить конкуренцию американскому «Оскару». Поэтому Антони Мариани, генеральному директору Венецианского фестиваля искусств, было поручено разработать такую программу, в которую был бы включен международный конкурс достижений в области кино.

В 1932 году организаторы первого Венецианского кинофестиваля, находившиеся под личным контролем дуче, привлекли к участию в нем 9 стран, которые представили на конкурс 29 полнометражных и 14 короткометражных фильмов, главным образом из Франции, Германии, СССР и США. На первом кинофестивале в Венеции советский фильм «Путевка в жизнь» был включен в список лучших. Самим итальянцам не удалось здесь завоевать ни одной награды, и учредители фестиваля так сильно расстроились, что «позабыли» даже вручить главный приз – «Кубок Муссолини».

Но первый европейский кинофорум все же привлек к себе широкое внимание, и следующий кинофестиваль в 1934 году был уже более представительным: в нем участвовали 17 стран и 40 полнометражных фильмов. Тогда «Кубок Муссолини» был вручен Советскому Союзу за лучшую представленную программу, в которую входили такие фильмы, как «Веселые ребята», «Гроза», «Петербургская ночь», «Иван», «Пышка», «Новый Гулливер» и «Окраина». В последующие годы Венецианский кинофестиваль всеми силами старался сохранить хотя бы внешнюю демократичность, и потому пышные торжества вызывали симпатии к режиму Бенито Муссолини у многих простодушных любителей кино. Венеция «подкупала» демократическую общественность, вручая награды и британским, и американским, и советским фильмам. Однако с укреплением фашистской Германии, ближайшего союзника Италии, фестиваль в Венеции стал постепенно превращаться в навязчивую пропаганду «нового порядка», и уже с 1936 года Италия и Германия стали «тянуть одеяло на себя». Если иногда награды и вручали кинофильмам демократических стран, то «Кубок Муссолини» доставался только итальянским и германским кинокартинам.

Символ Венеции

Скандал, назревавший подспудно, разразился в 1938 году. Тогда жюри Венецианского кинофестиваля под давлением германской делегации буквально в последнюю минуту изменило свое решение, и главный приз был разделен между итальянской лентой «Летчик Лючано Серра» и немецким документальным фильмом «Олимпия», хотя в кулуарах говорили, что награду должны были получить американцы. Итальянский фильм был ниже всякой критики, а «Олимпия» – репортаж об Олимпиаде, проходившей в 1936 году в Берлине, – у многих вызывала откровенное раздражение пропагандой нацизма, хотя и поражала изысканным стилем и интересным операторским решением. Кроме того, скандал усугубился и из-за Лени Рифеншталь, автора «Олимпии», – любимицы и протеже А. Гитлера.

Англичане и американцы официально заявили, что больше не будут принимать участия в Венецианском кинофестивале. Прорвалось наружу и недовольство делегаций демократических стран, и стало ясно, что фестивальное движение зашло в тупик,… А вскоре началась Вторая мировая война, и естественно, что в 1939–1945 годах фестиваль не проводился.

Зато в настоящее время если Берлинский кинофестиваль считается самым политическим, Каннский – самым международным, то Венецианский – самым элитарным. Он проводится на острове-курорте Лидо с его туристами и отдыхающими, гостиницами, казино и барами, по вечерам освещенными огнями адриатических маяков и желтых бакенов лагуны, за которыми встает сказочный город-чудо. Так и кажется, что к его низким берегам вот-вот подойдут корабли кондотьеров и заморские парусники с данью для «Светлейшей республики Святого Марка». Эмблема Венеции – золотой крылатый лев – с 1980 года стала главным призом кинофестиваля.

Каждый год в сентябре месяце, две с лишним недели, ветер Адриатики развевает национальные флаги над «Палаццо дель Чинема» – Дворцом кино. Вечером зал Дворца заполняют виднейшие деятели кино, знаменитые актеры и актрисы, съехавшиеся из разных стран, и многочисленные журналисты, представляющие прессу всего мира. И толпы верных почитателей кино толпятся за барьером у ослепительно освещенного подъезда…

В конкурсной программе принимают участие полнометражные, короткометражные, детские и документальные фильмы. Только в 1962 и в некоторые другие годы Венецианский кинофестиваль был неконкурсным, и тогда его организаторы неоднократно варьировали сроки проведения киносмотров и их характер, а также систему поощрений и формы связи кинофестиваля с выставками других видов искусства.

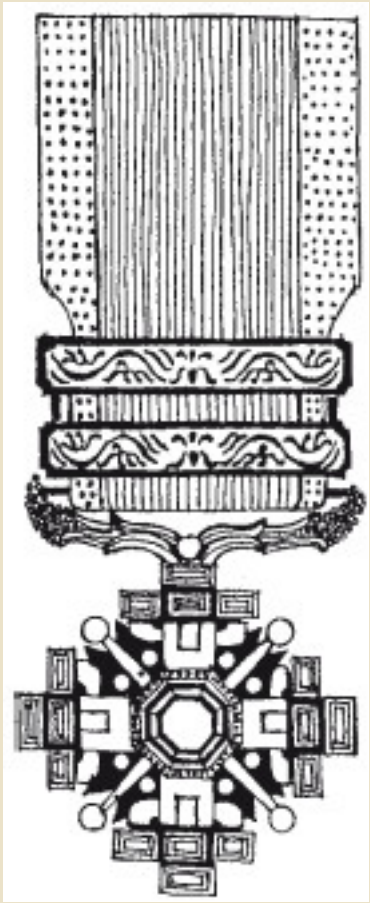
В конкурсе участвуют художественные полнометражные фильмы, не демонстрировавшиеся за пределами страны-производителя и не участвовавшие в других кинофестивалях. «Золотой лев Святого Марка» вручается за лучший художественный фильм, но на XXIII кинофестивале одного льва оказалось мало, и пришлось спешно отливать ему напарника. Главный приз жюри присудило тогда первому большому фильму режиссера А. Тарковского «Иваново детство» и итальянскому фильму «Семейная хроника» режиссера Валерио Дзурлини. В своем решении жюри подчеркнуло, что А. Тарковскому приз присуждается за поэтическое изображение глубоко драматической судьбы ребенка в военную годину, а В. Дзурлини – за проникновенное изображение больших чувств, которые переживает человек, вспоминающий тяжелое прошлое.

Кроме главного приза на Венецианском кинофестивале вручаются также «Серебряный лев Святого Марка», «Кубок Вольпи» (за лучшее исполнение мужской и женской ролей), награды за лучший экспериментальный фильм, лучший дебют, приз города Венеция – за первую режиссерскую работу и другие. Среди неофициальных наград фестиваля – приз Пазинетти (Национального профсоюза журналистов) и приз Итальянской федерации киноклубов.

Пу И и награды Маньчжоу-Го

В 1908 году при весьма загадочных обстоятельствах скончался китайский император Гуан-сюй, а вскоре умерла и вдовствующая императрица Цы Си. По воле и завещанию этой коварной и жестокой императрицы последним императором Цинской династии стал двухлетний Сюань-тун (Пу И), а регентом при нем – его отец, великий князь Цзай Фэн. Во время церемониала принесения присяги и поклонения новому императору перепуганного и громко ревущего ребенка отец-регент силком

усадил на большой холодный трон, однако в младенческие годы Пу И власть в Китае фактически была сосредоточена в руках маньчжурских принцев. На долю императора выпали лишь все оттенки желтого императорского цвета: желтой была его одежда, желтыми сатиновыми чехлами покрыты сиденья кресел и стульев, желтыми были и стеганые утеплительные крышки для серебряных кастрюль, желтыми шелками была обтянута постель. Шифоновый желтый полог над кроватью увешивали желтые мешочки с душистым мускусом.

Но вскоре после победы Китайской революции в 1912 году от имени малолетнего императора был обнародован акт отречения от престола, однако сам Пу И в книге «Первая половина моей жизни» впоследствии писал, что для него в общем-то мало что изменилось: «Как я взошел на трон, ничего не понимая, так через три года, ничего не понимая, и отрекся от него». Пу И остался жить в императорском дворце Гугун, где его персона по-прежнему вызывала у окружающих почтительное восхищение, по-прежнему ему поклонялись как Сыну Неба и по-прежнему на содержание его двора расходовались тысячи лянов серебра. Среди многочисленных канцелярий, занимавшихся делами императорского двора, продолжал работать Отдел желаний, который обязан был удовлетворять малейшие прихоти Пу И.

В 1931 году в багажнике спортивного автомобиля японцы перевезли Пу И в Чанчунь и поселили в резиденции Гиринской соляной компании, которая отныне стала его дворцом. Пу И надеялся, что японцы будут помогать ему в возвращении трона Поднебесной империи. Когда же те назначили его правителем Маньчжоу-Го, отнятой у Китая территории, свергнутый император был очень разочарован и даже обижен, но пришлось смириться.

При нем почти постоянно находился японский генерал Есиока, который сам решал все вопросы и даже писал за Пу И тексты его речей, даже ту речь, в которой Пу И «изъявлял» желание принять синтоизм и ввести в Маньчжоу-Го религию Божества Небесного сияния, исповедуемую в Японии. Он все время надеялся, что японцы все же когда-нибудь провозгласят его императором и он сможет надеть халат китайских монархов, весь расшитый драконами. Дракон – символ только императорской власти: у него рога, как у оленя; голова, как у верблюда; глаза, как у самого дьявола. Дракон повелевает ветрами и дождем, может стать невидимым. Если бы простой китаец осмелился только нарисовать дракона в своем доме, ему бы отрубили голову.

В октябре 1933 года Пу И сообщили, что японское правительство согласно признать его императором Маньчжоу-Го. После столь радостного известия Пу И решил приготовить императорское одеяние с драконами. Он вытащил из сундука настоящий костюм императоров Китая с золотыми драконами и прикрепил к нему ордена не только японские, но и маньчжурские, которые к тому времени были уже учреждены. Кроме того, он прикрепил и тайком изготовленные знаки китайского ордена Двойного дракона. Однако командование Квантунской армии заявило, что признает его императором Маньчжоу-Го, а не императором Цинской династии Китая и для коронации следует надеть парадную форму генералиссимуса морских, воздушных и сухопутных войск Маньчжоу-Го и японские ордена.

Тогда ранним утром 1 марта 1934 года в Синхуацуне, пригороде Чанчуня, на искусственно насыпанном холме, изображавшем «Храм неба», Пу И в императорском халате принес жертвы предкам и совершил древний ритуал вступления на трон. Вернувшись в город, он переоделся в форму генералиссимуса и в ней провел официальную церемонию вступления на трон.

В «дружественном Японии могущественном Маньчжоу-Го» все было устроено на японский лад, и государственным языком являлся японский. Соответственно и надписи на орденах и медалях Маньчжоу-Го были сделаны на нем.

Маньчжурские ордена были придуманы японскими художниками, изготовлялись они в городе Киото, а уже оттуда в нужном количестве доставлялись в Чанчунь – столицу Маньчжоу-Го. Вручало их в основном командование Квантунской армии, и доставались они чаще всего японцам. Пу И порой даже сетовал на то, что самостоятельно не может наградить верных ему людей, в то время как видит орденские знаки Маньчжоу-Го у японских офицеров и даже торговцев.

Так как маньчжурские знаки отличия были придуманы в Японии, то и наградная система была японской. Для японских орденов прежде всего характерно разделение на семь (или даже восемь) степеней, в то время как

китайские награды чаще всего имели девять классов. Кроме того, маньчжурские ордена имели точные аналогии в наградной системе Страны восходящего солнца. Японскому ордену Хризантемы соответствовал маньчжурский орден Орхидеи, ордену Восходящего солнца – орден Светлого (Благодетельного) облака, а ордену Священного зеркала – орден Опоры государства. Когда японские художники создавали маньчжурский знак Красного креста, они не стали изобретать ничего нового, а просто полностью сохранили соответствующий японский знак, лишь поменяв белую эмаль на красную.

Правда, были и некоторые различия. Например, знаки высших степеней маньчжурского ордена Опоры государства, как и знак ордена Орхидеи, были украшены жемчужинами. В ордене Опоры государства есть и еще одна особенность: знаки его низших степеней различались между собой лишь числом и материалом планок, прикрепленных к орденской ленте. Сами же знаки совершенно одинаковы, потому что так проще было их изготовлять.

Аналогами соответствующих японских медалей были и медали Маньчжоу-Го. Так, например, нападение Квантунской армии на Монголию было отмечено маньчжурской медалью, которая во всем (кроме нескольких мелких деталей) являлась копией японской медали за войну против Китая, начавшуюся в 1937 году. Были, однако, исключения и среди медалей. Ко времени царствования Пу И относится медаль, изготовленная из серебра в виде букета цветов. Она была изготовлена ко времени визита императора Маньчжоу-Го в Японию и раздавалась в Токио высшим японским чиновникам и военным Квантунской армии.

Звание «Герой Советского Союза»

Это почетное звание было установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года. Оно вводилось как высшая степень отличия в СССР за заслуги перед государством, связанные с совершением героических подвигов. В документе ЦИК говорилось: «Звание Героя Советского Союза присваивается исключительно Постановлением ЦИК. Героям СССР выдается особая грамота».

Через 4 дня после подписания М.И. Калининым и А.С. Енукидзе Постановления ЦИК «Об установлении высшей степени отличия – звания Герой Советского Союза» оно было присвоено отважным летчикам, которые спасли полярников, попавших в ледовый плен с затонувшего в феврале 1934 года парохода «Челюскин».

В июле 1933 года от ленинградского пирса отчалил новый, еще «без биографии», пароход «Челюскин». Ему предстояло не только повторить рейс «Александра Сибирякова», но и подойти к острову Врангеля, чтобы произвести там смену персонала полярной станции и выгрузить строительные материалы и продукты. Во льдах Карского моря перед «Челюскиным» шел самый мощный ледокол того времени «Красин». Но пароход «Челюскин» оказался шире ледокола, и льды нанесли ему несколько весьма значительных повреждений. Однако более тяжелые бедствия начались в Чукотском море, водная поверхность которого почти вся была забита льдами. Ледоколов там не было, и «Челюскину» приходилось прокладывать путь самому.

В феврале 1934 года пароход «Челюскин» был раздавлен льдами и ушел на дно. Есть удивительная кинопленка, рассказывающая об этой полярной трагедии: высоко задрав корму, «Челюскин» скрывается под водой, а в сторону от тонущего корабля разбегаются маленькие черные фигурки. Кинооператор, снимавший эти кадры, не был уверен, что их когда-нибудь увидят зрители: на дрейфующей льдине оказались отрезанными от всего мира 104 человека, которые и стали «обживать» ее.

Катастрофа произошла в таком глухом месте и в такое время года, что рассчитывать на быструю помощь было неоткуда. Спасти их можно было только с воздуха, что при авиационной технике того времени казалось делом невыполнимым. Один из летчиков, М. Водопьянов, вспоминал впоследствии:

На самолетах того времени не было даже утепленных кабин, и, отправляясь в полет, летчики надевали меховую одежду. Кроме того, в полете они были «слепыми» и «глухими», так как летали почти без авиационных приборов и радио. В воздух поднимались только при тихой погоде и хорошей видимости.

За рубежом не верили, что в тяжелых зимних условиях советские летчики смогут пролететь по неизведанному маршруту и добраться до дрейфующего лагеря. В этом сомневался даже известный норвежский исследователь и знаток Арктики Свердруп. «Я считаю, – писал он, – что летчики должны ограничиться доставкой продуктов, топлива, медикаментов и облегчить таким образом жизнь участников экспедиции на льдине до тех пор, пока не придет ледокол». Иностранные газеты писали, что если даже часть самолетов и доберется до Чукотского полуострова, то все равно они не смогут сесть на ледяные торосы. «Они движутся навстречу смерти», – так писала зарубежная пресса.

Но советские летчики в условиях полярной зимы и с большим риском для собственной жизни разыскали членов научной экспедиции и экипаж «Челюскина» во льдах Баренцева моря. И 5 марта на льдину «челюскинцев» опустился на двухмоторном самолете «АНТ-5» А.В. Ляпидевский, зимовавший в том году в Арктике: он забрал женщин и детей и перевез их на материк. Вслед за ним еще шесть летчиков – М.Т. Слепнев, С.А. Леваневский, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, Н.П. Каманин и В.С. Молоков – в труднейших условиях и к тому же по совершенно не исследованной воздушной трассе день за днем, в пургу и метель, совершали рейс за рейсом до тех пор, пока не доставили на материк всех «челюскинцев».

Подвиг отважных советских летчиков изумил весь мир, и ему дали высочайшую оценку многие зарубежные специалисты. Так, например, секретарь Британского общества авиаконструкторов Бойер отмечал: «Всему миру было дано еще одно блестящее подтверждение выдающегося мастерства советского летного состава, а также высокие качества советских самолетов и моторов».

В первые годы после учреждения звания Герой Советского Союза оно присваивалось прежде всего исследователям – летчикам и полярникам, наиболее известным людям 1930-х годов. В 1934 году этого звания был удостоен М.М. Громов – командир экипажа самолета «РД». Этот храбрый летчик проявил мужество во время установления мирового рекорда в беспосадочном полете по кривой на расстоянии 12 411

километров в течение 75 часов.

В 1930-х годах были начаты большие работы по освоению необъятных просторов страны, и значительную роль в этих исследованиях сыграли летчики, проложившие воздушные трассы к труднодоступным районам Севера и другим отдаленным уголкам. В июле 1936 года В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков на самолете «АНТ-25» осуществили беспосадочный перелет по маршруту «Москва – Северный Ледовитый океан – Камчатка – Николаевск-на-Амуре». Этот полет имел большое практическое значение для развития советской авиации, так как привел к решению вопроса о воздушном трансарктическом пути, положил начало будущим сверхдальним полетам и открыл новые возможности для развития техники.

В 1937 году число Героев Советского Союза пополнилось новыми именами, среди которых были и имена деятелей науки – выдающегося ученого О.Ю. Шмидта и его соратников И.Д. Папанина и М.И. Шевелева. Мужественные участники экспедиции достигли Северного полюса и основали на дрейфующей льдине полярную станцию. Их наблюдения и исследования дали много материалов для дальнейшего экономического освоения Севера. В дальнейшем эпопею «Северный полюс» продолжили полярники И.Д. Папанин, З. Кренкель, Е. Федоров и П. Ширшов, которые 9 долгих месяцев провели на дрейфующей льдине в труднейших условиях Арктики. Их метеорологические и другие наблюдения способствовали всестороннему изучению Севера и помогли освоить Великий Северный путь. В 1938 году звания Герой Советского Союза впервые были удостоены летчицы-женщины – В. Гризодубова, М. Раскова и П. Осипенко, совершившие перелет из Москвы на Дальний Восток.

За воинские заслуги звание Герой Советского Союза стало присваиваться во время боев за республиканскую Испанию. Здесь сражались сотни советских добровольцев, среди которых были военные советники и инструкторы, артиллеристы и летчики, танкисты и моряки. Первые советские летчики-добровольцы приняли участие в обороне Мадрида уже в 1936 году. Мужество и героизм советских воинов были высоко отмечены правительством республиканской Испании и всем испанским народом. Достойно их подвиги были отмечены и советским правительством: самым храбрым и отважным присвоили звания Героев Советского Союза.

В испанском небе храбро сражался Горанов Волкан Семенович *85 Настоящее имя – Захари Симеонович Захариев.* – летчик гражданского воздушного флота, командир экипажа бомбардировщика «Потез-54». При выполнении боевого задания 31 октября 1936 года его самолет был атакован пятью немецкими самолетами «хейнкель». Первая атака противника была отбита стрелками-радистами, а во время следующего боя у самолета В.С. Горанова был выведен из строя правый мотор.

Но отважный летчик, продолжая вести свой самолет и на одном моторе, подошел к цели и сбросил бомбы. Во время второй атаки «хейнкелей» у самолета В.С. Горанова был поврежден и левый мотор, а самого летчика ранили в ногу. Но он сумел довести свою боевую машину почти до самых окопов республиканцев и посадить ее на фюзеляж на ничейной земле. Несмотря на ранение летчик В.С. Горанов неоднократно

принимал участие и в последующих воздушных сражениях, а за подвиг 31 октября 1936 года ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Многие из добровольцев, получив боевую закалку в Испании и приобретя там военные знания и опыт, выдвинулись впоследствии на руководящие посты в советской армии и флоте. Не раз пришлось героям боев в Испании и в дальнейшем вступаться за честь и независимость родины. Когда начались сражения против японских войск в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол, туда прибыли 29 Героев Советского Союза: среди них – представитель Главного командования по авиации комкор Я.В. Смушкевич и летчики С.И. Грицевец, П.В. Рычагов, С.П. Денисов и др.

Много подвигов совершили советские люди и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В историю навсегда вошло и имя Александра Матросова, который 23 февраля 1943 года своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота.

В 1943 году старший лейтенант С. И. Шершавин 86 Он был командиром саперного взвода 480-го стрелкового полка 152-й стрелковой дивизии. получил задание взорвать хорошо замаскированный мост через Северный Донец, построенный гитлеровцами. Оставив автоматчиков на берегу, сапер заложил большой заряд тола, вставил взрыватель, отполз к берегу и потянул шнур. Но. взрыва не произошло, а немцы уже вступили на мост с противоположного берега. Не видимый в тумане, С. И. Шершавин побежал по мосту, вставил новый взрыватель и руками выдернул чеку. Он был опытным сапером и понимал, что идет на смерть. Однако взрывом его отбросило в сторону, а очнувшись, С. И. Шершавин понял, что ослеп. По направлению течения реки он догадался, что его отбросило к берегу противника. Но он решил пробираться к своим и осторожно поплыл, стараясь держаться поперек течения. Переплыв, отлежался в кустах тальника, а потом пополз наугад. Через двое суток обессилевшего и слепого сапера подобрали товарищи, от которых он и узнал, что его «посмертно» представили к почетному званию Герой Советского Союза 87 Зрение к С.И. Шершавину впоследствии постепенно вернулось. .

Медаль «Золотая Звезда»

Чтобы особо отметить граждан, уже удостоенных звания Герой Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР 1 августа 1939 года учредил медаль (как знак отличия этого звания), которая сначала называлась медаль «Герой Советского Союза». Через полтора месяца, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1939 года, она стала называться медаль «Золотая Звезда». Этим же Указом утверждались рисунок и описание новой медали.

Летопись 1930-х годов не сохранила имена тех, кто придумал и выполнил в эскизах, а потом в металле символ, олицетворяющий высшую степень воинского отличия, – медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Новая награда представляла собой пятиконечную звездочку с полированными двугранными лучами на лицевой стороне (длина лучей равнялась 15 мм). Вес «Золотой Звезды» составлял 21,5 грамма. Оборотная сторона медали была гладкой, а по контуру окаймлена тонким ободком; в центре ее выпуклыми буквами сделана надпись: «Герой СССР». В верхнем луче помещался номер медали. При помощи ушка и звена медаль «Золотая Звезда» присоединялась к прямоугольной позолоченной колодке, обтянутой красной муаровой лентой (ширина ленты – 22 мм).

Первые Герои Советского Союза медаль «Золотая Звезда» не получали, так как звание Героя в то время еще не имело своих внешних атрибутов. Впоследствии, когда высший знак отличия этого звания был уже учрежден, первыми им были награждены участники всемирно известной эпопеи по спасению членов арктической экспедиции и экипажа затонувшего «Челюскина». Первым в списке на медаль «Золотая Звезда» был обозначен С. Леваневский, но при жизни отважный летчик так и не получил заслуженную награду: совершая беспересадочный перелет в США, он погиб в районе Северного полюса.

В 1939–1940 годах медалью «Золотая Звезда» были награждены многие советские воины, сражавшиеся на стороне республиканской армии Испании, участвовавшие в разгроме японских войск в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол, а также отличившиеся в боях на Карельском перешейке во время советско-финляндского вооруженного конфликта. Всего до 1941

года медалью «Золотая Звезда» было награждено более 600 человек, а военные летчики (С. Грицевец, С. Денисов, Г. Кравченко, Я. Смушкевич) и выдающийся ученый-полярник И. Папанин удостоены этой медали дважды.

Возможность вторичного награждения медалью «Золотая Звезда» была предусмотрена уже в ее уставе. Там говорилось, что Герой Советского Союза, вторично совершивший геройский подвиг, не меньше того, за который другие совершившие подобный подвиг удостаиваются звания Герой Советского Союза, награждаются орденом Ленина, Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и второй медалью «Золотая Звезда». В ознаменование подвигов такого героя сооружался бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, который устанавливался на его родине.

Уже через две недели после начала Великой Отечественной войны звание Героев Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» первыми заслужили летчики-истребители М. Жуков, С. Здоровцев и П. Харитонов за мужество, проявленное в тяжелых боях с бомбардировщиками противника, рвавшимися к Ленинграду. А 22 июля 1941 года первым в Великой Отечественной войне второй медалью «Золотая Звезда» был награжден подполковник С.П. Супрун.

Всего за годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» удостоены более 11 500 человек. Этой высокой наградой отмечены подвиги воинов действующей армии и флота, пограничников и партизан, представителей различных народов и национальностей Советского Союза. Трижды медалью «Золотая Звезда» были награждены пять Героев Советского Союза. В августе 1944 года третьей медалью «Золотая Звезда» были отмечены подвиги Героя Советского Союза летчика А.И. Покрышкина – единственного летчика, при одном появлении которого над полем боя немецкие радиоволны взрывались тревогой: «Внимание! Внимание! В воздухе – Покрышкин». О разработанной им тактике воздушного боя докладывали лично рейхсмаршалу Г. Герингу; за летчиком, умевшим сбивать в одном бою по 3–4 «мессершмитта» или «юнкерса» была организована настоящая охота…

В августе 1945 года третьей медали «Золотая Звезда» удостоился другой выдающийся советский ас – И.Н. Кожедуб. Тремя медалями «Золотая Звезда» отмечены заслуги С.М. Буденного – легендарного командарма Первой Конной армии *88 Трижды удостоенным медали «Золотая Звезда» сооружается второй бронзовый бюст, который устанавливается уже в Москве.* .

В послевоенные годы семья Героев Советского Союза, награжденных медалью «Золотая Звезда», продолжала непрерывно расти. В апреле 1961 года орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» были вручены первому космонавту планеты – Ю.А. Гагарину. В числе Героев Советского Союза есть немало представителей и других государств. Среди них, например, чехи О. Ярош, отличившийся в боях с фашистами, В. Ремек – участник международного космического эксперимента; польский космонавт-исследователь М. Гермашевски, немецкий антифашист Ф. Шменкель, французские летчики прославленного авиаполка «Нормандия-Неман» и др.

Медалью «Золотая Звезда» награждались не только отдельные лица, совершившие героический подвиг и удостоенные звания Героя Советского Союза. В соответствии с советским законодательством эта награда вместе с орденом Ленина и Грамотой Президиума Верховного Совета СССР вручалась городу, удостоенному высшей степени отличия – звания Город-герой, и крепости, удостоенной высшей степени отличия – Крепость-герой.

В разное время медалью «Золотая Звезда» были награждены города-герои Москва, Ленинград, Киев, Волгоград, Одесса, Минск, Севастополь, Новороссийск, Керчь и Тула и крепость-герой Брест, население и гарнизон которых проявили мужество и героизм при их защите. В этих городах-героях и Брестской крепости установлены обелиски с изображением ордена Ленина, медали «Золотая Звезда» и текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении им почетного звания.

Из наградной системы Финляндии

В 1809 году по условиям Фридрихсгамского мира Финляндия вошла в состав Российской империи. Благодаря географическому положению на берегах Балтийского моря, страна сумела сохранить культурную связь с Западной Европой. Это обстоятельство сильно отразилось на многих сторонах дальнейшего развития Финляндии, в частности, на творчестве финских мастеров медальерного дела, которые работали вполне независимо от Санкт-Петербурга.

Монетный двор для чеканки собственной монеты был открыт в Гельсингфорсе в 1863 году, но уже через год он расширил свою деятельность и стал выпускать медали – прекрасные и по техническому совершенству, и по художественной отделке. Знаки отличия чеканились в память исторических событий, открывавшихся выставок и т. д. Например, была выпущена медаль **«Депутата сейма в Борго».** В договоре, подписанном во Фридрихсгаме, император Александр I признал, что он принял Княжество Финляндское не только от Швеции, но прежде всего от самого финского народа, и дал обещание уважать его законы и национальные традиции. Императорское обещание было торжественно оглашено на собрании земских чинов в Борго в виде особых манифестов от 15 и 23 марта 1809 года.

Представители финского народа, основываясь на этих обещаниях, в свою очередь присягнули русскому императору на верность. Многие авторитетные ученые, на основании указанных выше документов, утверждали, что император Александр I даровал Финляндии и конституцию, которая не могла быть ни изменена, ни отменена без согласия представителей финского народа.

На лицевой стороне медали «Депутата сейма в Борго» помещен обращенный вправо погрудный портрет Александра I в мундире Преображенского полка. По ободку медали шла круговая надпись: Б.М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.

На обороте медали надпись состояла из 7 строк: DEPUTERAD – VID – LANDIDAGEN I BORGO – AR 1809 (ДЕПУТАТУ – НА СЕЙМЪ ВЪ БОРГО – 1809).

К числу исторических медалей относятся еще такие, как, например, «От бывших финляндских воинов в знак благодарности за призрение их», «На дарование преимуществ Абоскому университету», «Для депутатов новой Финляндии», «Для граждан Улеаборга» и др.

Свою историю имеет и **«Наградная медаль Императорского Финляндского сельскохозяйственного общества».** Это общество существовало еще XVIII веке – до вхождения Финляндии в состав России. В 1778 году по повелению шведского короля Густава IV Адольфа известный медальер С. Енхернинг изготовил для Сельскохозяйственного общества медаль, на лицевой стороне которой помещалось погрудное изображение короля. На обороте медали был изображен венок, составленный из двух веток дуба, связанных внизу лентой и украшенных цветами и колосьями. В центре его помещалась надпись на шведском языке: INSIGT OCH DRIFT (Знание и труд).

Когда Финляндия вошла в состав России, Сельскохозяйственное общество пожелало сохранить медаль, поэтому изображение шведского короля на ней было заменено на изображение российского императора. На лицевой стороне медали помещался обращенный вправо погрудный портрет Александра I, а по окружности шла надпись: ALEXANDER I. KEISARE AF RYSSL. STORFURSTE TILL FINL (Александр I. Царь России, Великий Князь Финляндии).

Рисунок этой медали оказался очень живучим и продержался в царствование и других русских императоров, а при императорах Николае I и Александре II – сохранились и прежние надписи, только уже на финском языке: TAITO JA TOIMI (Знание и работа).

Во время царствования императоров Александра II и Александра III на монетном дворе Гельсингфорса были отчеканены медаль «В память 700-летия введения христианства в Финляндии», «В память утверждения и освящения православного собора в Гельсингфорсе» и др. На лицевой стороне медали «В память утверждения и освящения православного собора в Гельсингфорсе» изображена обращенная влево голова императора Александра II. Над головой императора помещено «Всевидящее Око» в лучах, под обрезом шеи – герб Финляндии. С левой стороны ранта шла

надпись «ВОЗДАЙТЕ БОЖІА БОГОВИ», а с правой – «А КЕСАРЕВА КЕСАРЕВИ».

В центре оборотной стороны медали изображалось здание православного собора в Гельсингфорсе. Вверху шла надпись – «Благодарные православные Финляндии», внизу – «Утверждена 12/24 АНВАРА – 1860».

Чеканились на монетном дворе в Гельсингфорсе и медали в честь общественных деятелей, например, в честь Ф.В. Пипинга – ректора университета в Гельсингфорсе, Г.Г. Портана – выдающегося ученого лингвиста и исследователя древностей, Ф.М. Францена – поэта и ученого, которому на народные пожертвования был поставлен памятник в Улеаборге.

О наградных знаках, появившихся в Финляндии в то время, когда страна вела борьбу за свою независимость от Советского Союза, подробно рассказал в своем исследовании И. Можейко. Так называемая «зимняя война», продолжавшаяся с 1 декабря 1939 года по 12 марта 1940 года, была для Финляндии тяжелым испытанием. Судя по сохранившимся документам, войну намеревались закончить очень быстро. Есть все основания предполагать, что И.В. Сталин рассчитывал получить Хельсинки ко дню своего рождения – 21 декабря, в чем его, конечно же, уверило и командование Красной Армии.

Но финны не хотели сдаваться, и к началу 1940 года все попытки вторжения в Финляндию были отражены. С защитой финских городов и спасением мирного населения связана и первая из финских наград – **«Медаль за гражданскую оборону»** с планкой, на которой была сделана надпись: «1939–1940». Все участники «зимней войны» впоследствии были награждены медалями из зачерненной бронзы, которые крепились на черной ленте с двумя тоненькими красными полосками, напоминавшими струйки крови. На ленте помещались планки с указанием участков фронта или боев, в которых участвовал награжденный. Среди таких наград встречаются медали увеличенного размера, которые выдавались немногочисленным добровольцам из других стран.

Защитникам Лапландии вручался бронзовый крест, на котором изображены две горы и спина лыжника. Участники боев у города Питкяранта получали белый, покрытый эмалью крест с наложенным на него тонким красным крестом и скрещенными мечами.

В финской армии был возрожден и **«Крест свободы»,** имеющий 4 степени. Этот орден имел две ветви – военную и гражданскую: для военных орденская лента была красного цвета с белым кантом, для гражданских – желтая с красными полосками.

Кроме того, «Крест свободы» имел еще медицинский вариант и медаль трех степеней. Военным медаль вручалась в двух степенях – серебряная и бронзовая с надписью «За храбрость» на финском и шведском языках. Гражданские лица удостаивались награды с надписью «За заслуги».

Помимо этих степеней, существовала еще военная медаль «Креста свободы» с бантом, учрежденная в 1940 году маршалом К.Г. Маннергеймом. По статуту эта золотая медаль была выше «Креста свободы» и являлась высшей наградой для офицеров, но награждения ею были весьма редки.

Солдаты тоже могли рассчитывать на такую медаль, только серебряную – на голубой ленте с белыми полосками по краям.

Впоследствии, в войне 1941–1944 годов, для командного состава финской армии был учрежден высший военный орден – **Крест Маннергейма,** который вручили всего несколько раз. Дважды его удостоился Ильмари Юутилайнен, лучший военный летчик Финляндии, сбивший 94 советских самолета.

В Финляндии существовала и довольно сложная система наград и знаков отличия для членов полувоенных формирований, составлявших основной резерв финской армии, а также для женской организации «Лотта», которая взяла на себя заботу о фронтовиках.

После окончания войны все вернувшиеся из плена финны были награждены медалями «Креста свободы» и обеспечены пенсией.

Сталинская премия

Премии и стипендии «в ознаменование 60-летия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина» были учреждены Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 декабря 1939 года. В нем указывалось, что учреждаются 16 премий имени Сталина (в размере 100 тысяч рублей каждая), которые будут ежегодно вручаться деятелям науки и искусства за выдающиеся работы в следующих областях наук: физико-математической, технической, химической, биологической, сельскохозяйственной, медицинской, философской, экономической, историко-филологической, юридической, а также за достижения в музыке, живописи, скульптуре, архитектуре, театральном искусстве и кинематографии.

Этим же Постановлением учреждались премии имени Сталина, которые намечалось ежегодно присуждать за лучшее изобретение: десять первых премий в размере 100 тысяч рублей каждая, двадцать вторых премий в размере 50 тысяч рублей каждая и тридцать третьих по 25 тысяч рублей каждая. Учреждалась премия имени Сталина и за выдающиеся достижения в области военных знаний: три первых премии по 100 тысяч рублей каждая, пять вторых – по 50 тысяч рублей каждая и десять третьих – по 25 тысяч рублей каждая.

В дополнение к этому документу Совнарком Союза ССР через полтора месяца постановил учредить еще четыре премии имени Сталина (по 100 тысяч рублей каждая), которые будут присуждаться за выдающиеся произведения в области литературы – по одной премии в поэзии, прозе, драматургии и литературной критике.

Все работы в области различных наук, военных знаний и т. д., выдвигаемые на соискание Сталинской премии, а также описание изобретений с приложением всех необходимых чертежей и документов представлялись в Комитеты по Сталинским премиям, которые были созданы при Совнаркоме, не позже 15 октября текущего года. После обсуждения и оценки представленных работ Комитеты свои предложения о присуждении Сталинских премий представляли в Совнарком до 1 декабря текущего года.

По положению на соискание Сталинских премий представлялись только новые работы или изобретения, законченные в год присуждения премий. Работы или изобретения, законченные в период с 15 октября по 1 декабря текущего года, допускались на соискание премии имени Сталина в следующем году. Свои труды могли представить научные общества, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения и общественные организации.

Работы в областях наук и военных знаний, а также описания изобретений представлялись на любом языке в трех экземплярах,

отпечатанных на пишущих машинках или типографским способом. Литературные и музыкальные произведения, а также архитектурные проекты представлялись в одном экземпляре, остальные произведения искусства – в оригинале. Оценка и присуждение премий в области театрального искусства и кинематографии производились как на основании представленных материалов (пьес, сценариев и т. д.), так и на основании имевших место показов кинофильмов и театральныхпостановок.

На Комитет по присуждению премий имени Сталина за работы в области науки, военных знаний и изобретений возлагалось предварительное рассмотрение работ, выбор из них наиболее выдающихся и представление их со своим заключением Совнаркому Союза ССР. Для более полной и всесторонней оценки данных работ Комитет мог организовать из своего состава секции с участием ученых соответствующих специальностей, а также создавать экспертные комиссии из крупнейших ученых и специалистов-практиков. В рассмотрении отдельных работ по поручению Комитета могли принимать участие научно-исследовательские институты, ученые общества и учреждения, которые потом представляли Комитету свои заключения. В необходимых случаях на заседания Комитета приглашались представители НИИ, научных учреждений и организаций, а также отдельные лица для участия в обсуждениях и дачи заключений по работам, выдвигаемым на соискание премии имени Сталина. Решения Комитета принимались простым большинством голосов закрытой баллотировкой.

Если премию имени Сталина получал авторский коллектив из двух человек, то она делилась между ними пополам; при авторском коллективе из трех человек – руководителю выдавалась половина денег, а остальная часть делилась поровну между остальными двумя членами коллектива; если авторский коллектив состоял из четырех и более человек, то руководитель получал треть премии, а две трети делились между остальными членами коллектива.

В первый год порядок присуждения премий имени Сталина был несколько изменен, и было решено вручать награды не только за работы

1940 года, но и за работы последних 6 лет, начиная с 1935 года. Одним из первых Сталинскую премию первой степени в области физико-математических наук получил П.Л. Капица, действительный член Академии наук СССР, за научную работу «Турбодетандер для получения низких температур и его применение для ожижения воздуха». Генерал-майор артиллерии П.А. Гельвих удостоился Сталинской премии за целый ряд работ: «О рассеивании, вероятности попадания и математическом ожидании числа попадания», «Теоретические основания выработки правил стрельбы» и «Стрельба по быстродвижущимся целям».

Премия имени Сталина первой степени была вручена и академику Н.Н. Бурденко за научные работы по хирургии центральной и периферической нервной системы. Академик В.В. Обручев удостоился Сталинской премии первой степени за трехтомный научный труд «Геология Сибири».

Высокие награды вручались и в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Грозная военная обстановка не только не прекратила работу творческой интеллигенции, а наоборот – привела к

невиданному патриотическому порыву и размаху творческой инициативы советских ученых, изобретателей и новаторов производства. Все прекрасно понимали, что их деятельность в военные годы нужна еще больше, чем в мирное время. И 1941 год показал крупные достижения советских ученых во всех областях знаний.

Перестраивая промышленность на военный лад, необходимо было расширить ее сырьевые ресурсы, увеличить производственную мощность и т. д. В этом отношении огромный интерес представляет удостоенная Сталинской премии первой степени работа, которую проводила группа академиков и научных работников под руководством В.Л. Комарова – президента Академии наук СССР. Ими были исследованы и разработаны вопросы развития народного хозяйства Урала, а также экономические мероприятия в области черной металлургии, стройматериалов, энергетики и т. д. В результате этих исследований были намечены конкретные работы по расширению производства уральской промышленности.

В числе лауреатов Сталинской премии первой степени стоит и имя известнейшего химика Н.Д. Зелинского, удостоенного высокой награды за работы по каталитическому превращению углеводородов и по оборонной химии.

Для самолетостроения большое значение имели труды профессора М.В. Келдыша и кандидата технических наук Е.П. Гроссмана, удостоенные Сталинской премии второй степени. Эти ученые разработали теорию упругих колебаний частей самолетов и представили метод расчета самолетов на флаттер.

Первые месяцы войны композитор Д. Шостакович провел в блокадном Ленинграде, где у него и родился замысел «Седьмой симфонии», посвященной героическим защитникам города. В Ленинграде были написаны три части симфонии, окончательную работу над этим произведением композитор завершал уже в Куйбышеве. Вскоре это произведение обошло весь мир, утверждая всепобеждающий гуманизм советского народа. Писатель А. Толстой писал, что

Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебаний смертельный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний.

В 1942 году за Седьмую симфонию Д. Шостакович был удостоен Сталинской премии первой степени. В том же году ему присвоили звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». В 1946 году Сталинской премии было удостоено новое произведение композитора – трио для скрипки, виолончели и фортепиано, а еще через год выдающийся композитор удостоился звания «Народный артист РСФСР».

В 1947 году Д. Шостакович выступил с семичастной ораторией «Песнь о лесах», написанной для солистов, хора и оркестра на текст поэта Е. Долматовского. За это произведение, а также за музыку к кинофильму «Падение Берлина» в 1950 году композитор удостоился Сталинской премии второй степени. Новым значительным достижением Д. Шостаковича стала созданная им в 1951 году сюита для хора «a capella» (без сопровождения) – «Десять поэм» на тексты революционных поэтов периода от 1905 года до

Октябрьской революции. В 1952 году это произведение было отмечено Сталинской премией второй степени.

Все награжденные получали звание «Лауреат Сталинской премии». Почетный знак «Лауреат Сталинской премии» носился на правой стороне груди рядом с орденами и медалями СССР. Он изготовлялся из серебра и представлял собой выпуклый овал, покрытый белой эмалью и окаймленный в нижней части золотыми лавровыми венками.

На белой эмали изображались золотые восходящие лучи. В верхней части знака, на фоне этих лучей, помещалась пятиконечная звезда, выполненная красной эмалью и окаймленная золотым ободком. В середине овала золотыми прописными буквами была сделана надпись: ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ. Верхняя часть овала заканчивалась гофрированной лентой, покрытой голубой эмалью с золотым обрезом, с надписью на ней: СССР. При помощи ушка и колечка почетный знак «Лауреат Сталинской премии» соединялся с серебряной пластинкой, покрытой золотом, на которой голубой эмалью арабскими цифрами был написан год присуждения Сталинской премии. Постановление Совнаркома Союза ССР о присуждении Сталинских премий публиковалось в центральной печати 21 декабря – в день рождения И.В. Сталина.

Орден отечественной Войны

Весной 1942 года в Ставке Верховного Главнокомандующего возникла идея о создании ордена, который соответствовал бы награждению за подвиги, проявленные в наиболее знаменитых и памятных сражениях. Заканчивался первый год Великой Отечественной войны, и хотя разгром фашистов под Москвой означал крах их «блицкрига», но враг был еще очень силен: фашистские войска стояли у стен Ленинграда, а линия фронта тянулась от Белого до Черного моря. Поэтому учреждение новой награды должно было вдохнуть в бойцов фронта и тыла новый прилив сил, вдохновить их на еще более самоотверженную борьбу с гитлеровскими захватчиками.

В апреле генерал-полковник А. Хрулев, начальник тыла Красной Армии, получил задание в самые короткие сроки разработать и представить на утверждение Верховному Главнокомандующему проект статута и образец нового знака отличия для участников Великой Отечественной войны. Материалами для новой награды должны были стать золото, серебро, медь и эмаль.

Разработкой проекта нового ордена занялись художники С. Дмитриев (автор довоенных медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «XX лет РККА») и А. Кузнецов, который уже в течение нескольких лет трудился над созданием знаков и формы одежды для армии. В своей работе художники пошли разными путями, в частности, С. Дмитриев за основу нового ордена принял овальную форму знака отличия, которая была принята в первых советских орденах и в которой сочетались меч, знамя и звезда. На белой эмалевой ленте предполагалось сделать надпись «За воинскую доблесть» (первоначальное название ордена), но как вариант художник предложил и другую – «Великая Отечественная война».

Художник А. Кузнецов в своих поисках за основу нового ордена взял Красную Звезду, между лучами которой изображалось сияние. В центре помещался герб СССР, окруженный надписью «За воинскую доблесть»: в одном из вариантов вместо герба изображались серп и молот.

За два дня художники создали около 30 эскизов, которые были рассмотрены в Главном интендантском управлении Красной Армии. После этого решено было изготовить два пробных знака по двум рисункам С. Дмитриева и четыре орденских знака по рисункам А. Кузнецова. Потом эти образцы исполнили в металле с эмалью и доставили в Кремль. Один из проектов А. Кузнецова получил одобрение И.В. Сталина, который внес в него небольшие изменения. Новый орден получил название «Отечественная война», а мечи были заменены винтовкой и шашкой. И впервые в истории советской орденской системы было решено учредить I и II степени награды.

В таком виде орден «Отечественная война» и был утвержден: Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении новой награды и ее описание были опубликованы 20 мая 1942 года. Знак ордена Отечественной войны I степени выполнялся из золота и представлял собой изображение выпуклой пятиконечной красноармейской звезды, покрытой рубиново-красной эмалью и окруженной золотыми лучами, за ней перекрещиваются винтовка и шашка. Лучи расходятся в виде пятиконечной полированной звезды, концы которой размещены между концами красной звезды. Надпись «Отечественная война» сделана на белом ободке, обрамляющем серп и молот, расположенные в центре орденского знака. Вторая степень ордена «Отечественная война» сияет серебряными лучами.

Для ношения ордена Отечественной войны были впервые опробованы варианты колодок. Сначала была избрана обычная для довоенных советских наград четырехугольная колодка с красной лентой (как у медали «Золотая Звезда»), но она не прижилась, и орден

Отечественной войны стали прикреплять к одежде на винте. Награда носится на правой стороне груди.

Новый орден учреждался для вручения «отличившимся в боях за Советскую Родину в Отечественной войне против немецких захватчиков. Им награждаются лица рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявивших в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество; а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск».

Орденом Отечественной войны I степени, в частности,награждались те,

– кто метко поразил и разрушил особо важный объект в тылу противника;

– кто мужественно выполнял свои обязанности в составе экипажа самолета при выполнении боевого задания, за которое штурман или летчик награждены орденом Ленина;

– кто организовал четкое и непрерывное управление авиационными частями;

– кто сумел восстановить поврежденный самолет, совершивший вынужденную посадку на территории противника, и поднять его в воздух;

– кто под огнем противника сумел вывезти все запасы с аэродрома и, заминировав его, не дал возможности противнику произвести на нем посадку самолетов;

– кто подавил огнем артиллерии не менее 5 батарей противника;

– кто под огнем противника эвакуировал с поля боя не менее 4 танков, подбитых противником;

– кто, презирая опасность, первым ворвался в ДЗОТ (ДОТ, окоп или блиндаж) противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон и дал нашим войскам возможность быстрого захвата этого рубежа;

– кто организовал и успешно высадил морской десант на территории противника;

– кто успешно осуществил постановку минного заграждения на подходах к базам противника;

– кто захватил и привел в свою базу боевой корабль противника… Орденом Отечественной войны II степени награждались те,

– кто мужественно выполнял свои обязанности в экипаже самолета во время боевого задания, за которое штурман или летчик награждены орденом Красного Знамени;

– кто своим танком уничтожил не менее 3 огневых точек противника и тем содействовал продвижению нашей наступающей пехоты;

– кто гранатами, бутылками с горючей смесью или взрыв-пакетами уничтожил на поле боя или в тылу противника вражеский полк;

– кто ночью снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его;

– кто из личного оружия сбил один самолет противника;

– кто своевременным обнаружением противника предотвратил нападение на корабль, базу…

В статуте предусматривалось награждение орденом Отечественной войны вторично за новые подвиги. Лицам, награжденным орденом Отечественной войны I степени, ежемесячно выплачивалось по 20 рублей, за II степень ордена награжденные получали по 15 рублей в месяц. Кроме

того, им предоставлялись льготы и преимущества, предусмотренные Общим положением об орденах СССР. Орден Отечественной войны военнослужащих, убитых или умерших, оставался в семье награжденного вместе с орденской книжкой и хранился у нее как память.

Чтобы своевременно награждать бойцов и командиров, отличившихся в боях, право вручать орден Отечественной войны было передано военному командованию – от командующих фронтами и флотами до командиров корпусов включительно. Награждение орденами часто происходило в боевой обстановке сразу же после совершения подвига.

Первыми кавалерами ордена Отечественной войны стали советские артиллеристы. В орденском статуте говорилось, что I степенью ордена награждается тот, кто артиллерийским огнем лично уничтожит 1 тяжелый (или средний) или 2 легких танка (бронемашины), либо в составе орудийного расчета 2 тяжелых (или средних) танка или 3 легких танка (бронемашины) противника. Но артиллеристы 32-го гвардейского полка, прикрывавшие фланг 42-го гвардейского стрелкового полка в боях на Харьковском направлении, под командованием капитана И.И. Криклия перекрыли установленные «нормы». Когда в мае 1942 года на советские позиции двинулось 200 фашистских танков *89 Их сопровождали 70 самолетов, мотопехота, автоматчики и десант на тягачах.*, артиллеристы и бронебойщики встретили их достойно и метко били по врагу, нанося ему весьма ощутимые потери. За два дня непрерывных боев артиллерийский дивизион уничтожил 32 вражеских танка. Капитан И.И. Криклий лично подбил 5 фашистских машин, но сам был тяжело ранен. Когда погибли несколько номеров боевого расчета, старший сержант А.В. Смирнов продолжал вести огонь даже после того, как осколком снаряда ему оторвало кисть руки. Капитан И.И. Криклий стал первым кавалером ордена Отечественной войны I степени, этой же награды удостоились старший сержант А.В. Смирнов и политрук соседнего дивизиона 776-го артиллерийского полка И.К. Стеценко. Остальные бойцы артиллерийского расчета – рядовые Н.И. Григорьев, А.И. Кулинец, И.П. Петрош и старшие сержанты С.Т. Жарко, М.Г. Немфира и П.В. Нестеренко – были удостоены ордена Отечественной войны II степени.

В истории ордена Отечественной войны I степени есть и весьма редкие случаи, когда эта награда вручалась всем участникам какой-либо одной военной операции. Первыми такой чести удостоились члены экипажа подводной лодки «К-21», которая 5 июля 1942 года торпедировала в Баренцевом море крупнейший вражеский линкор «Тирпиц». Газета «Правда» тогда писала:

Подводный флот гордится командиром лодки Героем Советского Союза Н.А. Луниным. Это он рванулся в смертельную атаку на вражеский корабль «Тирпиц», шедший в окружении десяти боевых кораблей. Высокая морская культура, всесторонняя выучка личного состава в сочетании с величайшим мужеством обеспечили блестящий успех.

Орденом Отечественной войны I степени были награждены и все участники двухдневного боя в январе 1943 года у реки Северный Донец – 30 бойцов штурмовой группы, которой командовал лейтенант А. Атаев.

Орденом Отечественной войны награждались целые воинские части и соединения, военные училища и оборонные заводы. Орденом

Отечественной войны I степени были награждены и многие города – Белгород, Воронеж, Кисловодск, Курск, Могилев, Наро-Фоминск, Орел, Ржев, Ростов-на-Дону, Смоленск, Сочи и другие.

После войны орденом Отечественной войны были награждены десятки тысяч раненых бойцов, которые по каким-либо причинам не получили наград, к которым они были представлены во время боев с немецкими захватчиками. В 1950—1960-е годы и позже орденом Отечественной войны были награждены и многие иностранные граждане.

В 1985 году, в честь 40-летия великой победы над фашизмом, орден Отечественной войны был возрожден как памятная награда для ветеранов. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось, что следует «произвести награждение Орденом Отечественной войны I степени:

– Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны;

– лиц, награжденных орденом Славы трех степеней;

– маршалов, генералов и адмиралов, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формирований или в подполье, независимо от их воинского звания в период Великой Отечественной войны;

– лиц, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формирований или в подполье, получивших ранения в боях, награжденных в период Великой Отечественной войны орденами СССР либо медалями «За отвагу», «Ушакова», «За боевые заслуги», «Нахимова», «Партизану Отечественной войны»;

– инвалидов Великой Отечественной войны, получивших ранения в боях.

Орденом Отечественной войны II степени:

– лиц, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формированиях или в подполье, если они не подлежат награждению орденом Отечественной войны I степени в соответствии с настоящим Указом».

Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР распространялось и на участников войны с Японией.

Орден и медаль Суворова

В июне 1942 года И.В. Сталин задумал учредить новые ордена для награждения среднего и высшего командного состава Красной Армии. Предполагалось создать три ордена – Суворова, Кутузова и Александра Невского, и пожелание у Верховного Главнокомандующего было одно: новые награды своими размерами не должны были превышать орден Ленина.

Задание на разработку эскизов новых орденов получили художники А.И. Кузнецов и С.И. Дмитриев, которые в ту же ночь принялись за работу. Чтобы уложиться в установленные сроки, решили привлечь других известных художников и архитекторов. Таким образом, в созданной группе, возглавляемой И.В. Жолтовским, работали архитекторы Л.В. Руднев, Н.И. Гайгаров, И. Телятников; кроме них, в работе принимали участие художники И.Я. Гремиславский, Н.И. Москалев и Н.А. Каретников.

В основе нового ордена должна была лежать пятиконечная звезда в сочетании с портретом полководца, однако ни один из представленных проектов И.В. Сталину не понравился. Попробовать свои силы захотел Петр

Скокан, работавший в Центрвоенпроекте. Он старался создать рисунок ордена, достойный гения великого полководца: несколько раз просмотрел фильм «Александр Суворов», внимательно изучал фотографии, запечатлевшие разные эпизоды кинокартины. Основная мысль, которой решил руководствоваться П.Скокан, заключалась в том, что орден по внешнему виду должен быть так же прост и скромен, каким был при жизни сам А.В. Суворов.

Художник нарисовал звезду, струящиеся из нее лучи, круг в центре звезды. Он пытался поместить в центр лучистой звезды монограмму «АС» («Александр Суворов»), но сколько ни бился над этим решением – ничего не получалось. Кроме того, работать П. Скокану было трудно еще и потому, что официально он не входил в группу архитекторов, привлеченных к разработке проекта ордена Суворова. Получить нужные материалы он мог не всегда: из всех портретов А.В. Суворова ему удалось найти только один – самый известный. Этот портрет был сделан в 1818 году известным гравером Н.И. Уткиным, создававшим свою гравюру с прижизненного портрета полководца работы И.Г. Шмидта.

Портрет А.В. Суворова был выполнен в фас, а Петру Скокану хотелось поместить в центре ордена профильное изображение полководца, которое было бы более характерным и узнаваемым при переводе его в металл. Вот и пришлось ему «разворачивать» уткинскую гравюру в профиль, так что профильное изображение А.В. Суворова – это оригинальная авторская работа П. Скокана. Потом ее в гипсе выполнил скульптор И.Л. Слоним, а в металле отлил С.Л. Тульчинский – гравер Монетного двора. Упорство и старание молодого архитектора были вознаграждены, так как именно его эскиз утвердили в качестве будущей награды.

Орден Суворова I степени представлял собой лучистую пятиконечную звезду, которая исполнялась из платины; в золотом центральном медальоне помещался портрет полководца, а вокруг шла надпись: «Александр Суворов». Орден Суворова I степени предлагалось делать из платины, II степени был из золота, III степени – из серебра.

В статуте ордена говорилось: «Орденом Суворова награждаются командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в боях за Родину, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне». Особо подчеркивалось в статуте, что орден вручается за победу, одержанную меньшими силами над численно превосходящим врагом.

Первое награждение орденом Суворова было произведено в декабре 1942 года. Тогда армия немецкого генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса уже была в окружении под Сталинградом, и оставалось только лишить ее подкрепления и заставить окончательно капитулировать. Однако в те дни на помощь армии Ф. Паулюса рвались немецкие войска с Дона. Именно тогда в образовавшийся в немецкой обороне прорыв был брошен 24-й танковый корпус генерал-майора В.М. Баданова. Он получил приказ совершить глубокий рейд в тыл врага и выйти к станции Тацинской: с аэродрома возле нее шло снабжение окруженных под Сталинградом немецких войск.

Пройдя за неделю (с 17 по 24 декабря) по тылам врага около 300 километров, 24-й танковый корпус уничтожил в боях около 7000 вражеских солдат и захватил много военного имущества гитлеровцев. Утром 24 декабря советские танки с разных сторон атаковали станцию Тацинская, захватили вражеский эшелон с новыми самолетами и полностью уничтожили аэродром противника. Выдержав после этого еще пятидневный бой с подошедшим к врагу подкреплением, танковый корпус возвратился к расположению своих войск. За этот рейд В.М. Баданова произвели в генерал-лейтенанты и наградили орденом Суворова I степени.

Медаль Суворова появилась в середине 1990-х годов. Ею награждаются военнослужащие за мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов России в боевых действиях на суше, при несении службы по охране границы Российской Федерации, а также за отличные показатели в боевой подготовке и полевой выучке.

Медаль Суворова представляет собой серебряный кружок (диаметр его 32 мм) с выпуклым бортиком. На лицевой ее стороне помещены влево профильное погрудное изображение генералиссимуса с надписью «Александр Суворов» и рельефные лавровые ветви. На обороте – рельефное изображение скрещенных шпаги и сабли, а под ними – номер медали.

При помощи ушка и кольца медаль Суворова соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой красного цвета с зелеными полосками по краям. Эта награда носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали «За спасение погибавших».

Орден Кутузова

Над проектом ордена Кутузова работало несколько художников, но И.В. Сталину понравился только эскиз Н.И. Москалева – автора многих орденов и медалей военных лет. По замыслу художника воплотились в металле орден Славы и орден Богдана Хмельницкого (в соавторстве с графиком А.С. Пащенко), медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» и «Партизану Отечественной войны».

При разработке эскиза ордена Кутузова художнику Н.И. Москалеву пришлось просмотреть много исторической литературы, непрерывные поиски композиции ордена, четкости рисунка и тематического единства продолжались почти месяц. За это время было сделано около десяти вариантов новой награды. В первоначальном эскизе орден Кутузова представлял собой пятиконечную золотую звезду с круглым медальоном в центре, из-под которого расходилось пять серебряных лучей. В центре медальона помещались Спасская башня Кремля, серп и молот, затем к ним добавился профильный портрет М.И. Кутузова.

После одобрения варианта И.В. Сталиным художник получил указания по доработке эскиза ордена: поле круглого медальона решили покрыть белой эмалью, а золотой профиль М.И. Кутузова поместить на фоне Кремлевской башни. По бело-эмалевой ленте вокруг портрета полководца шла надпись: «Михаил Кутузов». Медальон окаймлялся венком из листьев: лавровых – слева и дубовых – справа. Из-под медальона расходились пять пучков закругленных серебристых лучей, расположенных

между концами звезды.

Первоначально орден Кутузова был утвержден в двух степенях, но уже в начале февраля 1943 года к нему была добавлена и третья степень. В основу орденского статута были положены боевые качества, отличавшие великого полководца: организация умелой обороны, изматывание противника и затем переход в решительное наступление. Согласно орденскому статуту, предусматривалось последовательное награждение тремя степенями военачальников самого высокого ранга – командующих фронтами и армиями, их заместителей, начальников штабов, оперативных управлений и отделов, начальников родов войск фронтов и армий (артиллерии, военно-воздушных сил, бронетанковых и минометных), то есть как и при награждении орденом Суворова. Но были и существенные отличия в условиях награждения орденом Кутузова по сравнению с награждениями орденом Суворова. Так, например, орден Кутузова I степени вручался за хорошо разработанный и проведенный отход крупных соединений с организацией контрударов и выход на новые рубежи с малыми потерями. Этой степенью ордена награждались и за умелую организацию операции крупных соединений по борьбе с превосходящими силами противника и сохранение своих войск в постоянной готовности к решительному наступлению.

Первое награждение орденом Кутузова I степени было произведено уже 28 января 1943 года. В этот день кавалерами нового ордена стали сразу 17 военачальников, и в их числе – генералы А.С. Жадов, Г.Ф. Захаров, И.И. Федюнинский, И.В. Тюленев, И.В. Галанин и другие. Генерал-лейтенант И.В. Галанин с самого начала Великой Отечественной войны был командиром корпуса, а затем командовал армиями на разных фронтах. В октябре 1942 года он стал командующим 24-й армией Донского фронта, которая нанесла врагу большой урон, сохранив от потерь свой личный состав и захватив новые рубежи.

Свой первый орден Кутузова I степени генерал Н.И. Труфанов, командующий 51-й армией Сталинградского фронта, получил за наступательную операцию, проведенную глубокой осенью 1942 года. В районе Сталинграда его армия 20 ноября под прикрытием густого тумана прорвала линию обороны противника и с минимальными потерями овладела вражескими позициями. Позднее маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал Н.И. Труфанову:

Мне доставляет большое удовольствие сказать Вам, что я до сих пор хорошо помню Ваши блестящие действия в роли командующего армией как в оборонительных сражениях, так и в контрнаступательной битве в районе Сталинграда.

Двумя орденами Кутузова I степени были награждены генералы А.А. Гречко, М.В. Захаров, И.С. Конев, М.С. Малиновский и И.В. Галанин.

Орденом Кутузова II степени награждались генералы и офицеры Красной Армии за исключительное упорство в противодействии наступлению превосходящих сил врага, удержание занимаемых позиций с последующим переходом в решительное наступление, за умелое проведение боя в окружении и за организацию прорыва из него.

Третья степень ордена Кутузова вручалась офицерам за инициативу нанесения врагу крупного поражения, за захват с малыми потерями узла

сопротивления, умелое преследование противника и другие боевые подвиги. Офицер мог получить эту награду и «за умелую разработку плана, обеспечившего четкое взаимодействие всех родов оружия и успешный его исход». Первым кавалером ордена Кутузова III степени стал полковник М.Т. Парфенов – начальник штаба артиллерии одной из армий, действовавших на Курском направлении.

Весной 1943 года гитлеровцы готовились предпринять решающее наступление, чтобы остановить Красную Армию в ее движении на Запад. В труднейших оборонительных боях огонь армейской артиллерии М.Т. Парфенова и действия других родов войск нанесли врагу огромные потери: фашисты потеряли более 4000 солдат и офицеров. Когда обескровленный артиллерийским огнем советских батарей враг все же перешел в наступление, он потерял еще несколько тысяч солдат и более 400 танков.

Всего за годы Великой Отечественной войны более 1500 воинских частей и соединений Советской Армии прикрепили орден Кутузова к своим боевым знаменам, а четыре воинские части и соединения дважды удостоились ордена Кутузова I степени.

Орден «Победа»

Идея учреждения ордена для награждения высшего командного состава армии возникла у советского руководства летом 1943 года, и первоначально его предполагалось назвать «За верность Родине». Для работы над проектом ордена были привлечены видные советские художники-медальеры. Например, эскиз художника Н. Неелова выглядел следующим образом: в центральном круглом медальоне изображались повернутые вправо профили В.И. Ленина и И.В. Сталина, а в нижней части – надпись «За верность Родине».

Для разработки проекта ордена был приглашен и художник А. И. Кузнецов – автор рисунка ордена Отечественной войны. Он получил задание создать особую награду, чтобы отмечать ею советских полководцев за проведение ими успешных боевых крупномасштабных операций, поэтому и внешнее оформление нового ордена должно было отличаться от ранее учрежденных наград, так как в его изготовлении предполагалось использовать драгоценные камни.

В поисках лучшего композиционного решения новой награды А.И. Кузнецов сделал несколько десятков рисунков, в основе которых было изображение красной пятиконечной звезды, украшенной бриллиантами. А вот изображение центрального круглого медальона на разных этапах варьировалось: государственный герб СССР, развернутое Красное Знамя, серп и молот, Спасская башня Кремля и др.

В октябре 1943 года генерал армии А.В. Хрулев, начальник тыла Красной Армии, дважды рассматривал проектные рисунки А.И. Кузнецова, и по его замечаниям художник рисовал новые эскизы с надписями внизу круга – «Орден Победы» и «Победа». Один из рисунков генерал одобрил, и по нему был срочно изготовлен образец ордена, который 25 октября показали И.В. Сталину. Верховный Главнокомандующий рассмотрел его и предложил в центре медальона (взамен изображений В.И. Ленина и И.В. Сталина) поместить либо герб СССР, либо Спасскую башню с фрагментом Кремлевской стены.

На доработку эскиза художнику дали 4 дня, и уже 29 октября состоялось вторичное обсуждение проекта ордена. Из семи представленных эскизов И.В.Сталин выбрал вариант с надписью «Победа», но и в него посоветовал внести изменения: укрупнить в размерах Спасскую башню и Кремлевские стены, наложить их на голубой фон, а штралы между лучами пятиконечной звезды уменьшить.

Доработанный А.И. Кузнецовым эскиз передали руководству ювелирно-часовой фабрики с наказом в самые кратчайшие сроки изготовить пробный экземпляр ордена из платины, бриллиантов и рубинов. И 5 ноября 1943 года окончательные эскизы и представленный образец ордена «Победа» были одобрены вместе с его статутом. Переливающийся бриллиантами образец ордена настолько понравился И.В. Сталину, что он оставил его у себя, а через три дня Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден «Победа», его статут и описание знаков.

Учреждение ордена совпало с празднованием очередной годовщины со дня Октябрьской революции – 8 ноября 1943 года. Еще шла война, враг еще был очень силен, но самые трудные испытания считались пройденными, и никто уже не сомневался в победе над фашизмом. К этому времени гитлеровским войскам был нанесен целый ряд сокрушительных ударов: разгром под Москвой, окружение и уничтожение сталинградской группировки, разгром вражеских полчищ на Курской дуге, форсирование Днепра и освобождение Киева. Эти победы свидетельствовали не только о возросшем боевом мастерстве, мужестве и отваге советских солдат и офицеров, но и о высоком военном искусстве высшего командного состава Советских Вооруженных Сил.

В орденском статуте сказано: «Орденом «Победа», как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций, в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии».

Орден «Победа» представлял собой большую выпуклую пятиконечную звезду из рубинов, богато украшенную бриллиантами. Общий вес драгоценных бриллиантов в ордене должен был равняться 16 каратам. Заказ на изготовление 30 орденов «Победа» поступил на Московскую ювелирную фабрику. Самое деятельное участие в этой ответственной работе принимал мастер высочайшей квалификации И.Ф. Казеннов. По расчетам специалистов на изготовление каждого ордена требовалось 180 бриллиантов, 50 розочек и 300 грамм платины. По распоряжению Совнаркома Главювелирторгу было отпущено 5400 бриллиантов, 1500 розочек и 9 килограммов чистой платины: выдачу ценностей – грамм в грамм, карат в карат – контролировали особо уполномоченные представители НКВД.

Основа ордена «Победа», размер которого равнялся 72 миллиметрам между концами противоположных лучей, изготовлялась из платины. В центральном круглом медальоне были помещены золотые листья (дубовые и лавровые), обрамляющие стены и башни Кремля, а под ними – Мавзолей В.И. Ленина. В нижней части круга на красной эмалевой ленте располагалась надпись – «Победа», в верхней части медальона буквами белой эмали была сделана надпись – «СССР». На оборотной стороне ордена было сделано приспособление для крепления его на одежду.

Примечательная история произошла с рубинами к ордену «Победа». И.В. Сталин поставил условие: орден должен быть сделан из отечественных природных материалов (только алмазы брались из царской казны). И.Ф. Казеннов собрал рубины чуть ли не со всей Москвы, но даже двух одинаковых среди них не нашлось: все камни различались по цвету. Что было делать? И тогда мастер решил использовать искусственные рубины, из которых можно было нарезать нужное количество заготовок одинаковой окраски. Эту тайну И.Ф. Казеннов хранил всю свою жизнь и лишь незадолго перед смертью открыл ее своему ученику – ювелиру В.А. Беляеву.

Первое награждение орденом «Победа» состоялось в 1944 году – через пять месяцев после его учреждения. Указом Президиума Верховного Совета СССР были отмечены заслуги двух боевых полководцев – маршалов Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и Александра Михайловича Василевского.

В начале 1944 года маршал Г. К. Жуков принял командование Первым Украинским фронтом, и уже вскоре Южному флангу гитлеровских армий был нанесен сокрушительный удар. В результате успешно предпринятого наступления в марте месяце войска Первого Украинского фронта уже к началу апреля продвинулись на 350 километров вперед, разгромив большую группировку вражеских войск и освободив при этом 57 советских городов и сотни населенных пунктов.

За годы Великой Отечественной войны было произведено 19 награждений орденом «Победа». Дважды им награждались генералиссимус И.В. Сталин, маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. По одному ордену – за искусное руководство войсками – маршалы И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин, Л.А. Говоров и С. К. Тимошенко, а также генерал армии

А.И. Антонов. Маршал К.А. Мерецков был награжден орденом «Победа» за отличие в войне с Японией.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 года были утверждены образец и описание ленты ордена «Победа», а также определен порядок ношения планки с лентой ордена «Победа». Ширина шелковой муаровой ленты составляла 46 миллиметров. Посреди ее проходила красная полоса шириной 15 миллиметров, по обе стороны от нее (ближе к краям ленты) проходят зеленые, синие, светло-голубые и бордовые полоски, окаймлена лента оранжевыми и черными полосками. Размер планки, на который крепится лента ордена «Победа», – 46х8 миллиметров.

Высшим советским военным орденом были отмечены и пять иностранных военачальников – за вклад в общую победу над фашизмом. Это были маршал Иосиф Броз Тито – Верховный Главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии, маршал М. Роля-Жимеринский – Верховный Главнокомандующий Войска Польского, французский генерал Б. Монтгомери – командующий войсками группы армий в Западной Европе, Михай I – бывший король Румынии (на заключительном этапе войны румынские войска принимали участие в военных действиях на стороне союзников).

Сверкающий бриллиантами орден «Победа» в июне 1945 года в немецком городе Франкфурте-на-Майне Г.К. Жуков вручал генералу американской армии Д. Эйзенхауэру – Верховному Главнокомандующему союзными экспедиционными силами в Западной Европе. «Я поражен такой большой наградой советского правительства, – сказал Д. Эйзенхауэр, – и польщен тем, что получаю такой орден из рук маршала Жукова».

После Второй мировой войны Д. Эйзенхауэр стал политиком, и его прочили в президенты, но… «кандидату на выборах 1952 года не к лицу было иметь награду коммунистического государства». И орден «Победа» был сдан в музей Д. Эйзенхауэра в Абилине. В этом отношении очень любопытно свидетельство одного из адъютантов американского генерала: «Орден «Победа» был оценен в 100 000 долларов. Эйзенхауэр тщательно пересчитал бриллианты, учел их размеры… Но как быть с рубинами? Тогда обратились к экспертам, но и они не смогли назвать их точную стоимость, потому что не могли понять – подлинные или синтетические рубины укреплены на ордене. Окончательное решение вынести никому не удалось, так как никто в США не видел подлинных рубинов таких размеров». Таким образом, советские ювелиры создали по сути дела бесценное произведение искусства.

Солдатский орден Славы

В августе 1943 года Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил задание разработать проект ордена для награждения им рядового состава – солдат и сержантов. Первоначально новый орден предполагалось назвать именем П.И. Багратиона – героя Отечественной войны 1812 года, человека легендарной храбрости. В числе художников, привлеченных к работе над созданием нового ордена, оказался и Н.И. Москалев: из отобранных проектов И.В. Сталин остановился именно на его эскизе, где в центре пятиконечной

звезды было помещено изображение профиля П.И. Багратиона.

Орден Славы был утвержден указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года – в один день с орденом «Победа». В те дни газета «Красная звезда» писала: «Учрежденный орден Славы является как бы преемником старого солдатского „Георгия“. Новая советская награда действительно очень напоминала дореволюционный орден: она тоже имела 3 степени. Были схожи между собой и статуты обеих наград: орден Славы тоже вручался только за личный подвиг на поле боя, и обе награды можно было получить в строгой последовательности – от низшей степени к высшей. Не случайно была выбрана художником Н.И. Москалевым и оранжево-черная расцветка орденской ленты: три черные и две оранжевые полоски. По краям орденская лента имеет еще по одной узкой оранжевой полоске (ширина их по 1 мм). Сам художник впоследствии вспоминал, что расцветку для нового ордена он искал очень долго: „И вдруг – Георгиевская лента! Отличие высшей доблести российского солдата!“»

И.В. Сталину расцветка орденской ленты тоже понравилась, он также решил, что новая награда должна иметь три степени, как ордена Кутузова и Суворова (первоначально предполагалось сделать новый орден

4 степеней). Кроме того, было изменено и название ордена – теперь он стал именоваться орденом Славы.

Орденский знак представляет собой пятиконечную звезду, поверхность лучей которой слегка выпуклая. В средней части лицевой стороны звезды помещался круг диаметром в 23 миллиметра с рельефным изображением Кремля и Спасской башни. В нижней части круга, на красной эмалевой ленточке, сделана надпись: «Слава». На оборотной стороне ордена – круг диаметром 19 миллиметров, в середине которого сделана рельефная надпись: «СССР».

Орден Славы I степени выполнялся из золота, II степень ордена была серебряной, а круг с изображением Кремля и Спасской башни позолоченным; III степень ордена Славы – серебряная. При помощи ушка и кольца новая награда соединялась с пятиугольной колодкой, покрытой шелковой муаровой лентой (ширина ее – 24 мм).

Проект нового ордена был одобрен 23 октября, а 5 ноября 1943 года был утвержден и его статут – один из самых подробных орденских статутов СССР. В нем говорилось: «Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия». И далее в Статуте шло конкретное перечисление тех подвигов, за которые вручается эта солдатская награда. Например, ее мог получить тот, кто:

– ворвавшись один в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела;

– из личного оружия меткой стрельбой уничтожил от 10 до 15 солдат и офицеров противника;

– уничтожил ручными гранатами на поле боя или в тылу противника от одного до трех танков;

– в результате личной разведки установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл противника;

– лично захватил в плен вражеского офицера;

– лично, с находчивостью и смелостью пробравшись к позиции противника, уничтожил его пулемет или миномет;

– будучи в ночной вылазке, уничтожил склад противника с военным имуществом;

– пренебрегая личной безопасностью, в бою захватил неприятельское знамя;

– из личного оружия сбил самолет противника;

– будучи ранен, после перевязки снова вернулся в строй;

– летчик-штурмовик в результате смелых инициативных действий уничтожил в воздушном бою один или два самолета противника;

– экипаж легкого ночного бомбардировщика взорвал склад боеприпасов, горючего, уничтожил штаб противника, взорвал железнодорожный эшелон, подорвал мост…

Награждение орденом Славы I степени производилось только Президиумом Верховного Совета СССР: право награждать орденом Славы II степени от имени Президиума Верховного Совета СССР предоставлялось командующим фронтами и армиями. Награждать орденом Славы III степени могли командиры корпусов и дивизий (стрелковых, артиллерийских,

минометных, авиационных, танковых и кавалерийских).

Награжденным ежемесячно выплачивается: за III степень ордена – 5 рублей, за орден Славы II степени – 10 рублей, за I орденскую степень – 15 рублей. Кроме льгот и разного рода преимуществ, установленных «Общим положением об орденах СССР», все награжденные удостаивались права:

– присвоения воинского звания (рядовые, ефрейторы, сержанты – звания старшины). Имеющие звание старшины – младшего лейтенанта; младший лейтенант в авиации – старшего лейтенанта;

– увеличения пенсии при утрате ими трудоспособности против положенной им пенсии на 50 %;

– бесплатного обучения детей в средних и высших учебных заведениях.

По статуту орден Славы полагалось носить на левой стороне груди по старшинству орденов справа налево. При наличии других орденов и медалей ордена Славы располагаются левее других орденов, но правее медалей.

Уже через несколько дней после обнародования Указа Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Славы страна узнала имена первых его кавалеров. Одним из них стал старший сержант Василий Малышев, награжденный за отличие в бою в начале ноября. Скрытно подобравшись к вражескому пулемету, не дававшему своим огнем продвигаться нашим войскам вперед, В. Малышев уничтожил его вместе с расчетом гранатой. Позднее он был удостоен и ордена Славы II степени.

Первыми полными кавалерами солдатского ордена Славы стали старший сержант К.К. Шевченко и ефрейтор М.Т. Питенин. Свой первый орден Славы К. Шевченко заслужил за отвагу, проявленную при прорыве вражеской обороны у деревни Бондари. Вторую степень ордена он получил весной 1944 года, отличившись в боях на Западной Двине. По заданию командира К.К. Шевченко, помощник командира взвода 110-й отдельной дивизии, переправился на противоположный берег реки, занятый фашистами, и уничтожил вражескую огневую точку, обстреливавшую советские позиции. Ордена Славы III степени старший сержант К.К. Шевченко был удостоен за мужество в боях в Белоруссии в 1944 году. Когда во время наступления Красной Армии в направлении «Витебск – Орша» потребовалось срочно взять «языка», он пробрался во вражеский тыл, захватил в плен командира фашистского полка и доставил его в советский штаб.

Среди полных кавалеров ордена Славы есть четыре женщины. Это Н.А. Жмуркина – воздушный стрелок-радист 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиаполка, Д.Ю. Маркаускене (Станиелене) – пулеметчица 167-го стрелкового полка, старшина Н.П. Петрова – снайпер 284-го стрелкового полка и М.С. Ноздрачева – санинструктор 100-го стрелкового полка.

В истории Великой Отечественной войны известен единственный случай, когда полными кавалерами ордена Славы стали сразу все солдаты и сержанты 1-го батальона 215-го гвардейского полка. В середине января 1945 года батальон стремительным броском разорвал неприступную оборону на Пулавском плацдарме за Вислой. Этот небывалый по дерзости и стремительности удар обеспечил всем частям дивизии быстрое продвижение вперед. Это был единственный случай, когда крупное

подразделение в полном составе было награждено орденами. Все рядовые и сержанты 1-го батальона удостоились ордена Славы III степени, командиры взводов были представлены к ордену Александра Невского, командиры рот – к ордену Красного Знамени. Командир батальона майор Б.Н. Емельянов, которому было тогда 23 года, и старший лейтенант М.Н. Гурьев удостоились звания Героев Советского Союза. По решению Военного Совета 69-й армии 1-й батальон стал называться «Батальоном Славы».

Всего за 1943–1945 годы орденом Славы всех трех степеней было награждено более 1 046 000 человек, а полными кавалерами ордена Славы стали 2562 человека. Интересен и тот факт, что среди награжденных орденом Славы III степени были и кавалеры Георгиевских крестов времен Первой мировой войны.

Орден Ушакова

В 1943 году советский офицер Г. Светлов, в годы Гражданской войны служивший на флоте, писал в Президиум Верховного Совета СССР: «Горжусь доблестью, храбростью и преданностью Родине наших моряков, борющихся с фашистами на море. Поэтому предлагаю ввести специальные морские ордена» *90 К письму прилагался эскиз ордена «Морская звезда».* . Об этом же в адрес Верховного Совета и наркому Военно-Морского флота СССР писали многие другие офицеры флота, моряки-ветераны и простые граждане.

И вот в июне 1943 года Н.Г. Кузнецов, нарком Военно-Морского флота Советского Союза, решился поставить этот вопрос перед Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным. Отказа не последовало, но и особой поддержки Н.Г. Кузнецов не получил. Однако от идеи учреждения специальных морских орденов он не отказался и начал неофициально вести самостоятельную подготовку. Через некоторое время он пригласил к себе капитана 1-го ранга Б.М. Хомича, который занимался в наркомате

Военно-Морского флота разработкой формы одежды, знаками различия морских чинов и другими вопросами. По его эскизам были созданы знаки гвардии ВМФ, гвардейский военно-морской флаг, знаки морских летчиков и командиров подводных лодок. Рассказав о разговоре с И.В. Сталиным, нарком Н.Г. Кузнецов предложил Б.М. Хомичу подумать над созданием морских орденов.

В конце 1943 года началась разработка военных операций на 1944-й год. Советским войскам предстояло освобождать Крым, прибалтийские республики, вести широкие наступательные действия в Заполярье. В этих операциях большая роль отводилась флоту, и потому Н.Г. Кузнецов счел момент благоприятным, чтобы вновь обратиться к Верховному Главнокомандующему с вопросом об учреждении морских наград.

К этому времени Б.М. Хомич просмотрел уже много альбомов иностранных наград, но знакомство с ними ему мало помогло. Ни одна плодотворная идея не осенила капитана, ведь предстояло создать награды новые не только по своему назначению, но и по содержанию, символике и высокой идейной значимости. По инициативе Б.М. Хомича было разработано несколько эскизов орденских знаков: все они были безымянные и очень скромные по внешнему виду, так как изготовлять их предполагалось из простых металлов.

Увидев эти эскизы, нарком Н.Г. Кузнецов предложил сделать ордена имени великих русских флотоводцев – по аналогии с уже учрежденными наградами для сухопутных войск. И сразу же было названо имя адмирала П.С. Нахимова – героя Синопского сражения и обороны Севастополя 1854–1855 годов. На одном из следующих докладов нарком предложил И.В. Сталину посмотреть на проектные рисунки морских орденов, которые представляли собой варианты различных сочетаний пятиконечной звезды, лавровых ветвей, якорей и канатов. На этот раз Верховный Главнокомандующий согласился, но поставил условие, что орденов будет два и они будут связаны с именами выдающихся русских флотоводцев. Кроме того, одна из наград должна была стать высшим военно-морским знаком отличия.

Именами каких флотоводцев назвать морские награды – решать это было предоставлено самим морякам. Особое внимание компетентных лиц и флотских офицеров, знающих отечественную историю, привлекли личности Ф.Ф. Ушакова – флотоводца-новатора, не имевшего ни одного поражения на море, и П.С. Нахимова. Итогом их работы явилась обстоятельная справка, в которой рекомендовалось назвать новые награды именами этих флотоводцев. К справке Б.М. Хомич приложил первый эскиз ордена Ушакова, который он предлагал изготовлять из оксидированной бронзы.

Специально созданная комиссия утвердила выбор обеих фамилий, а высший военно-морской орден решено было назвать именем Ф.Ф. Ушакова *91 Комиссия приняла также решение и об утверждении медалей Ушакова и Нахимова.* . После этого И.В. Сталин отдал указание о разработке проектов орденов Ушакова и Нахимова двух степеней, сами же орденские знаки изготовлять из благородных металлов, а по цветовой гамме сделать их светлыми и яркими: орден Ушакова I степени исполнялся из платины, II степени – из золота.

В качестве основы для морских орденов М.Б. Хомич предложил использовать пятиконечную звезду: он сделал не один десяток эскизов,

разрабатывал положения и статуты орденов. Историограф советского флота Н. Волков, капитан 3-го ранга, приводил все эскизы в соответствующие нормы и пропорции, а художник А.Д. Диодоров, не разгибая спины, перерисовывал эскизы начисто.

Орденом Ушакова I и II степеней в соответствии с его статутом награждались адмиралы и генералы за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении активных морских операций, закончившихся победой над численно превосходящим врагом. В мае 1944 года первыми кавалерами ордена Ушакова I степени стал командир бригады подводных лодок Черноморского флота контр-адмирал П.И. Болтунов (за успешные действия при освобождении Крыма) и генерал-лейтенант авиации В.В. Ермаченко.

Командующий авиацией Черноморского флота В.В. Ермаченко умело координировал действия военно-воздушных сил с наземными операциями советских войск. Морская авиация успешно уничтожала корабли противника в открытом море и в портах, мощным ударам с воздуха подвергались и тылы фашистов.

«ОКНО ТАСС» поместило стихи А. Машистова, посвященные учреждению ордена Ушакова.

В боях непобедим был Ушаков,
«Морским Суворовым» зовется он по праву.
Он создал на морях России славу,
Труды его – пример для моряков.

Герои флота нашего родного,
Трепещет пусть пред вами злобный враг,
Носите с честью орден Ушакова —
Искусства воина, побед и славы знак!

Орден Нахимова

В работе над проектами морских орденов художники засиживались допоздна и до хрипоты спорили о том, какие эмблемы следует использовать в орденских знаках, в профиль или анфас рисовать портреты полководцев и т. д. В результате этих обсуждений в центре ордена Нахимова был помещен медальон с чеканным профилем великого русского флотоводца. Он был взят с портрета работы художника В.Ф. Тимма, замечательного графика и живописца. Кроме того, художник сотрудничал в журналах, делал рисунки к детским книжкам и выпускам военного ведомства, четверть его работ относится к теме «Севастополь и Крымская война». В 1855 году император Николай I послал В.Ф. Тимма в Севастополь сопровождать великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, и там в феврале месяце художник нарисовал П.С. Нахимова с натуры. Адмиралу некогда было специально позировать, и художник изобразил его в необычном ракурсе, почти со спины. В литературе по фалеристике считается, что художник рисовал П.С. Нахимова, когда тот, наблюдая за действиями противника, стоял у бруствера на одном из бастионов. Однако П.В. Алабин, участник обороны Севастополя, в своей книге «Четыре войны: Походные записки» рассказывает об этом

по-другому:

Сегодня на квартире Тотлебена я был обрадован встречей с художником Тиммом, приехавшим на место великих событий увековечить все, что здесь достойно внимания. В портфеле Тимма я увидел набросанный весьма сходно портрет Нахимова. – Как вам удалось сделать портрет нашего героя? Ведь, говорят, он решительно не позволяет снять с себя портрет!

– Действительно, не позволяет. Меня представили ему; он был очень со мной любезен, и когда ему передали, что хочу, но совещусь просить у него позволения снять его портрет, он, нахмурясь, отвечал: «Рано-с, рано-с! Пусть прежде выгоним французов!».

– Каким, однако, способом вы уловили его черты?

– В церкви, украдкою… Согласитесь, как не иметь портрета такого замечательного человека? В это время, как я рисовал Нахимова, как нарочно, он молился с большим усердием и клал частые земные поклоны. Я торопился набросать очерк его лица, боясь, чтоб он меня не заметил: рука у меня дрожала, я чувствовал, как кровь выступила мне в лицо, как будто я что дурное делал!.. Да, мне не хотелось, чтоб он заметил мою работу – он мог оскорбиться.

Знак ордена Нахимова, учрежденного в 1944 году, представляет собой пятиконечную звезду, ее лучи – это стилизованные изображения якорей. Орденский знак I степени сделан из золота, II степени – из серебра. На лучи ордена Нахимова I степени наложены каплеобразные рубины. Для орденской ленты было выбрано сочетание цветов ордена Святого Георгия – оранжевого с черным. Это же сочетание цветов легло и в основу лент к учрежденной медали Нахимова.

По статуту ордена Нахимова удостаивались адмиралы и офицеры Военно-Морского флота, которые обеспечили активное действие нашего

флота и нанесли врагу значительный урон, сохранив при этом свои основные силы.

По случаю учреждения морского ордена Нахимова «ОКНА ТАСС» поместили следующее стихотворение А. Жарова:

Отважный воин, славный патриот!
Его взрастила русская держава.
В сердцах советских моряков живет
Нахимова немеркнущая слава.

Он – разума и воли торжество,
Испытанный в победоносных войнах.
Высоким знаком имени его
Страна отметит моряков достойных.

По статуту об орденах и медалях Ушакова и Нахимова награждение орденом Нахимова I степени производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР, право награждать орденским знаком II степени имели командующие флотов, эскадр и ВВС. Рядовой и старшинский состав за мужество и отвагу, проявленные в морских сражениях, медалями Нахимова награждали командиры кораблей и частей.

Первым по времени кавалером, получившим орден Нахимова I степени, стал генерал-лейтенант П. Моргунов – начальник береговой охраны Черноморского флота. Руководимые им береговые силы успешно срывали все попытки фашистов контратаками и десантами остановить наступление Красной Армии. Свой орден Нахимова I степени П. Моргунов получил в один день с первыми кавалерами ордена Ушакова I степени. Вскоре этой награды были удостоены вице-адмирал Ф.С. Октябрьский – командующий Черноморским флотом, адмиралы А.Г. Головко, В.И. Платонов, В.А. Андреев и другие.

Одним из первых орденом Нахимова II степени был награжден летчик-штурмовик, младший лейтенант Н.И. Васин. В апреле 1944 года приказом командующего Северным флотом он был удостоен высокой награды за мужество и находчивость, проявленные при выполнении боевых заданий зимой 1944 года.

Орден Богдана Хмельницкого

В период массового изгнания фашистских захватчиков с территории Украины правительство Украинской Советской Социалистической Республики обратилось в Государственный Комитет Обороны с ходатайством об учреждении боевой награды имени Богдана Хмельницкого – выдающегося руководителя национально-освободительной борьбы на Украине.

В 1648 году гетман Богдан Хмельницкий возглавил борьбу украинского народа против иноземных захватчиков, и руководимая им армия нанесла тяжелое поражение польским войскам под Желтыми Водами, Корсунем и Пилявцами. В этой и других операциях проявилось незаурядное умение Б. Хмельницкого правильно оценивать обстановку, принимать отличающиеся дерзостью решения, навязывать противнику свою волю и добиваться победы в труднейших военных обстоятельствах.

Воздавая должное победам тех лет и призывая народ к новым ратным подвигам в боях за освобождение Украины, Президиум Верховного Совета СССР указом от 10 октября 1943 года учредил четвертую полководческую награду – орден Богдана Хмельницкого. Первоначальный рисунок ордена был выполнен художником Н. Пащенко – заместителем начальника Управления искусств при Совнаркоме УССР. Для окончательной доработки проекта ордена, с согласия Н. Пащенко, был привлечен в качестве соавтора Н. Москалев – главный художник ЦДКА. Вместе они внесли изменения в первоначальный проект и представили рисунки ордена Богдана Хмельницкого I и II степеней, которые и были одобрены.

Накануне утверждения проекта потребовалось подготовить эскиз ордена Богдана Хмельницкого III степени простой чеканки, который был сделан художником Н. Москалевым. Чеканные и граверные работы выполнил мастер граверного дела В. Соколов.

Орден Богдана Хмельницкого, основу которого составляет звезда, носят на правой стороне груди. Отличие этой награды от других полководческих орденов состоит в том, что он охватывал все чины армии и флота, а также партизан.

В орденском статуте указывалось, что «право быть увенчанным орденом Богдана Хмельницкого получают те бойцы, командиры и политработники, которые проявили особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность; те, в чьих боевых делах жила дерзновенная отвага и умение разить врагов Родины насмерть».

Орденом Богдана Хмельницкого I степени награждались командующие фронтами, флотами, армиями, флотилиями и их

заместители, начальники штабов, оперативных управлений и отделов, начальники родов войск фронтов, флотов, армий и флотилий за успешно проведенную с применением умелого маневра операцию, в результате которой освобождены район, город и имеющие особое значение населенные пункты, а врагу нанесено серьезное поражение в живой силе и технике.

Первой степенью ордена награждались также командиры партизанских соединений и отрядов за проведенную операцию и разгром в ходе ее штаба вражеских войск, захват военной базы противника, уничтожение его крупных транспортов с живой силой и техникой, а также за умело проведенную с частями Советской Армии боевую операцию и освобождение от врага значительной части территории.

В историю советского военного искусства навечно вписаны имена кавалеров ордена Богдана Хмельницкого I степени. За умелое планирование и руководство боевыми операциями, в ходе которых врагу было нанесено сокрушительное поражение, были награждены А.А. Гречко, М.В. Захаров, К.С. Москаленко, С.С. Бирюзов – маршалы Советского Союза; генералы В.Д. Цветаев, И.П. Шлемин, а также прославленные командиры партизанских соединений, дважды Герои Советского Союза С.А. Ковпак и И.Ф. Федоров. Одним из первых ордена Богдана Хмельницкого I степени удостоился генерал-лейтенант Н.А. Гаген, командир 57-й армии, за умелое и мужественное руководство боевыми операциями при форсировании Днепра.

Первая степень ордена вручалась редко, чуть больше 300 раз. Это реже, чем награждение орденом Суворова, хотя в «табели о рангах» орден Богдана Хмельницкого стоит ниже его.

Орденом Богдана Хмельницкого II степени награждались командиры корпусов, дивизий, бригад и полков за прорыв укрепленной полосы врага, успешную операцию по форсированию водного рубежа; за глубокий рейд в тыл врага, в результате которого были серьезно повреждены вражеские коммуникации и нанесен ущерб их тыловым базам. Эта награда вручалась также командирам партизанских отрядов, их заместителям и начальникам штабов за умело организованную операцию, в ходе которой был разгромлен опорный пункт противника, истреблен вражеский гарнизон, освобождены угоняемые в фашистскую каторгу советские люди и т. д.

За успешные действия партизанских отрядов, которые всячески препятствовали врагу перебрасывать военную технику и живую силу на поля сражений, захватывали переправы через Днепр, помогали советским войскам удерживать занимаемые плацдармы, этой награды удостоились А.М. Гравчак, С.С. Кишинский, А.С. Повторенко и многие другие. За осуществление смелого и дерзкого по замыслу обходного маневра в районе Малина орденом Богдана Хмельницкого II степени был награжден генерал-майор И.М. Афонин – командир 18-го гвардейского стрелкового корпуса. В результате этого маневра противник был обращен в бегство, а наши войска освободили Черняхов, Володарск и Червоноармейск.

На подступах к Киеву четко действовал батальон капитана С.А. Бойчука, который сражался на направлении главного удара 167-й стрелковой дивизии. Руководимые им подразделения просочились через боевые порядки противника и нанесли ему большие потери.

Орденом Богдана Хмельницкого III степени награждался рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командиров батальона включительно. Эта награда вручалась командирам подразделений партизанских отрядов и партизанам за смелую инициативу и решительность, проявленные при проведении боевых операций, в результате которых врагу нанесены поражения, а советские войска захватили населенный пункт или вражеский рубеж; за смелость и находчивость, проявленные командиром партизанского отряда и обеспечившие успешное проведение боевой операции; за нанесение противнику тяжелого урона и срыв его военных планов и т. д. Среди награжденных было немало тех, кто добыл важные разведывательные данные, в неравном бою уничтожил несколько фашистских танков, под огнем противника форсировал реки… В бою за освобождение населенного пункта Колесницы отличился старший лейтенант И.И. Угловский – командир 3-го медицинско-санитарного батальона. Внезапным ударом его батальон отбросил гитлеровцев с выгодных боевых позиций и нанес им весьма ощутимый удар, обеспечив нашим войскам выход в тыл врага, а впоследствии и его уничтожение.

Орденом Богдана Хмельницкого награждались и целые воинские подразделения, например, 25-я зенитно-артиллерийская Тернопольская дивизия (I степень). Многие части и соединения отмечены этой наградой за освобождение Львова, Кракова, Брно, Будапешта и других европейских городов. На Параде Победы, состоявшемся 24 июня 1945 года в Москве, боевые знамена более 360 воинских частей и соединений пронесли по Красной площади знаменосцы. На 68 из них гордо реяли ленты ордена Богдана Хмельницкого.

Знаки отличия французского Движения Сопротивления

В начале Второй мировой войны Франция потерпела тяжелое поражение. На полях сражений пали тысячи ее сыновей, две трети территории страны были оккупированы фашистской Германий, только южная часть страны находилась под управлением «правительства» Анри Филиппа Петэна, но в ноябре 1942 года гитлеровцы захватили и ее. Франция полностью оказалась под пятой фашистских оккупантов, которым активно пособничали капитулянтское правительство А.Ф. Петэна и различного рода коллаборационисты. Созданный этим правительством профашистский режим вошел в историю Франции под названием «режима Виши» *92 Виши – курортный городок на юге Франции, где размещалось «правительство» А.Ф. Петэна.* .

Война принесла стране неисчислимые бедствия, и поверженная Франция тяжело переживала страшное время. Но, хотя оккупационные власти покрыли всю страну концентрационными лагерями, загнали в подполье все демократические организации и подавляли любое недовольство «новым порядком», свободолюбивый французский народ ни на день не прекращал борьбы против захватчиков.

Французский народ не был побежден, ему просто не дали возможности сражаться. Но население всеми способами выражало свою ненависть к немецким захватчикам, хотя каждый враждебный акт воспринимался как «оскорбление германской нации». Борьба началась с первых дней оккупации, о чем свидетельствовала даже коллаборационистская печать, в которой сообщалось, в частности, о таких фактах:

Прачка Аврелия Жюс получила три месяца тюрьмы за «публичное оскорбление германской армии».

Горничные Раймонда и Ивонна Пенель из Ренна приговорены к шести месяцам тюрьмы каждая за враждебные акты по отношению к немцам.

Поденщик Пьер Гюше из Ренна получил два месяца тюрьмы за то, что срывал немецкие объявления.

Молодые люди Армантьера, скорее даже подростки, выпачкали ручки дверей в помещениях, отведенных для немецкой жандармерии.

Постепенно индивидуальные акты сопротивления стали уступать место действиям групп: французы объединялись в подпольные организации и боролись против оккупантов любыми способами – саботажем, пропагандой и т. д.

Генерал Шарль де Голль выступил против позорной капитуляции, а потом эмигрировал в Англию, где попытался объединить французские антигитлеровские силы. Началом деятельности движения Сопротивления во Франции считается день 18 июня 1940 года, когда генерал Шарль де Голль обратился по лондонскому радио к находящимся на британской территории французским солдатам, офицерам и всем французам присоединиться к нему. Организационно это движение оформилось в сентябре 1941 года, когда был создан Национальный комитет «Свободная Франция».

Уже в августе 1940 года в ряды французского Сопротивления вступила Вера Аполлоновна Оболенская, хотя, казалось бы, ничто не толкало ее на этот опасный путь. Прелестной, жизнерадостной княгине

Вике тогда не было еще и 30 лет. Но когда Жак Артюис – владелец конторы, в которой служила Вика Оболенская, начал собирать вокруг себя патриотов для борьбы с оккупантами и предложил ей стать секретарем подпольной организации, она согласилась сразу же и без колебаний.

С нападением гитлеровцев на Советский Союз борьба с фашизмом приобрела для Вики Оболенской еще большее значение. Часами, не разгибая спины, она перепечатывала поступавшие с мест донесения, составляла сводки, размножала приказы и воззвания, вела обширную переписку, встречалась со связными и представителями подпольных групп и все держала в памяти, ничего не записывая: адреса, явки, пароли, фамилии, клички связных…

Так продолжалось три года, а в декабре Вика Оболенская была арестована. Восемь месяцев продолжались допросы, ее перевозили из тюрьмы в тюрьму, и везде она делала все, чтобы взять вину на себя и выгородить товарищей. Однажды в допросе принимали участие сразу пять гестаповцев, и один из них недоумевающе спросил: «Как может русская княгиня участвовать в Сопротивлении рука об руку с коммунистами?». И предложил ей одуматься и помочь Германии «освободить Россию».

– Я знаю, что ваша цель на востоке – разгром России и уничтожение ее народов, – ответила Вика Оболенская. – Хотя я жила почти всю жизнь во Франции, но я – русская, и никогда не изменю моей Родине и стране, где я выросла.

Фашистский военный трибунал судил В. Оболенскую отдельно от всех и приговорил ее к смертной казни. Подвиг русской княгини получил широкое признание: ей посмертно было присвоено звание лейтенанта войск «Сражающейся Франции», французское правительство наградило ее орденом Почетного легиона, военным крестом и **медалью Сопротивления**

93 За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с фашистской Германией, Вика Оболенская была награждена посмертно орденом Отечественной войны I степени. **.**

На медали Сопротивления изображены две скованные кисти скрещенных рук: большие пальцы образуют латинскую букву «V» – начальную букву слова «Victoire» (победа). Они точно воспроизводят один из памятников, установленных на кладбище Пер-Лашез.

Скованные кисти рук можно увидеть и на бронзовом пятигранном знаке: эта эмблема стала символом всех, кто был отправлен в концентрационные лагеря. Бело-синяя лента этого знака олицетворяет благородство, духовную чистоту и веру в грядущее освобождение.

Одной из характерных особенностей движения Сопротивления во Франции было широкое участие в нем иностранцев, в том числе и бежавших из плена советских людей. Пленные советские воины и молодежь из оккупированных городов Советского Союза начали прибывать во Францию уже с середины 1942 года. Гитлеровцы использовали их на принудительных работах в угольном и промышленных районах департаментов Нор и Па-де-Кале, в Эльзас-Лотарингии и других восточных районах Франции, а также на строительстве оборонительных сооружений.

На востоке Франции и в юго-западной части Германии, на стыке франко-германской границы, было немало фашистских лагерей для военнопленных – в городах Форбах, Буле, Саарбрюккен и др. Побег из фашистского лагеря был делом тяжелым и опасным: бежать пытались

многие, но лишь отдельным группам или одиночкам удавалось вырваться на волю. Остальные погибали под пулями охранников или вылавливались фашистами: их жестоко наказывали и снова возвращали в лагеря.

После нескольких неудачных побегов с каторжных работ на вагоноремонтном заводе в Саарбрюккене удалось выбраться из фашистского ада Г.П. Пономареву. Около месяца вместе с другом П. Захаркиным пробирался он в оккупированную, но не покоренную Францию. Однажды их задержала жандармерия, но местный суд приговорил их лишь к 20 дням тюремного заключения за нелегальный переход границы. Потом им даже удалось получить французские удостоверения личности, и они устроились работать на угольный склад. Встреча с руководителями Сопротивления на востоке Франции решила их судьбу: они стали франтирерами – партизанами. Первое боевое крещение Георгий Пономарев получил в ночь с 13 на 14 декабря 1943 года, участвуя в пуске под откос вражеского эшелона неподалеку от станции Баранкур.

Вскоре вместе со связной Г. Пономарев выехал в лесной район около села Лаузон, где встретил группу бывших советских военнопленных. Потом появились несколько человек, прибывших из Парижа, все вместе они и составили в Верденском лесу боевое ядро партизанского отряда, который назвали «Сталинград». В начале февраля 1944 года почти безоружные тогда еще партизаны пустили под откос состав с немецким обмундированием. А через две недели «Жорж», как звали Г. Пономарева французы, и еще шесть партизан в районе Спенкура пустили под откос немецкий воинский эшелон с орудиями и автомашинами. День «23 февраля» партизанский командир «Жорж» отметил еще одним ударом по врагу – партизаны вывели из строя немецкий пост противовоздушной обороны в кантоне Френ-ан-Воевр.

Слава об отряде «Жоржа» гремела по всему Верденскому лесу: не давая передышки, партизаны наносили врагу удар за ударом. Они освободили из лагеря под селом Бук большую группу сенегальцев – бывших французских солдат, которых гитлеровцы готовились вывезти на каторжные работы в Германию, и сформировали интернациональный партизанский отряд.

Летом 1944 года, когда французский народ поднялся на вооруженное восстание, пономаревцы шли с ними рука об руку, продолжая наносить удары по вражеским коммуникациям. Французское военное командование наградило Г.П. Пономарева «Военным крестом с бронзовой звездой», и в приказе о награждении говорилось: «Самоотверженный до фанатизма, отличавшийся удивительной храбростью, Пономарев нанес врагу огромные потери, захватив много пленных, и тем самым внес свой вклад в освобождение французской территории». А в благодарственной грамоте, выданной руководителями 21-го межрайонного военного комитета, было сказано, что «за мужество, проявленное в руководстве отрядом «Сталинград», франтирер лейтенант Георгий Пономарев имеет полное право на признательность французской нации».

Но и те, кто не смог вырваться из гитлеровских концлагерей, повседневно ощущали дружескую помощь простых французов. Не боясь сурового наказания оккупационных властей, они старались облегчить участь узников. В лагерь восточных рабочих Лидингенхейм пленных

привозили семьями. Фашистам было легче с охраной, ведь, когда мужчин уводили на работу, жены и дети оставались в лагере заложниками. И в этом лагере родилась русская девочка Алла Никитина, которую спасла от смерти семья французских патриотов Оффманов.

Женская фигура с поникшей головой, левая рука роняет горящий факел, а правую сковывает длинная цепь – это **Медаль заложника.** Фашисты хватали гражданских лиц, чтобы расстрелять их в отместку за боевые действия неуловимых маки и франтиреров, и красное поле ленты напоминает о пролитой крови.

Для тех, кого преследовали в годы оккупации, предназначенамедаль **«Изгнанным патриотам».** На ее лицевой стороне изображен традиционный символ Франции – женская голова во фригийском колпаке; на обороте – мужчина с дорожным саквояжем, женщина и ребенок покидают город. На зеленом поле ленты – черная вертикальная полоска и трехцветные каемки, которые символизируют жизнь и страдания во имя родины.

Во Франции была учреждена и медаль (двух степеней) для тех, кто сам не сражался, но оказывал помощь в борьбе с поработителями родины. На другой медали, которая по своей форме напоминает рыцарский щит, изображен галльский петух, попирающий разорванные цепи. Этот знак предназначался для всех современников и очевидцев как трагических, так и героических событий.

Кульминационным моментом французского движения Сопротивления стало победоносное восстание в Париже, которое в буквальном смысле слова спасло французскую столицу от разрушения, так как Гитлер отдал приказ взорвать и сжечь город. Фашистский гарнизон Парижа начал уже приготовления к выполнению этого варварского плана, но французский народ спас город.

В память об этом событии была учреждена одна из самых боевых французских наград. Полуобнаженный человек согнул и поднял руку, сжатую в антифашистском приветствии. В другой руке у него автомат, а позади – пылающий немецкий танк и панорама большого города. **«Освобождение Парижа»** – так называется медаль участника августовского восстания 1944 года, которое очистило французскую столицу от оккупантов. Рядом с надписью пылает на золотистом круге пятиконечная звезда. ЦК французской компартии учредил эту награду для тех, кто пролил кровь в парижском восстании.

Всем участникам борьбы за освобождение Франции от фашизма был выдан значок из белого металла, на котором сделана надпись: **«France libre»** (Свободная Франция). Сам знак стилизован под лотарингский крест – древний французский символ воинской доблести.

Цепь, разорванная двумя лучистыми звездочками, а внутри – большой контур Франции. Эту награду на радужной ленте вручали всем участникам Второй мировой войны. Надпись на ней гласит: «Франция своим освободителям!».

Медаль «Нормандия-Неман»

Сопротивление французского народа оккупационным властям в первую очередь активизировала героическая борьба Советского Союза против гитлеровцев. Рост антифашистских настроений все сильнее чувствовался и во французской армии. После позорной капитуляции

многие французские летчики продолжали оставаться в частях, подчиненных правительству А.Ф. Петэна, но вскоре они окончательно убедились в том, что остатки французской авиации становятся придатком гитлеровской военной машины, и не захотели мириться с таким положением.

В разных местах застало их известие о предательском перемирии, подписанном А.Ф. Петэном. Смириться с капитуляцией Франции и с тем, что фашистский сапог топчет ее землю, они не могли: верные своей родине, они вставали в ряды борцов под знамена «Свободной Франции» *94 После июля 1942 года название изменилось на «Сражающаяся Франция».* .

Некоторые французские авиационные группы в 1942 году оставались на авиационных базах Ближнего Востока и Африки, например, 1-я истребительная группа находилась на базе «Раяк» в Сирии. Но полеты почти прекратились, и летный состав оказался не у дел, однако летчики надеялись вернуться в строй, чтобы сражаться за свободу любимой Франции. Некоторые мечтали отправиться в Советский Союз добровольцами: вскоре им сообщили, что с согласия советской стороны на активное участие французских летчиков в боях на советско-германском фронте и по распоряжению Национального комитета «Свободная Франция» в Раяке будет сформирована и отправлена в Советский Союз одна истребительная эскадрилья. Желающих попасть в первую группу было очень много, и все с нетерпением ожидали, на кого же падет выбор. Так была сформирована эскадрилья «Нормандия», названная по имени французской провинции, больше других пострадавшей от фашистской оккупации.

Пусть это название, – сказал тогда майор Ж. Тюлян, – всегда будет напоминать нам о слезах наших матерей, о муках и страданиях наших жен и детей. Пусть оно переполнит наши сердца ненавистью к проклятому врагу и станет постоянным призывом к беспощадной борьбе.

Их было пятнадцать человек – 15 характеров, 15 мужественных сердец, готовых идти на подвиг и на смерть ради свободы Франции и

своего народа. Среди них был капитан А. Литольф – летчик высокого класса, уже имевший на своем боевом счету десятки сбитых фашистских самолетов. Среди французов о храбрости и мужестве капитана А. Литольфа ходили легенды: им восхищались и гордились и опытные воздушные бойцы, и совсем еще зеленая молодежь. Этот человек всего себя отдавал служению родине, недаром он выбрал своим девизом слова: «Ничего не отдано, если не отдано все».

В конце 1942 года, когда советские войска после упорной обороны на Волге перешли в контрнаступление, первая группа французских летчиков-добровольцев прилетела в Советский Союз. Мысли и чаяния своих соотечественников майор Жан Тюлян выразил так: «Франция проиграла битву, но не проиграла войну. Мы приехали сюда, чтобы доказать это на деле».

Летчики-добровольцы рвались в бой, и им казался напрасно потерянным каждый день, проведенный на земле или в учебно-тренировочных полетах. Советские летчики и механики помогли французам быстро освоить новую технику и передали им свой опыт борьбы с немецкой авиацией. После непродолжительной подготовки в городе Иваново эскадрилья в марте 1943 года была отправлена на фронт и вошла в состав 1-й воздушной армии.

Боевое крещение «Нормандия» получила в боях на орловском направлении, где одержала несколько больших побед. В схватках с врагом французские летчики приобрели опыт и еще больше закалили свою волю к борьбе. Место павших в бою занимали прибывшие на пополнение летчики. Среди них были и опытные воздушные бойцы, которым приходилось отражать вероломное нападение фашистской авиации уже в самом начале войны, и еще необстрелянные летчики. Но все они сражались мужественно и самоотверженно: за героизм и отвагу почти половина личного состава авиаполка «Нормандия» была награждена советскими орденами и медалями. Четверым из них – М. Альберу, Р. де ля Пуапу, М. Лефевру и Ж. Андрэ – присвоили почетное звание Героев Советского Союза. За образцовое выполнение заданий в боях за крепость и город Пиллау полк удостоился ордена Александра Невского.

Французские летчики воевали на наших «Яках»: они прикрывали наземные войска, сопровождали советские бомбардировщики и истребители, вылетали на перехват вражеских самолетов. Своим боевым кличем храбрые французы сделали название сирийской базы «Раяк». Над русскими полями, в небе Белоруссии и Литвы, над пылающими городами Восточной Пруссии не раз звучала французская команда: «Раяки, вперед!».

За успешные действия при форсировании реки Неман полк стал называться «Нормандия-Неман». Вместе с частями 303-й истребительной авиационной дивизии он прошел славный боевой путь от Подмосковья до Восточной Пруссии: французские летчики в общей сложности совершили 5000 боевых вылетов, провели 869 воздушных боев, в которых сбили 268 и подбили 80 фашистских самолетов.

В июне 1945 года в последний раз собрались 53 французских летчика на аэродроме, заняли места в своих «Яках» *95 Советское правительство подарило им боевые машины, на которых они сражались.* и улетели на родину. Они приземлились на парижском аэродроме Ле Бурже, где их встречали тысячи

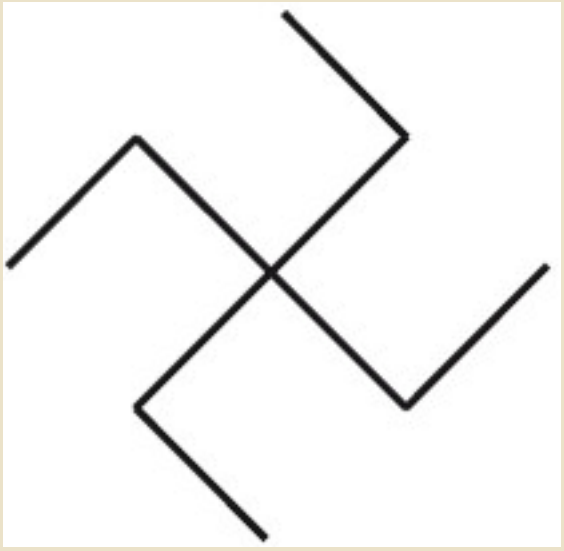
восторженных парижан. После прибытия во Францию началось триумфальное шествие полка по стране. Французские летчики вместе с советскими инженерами, техниками и механиками побывали в Тулузе, Бордо, Лионе, Ницце и других городах. Они проходили по городским улицам и площадям, и везде Франция славила их доблесть и отвагу, рукоплескала им и засыпала их цветами. О боевых делах «Нормандии-Неман» красноречиво говорили сверкавшие на знамени полка две советские и четыре французские награды: ордена Красного Знамени и Александра Невского, орден Почетного легиона, Крест Освобождения, Крест войны (с шестью пальмами) и Военная медаль.

В ознаменование заслуг прославленного полка во Франции была учреждена особая медаль «Нормандия-Неман», проект которой создал французский медальер Альбер Давид. На лицевой стороне ее изображена аллегорическая композиция: готовый к полету летчик с устремленным в небо взглядом – один из тех, кто зимой 1942 года прибыл в далекую Россию сражаться за свободу прекрасной Франции. Медведь, помещенный справа от летчика, как раз и олицетворяет холодную и снежную Россию, а яблоко с левой стороны – богатства Нормандии. На обороте медали изображены в полете два боевых самолета, на которых летали французские летчики; ниже – герб Нормандии: красный квадрат с двумя золотистыми львятами. А по окружности медали начертан боевой путь прославленного авиаполка: Москва, Орша, Орел, Ельня, Смоленск, р. Березина, Минск, р. Неман, Брянск, Спас-Демьянск, Каунас.

Оболганный знак свастики

В 1918 году в Мюнхене было образовано отделение Берлинского Тевтонского ордена, в которое вошел и Адольф Гитлер. Это общество в своей символике стало активно использовать знак свастики. Свастика впервые появилась рядом с А. Гитлером на его первом публичном выступлении в 1921 году.

Новое красное знамя… с черной свастикой в белом диске было развернуто в первый раз. Эффект был столь ошеломляющим, что даже сам Гитлер был приятно удивлен. Свастика стала одним из самых действенных магических орудий Гитлера. Неведомая сила исходила от загадочного знака.

Когда в России произошла Февральская революция, то на русских денежных знаках – за двуглавым орлом, нарисованным художником И. Билибиным без императорских регалий, – встала свастика, взятая с византийских мозаик. Свастика, как символ очистительного огня, широко использовалась в России, но на Западе репутация у нее была уже другой, поэтому нарком просвещения А.В. Луначарский и опубликовал свое «Предупреждение»:

На многих украшениях и плакатах. по недоразумению беспрестанно употребляется орнамент, который называется свастикой. Так как свастика представляет собой кокарду глубоко контрреволюционной немецкой организации «Оргеш», а в последнее время приобретает характер символического знака всего фашистского реакционного движения, то предупреждаю, что художники ни в коем случае не должны пользоваться этим орнаментом, производящим, особенно на иностранцев, глубоко отрицательное впечатление.

После Второй мировой войны, когда свастика стала устрашающим символом XX века, отношение к ней определилось однозначно. Однако она был религиозным и магическим знаком задолго до того, как в фашистской Германии его приняли за символ возрождения арийской нации. Само слово «свастика» в научном лексиконе появилось только в XIX веке, когда его ввел в употребление Э. Бурнуф – исследователь ведической культуры. С тех пор не затихают споры о происхождении этого знака, так как в результате бурного развития археологии свастика была обнаружена в разных культурных слоях и на многих материках – на Среднем и Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Дальнем Востоке, в обеих Америках и Африке, в Северной, Южной и Центральной Европе…

«Крюковый крест», «гаммированный крест», «осьминог», «коловрат», «катящийся крест» – под разными названиями известен этот древний буддистский знак. Буддизм занес знак свастики в разные страны Азии, и многие века у разных народов он являлся символом Солнца, очистительного огня и возрождения, так как этот знак обнаружен во многих странах мира.

Р. Багдасаров и Г. Дурасов, авторы большого исследования «Отверженный знак: свастика, ее происхождение и место в христианской традиции», утверждают, что геральдически свастика является символом лидерства. Она старше человечества, и придумали ее не люди: людям свастические символы были даны уже в готовом виде через Откровение.

Во время великого переселения народов свастика проникает через угро-финские племена на север Европы, в Скандинавию и Прибалтику. В скандинавских странах этот знак становится одним из атрибутов бога Одина, вобравшего в себя предшествующие солнечные культы.

Древность происхождения свастики восходит к эпохе верхнего палеолита, ее мотивы встречаются в орнаменте изделий эпох неолита и энеолита на территории Восточной Европы, так что свастика сопровождала человечество на всем его историческом пути. Поэтому некоторые исследователи (в частности, С.В. Жарникова) считают свастику своего рода указателем путей продвижения индоевропейцев на новые территории обитания.

Знак свастики можно видеть на различных деталях древней архитектуры и на воинском снаряжении. Одно из наиболее ранних, известных науке, изображений свастики ученые относят к шумерской цивилизации, где этот символ украшал глиняные сосуды из Самарры, датируемые пятым тысячелетием до нашей эры. Свастика встречается на греческих и сицилийских монетах и на греческой керамике VII–V веков до нашей эры: статуэтки и терракотовые диски со свастикой находил Генрих Шлиман при раскопках Трои, более 160 знаков свастики было обнаружено при раскопках в Помпеях… На одной из античных ваз из собрания Лувра изображен легковооруженный воин: на задние части его туники нанесены защитные свастики – на спине слева (на уровне сердца), на поясе (свастика в круге) и на подоле. Свастика присутствует на пряжках скифских и фракийских вождей, на конской амуниции знаменитых всадников древнего мира.

На погребальной стеле царства Мероэ (II–III вв.) свастика украшает одежду женщины, идущей в загробный мир. В Ашанти (Гана) свастика выбита на золотых гирьках, которыми взвешивали золото, в Южной и Северной Америке свастика наносилась на глиняную утварь индейцев и вплеталась в узоры ковров. В горах штата Огайо ученые откопали тонкие медные свастики с отверстием посередине, отлитые более 2000 лет назад. Следовательно, она появилась здесь задолго до открытия Америки Христофором Колумбом.

Средневековые алхимики рисовали свастику разными способами – то четырьмя греческими буквами «гамма», то составляли ее из двух пар согнутых в коленях ног. В Китае она известна как «ван-цзы» – мистический знак сердца Будды, добродетели или числа 10 000, которое означает множество, изобилие, долгую жизнь. В мистическом понимании свастика имеет два значения: солнечная свастика, истинный цвет которой – оранжевый, и белая лунная свастика. Тибетские последователи религии Бон повернули концы свастичного креста в противоположном направлении, у них – лунная свастика.

Уникальную стрелу нашли археологи в 1989 году во время раскопок в Клецке (Беларусь). На ее наконечнике был изображен загадочный знак, очень похожий на свастику. Подобные наконечники предназначались для стрельбы с коней и появились у киргизов Сибири и на Алтае еще в начале XX века, а потом их заимствовали монголы.

Свастика присутствовала и в дохристианской культуре славянских племен, и в русской христианской традиции. Церковь знала этот символ с первых веков христианства, его можно было увидеть в росписях катакомб первых христиан или на мраморном надгробии вместе с изображением отходящей души и на бронзовых средневековых надгробьях. С принятием на Руси христианства свастика стала распространяться повсеместно, она встречается буквально на всех памятниках материальной культуры. В 1970– 1980-е годы, во время археологических раскопок на городище Мощины в Калужской области, ученые нашли пряслице с изображенной на нем свастикой. Во всем многообразии своих форм свастика применялась в храмовом искусстве и во вне-храмовом ремесле, аналоги ее ученые находили в символике животных и устной культуре, у нее были

соответствия даже в танцевальной культуре славян и Руси.

В свете Христова учения свастика выступает символом Святого Духа, действующего посредством огня и ветра. Об этом говорится еще в Евангелии от Иоанна (14: 16–17):

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Дух Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает, и в вас будет.

Таким образом, свастика, наряду с крестом и кругом, относится к числу древних символов. У буддистов она толкуется как знак шагающего солнца и жизнеутверждающей силы и нередко изображается на груди Будды и бодисатв как символ сердца, как символ правителя мира. У свастичного креста каждая перекладина согнута под прямым углом влево, и в индийской культуре свастика считалась символом солнца, знаком света и щедрости. Она ассоциируется с богом огня, домашнего очага и жертвенного костра Агни – одним из важнейших богов индуистского пантеона. В «Ригведе» ему посвящено более 200 гимнов, и по числу поминаний он занимает второе место после бога Индры. Агни – божественный жрец, он посредник между богами и людьми, так как жертвенный огонь возносит жертву на небо языками пламени. Жрецы бога Агни поклонялись солнцу на восходе, приветствуя его появление поднятием правой руки.

Само слово «свастика» происходит от санскрита и образовано из двух частей: «су» и «астика»: оно означает пожелание всех благ, всего самого лучшего. Восклицание «Свасти!» и по сей день звучит в Индии во время ритуальных церемоний. Знак свастики здесь можно увидеть практически везде: на дверях домов и загонов для скота, на одежде и домашней утвари, на книгах, украшениях и свадебных подарках. В некоторых индийских штатах в ожидании дождей женщины разрисовывают землю перед домом сложными узорами переплетающихся свастик.

Каннский кинофестиваль

Первый международный кинофестиваль в Канне состоялся в сентябре 1946 года, но сама идея проведения на юге Франции крупного форума «кино свободного мира» родилась гораздо раньше. После скандала, разразившегося на Венецианском кинофестивале в 1938 году, только одному человеку удалось найти выход из создавшегося положения. Новую страницу фестивального движения открыл французский дипломат Филипп Эрланже – член жюри, юрист по образованию и ученый-историк. Ему, либералу-идеалисту, казалось, что надвигающейся угрозе войны может и должна противостоять культура. И Ф. Эрланже решил, что в противовес германо-итальянскому нужно учредить контрфестиваль во Франции.

Вернувшись в Париж, Ф. Эрланже сразу начал составлять доклад Жану Зэю, министру просвещения и изящных искусств, который в те годы отвечал и за кино Франции. Ж. Зэй горячо поддержал это предложение, но столкнулся с возражениями других министров, которые предпочитали более осторожную позицию по отношению к членам «Тройственного союза». Вопрос об организации кинофестиваля разделил французский Кабинет министров на два лагеря, дебаты между которыми продолжались всю зиму 1938–1939 годов.

Положительному решению вопроса опять поспособствовал фашистский диктатор, когда весной 1939 года гитлеровские войска оккупировали Прагу. Казалось бы, что этот факт должен был вызвать у французских министров резкий протест, однако число «острожных» еще больше увеличилось. Но и сторонники идеи проведения кинофестиваля тоже активизировали свою деятельность. Ф. Эрланже и Ж. Зэя неожиданно поддержал Альбер Сарро – могущественный министр внутренних дел, после чего вопрос об организации фестиваля был решен принципиально. Правда, «осторожные» не успокоились и навязали правительству дискуссию о месте его проведения. Для проведения кинофестиваля были предложены два города – Биарриц и Канн, и тогда Ф. Эрланже возглавил группу экспертов, которые посетили оба курорта и выбрали для проведения кинофестиваля Канн. Организация его была возложена на Национальную ассоциацию драматического искусства, директором которой был неутомимый Ф. Эрланже, ставший и исполнительным директором кинофестиваля.

Он заключил контракт с «отцом кинематографии» Луи Люмьером о почетном председательстве, привлек к работе писателя Ж. Гюисманса, который в то время был директором Департамента изящных искусств и славился своими организаторскими и дипломатическими талантами, а также многочисленными связями в высшем свете. Всю титаническую работу по организации первого кинофестиваля в Канне выполнял энтузиаст Ф. Эрланже: он собирал конкурсную программу, привлекал к участию в будущем кинофоруме «звездных» актеров и актрис того времени, находя при этом время и для своей творческой работы, продолжая исторические исследования *96 За многочисленные заслуги перед французской культурой Ф. Эрланже был награжден орденом Почетного легиона и несколькими литературными и научными премиями. Кроме того, он стал кавалером высших орденов многих европейских стран, а также Аргентины, Мексики и Ирана.* .

В июне 1939 года французы сделали официальное заявление, что Канн полностью готов к приему гостей и фильмов. Открытие первого кинофестиваля в Канне намечалось на 12 сентября 1939 года, но потом дату эту перенесли на первое число. Несмотря на титанические усилия Ф. Эрланже фестиваль в Канне не удался, так как в нем приняли участие всего 5 стран. Кроме самой Франции свои фильмы привезли США, Англия, Бельгия и СССР, а картина, которую представила Чехословакия, по сути была французской продукцией.

Испытывая трудности с конкурсной программой, организаторы кинофестиваля основную ставку сделали на меры декоративного

характера. Высшую награду – «Кубок Люмьера» – победителю должен был вручать сам Луи Люмьер – почетный председатель кинофестиваля. Но после нападения фашистской Германии на Польшу в Европе стало не до праздников кино, и открытие Каннского фестиваля отодвинулось на 7 лет. Трудности с организацией кинофестиваля были и после окончания войны, но они не остановили энтузиастов, которых возглавляли все те же Ф. Эрланже и Ж. Гюисманс. Однако в Канне практически невозможно было найти подходящее помещение, так как почти все муниципальное имущество реквизировал Генеральный штаб американской оккупационной армии.

Тогда решено было провести кинофестиваль в 1946 году, когда американцы должны были покинуть территорию Франции. Но и в тот год организаторам кинофорума пришлось столкнуться с трудностями гораздо большими. Во-первых, продолжалось американское военное присутствие, а во-вторых – роскошный в прошлом курорт тогда представлял довольно убогое зрелище, о былой чистоте и порядке приходилось только мечтать. Даже огромные щиты устанавливали не для рекламы и украшения улиц, а для прикрытия руин. Не хватало электричества, и вместо довоенного неона для иллюминации приходилось использовать старинные фейерверки.

Целенаправленную кампанию по дискредитации кинофестиваля начала пресса. Она злорадствовала по поводу того, что в сентябре 1946 года должен был возобновить свою работу Биеннале в Венеции и итальянцы уже имели заявки и конкурсные программы от 9 стран, в то время как Франция все еще оставалась ни с чем. Были и другие трудности и осложнения, но Канн все же сумел принять более 500 гостей, которые привезли с собой 46 полнометражных и 68 короткометражных фильмов. В одно мгновение Канн превратился в европейскую киностолицу. Набережная Круазетт пестрела яркими плакатами, по городу бродили разлученные войной кинематографисты Европы и Америки, главный фестивальный зал в «Старом казино» был переполнен.

Жюри первого Каннского кинофестиваля возглавил Ж. Гюисманс, а всего в нем было 18 человек – по одному представителю от каждой страны: Советский Союз представлял Сергей Герасимов. Кинофестиваль открылся показом советского документального фильма «Падение Берлина» режиссера Юрия Райзмана, который был восторженно принят публикой. Главный приз был символически поделен между 11 кинофильмами – «в знак признательности заслуг национальных киношкол». А первым режиссером, взошедшим на Каннский Олимп, стал Рене Клеман с фильмом «Битва на рельсах», рассказывающим о подвигах участников французского движения Сопротивления.

В 1946 году Большой национальной премии был удостоен советский фильм «Великий перелом»; Большую международную премию Ассоциации авторов, композиторов и издателей музыки за лучший сценарий вручили Б. Чирскому, и такая же премия была вручена фильму «Каменный цветок» – за цвет. Впоследствии наградами Каннского кинофестиваля были отмечены такие советские фильмы, как «Кубанские казаки», «Заговор обреченных», «Смелые люди», «Большая семья» и другие.

В последующие годы Каннский фестиваль, несмотря на то, что проводился он в полуразрушенной и полуголодной Европе, стал быстро

набирать темпы. Лишь в 1948 и 1950 годах дирекция была вынуждена отменять кинопарад из-за финансовых проблем, связанных со строительством гигантского фестивального дворца «Палас». Но уже к 1955 году, когда главный приз фестиваля приобрел свою законченную форму – «Золотую пальмовую ветвь» *97 В конце XV века король Людовик XI, прославившийся борьбой за единство Франции, присоединил к государству Прованс, на территории которого и располагалось аббатство Лерен с рыбацкой деревушкой Канн. В знак признания королевской власти к верхней и нижней частям собственного герба Прованса присоединились золотые королевские лилии. Со временем аббатство потеряло свое могущество, но современный Канн перенял у монахов их девиз: «Пальма награждает победителя».*, – Канн превратился в самый роскошный и самый престижный кинофорум мира. На нем было воздано должное таким шедеврам, как «Смерть в Венеции» Лукино Висконти, «Блоуап» Микеланджело Антониони и многим другим, которые обошла своим вниманием Американская киноакадемия.

С самого основания устроители Каннского кинофестиваля стремились расширить его географию. В послевоенные годы, когда образовывались новые государства, их киношколы вызывали исключительный интерес. Во многом благодаря именно Каннскому кинофестивалю на весь мир прославились кинематографисты Индии, Японии, Китая и других стран.

Сначала даже трудно поверить, что в коловращении многочисленных светских раутов, спортивных забав и других развлечений в Канне может решаться судьба фильмов, созданных большими мастерами. Однако в городе ничего не отвлекает от фестивальной жизни: он стандартен и даже совсем не поэтичен. От старого Прованса, сохранившегося почти неприкосновенным в близлежащих городках, в Канне уцелела только древняя крепость. На ее мраморной доске высечены строки Мистраля, поэта XIX века, славящие «Канес – дитя волны и солнца». Но суровая крепость оттеснена куда-то далеко вбок современным курортным и респектабельным Канном – «городом роз и элегантного спорта», как пишут в рекламных проспектах.

А в мае Канн становится кинофестивальным. Страны-участницы предлагают на конкурс то, что считают своим достижением и гордостью, новым словом в искусстве кино. В нем участвуют полнометражные и короткометражные художественные фильмы, снятые в течение 12 месяцев до начала фестиваля, не демонстрировавшиеся за пределами страны-производителя и не участвовавшие в других конкурсных кинофестивалях. «Золотую пальмовую ветвь» на этом фестивале получили «Сладкая жизнь» Федерико Феллини, большой успех выпал на долю советских фильмов «Дама с собачкой» и «Баллада о солдате».

За лучший дебют вручается приз «Золотая камера». Другими наградами Каннского кинофестиваля являются Гран-при (Большой специальный приз) жюри, приз за лучшее исполнение мужской и женской ролей, за лучший сценарий, лучшую режиссуру и лучшую операторскую работу. Жюри может также присудить еще один приз полнометражному фильму и двум короткометражным, продолжительность которых не должна превышать 15 минут.

Международный конкурс имени П.И. Чайковского

Первый Международный конкурс музыкантов имени П.И. Чайковского состоялся 18 марта 1958 года, но «первым» его тогда никто не

называл. Он был объявлен просто как конкурс года, и проспекты тогда извещали:

Международный конкурс пианистов и скрипачей имени великого русского композитора П.И. Чайковского откроется 18 марта 1958 года.

Конкурс имени П.И. Чайковского проводится в три тура.

В программах конкурсантов широко представлены произведения русской и западноевропейской классической музыки, а также сочинения советских и современных зарубежных композиторов..

Особое место на конкурсе займет творчество П.И. Чайковского.

Конкурс, казалось, ничем особенным не отличался от подобных ему, проводящихся в других странах и давно завоевавших известность и авторитет. Лишь место его проведения и то, что конкурсу было дано имя великого русского композитора, подчеркивало его своеобразие.

К середине 1950-х годов в Советском Союзе уже имелся значительный опыт проведения серьезных музыкальных состязаний, так как еще с 1933 года в стране устраивались всесоюзные конкурсы молодых исполнителей. Соревнования эти были очень ответственными, а мастерство их участников – высоким, о чем красноречиво говорят имена победителей: Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Я. Флиер, С. Рихтер и другие. За 40 лет советской власти музыкальная культура в нашей стране достигла высокого уровня, поэтому учреждение международного конкурса имени П.И. Чайковского стало явлением закономерным.

Во главе подготовки к большому празднику отечественного и мирового музыкального искусства встал Д.Д. Шостакович. Несмотря на интенсивность собственной творческой работы и разнообразную общественную деятельность, композитор принимал самое непосредственное и активное участие во всех этапах организации конкурса. Вместе с ним в работе Организационного комитета участвовали и другие выдающиеся композиторы и общественные деятели.

Вскоре после того как проспекты были разосланы в разные страны, в Оргкомитет конкурса посыпались заявки. Прежде всего на конкурс обратили внимание музыканты, любящие русскую и советскую музыку. Загорелись и те, кто хотел побывать в Москве и увидеть ее собственными глазами, тем более что многих привлекли в программе два пункта:

Организационный комитет обеспечивает участников конкурса аккомпаниатором, но не возражает против приезда конкурсанта со своим концертмейстером.

Организационный комитет обеспечивает соревнующихся и их аккомпаниаторов оплатой расходов по пребыванию в Москве в период конкурса и оплатой проезда от Москвы до постоянного места жительства.

Москва гостеприимно приглашала к себе молодежь всех стран, и она радостно откликнулась на это приглашение. В столицу Советского Союза съехались пианисты и скрипачи из 22 стран (61 исполнитель). Кроме талантливой молодежи, для которой конкурс имени П.И. Чайковского был первым международным испытанием, Европу, Азию, Америку и Австралию представляли и те, кто был уже лауреатом двух или трех престижных международных премий, что определило исключительно высокий художественный уровень соревнований.

Концертный зал имени П.И. Чайковского

Едва ли не главной трудностью в подготовке музыкального форума оказалась проблема создания конкурсных программ, так как степень их сложности во многом определяла авторитетность и самого конкурса. О сложности программы писал выдающийся скрипач Д. Ойстрах, член Оргкомитета: «Мне доводилось участвовать во многих конкурсах, неоднократно быть членом жюри, и я утверждаю, что программа конкурса имени П.И. Чайковского – одна из самых трудных».

Конкурсная программа была сложной и по стилистическому разнообразию включаемых в нее произведений – от И.С. Баха до современных композиторов. Особый раздел составили произведения П.И. Чайковского, предъявляющие к исполнителям особые требования. Вошли в программу и специально написанные пьесы советских композиторов: «Вариации» Ю. Левитина для скрипки соло, «Каприс» К. Мострaса (тоже для скрипки соло) и др. Чтобы исполнять эти произведения, скрипач должен обладать не только техническим мастерством, но и художественной зрелостью, а также широким творческим диапазоном. И молодые скрипачи, начавшие борьбу за звание лауреатов, проявили серьезный интерес к этому крупному событию музыкальной жизни. От участия в первом туре освобождались лишь победители предыдущих международных конкурсов.

Страсти накалялись от тура к туру и среди участников, и среди публики, которая горячо и восторженно выражала свои симпатии. Большинство музыкантов показали такой высокий уровень подготовки, что к участию в третьем (заключительном) туре жюри допустило 12 человек, вместо намечавшихся ранее восьми.

Советский скрипач В. Климов замечательно выступил еще во втором туре, прекрасно исполнив «Сказки» С.И. Танеева, «Размышления»

П.И. Чайковского, «Шестую сонату» Э. Изаи и «Каприсы» Н. Паганини. Этот высокоодаренный и разносторонний артист и завоевал первую премию. В его игре жюри отметило красивый, теплый и выразительный тон, кристально звучащую технику и внутреннее благородство исполнения.

Вторая премия была вручена молодому скрипачу В. Пикайзену, который начал выступать еще с 13 лет. Третья награда досталась румынскому скрипачу Ш. Рухе – музыканту огромного артистического обаяния и чуткому художнику с подлинным исполнительским нервом и темпераментом. Помимо премий, большая группа скрипачей была награждена почетными дипломами первой и второй степени и почетными грамотами.

Во время выступления пианистов строгую и торжественную обстановку прослушивания много раз нарушали овации. В обязательную программу третьего тура конкурса пианистов входило исполнение «Рондо» Д. Кабалевского. Сам композитор отмечал впоследствии, что каждый из участников последнего тура эту пьесу играл по-разному и он «с радостным удивлением услышал девять различных «Рондо».

Среди пианистов уже в первом туре привлек внимание мало кому тогда известный 23-летний американский пианист Ван Клиберн. Впрочем, и на его родине, быть может, только один из 100 000 американцев слышал о нем, пока он не получил премию в Москве. К третьему туру из 20 претендентов осталось лишь девять. В финале выступление Вана Клиберна выделилось редкой гармонией артистических и музыкальных качеств пианиста. И Большой зал консерватории разразился такой овацией, что взволнованный американец был рад уже и просто приему, который оказала ему московская публика.

Тепло отозвался о советской публике и член жюри А. Блисс (Англия), назвав ее «музыкальной и тонко воспринимающей самые различные трактовки. Она сочетает в себе два замечательных качества: великодушие и строгую критику. Зрители сосредоточенно слушали и, судя по реакции, верно и глубоко чувствовали содержание музыкальных произведений». Прекрасные впечатления остались у многих виднейших музыкальных деятелей Англии, Франции, США, Швейцарии и других стран, которые были членами конкурсного жюри.

Ван Клиберн получил первую премию (в размере 25 000 рублей) и золотую медаль Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Исключительно одаренный пианист всегда прославлял светлое начало жизни, душевную чистоту и благородство человека – играл ли он «Сонату» В.А. Моцарта, «Фантазию» Ф. Шопена, «Вариации» П.И. Чайковского или даже полную тревоги и ярости «Шестую симфонию» С. Прокофьева.

Две вторые премии (по 20 000 рублей) и серебряные медали вручили советскому пианисту Л. Власенко и китайскому музыканту Лю Ши-куню.

Таким образом, конкурс имени П.И. Чайковского вылился в явление такого огромного международного масштаба, которое, несомненно, требовало продолжения. И вскоре Советское правительство приняло решение о проведении конкурса в Москве регулярно – один раз в четыре года.

Ордена и медали Канады

В Канаде, как и в некоторых других странах англосаксонской политической и культурной традиции, понятия «орден» и «медаль» не вполне совпадают с нашими представлениями о них. Понятие «орден» в Канаде в значительной степени сохранило свой первоначальный исторический смысл – рыцарско-духовная (иногда тайная) организация единомышленников. Она имеет свою собственную структуру и иерархию, и членство в канадских орденах рассматривается как почетная привилегия, которую надо заслужить. Если у такой организации есть нагрудный знак, то он служит только символом принадлежности к данному «ордену», поэтому в Канаде наградить орденом нельзя. Можно говорить только о принятии в «орден» и выдаче соответствующего нагрудного знака.

Старейшей памятной медалью Канады является «Кебека либерата», выбитая из серебра в 1690 году французами, когда они отразили очередную атаку британских войск на Квебек – столицу Французской Канады. При французском колониальном режиме выдающиеся канадцы получали награды Франции, а с 1763 по 1967 год – знаки отличия Великобритании. Например, «Креста Виктории» в разное время удостоились 93 канадца, а Георгиевского креста – восемь человек.

Памятные медали нередко выдавались в Канаде и как наградные знаки участникам тех или иных военных событий, например, в честь сражений при Шатоге, ферме Крайслер и форте Детройт во время англоамериканской войны 1812 года. Специальные медали, нередко выпускавшиеся в единственном экземпляре, выдавались и индейским вождям при заключении с ними какого-либо соглашения.

Собственно канадская система почетных наград была учреждена в стране лишь после празднования 100-летия образования Канадской федерации в 1967–1972 годы. Первого июля 1967 года был учрежден **Орден Канады,** принятие в который является высшей честью и высшим признанием заслуг на благо родины в любой области человеческой деятельности. Принимает в Орден Канады генерал-губернатор по рекомендации Совещательного совета ордена, во главе которого стоит Верховный судья Канады и который собирается на свои заседания два раза в год.

В Ордене Канады различаются три уровня членства: наивысший – это «компаньон», число которых должно быть не более 150 человек. Затем идет «офицер»: каждый год производится не более 46 новых назначений, и третий уровень – «член» Ордена Канады (92 новых назначения ежегодно). «Компаньоны» и «офицеры» Ордена Канады получают право носить на шее почетный знак ордена – белую шестиконечную снежинку в золотом окаймлении. На верхнем «лепестке» ее изображена британская корона, в центре – красный кленовый лист. По красному кругу, окружающему центр, идет латинская надпись: Desiderantes meliorem patriam (Желающие лучшего Родине). «Члены» Ордена Канады носят этот почетный знак на левой стороне груди.

Кавалеры Ордена могут прибавлять в официальном написании своих фамилий аббревиатуру «СС» («компаньон»), «ОС» («офицер») или «СМ» («член») и носить на повседневной одежде уменьшенные копии нагрудного знака Ордена Канады. В числе кавалеров Ордена – писатель Фарли Моуэт, географ Л. – Э. Амлен, ученый-геофизик Б. Барри и многие другие выдающиеся люди Канады.

В 1972 году в Канаде был учрежден **Орден воинских заслуг,** по структуре аналогичный первому. Его членами могут стать только военнослужащие действительной службы по представлению министра обороны и генерал-губернатора страны. Ежегодно к Ордену воинских заслуг может быть представлено не более 0,1 % состава вооруженных сил Канады. Регулируемый список кавалеров Ордена воинских заслуг хранится Канцелярией канадских орденов и почетных наград при правительстве страны.

Нагрудный знак Ордена воинских заслуг представляет собой синий эмальированный крест с расширяющимися концами в золотом окаймлении: наверху его – британская корона, а в центре – красный кленовый лист на белом фоне. Центр окаймляет красный круг, на котором по-английски и по-французски сделана надпись «Заслуги», а в нижней части круга – надпись «Канада». «Командиры» носят орденский знак на синей с золотой каймой лентой на шее, «офицеры» и «члены» – на левой стороне груди. К официальному написанию своей фамилии они имеют право добавлять соответствующие аббревиатуры: «СММ», «ОММ» и «МММ».

В 1972 году в Канаде были учреждены и три почетных нагрудных знака, вручение которых не связано с принятием в какой-либо орден. Они являются лишь «общественным выражением уважения и восхищения людьми, совершившими храбрый и самоотверженный поступок». Высшим из них считается

«Крест за доблесть», представляющий собой золотой, покрытый красной эмалью крест, в центре которого помещен кленовый лист, окруженный лавровым венком. На оборотной стороне креста изображена британская корона и сделана надпись на английском и французском языках: «Valour – Vaillanse» (Доблесть). «Крест за доблесть» носят на шее на красной ленте.

Почетным знаком является и серебряная четырехконечная **«Звезда за отвагу»:** в центре ее помещен кленовый лист в лавровом венке, а на оборотной стороне сделана надпись «Courage». Третьим почетным знаком Канады является круглая серебряная **«Медаль за храбрость»,** которая носится на красной ленте с тремя синими полосками. В центре ее в лавровом венке помещен кленовый лист, а на обороте сделана надпись: «Bravery – Bravoure».

Лица, удостоенные этих почетных наград, имеют право добавлять к своим фамилиям соответствующие аббревиатуры – «CV», «SC» и «MB». Награждение этими тремя знаками производит генерал-губернатор Канады по представлению Канадского совещательного комитета по наградам или полицейских служб страны.

В 1983 году наградная система Канады пополнилась **«Медалью за примерную службу в полиции».** Кроме того, в Канаде существует множество медалей, которые выдаются правительствами провинций и различными государственными ведомствами, а также общественными организациями. В их число, в частности, входят медали за полицейскую службу, тушение пожаров, спасение утопающих и т. д. Свои награды вручают и различные научные общества, например, золотой медалью награждает Канадская ассоциация физиков, медалью имени Паттерсона – Канадская метеорологическая служба *98 Этих медалей был удостоен Балфур Карри, крупнейший канадский геофизик и исследователь Севера.* и многие другие.

Одной из самых почетных наград для ученых является медаль Королевского канадского географического общества, учрежденная еще в 1959 году тогдашним генерал-губернатором В. Мэсси – первым канадцем на этом почетном посту. По представлению этого общества **медаль Мэсси** (так она теперь называется) ежегодно вручается одному ученому за наиболее выдающийся вклад в науки о Земле. В последние годы ею были удостоены геологи Р. Торстейнссон и Ф. Рутс, исследователь Арктики капитан Т. Паллен, географы Л. – Э. Амлен и Т. Ллойд и др.

Из наградной системы республики Куба

Если история учреждения и судьба большинства наград Российской империи и Советского государства известна довольно хорошо, то информационных материалов на русском языке об иностранных наградах очень мало. Поэтому публикация Е.Ю. Федотовой о кубинских наградах является особенно ценной *99 Статья Е.Ю. Федотовой напечатана в VII выпуске сборника «Музей военной истории и боевой славы». – СПб., 1996.* . В середине 1980-х годов собрание Музея военно-исторической артиллерии пополнилось знаками отличия Республики Куба, которые передал в дар генеральный консул этой страны. Коллекция сравнительно невелика, но все 28 ее предметов – ордена, медали и знаки отличия – являются частью истории кубинского народа, запечатленной в металле.

Первые кубинские награды появились еще в начале XX века: это были «Почетный крест заслуг национального красного креста», имевший 5 степеней;

ордена Военных заслуг и Морских заслуг (оба 4 классов). После революции 1956–1959 годов на Кубе учреждаются ордена «Хосе Марти», «Че Гевара» и «За победу на Плайя-Хирон». На изображение последней медали перенесены события, запечатленные на фотографии «Фидель Кастро на Плайя-Хирон».

В настоящее время, согласно конституции Республики Куба, награды и почетные звания, а также их статуты и положения утверждает Государственный совет страны. Порядок учреждения наград и знаков отличия, присвоение почетных званий, представление к награждению, вручение наград и правила их ношения установлены законом от 28 июня 1978 года, который был принят Национальной ассамблеей народной власти. В нем указываются и обязанности награжденных, а также обстоятельства, при которых они лишаются своих наград и почетных званий. К этому закону приняты еще и дополнительные правила, например, регламент «О системе наград и почетных званий». В нем говорится, что диаметр кубинских орденов должен быть от 40 до 45 миллиметров, и лишь в исключительных случаях он может равняться 50 миллиметрам. Орденские ленты шириной 25 миллиметров должны помещаться на колодке, сделанной в форме пятиугольника: верхняя и нижняя стороны его равняются 25, а боковые – 30 миллиметрам.

Диаметр медалей установлен от 30 до 32 миллиметров, а толщина их не должна превышать 3 миллиметров. Знаки отличия имеют те же размеры, что и медали.

Строго определен и порядок ношения кубинских наград и орденских планок. Например, ордена и знаки отличия, имеющие ленту и крепящиеся к планке (равно как и орденские планки), носятся на левой стороне груди; ордена и знаки отличия, не имеющие ленты, – на правой стороне груди.

Через полтора года после принятия Национальной ассамблеей народной власти закона была учреждена **медаль «Золотая Звезда»,** представляющая собой выпуклую пятиконечную звезду золотистого цвета с гладкими двугранными лучами с лицевой и оборотной сторон (длина

лучей – 16 мм). При помощи ушка и кольца звезда прикрепляется к металлической колодке, покрытой эмалью и сделанной в виде орденской ленты по цвету и рисунку государственного флага Республики Куба. Три синих полосы на флаге означают науку, добродетель и красоту; две белых – символизируют мир и чистоту идеалов кубинской революции, красный треугольник у древка олицетворяет равноправие белых, мулатов и негров, а звезда на флаге – это надежда на лучшее будущее кубинского народа. Медаль «Золотая Звезда» носится на левой стороне груди выше других наград – на уровне верхнего отворота лацкана.

В декабре 1979 года в честь героя двух национально-освободительных войн была учреждена еще одна кубинская награда – **орден Максимо Гомеса,** имеющий две степени. Генерал-майор Максимо Гомес, доминиканец, сначала служил в армии Доминиканской Республики. В 1856 году он участвовал в восстании доминиканцев, а после его поражения переселился на Кубу, где стал главнокомандующим национально-освободительной армии страны. В кавалерийской атаке 4 ноября он впервые применил мачете – большой нож для рубки сахарного тростника. Максимо Гомес был человеком крутого нрава, но солдаты любили его и ласково называли «старым китайцем».

Орденский знак представляет собой выпуклую восьмиконечную звезду (цвета серебра) в виде расходящихся лучей. На середину звезды помещена круглая пластинка, в центре которой – обращенное влево изображение М. Гомеса. По окружности пластинки идет голубая эмалевая лента, на которой между двумя пятиконечными звездочками сделана надпись: MAXIMO GOMEZ. В нижней части ордена помещены скрещенные мачете. Пластинка обрамлена золотистыми лавровыми и дубовыми веточками, которые у основания соединяются друг с другом.

В центр оборотной стороны ордена тоже помещена круглая накладная пластинка, окаймленная бортиком, а на ней – государственный герб Республики Куба. Герб представляет собой щит, разделенный на три части. В верхней части изображено Карибское море и мыс полуострова Юкатан. Ключ, расположенный между островом Куба и мысом Юкатан, символизирует стратегическое положение кубинского государства. На второй части герба изображен растительный мир острова, свидетельствующий о его природных богатствах. В третьей части помещен государственный флаг Республики Куба. Щит обрамляют две веточки, а над ним возвышается пучок ликторских прутьев – символ власти, а свободу символизирует фригийская шапочка.

Дикторский пучок – это перевязанный лентой пучок розог (ивовых прутьев одинакового сечения и одинаковой длины), который ликторы (телохранители) римских императоров, консулов и проконсулов несли перед ними, расчищая дорогу в толпе и требуя тишины. Дикторские пучки были вещественным символом власти, которая могла проявляться и приводиться в исполнение тут же. Вместе с розгами в ликторский пучок вплеталась секира, но в пределах Римской империи ликторские пучки носились без секиры, а в провинциях и в войске во время войны – с секирой. Когда император или консул появлялись в сопровождении ликторов с пучками, те опускали перед собравшимся народом пучки секирой вниз и в сторону от народа в знак уважения его независимости. После победы к ликторскому пучку

императора или консула подвязывался лавровый (или дубовый) венок или вплеталась лавровая ветвь: так победители извещали народ о славном событии.

По окружности оборотной стороны ордена идет разделенная двумя пятиконечными звездочками надпись: REPUBLICA DE CUBA CONSEJO DE ESTADO (Государственный совет Республики Куба). К ордену Максимо Гомеса прилагается планка, обтянутая шелковой муаровой лентой с полосами: в последовательности идут голубая, белая, красная, опять голубая и две красные полосы, разделенные узкой желтой полоской.

Третьей кубинской наградой, учрежденной в декабре 1979 года,стал **орден Камило Сьенфуэгоса** – команданте (майора) повстанческой армии, одного из руководителей партизанского движения на Кубе. Орденский знак представляет собой выпуклый прямоугольник золотистого цвета, на котором углубленными разрезами намечен крест с уширенными концами. На середину ордена наложена круглая пластинка, в центре которой помещено рельефное изображение «рыцаря революции», как называли К. Сьен-фуэгоса. В верхней части окружности пластинки помещена зеленая эмалевая лента, на которой сделана надпись: CAMILO CIENFUEGOS, а в нижней – лавровые и дубовые веточки, между которыми разместилась пятиконечная звездочка. К ордену прилагается планка, обтянутая шелковой муаровой лентой красного цвета с желтой и синей полосками по правому краю.

После 1979 года в Республике Куба был учрежден орден **«За службу Родине в Революционных вооруженных силах».** Знак его – это пятиконечная звезда цвета серебра с выпуклыми двугранными лучами на лицевой стороне. Между концами звезды разместились «золотые» лучи. На середину орденского знака помещена круглая накладная выпуклая пластинка, в центре которой – изображение ликторского пучка, который в гербах современных государств употребляется как эмблема власти и порядка.

Вершину пучка на кубинском ордене «За службу Родине в Революционных вооруженных силах» венчает фригийская шапочка с кантом и пятиконечной звездочкой, которая означает, что свобода поддерживается законом и порядком. По окружности пластинки на зеленой эмалевой ленте сделана надпись: POR EL SERVICIO ALA PATRIA FAR (За службу Родине в РВС), между этими словами помещены две пятиконечные звездочки. Шелковая муаровая лента, обтягивающая орденскую планку, – синего цвета с желтыми полосками.

В ноябре 1975 года на землю Анголы, только что провозгласившей свою независимость, вступили южноафриканские оккупанты. В тяжелый для страны момент правительство Анголы обратилось за помощью к революционной Кубе, и тысячи кубинцев отправились в братское государство. Для добровольцев выполнить свой долг и помочь Анголе, едва успевшей поверить, что настал конец рабства европейских колонизаторов, было делом вполне естественным. Кубинцы претворяли в жизнь лозунг, которым руководствовались с самого детства и который каждый день повторяли в школе: «Будем, как Че».

В 1988 году Республика Куба учредила медаль **«За оборону Квито-Кванавале»**

– населенного пункта, расположенного в юго-восточной части Анголы. Именно здесь народ Анголы и кубинские воины остановили войска Претории, которые постоянно нападали на защитников Квито-Кванавале. Интенсивный обстрел начинался в 4 часа утра, и этот ад продолжался до самой ночи. Снаряды рвались повсюду и разрывались в метре над землей на тысячи осколков: во время боев дальнобойная тяжелая артиллерия ЮАР выпустила по району Квито-Кванавале более 20 000 снарядов калибра 155 миллиметров, но так и не смогла подавить упорного сопротивления защитников.

В центре аверса медали «За оборону Квито-Кванавале», на фоне пятиконечной звезды, помещается изображение территории Анголы со звездой в районе этого населенного пункта. По окружности верхней части медали сделана выпуклая надпись: A LOS HEROICOS CUITO-CVANAVALE (Героическим защитникам Квито-Кванавале).

В центре оборотной стороны медали помещен герб Республики Куба. По окружности идет надпись, разделенная двумя пятиконечными звездочками: REPUBLICA DE KUBA CONSEJO DE ESTADO (Государственный совет Республики Куба). При помощи ушка и кольца медаль соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой красного цвета с продольными полосками: посередине – зеленая и синяя (расстояние между ними – 4 мм), по краям – черные.

Медалью «За оборону Квито-Кванавале» награждают личный состав Революционных вооруженных сил Республики Куба, находящийся на действительной службе и в запасе. Этой награды удостоились воины Анголы и других стран, которые внесли свой вклад в разгром расистских войск.

Российский орден «За Заслуги перед Отечеством»

В новой системе государственных наград Российской Федерации этот орден является высшим знаком отличия. Он был учрежден Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года. Орден «За заслуги перед Отечеством» I степени с орденской лентой установлен как символ президентской власти и возлагается на Президента как главу государства, а с августа 1996 года он становится Знаком Президента Российской Федерации.

В ордене «За заслуги перед Отечеством» в наибольшей степени реализована идея возрождения российских орденских традиций в системе новых наград. Прежде всего, это крест – христианский знак знаков. В постсоветской России впервые был учрежден такой орден, который имеет знак в виде традиционного равностороннего российского креста: по своему внешнему виду он схож со знаком старого российского ордена Святого Владимира. Девиз новой российской награды – «Польза, честь и слава» – тоже заимствован у ордена Святого Владимира, а красный цвет орденской ленты – у ордена Святого Александра Невского. Накладное изображение государственного герба Российской Федерации – золотого двуглавого орла на кресте – еще больше подчеркивает особое достоинство и значимость ордена «За заслуги перед Отечеством».

Орден «За заслуги перед Отечеством» имеет четыре степени: к орденским знакам I и II степеней относятся крест и звезда, к знакам III и IV степеней – только крест. Орденский знак I степени исполняется из золота и представляет собой четырехконечный крест с равными расширяющимися концами. Расстояние между концами креста равняется 60 миллиметрам.

С лицевой стороны он покрыт рубиновой эмалью, а по краям креста идет узкий выпуклый рант. На лицевой стороне орденского знака, как уже указывалось выше, помещено накладное изображение государственного герба Российской Федерации, а посередине оборотной стороны креста – круглый медальон, по окружности которого написан орденский девиз: «Польза, честь и слава». В центре медальона – дата учреждения ордена: 1994. В нижней части медальона изображены лавровые ветви, а в нижнем луче – номер знака.

Знак ордена I степени прикрепляется к орденской ленте, которая носится через правое плечо; знаки ордена III и IV степеней носятся на ленте на шее. Ширина орденской ленты – 100 миллиметров. Орденская цепь состоит из 17 звеньев (каждое имеет изображение государственного герба Российской Федерации) и круглых розеток с девизом ордена. Цепь выполнена из золота, серебра и эмали.

Звезда ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней носится на левой стороне груди.

Эта награда вручается гражданам за особо выдающиеся заслуги перед народом, связанные с развитием российской государственности, достижениями в науке, укреплением мира, дружбы и сотрудничества между народами, со значительным вкладом в дело защиты Отечества. Военнослужащие за отличия в боевых действиях награждаются орденом

«За заслуги перед Отечеством» с изображением мечей.

Орден «Георгий Жуков»

Орден «Георгий Жуков», как и медаль Г.К. Жукова, учрежден Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 1995 года. В новой системе российских наград он занял следующее после ордена «За заслуги перед Отечеством» место.

В своем смысловом и цветовом решениях орден «Георгий Жуков» восходит к ордену «Победа» – высшей советской военной награде для полководцев, Знамени Победы, водруженному над поверженным Рейхстагом, и Георгиевскому кресту – самой почетной солдатской награде дореволюционной России, символу русской воинской доблести и славы.

Основание ордена «Георгий Жуков» исполнено в форме восьмиконечной (Богородичной) звезды, сделанной из полированного серебра. На звезду наложены четыре позолоченных щита, покрытые рубиновой эмалью: щиты символизируют охрану Запада, Востока, Севера и Юга Отечества и образуют собой нерушимый крест защиты и безопасности России. Поэтому по своей идее и смысловому решению высший полководческий орден «Георгий Жуков» может вручаться только за защиту Отечества и никогда за участие в междоусобной брани. Щиты выступают за основание ордена и размещены на нем в виде равноконечного креста.

В центре ордена помещен серебряный с золочением медальон с овальными сторонами (диаметром 24 мм), покрытый голубой эмалью. В верхней его части, по окружности, идет золоченая надпись – «Георгий Жуков», а на самом медальоне помещено серебряное с золочением погрудное рельефное изображение маршала, ограниченное внизу лавровыми и дубовыми ветвями – знаками воинской славы и достоинства. На груди у маршала сияют четыре «Золотые Звезды» Героя Советского Союза, хотя в действительности у него их было две. Но это несоответствие сделано специально, чтобы усилить символику ордена.

По статуту ордена «Георгий Жуков» новая награда будет вручаться полководцам Великой Отечественной войны, которые были удостоены звания Герой Советского Союза или военных орденов за участие в боевых действиях. Им будут награждаться командующие фронтами и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений и оперативных отделов, начальники родов войск фронтов и армий и т. д.

Лента к ордену «Георгий Жуков», который носится на правой стороне груди, – шелковая муаровая (шириной 24 мм); по краям ее – две полосы золотистого цвета (по 6 мм каждая), а в центре ленты – белая, синяя и красная полосы (по 4 мм каждая).

Учреждение ордена «Георгий Жуков» и медали Г.К. Жукова восстановило справедливость в отношении национального героя России и выдающегося полководца, почитаемого и у нас в стране, и за рубежом. Его называли «маршалом Победы», принявшим в 1945 году в Берлине капитуляцию фашистской Германии и Парад Победы в Москве.

Обратная сторона медали…

Название последней главы может показаться некоторым из наших читателей несколько странным, так как в целом мы старались подобрать для книги материал о наградах значительных и известных. Но в медальерном искусстве разных стран существовали и такие знаки отличия, которые коварно подшучивали над награжденными или над самими учредителями, обнажая перед потомками истинное лицо тех, кого должны бы воспевать. Представление о политической сатире в изобразительном искусстве обычно ассоциируется у нас с карикатурами на злободневные темы современности, которые мы видим в газетах и журналах. Но политическая сатира существовала и в прежние времена, и представляли ее гравюры, литографии и сатирические изображения на медалях.

Знаток и исследователь фалеристики А. Шишкин самые ранние медали подобного рода относит к 1543 году, когда в Германии разворачивалось движение Реформации – бурный период ожесточенной идеологической борьбы. Лозунгом этой борьбы стал протест против католической церкви, и не было ни одной политической прослойки общества, которая осталась бы в стороне.

В небольшом саксонском городке Виттенберге доктор богословия Мартин Лютер прибил к собору свои «95 тезисов», обличавшие торгашеский дух католической церкви. Иисус Христос обмывает ноги своим ученикам, а римский папа требует, чтобы ему целовали туфлю; Спаситель изгоняет торгующих из храма – папа отправляет своих посланцев во все страны света торговать «божественной благодатью»… Поэтому сатирические медали были сильным агитационным средством протестантов, например, на одной из них изображалась голова римского папы. Но если эту медаль перевернуть, изображение превращалось в голову дьявола, и латинская надпись была весьма выразительной: ECCLESIA PERVERSA TENET FACIEM DIABOLI (Нечестивая церковь имеет лицо дьявола). На оборотной стороне этой же медали можно было увидеть голову епископа, но такой же поворот на 180°… – и вместо нее появляется голова шута. Надпись тоже подкрепляет выразительность изображения: STULT ALIQUANDO SAPIENTES (Дураки иногда умнее епископов).

На некоторых медалях «совмещенная» голова римского папы и дьявола окружалась надписью: MALI CORVI MALUM OVUM (Гадкое яйцо гадкого утенка). Такая сатира явно достигала цели, недаром некоторые

экземпляры подобных медалей, дошедшие до нас, сильно истерты, так как их долго носили на шее – на шнурке или цепочке. Может быть, даже под одеждой, так как за подобные знаки в некоторых странах можно было попасть на костер инквизиции.

Однако сатирические медали выпускали не только сторонники Реформации. Во время английской революции XVII века англиканская церковь отчеканила медаль, направленную против веротерпимости Оливера Кромвеля, с надписью: «OLIWERIUS CROMWELLUS MAHOMETI CONSORBINUS (Оливер Кромвель – двоюродный брат Магомета).

Империя испанского короля Филиппа II простиралась на четырех континентах – половине Европы, в трех Америках и бывших португальских колониях в Азии и в Африке. Никогда больше в истории ни один человек не властвовал над столькими государствами и народами, поэтому сам король любил говорить, что в его «империи никогда не заходит солнце». Главным соперником Испании была Англия, препятствовавшая планам Филиппа II. Для сокрушения ее король снарядил флот, который в истории впоследствии стал называться «Непобедимой Армадой». Еще в ходе подготовки экспедиции Филипп II приказал сделать медаль в честь предстоящей победы, в которой нисколько не сомневался. На лицевой стороне медали значилось: «Филипп, король Испании и Англии». Но буря разметала испанскую эскадру, и от мечты испанского монарха о господстве над миром осталась лишь эта памятная медаль.

В XVI–XVII веках в странах Западной Европы были в ходу так называемые **«rechenpfenningi»** («счетные жетоны»). Ими считали на особых разграфленных досках – предшественниках современных нам канцелярских счетов, и жетоны играли здесь роль «косточек». Внешне они оформлялись как небольшие медали с самыми различными изображениями и надписями на них, в том числе и сатирическими. Известны, например, жетоны с изображением читающей проповедь лисицы, которая олицетворяла католическое духовенство; лисица читает проповедь утке – верующим католикам…

Существовали сатирические медали и фривольного содержания, например, **«козельдукаты»** или **«козельгульдены»** – золотые или серебряные игральные жетоны, на лицевой стороне которых помещался портрет саксонского курфюрста Августа Сильного, а на другой – петух с курочкой или голубь с голубкой. Свое название эти жетоны получили от любовницы курфюрста – графини Козель, которая бесцеремонно вмешивалась в государственные дела.

В 1700 году король Фридрих IV предпринял против голштинского герцога Фридриха войну, и по этому случаю появилась медаль, в середине которой слово «EIN» помещено над пробитым барабаном, стоящим на

земле. Это означало, что «мир снова нарушен» (или «снова имеет дыру»). На оборотной стороне медали изображалась корзинка с пробитым дном, в которую из рога изобилия падали цветы и фрукты. Круговая надпись гласила: WER ABER FLICKET NUN DEM FRIEDE SEINEN BODEN (Кто теперь починит миру дно).

В память о разных случаях многолетней Северной войны было выбито много медалей во всех государствах, которые в ней участвовали, но больше всего их было выпущено в Дании, Германии и Польше. На главные события войны были выбиты медали и сатирические – конечно, не государственными монетными дворами, а лицами частными. Теперь такие знаки встречаются редко: причиной этого является не только плохой материал, из которого они изготовлены, но также их сатирическое содержание и запрет на некоторые из них. Почти все такие медали сделаны или просто неизвестными мастерами, или теми, кто не обозначил на них свои имена. Поэтому, если такие «награды» все-таки попадают в руки нумизматов, порой бывает трудно установить кем, где и когда они изготовлены.

Несколько медалей подобного рода было выпущено в Швеции – в тот период, когда королевство было еще сильно. Например, известны медали на поражение русских войск под Нарвой в ноябре 1700 года. На это событие было выбито три медали. На лицевой стороне одной из них изображен Петр Великий, сидящий на возвышенном месте на скамейке, в открытом спереди шатре. Русский царь, одетый в горностаевую мантию и царскую шапку, греет протянутые руки над огнем стреляющих мортир, стоящих у его ног и бомбардирующих Нарву. Круговая надпись над ним гласит: PETRUS ASSIDEBAT IGNI («Петр сидел у огня», или «Петр присутствовал при пальбе»).

На оборотной стороне медали изображен человек, одетый в монашескую одежду: он бежит, вытирая платком слезы, с головы его падает царская шапка, а из рук – меч, сломанный на три части. Вдали спасаются всадники и пешие, а вверху сделана надпись: FUGIENS PLORAVIT AMARE (Убегая, горько плакал).

Вторая медаль представляет Икара, приблизившегося слишком близко к солнцу на крыльях, скрепленных воском. Он падает в море вниз головой мимо подушки, на которой изображены три соединенные руки Северного союза. Вдали видна башня, а вверху сделана надпись: MAGNIS EXCIDIT AVSIS (Отчаянное предприятие не удалось).

На лицевой стороне третьей медали на поражение русских под Нарвой сделана большая надпись, перевод которой таков: «Героическим и удивительным деянием королей и царя датского, польского и русского, соединенных в сентябре месяце тройственным союзом, который страшнее Гордиева узла, потомство может удивляться на этом монументе в году столетнего смешения». Оборотная сторона медали представляет русского воина, бегущего от преследования двух вооруженных человек. Из облаков на русского падает молния, а надпись гласит: IOVIS CVR SVSCITAT IRAS

(Зачем он возбуждает гнев Юпитера).

Когда в 1704 году города Торн, Эльбинген и Данциг подпали под власть шведского короля Карла XII, появилась медаль, на лицевой стороне которой была сделана надпись: «Если в государствах и городах господствует распря, тогда падают гордость и свобода». На оборотной стороне медали надпись гласила: «Торн сохраняет славу, Эльбинген никому не нравится, Данциг всему свету служит посмешищем, а все просчитались в деньгах».

В России Петру Великому многие пытались раскрыть глаза на двоедушие И.С. Мазепы, но все их попытки оканчивались неудачей. Петр I был совершенно убежден в верности гетмана и, предавая пыткам и даже казням «доносчиков», искренне считал, что совершает хоть и строгий, но справедливый суд над теми, кто пытается «оклеветать» его верного слугу.

Когда же Петр I наконец убедился в измене И.С. Мазепы, он пришел в неописуемое бешенство. В Ижорскую канцелярию, которая ведала тогда вопросами управления Ижорской землей, поступило распоряжение, скрепленное подписью фельдмаршала А.Д. Меншикова:

Господин президент! По случаю сего сделайте тотчас монету серебряну весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившегося и внизу тридцать сребреников лежащих и при них мешок, а назади надпись против сего: «Треклят сын погибельный Иуда нежели за сребролюбие давится». И к той монете сделав цепь в два фунта, пришлите к нам на нарочной почте немедленно.

Медалеобразный знак «из серебра ефимками, четвертаками и полу-ефимкамии двенадцать фунтов» – **орден Иуды** – в начале октября 1709 года создал мастер Матвей Алексеев. В ноябре на специально выстроенный помост внесли «персону», изображающую гетмана-изменника в полный рост, в костюме и с саблей. Через правое плечо «куклы» была надета голубая Андреевская лента, на левой стороне груди сверкала орденская звезда. На помост взошли Андреевские кавалеры Г.И. Головкин и А.Д. Меншиков, разорвали кавалерский диплом И.С. Мазепы и сорвали с чучела ленту и орден, «которые он через изменнические свои поступки себя недостойным ныне сочинил». Затем было зачитано длинное послание, в котором излагались благодеяния Петра I, долговременное доверие его к гетману и черная «неблагодарность» последнего. По приказу разгневанного царя «персону» сбросили с помоста, ее тут же подхватили палачи и оттащили к виселице. Здесь палач разорвал герб И.С. Мазепы, переломил его саблю, обломками ударил чучело и потом повесил его.

После смерти гетмана орден Иуды потерял свое политическое значение, но не пропал и не затерялся. Например, Юст Юль, датский посол в России, подробно описал двор Петра I, где его особенно поразили царские шуты, их поведение и проделки. Среди шутов он увидел князя Ю.Ф. Шаховского, которого звали «кавалером ордена Иуды». На

недоуменный вопрос датского посланника ему ответили, что князь Ю.Ф. Шаховской – «один из умнейших людей в России, но обуян мятежным духом», так как в присутствии царя однажды заявил, что Иуда взял за свое предательство слишком скромное вознаграждение, а мог бы оценить его намного дороже. После этих слов Петр I рассудил, что князь тоже мог бы предать Христа, и в наказание за такое вольнодумство повелел сделать его «кавалером ордена Иуды», чтобы он носил сей орден в дни торжеств «на большой цепи, надевавшейся кругом шеи».

В 1759 году русские войска наголову разбили прусскую армию при Кунерсдорфе. Лишь случай помог королю Фридриху Великому избежать плена, но позор для него был так велик, что король даже пытался покончить с собой. Зато русская императрица Елизавета Петровна по случаю победы учредила медаль, на лицевой стороне которой был помещен обращенный вправо бюст императрицы с ниспадающими на плечи локонами, в короне и с орденской лентой через правое плечо. Вокруг портрета шла надпись: «Б.М. ЕЛИСАВЕТЬ I. ИМПЕРАТ. И САМОД. ВСЕРОСС.».

На оборотной стороне медали помещалась сложная, насыщенная аллегорическими деталями композиция: на переднем плане воин в древнеримской одежде с копьем в одной руке и русским знаменем в другой. Он перешагивает через поверженный сосуд, из которого вытекает струя воды с надписью: «Р. ОДЕР». Сзади него – поле битвы: убитые, брошенное оружие и штандарты с монограммой Фридриха Великого. Еще дальше – вид Франкфурта, а вся композиция украшена надписью «ПОБЕДИТЕЛЮ НАД ПРУССАКАМИ».

Медаль эта высоко ценилась награжденными ею русскими воинами. В то же время в Пруссии тяжело переживали и сам факт поражения, и существование, причем в довольно большом количестве, запечатлевших это поражение медалей. После смерти императрицы Елизаветы Петровны в России сразу же появились прусские «миссионеры», которые на деле занимались поисками и скупкой этой обидной для них русской награды. Однако в 1763 и 1766 годах императрица Екатерина II повелела отчеканить еще несколько тысяч таких медалей.

В наполеоновской Франции были отчеканены медали, несколько опередившие исторический ход событий. «Наполеон I в Лондоне», «Французский орел на Волге» – такие были сделаны на них надписи. Однако единственным владением Англии, которое довелось увидеть Наполеону, оказался остров Святой Елены. Что же касается второй медали, то «французский орел» не долетел до Волги… В Отечественной войне 1812 года русская армия сокрушила могущество наполеоновской Франции и в 1813 году в битве под Лейпцигом вместе с союзническими войсками положила конец империи Наполеона.

В 1870 году Франция проиграла войну с Пруссией, французские войска были разгромлены под Седаном, что и способствовало выпуску медали по типу французской монеты того времени, но сатирически копирующую ее. Если на монете Наполеон III изображался в лавровом венке, то на медали он – в прусской каске и в ошейнике с надписью SEDAN. А ниже помещалась еще более красноречивая надпись: 80 000 PRISONIERES (80 000 пленных). Круговая надпись тоже построена на сатирической игре слов: NAPOLEON III EMPEREUR (Наполеон III император) – на медали, а на монете – NAPOLEON III LE MISERABLE (Наполеон III презренный).

Аналогично скомпонована и другая сторона медали. На монете – это орел, держащий в когтях перун с молниями, и надпись EMPIRE FRANCAIS (Империя Франция); а на медали – зловещая сова с пушкой в когтях и надпись VAMPIRE FRANCAIS (Вампир Франция).

Сатирическими по содержанию были и некоторые жетоны избирательных кампаний в США. Например, во время президентских выборов 1896 года был выпущен жетон, направленный против кандидата Бриана – конкурента будущего президента Мак Кинли. На жетоне изображена утка с ослиной головой и сделана надпись, перефразирующая надпись монет США. Если на монетах написано UNITED STATES OF AMERICA (Соединенные Штаты Америки) и девиз IN GOD WE TRUST (Мы верим в Бога), то на жетоне можно было прочитать: UNITED SHAKES OF AMERICA (Объединение змей Америки) и IN BRYAN WE TRUST (Мы верим в Бриана).

Много сатирических медалей было выпущено и в годы Первой мировой войны, хотя к тому времени было уже много других средств политической агитации. Одна из медалей, например, была сделана по типу известных античных монет города Сиракузы, только вместо головы нимфы Аретузы на ней изображалась Англия в виде головы Медузы-Горгоны со змеями, а вместо квадриги – колесница с впряженной в нее химерой. Это чудовище с туловищем льва и пятью человеческими головами карикатурно передавало портреты руководителей стран Антанты.

Изображение на другой медали было выполнено как подражание известной капитолийской волчице, кормящей младенцев Ромула и Рема. Только вместо волчицы на ней изображены крылатая химера с головами петуха (Франция), льва (Бельгия), бульдога (Англия), медведя (Россия), обезьяны (Япония) и змеи (Сербия), а сосет эту химеру младенец в шляпе берсальера (Италия).

Известна медаль, на которой изображена Марианна-сеятельница – символ Франции, но здесь она сеет змей, а галльский петух попирает свиток с надписью «Женевская конвенция». Эта медаль выпущена по поводу якобы имевших место случаев применения французами разрывных пуль «дум-дум», которые были запрещены Женевской конвенцией.

Марианна-сеятельница еще в 1897 году появилась на монетах Франции, однако коллекционеры-нумизматы сразу же заметили, что сеет она против ветра. Однако нашлись у нее и защитники, отвечавшие на возмущение других: «Вы не понимаете, что она сеет великие идеи свободы вопреки всем ветрам!».

Несколько выпущенных медалей было направлено против торговли США оружием с использованием флагов нейтральных государств при его транспортировке в Англию. На одной из таких медалей сатирически обыгран девиз английского ордена Подвязки (Да пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает), помещенный на спасательном круге корабля «Эдвард Грей». Именно на нем под флагами нейтральных стран плавает смерть – скелет в адмиральском мундире.

На лицевой стороне другой медали помещены портрет американского президента Вудро Вильсона в лавровом венке и надпись: LIBERTY * NEYTRALITY * HUMANITY (Свобода, Нейтралитет, Человеколюбие). На оборотной стороне медали – дядя Сэм, торгующий оружием, и надпись: AMERICA'S NEYTRALES HANDELN (Американская нейтральная зона)….